

В 18
25.

ТРУДЫ

ПЕРВАГО ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА

ПО БОРЬБѢ

съ торгомъ женщинами и его причинами,

происходившаго въ С.-Петербургѣ

съ 21 по 25 Апрѣля 1910 года.

Томъ II.

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-18164
И РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографіа С.-Петербургской Одиной Тюрмы.

1912.

**ТРУДЫ ПЕРВАГО ВСЕРОССИЙСКАГО СЪЪЗДА ПО БОРЬБѢ СЪ ТОРГОМЪ
ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V

	Стр.
III Секція. Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года.	335—371
Вступительная рѣчь Завѣдывающаго секціею М. М. Боровитинова.	335—336
Избраніе Предсѣдателя засѣданія и секретарей	336
Рѣчь Предсѣдателя засѣданія А. И. Елистратова.	336
Докладъ М. М. Боровитинова о публичныхъ домахъ и различныхъ фазисахъ въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи.	336—356
Докладъ Е. И. Гарднеръ объ уничтоженіи домовъ терпимости.	356—362
Докладъ П. Д. Лескевича о ходатайствахъ горожанъ объ уничтоженіи домовъ терпимости.	362—364
Докладъ В. Г. Клячкиной мнѣнія Кіевскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости.	364—365
Пренія по докладамъ М. М. Боровитинова, Е. И. Гарднеръ, П. Д. Лескевича и В. Г. Клячкиной и голосованіе резолюціи [М. А. Членовъ (365), Г. В. Сліозбергъ (365—368), А. Г. Бородина (368), М. И. Покровская (368), Н. В. Терновскій (368—369), З. С. Миновичъ (369), В. Г. Клячкина (369), Предсѣдатель (369), Е. И. Гарднеръ (369), П. Д. Лескевичъ (369), Предсѣдатель (369), М. М. Боровитиновъ (369—370), М. И. Покровская (370), З. С. Миновичъ (371), М. М. Боровитиновъ (371), Предсѣдатель (371), С. Е. Молоденковъ (371), В. Г. Клячкина (371), Н. Н. Воскобойниковъ (371), М. М. Боровитиновъ (371), М. И. Покровская (371), С. Б. Сліозбергъ (371), М. М. Боровитиновъ (371), Г. В. Сліозбергъ (371), Предсѣдатель (371)].	365—371
Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года.	372—404
Избраніе Предсѣдательницы.	372
Докладъ О. И. Кучиной о принципахъ международной федераціи аболиціонистовъ.	372—378
Докладъ А. Н. Шабановой о проституціи въ гор. Тифлисѣ.	379—386
Докладъ Ю. Ю. Татарова о постановкѣ проституціи въ гор. Москвѣ.	386—404
Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года.	405—429
Избраніе Предсѣдателя.	405
Докладъ А. И. Елистратова о роли права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата.	405—418
Докладъ М. И. Покровской о законодательныхъ мѣрахъ противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата.	418—421
Докладъ А. К. Балѣва о мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами.	422—423
Докладъ бар. А. Г. Гинзбурга о международной еврейской конференціи въ Лондонѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами.	423—424
Пренія по докладамъ А. И. Елистратова, М. И. Покровской, А. К. Балѣва и бар. А. Г. Гинзбурга [М. А. Членовъ (424—425), Г. В. Сліозбергъ (425—429), Предсѣдатель (429)].	424—429
Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года.	430—459
Избраніе Предсѣдательницы.	430
Пренія по докладу А. И. Елистратова и голосованіе резолюціи [Ю. Ю. Татаровъ (430—431), З. С. Миновичъ (432), М. М. Боровитиновъ (432—436), Н. Н. Воскобойниковъ (436—437), М. И. Покровская (437—438), Предсѣдательница (438), З. Я. Ельцина (438), А. И. Елистратовъ (438—439), Предсѣдательница (439—440)].	430—440
Докладъ Б. И. Бентовина о проституціи дѣтей.	441—457
Пренія по докладу Б. И. Бентовина и голосованіе резолюціи [М. М. Боровитиновъ (457—458), В. В. Сланскій (458), Н. Н. Воскобойниковъ (458), М. Е. Бландова (458), Е. А. Кладичева (458), М. М. Боровитиновъ (458—459), Предсѣдательница (459)].	457—459
Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года.	460—512

Избраніе Предсѣдателя.	460
Докладъ Н. К. Ди-Сеньи о современной постановкѣ врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей и необходимыхъ въ этой области реформахъ . . .	460—477
Докладъ М. И. Покровской о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей. . .	477—480
Докладъ М. С. Маргуліеса подь заглавіемъ: „Регламентация или свободная проституція“.	480—499
Докладъ З. С. Мировичъ о регламентации проституціи въ Англіи.	499—504
Докладъ А. Н. Дементьевой объ отрицательныхъ сторонахъ врачебно-полицейскаго надзора по показаніямъ проституттокъ.	504—511
Оглашеніе М. М. Боровитиновымъ письма отъ „женщинъ, занимающихся проституціей“.	511—512
Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года	513—548
Избраніе Предсѣдателя.	513
Докладъ А. И. Елистратова о медицинской статистикѣ защитниковъ полиціи нравовъ	513—522
Пренія по докладамъ Н. К. Ди-Сеньи, М. И. Покровской, М. С. Маргуліеса, З. С. Мировичъ, А. Н. Дементьевой и А. И. Елистратова и голосованіе резолюцій [З. Я. Ельцина (523), М. С. Маргуліесь (523), З. Я. Ельцина (523—524), Предсѣдатель (524), М. М. Боровитиновъ (524), М. И. Покровская (524), М. С. Маргуліесь (524), М. М. Боровитиновъ (524), Предсѣдатель (524), М. А. Членовъ (524—525), В. Г. Клячкина (525—527), З. С. Мировичъ (527), О. К. Нечаева (527—528), М. М. Боровитиновъ (528—529), А. В. Тыркова (529), Предсѣдатель (529), М. М. Боровитиновъ (529—532), Н. П. Даниловъ (532—533), Н. В. Терновскій (533), А. А. Кальмановичъ (533), Н. Н. Воскобойниковъ (533—534), А. Н. Дементьева (534), Предсѣдатель (534), А. В. Тыркова (534—536), Предсѣдатель (536), М. С. Маргуліесь (536), Р. М. Тумпковская (537—538), М. И. Покровская (538—539), А. С. Милюкова (539—540), Е. Д. Кладищева (540—541), Р. А. Шихманъ (541), Н. Я. Шмидтъ (541—542), М. М. Боровитиновъ (542—543), А. В. Тыркова (543), М. И. Покровская (544), кн. Е. П. Накашидзе (544), Н. П. Даниловъ (544), М. М. Боровитиновъ (544), Н. В. Терновскій (544), М. А. Чехова (544), Предсѣдатель (544), А. И. Елистратовъ (544—545), А. Н. Дементьева (545), Предсѣдатель (545—547), В. Г. Клячкина (547), А. И. Елистратовъ (547), А. С. Милюкова (547), Предсѣдатель (547), А. В. Тыркова (547), М. И. Покровская (547), А. С. Милюкова (547), Предсѣдатель (547), Н. П. Даниловъ (547), Е. А. Кладищева (547), Предсѣдатель (547—548)].	523—548
Соединенное засѣданіе I, II и III секцій 25 Апрѣля 1910 года	549—563
Открытіе засѣданія Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ.	549
Избраніе Предсѣдательницы.	549
Обсужденіе программы засѣданія [М. М. Боровитиновъ (549—550), В. В. Сланскій (550), Д. А. Дриль (550), Предсѣдательница (550), З. С. Мировичъ (550).	549—550
Пренія по докладу Б. И. Бентовина [М. М. Боровитиновъ (550), В. В. Сланскій (550), З. С. Мировичъ (550—551), Д. А. Дриль (551), М. М. Боровитиновъ (551—552), Н. П. Даниловъ (552), А. И. Елистратовъ (552—553), Д. А. Дриль (553), М. Е. Бландова (553), С. И. Коноплева (553—554), М. М. Боровитиновъ (554), Предсѣдательница (554), В. В. Сланскій (554), В. Т. Клячкина (554—555), В. И. Бентовинъ (555), З. С. Мировичъ (555—556), Д. А. Дриль (556), М. М. Боровитиновъ (556), С. И. Коноплева (556), М. М. Боровитиновъ (556), Предсѣдательница (556), В. В. Сланскій (556), Предсѣдательница (556), М. М. Боровитиновъ (556), А. И. Елистратовъ (557), М. А. Членовъ (557), М. М. Боровитиновъ (557), М. А. Членовъ (557), М. М. Боровитиновъ (557), Предсѣдательница (557)].	550—557
Докладъ Н. И. Григорьева о самоубійствахъ проституттокъ въ гор. С.-Петербургѣ (1906—1909 г.г.).	558
Пренія по вопросу о времени, мѣстѣ и программѣ занятій будущаго съѣзда [М. М. Боровитиновъ (558), А. И. Елистратовъ (558), М. М. Боровитиновъ (558), В. В. Сланскій (558), М. М. Боровитиновъ (556), Н. Н. Воскобойниковъ (559), М. М. Саламбекъ (559), А. А. Кальмановичъ (559), М. М. Боровитиновъ (559), З. С. Мировичъ (559), М. М. Боровитиновъ (559—560), А. И. Елистратовъ (560), А. С. Милюкова (560—561), М. М. Боровитиновъ (561), Предсѣдательница (561), М. М. Боровитиновъ (561), Д. А. Дриль (561), А. И. Елистратовъ (561—562), М. М. Боровитиновъ (562), Предсѣдательница (562)].	558—562
Закрытіе засѣданій III секціи [М. М. Боровитиновъ (562), В. Г. Клячкина (563)]	562—563

Общія Собранія. Общее Собраніе 22 Апрелья 1910 года	564—575
Открытіе засѣданія и оглашеніе телеграммы А. А. Сабурова.	564
Сообщеніе Завѣдывающимъ I секціею Д. А. Дрилемъ о ходѣ работъ секціи.	564
Оглашеніе А. Д. Лескевичемъ резолюцій, принятыхъ секціею по его докладу.	564
Голосованіе резолюцій.	564
Оглашеніе Д. А. Дрилемъ резолюцій, принятыхъ секціею по его докладу.	564
Пренія по поводу принятыхъ секціею по докладу Д. А. Дриля резолюцій [П. И. Пушкинъ (565), Е. И. Гарднеръ (565), Д. А. Дриль (565), М. М. Боровитиновъ (566), Предсѣдатель (566), Н. Н. Воскобойниковъ (566), Предсѣдатель (566), М. Л. Вахтина (566), Д. А. Дриль (566—567), Предсѣдатель (567), Д. А. Дриль (567), Предсѣдатель (567), Д. А. Дриль (567), Е. И. Гарднеръ (567), Предсѣдатель (567—568), М. М. Боровитиновъ (568), П. С. Павловъ (568), Предсѣдатель (568)].	565—568
Оглашеніе Р. А. Шихманъ резолюцій, принятыхъ секціею по его докладу	568
Пренія по поводу принятыхъ секціею по докладу Р. А. Шихманъ резолюцій [П. С. Павловъ (568), А. В. Тыркова (568), Предсѣдатель (568), Н. Н. Воскобойниковъ (568—569), Предсѣдатель (569)].	568—569
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о ходѣ работъ секціи	569
Оглашеніе А. С. Милюковой резолюцій, принятой секціею по ея докладу	569—570
Внесеніе М. М. Боровитиновымъ предложенія о снятіи съ обсужденія оглашенной А. С. Милюковой резолюціи	570
Оглашеніе гр. С. В. Паниной резолюцій, принятыхъ секціею по докладамъ ея и О. В. фонъ-Кубе.	570—571
Пренія по поводу принятыхъ секціею по докладамъ гр. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе резолюцій [В. Г. Клячкина (571), гр. С. В. Панина (571), В. Г. Клячкина (571), гр. С. В. Панина (571), В. Г. Клячкина (571), Предсѣдатель (571), П. С. Павловъ (571—572), О. В. фонъ-Кубе (572), Предсѣдатель (572)].	571—572
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о заслушанныхъ секціею докладяхъ	572
Сообщеніе А. М. Шеталовой сущности доклада г. Полуектовой	572
Пренія по сообщенію А. М. Шеталовой докладу [Предсѣдательница (572), А. Я. Гуревичъ (572—573), Предсѣдательница (573), А. В. Тыркова (573), А. Я. Гуревичъ (573)].	572—573
Сообщеніе Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ о ходѣ работъ секціи и оглашеніе принятой секціей резолюціи	573—575
Голосованіе резолюціи и закрытіе засѣданія	575
Общее Собраніе 23 Апрелья 1910 года	576—588
Сообщеніе Завѣдывающимъ I секціею Д. А. Дрилемъ о ходѣ работъ секціи	576
Оглашеніе П. С. Павловымъ резолюцій, принятой секціею по его докладу	576
Пренія по оглашенной резолюціи [Предсѣдатель (576), представитель полиціи (576—577), Предсѣдатель (577), представитель полиціи (577), Предсѣдатель (577), М. И. Покровская (577), П. С. Павловъ (577), Предсѣдатель (577), З. С. Миревичъ (577), М. М. Боровитиновъ (577), П. С. Павловъ (577), З. С. Миревичъ (577), Н. Н. Воскобойниковъ (577—578), А. В. Тыркова (578), П. С. Павловъ (578), З. С. Миревичъ (578), М. А. Чехова (578), М. И. Покровская (578), А. И. Елистратовъ (578), Д. А. Дриль (578), М. А. Чехова (578), З. М. Иванова (579), В. В. Сланскій (579), Предсѣдатель (579), П. С. Павловъ (579), представитель полиціи (579), Предсѣдатель (579)].	576—579
Оглашеніе А. В. Тырковой резолюціи, принятой секціею по ея докладу	579
Голосованіе внесенной резолюціи	580
Снятіе Предсѣдателемъ съ обсужденія четвертаго пункта резолюціи, предложенной П. С. Павловымъ, и заявленіе послѣдняго	580
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о ходѣ работъ секціи	580
Оглашеніе Я. I. Гурляндомъ резолюціи, принятой секціею по его докладу	580
Пренія по оглашенной Я. I. Гурляндомъ резолюціи [О. Ю. Каминская (580), Я. I. Гурляндъ (580—581), Е. И. Гарднеръ (581), гр. Панина (581), М. М. Боровитиновъ (581)].	580—581

Оглашение Н. А. Захаровымъ резолюции, принятой секцією по его докладу	581—582
Пренія по оглашенной Н. А. Захаровымъ резолюции [В. В. Сланскій (582), М. М. Боровитиновъ (582)].	582
Сообщение Завѣдывающимъ III секцією М. М. Боровитиновымъ о ходѣ работъ секции .	582—583
Докладъ А. И. Елистратовымъ резолюций, принятыхъ секцією	583—585
Голосование доложенныхъ А. И. Елистратовымъ резолюций	585
Оглашение М. М. Боровитиновымъ резолюции, принятой секцією по докладу Б. И. Бентовина	585—586
Пренія по оглашенной М. М. Боровитиновымъ резолюции [О. Ю. Каминская (586), Н. Н. Воскобойниковъ (586), М. М. Боровитиновъ (586), Н. Н. Воскобойниковъ (586), Д. А. Дриль (586), В. В. Сланскій (586), А. Н. Кремлевъ (586), О. Ю. Каминская (586), А. И. Елистратовъ (586—587), И. Н. Манасѣинъ (587), Предсѣдатель (587)].	586—587
Внесение Н. П. Даниловымъ резолюции по вопросу о дѣтской проституции	587
Возражение М. М. Боровитиновымъ противъ обсуждения внесенной Н. П. Даниловымъ резолюции и снятие ея съ обсуждения	587—588
Закрытіе засѣданія	588
Общее Собрание 24 Апрѣля 1910 года	589—604
Сообщение Завѣдывающимъ I секцією Д. А. Дрилемъ о ходѣ работъ секции и оглашение принятыхъ секцією резолюций	589—590
Пренія по оглашеннымъ Д. А. Дрилемъ резолюциямъ [Г. Б. Сліозбергъ (590), Д. А. Дриль (590), Г. Б. Сліозбергъ (590), Д. А. Дриль (590), Г. Б. Сліозбергъ (590), Предсѣдатель (590), П. С. Павловъ (590), З. М. Иванова (590), Предсѣдатель (590—591), П. С. Павловъ (591), Предсѣдатель (591), П. С. Павловъ (591), Предсѣдатель (591), П. С. Павловъ (591)].	590—591
Сообщение Завѣдывающей II секцією гр. С. В. Паниной о ходѣ работъ секции	591—592
Оглашение А. Н. Кремлевымъ резолюции, принятой секцією по его докладу	592
Пренія по оглашенной А. Н. Кремлевымъ резолюции [А. И. Елистратовъ (592), М. М. Боровитиновъ (592), А. Н. Кремлевъ (592), Предсѣдатель (592)].	592
Оглашение гр. С. В. Паниной резолюции, принятой секцією по докладу Е. И. Калачевой .	593
Пренія по оглашенной гр. С. В. Паниной резолюции [Е. И. Калачева (593), Я. I. Гурляндъ (593), Н. Н. Воскобойниковъ (593), Предсѣдатель (593)].	593
Оглашение и голосование резолюции, принятой секцією по докладу А. Г. Бородиной . .	593—594
Внесение Г. Б. Сліозбергомъ предложения о дополненіи принятыхъ секцією резолюций и пренія по этому вопросу [Предсѣдатель (594), А. Н. Кремлевъ (594), Я. I. Гурляндъ (594), Предсѣдатель (594), Я. I. Гурляндъ (594), М. М. Боровитиновъ (594), Я. I. Гурляндъ (594)].	594
Оглашение гр. С. В. Паниной резолюции II секции по докладу кн. Е. П. Накашидзе и ея принятие	594
Сообщение Завѣдывающимъ III секцією М. М. Боровитиновымъ о ходѣ работъ секции .	595
Оглашение А. И. Елистратовымъ резолюций, принятыхъ секцією	595
Пренія по оглашеннымъ А. И. Елистратовымъ резолюциямъ [М. М. Боровитиновъ (595—597), М. А. Членовъ (587), М. Л. Вахгина (597), З. С. Миревичъ (597—598), А. И. Елистратовъ (598), А. В. Тыркова (598), Г. Б. Сліозбергъ (598—599), М. И. Покровская (599), М. А. Чехова (599), М. С. Маргуліесь (599—600), М. М. Боровитиновъ (600), А. А. Кальмановичъ (600), Н. Н. Воскобойниковъ (600—601), М. А. Членовъ (601), Предсѣдатель (601—602), А. С. Милюкова (602), М. П. Манасѣинъ (602), О. Ю. Каминская (603), Предсѣдатель (603)].	595—603
Закрытіе засѣданія	603
Приложения къ протоколу Общаго Собрания 24 Апрѣля 1910 года.	
Особое мнѣніе 11 членовъ Съѣзда	604
Особое мнѣніе члена Съѣзда З. Я. Ельциной	604
Общее Собрание 25 Апрѣля 1910 года	605—611
Сообщение М. М. Боровитиновымъ положеній, выработанныхъ въ соединенномъ засѣданіи секцій, и оглашение принятой резолюции по вопросу о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей	605—606

Голосованіе оглашенной М. М. Боровитиновымъ резолюціи	606
Оглашеніе А. И. Елистратовымъ резолюціи по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ основами половой жизни и венерическими заболѣваніями	606
Пренія по оглашенной А. И. Елистратовымъ резолюціи [М. А. Членовъ (606), М. М. Боровитиновъ (606—607), В. Ф. Матвѣевъ (607), Предсѣдатель (607)].	606—607
Обсужденіе вопроса о времени и мѣстѣ созыва и программѣ слѣдующаго втораго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами [М. М. Боровитиновъ(607), Предсѣдатель (607), Н. А. Захаровъ (607), Д. А. Дриль (608), М. М. Боровитиновъ (608), Предсѣдатель (608), З. С. Мировичъ (608), Предсѣдатель (608), А. И. Елистратовъ (608), З. С. Мировичъ (608), Предсѣдатель (608), М. М. Боровитиновъ (609), Предсѣдатель (609), А. С. Милюкова (609), Предсѣдатель (609), А. С. Милюкова (609), М. М. Боровитиновъ (609), Е. В. Авилова (609—610), О. В. фонъ-Кубе (610), Предсѣдатель (610), А. Н. Шабанова (610)].	607—610
Закрытіе Съѣзда [Предсѣдатель (610), К. фонъ-Вейсенбергъ (610—611), Предсѣдатель (611), А. И. Елистратовъ (611), М. М. Боровитиновъ (611), Предсѣдатель (611), М. М. Боровитиновъ (611), Предсѣдатель (611)].	

Резолюціи, принятыя Первымъ Всероссийскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.	612—618
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ I секціи.	612—613
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ II секціи.	613—615
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ III секціи.	615—617
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ соединеннаго засѣданія I, II и III секцій.	617—618
Алфавитный указатель.	619—624

III Секція.

Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

*Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 час.
15 мин. утра.*

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни! Милостивые государи! Намъ сейчасъ предстоитъ приступить къ нашимъ занятіямъ и выполнению той программы, которая намѣчена Организационнымъ Комитетомъ Съѣзда для III секціи. Позвольте просить васъ удѣлить нѣсколько минутъ вниманія для выслушанія тѣхъ статей утвержденного Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Положенія о Первомъ Всероссийскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинами, которыми намъ придется руководствоваться въ нашихъ занятіяхъ.

На основаніи § 8 Положенія, предсѣдатель и секретари секціи избираются секціями, предсѣдатель на каждое засѣданіе, а секретари на все время занятій секціи.

§ 9 указываетъ обязанности завѣдывающихъ секціями—до Съѣзда, во время Съѣзда и послѣ Съѣзда. Во время Съѣзда завѣдывающіе секціями созываютъ секціи и оказываютъ содѣйствіе предсѣдателямъ въ руководителствѣ занятіями секціи.

Согласно § 13 Положенія „всѣ доклады предварительно обсужденія ихъ въ общемъ собраніи рассматриваются въ секціяхъ“. Рассмотрѣніе докладовъ, подлежащихъ нашему обсужденію, будетъ производиться въ томъ порядкѣ, который указанъ въ программѣ III секціи. Выслушавъ всѣ доклады по поставленному на обсужденіе вопросу, секція приступаетъ къ преніямъ по докладамъ, по окончаніи которыхъ вносятся проекты резолюцій. Выработку и редакцію резолюцій Положеніе возлагаетъ на бюро секціи,

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, Л. М. Арно, Т. І. Бааръ, А. К. Баліевъ, Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданіанъ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородинъ, З. А. Вахарловская, М. Л. Вахтина, К. фонъ-Вейсенбергъ, Г. Г. фонъ-Витте, В. А. Волькенштейнъ, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, Р. С. Выгодская, Е. И. Гарднеръ, О. Э. Геллеръ, О. М. Голубъ, В. М. Грибовскій, Я. М. Гросманъ, Е. В. Гузарчикъ, Я. І. Гурлиндъ, А. Н. Деметьева, Н. Н. фонъ-Денъ, Р. Л. Денъ, М. Н. Джантляли, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Домерникова, Н. А. Домонтовичъ, С. Э. Евдокимова, А. И. Елистратовъ, Н. А. Есиповичъ, Р. Е. Ефронъ, А. С. Забѣлло, О. В. Завадская, О. Г. Закуга, П. В. Замятина, А. А. Кальмановичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладничева, В. Г. Клячкина, С. И. Коноплева, П. С. Кукураповъ, О. И. Кучина, П. Д. Лескевичъ, И. Б. Лурье, В. Ф. Малининъ, М. П. Манасевинъ, И. Н. Манасѣинъ, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, З. С. Мироничъ, С. Е. Молоденковъ, гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ, Л. Н. Немолякина, М. Н. Непорожняя, Л. П. Пилацкая, М. И. Покровская, Ф. Н. Полякова, Я. Г. Рабиновичъ, П. Н. Рекшисскій, М. И. Ротенбергъ, М. А. Сабурова, М. М. Саламбекъ, Л. М. Сошкинъ, М. Стенротъ, С. И. Султанъ-Шахъ, Ю. Ю. Татаровъ, Н. В. Терновскій, М. С. Тимофеева, Е. Э. Трейманъ, М. Ю. Тропъ, Р. М. Тумювская, Е. А. Флейшцъ, В. З. Хмѣльницкій, М. А. Членовъ, М. А. Чехова, В. Э. Шварцъ, Е. Н. Щепкина и С. Я. Яновскій.

образуемое изъ председательствующаго въ засѣданіи, секретаря засѣданія и завѣдывающаго секціей. Выработанные бюро проекты резолюцій подвергаются обсужденію и баллотировкѣ секціи. Принявъ известную резолюцію, секція одновременно избираетъ докладчика для представленія общему собранію краткаго своднаго доклада по разсматривавшемуся вопросу, который долженъ содержать въ себѣ мотивировку резолюціи секціи.

Что касается размѣра времени, отводимаго ораторамъ, то никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи Положеніемъ не установлено и я думаю, что въ этомъ не встрѣтится надобности. Но секція въ правѣ установить известныя сроки для преній, если послѣднія затянутся и будетъ очевидно, что не удастся разсмотрѣть обсуждаемый вопросъ въ данномъ засѣданіи, а между тѣмъ перенести его на одно изъ слѣдующихъ засѣданій не представится возможнымъ.

Въ заключеніе позволю себѣ указать еще на § 15 Положенія, въ которомъ говорится, что всѣмъ ораторамъ, какъ въ секціяхъ, такъ и въ общемъ собраніи, въ теченіе сутокъ предоставляется самимъ изложить свою рѣчь въ томъ объемѣ, какъ она была произнесена, въ противномъ случаѣ она воспроизводится въ трудахъ Съѣзда въ краткомъ изложеніи секретаря Съѣзда или секціи.

Такимъ образомъ, первое дѣйствіе, съ котораго мы должны начать наши занятія,—это выборъ председателя сегодняшняго засѣданія и секретарей секціи. Позвольте предложить вамъ выбрать первымъ нашимъ председателемъ того члена Съѣзда, который болѣе всѣхъ насъ поработалъ въ области вопросовъ, для обсужденія которыхъ созванъ Съѣздъ—профессора А. И. Елистратова, а секретарями секціи—Р. Л. Денпъ, Н. М. Боровитинова, Я. М. Гросмана, Н. К. Ди-Сеньи и И. Н. Манасѣина.

Оба предложенія принимаются единогласно.

А. И. Елистратовъ. Я глубоко признателенъ вамъ, господа, за ту честь, которую вы мнѣ оказали своимъ избраніемъ. Приступая къ нашимъ занятіямъ, будемъ помнить, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей иногда приходится довольствоваться малымъ, лишь бы это малое получило реальное осуществленіе. Результатомъ работъ III секціи, несомнѣнно, явится опредѣленное ходатайство передъ правительствомъ о принятіи тѣхъ или иныхъ мѣръ, которыя секція признаетъ наиболѣе цѣлесообразными въ дѣлѣ борьбы съ проституціей. Поэтому необходима особая осторожность при выработкѣ выносимыхъ секціей резолюцій.

Первымъ вопросомъ въ программѣ сегодняшняго нашего засѣданія стоитъ докладъ М. М. Боровитинова на тему: „Публичные дома и различные фазисы въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи“. Слово принадлежитъ докладчику.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! Вопросъ о допустимости дальнѣйшаго безнаказаннаго существованія домовъ терпимости и носящихъ иныя наименованія притоновъ разврата, съ обсужденія котораго начинается свои занятія наша секція, несмотря на чрезвычайную несложность его при правильной постановкѣ, остается до сего времени вопросомъ нерѣшеннымъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что лица, занимавшіяся этимъ вопросомъ, считали необходимымъ въ большинствѣ случаевъ ставить его въ связь съ значительно болѣе труднымъ для разрѣшенія вопросомъ—объ отказѣ, вообще, отъ принципа регламентаціи

проституціи. Что между тѣмъ и другимъ вопросомъ имѣется много точекъ соприкосновенія—противъ этого никто, разумѣется, не будетъ спорить. Но было бы большою ошибкой утверждать, что рѣшенія обоихъ вопросовъ находятся въ неразрывной другъ отъ друга зависимости: сторонники и противники регламентаціи проституціи могутъ быть самыми искренними и убѣжденными союзниками въ борьбѣ противъ публичныхъ домовъ.

Чтобы рѣшить правильно вопросъ о томъ, долженъ ли быть сохраненъ въ будущемъ или уничтоженъ извѣстный институтъ, желательно всегда знать происхожденіе этого института, условія, вызвавшія его къ жизни, цѣли, которыя преслѣдовались при его установленіи, и результаты, достигнутые институтомъ, другими словами, прослѣдить его исторію. Историческое освѣщеніе вопроса представляется чрезвычайно важнымъ и въ настоящемъ случаѣ. Посвящая ему свой докладъ, что вы видите уже изъ заголовка его: „Публичные дома и различные фазисы въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи“, я считаю долгомъ заранее предупредить, что докладъ мой будетъ и длиннымъ и скучнымъ. Недостатокъ времени и работы по организаціи Съѣзда помѣшали мнѣ обработать надлежащимъ образомъ тотъ интересный и богатый матеріалъ, который имѣется по настоящему вопросу въ моемъ распоряженіи, а потому, въ крайнему своему сожалѣнію, я вынужденъ буду значительную часть его представить вашему вниманію въ сыромъ видѣ, и, можетъ быть, слишкомъ часто прибѣгать къ дословнымъ цитатамъ.

а Исторія постановленій русскаго права по вопросу о публичныхъ домахъ и притонахъ разврата содержитъ въ себѣ много любопытнаго. Въ зависимости отъ измѣненія, происшедшаго во взглядѣ законодателя на публичные дома, она можетъ быть раздѣлена на два періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого.

Первый періодъ существованія публичныхъ домовъ въ Россіи, продолжавшійся до сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, принадлежитъ всецѣло уголовному праву. До половины XIX вѣка устройство въ своемъ домѣ пристанища для непотребства всегда рассматривалось правительствомъ какъ одинъ изъ видовъ наказуемаго сводничества, энергично преслѣдовавшагося законодателемъ наряду съ другими проявленіями разврата.

Наиболѣе древнимъ памятникомъ свѣтскаго законодательства, содержащимъ въ себѣ постановленія о мѣрахъ противъ сводничества, оставшіеся въ силѣ до конца XVIII вѣка, является Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 года. „А будетъ кто мужескаго полу или женскаго,—гласить статья 25 главы XXII Уложенія—забывъ страхъ Божій и Христіанскій законъ, учнуть дѣлати свады женками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то допряма: и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ“.

Законодательство Петра I и его преемниковъ въ постановленія XVII вѣка по рассматриваемому вопросу не внесло ничего новаго. Въ пунктахъ, данныхъ 25 мая 1718 года С.-Петербургскому Генераль-Полицеймейстеру, одной изъ задачъ его должности признается искорененіе „всѣхъ подозрительныхъ домовъ, а именно: шинковъ, зерни, картежной игры и другихъ похабствъ“. То же правило повторяется въ 1722 году въ инструкціяхъ, данныхъ Московскому Оберъ-Полицеймейстеру Грекову и Московской Полицеймейстерской Канцеляріи и, въ болѣе пространной редакціи, въ вы-

шедшемъ въ 1728 году наказъ губернаторамъ и воеводамъ. Последнимъ предписывается строжайше провѣрять всѣ доносы о „подозрительныхъ домахъ“ и буде произведеннымъ разслѣдованіемъ правильность доноса подтвердится, содержателей домовъ „наказывать, какъ указы повелѣваютъ, во всемъ неотмѣнно, дабы всѣ таковыя мерзости, отъ чего всякое зло происходитъ, были изпровергнуты“.

Что касается формъ, въ которыя вылилось профессиональное сводничество въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, то ихъ, повидимому, было двѣ: съ одной стороны, въ роли торговцевъ „живымъ товаромъ“ выступали содержатели постоянныхъ дворовъ, трактировъ и бильярдныхъ, державшіе у себя женщинъ и предлагавшіе ихъ посѣгителямъ. Заведенія этого типа имѣли много общаго съ современными публичными домами. Наряду съ ними практиковали сводни, не имѣвшія возможности развить до такихъ крупныхъ размѣровъ свой промыселъ, дававшія у себя только пристанище „непотребнымъ женамъ и дѣвкамъ“ и помогавшія имъ отыскивать лицъ, желавшихъ имѣть съ ними сношенія; этого рода сводничествомъ занимались преимущественно женщины. Сенатскій указъ 6 мая 1736 года констатируетъ фактъ значительнаго распространенія разврата въ трактирныхъ домахъ и предписываетъ Правительствующему Сенату „всѣмъ вольнодомцамъ и трактирщикамъ, и гдѣ бильярды содержатся, объявить хозяевамъ съ подпискою, чтобъ впредь непотребныхъ женъ и дѣвокъ держать не держали подъ жестокимъ страхомъ и наказаніемъ“.

Точка зрѣнія законодателя XVIII вѣка, считавшаго необходимымъ бороться со сводничествомъ, видѣвшаго въ сводничествѣ нарушеніе христіанскаго закона, вполне отвѣчала воззрѣніямъ современнаго общества. Доказательствомъ этого можетъ служить, между прочимъ, проектъ уголовного уложенія, составленный комиссіей, учрежденной для кодификаціи права Императрицей Елизаветой Петровной, въ окончательной редакціи котораго принимали участіе, какъ извѣстно, депутаты сословій. Въ основаніе постановленій о сводничествѣ комиссіей была положена цитированная уже статья 25 главы XXII Уложенія 1649 года: „А кто мужскаго или женскаго пола“—читаемъ въ первой редакціи проекта—„дерзнетъ дѣлать своды женками или дѣвками на блудное дѣло, и такимъ сводникамъ и сводницамъ, по изобличеніи, чинить наказаніе—сѣчь плетью, а, сверхъ того, женскъ полъ, когда вторично въ томъ поймана и изобличена будетъ, ссылатъ на прядильные дворы“. Въ позднѣйшей редакціи,—весьма возможно, что по настоянію депутатовъ,—наказаніе плетью замѣняется для сводниковъ болѣе строгою карою—наказаніемъ кнутомъ, причемъ съ виновныхъ предписывается брать „подписку съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобы они того впредь чинить не дерзали“; сводницамъ, пойманымъ и изобличеннымъ вторично, грозили сѣченіе кнутомъ и ссылка на казенную работу въ Сибирь.

До Императрицы Екатерины II всѣ принимавшіяся правительствомъ мѣры противъ проституціи были проникнуты одною мыслью—охранить и исправить общественную нравственность, искоренить дѣянія, противныя христіанскому закону. Въ царствованіе этой Императрицы правительству пришлось столкнуться съ вопросомъ о борьбѣ съ проституціей съ другой стороны: неожиданно открылась картина порождаемыхъ проституціей венерическихъ болѣзней, и явилась настоятельная необходимость изыскать

средства для борьбы съ этимъ новымъ грознымъ врагомъ. Первые шаги въ этомъ направленіи дѣлаеть Сенатскій указъ 20-мая 1763 года, поводомъ къ изданію котораго послужило обнаруженіе въ С.-Петербургскомъ генеральномъ госпиталѣ при посѣщеніи его воинскимъ начальствомъ среди 671 чело-вѣка больныхъ болѣе двухъ третей одержимыхъ „францъ-венерією“, причемъ изъ объясненій госпитальнаго старшаго доктора и главнаго лекаря выяснилось, что болѣзнь эту воинскіе чины получаютъ „не отъ чего иного, какъ отъ непотребныхъ женщинъ“. Донося объ этомъ въ Сенатъ, Генераль-Прокуроръ Глѣбовъ, бывший одновременно и Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ, высказалъ мнѣніе, что „въ прекращеніе того непотребства, дабы болѣе таковая прилипчивая болѣзнь размножиться не могла, надлежитъ ко всѣмъ воинскимъ командирамъ послать указы съ тѣмъ, когда кто изъ воинскихъ чиновъ въ той болѣзни найдется, таковыхъ допрашивать, отъ кого ту получили, и по показаніямъ ихъ тѣхъ женщинъ велѣть сыскивать, и по приводѣ осматривать, и если найдутся кои тою болѣзнью одержимы, таковыхъ чрезъ нарочно опредѣленнаго лекаря пользоваться, употребляя на пищу и на медикаменты деньги изъ штатскихъ доходовъ, и по вылеченіи всѣхъ въ томъ непотребствѣ обличившихся женщинъ, кои вдовы, солдатскія жены и ихъ дочери, для поселенія отсылать въ Нерчинскъ, или въ какое другое мѣсто, а солдатскихъ женъ отдавать мужьямъ съ росписками и съ подтвержденіемъ, чтобъ они ихъ содержали и до непотребства не допускали, а помѣщичьихъ и прочихъ ихъ владѣльцамъ, принимая отъ тѣхъ деньги, сколько на пищу и на медикаменты употреблено. А если они взять не пожелаютъ, таковыхъ отправлять же на поселеніе“. Согласившись въ общемъ съ мнѣніемъ Глѣбова, Сенатъ внесъ въ него, однако, одну весьма существенную оговорку, а именно постановилъ не всѣхъ „въ непотребствѣ обличающихся женщинъ осматривать и по излеченіи отсылать на поселеніе“, а только такихъ, „кои подлыя и бродящія и точно по развѣдыванію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными, наикрѣпчайше наблюдая притомъ, дабы другія напрасно не были тѣмъ оклеветаны“.

Въ литературѣ существуетъ мнѣніе, поддерживаемое, главнымъ образомъ, врачами, будто бы Императрица Екатерина II была противницей репрессивныхъ мѣръ противъ проститутокъ, считая проституцію неизбежнымъ зломъ. Впервые на это было указано еще г. Кузнецовымъ, но въ особенности этотъ взглядъ получилъ развитіе въ трудахъ докторовъ Приклонскаго и Сабинина, по словамъ которыхъ при Екатеринѣ II было допущено существованіе легальныхъ проститутокъ, подчиненныхъ періодическимъ врачебнымъ осмотрамъ, положено начало бесплатному леченію всѣхъ проститутокъ, заболѣвшихъ сифилисомъ или венерическими болѣзнями, и отведена въ С.-Петербургѣ опредѣленная мѣстность для жительства проститутокъ и устройства публичныхъ домовъ. Никакихъ данныхъ въ подтвержденіе этого мнѣнія названные авторы не приводятъ, приписывая Екатеринѣ, такимъ образомъ, совершенно голословно честь введенія въ Россію регламентаціи проституціи, изданный же въ царствованіе этой Императрицы, въ 1782 году, Уставъ Благочинія или Полицейскій говорить не въ пользу, а противъ высказаннаго ими взгляда. Статьею 221 этого устава было „потверждено запрещеніе“: „1) домъ свой или паятой открыть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства; 2) въ домъ откры-

тый днемъ или ночью ради непотребства входить; 3) непотребствомъ своимъ или инаго искать пропитанія“. Санкціею этого запрещенія служила статья 263 того же устава, которая постановляла: „1) Буде кто домъ свой или нанятой откроеть днемъ и ночью всякимъ людямъ ради непотребства: съ того взыскать пеню двѣнадцати-дневное содержаніе въ смирительномъ домѣ, и сажать его въ тотъ же домъ, дондеже заплатитъ. 2) Буде кто въ домъ, открытый днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства, войдетъ для того же: съ того взыскать пеню шестисуточное содержаніе содержаннаго въ смирительномъ домѣ и сажать подъ стражу дондеже заплатитъ. 3) Буде кто непотребствомъ своимъ или инаго дѣлаеть ремесло, отъ онаго имѣеть пропитаніе: то за таковое постыдное ремесло отослать его въ смирительный домъ на полгода“.

Въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I постановленія Устава Благочинія о сводничествѣ и непотребствѣ оставались дѣйствующимъ закономъ и при составленіи въ 1832 году Свода Законовъ вошли безъ измѣненій въ Сводъ въ Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ Уложеніи о Наказаніяхъ 1845 года кары за сводничество и всякаго рода участіе въ развратѣ были пересмотрѣны и значительно повышены; предусматривавшія эти проступки нормы уголовного закона образовали стройную систему, стоявшую въ культурно-этическомъ отношеніи неизмѣримо выше современнаго права. Редактированныя по принятой составителями Уложенія системѣ весьма казуистично, постановленія Уложенія о „сводничествѣ“ и „соблазнительномъ и развратномъ поведеніи“, между прочимъ, предусматривали и карали: 1) сводничество во всѣхъ его видахъ, а именно сводничество простое, т. е. учиненное однажды (ст. 1299), занятіе сводничествомъ какъ ремесломъ (ст. 1300) и сводничество квалифицированное, къ которому относились случаи сводничества мужьями—женъ (ст. 1297), родителями—дѣтей (ст. 1296) и опекунамъ учителями и другими лицами, имѣющими надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними — состоящихъ подъ ихъ опекою или надзоромъ (ст. 1298); 2) предоставленіе своего собственнаго или нанимаемаго дома для непотребства, а равно сдѣланіе себѣ какимъ-либо инымъ образомъ ремесла изъ непотребства другихъ (ст. 1282); 3) доставленіе содержателями и служителями гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній способовъ къ непотребству въ ихъ заведеніяхъ (ст. 1283); 4) дозволеніе кѣмъ бы то ни было, завѣдомо, изъ денежнаго или иного вознагражденія, въ комнатахъ, имъ занимаемыхъ или находящихся въ его вѣдѣніи, производить непотребство хотя и не въ видѣ постоянно открытаго оному дома (ст. 1284); 5) обращеніе лицами женскаго пола непотребства въ ремесло (ст. 1287); 6) посѣщеніе явнымъ и соблазнительнымъ образомъ непотребныхъ женщинъ (ст. 1286), и 7) непотребное поведеніе—безразлично, мужчинъ или женщинъ, когда оно доказывается безстыдными въ публичномъ мѣстѣ или по чему либо иному соединенными съ соблазномъ для другихъ дѣйствіями (ст. 1281).

Получивъ Высочайшее утвержденіе, постановленія Уложенія, направленные противъ сводниковъ и устроителей и содержателей притоновъ разврата, просуществовали въ Сводѣ Законовъ около 20 лѣтъ—до изданія судебныхъ уставовъ, оставаясь формально дѣйствующимъ закономъ. Но

на практикѣ они почти не дѣйствовали, такъ какъ составленіе и вступленіе въ силу Уложенія о Наказаніяхъ совпало съ введеніемъ у насъ системы регламентаціи проституціи, въ основу которой былъ положенъ самый широкій протекціонизмъ по отношенію къ публичнымъ домамъ. Выдавать разрѣшеніе на содержаніе публичнаго дома, а затѣмъ привлекать лицо, воспользовавшееся разрѣшеніемъ, къ уголовной отвѣтственности представлялось, разумѣется, вещью невозможною. Интересы охраненія общественной нравственности приходилось принести въ жертву интересамъ народнаго здравія. Начинается новый періодъ въ исторіи публичныхъ домовъ въ Россіи—періодъ трактованія ихъ *de jure* какъ учрежденій терпимыхъ, а *de facto* во многихъ случаяхъ даже какъ учрежденій полезныхъ и желательныхъ, имѣющихъ сильныхъ покровителей и защитниковъ въ лицѣ полиціи и врачей. Какъ же совершился этотъ переходъ и какія соображенія вынудили законодателя измѣнить свой взглядъ на публичные дома, перестать видѣть въ нихъ „мерзость, отъ которой всякое зло происходитъ“, какъ онъ выражался въ XVIII вѣкѣ, или же, употребляя болѣе мягкое выраженіе составителей Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года, „явное оскорбленіе добрыхъ нравовъ“?

Сенатскій Указъ 1763 года, установившій розыскъ проституткокъ по показаніямъ лицъ, пользующихся отъ венерическихъ болѣзней въ госпиталяхъ, принудительное леченіе уличенныхъ въ непотребствѣ женщинъ и постановленіе ихъ, затѣмъ, въ такія условія, при которыхъ онѣ должны волею-неволею прекращать занятіе ихъ позорнымъ и вреднымъ промысломъ, до ссылки на поселеніе въ Сибирь включительно, легъ въ основу мѣръ, которыми правительство боролось съ распространеніемъ сифилиса въ населеніи въ продолженіи довольно значительнаго періода времени—80 лѣтъ. Примѣненіе этихъ мѣръ не носило, однако, характера строгой систематичности; энергія въ борьбѣ съ сифилисомъ то совершенно ослабѣвала, то вновь вспыхивала, большею частью въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ этотъ съ той или другой стороны обращалъ на себя вниманіе верховной власти. Кромѣ того, если и примѣнялись какія либо мѣры противъ сифилиса и проституціи, то примѣнялись онѣ только въ столицахъ и нѣсколькихъ большихъ губернскихъ городахъ, въ остальныхъ же частяхъ государства борьбою съ сифилисомъ никто не занимался и даже Медицинскій Совѣтъ и Медицинскій Департаментъ не остававливали въ этомъ вопросѣ своего вниманія. Но и опыта петербургскихъ больницъ было достаточно для того, чтобы обнаружили отрицательныя стороны примѣненія репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ проституткамъ. Было замѣчено, что пока оставалось въ силѣ правило, по которому проститутки изъ больницы прямо отправлялись въ полицію „для извѣстнаго распоряженія“, онѣ всячески избѣгали Калинкинской больницы и потому число поступленій въ нее по доброй волѣ было весьма незначительно. Послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы женщины, пришедшія въ больницу добровольно, не отсылались въ полицію для наказанія—число больныхъ сразу значительно увеличилось. Такое же увеличеніе числа больныхъ явилось результатомъ послѣдовавшаго въ 1835 году Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы съ женщинъ, присылаемыхъ въ полицейское отдѣленіе Калинкинской больницы съ отличительными желтыми билетами, не взыскивалась плата за леченіе. Недостатокъ мѣстъ для женщинъ въ Калинкинской больницѣ не замедлилъ

обнаружиться въ томъ же 1835 году, вслѣдствіе чего въ послѣдующіе годы помѣщенія для женщинъ въ Калинкинской больницѣ были сначала расширены за счетъ бывшаго въ ней ранѣе мужского отдѣленія, а затѣмъ, когда и этого оказалось недостаточно, для больныхъ сифилисомъ женщинъ были устроены еще особыя секретныя отдѣленія въ Обуховской и Петропавловской больницахъ.

Мысль о необходимости предоставленія больнымъ сифилисомъ женщинамъ, въ интересахъ народнаго здравія, бесплатной медицинской помощи уже въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія получила у насъ, такимъ образомъ, не только признаніе, но и практическое осуществленіе. Императоръ Николай Павловичъ неоднократно выражалъ свою волю о томъ, чтобы женщины, больныя венерическими болѣзнями, принимались въ больницы безъ отказа. Двери больницъ, по крайней мѣрѣ въ С.-Петербургѣ, были широко раскрыты для сифилитокъ, и многія проститутки въ нихъ шли, но большинство ихъ по разнымъ причинамъ все же уклонялось отъ леченія. Для всѣхъ было очевидно, что избѣгающая больничнаго леченія проститутка представляетъ огромную опасность въ смыслѣ распространенія заразы; никто не спорилъ о томъ, что тѣмъ или инымъ путемъ ее нужно побудить идти въ больницу, вопросъ заключался только въ томъ—какой для этого нужно избрать путь.

Составители Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года рѣшили идти обычнымъ путемъ, которымъ идетъ уголовное законодательство, а именно, вмѣнивъ въ обязанность проституткѣ, въ случаѣ полученія ею „происходящей отъ ихъ образа жизни заразной болѣзни (*lues venerea*)“, въ самомъ же началѣ болѣзни обращаться къ врачу, сдѣлали изъ неисполненія этой обязанности, другими словами, изъ сокрытія проституткою отъ врача венерической болѣзни, проступокъ, караемый уголовнымъ закономъ. „Мѣра взысканія кажется необходима въ семь случаѣ, писали они въ своихъ объясненіяхъ (ст. 1248 проекта)—не только какъ наказаніе за порокъ, но и для предупрежденія, по возможности, вреднаго вліянія болѣзни на общественное здравіе“. Призванный пещись объ общественномъ здравіи Медицинскій Департаментъ въ это же самое время по тому же вопросу пришелъ, однако, къ иному рѣшенію, а именно призналъ, что единственное средство обеззаразить городскую проституцію—это установить за нею врачебно-полицейскій надзоръ по французскому образцу, т. е. съ регистраціей проститутокъ и принудительными ихъ осмотрами и леченіемъ.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что огромное вліяніе на рѣшеніе Медицинскаго Департамента оказало появившееся незадолго передъ тѣмъ, въ 1836 году, извѣстное, классическое сочиненіе о проституціи въ Парижѣ Паранъ-Дюшатле. Авторъ одной изъ новѣйшихъ работъ по вопросу о проституціи говоритъ, что только со времени появленія этого „безсмертнаго и достойнаго удивленія труда“ и начинается собственно научная литература о проституціи. Успѣхъ сочиненія Паранъ-Дюшатле былъ колоссальный. Почти повсемѣстно оно пробудило интересъ къ изученію проституціи и вызвало появленіе цѣлаго ряда посвященныхъ этому вопросу научныхъ изслѣдованій. Подъ вліяніемъ его же, можно думать, Медицинскимъ Департаментомъ было предпринято изученіе постановки этого вопроса въ Россіи и начата систематическая борьба съ „любо-страстною болѣзью“.

4 марта 1843 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Перовскій для изысканія мѣръ борьбы съ любострастною болѣзною, образовалъ при Министерствѣ особый комитетъ. Результатомъ занятій этого комитета явилось испрошеніе графомъ Перовскимъ, 10 августа того же года, Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ С.-Петербургѣ врачебно-полицейскаго надзора за женщинами, промышленяющими непотребствомъ, и на открытіе для помѣщенія тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся больными венерическими болѣзнями, специальной временной больницы. Высочайше утвержденнымъ 8 октября того же года положеніемъ Комитета Министровъ для веденія этого новаго дѣла и завѣдыванія врачебною частью больницы, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ учрежденъ при Медицинскомъ Департаментѣ особый врачебно-полицейскій комитетъ, въ составѣ директора и вице-директора названнаго департамента, штатдѣ-физика, представителя полиціи, по назначенію С.-Петербургскаго военнаго губернатора, и почетнаго директора хозяйственной части больницы. На ординаторовъ больницы, сверхъ ихъ обязанностей по больницѣ, было возложено свидѣтельствованіе женщинъ въ отведенномъ каждому участкѣ города. Въ положеніи Комитета Министровъ говорилось, что предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ должны осуществиться „на первый случай въ одной столицѣ, впослѣдствіи же, по мѣрѣ представляющихся къ тому удобствъ, онѣ должны распространиться и на другія мѣстности Имперіи“.

8 октября 1843 года открылъ свои дѣйствія въ С.-Петербургѣ первый врачебно-полицейскій комитетъ, а 25 того же октября Медицинскимъ Департаментомъ, по приказанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ разосланъ во всѣ губерніи врачебнымъ управамъ циркуляръ, коимъ предписывалось: 1) собрать тщательно точныя и подробныя свѣдѣнія о лицахъ изъ простонародія, одержимыхъ любострастною болѣзною, причемъ обратить особенное вниманіе на тѣхъ, кои снискиваютъ себѣ пропитаніе внѣ селеній своихъ, и на ихъ семейства; 2) изыскать существующіе въ губерніи источники венерической заразы, и 3) указать мѣры, какія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажутся наиболѣе полезными и удобоисполнительными какъ къ излеченію наличныхъ больныхъ, такъ и пресѣченію поводовъ къ зараженію вновь“. Одновременно съ разсылкой этого циркуляра Медицинскій Департаментъ испросилъ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на командированіе въ мѣстности, наиболѣе зараженныя сифилисомъ, для личнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла въ нихъ, трехъ опытныхъ врачей, изъ которыхъ одного командировалъ черезъ Харьковъ въ Одессу и новороссійскій край, другого—въ приволжскія губерніи и третьяго—въ сѣверо-западныя губерніи и привислинскій край.

Доставленныя вслѣдствіе приведеннаго циркуляра свѣдѣнія и донесенія командированныхъ медиковъ содержатъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для освѣщенія вопроса о развитіи въ то время проституціи въ Россіи. Особенное распространеніе получила она, какъ и слѣдовало ожидать, въ прилегающихъ къ западной границѣ губерніяхъ, въ мѣстахъ наибольшаго сосредоточенія войскъ. Несмотря на формальный въ большинствѣ мѣстностей ея запретъ, торговля женскимъ тѣломъ совершалась совершенно открыто въ корчмахъ, шинкахъ, гостинницахъ, кофейняхъ, заѣзжихъ и постоянныхъ дворахъ и разнаго рода торговыхъ помѣщеніяхъ, причемъ въ роли предпринимателей и комиссіонеровъ выступали по преимуществу евреи.

На вопросъ объ источникахъ любострастной болѣзни въ губерніяхъ большинство запрошенныхъ учреждений отвѣчало указаніемъ однихъ и тѣхъ же главныхъ разносителей заразы: 1) военнослужащихъ—какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ; 2) крестьянъ, занимающихся отхожими промыслами, и 3) въ городахъ—распутныхъ женщинъ, а въ деревняхъ—„солдатокъ“, женъ и вдовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. На вопросъ о мѣрахъ, которыя надлежало принять для пресѣченія распространенія болѣзни, отвѣты давались весьма различные, начиная отъ болѣе или менѣе широкаго примѣненія поголовныхъ осмотровъ, однократныхъ и періодическихъ, и кончая разными мѣрами побужденія къ добровольному обращенію за врачебною помощью, до увѣщанія черезъ священниковъ включительно. Заслуживаетъ вниманія, что въ отвѣтахъ многихъ врачебныхъ управъ преимущественное значеніе придавалось осмотрамъ не женщинъ, а мужчинъ,—рекомендовалось осматривать пришлыхъ рабочихъ и мѣстныхъ крестьянъ, возвращающихся съ заработковъ, и въ особенности проходящія черезъ губернію и расположенныя въ ней войска. На вопросъ объ установленіи періодическихъ поголовныхъ осмотровъ въ воинскихъ частяхъ подробно останавливается въ своихъ донесеніяхъ большинство врачебныхъ начальствъ. „Чтобы войска, проходящія и квартирующія въ деревняхъ и лагеряхъ, перестали быть одною изъ главнѣйшихъ причинъ распространенія венерической болѣзни,—читаемъ въ донесеніи одной изъ управъ,—слѣдуетъ установить слѣдующія правила: 1) чтобы по вступленіи войскъ въ губернію командиръ обязанъ былъ давать мѣстному начальству письменное удостовѣреніе о здоровьи ввѣренной ему команды, а въ случаѣ, если бы обнаружилось, что таковое удостовѣреніе было фальшиво, то подвергался бы строгой отвѣтственности; 2) во время квартированія войскъ и нахождения въ лагеряхъ, чтобы одинъ разъ въ недѣлю непременно производимо было освидѣтельствованіе всѣхъ нижнихъ чиновъ и замѣчаемыхъ въ безнравственномъ поведеніи офицеровъ; 3) чтобы наблюдаемо было, чтобы выходящіе изъ госпиталей были не поверхностно, а совершенно вылечены и чтобы тѣ, у коихъ обнаружатся хотя малѣйшіе признаки скрывающейся болѣзни, были обращены въ госпитали, и 4) чтобы командиры, допустившіе распространеніе венерической болѣзни въ ввѣренной имъ командѣ между нижними чинами или между офицерами, подвергаемы были взысканію“.

Отвѣты изъ губерній на циркулярный запросъ Медицинскаго Департамента были далеко еще не все получены, когда у С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета, стоявшаго непосредственно у самага дѣла, успѣлъ образоваться уже нѣкоторый опытъ и сложиться твердое убѣжденіе, что сущность всѣхъ мѣръ борьбы съ любострастною болѣзною должна сводиться къ надзору за распутными женщинами. Поэтому когда въ отвѣтѣ губернатора или врачебной управы послѣдній вопросъ оказывался недостаточно разработаннымъ, Медицинскій Департаментъ оставался недоволенъ доставленными ему свѣдѣніями и иногда требовалъ даже дополнительныхъ объясненій. Такъ, напр., губернаторъ одного изъ большихъ приволжскихъ городовъ, препровождая въ Департаментъ копію представленія мѣстной врачебной управы о мѣрахъ борьбы съ любострастною болѣзною, высказался противъ проектировавшаго управою осмотра всѣхъ лицъ, „подозрѣваемыхъ въ венерической болѣзни“, находя, что „входить въ дома по подобному подозрѣнію невозможно“.—„Многолѣтнимъ опытомъ дознано,—писалъ

онъ,—что болѣзнь эта распространяется особенно тамъ, гдѣ соединено вмѣстѣ большое число неженатыхъ или обреченныхъ на холостую жизнь людей, куда принадлежатъ: войска, фабрики, заводы, ремесленные заведенія и трактиры. Строгое наблюдение за этими обществами удобнѣе и полезнѣе потому, что оно касается самаго источника распространения болѣзни, что управою упущено изъ виду“. По мнѣнію этого губернатора единственными удобоисполнимыми мѣрами противъ венерической болѣзни могли быть: „1) постоянный и возможно частый осмотръ нижнихъ чиновъ всѣхъ командъ, расположенныхъ въ губерніи; 2) осмотръ безсрочно отпущенныхъ при всякомъ мѣстномъ сборѣ, какъ людей большею частью уже подвергавшихся этой болѣзни, а нынѣ живущихъ среди семействъ; 3) обязательство подписками всѣхъ хозяевъ фабрикъ и заводовъ о постоянномъ медицинскомъ осмотрѣ живущихъ у нихъ работниковъ, и 4) въ городахъ весьма удобный и возможный осмотръ ремесленныхъ заведеній, какъ то: портныхъ, сапожниковъ и проч., и трактировъ, между которыми всегда скрываются больные сею болѣзною“. Въ отвѣтъ на это Медицинскимъ Департаментомъ было сообщено губернатору, что въ распространении венерической болѣзни „преимущественно участвуютъ женщины, о которыхъ въ предполагаемыхъ имъ мѣрахъ вовсе не упоминается, и что безъ надзора за промышляющими развратомъ женщинами отъ прочихъ мѣръ важной пользы ожидать нельзя“, а потому Департаментъ проситъ его увѣдомить „въ какомъ видѣ полагаетъ онъ возможнымъ учредить надзоръ за такими женщинами“

Сложившійся у Медицинскаго Департамента взглядъ на мѣры борьбы съ любострастною болѣзною, былъ сообщенъ мѣстнымъ начальствомъ ранѣе, чѣмъ отъ большинства послѣднихъ были получены затребованныя Департаментомъ свѣдѣнія. Сдѣлано это было въ формѣ циркулярнаго увѣдомленія губернаторовъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ одобренныхъ имъ распоряженіяхъ Одесскаго градоначальника, который донесъ, что имъ:

„1. Предписано полиціи, подѣ строгою отвѣтственностью, привести въ извѣстность женщинъ, промышляющихъ развратомъ, составить имъ списки и содержать оныя въ исправности.

2. Внесенныхъ въ списки женщинъ свидѣтельствовать еженедѣльно, въ назначенные врачомъ управою дни и часы, въ городской больницѣ, куда полиція должна отсылать тогда же, заблаговременно, списки подлежащихъ свидѣтельству женщинъ, а сихъ послѣднихъ обязать подпискою о явкѣ въ больницу въ определенное время.

3. Состояніе здоровья, равно неявку къ свидѣтельству, отмѣчать въ спискахъ; списки возвращать въ полицію, которая неявившихся къ свидѣтельству подвергаетъ взысканію.

4. Оказавшихся по свидѣтельству одержимыми сифилитическою болѣзною оставлять для излеченія въ больницѣ.

5. Отъ поступившихъ въ больницу лицъ мужескаго пола, заразившихся сифилитическою болѣзною, вмѣнить въ обязанность врачамъ развѣдывать отъ кого заразились, и по симъ свѣдѣніямъ предоставлять полиціи розыскивать женщинъ, распространяющихъ заразу. Наконецъ,

6. Предписано коменданту строго наблюдать за повременнымъ освидѣтельствованіемъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и за отсылкою одержимыхъ венерическою болѣзною въ больницу“.

Приведенное циркулярное извѣщеніе „объ изъявленіи признательности Одесскому военному губернатору“ датировано 24-мъ мая 1844 года. Пять дней спустя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ были утверждены выработанныя С.-Петербургскимъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ правила для публичныхъ женщинъ и содержательницъ борделей, легшія въ основу той системы, которую принято называть системой регламентаціи проституціи. Изъ учрежденія нетерпимаго и преслѣдуемаго публичный домъ, другими словами—домъ торговли женскимъ тѣломъ, сдѣлался учрежденіемъ, поставленнымъ подъ контроль и охрану правительственной власти. Содержательницы публичныхъ домовъ въ столицѣ получили право открыто заниматься отдачей въ наемъ тѣла женщинъ и торговать ихъ ласками, подъ условіемъ лишь не доводить „живущихъ у нихъ дѣвокъ до крайняго изнуренія неумѣреннымъ употребленіемъ“.

Хотя идея насажденія въ государствѣ домовъ терпимости, въ цѣляхъ сосредоточенія въ нихъ возможно большаго числа распутныхъ женщинъ, какъ было замѣчено ранѣе, иноземнаго происхожденія и, по всей вѣроятности, не получила бы у насъ примѣненія, если бы ею не увлеклись высшіе медицинскіе чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, однако, не мало способствовало успѣху проникновенія ея въ жизнь и то сочувствіе, съ какимъ была встрѣчена эта мѣра большинствомъ мѣстныхъ начальствъ. Рѣдкое исключеніе изъ себя представляли тѣ отзывы губернаторовъ и врачебныхъ управъ, въ которыхъ заявлялось, что „дома публичные въ отечествѣ нашемъ нетерпимы“, и предлагалось всѣ „потаенные дома (maisons de rendez-vous) уничтожить, а содержательницъ такихъ домовъ, занимающихся обманомъ неопытной юности, иногда даже дѣтства, и торговлею невинными, строжайше преслѣдовать и наказывать“. Обычный типъ отвѣтовъ былъ совершенно другой: отвѣчавшіе требовали снятія запрета съ занятія проституціей и устройства публичныхъ домовъ, доказывая болѣе или менѣе краснорѣчиво, что только при дозволеніи, хотя бы и секретномъ, занятія промысломъ непотребства можно обезпечить, чтобы промышляющія развратомъ женщины періодически подвергались освидѣтельствуванію. „Сія мѣра—нишетъ въ своемъ донесеніи одна изъ врачебныхъ управъ—не только не будетъ вводить разврата и деморализаціи въ государствѣ, а напротивъ того оную постепенно уничтожить, ибо значительное число людей, кои по бѣдному состоянію, какъ то: бѣдные чиновники, дворяне, служащіе по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, и симъ подобные, или по роду службы, какъ военные, не бывъ въ возможности вступать въ законный супружескій бракъ для удовлетворенія естественныхъ нуждъ и не имѣя къ тому особыхъ женщинъ, а кромѣ того, опасаясь зараженія отъ занимающихся секретно непотребствомъ, обращаютъ свои по сему предмету старанія къ женамъ и дочерямъ всякаго сословія, нерѣдко честно себя ведущимъ, и, такимъ образомъ, вносятъ въ ихъ семейства деморализацію, развратъ, безчестіе, распри, расторженіе супружескаго союза и тому подобныя, ничѣмъ уже не могуція исправиться, дурныя послѣдствія“. Соображенія, болѣе или менѣе подробныя, въ доказательство пользы учрежденія публичныхъ домовъ можно было найти во многихъ изъ доставленныхъ отзывовъ, но въ особенности былъ характеренъ одинъ изъ нихъ, возводившій дома терпимости на степень государственныхъ общепользныхъ учреждений. Проектъ этотъ, принадлежавшій одному изъ инспекторовъ

врачебныхъ управъ, настолько любопытенъ, что изъ него стоитъ привести нѣсколько статей: „Въ публичномъ домѣ, состоящемъ подъ отдаленнымъ присмотромъ врачебной управы и полици, ближайшимъ же самой содержательницы,—читаемъ въ этомъ проектѣ—находятся дѣвки, не для потачки или содѣйствія разврату, но жертвующія собою для истребленія источниковъ венерической болѣзни и по этому поводу правительствомъ терпимыя. Употребляю выраженіе „терпимыя“ потому, что онѣ не непосредственно стремятся къ этой благородной цѣли, а однимъ зломъ—удовлетвореніемъ страсти невоздержныхъ, истребляютъ другое, т. е. находясь всегда въ чистомъ и здоровомъ положеніи, прекратятъ болѣзнь, ужасныя послѣдствія которой такъ часто мы встрѣчаемъ“.—„Всякій входящій въ публичный домъ съ извѣстнымъ намѣреніемъ долженъ прежде всего безпрекословно подвергнуться осмотру содержательницы; если окажется у него венерическая болѣзнь, то послѣдняя обязана донести о томъ полици, какъ о человѣкѣ злонамѣренномъ“. „Осмотръ женщинъ производится самою содержательницею или же опытною ея помощницею ежедневно: въ пасмурную погоду въ полдень, а въ ясные дни утромъ или вечеромъ, дабы воспользоваться отсвѣтомъ лучей солнца, горизонтально падающихъ. А дабы содержательница могла осматривать съ точностью и вѣрностью, должна пріобрѣсть, подобно повивальнымъ бабкамъ, въ академіи или университетѣ, а гдѣ ихъ нѣтъ, у члена врачебной управы и при больницахъ, нужныя теоретическія и практическія свѣдѣнія для узнаванія признаковъ во всѣхъ степеняхъ и формахъ венерической болѣзни какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Къ слушанію же лекцій о упомянутыхъ болѣзняхъ допускаются только имѣющія отъ полици свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, и отъ городского врача о достаточныхъ качествахъ нравственно-физическихъ способностей. Оказавшая достаточные успѣхи получаетъ отъ профессора свидѣтельство, или же отъ другого лица или мѣста, которыя имѣютъ на это право. По этому свидѣтельству ей позволено открыть публичный домъ“.—„Содержательница обязана занимать проживающихъ у нея женщинъ въ свободное время, смотря по ихъ способностямъ, шитьемъ, вязаньемъ чулокъ, чтеніемъ нравственныхъ книгъ и музыкой“.—Разъ въ мѣсяць публичный домъ посѣщается членомъ управы или городовымъ врачомъ совмѣстно съ полицейскимъ чиновникомъ. „О найденномъ они записываютъ въ шнуровую книгу для составленія по ней мнѣнія при представленіи въ извѣстное время содержательницъ къ награждѣ“. Далѣе идутъ правила о наградахъ содержательницъ публичныхъ домовъ за отличное исполненіе ими своихъ обязанностей и о взысканіяхъ, налагаемыхъ на неисправныхъ.

Этотъ проектъ, несомнѣнно, шель слишкомъ далеко и потому даже въ то время, при всей симпатіи къ публичнымъ домамъ высшихъ медицинскыхъ сферъ, признанъ былъ несоотвѣтствующимъ своей цѣли. Ему было поставлено въ вину, что въ немъ: „1) Ремесло публичныхъ женщинъ удостоивается особеннаго покровительства властей, тогда какъ оно едва только можетъ быть терпимымъ. 2) Свидѣтельствованіе женщинъ знающими врачами предполагается производить слишкомъ рѣдко; въ теченіе одного мѣсяца женщина, заразившись, можетъ сообщить заразу большому числу людей. 3) Свидѣтельствованіе женщинъ содержательницами ненадежно, потому что отъ послѣднихъ нельзя требовать нужныхъ для распознаванія

сифилитических болѣзней свѣдѣній, равно потому, что удаленіе публичной женщины отъ промысла слишкомъ противорѣчить выгодамъ содержательницъ. Допускать содержательницъ къ слушанію лекцій о діогностикѣ сифилитическихъ болѣзней—вещь несбыточная. 4) Дозволеніе женщинамъ лечиться внѣ больницъ открываетъ путь къ распространенію заразы: можно смѣло ручаться, что зараженные, если бы и стали лечиться, то въ то же время будутъ продолжать свой промыселъ. 5) Все дѣло возложено преимущественно на полицію, отъ которой нельзя ожидать необходимой строгости и точности, потому что, не говоря о другихъ причинахъ, она не понимаетъ важности этихъ мѣръ; и 6) Тарифъ сношеній публичныхъ женщинъ съ ихъ посѣтителями ни съ чѣмъ несообразенъ, также какъ и наставленіе о награжденіи содержательницъ и пр.“

Въ двухлѣтній періодъ съ 1843 по 1845 годъ врачебный полицейскій надзоръ за проституціей былъ введенъ въ значительномъ числѣ мѣстностей. Юридическимъ основаніемъ его служили, кромѣ упоминавшагося ранѣ Высочайшаго соизволенія на учрежденіе врачебно-полицейскаго комитета въ С.-Петербургѣ, Высочайше утвержденныя, 4 іюля 1844 года и 18 декабря 1845 года, положенія Комитета Министровъ о распространеніи той же мѣры на Москву и Вильну. Вводя врачебно-полицейскій надзоръ за публичными женщинами, Комитетъ Министровъ старался, однако, подчеркнуть, что мѣра эта вызывается исключительно интересами народнаго здравія и никоимъ образомъ не должна быть понимаема какъ возведеніе занятія развратомъ на степень дозволеннаго промысла. Поэтому, когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ представленіи объ учрежденіи врачебно-полицейскаго комитета въ Москвѣ возбудилъ вопросъ объ установленіи сбора съ публичныхъ женщинъ, Комитетъ Министровъ рѣшительно воспротивился этому, мотивировавъ свое несогласіе съ предположеніями графа Перовскаго тѣмъ, что „учрежденіе какого бы то ни было сбора съ публичныхъ женщинъ не согласовалось бы съ духомъ нашихъ узаконеній, ибо сіе могло бы показаться какъ бы дозволеніемъ со стороны правительства промыслять непотребствомъ, тогда какъ по законамъ оно строго воспрещено и преслѣдуется“.

Въ 1844 году Комитетъ Министровъ еще имѣлъ право сказать, что непотребство преслѣдуется по закону, хотя послѣ утвержденія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правилъ для публичныхъ женщинъ и содержательницъ борделей слова о томъ, что оно у насъ „строго воспрещено“ звучали уже нѣсколько странно. Въ слѣдующемъ году, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (19 іюля 1845 года), Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено сдѣлать распоряженіе о томъ, „чтобы мѣстныя полиціи, несмотря на изданное уголовное уложеніе, продолжали въ отношеніи женщинъ, промысляющихъ развратомъ, руководствоваться старыми правилами, принимаемыми съ Высочайшаго соизволенія къ ограниченію распространенія въ народѣ любовнаго болѣзней, а въ тѣхъ случаяхъ, когда подобнаго рода дѣла поступаютъ къ судебному разбирательству и должны будутъ получить разрѣшеніе на основаніи вошедшихъ въ уложеніе узаконеній—сноситься съ Министромъ Юстиціи о уменьшеніи постановленныхъ въ судебныхъ приговорахъ по такимъ дѣламъ наказаній“.

Это была, конечно, полумѣра, и она не могла удовлетворить Мини-

стра Внутреннихъ Дѣлъ. Графъ Перовскій совершенно послѣдовательно доказывалъ, что „наказанія за промыселъ развратомъ, даже смягченныя, явно противорѣчатъ духу терпимости, въ которомъ учрежденъ надзоръ по этой части“, и въ декабрѣ 1847 года сдѣлалъ попытку склонить на свою сторону верховную власть. Предположеніе графа Перовскаго объ отмѣнѣ взысканій за непотребство не удостоилось, однако, Высочайшаго одобренія. Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ имѣть по этому дѣлу докладъ за общимъ подписаніемъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Въ мартѣ 1848 года графомъ Перовскимъ и Министромъ Юстиціи графомъ Панинымъ было всеподданнѣйше представлено на Высочайшее благовозврѣніе, что по соглашеніи своихъ мнѣній по сему предмету они полагали бы возможнымъ:

„1. Публичныхъ женщинъ и содержательницъ ихъ освобождать отъ налагаемыхъ на нихъ по судебнымъ приговорамъ, собственно за непотребство, наказаній и денежныхъ взысканій на основаніи 1282 и 1287 статей уложенія, съ тѣмъ, однако, чтобы снисхожденіе это было распространяемо единственно на тѣхъ женщинъ, кои состоятъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ и которыя не изблещаются ни въ какомъ другомъ преступленіи или проступкѣ кромѣ непотребства; въ противныхъ же сему случаяхъ постановленія уложенія о наказаніяхъ должны сохранять полную силу и дѣйствіе.

2. Отмѣну судебныхъ приговоровъ о наказаніи публичныхъ женщинъ и содержательницъ ихъ за непотребство производить, по сношеніи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, предписаніемъ о семъ губернскимъ и полицейскимъ управленіямъ“.

8 марта представленная Перовскимъ и Панинымъ всеподданнѣйшая записка возвратилась къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ со слѣдующей Собственноручной Высочайшей резолюціей: „Согласенъ; но отнюдь не распространяя сію милость на содержательницъ“.

Резолюція эта введенной графомъ Перовскимъ системѣ регламентаціи проституціи наносила тяжелый ударъ, свидѣтельствуя о явномъ нежеланіи Монарха допускать устройство публичныхъ домовъ. Осуществленіе Высочайшей воли было равносильно отказу отъ всей системы, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, прежде чѣмъ привести резолюцію въ исполненіе, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ попытался зацитить предъ Государемъ свою точку зрѣнія и выяснить почему онъ считаетъ необходимымъ избавленіе содержательницъ домовъ терпимости отъ уголовной отвѣтственности. Всеподданнѣйшій докладъ графа Перовскаго былъ проникнутъ по отношенію къ содержательницамъ публичныхъ домовъ крайнимъ оптимизмомъ. Въ случаѣ обезпеченія имъ возможности безнаказанно заниматься своимъ промысломъ, при условіи соблюденія предъявляемыхъ къ нимъ требованій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не только не видѣлъ отъ содержательницъ публичныхъ женщинъ особаго вреда, но находилъ, что онѣ будутъ приносить обществу даже нѣкоторую пользу, выступая до извѣстной степени въ роли „агентовъ полиціи“. „Существованіе публичныхъ женщинъ, какъ зло неразлучное съ бытомъ населенія большихъ городовъ—говорилось въ докладѣ—по необходимости пользуется и у насъ терпимостью въ извѣстныхъ предѣлахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, однакоже, полицейской власти

вмѣнено въ обязанность пещись о предотвращеніи заразительныхъ болѣзней, которыя бывають слѣдствіемъ разврата, на каковой конецъ женщины сего рода и подчинены бдительному надзору. Но, чтобы вполне соотвѣтствовать цѣли своей, надзоръ долженъ распространяться на всѣхъ такихъ женщинъ, а это при множествѣ ихъ было бы рѣшительно невозможно, если бы всѣ онѣ жили по одиночкѣ, имѣя чрезъ то всѣ удобства укрываться отъ надзора полиціи.

Parent-du-Chatelet, изучившій этотъ предметъ въ самомъ средоточіи разврата, въ образцовомъ сочиненіи своемъ говоритъ, что успѣхъ въ дѣлѣ семъ возможенъ лишь тамъ, гдѣ публичныя женщины собраны въ группы и находятся подъ ежечаснымъ наблюденіемъ особыхъ содержательницъ, выгоды коихъ поставлены въ непосредственную зависимость отъ соблюденія учрежденнаго по сей части порядка.

Вѣрность этого правила вполне подтверждается опытомъ. Содержательницы, дорожа прибылями промысла своего и имѣя притомъ въ виду, что нарушеніе данныхъ имъ отъ полиціи правилъ неминуемо влечетъ за собою закрытіе ихъ заведеній, въ точности соображаются съ этими правилами, заботятся о здоровьи своихъ женщинъ, отсылая ихъ въ больницу при малѣйшемъ признакѣ зараженія, соблюдаютъ опрятность и возможное благочиніе въ домахъ своихъ, предупреждая всякій поводъ къ публичному соблазну. Облегчая этимъ надзоръ, содержательницы, кромѣ того, по связямъ своимъ имѣють возможность доставлять полиціи полезныя для нея свѣдѣнія, которыя нерѣдко ведутъ къ открытію важныхъ преступленій. По такимъ дѣйствіямъ своимъ содержательницы суть собственно агенты полиціи и, разсматриваемое съ этой стороны, существованіе ихъ нельзя не признать относительно полезнымъ для общества.

Промыселъ содержательницъ вреденъ лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ увлекають къ непотребству женщинъ дотолѣ непорочныхъ и происками своими увеличивають число жертвъ разврата. Но къ сводничеству прибѣгають лишь немногія изъ содержательницъ и за сіе подлежатъ строгому взысканію по силѣ статей 1282 и 1230 уголовного уложенія“.

„По симъ уваженіямъ—писалъ въ заключеніе своего доклада Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,—я полагалъ бы справедливымъ, при обсужденіи дѣла сего рода, уличенныхъ въ склоненіи постороннихъ къ разврату подвергать всей строгости опредѣленныхъ закономъ взысканій; но тѣхъ содержательницъ, которыя имѣють дома разврата съ разрѣшенія полиціи и содержатъ ихъ сообразно съ данными на то правилами, собственно за этотъ терпимый правительствомъ промыселъ, никакимъ взысканіямъ не подвергать“.

Столь энергичное отстаиваніе публичныхъ домовъ министромъ, поставленнымъ на стражѣ интересовъ народнаго здравія, естественно должно было возымѣть свое дѣйствіе. Государь уступилъ доводамъ графа Перовскаго и изъявилъ согласіе на осуществленіе предположеній, изложенныхъ въ докладѣ.

Такъ какъ Высочайшее повелѣніе 31 марта 1848 года, хотя и получило тотчасъ же примѣненіе на практикѣ, но осталось нераспубликованнымъ и слѣдовательно не отмѣнило существовавшихъ до него законовъ о публичныхъ домахъ, то между текстомъ дѣйствующихъ законоположеній и отношеніемъ къ публичнымъ домамъ органовъ власти создалось противорѣчіе, которое было устранено только съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 года. Въ вышедшемъ велѣдѣ за судебными уставами изданіи

Уложенія о Наказаніяхъ 1866 года цѣлый рядъ статей, не мирившихся съ принципомъ регламентаціи проституціи и проявленіемъ терпимости по отношенію къ публичнымъ домамъ, былъ исключенъ, а взамѣнъ ихъ въ Уставъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, была введена бланкетная статья, опредѣлявшая наказанія за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій. При этомъ, однако, исключенныя изъ Уложенія статьи (1337 — 1339, 1341 — 1343, 1354 и 1355, изданія 1857 года), были показаны въ журналѣ Государственнаго Совѣта (22 ноября 1865 г.) не отмѣненными, а замѣненными ст. 44 Уст. о Наказ., и потому судебная практика совершенно правильно разъяснила, что подъ статью эту должны быть подводимы не только проступки публичныхъ женщинъ и ихъ содержательницъ, заключающіеся въ неисполненіи изданныхъ для нихъ специальныхъ правилъ, но и всѣ тѣ дѣйствія, которыя предусматривались исключенными статьями Уложенія, поскольку наказуемость ихъ не находилась въ противорѣчьи съ началомъ терпимости при соблюденіи извѣстныхъ условій занятія проституціей и содержанія притона разврата. Другими словами, съ изданіемъ Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изъ интересующихъ насъ проступковъ остались запрещенными подъ страхомъ уголовной кары: 1) открытіе лицами, не состоящими подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, своего собственнаго или нанимаемаго дома для непотребства или сдѣланіе ими себѣ ремесла инымъ какимъ-либо образомъ изъ непотребства другихъ; 2) доставленіе завѣдомо способовъ къ непотребству въ заведеніяхъ, не состоящихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, содержателями гостинницъ, рестораций, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній, равно и служителями оныхъ; 3) дозволеніе кѣмъ-либо, кромѣ содержательницъ публичныхъ домовъ и притоновъ разврата, учрежденныхъ съ вѣдома подлежащаго начальства, производства непотребства, хотя и не въ видѣ постоянно открытаго оному дома, изъ денежнаго или иного вознагражденія, въ комнатахъ, имъ занимаемыхъ или находящихся въ его вѣдѣніи, и 4) сводничество для непотребства внѣ публичныхъ домовъ. Напротивъ того содержаніе дома терпимости съ разрѣшенія подлежащей власти и съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ получило въ 1864 году характеръ не только допускаемаго фактически, но и юридически дозволеннаго дѣянія.

Изъ спора съ юристами о томъ—каково должно быть отношеніе государства къ мѣстамъ открытой торговли женскимъ тѣломъ врачи вышли такимъ образомъ побѣдителями, но первыя же наблюденія надъ результатами проведенной ими съ такимъ трудомъ реформы должны были вызвать у защитниковъ публичныхъ домовъ нѣкоторое разочарованіе. Вмѣсто ожидаемаго пониженія процента заболѣваній венерическими болѣзнями оказалось, что послѣ разрѣшенія домовъ терпимости число сифилитиковъ стало быстро увеличиваться, и что съ наибольшою силою тенденція къ зараженію проявилась у проституттокъ домовъ терпимости перваго разряда. Обстоятельство это, выяснившееся въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, послѣ приблизительно двадцатилѣтняго существованія домовъ терпимости въ С.-Петербургѣ, естественно должно было сильно смутить какъ представителей администраціи, такъ и врачей. За разъясненіемъ этого непонятнаго на первый взглядъ явленія коммиссія, на обсужденіе

которой былъ переданъ вопросъ, обратилась къ представителямъ медицинской науки. Молодой профессоръ, вполсѣдствіи свѣтила русской сифилидологіи, В. М. Тарновскій разрѣшилъ вопросъ необыкновенно просто. Причину усиленныхъ заболѣваній проституттокъ болѣе фешенебельныхъ публичныхъ домовъ онъ усмотрѣлъ въ томъ, что число этихъ домовъ было для Петербурга слишкомъ мало: „Фактъ увеличенія венерическихъ заболѣваній между проститутками столичныхъ домовъ терпимости, много повлиявшій на распространеніе этихъ болѣзней въ Петербургѣ вообще, — писалъ онъ въ представленной въ комиссію запискѣ—фактъ этотъ, взятый отдѣльно самъ по себѣ, имѣетъ оградное значеніе, какъ указывающій на развитіе въ нашемъ обществѣ сознанія большей гарантіи совокупленій, совершаемыхъ въ публичныхъ домахъ. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, правительство должно употребить усилій, чтобы оправдать это довѣріе къ мѣрамъ, имъ предпринимаемымъ, и дѣйствительно невозможнымъ образомъ гарантировать совокупленія, совершаемыя подъ его контролемъ“. Наиболѣе цѣлесообразными въ этомъ отношеніи средствами представлялись ему, во-первыхъ, „увеличеніе числа публичныхъ домовъ и контингента проституттокъ, въ нихъ находящихся“, чтобы на долю каждой женщины приходилось меньшее число посѣтителей, что, съ одной стороны—находилъ онъ—будетъ гарантировать проституттокъ отъ травматическихъ поврежденій, вызываемыхъ частыми совокупленіями, а съ другой—распредѣлять шансы зараженія между большимъ числомъ публичныхъ женщинъ. Другою дѣйствительною мѣрою въ цѣляхъ уменьшенія для посѣтителей опасности зараженія, но примѣнимою только въ домахъ терпимости перваго разряда, проф. Тарновскій считалъ удаленіе изъ этихъ домовъ возможно большаго числа женщинъ, имѣвшихъ сифилисъ, чтобы число сифилитокъ въ каждомъ домѣ не превышало извѣстнаго процента; это, конечно, должно было вызвать наплывъ женщинъ, страдавшихъ сифилисомъ, въ дома терпимости низшихъ разрядовъ и въ ряды одиночной проституціи, но, по мнѣнію проф. Тарновскаго, скопленіе здѣсь сифилитокъ было бы все же меньшимъ зломъ и притомъ продолжалось бы сравнительно недолго, такъ какъ кадры проституттокъ быстро обновляются, оздоровленіе же домовъ терпимости должно было вскорѣ повлечь за собою сокращеніе числа новыхъ заболѣваній сифилисомъ. Наконецъ, третьею мѣрою, рекомендовавшеюся почтеннымъ сифилидологомъ, которой онъ придавалъ особенное значеніе, являлось введеніе въ домахъ терпимости предварительнаго осмотра мужчинъ. На эту мѣру проф. Тарновскій возлагалъ большія надежды и потому считалъ необходимымъ обставить примѣненіе ея возможными гарантіями, принявъ всѣ расходы по ея осуществленію на средства врачебно-полицейскаго комитета; за сношеніе съ мужчиною, не представившимъ удостовѣренія объ осмотрѣ, проф. Тарновскій предлагалъ подвергать наказаніямъ и проститутку и содержательницу публичнаго дома *).

.....

.....

Сущность моего доклада можетъ быть резюмирована въ слѣдующихъ положеніяхъ:

*) Докладчикъ былъ лишенъ возможности довести изложеніе своего доклада до конца, будучи отвлеченъ работою по изданію „Трудовъ Съѣзда“.

1. До половины XIX вѣка устройство въ своемъ домѣ пристанища для непотребства всегда разсматривалось правительствомъ, какъ одинъ изъ видовъ наказуемаго сводничества, энергично преслѣдовавшагося законодателемъ на ряду съ другими проявленіями разврата.

2. Исторически сложившійся взглядъ на сводничество и содержаніе притоновъ разврата, какъ на „дѣянія, противныя христіанскому благочестивому закону“, „мерзость, отъ которой всякое зло происходитъ“ и „явное оскорбленіе добрыхъ нравовъ“ былъ сохраненъ и послѣдовательно проведенъ въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года, постановленія котораго о сводничествѣ и участіи въ развратѣ въ культурно-этическомъ отношеніи стояли на весьма высокомъ уровнѣ.

3. Оставаясь формально дѣйствующимъ закономъ до изданія судебныхъ уставовъ, постановленія уложенія о наказаніяхъ о наказуемости содержателей притоновъ разврата на практикѣ не дѣйствовали, такъ какъ со вступленіемъ уложенія о наказаніяхъ въ силу совпало введеніе въ Россіи системы регламентаціи проституціи, причемъ медицинской наукѣ удалось убѣдить законодателя, что публичные дома являются однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ для борьбы съ распространеніемъ сифилитической заразы.

4. При исходатайствованіи содержательницамъ публичныхъ домовъ права безнаказанно заниматься ихъ промысломъ органы власти исходили изъ предположенія, что содержательницы явятся низшими агентами врачебно-медицинскаго надзора и будутъ въ точности соблюдать все правила послѣдняго, а потому въ существованіи ихъ видѣли извѣстную пользу для общества и государства. Участіе содержательницъ публичныхъ домовъ въ вовлеченіи въ развратъ женщинъ, не занимавшихся ранѣе непотребствомъ, представлялось мало вѣроятнымъ, а если и возможнымъ, то лишь въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія.

5. Послѣ двадцатипятилѣтняго существованія домовъ терпимости въ С.-Петербургѣ выяснилось, что проститутки домовъ терпимости заражались сифилисомъ гораздо быстрѣе проституткокъ-одиночекъ, и что даже въ домѣ терпимости перваго разряда проститутка можетъ рассчитывать остаться незараженной сифилисомъ максимумъ 3 года. Представители медицинской науки усмотрѣли въ этомъ явленіи отраднѣйшій фактъ увеличивающагося довѣрія населенія къ публичнымъ домамъ и указали на необходимость укрѣпленія этого довѣрія принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы для посѣтителей публичныхъ домовъ было увеличено число шансовъ избѣжать зараженія. вмѣсто широкой задачи борьбы съ распространеніемъ сифилиса въ населеніи была выдвинута узкая задача—забота объ охраненіи здоровья посѣтителей публичныхъ домовъ.

6. Главнѣйшія мѣры, предложенныя для оздоровленія публичныхъ домовъ, заключались: а) въ увеличеніи числа публичныхъ домовъ и проживающихъ въ нихъ женщинъ, чтобы на каждую женщину приходилось меньше посѣтителей, и, вслѣдствіе этого, чтобы она была болѣе гарантирована отъ травматическихъ поврежденій; б) въ уменьшеніи въ домахъ терпимости процента женщинъ, имѣвшихъ сифилисъ, и в) въ установленіи обязательныхъ осмотровъ посѣщающихъ дома мужчинъ. Попытки увеличить число домовъ терпимости не привели ни къ чему, осмотръ посѣтителей былъ признанъ мѣрою неосуществимой, и потому изъ всехъ указан-

ныхъ мѣръ практика воспользовалась только предложеніемъ удалять изъ домовъ терпимости сифилитокъ, превративъ, такимъ образомъ, публичные дома въ учрежденія, какъ бы специально предназначенныя для распространенія заразы.

7. Убѣдивъ законодателя въ пользѣ публичныхъ домовъ, медицинская наука вскорѣ измѣнила свое отношеніе къ нимъ и, начавъ съ сомнѣній въ шестидесятыхъ годахъ, къ концу XIX вѣка пришла къ твердому убѣжденію, что существующіе въ Россіи дома терпимости не препятствуютъ, а способствуютъ распространенію въ населеніи сифилиса, а потому съ санитарно-профилактической точки зрѣнія представляются нежелательными. Сходясь въ томъ, что дома терпимости въ настоящемъ своемъ видѣ представляютъ большую опасность въ смыслѣ зараженія, чѣмъ одиночная проституція, сифилитологи спорятъ только относительно того, должны ли быть публичные дома во всякомъ случаѣ уничтожены или же они могутъ быть сохранены въ случаѣ введенія въ нихъ обязательнаго осмотра мужчинъ.

8. Высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здравія—Медицинскій Совѣтъ высказалъ въ 1906 году, что „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ“.

9. Объединяя болѣе или менѣе представителей медицинской науки, точка зрѣнія Медицинскаго Совѣта не получила, однако, еще достаточнаго распространенія среди врачей-практиковъ, осуществляющихъ функціи врачебно-полицейскаго надзора. Значительная часть послѣднихъ стоитъ за публичные дома и, имѣя сильнаго союзника въ лицѣ полиціи, вліяетъ на то, что дома терпимости и въ настоящее время въ большинствѣ мѣстностей продолжаютъ пользоваться покровительствомъ мѣстныхъ властей.

10. Среди причинъ, побуждающихъ полицію и врачей отстаивать дома терпимости, видное мѣсто занимаетъ отсутствіе силъ и средствъ для организаціи надзора за одиночной проституціей. Со стороны чиновъ полиціи стремленіе къ сосредоточенію проститутокъ въ публичныхъ домахъ вызывается также естественнымъ желаніемъ ихъ облегчить себѣ трудъ по поддержанію порядка и благочинія на улицахъ. Наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ горячими защитниками домовъ терпимости являются лица, матеріально заинтересованныя въ существованіи публичныхъ домовъ.

11. Въ качествѣ прибыльнаго предпріятія, дающаго содержателямъ ихъ большіе доходы, дома терпимости допускаютъ возможность обложенія ихъ крупными налогами. Нерѣдко возникала, но постоянно отвергалась мысль объ установленіи особаго сбора съ публичныхъ домовъ въ доходъ казны, на покрытіе издержекъ по содержанію врачебно-полицейскаго надзора. Не платя налога въ пользу государства, содержательницы публичныхъ домовъ расходуютъ огромныя суммы на подкупъ органовъ власти, отъ низшихъ и до сравнительно высокихъ степеней, что дѣлаетъ надзоръ за домами терпимости лишеннымъ всякаго реальнаго значенія.

12. Дома терпимости почти повсемѣстно могутъ служить доказательствомъ того, какъ велико можетъ быть несоотвѣтствіе между правилами,

существующими на бумагѣ, и примѣненіемъ этихъ правилъ въ дѣйствительной жизни. Несмотря на то, что правила, изданныя для домовъ терпимости, содержательницами ихъ никогда не исполняются, послѣднія лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ привлекаются къ отвѣтственности за ихъ нарушеніе. Органы врачебно-полицейскаго надзора также проявляютъ упорную тенденцію оказывать содержательницамъ домовъ терпимости незаконныя льготы.

13. Покровительственное отношеніе органовъ власти можетъ нѣсколько задержать, но не можетъ остановить давно уже начавшагося процесса вымиранія домовъ терпимости. Процессъ этотъ, находящійся въ тѣсной связи съ стремленіемъ къ раскрѣпощенію личности и съ сознанными государствами необходимостью начать энергичную борьбу съ вовлеченіемъ въ развратъ женщинъ, наблюдается во всѣхъ европейскихъ странахъ. Сильный ударъ домамъ терпимости въ Россіи нанесла принятая въ 1901 году по инициативѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ мѣра—повышеніе возраста для женщинъ, поступающихъ въ публичные дома.

14. Закрытіе всѣхъ существующихъ въ Россіи домовъ терпимости и запрещеніе посреднической дѣятельности въ дѣлѣ разврата подѣ угрозою строгихъ уголовныхъ каръ представляется мѣрою необходимою и нетерпящею ни малѣйшаго отлагательства. Публичные дома должны быть закрыты по цѣлому ряду соображеній, изъ которыхъ важнѣйшими являются тѣ:

1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства;

2) что публичные дома способствуютъ распространенію въ населеніи сифилиса;

3) что публичные дома порождаютъ и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ;

4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи;

5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изоцряясь въ культъ сладострастія и половой извращенности, и

6) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора.

15. Соображенія, приводимыя въ защиту существующихъ домовъ терпимости, не выдерживаютъ самой снисходительной критики и исходятъ въ большинствѣ случаевъ отъ лицъ, или мало знакомыхъ съ вопросомъ или, по тѣмъ или инымъ причинамъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи публичныхъ домовъ.

16. Дома терпимости, реформированные на совершенно иныхъ началахъ, съ обязательнымъ врачебнымъ осмотромъ мужчинъ, имѣютъ принципиальныхъ защитниковъ, но идеалы послѣднихъ—утопія, не имѣющая ни малѣйшаго шанса осуществиться въ дѣйствительной жизни. Если бы даже, однако, медицинская наука высказалась окончательно въ пользу устроеннаго съ соблюденіемъ всѣхъ требованій гигиены и сифилидологіи публичнаго дома, находящагося подѣ постояннымъ надзоромъ и управле-

ніемъ врача, этика и право должны были бы все же противъ него возстать, такъ какъ и подобный домъ не можетъ имѣть мѣста въ современномъ государствѣ.

17. Разрѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ уничтоженіи домовъ терпимости не предрѣшаетъ ни въ ту ни въ другую сторону вопроса о регламентаціи проституціи. Сторонники и противники регламентаціи могутъ дружно сплотиться въ борьбѣ противъ публичныхъ домовъ.

Предсѣдатель. Я не открываю преній по прослушанному нами интересному докладу, потому что, какъ вамъ извѣстно, намъ предстоитъ выслушать еще три доклада по тому же вопросу. Прошу Е. И. Гарднеръ прочесть ея докладъ: „Объ уничтоженіи домовъ терпимости“.

Е. И. Гарднеръ. Привѣтствуя Первый Всероссийскій Съездъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами для цѣлей проституціи, по вопросу столь больному для всѣхъ насъ женщинъ и столь грозному для благосостоянія всего народа, я мысленно переношусь въ прошедшее, почти на 40 лѣтъ назадъ, когда усиліями первой неутомимой работницы въ этой борьбѣ, Жозефины Э. Боглеръ, поднятъ былъ крестовый походъ противъ такъ называемаго „Акта о заразныхъ болѣзняхъ“, регламентировавшаго проституцію въ Англіи и Индіи. Я переживаю и первый набатный кличъ, раздавшійся въ 1876 г. въ Америкѣ, въ Нью-Йоркѣ, куда посланники отъ „Британской, Континентальной и Всеобщей Федерациі для уничтоженія правительственной регламентаціи проституціи“, г-да: Генри Д. Уильсонъ и пасторъ Д. П. Гледстонъ принесли слова предостереженія. Моментъ былъ серьезный—законодательная коммиссія г. Нью-Йорка внесла тогда предложеніе „о допущеніи легализированной и регламентированной проституціи“, ожидалось также, что международный медицинскій конгрессъ, имѣвшій собраться въ Филадельфіи, внесетъ въ совѣты охраненія народнаго здоровья всѣхъ американскихъ городовъ предложеніе—ввести европейскую систему легализированной проституціи. Я слышу горячую рѣчь Елизаветы Гэй, произнесенную на первомъ собраніи, созванномъ женскими обществами по поводу прибытія англійскихъ посланцевъ, ея призывъ къ согражданамъ не допустить акта закрѣпощенія женщины—человѣка, акта, противнаго духу христіанской нравственности, и отвѣтные возгласы собравшихся: „мы не допустимъ“. Я помню прочувствованныя рѣчи Гледстона и Уильсона, того самаго, который въ 1899 г. на первомъ международномъ конгрессѣ о бѣлыхъ невольницахъ, тогда уже какъ членъ парламента, былъ все тѣмъ же горячимъ противникомъ регламентаціи. Америка послушалась голоса совѣсти и никогда не раскаялась въ этомъ.

Передо мною живо встаютъ картины и впечатлѣнія перваго международнаго съезда о торгѣ бѣлыми невольницами въ 1899 г. въ Англіи и особенно ярко—тотъ моментъ, когда съѣзду на его послѣднемъ общемъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ официальнаго представителя Германіи, графа Бернсторфа, предложено было на голосованіе нѣсколько резолюцій. Среди нихъ отсутствовало постановленіе о закрытіи домовъ терпимости и другихъ явныхъ притоновъ проституціи—предлагалось голосовать за наказуемость агентовъ и посредниковъ, доставляющихъ живой товаръ для этихъ самыхъ притоновъ. Явная нелогичность наказывать тѣхъ, кто доставляетъ невольницъ въ административно-покровительствуемые притоны, была поразительна, она вызвала горячую отвѣдь одной изъ русскихъ делега-

токъ. Собрание, казалось, заколебалось... И вотъ тогда-то выступилъ официальный представитель свободной Франціи, сенаторъ Беранже, и чарующей, хотя далеко нелогичной, рѣчью сирены заворожилъ собраніе; онъ закончилъ увѣренностью, что его правительство никогда не согласится на такой шагъ, что надо дѣлать то, что возможно, т. е. пресѣкать проституцію, ловя и наказывая посредниковъ и агентовъ, и т. д., и т. д. Нелогичность утверждений окутывалась дымкой красивыхъ фразъ о народномъ здоровіи и когда поставленъ былъ на голосованіе вопросъ о наказуемости агентовъ безъ ходатайства о закрытіи домовъ терпимости, собраніе было словно одурманено и одна только женская рука поднялась для протеста. Графъ Бернсторфъ заявилъ собранію, что резолюція принята единогласно. Ему пришлось потомъ исправить эту ошибку въ протоколѣ и сказать, что резолюція принята всѣми присутствующими кромѣ одного голоса—и этотъ голосъ былъ русскій.

Длительная борьба абolicіонистовъ въ Англіи окончилась только въ 1888 г.; Жозефина Ботлеръ дожила до осуществленія своей миссіи; регламентация въ Англіи отмѣнена и, какъ показываютъ статистическія данныя, съ которыми мы ознакомились какъ на конгрессѣ 1899 г., такъ и изъ позднѣйшихъ отчетовъ—число заболѣваній специфическими заразными болѣзнями не увеличилось, какъ это предсказывали, несмотря на значительный приростъ городского населенія.

Будемъ надѣяться, что труды настоящаго Съѣзда помогутъ и Россіи скоро сбросить съ себя лицемѣрный плащъ охраненія народнаго здоровія, прикрывающій позорное, безнравственное дѣло закрѣпощенія души и тѣла человѣка ради попустительства разврата.

Призрачность охраненія народнаго здоровія путемъ регламентации проституціи въ домахъ терпимости станетъ ясной для всѣхъ, кто ознакомится съ этимъ дѣломъ. Научныхъ изслѣдованій по этому вопросу достаточно и въ иностранной и въ русской литературѣ. Я не буду перечислять ихъ здѣсь, но упомяну, что я лично, съ помощью сочувствующихъ дѣлу лицъ, собрала болѣе 300 заглавій статей и сочиненій, дающихъ довольно полное освѣщеніе вопроса.

Оставляя въ сторонѣ этическую сторону терпимости такихъ возмутительныхъ, безчеловѣчныхъ учреждений, гдѣ мужчина, удовлетворяя якобы свою физиологію, не стѣсняется въ приемахъ обхожденія съ женщинами и, унижая ихъ, развращаетъ и себя—мы подойдемъ къ вопросу о домахъ терпимости съ точки зрѣнія охраненія черезъ нихъ народнаго здоровія. Мы докажемъ, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ, которыя получили, работая съ 1900 по 1903 г.г. въ „Коммисіи для обсужденія вопроса о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей въ связи съ общимъ вопросомъ о борьбѣ съ нею“, состоявшей при II секціи Общества Охраненія Народнаго Здравія. Данныя эти, за подписями 14 членовъ коммисіи, были представлены черезъ предсѣдателя коммисіи общему собранію II секціи.

Признавая дома терпимости противными духу христіанства, противорѣчащими законамъ, карающимъ содержателей ихъ по статьямъ 155—158 уложенія о наказаніяхъ, я могу сказать, что за все время работы нашей въ коммисіи не было приведено ни одного убѣждающаго мнѣнія въ пользу сохраненія домовъ терпимости ради цѣлей охраненія народнаго здоровія;

всѣ доводы въ защиту ихъ всегда и легко парировались противниками регламентаціи.

Ставя въ основу всего нравственную точку зрѣнія, я не остановлюсь только на ней, но буду критиковать положенія защитниковъ домовъ терпимости и съ точки зрѣнія санитаріи. Я перечислю здѣсь наиболѣе серьезные доводы, часто приводимые въ защиту сохраненія домовъ терпимости, а также и возраженія на нихъ, ссылаясь иногда и на официальные источники.

1) Защитники домовъ терпимости говорятъ, что дома имѣютъ то преимущество предъ одиночными очагами проституціи, что въ нихъ легко установить хорошей санитарный надзоръ надъ женщинами при помощи частыхъ осмотровъ ихъ и, такимъ образомъ, предупреждать распространеніе сифилитической заразы, удаляя заболѣвшихъ въ больницу.

Я могу сослаться на многочисленныя свидѣтельства русскихъ и иностранныхъ специалистовъ-сифилидологовъ, утверждающихъ, что въ скрытомъ періодѣ сифилиса трудно констатировать, что первичныя явленія легко просмотрѣть, что здоровая женщина, послѣ полового сношенія съ больнымъ мужчиною, можетъ передать болѣзнь послѣдняго другимъ въ качествѣ простого посредника, при помощи подобнаго же сношенія, а если существуютъ случаи, когда врачъ безсиленъ констатировать болѣзнь и предупредить передачу заразы, то совершенно безразлично, часто осматриваютъ проститутку или рѣдко. Обыкновенно осмотръ производится два раза въ недѣлю. Остаются тѣ случаи, когда у проститутки появляются явные признаки сифилиса—врачъ констатируетъ тогда болѣзнь и отправляетъ заболѣвшую въ больницу, на основаніи § 20 правилъ „Коммисіи, учрежденной при Медицинскомъ Департаментѣ для организациіи врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Россіи“. Параграфъ этотъ гласитъ, что проститутки, заболѣвшія сифилисомъ или венерическими болѣзнями, слѣдуетъ подвергать бесплатному обязательному леченію въ больницѣ или амбулаторіи смотрового пункта, смотря по формѣ болѣзни, а *изъ больницы не выписывать ранѣе чѣмъ по исчезновеніи внѣшнихъ признаковъ болѣзни.*

Обращаемъ здѣсь особенное вниманіе Съѣзда на то, что приведенное правило предлагаетъ выписывать больную тогда, когда исчезнутъ *внѣшніе признаки болѣзни*, а не употребляетъ выраженія „по выздоровленіи“, очевидно, сознавая, что это не будетъ соответствовать дѣйствительности. Врачамъ хорошо извѣстно, и это упоминалось и въ Коммисіи, что для серьезнаго излеченія сифилиса требуется отъ 3 до 5 лѣтъ, а также и то, что во вторичномъ періодѣ сифилиса, при отсутствіи внѣшнихъ признаковъ, болѣзнь нельзя констатировать, но передаваться она можетъ. Отсюда видно, что удаляемая изъ домовъ терпимости больная проститутка въ больницахъ не излечиваются, а только подвергаются такъ называемому blanchissage и выпускаются со свидѣтельствами „здорова“. Подтвержденіе этого можно найти въ брошюрѣ самого инспектора Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета д-ра Федорова, озаглавленной: „Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Петербургѣ. 1897 г.“. Тамъ говорится, что „надзоръ выдерживаетъ опасныхъ въ смыслѣ передачи заразы проститутки и этимъ временно обезпечиваетъ безопасность общества. Больница не излечиваетъ сифилитку въ 1—2 мѣсяца и выписываетъ ее вполнѣ способную передать заразу“. Какую же гарантію представляетъ для народнаго здравія двухмѣ-

сячное леченіе въ больницѣ, только для уничтоженія виѣшнихъ признаковъ болѣзни? Не грозитъ ли возвращеніе проститутки изъ больницы со свидѣтельствомъ „здорова“ серьезной опасностью посѣтителемъ, не посвященнымъ въ тайны медицины и наивно вѣрящимъ такому свидѣтельству?

2) Защитники домовъ терпимости говорятъ также, что, удаляя изъ дома терпимости въ больницу заболѣвшую сифилисомъ, этимъ хотя на время прекращаютъ распространеніе ею заразы, на это можно отвѣтить, что на мѣста удаляемыхъ торговцы жепскимъ тѣломъ ищутъ и соблазняютъ новыхъ проститутокъ и, конечно, образуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и новыхъ сифилитокъ.

3) Благотворное значеніе частыхъ, по правиламъ два раза въ недѣлю, медицинскихъ осмотровъ женщинъ въ домахъ терпимости отрицательно какъ въ силу приведенной выше невозможности констатировать сифилисъ въ скрытомъ періодѣ, такъ и въ силу способности получившей отъ больного посѣтителя сифилитическій ядъ передавать заразу. Эта способность сохраняется при частыхъ и при рѣдкихъ осмотрахъ.

4) Противъ благотворнаго значенія осмотровъ проститутокъ въ домахъ терпимости слѣдуетъ привести также возможность зараженія медицинскими инструментами: зеркалами, шпательями и др., которые употребляются одни и тѣ же какъ для больныхъ, такъ и для здоровыхъ проститутокъ. Объ этомъ говоритъ д-ръ Штюмеръ въ своемъ докладѣ съѣзду русскихъ врачей-сифилидологовъ 1897 г. Это сообщаетъ и профессоръ Фурнье въ „Bulletin Médical“ за 1895 г., приводя многочисленные примѣры зараженія сифилисомъ черезъ дурно очищенные медицинскіе инструменты. При употребленіи однихъ и тѣхъ же зеркалъ и другихъ инструментовъ для больныхъ и для здоровыхъ, очевидно, нѣтъ гарантіи отъ переноса заразы на послѣднихъ, а также несомнѣнно, что съ учащеніемъ осмотровъ увеличивается при такихъ обстоятельствахъ и опасность зараженія.

Осмотры производятся торопливо, такъ какъ въ теченіе 4-хъ часовъ врачъ долженъ осмотрѣть не менѣе 200 и въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ отъ 400 до 420 женщинъ; очищеніе зеркалъ дезинфицирующими средствами отсюда неминуемо дѣлается впопыхахъ и, разумѣется, кое-какъ. Нѣтъ хорошихъ аппаратовъ для дезинфекціи инструментовъ кипящею водою. (Д-ръ Штюмеръ „Проституція въ городахъ“).

5) Защитники домовъ терпимости утверждаютъ, что ихъ слѣдуетъ предпочитать одиночнымъ очагамъ проституціи, такъ какъ въ домахъ за санитарнымъ состояніемъ проститутокъ надзирать легче, чѣмъ за одиночками. На это можно отвѣтить слѣдующее. Если признать, что больная проститутка обязательно заражаетъ всѣхъ мужчинъ, входящихъ съ нею въ сношеніе, то въ домѣ терпимости, въ одинъ и тотъ же періодъ времени, она заразитъ большее число посѣтителей, нежели одиночка, такъ какъ въ домѣ, ради выгодъ содержательницы, ей приходится принимать каждую ночь большее число мужчинъ.

6) Что касается мнѣнія, что въ домахъ терпимости сами содержательницы, заинтересованныя въ здоровьѣ проститутокъ, способствуютъ санитарному за ними надзору—то оно необосновано, такія заботы можетъ быть и прилагаются въ единичныхъ случаяхъ въ болѣе дорогихъ притонахъ, но хозяйки среднихъ и низшихъ домовъ постоянно употребляютъ всевозможные способы для укрытія отъ осмотра заболѣвшихъ женщинъ, такъ какъ съ помѣщеніемъ ихъ въ больницу онѣ не только лишаются дохода отъ нихъ, но должны еще платить за ихъ леченіе. Кромѣ того извѣстно, что въ домахъ

терпимости по ночамъ практикуютъ, кромѣ зарегистрированныхъ въ нихъ проституттокъ, еще и постороннія, проживающія тамъ въ качествѣ поденщицъ (о чемъ говорить въ своемъ докладѣ „Проституція въ городахъ“ д-ръ Штюмеръ). Среди этихъ незарегистрированныхъ, конечно, также можетъ быть много сифилитокъ.

Антисанитарное значеніе домовъ терпимости увеличивается еще тѣснѣмъ сожителемъ тамъ здоровыхъ женщинъ съ зараженными. Извѣстно, что у насъ въ деревняхъ и, по всей вѣроятности, и въ городахъ сифилисъ распространяется преимущественно внѣполовымъ путемъ, вслѣдствіе общенія между собою членовъ семьи, родственниковъ, знакомыхъ. Было бы странно предположить, что тѣсное общеніе больныхъ и здоровыхъ женщинъ между собой не дастъ тѣхъ же результатовъ въ домахъ терпимости.

Извѣстно также, что владѣльцы домовъ терпимости, составляя тѣсно сплоченную группу людей, заинтересованную въ торговлѣ женщинами, употребляютъ все усилія на обходъ стѣняющихъ ихъ правилъ и законовъ. Обмѣниваясь женщинами не только въ одномъ и томъ же городѣ, но и съ другими городами и государствами, содержатели домовъ также легко могутъ продать зараженную женщину въ другой городъ, гдѣ она на время сойдетъ за здоровую и распространитъ заразу. Это находитъ себѣ подтвержденіе въ фактахъ, констатированныхъ въ Парижѣ, а также и въ вышеупоминаемомъ докладѣ д-ра Штюмера, гдѣ говорится, что многія поднадзорныя женщины исчезаютъ неизвѣстно куда, а иногда заболѣвшая вычеркивается изъ списка хозяйкой, чтобы избѣжать платы за леченіе, и скрывается.

Содержательницы домовъ терпимости, получающія дозволеніе заниматься незаконнымъ (ст. ст. 155 и 158 ул. о нак.) дѣяніемъ сводничества и продажи женскаго тѣла, направляютъ свои усилія на то, чтобы извлечь возможно больше выгодъ изъ своихъ жертвъ и какъ можно лучше обойти надзоръ и его правила, а отнюдь не на заботы о здоровьѣ проституттокъ. Въ направленіи эксплуатаціи проституттокъ самъ надзоръ оказываетъ имъ немаловажную услугу въ лицѣ своихъ невѣжественныхъ агентовъ. Недавній уголовный процессъ въ Кронштадтѣ указываетъ на то, что возможны даже случаи соглашенія представителей полиціи съ содержательницами домовъ терпимости.

7) Въ домахъ терпимости зараженіе сифилисомъ болѣе сильно, чѣмъ среди одиночекъ, въ зависимости отъ чрезмѣрной эксплуатаціи проституттокъ хозяйками, которыя, желая извлечь изъ тѣла ихъ наибольшую выгоду въ кратчайшій періодъ, спаиваютъ ихъ виномъ и вынуждаютъ имѣть сношеніе со многими лицами въ одну ночь. Это разрушаетъ здоровье проститутки, увеличиваетъ ея воспримчивость къ заразѣ и, слѣдовательно, содѣйствуетъ распространенію послѣдней. О здоровьѣ своихъ женщинъ содержательницы не думаютъ. Имъ нужны новыя и новыя жертвы съ цѣлью имѣть возможность предлагать посѣтителямъ свѣжій и болѣе молодой товаръ и получать за него крупныя суммы. На международномъ конгрессѣ о бѣлыхъ невольницахъ въ Лондонѣ въ 1899 г. докладчикъ изъ Швейцаріи приводилъ статистическія данныя, указывающія, что среднимъ числомъ проститутки выживаютъ въ домахъ терпимости не болѣе двухъ лѣтъ.

8) О томъ, что зараженныхъ проституттокъ въ домахъ огромный процентъ, уже говорилось мною выше, но приведу еще по этому вопросу слова

изъ доклада д-ра Штюмера „Проституція въ городахъ“ (стр. 73): „Среди проституткокъ домовъ терпимости процентъ зараженныхъ сифилисомъ такъ великъ, что дома терпимости, при ихъ теперешней организаціи, слѣдуетъ признать весьма опасными въ санитарномъ отношеніи. При той высокой степени зараженія, которою отличается контингентъ проституткокъ домовъ терпимости, существованіе этихъ послѣднихъ ничѣмъ не оправдывается. Дома терпимости только въ такомъ случаѣ могутъ быть допущены, если осмотръ посѣтителей будетъ обязательенъ, а въ числѣ проституткокъ, живущихъ въ этихъ домахъ, не будетъ сифилиткокъ кондиломатознаго періода; иначе говоря, сифилиткамъ кондиломатознаго періода должно быть воспрещено поступленіе въ дома терпимости, а заболѣвшіи сифилисомъ въ домѣ терпимости должны быть немедленно исключены“.

Изъ этихъ послѣднихъ строкъ доклада д-ра Штюмера сквозятъ страшные факты поражающей небрежности къ охраненію народнаго здравія, факты допущенія поступленія въ дома терпимости кондиломатозныхъ сифилиткокъ и, отсюда—косвеннаго пособія распространенію заразы. За несостоятельность домовъ терпимости безъ введенія въ нихъ обязательнаго врачебнаго осмотра посѣтителей высказывался и профессоръ В. М. Тарновскій. Онъ говоритъ: „Осмотръ мужчинъ долженъ быть введенъ, такъ какъ иначе дома терпимости въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ теперь и проектируются настоящей комиссіей (комиссія при Медицинскомъ Департаментѣ), составляютъ самое яркое и наглядное доказательство бесполезности существующаго надзора за проституціей. Поэтому, говоритъ онъ, я предлагаю сдѣлать къ § 13-му слѣдующее добавленіе: „Дома терпимости въ санитарномъ отношеніи въ интересахъ надзора заслуживаютъ предпочтенія передъ одиночною проституціей лишь подъ условіемъ осмотра мужчинъ, посѣщающихъ дома“.

9) Что касается меньшаго яко бы зараженія мужчинъ въ домахъ терпимости сравнительно съ зараженіемъ ихъ у одиночекъ, то приводимая статистика противорѣчива, и способъ собиранія ея при помощи спроса заболѣвшихъ мужчинъ, являющихся къ врачу часто долго спустя послѣ зараженія, также не выдерживаетъ критики.

Нѣкоторые изъ защитниковъ домовъ терпимости среди членовъ комиссіи при II секціи Общества Охраненія Народнаго Здравія также признавали необходимость осмотра мужчинъ-посѣтителей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывали на будто бы непреодолимые трудности для осуществленія послѣдняго; говорили, что ни одинъ врачъ не согласится сидѣть въ домѣ терпимости и осматривать пьяныхъ посѣтителей. Полагаемъ, что не лестно осматривать также и пьяныхъ и больныхъ проституткокъ.

10) Не беря на себя задачи защиты одиночной проституціи, являющейся продуктомъ многихъ золъ жизни—мрака невѣжества, бѣдности, болѣзненной наслѣдственности и т. д., я тѣмъ не менѣе должна сказать, что никогда проститутка-одиночка не доходитъ до той глубины паденія, которая является удѣломъ жертвъ домовъ терпимости. Первая все же, до извѣстной степени, сама себѣ властелинъ, а приведенные ею посѣтители не могутъ позволить себѣ надъ нею такого возмутительнаго издѣвательства, которое часто совершается надъ женщинами въ домахъ терпимости. Въ послѣднихъ за хорошія деньги надъ ними можно дѣлать всякія над-

ругательства. Это—факты, съ которыми приходилось встрѣчаться всѣмъ, кого судьба приводила въ человѣческое, сердечное общеніе съ жертвами общественнаго темперамента, вѣриѣ—мужской распущенности.

Дома терпимости, унижая женщину, развращаютъ и мужчинъ, развиваютъ у нихъ ненормальные инстинкты по отношенію къ женщинамъ, и за это приходится потомъ расплачиваться ихъ женамъ. За это же расплачивается и ихъ потомство, такъ какъ извращенные инстинкты отцовъ передаются дѣтямъ и мѣшаютъ совершенствованію общества.

Уже на всероссійскомъ съѣздѣ сифилидологовъ въ 1897 г. 146 врачей представили свое отдѣльное мнѣніе о необходимости закрытія домовъ терпимости, какъ не отвѣчающихъ цѣлямъ санитаріи и нарушающихъ нравственные законы.

Изъ всего вышеприведеннаго явственно отрицательное значеніе домовъ терпимости съ точки зрѣнія преемственнаго распространенія сифилиса въ Россіи и, напротивъ того, рѣзко выступаетъ тотъ фактъ, что дома эти служатъ лучшими разсадниками заразы.

Ослабленію распространенію сифилиса могутъ помочь только совмѣстныя усилія всего общества, и ослабленіе это совершится не домами терпимости, а—эволюціоннымъ путемъ, развитіемъ просвѣщенія и связанными съ нимъ привычками порядка, чистоты и санитарнаго самоухода.

Нравственныя основанія для уничтоженія домовъ терпимости, въ которыхъ глубоко развращаются какъ женщины, такъ и мужчины, полагаю, для всѣхъ очевидны. На основаніи всего вышеизложеннаго я обращаюсь къ Съезду съ просьбой ходатайствовать о немедленномъ закрытіи домовъ терпимости и надѣюсь, что постановленія Съезда будутъ сдѣланы въ сознаніи государственной необходимости прекратить административно легализованное попустительство разврата, ведущаго Россію къ вырожденію, а также и въ духѣ христіанской нравственности. Съѣздъ собрался въ великіе свѣтлые дни, когда раздаются возгласы: „Христосъ Воскресе!“, т. е. „Любовь воскресла!“—да воскреснетъ же любовь въ сердцахъ всѣхъ присутствующихъ на Съѣздѣ, и да зажгутъ они сердца правящихъ и всѣхъ своихъ согражданъ огнемъ любви и правды!

Предсѣдатель предоставляетъ слово П. Д. Лескевичу для прочтенія доклада на тему: „Ходатайства горожанъ объ уничтоженіи домовъ терпимости“.

П. Д. Лескевичъ. До основанія Россійскаго Общества защиты женщинъ женщина, награжденная желтымъ билетомъ, подвергалась гражданской смерти, теряла свои права на защиту закона отъ произвола, попадала въ полное распоряженіе полиціи, становилась „полицейскою вещью“. Какого качества агенты, которымъ поручалось наблюденіе за женскою нравственностью: отставные унтеръ-офицеры, бывшіе лакеи и нижніе чины полиціи. По выраженію циркуляра одного Министра Внутреннихъ Дѣлъ (26 апр. 1862 г.) „тамъ господствуетъ безсловесность и приниженность, потому имъ не найти расправы“. Имъ никто не вѣритъ и никто ихъ не жалѣетъ, а дѣйствія надзора тщательно скрываютъ отъ взоровъ публики. Но если бы раскрыть все то, что творится въ этой области, то общество, навѣрно, содрогнулось бы, узнавши сколько зла приносятъ разрѣшеніе домовъ терпимости.

Севастопольскимъ Отдѣленіемъ Россійскаго Общества защиты жен-

щинь, въ декабрѣ 1905 г., представлено было Севастопольскому Градоначальнику прошеніе обывателей Корабельной стороны города Севастополя о закрытіи домовъ терпимости, потому что эти дома, служа сборищемъ испорченныхъ нравственно людей, предающихся тамъ пьянству, разврату производящихъ буйства, не даютъ возможности жителямъ ночью спокойно спать, обижаютъ проходящихъ по улицамъ и составляютъ явный соблазнъ для подросткающаго поколѣнія, молодыхъ учениковъ и вообще дѣтей юношескаго возраста, а также служатъ источникомъ заразныхъ болѣзней, Буяны часто у жителей разбиваютъ окна и вторгаются въ дома, розыскивая подходящихъ имъ женщинъ. Мѣстонахожденіе домовъ терпимости, у подножья Малахова Кургана—Корниловскаго бастіона, на виду у всѣхъ пріѣзжающихъ почтить память героевъ защитниковъ Севастополя, въ высшей степени удручающе дѣйствуетъ.

Подписей было 105. Въ препроводительной бумагѣ Севастопольское Отдѣленіе объяснило, что жены рабочихъ, уходящихъ въ портъ на работу, даже днемъ получаютъ обиды отъ вторгающихся въ ихъ дома развратниковъ. Дома терпимости составляютъ мѣста для возбужденія безнравственности въ высшей степени, нисколько не гарантируя общество отъ распространенія заразныхъ болѣзней. Существующіе дома терпимости—мѣста скандаловъ, буйствъ, отравленій, убійствъ, притоны пьянства и притомъ служатъ единственно къ обогащенію поставщиковъ и поставщицъ живого товара; жизнь молодыхъ женщинъ въ этихъ домахъ развращаетъ ихъ скорѣе и глубже, чѣмъ отдѣльно живущихъ проститутокъ.

Въ отвѣтъ было сказано: „Вопросъ о домахъ терпимости слишкомъ сложный, для того чтобы его можно было бы разрѣшить иначе чѣмъ онъ разрѣшается практикой другихъ городовъ и т. д.“

Въ 1907 году прихожане костела, расположеннаго на углу площади Новосильцова и Полицейской улицы, вмѣстѣ съ жителями 2-й Продольной улицы г. Севастополя (нынѣ Балаклавская улица) просили о закрытіи домовъ терпимости, открытыхъ на этой улицѣ, потому что они не даютъ жителямъ покоя, разгоняютъ квартирныхъ жильцовъ и тѣмъ лишаютъ дохода. Въ то время, когда церковь призываетъ къ молитвѣ, слышна музыка домовъ терпимости и разгульные выкрики пьяныхъ безнравственниковъ, и только въ настоящемъ году рѣшено перевести дома терпимости немного дальше отъ костела.

21-го апрѣля 1909 года Таврическому Губернатору представлялась депутація жителей г. Симферополя, обитателей района, прилегающаго къ Милліонной улицѣ. Во главѣ депутаціи стоялъ почтенный благочинный симферопольскихъ церквей о. П. Добровъ, имамъ соборной мечети и инспекторъ татарской учительской семинаріи, гласный городской думы Х. А. Монастырлы. Депутація передала губернатору прошеніе жителей района, подписанное болѣе чѣмъ 300 обывателями, о переводѣ домовъ терпимости съ Милліонной улицы; какъ на главный мотивъ своего ходатайства, просители, между прочимъ, указывали на вредное близкое сосѣдство домовъ терпимости съ церквями, просвѣтительными, благотворительными и правительственными учрежденіями. Губернаторъ сочувственно отнесся къ ходатайству и общалъ въ самомъ непродолжительномъ времени, по сношеніи съ городскимъ управленіемъ, рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ г. Керчи, по просьбѣ жителей, дома терпимости на городскихъ улицахъ были закрыты. Обыватели вездѣ терпятъ нравственное угнетеніе и денежные убытки отъ домовъ терпимости. Дома терпимости должны быть уничтожены, закрыты навсегда. Существованіе ихъ не находитъ себѣ оправданія.

Предсѣдатель. Слѣдующимъ докладомъ въ программѣ значится „мнѣніе Кіевскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости“, которое намъ сообщить предсѣдательница этого отдѣленія—докторъ В. Г. Клячкина. Слово принадлежитъ докладчицѣ.

В. Г. Клячкина. Въ вопросѣ объ уничтоженіи домовъ терпимости надо имѣть въ виду двѣ стороны: этически-правовую и санитарно-гигіеническую. Съ точки зрѣнія этически-правовой не можетъ быть двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Легализація со стороны государства разврата въ формѣ домовъ терпимости представляетъ позорную страницу въ исторіи культурнаго человѣчества. Содержатели домовъ терпимости являются не только посредниками въ дѣлѣ купли-продажи человѣческаго тѣла, но и непосредственными продавцами живого товара. Вербовка дѣвушекъ въ дома терпимости такъ часто связана съ обманомъ, насиліемъ, совращеніемъ при помощи лживыхъ обѣщаній, что добровольность занятія этимъ ремесломъ есть чистѣйшая фикція. Эксплуатація человѣческаго достоинства и человѣческаго тѣла въ домахъ терпимости принимаетъ столь дикія и грубыя формы, что передъ ними блѣднѣютъ все ужасы рабства.

Посмотримъ теперь, насколько дома терпимости отвѣчаютъ цѣлямъ санитарно-гигіеническимъ. Какъ извѣстно, дома терпимости наполняются преимущественно молодыми дѣвушками, особенно воспримчивыми къ заразѣ венерическими болѣзнями и сифилисомъ; чѣмъ моложе дѣвушка, тѣмъ тяжелѣе и опаснѣе и для нея, и для другихъ протекаетъ у нея болѣзнь (см. Дрентельнъ „О проституціи“, стр. 47). Поэтому можно ожидать, что распространеніе венерическихъ болѣзней и сифилиса среди проститутокъ домовъ терпимости должно быть больше, чѣмъ среди проститутокъ—одиночекъ. И доказательство этому мы найдемъ въ трудѣ д-ра Елистратова „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи“. Цифры д-ра Граціанскаго въ его изслѣдованіи „О степени распространенія венерическихъ болѣзней въ проституціонномъ классѣ въ С.-Петербургѣ“ говорятъ за себя: „среди проститутокъ домовъ терпимости, наиболѣе оздоровленныхъ исключительными мѣрами врачебно-полицейскаго надзора, оказалось въ 1870 г. 22% больныхъ сифилисомъ; между одиночками 6,8% такихъ больныхъ, среди тайныхъ проститутокъ, захваченныхъ облавою или другими средствами, 4,6% сифилитичекъ“. Докторъ Февейскій по даннымъ 1890—92 гг. нашелъ среди проститутокъ въ домахъ терпимости Москвы 54,2% сифилитичекъ; д-ръ Введенскій опредѣляетъ число сифилитичекъ въ личномъ составѣ поднадзорныхъ притоновъ С.-Петербурга въ 1895 г. въ 60,4%. проф. Образцовъ по даннымъ двухъ осмотровъ въ 1896 г. опредѣляетъ число сифилитичекъ въ личномъ составѣ поднадзорныхъ притоновъ г. Томска—92%. Что же послѣ этого представляютъ изъ себя дома терпимости, какъ не очаги заразы, тѣмъ болѣе, что проститутки, послѣ курса леченія, вновь возвращаются въ дома терпимости, даже съ вѣдома врача, ихъ лечившаго, несмотря на то, что онѣ находятся въ періодѣ сифилиса сильно заразительномъ (кондиломатозномъ).

И публика сама начинаетъ понимать это, такъ какъ число домовъ терпимости съ половины прошлаго вѣка постепенно падаетъ (въ Парижѣ съ 199 до 45, въ С.-Петербургѣ съ 210 до 64, несмотря на быстрый ростъ населенія въ этихъ городахъ). Уменьшеніе числа домовъ терпимости можно считать фактомъ исторической эволюціи; съ этими фактами должны считаться законоположенія и поэтому уничтоженіе домовъ терпимости являются совсѣмъ не утопической мечтой, оно согласуется вполне съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

Предсѣдатель. Въ преніяхъ выразили желаніе участвовать нѣсколько лицъ. Предоставляю слово первому въ порядкѣ записи—М. А. Членову.

М. А. Членовъ. По обсуждаемому нами вопросу я укажу на необходимость научнаго обоснованія требованія о закрытіи домовъ терпимости, такъ какъ существуютъ еще защитники ихъ. Я укажу на извѣстную работу доктора Н. П. Февейскаго (1904 г.), показывающую степень сифилизаціи проститутокъ домовъ терпимости. Изъ 820 проститутокъ 55% сифилитокъ. Эти цифры относятся къ дешевымъ домамъ терпимости. Въ дорогихъ же процентъ заболѣваемости еще выше, такъ какъ въ нихъ преобладаютъ молодыя проститутки. Болѣе половины—60%—заражаются въ первый годъ пребыванія въ домахъ терпимости, на второмъ году—20%. Цифры доктора Шперка свидѣтельствуютъ о еще большей заражаемости проститутокъ въ домахъ терпимости. По его даннымъ въ домахъ терпимости около 70% больныхъ сифилисомъ. Требованіе сторонниковъ регламентаціи о ежедневномъ осмотрѣ проститутокъ трудно исполнимо и едва ли цѣлесообразно, такъ какъ не всегда возможно опредѣлить наличность сифилиса. Данныя половой переписи Московскаго студенчества 1905 года, произведенной по моей инициативѣ, показали, что студентовъ, зараженныхъ сифилисомъ 3%, перелоемъ 20% и т. д., причемъ большинство студентовъ (70%) заразились въ домахъ терпимости. Такимъ образомъ, нѣтъ основаній искусственнымъ путемъ удерживать существованіе домовъ терпимости. Они вымираютъ естественной смертью. Санитарная опасность домовъ терпимости чрезвычайно велика, такъ какъ, несомнѣнно, они способствуютъ заболѣваемости населенія венерическими болѣзнями и, кромѣ того, деморализующе дѣйствуютъ на окружающую ихъ мѣстность.

Въ виду изложеннаго я полагаю, что въ резолюціи необходимо отмѣтить недопустимость домовъ терпимости, не только съ моральной стороны, а также и съ санитарной, ибо дома терпимости въ сущности ничто иное, какъ громадныя „венерическіе термостаты“, и поэтому поддерживаніе ихъ равносильно способствованію распространенія среди населенія венерическихъ болѣзней.

Г. Б. Слюзбергъ. Вопросъ о значеніи домовъ терпимости для уменьшенія сифилиса, какъ я позволю себѣ сейчасъ объяснить, имѣетъ совершенно второстепенное значеніе, и чтобы разъ навсегда съ нимъ покончить, надо сослаться на тотъ матеріалъ, который содержится въ только что изданномъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства очеркѣ о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за городской проституціей. Прежде всего поражаетъ то, что официально зарегистрированная проституція выражается всего на всю Имперію со всѣми окрестностями въ цифрѣ 25660. Эта цифра сама по себѣ показываетъ, что полицейскій надзоръ за проституціей не имѣетъ никакого значенія, но заимъ изъ данныхъ, содержащихся въ книгѣ, усматри-

вается, что во многих мѣстахъ, какъ, на примѣръ, въ Москвѣ, въ Орловской губерніи и въ цѣломъ рядѣ среднихъ губерній процентъ заболѣваній сифилисомъ въ домахъ терпимости значительно превышаетъ процентъ заболѣваемости у одиночекъ и, такимъ образомъ, вопросъ о значеніи этихъ домовъ для уменьшенія сифилиса совершенно устраняется, но я лично рѣшительно протестую противъ того, чтобы этотъ вопросъ разрѣшался на основаніи вообще какихъ бы то ни было утилитарныхъ соображеній.

Отношеніе законодательства въ теченіе всего XIX столѣтія къ этому вопросу исходило изъ принципа невмѣшательства въ вопросы, которые такъ или иначе затрагиваютъ мораль. Было предположеніе, что право и мораль двѣ разныя вещи; что государство всеѣмъ своимъ аппаратомъ принужденія не должно касаться вопросовъ морали. Быть можетъ, это было нѣкоторымъ протестомъ противъ усилившагося въ концѣ XVIII столѣтія господства такъ называемаго просвѣщеннаго абсолютизма, но во всякомъ случаѣ эта точка зрѣнія должна быть оставлена, и, къ счастью, она въ настоящее время все болѣе и болѣе оставляется. Достаточно указать Англію, гдѣ, какъ, на примѣръ, въ законѣ 1907 г., законодатель, нисколько не опасаясь подробной регламентаціи, касается вопросовъ, которые раньше считались вопросами чистой морали, недоступной для правового воздѣйствія. Государство не можетъ узаконять то, что противорѣчитъ элементарнымъ началамъ морали. Съ другой стороны, государство должно прислушиваться къ общественному мнѣнію, благо въ настоящее время законодательные органы могутъ отразить на себѣ настроеніе въ вопросахъ морали общественнаго мнѣнія. Должно быть разъ и рѣшительно сказано, что промыселъ, дающій возможность торговать человѣческимъ достоинствомъ, женской честью и женскимъ тѣломъ, долженъ быть осужденъ какъ противорѣчащій самымъ основнымъ началамъ нравственности. Государство не можетъ покровиться на началахъ отрицанія морали. Законъ и осуществляющее его государство должны дать защиту слабому въ борьбѣ его противъ инстинктовъ сильнаго, не гнушающагося сдѣлать предметомъ обогащенія чело- вѣческое достоинство. Каково бы ни было значеніе въ смыслѣ санитарномъ домовъ терпимости, они должны быть осуждены уже въ силу того, что они даютъ возможность на глазахъ властей и всего общества обогащаться преступникамъ за счетъ слабыхъ жертвъ, и если бы даже было доказано, какъ дважды два—четыре, что развитіе домовъ терпимости способно ослабить на много процентовъ опасность заболѣванія—и тогда законъ не долженъ ихъ признавать, а долженъ запрещать. Становится жутко, когда узнаешь, какъ мы узнали изъ чрезвычайно цѣннаго доклада М. М. Боровитинова, о чемъ я лично слышу впервые, что въ 1843 году былъ сдѣланъ всеподданнѣйшій докладъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ узаконеніи домовъ терпимости, и приводились соображенія, которыя намъ кажутся совершенно безнравственными. Я понимаю, что прежній Государственный Совѣтъ, какъ намъ и сообщалъ докладчикъ, неоднократно отклонялъ предложеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ изданіи закона о домахъ терпимости, но удивляться не надо ли тому, что Государственный Совѣтъ, вмѣсто того чтобы огклонить разрѣшеніе, не постановилъ о полномъ запрещеніи и объ установленіи специальной уголовной кары за содержаніе домовъ терпимости. Человѣкъ, по безсмертному указанію Канта, не можетъ никогда служить средствомъ. Человѣческое достоинство не можетъ допустить того,

чтобы дома терпимости узаконялись во имя каких-то утилитарных цѣлей, но я лично считаю, что установленіемъ уголовной кары за содержаніе домовъ терпимости—такъ какъ несомнѣнно, что однимъ запретомъ это позорное явленіе не устранится—еще нельзя будетъ окончательно устранить это явленіе. Гораздо важнѣе установить правило о томъ, что тѣ отношенія, которыя возникаютъ изъ сдѣлокъ и обязательствъ, имѣющихъ своимъ предметомъ развратъ, а въ особенности содержаніе домовъ терпимости, не должны имѣть никакой судебной-правовой охраны. Вѣдь странно звучить для юриста, когда въ правилахъ, изданныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1903 г., уже послѣ того, какъ, вслѣдствіе ходатайства Общества защиты женщинъ въ 1901 г. Министерство сочло нужнымъ коснуться этого вопроса и издало запрещеніе содержать въ домахъ терпимости женщинъ моложе извѣстнаго возраста,—находится указаніе на то, что расчеты и споры денежные между держателями домовъ терпимости и содержимыми должны разсматриваться въ порядкѣ судебномъ, какъ будто судъ на одну минуту можетъ стать орудіемъ для урегулированія счетовъ, возникшихъ изъ такихъ позорныхъ основаній. Существуетъ общій законъ о томъ, что сдѣлки, имѣющія своимъ предметомъ безнравственныя дѣйствія, недѣйствительны. Къ сожалѣнію, наша судебная практика недалеко идетъ по этому направленію и на много отстала отъ практики англійскихъ судовъ, гдѣ существовали даже такіе случаи, что судъ, напримѣръ, устранилъ отъ себя дѣло по иску держателя каретнаго заведенія, требовавшаго отъ женщины, промышлявшей развратомъ, платы за поставку ей лошадей и экипажа, признавъ, что разъ цѣль сдѣлки была противоморальная, то эта сдѣлка не можетъ быть предметомъ судебного разсмотрѣнія и судебной охраны.

Надо совершенно рѣшительно и ясно указать, что никакая сдѣлка граждански-правовая не пользуется судебной охраной, разъ основаніемъ ея служить предметъ общественнаго разврата, и повѣрьте—что сильнѣе всякихъ уголовныхъ каръ, сильнѣе всякаго сомнительнаго надзора полиціи, повліяетъ такое положеніе, когда ни одинъ домовладѣлецъ не будетъ увѣренъ, что сумѣетъ потребовать плату за помѣщеніе, которое онъ отдалъ подъ домъ терпимости, и если ни одинъ поставщикъ для дома терпимости не будетъ увѣренъ, что онъ сумѣетъ по своимъ поставкамъ получить деньги, и съ другой стороны, что никакое требованіе держателей домовъ терпимости въ отношеніи содержимыхъ не можетъ быть принудительнымъ путемъ черезъ судъ такъ или иначе осуществлено. Это будетъ истинное раскрѣпощеніе несчастныхъ женщинъ и совершенно устранить всякую возможность процвѣтанія этого ужаснаго промысла.

Достоинство закона требуетъ, чтобы такое правило было совершенно ясно и точно выражено, и поэтому я предлагаю, чтобы въ резолюціи, которая будетъ вынесена Съѣздомъ, прямо и ясно было указано на то, что, независимо отъ какихъ бы то ни было соображеній утилитарнаго характера, этотъ ужасный промыселъ долженъ быть совершенно осужденъ, и должна быть осуждена та система, которая узаконяетъ этотъ промыселъ, что должны быть установлены уголовныя кары за содержаніе домовъ терпимости, что въ законѣ гражданскомъ должно быть ясно выражено, что никакая сдѣлка, никакое обязательство, имѣющее своимъ предметомъ отношенія, которыя возникаютъ между держателями домовъ терпимости и содержи-

мыми и вообще имѣющія своимъ основаніемъ публичный развратъ, не должны пользоваться никакой судебной и правовой охраной.

А. Г. Бородинъ. Число домовъ терпимости уменьшается только официально. На самомъ дѣлѣ число этихъ домовъ увеличивается. Не соблюдается извѣстный циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о недопущеніи въ дома терпимости женщинъ моложе 21 года, мы встрѣчаемъ цѣлыя заведенія, состоящія изъ малолѣтокъ отъ одиннадцатилѣтняго возраста. Что же касается утвержденія одного оратора на счетъ того, что наше государство, защищая дома терпимости, тѣмъ самымъ доказываетъ, что его основанія аморальны, то на это можно только замѣтить, что вся государственная власть, законодательство, судъ, наука и медицина находятся въ рукахъ мужчинъ, слѣдовательно вина во всемъ этомъ этическомъ безобразіи падаетъ на нихъ. Для женщинъ не нужны дома терпимости, не нужна проституція, но онѣ безсильны уничтожить ихъ до тѣхъ поръ пока сами мужчины, какъ власть имущіе, не скажутъ своего рѣшительнаго слова. Самымъ вѣрнымъ и единственнымъ способомъ для борьбы съ проституціей и домами терпимости было бы образованіе среди нашей молодежи союзовъ воздержанія по примѣру уже существующихъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи.

М. И. Покровская. Очень отрадно слышать, что всѣ ораторы здѣсь высказываются за закрытіе домовъ терпимости. Но жаль, что раньше не раздавались эти горячіе протесты противъ этихъ учреждений и давно ихъ не закрыли, и тѣмъ не предупредили гибель многихъ. Вопреки мнѣнію Медицинскаго Совѣта, неоднократно высказывавшагося за сохраненіе домовъ терпимости, въ виду ихъ значенія съ санитарной точки зрѣнія, вопросъ о домахъ терпимости уже предрѣшенъ. Теперь высказываются мнѣнія о томъ, что выдвинуть впередъ: санитарію или этику. Одни говорятъ санитарію, другіе—этику. Я думаю, что надо выставить на первый планъ этику. Это важно не только потому, что этика является главной санитаріей жизни, но и потому, что поставивши на первый планъ этику при мотивировкѣ закрытія домовъ терпимости, мы можемъ поставить ее и при требованіи объ отмѣнѣ регламентаціи проституттокъ. Это для насъ очень важно. Здѣсь раздавался голосъ жизни изъ Кіева, Севастополя; теперь раздается голосъ жизни изъ Петербурга. Петербургскія женскія организаціи: петербургскій клубъ женской прогрессивной партіи, русское женское взаимно-благотворительное общество и всероссійская лига равноправія женщинъ рѣшили внести слѣдующую резолюцію: „необходимо закрытіе домовъ терпимости, домовъ свиданій и другихъ подобныхъ притоновъ“. Голоса жизни раздающіеся изъ Кіева, Севастополя и Петербурга достаточно громки, чтобы немедленно закрыть эти притоны.

Н. В. Терновскій. Соприкасаясь въ качествѣ врача близко со сферами проституціонными, преобладающимъ элементомъ которыхъ является бѣдность (около 90%), я часто вижу слезы, являющіяся результатомъ тѣхъ ужасныхъ условий, въ которыхъ живетъ проститутка. Притти же ей на помощь, при существующемъ положеніи вещей, возможно лишь путемъ матеріальной поддержки. Эта поддержка должна выражаться не въ бесполезной подачѣ грошей, а въ предоставленіи нормальныхъ гигиеническихъ условий жизни.

Общаясь же къ обсуждаемому вопросу о домахъ терпимости, не-

обходимо указать на тотъ, удостовѣренный статистикою фактъ, что процентъ больныхъ одиночекъ значительно ниже, чѣмъ проститутокъ домовъ терпимости. Это явленіе отчасти обусловливается тѣмъ, что проститутка-одиночка болѣе внимательно относится къ своему здоровью и чаще обращается къ помощи врача, нежели проститутка домовъ терпимости, хозяйки которыхъ несомнѣнно заинтересованы въ извлеченіи возможно большей выгоды съ каждой, хотя бы и больной, проститутки.

З. С. Миновичъ. Мужчины, высказывающіеся за уничтоженіе проституціи, составляютъ рѣдкое исключеніе. Большинство мужчинъ горячо ей сочувствуютъ или же идутъ на компромиссъ. Женщины, поэтому, должны сами бороться за свое освобожденіе—путемъ завоеванія политическихъ правъ. Насколько политическія права содѣйствуютъ очищенію нравственной атмосферы всего общества показываютъ примѣры тѣхъ странъ, гдѣ женщины добились равноправія. Я укажу на новую Зеландію, Австралію, 4 штата Америки и т. д. Женщины должны сами спасать себя, ибо не было примѣра, чтобы рабовладѣльцы добровольно освобождали своихъ рабовъ.

В. Г. Клячина. Съ этической точки зрѣнія постыдно врачу участвовать въ осмотрѣ проститутки ради защиты потребителя, исполняя долгъ чиновника. Единственной заботой врача должно быть здоровье проститутки какъ таковой, и только въ этихъ цѣляхъ онъ можетъ оказывать ей необходимую медицинскую помощь.

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Не угодно ли докладчикамъ воспользоваться правомъ послѣдняго слова.

Е. И. Гарднеръ. Мы далеко отошли отъ того времени, когда Уложеніе Алексѣя Михайловича признавало проституцію преступной и позорной. Но и въ настоящее время по вопросу о домахъ терпимости двухъ мнѣній быть не можетъ. Они должны быть закрыты во имя человѣческаго достоинства, справедливости и тѣхъ этическихъ началъ, на которыхъ должна быть построена жизнь современнаго культурнаго государства.

П. Д. Лескевичъ. Дома терпимости и всѣ притоны разврата должны быть закрыты. Положеніе женщины въ домахъ терпимости несравненно тяжелѣе, чѣмъ проститутки-одиночки. Въ то время, какъ послѣдняя относительно свободна въ приѣмѣ посѣтителей, проститутка дома терпимости, эксплуатируемая содержательницей, бываетъ принуждена иногда принимать, по свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ нихъ, до 30 посѣтителей въ сутки.

Предсѣдатель. Вопросъ о домахъ терпимости, кажется, не требуетъ дальнѣйшаго обсужденія въ виду того, что всѣ члены секціи единодушно высказываются за закрытіе ихъ. Надлежитъ приступить теперь къ работѣ резолюціи.

М. М. Боровитиновъ. По существу моего доклада, собственно говоря, не было возраженій. Поэтому я вношу резолюцію, составленную по прочитанному мною докладу. Указаніе М. И. Покровской на то, что Медицинскій Совѣтъ высказался за сохраненіе домовъ терпимости, невѣрно: въ восьмомъ тезисѣ къ моему докладу указано, что Медицинскій Совѣтъ еще въ 1906 году высказалъ, что „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находятъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчить основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ“.

В. С. Мировичъ было сказано, что рабовладѣльцы никогда добровольно не освобождаютъ своихъ рабовъ. Это, во-первыхъ, исторически невѣрно, такъ какъ всемъ извѣстно, что въ дѣлѣ освобожденія отъ рабства русскихъ крестьянъ огромную роль сыграли ихъ бывшіе владѣльцы—дворяне. А затѣмъ, я считалъ бы съ тактической стороны въ высокой степени ошибочнымъ ставить въ зависимость отъ спорнаго и неподготовленнаго еще къ окончательному разрѣшенію вопроса о равноправіи женщинъ совершенно безспорный и требующій безотлагательнаго рѣшенія вопросъ о домахъ терпимости.

Желаніе Г. Б. Слюзберга, чтобы въ резолюціи было указано на недѣйствительность договоровъ, имѣющихъ своимъ основаніемъ публичный развратъ или же своимъ предметомъ отношенія, которыя возникаютъ между содержательницами домовъ терпимости и содержимыми въ нихъ проститутками, по существу своему не встрѣчаетъ возраженія. Но вносить это указаніе въ резолюцію излишне, такъ какъ въ случаѣ закрытія притоновъ разврата при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ будутъ примѣняться тѣ статьи нашего гражданскаго кодекса, которыя говорятъ о недопустимости гражданскихъ договоровъ, преслѣдующихъ цѣли безнравственныя.

П. Д. Лескевичъ указалъ, что ходатайства горожанъ о закрытіи домовъ терпимости часто не принимаются во вниманіе, между тѣмъ послѣдніе дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подростяющую молодежь. Указаніе П. Д. Лескевича совершенно вѣрно и имѣетъ большое практическое значеніе, а потому оно должно быть включено въ резолюцію. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній я позволяю себѣ внести на обсужденіе секціи слѣдующую резолюцію:

„Принимая во вниманіе: 1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ возрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства, препятствуя послѣднему въ то же время карать сводничество и посредническую дѣятельность въ дѣлѣ разврата во всехъ ея видахъ и формахъ; 2) что публичные дома способствуютъ распространенію среди населенія сифилиса; 3) что публичные дома порождаютъ и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ; 4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи; 5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изопрываясь въ культѣ сладострастія и половой извращенности; 6) что публичные дома дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подростяющую молодежь, и вызываютъ постоянныя ходатайства горожанъ объ ихъ закрытіи, большею частью остающіяся безъ удовлетворенія, и 7) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора—секція предлагаетъ Съезду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости“.

М. И. Покровская. Я считаю необходимымъ, чтобы одновременно съ закрытіемъ домовъ терпимости были также закрыты дома свиданій и другіе поднадзорные притоны разврата, о чемъ слѣдуетъ сдѣлать соотвѣтствующее указаніе въ резолюціи.

З. С. Мировичъ вноситъ предложеніе о сокращеніи преній.

М. М. Боровитиновъ возражаетъ противъ стѣсненія ораторовъ, желающихъ возражать докладчикамъ.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе З. С. Мировичъ объ установленіи для рѣчей оппонентовъ опредѣленнаго срока на голосованіе.

Предложеніе отклоняется большинствомъ 26 противъ 24 голосовъ.

С. Е. Молоденковъ. Я возражаю противъ поправки къ резолюціи, предложенной М. И. Покровской. Нельзя причислять дома свиданій къ домамъ терпимости, такъ какъ дома свиданій имѣютъ совершенно отличный отъ домовъ терпимости характеръ.

В. Г. Клячкина. Безразлично, какія названія носятъ притоны разврата. Необходимо вообще закрыть все такого рода притоны.

Н. Н. Воскобойниковъ. Въ виду того, что въ засѣданіи было высказано мнѣніе, что дома свиданій относятся къ частной жизни человѣка, въ которую государство не должно вмѣшиваться, я полагаю, что священной обязанностью секціи является реагировать на это заявленіе немедленнымъ осужденіемъ домовъ свиданій и другихъ притоновъ разврата.

М. М. Боровитиновъ. Я по существу совершенно согласенъ съ М. И. Покровской, тѣмъ не менѣе я прошу ее не настаивать на баллотировкѣ внесенной ею поправки, такъ какъ вопросъ о домахъ свиданій нами сегодня не обсуждался и разрѣшать его попутно едва ли будетъ удобно, въ особенности, если принять во вниманіе, что намъ придется вернуться къ этому вопросу завтра при обсужденіи доклада А. И. Елистратова. Мы не должны лишать защитниковъ домовъ свиданій, если они имѣются среди насъ, сказать все, что они могутъ, въ пользу этихъ домовъ.

М. И. Покровская отказывается отъ внесенной ею поправки.

Г. Б. Сліозбергъ. Не признаетъ ли секція возможнымъ дополнить проектъ резолюціи, предложенной М. М. Боровитиновымъ, указаніями на необходимость: 1) установленія уголовной кары за открытіе домовъ терпимости и 2) упоминанія въ статьѣ 1529 законовъ гражданскихъ, что „все договоры, заключаемые содержательницами домовъ терпимости, лишаются законной силы“.

М. М. Боровитиновъ проситъ Г. Б. Сліозберга согласиться отложить обсужденіе и этихъ поправокъ до завтрашняго дня.

Г. Б. Сліозбергъ изъявляетъ согласіе.

Предсѣдатель. Ставлю на голосованіе резолюцію, внесенную М. М. Боровитиновымъ. Баллотирую: несогласныхъ прощу встать. Принято единогласно. Угодно секціи просить М. М. Боровитинова быть докладчикомъ секціи въ общемъ собраніи. Нѣтъ возраженій? М. М. Боровитиновъ избранъ докладчикомъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 15 м. дня.

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

*Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 3 часа
15 минутъ дня.*

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдательницей избирается Е. И. Гарднеръ.

Предсѣдательница. Слово принадлежитъ О. И. Кучиной, имѣющей сдѣлать докладъ на тему: „Принципы международной федераціи аболиціонистовъ“.

О. И. Кучина. Международный союзъ аболиціонистовъ образовался съ цѣлью борьбы съ легализаціей проституціи, какъ общественнаго учрежденія, какъ ремесла, разрѣшаемаго предержавшей властью.

Союзъ аболиціонистовъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1864 г. правительство Великобританіи, въ цѣляхъ борьбы съ высокой венерической заболѣваемостью въ арміи и флотѣ, установило сначала въ колоніяхъ, а потомъ въ портахъ и въ мѣстахъ большого расквартированія войскъ систематическій санитарный осмотръ проституттокъ. Былъ изданъ билль о заразныхъ болѣзняхъ, въ силу котораго женщины лишались гарантій конституціонныхъ законовъ страны и отдавались произвольному распоряженію полиціи. Въ 1866 и 69 гг. правительство еще расширило этотъ законъ, но когда значеніе его стало понятно широкой публикѣ, тогда по всей странѣ раздался крикъ негодованія. Въ это время пользовавшаяся уже широкой извѣстностью Жозефина Бутлеръ, учредительница нѣсколькихъ убѣжищъ и домовъ призрѣнія для проституттокъ, подняла агитацію за отмѣну новаго закона. Подъ ея вліяніемъ по всей Англійи сформировались агитаціонные комитеты мужскіе, женскіе и смѣшанные. Главари движенія скоро убѣдились, что существуетъ какъ бы общій планъ легализаціи и регламентирования проституціи во веѣхъ государствахъ Европы, тогда они рѣшили перенести агитацію за предѣлы Англійи. Въ 1874 г. Жозефина Бутлеръ отправилась на континентъ съ цѣлью повсемѣстной анкеты. Большинство выдающихся людей того времени встрѣтили ее очень сочувственно. Вскорѣ въ Парижѣ, Италіи и Швейцаріи образовались такіе же комитеты, какъ въ Англійи, а затѣмъ 19 марта 1875 г. состоялось открытіе союза извѣстнаго въ настоящее время подъ названіемъ „Международная федерація аболиціонистовъ“. Итакъ, непосредственной причиной возникновенія этого союза было негодованіе, вызванное въ Англійи введе-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. А. Аригова, Т. І. Бааръ, А. К. Баліевъ, Л. Г. Благодарный, Ю. И. Богданянъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородинъ, С. П. Бѣлецкій, М. Л. Вахтина, Ф. С. Вейсенбергъ, М. А. Верялова, П. В. Власова, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. И. Гарднеръ, Е. Г. Гарфельдъ, О. Э. Геллеръ, Ю. И. Гердъ, бар. А. Г. Гинзбургъ, бар. Р. С. Гинзбургъ, І. А. Глоацкій, М. В. Гоби, Ф. И. Гривманъ, Н. Н. фонъ-Дель, Р. Л. Делль, Н. К. Ди-Сенья, А. Н. Домерникова, А. И. Елистратовъ, В. П. Ермолова, А. П. фонъ-Зельгеймъ, Е. В. Зѣлинская, А. А. Кальмановичъ, А. О. Канъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладичева, В. Г. Клячкина, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. В. фонъ-Кубе, О. З. Кудрявая, П. С. Кукурановъ, О. И. Кучина, И. Н. Манасѣинъ, С. А. Мартынова, М. И. Монглевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, М. Н. Непорожня, Л. Н. Николаенко, О. И. Перримондъ, О. В. фонъ-Петерсенъ, Л. П. Пилацкая, М. И. Покровская, А. В. Родионова, М. М. Саламбекъ, З. С. Самойлова, С. И. Султанъ-Шахъ, Ю. Ю. Татаровъ, Н. В. Терновскій, М. С. Тимоеева, З. Н. Фридманъ, А. Н. Шабанова, Р. А. Шихманъ, Н. Я. Шмидтъ, А. С. Эйсмонтъ и С. Я. Яновскій.

ціемъ административныхъ мѣръ, унижавшихъ женщину, закрѣпившихъ ее въ проституцію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти парализовавшихъ дѣло спасенія жертвъ проституціи, которое до введенія регламентаціи давало въ Англіи блестящіе результаты.

Врачебно-полицейскій надзоръ введенъ во Франціи въ теперешней своей формѣ съ 1802 года при Наполеонѣ. Начавъ съ Парижа, онъ распространился по Европѣ. Идея, породившая регламентацію, такова: уничтожить проституцію невозможно, это зло, присущее человѣческой породѣ, а если уничтожить ее невозможно, то стало быть слѣдуетъ подчинить ее такимъ условіямъ, которыя бы обезвредили ее. Рѣшено было заносить торгующихъ собой женщинъ въ особые списки, поселять большими группами въ особыхъ домахъ и подчинить ихъ принудительному санитарному осмотру для огражденія кліентовъ этихъ домовъ отъ заболѣваній. Такъ какъ подобная организація явно нарушала основные законы Франціи, гарантирующіе свободу и неприкосновенность личности каждаго, безъ различія пола, то рѣшено было поставить проституцію внѣ закона, подчинить ее спеціальному административному органу, названному полиціей нравовъ. Агенты этой полиціи должны слѣдить за тѣмъ, чтобы каждая женщина, заподозрѣнная въ проституціи, была занесена въ особый списокъ. Дежурный агентъ долженъ арестовать женщину, торгующую собой, если у нея нѣтъ на то установленнаго разрѣшенія, или если она чѣмъ нибудь нарушаетъ предписанныя ей правила. Оцѣнка этого нарушенія предоставляется самому агенту, онъ распоряжается въ этихъ случаяхъ по собственному усмотрѣнію, или капризу, или выгодѣ, если жертва хорошо окупится. Арестованная дѣвушка подвергается осмотру, заносится въ списки, какъ профессионалка, препровождается въ госпиталь, если окажется уже зараженной, или въ домъ терпимости, или въ рѣдкихъ случаяхъ получаетъ разрѣшеніе жить на своей квартирѣ. Эти одиночки также обязаны строго исполнять правила регламентаціи. Если зарегистрированная дѣвушка пробуетъ вернуться отъ предписанныхъ ей правилъ, ее опять арестуютъ, отводятъ къ инспектору, который по простому рапорту низшаго агента, безъ всякой судебной процедуры, могъ постановить арестъ этой несчастной отъ нѣсколькихъ дней до года. До введенія регламентаціи дѣвушка могла бросить дурную жизнь, когда только ей вздумается, регламентація же закрѣпощала ее въ проституцію и выходъ изъ профессіи разрѣшается только по особому прошенію, съ соизволенія опять-таки инспектора. Понятны всѣ тѣ злоупотребленія, которыя могутъ практиковаться въ этихъ случаяхъ.

Чтобы защитить себя отъ вымогательствъ и арестовъ, а также и отъ нерѣдкихъ въ ихъ ремеслѣ всякаго рода оскорбленій и насилій посѣтителей, проститутки обзаводятся сутенерами. Сутенеры подкарауливаютъ и доставляютъ добычу своимъ подругамъ, защищаютъ ихъ въ случаѣ опасности, но и сами жестоко расправляются съ ними, а нерѣдко служатъ проводниками полиціи. Сутенерство чудовищно возросло подъ крыломъ регламентаціи.

Идеаль регламентаціи,—это сконцентрировать развратъ, и дома терпимости, эти настоящіе оплоты регламентаціи, состоятъ подъ особымъ покровительствомъ, хозяева ихъ пользуются особой протекціей и если арестованныя дѣвушки не прямо приводятся туда, то всячески туда под-

гоняются. Поселенныя въ заведеніяхъ дѣвушки являются настоящими рабынями своихъ хозяевъ, которые безконтрольно распоряжаются ихъ волей и тѣломъ, принуждая ихъ удовлетворять всѣ прихоти разврата и заставляя ихъ напиваться, чтобы вызвать спросъ на вино, которое даетъ хозяевамъ огромный доходъ. Говорятъ, при поступленіи дѣвушки въ домъ ей записывается въ счетъ цѣна, за которую она приобрѣтена, или отъ сводни, которая ее доставила, или отъ содержателя, у котораго она раньше находилась. Этотъ долгъ тащится за ней, какъ цѣнь каторжника, потому что содержатели старательно поддерживаютъ его, поставляя своимъ жертвамъ предметы необходимости за высокія цѣны. Когда дѣвушка не можетъ больше „работать“, когда немощь начинаетъ одолевать ее, когда гости отворачиваются отъ нея, тогда ея задолженность постепенно уменьшается и наконецъ ее просто выгоняютъ едва прикрытую старымъ тряпьемъ. Регламентация смотритъ сквозь пальцы на вербовку въ развратъ своднями, которыя караулятъ у дверей больницъ въ день выпуска, у тюремъ и даже въ корридорахъ госпиталей. Содержатели домовъ держатъ въ большихъ городахъ своихъ агентовъ, которые посылаютъ имъ дѣвушекъ, купленныхъ по другимъ заведеніямъ. Эти посылки котируются, какъ и всякій другой товаръ, и сопровождаются вѣдомостью, опредѣляющей его качество совершенно такъ же, какъ если бы дѣло шло о скотѣ. Убыль, которую приносятъ болѣзни, смерти, духъ непокорности проститутокъ, а также необходимость подновлять приманки, чтобы остаться на высотѣ своей репутаціи, заставляютъ содержателей прибѣгать къ ухищреніямъ, обманамъ и насиліямъ, чтобы достать живой товаръ; это создало обширную и мощную международную организацію продажи бѣлыхъ женщинъ совершенно аналогичную когда-то практиковавшейся продажѣ негровъ. Констатировано, что организація эта имѣетъ почти во всѣхъ странахъ свѣта своихъ поставщиковъ, своихъ корреспондентовъ, свои депо. Торгъ этотъ называется „*Traite des blanches*“.

Въ проституцію вербуются не только взрослые, но и подростки. Въ Парижѣ не дальше какъ въ 1905 г. открыто регистрировались въ списки дѣвочки 14, 13, 12, 11 и даже 10 лѣтъ. Ребенокъ 10 лѣтъ, занесенный правительственнымъ чиновникомъ въ списки профессионалокъ-проститутокъ, это что-то чудовищное. Но послѣ того, какъ объ этомъ поднялся крикъ въ печати, такіе факты, хотя и рѣже, продолжаютъ вѣроятно, но скрываются; что касается 15 и 16-лѣтнихъ, то ихъ легіонъ.

Взглядъ на проституцію, какъ на неизбежное зло, присущее человѣческому обществу, глубоко ошибоченъ. Признать это—значитъ признать какой-то фатумъ, непреоборимость человѣческихъ пороковъ, отрицать свободно эволюционирующую совѣсть человѣка, отрицать моральный прогрессъ.

Она не неизбежное зло, а только существующее зло, съ которымъ надо бороться, какъ боролись люди съ другими порочными явленіями.

Дѣвушка, задержанная агентомъ, тотчасъ вносится въ списки, но вѣдь это не всегда бываетъ форменная проститутка. Вѣдь законъ не вмѣшивается въ половую жизнь мужчины, какова бы она не была; по какому же праву, во имя какого принципа допускается такое вмѣшательство по отношенію къ женщинамъ? Съ точки зрѣнія торга положительно нѣтъ никакой разницы между продающей женщиной и покупающимъ ее муж-

чиной. Во всякомъ случаѣ, зарегистрированная дѣвушка, получившая разрѣшеніе на развратъ, становится гораздо больше проституткой, чѣмъ она была до регистраціи. Что касается до врачебнаго осмотра, которому подвергаютъ по правиламъ регламента всякую заподозрѣнную дѣвушку и профессиональную проститутку, то это есть безусловно актъ глубокаго поруганія человѣка. Международный союзъ аболиціонистовъ протестуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ этой мѣры, совершенно безцѣльной въ смыслѣ гигіены и возмутительной въ смыслѣ морали. Принято думать, что проституткамъ присуща полная потеря стыда. Но вотъ что говоритъ извѣстный сифилитологъ и знатокъ этой среды, докторъ Шперкъ: „Мои наблюденія привели меня къ убѣжденію, что женщины сравнительно легко мирятся съ тѣмъ, что изъ нихъ дѣлаютъ предметъ торга, но никогда не мирятся съ публичнымъ осмотромъ. Въ первомъ случаѣ онѣ видятъ чаще всего или злую судьбу, или наименѣйшій выходъ изъ нищеты, во второмъ — всегда позоръ и обиду“.

Изъ анкетъ, сдѣланныхъ аболиціонистами, выяснилось, что тамъ, гдѣ вводилась регламентація, тотчасъ же повышался развратъ.

Незаконныя дѣти, изнасилованія, противоестественные пороки сразу увеличились. Оно и понятно: разрѣшенная проституція своими искусственными возбужденіями, легкой доступностью, создаетъ утонченныхъ развратниковъ и насиліе малолѣтнихъ въ прямой связи съ домами терпимости.

Регламентированная проституція приучаетъ смотрѣть на развратъ не какъ на караемое зло, но какъ на нѣчто разрѣшенное. Все населеніе мало-по-малу развращается, такъ какъ въ дома терпимости идутъ не только взрослые, но и подростки. Въ этихъ лупанарахъ юношество провоцируется къ разврату, осваивается съ атмосферой его и нерѣдко 13-лѣтніе мальчики смотрятъ уже на женщину, какъ на предметъ только наслажденія, купли и продажи. Это такъ вошло въ нравы, что даже самыя честныя женщины убѣждены, что мужчина долженъ поразвратничать, „перебѣситься“, прежде чѣмъ вступить въ бракъ. Профессоръ Форель въ своей общеизвѣстной книгѣ „Половой вопросъ“ говоритъ: „Почти невѣроятно, что благородныя дамы въ надеждѣ оградить своихъ дочерей отъ мужского вождельнія, рѣшаются защищать такія варварскія учрежденія, какъ дома терпимости и регламентація проституціи. Только внушеніе со стороны мужчины, которому такъ часто поддается женщина, можетъ сдѣлать это понятнымъ. Защита этой системы со стороны многихъ врачей и мужчинъ основывается на смѣси слѣпого консерватизма, вѣры въ авторитетъ и неспособности къ самостоятельному сужденію съ одной стороны и скрытаго, часто бессознательнаго, эротизма съ другой стороны“. Сторонники регламентаціи говорятъ, что она защищаетъ общественное здоровье, однако, съ тѣхъ поръ, какъ проституцію сдѣлали узаконеннымъ ремесломъ, установили разныя санитарныя мѣры, никакого оздоровленія не объявилось, напротивъ, цифры венерическихъ заболѣваній не понизились и число сифилитиковъ не уменьшилось. Въ 1899 г. въ Брюсселѣ собрался международный конгрессъ изъ 400 специалистовъ медиковъ, юристовъ, крупныхъ администраторовъ многихъ государствъ, съ цѣлью выработать мѣры борьбы съ грознымъ ростомъ сифилиса. Послѣ пятнадцатидневныхъ дебатовъ конгрессъ разѣхался, не постановивъ никакихъ резолюцій и не подтвердивъ, что врачебно полицейскій режимъ привелъ къ уничтоженію или хотя бы къ ослабленію заболѣваемости, а нѣсколько дней спустя

извѣстный сторонникъ регламентаціи докторъ Фурнье, знаменитый профессоръ парижскаго медицинскаго факультета, объявилъ въ засѣданіи академіи, что регламентація оказалась мѣрой безсильной и не нужной. Но кромѣ всего этого громадное зло причиняется женщинамъ въ экономическомъ отношеніи тѣмъ, что проституція признается дозволеннымъ ремесломъ. Огромное число женщинъ рабочаго класса изъ-за крайней нужды прибѣгаетъ къ торгу собою и этотъ позорный приработокъ позволяетъ имъ мириться съ такимъ минимумомъ заработной платы, что вновь поступающія работницы начинаютъ мало-по-малу торговать собою.

Въ 1883 г. англійскій парламентъ отмѣнилъ принудительный осмотръ и закрѣпощеніе проституттокъ и съ тѣхъ поръ медицинская статистика Великобританіи констатируетъ значительное пониженіе венерическихъ заболѣваній.

Регламентація, вводя принудительный осмотръ, руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что если изъять зараженный субъектъ изъ обращенія, то зараза не распространится. На первый взглядъ этотъ аргументъ кажется серьезнымъ, на самомъ же дѣлѣ онъ просто наивенъ. Элементъ проституціи чрезвычайно подвиженъ и далеко не весь попадаетъ въ регистрацію; проституція повинуется закону спроса и предложенія: какъ только нѣсколько женщинъ изымается изъ обращенія, ихъ мѣста тотчасъ же съ лихвой пополняются другими, часто уже зараженными. Извѣстно, что число тайныхъ проституттокъ въ большихъ городахъ, гдѣ регламентація дѣйствуетъ со всей строгостью иногда въ 9—10 разъ превышаетъ количество зарегистрированныхъ.

Самый строгій надзоръ не въ силахъ помѣшать женщинамъ укрываться отъ него, стало быть зараженные всегда будутъ циркулировать въ публикѣ, далѣе, какъ я сейчасъ сказала, осмотру подвергается наименьшая половина женщинъ, торгующихъ собою, и если къ этому добавить, что осмотру совсѣмъ не подвергаются мужчины-проституты, хотя они такія же разносители заразы, какъ и проститутки, то станеть понятно, что врачебно-полицейскій осмотръ есть бессмыслица. Безцѣльность этого принудительнаго осмотра засвидѣтельствована многими врачами-специалистами и надо удивляться какъ этотъ краугольный камень регламентаціи находитъ еще до сихъ поръ своихъ защитниковъ. Главный докторъ лионскаго госпиталя г. Диде пишетъ: „небогатые кліенты караулятъ у врачебнаго пункта и завладѣваютъ той дѣвушкой, у которой на бланкѣ стоитъ „здорова“, и констатировано немалое количество зараженій въ этихъ именно случаяхъ“. Свѣтило лондонской хирургической клиники профессоръ Ли говоритъ, что въ Англии регламентація была отмѣнена, главнымъ образомъ, потому, что убѣдились въ невозможности опредѣлить по виѣшнему осмотру, заразительна ли женщина или нѣтъ.

Докторъ Стуковенковъ пишетъ: „Я всегда думаю, что, ставя на билетѣ клеймо „здорова“, медикъ либо отказывается отъ всѣхъ современныхъ выводовъ науки, либо сознательно идетъ на компромиссъ съ своей совѣстью“.

Принято думать, что воздержаніе причиняетъ серьезный вредъ здоровью мужчины и что поэтому надо обезпечить половую жизнь мужчинъ холостяковъ. Странно только, почему можетъ быть вреднымъ для одного пола то, что не только не вредно, но предписывается другому полу. Единственное объясненіе—это право сильного. И, слава Богу, это предписанное воз-

держаніе не привело женщинъ къ вырожденію. Онѣ продолжаютъ исполнять высшую физическую функцію—давать людей на землю.

Медицинскія наблюденія развѣяли эти химерическіе ужасы. Всѣми лучшими авторитетами медицины доказано, что злоупотребленія, а не воздержаніе ведутъ мужчинъ къ нервнымъ болѣзнямъ. Докторъ Вормсъ, военный врачъ французской арміи въ нашу Севастопольскую кампанію, пишетъ: „Во время 18-мѣсячной стоянки въ Крыму я занялся наблюденіемъ вліянія, какое оказываетъ на офицеровъ и солдатъ вынужденное воздержаніе. Я дѣлалъ тщательный опросъ и велъ подробныя записи, благодаря тому, что послѣдніе мѣсяцы мы стояли почти въ полномъ бездѣйствіи. Я по совѣсти не могу засвидѣтельствовать ни одного случая, когда бы нездоровье было вызвано половымъ воздержаніемъ. На мою анкету положительно всѣ отвѣчали, что первыя двѣ-три недѣли они какъ бы испытывали особенную возбужденность, но послѣ этого какъ-то привыкли къ воздержанію и чувствовали себя прекрасно. Съ тѣхъ поръ я не переставалъ интересоваться этимъ вопросомъ и анкетировалъ массу людей всѣхъ возрастовъ и занятій; это привело меня къ твердому убѣжденію, что воздержаніе ни въ какомъ случаѣ не вредитъ здоровью мужчины. Я считаю полезнымъ широко огласить мои наблюденія,—можетъ быть это отниметъ у проституціи хотя тѣхъ клиентовъ, которые наивно вѣрятъ въ полезность ея“.

Быстрый ростъ венерическихъ заболѣваній въ Германіи среди молодежи всѣхъ классовъ общества вынудилъ кружокъ профессоровъ-гигіенистовъ, во главѣ съ профессоромъ Груберомъ, обратиться къ университетской молодежи съ воззваніемъ, въ которомъ утверждается, что половое воздержаніе никоимъ образомъ не вредитъ тѣлесному и духовному развитію мужчины. Это воззваніе подписано шестнадцатью профессорами-медиками Германіи, Австріи и Швейцаріи. Само собою разумѣется, что рѣчь идетъ не о вѣчномъ воздержаніи и что супружество представляетъ естественную и самую гигиеническую форму половой жизни.

Защитники регламентаціи говорятъ, что проституція—это фонтанель, что если бы ея не было, то напряженныя страсти мужчинъ могли бы вызвать настоящее бѣдствіе, исчезла бы чистота семьи и соціальныя порядки были бы нарушены. Такимъ образомъ, выходитъ, что врачебно-полицейскій надзоръ спасаетъ честь семьи и добрыя нравы общества... Здѣсь смѣшиваются двѣ вещи, по существу своему различныя: торгъ своимъ тѣломъ есть актъ индивидуальный, это развратъ, караемый закономъ, проституція регламентированная есть учрежденіе общественное, которымъ развратъ разрѣшается властью.

Никто не станетъ отрицать, что въ условіяхъ и формахъ нашей теперешней культуры и общественности проституція неизбежна. Подчиняясь закону спроса и предложенія, она вполнѣ въ зависимости отъ требованія на нее мужчинъ, она вырастаетъ при половой разнузданности и падаетъ съ повышеніемъ нравственности, но изъ существованія проституціи вовсе не вытекаетъ, что власть можетъ признать ее разрѣшенной профессіей.

Аболиціонисты, утверждая, что проституція есть актъ частной жизни, подлежащей лишь нравственному воздѣйствію, конечно, вполнѣ признаютъ право закона налагать уголовную кару какъ на женщину, такъ и на мужчину за безнравственные поступки, точно опредѣленные статьями закона; но основнымъ принципомъ въ этихъ случаяхъ абولیціонисты ставятъ полное

равенство половъ передъ закономъ. Признаніе же отвѣтственнымъ только одного изъ участниковъ проступка, совершеннаго вдвоемъ, есть произволь и регламентація проституціи есть не законъ, а особое положеніе, всякое же особое положеніе есть незаконіе. На первый взглядъ можетъ показаться, что аболиціонисты борются только съ полицейскимъ надзоромъ, въ дѣйствительности же они борются именно съ самой проституціей. Борьбу эту они ведутъ не косвенными путями, а проведеніемъ реформъ въ законодательствѣ и въ моральныхъ понятіяхъ общества. Въ законодательствѣ они требуютъ точнаго опредѣленія преступленія, независимо отъ того, какое лицо его совершило, одинаковыхъ гарантій для несовершеннолѣтнихъ обоого пола отъ соблазна, обмана, насилій или публичнаго безчинства. Никто не станетъ отрицать, что законъ—это могущественный факторъ воспитанія общества, и когда въ него войдетъ принципъ справедливости, выдвинутый аболиціонистами, общественное мнѣніе скоро привыкнетъ къ тому, что мужчины и женщины одинаковы передъ закономъ, и это неизбѣжно подниметъ совѣсть людей и, надѣмся, значительно понизитъ проституцію.

Резюмирую все сказанное съ точки зрѣнія аболиціонистовъ:

1) Регламентация, санкционируя предразсудокъ о необходимости проституціи, понижаетъ уровень моральныхъ понятій общества вообще и юношества въ частности.

2) Регламентация есть организованная провокація къ разврату, потому что она содѣйствуетъ подъему половой возбужденности мужчинъ и этимъ самымъ подъему проституціи женщинъ.

3) Регламентация, служа холостымъ и распущеннымъ людямъ, подтачиваютъ бракъ, эту основу общественности.

Принято думать, что женщина должна держаться въ сторонѣ отъ подобныхъ вопросовъ. Вотъ благодаря именно такому взгляду и могло укрѣпиться ученіе „о необходимомъ злѣ“, усвоивъ которое, самыя добродѣтельныя женщины мирятся съ регламентаціей проституціи. Когда онѣ вникнуть поймутъ настоящее значеніе регламентаціи, онѣ должны будутъ во имя права, достоинства, чистоты протестовать противъ узаконенія разврата, и когда протестъ ихъ поднимется огромной волной, тогда это вопиющее зло, покровительство проституціи, падетъ и всёмъ станетъ удивительно, какъ могло такъ долго держаться такое бессмысленное и вредное учрежденіе. Кромѣ того, вѣдь женщина воспитываетъ общество, пусть же она воспитаетъ свое го сына въ принципѣ единой морали для всѣхъ, въ уваженіи къ женщинамъ, и тогда мужская молодежь станетъ быстро оздоравливаться. Требуя отмены регламентаціи, аболиціонисты содѣйствуютъ организаціи защиты и спасенія дѣвушекъ и устройству всякихъ убѣжищъ, общежитій для молодыхъ дѣвушекъ, доведенныхъ нуждой до торга своимъ тѣломъ. Когда аболиціонистское движеніе охватило Швейцарію, нѣкоторые кантоны покрылись цѣлой сѣтью профессиональныхъ школъ, убѣжищъ для безработныхъ дѣвушекъ, школъ для прислуги, конторъ рекомендаціи, патронатовъ, домовъ призрѣнія. Нѣкоторыя изъ этихъ организацій, какъ, на примѣръ, общество покровительства молодымъ дѣвушкамъ, союзъ „копейки“, перешли границы Швейцаріи и сдѣлались международными.

Членами аболиціонистскаго союза могутъ быть люди всякихъ положеній, лишь бы они были убѣжденные сторонники принциповъ, изложенныхъ мною. Союзъ предоставляетъ своимъ членамъ складываться въ отдѣльныя группы и дѣйствовать совершенно автономно.

Предсѣдательница предоставляет слово А. Н. Шабановой для чтенія доклада о „проституціи въ городѣ Тифлисѣ“.

А. Н. Шабанова. Тифлисское Общество кавказскихъ женщинъ, не имѣя возможности прислать на Съѣздъ своихъ делегатовъ, обратилось ко мнѣ съ просьбою быть представительницею его на Съѣздѣ и прочесть составленный имъ для Съѣзда докладъ. Докладъ этотъ и представляется сейчасъ вашему вниманію.

„Проституція въ гор. Тифлисѣ пустила такіе же глубокіе корни, повергла въ тьму духовную такую же массу женщинъ, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ, какъ и въ городахъ Европы!

Мы не можемъ похвалиться своей культурностью, но тьмою, окутавшей нашу младшую сестру, можемъ похвалиться.

Взгляните на приводимыя ниже цифры, и онѣ краснорѣчивѣе словъ скажутъ вамъ много.

На 302 тысячи населенія гор. Тифлиса—10 домовъ терпимости со 130 въ нихъ проститутками. Цифра незначительная, если бы ею все ограничивалось, но въ дѣйствительности—далеко не такъ.

130 проститутокъ—это число официальной, т. е. зарегистрированной проституціи. Число же нерегистрированной, т. е. безбилетной, извѣстной внѣшней полиціи,—доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ.

Въ Тифлисѣ проституціей занимаются съ 12-лѣтняго возраста; дѣтей насчитывается 215, 16-лѣтняго возраста 987, съ 16 до 25 лѣтъ и старше—5737.

Всѣ эти дѣти и взрослые живутъ по своимъ квартирамъ и являются по требованію или принимаютъ у себя,—это такъ называемыя „тайныя проститутки“, имѣющія свой чистый паспортъ, а слѣдовательно, и возможность всегда вернуться къ иной жизни.

Изъ числа десяти домовъ свиданій нѣкоторые представляютъ собой богато обставленные салоны, куда можно явиться со своей дамой, или же потребовать особу „по рекомендаціи“ г-жѣ содержательницѣ.

Главный контингентъ посѣтительницъ этихъ десяти домовъ составляютъ молодыя дѣвушки: портнихи, швейки, продавщицы, элегантныя горничныя, съ виду похожія по манерѣ одѣваться и держать себя на своихъ госпожъ, т. е. вполне имитирующія великосвѣтскихъ дамъ.

Всѣ проститутки, живущія на своихъ квартирахъ, гдѣ часто матери со своими дѣтьми обѣ занимаютъ проституціей, сильно преслѣдуются полиціей, такъ какъ закономъ де проституція не разрѣшается, почему ихъ часто переняютъ изъ дома въ домъ, изъ номеровъ въ номера; чуть какой шумъ или какая-либо оплошность со стороны проститутокъ, ихъ не щадя сажаютъ въ участки „за рѣшетку на 3 дня“ (жаловались онѣ мнѣ), а „за рѣшеткой чего не натерпишься: и сторожъ, и городской, и околоточный,—всѣ вѣдь мужчины, всѣ вымогатели, такъ что ужъ иной разъ лучше уйти въ домъ терпимости къ хозяйкѣ“, т. е. стать явной проституткой.

Но есть масса такихъ тайныхъ проститутокъ, которыхъ никогда полиція не тревожитъ. Онѣ находятся даже подъ особымъ покровительствомъ судьбы; этимъ послѣднимъ до поры до времени живется очень хорошо: молодость, богатство, красота—такимъ и „вѣкя покровительства“.

Но время—злѣйшій врагъ этихъ женщинъ, а потому паденіе ихъ идетъ crescendo и всѣ, за рѣдкими лишь исключеніями, кончаютъ „улицей.“

Зарегистрированныя проститутки десяти домовъ терпимости въ Тифлисѣ, числомъ 130, по національности въ большинствѣ русскія—108, грузинокъ и армянокъ 18, гречанокъ 1, нѣмокъ 1, полякъ 2; по сословію крестьянокъ 94, затѣмъ мѣщанокъ, горожанокъ 29, духовнаго званія 1, дворянокъ 3, казачекъ 3; по возрасту всего больше до 20 лѣтъ—92, послѣ 20 л.—40; по семейному положенію всего больше дѣвицъ—103, разведенныхъ съ мужьями 13, вдовъ 10, помѣщенныхъ мужьями на „заработки“—4. Причины, бросившія женщинъ въ „яму проституціи“, въ громадномъ большинствѣ (74),—это неблагопріятныя условія труда, отсутствіе защиты молодой женщины, низкій уровень культурнаго развитія, напримѣръ: пріѣхала изъ деревни въ городъ искать мѣста, долго не находила, боясь голода—пошла къ „студенту“, который держалъ ее въ теченіе одного мѣсяца, заразилъ и бросилъ; пошла въ больницу, откуда въ домъ терпимости устроила ее сидѣлка; здѣсь живетъ три года, уйти не можетъ, потому что въ деревню стыдно, засмѣютъ, а въ городѣ страшно, притомъ никто не возьметъ прислугой безъ настоящаго паспорта; тѣмъ, кто вышелъ изъ дома терпимости, паспортъ даютъ только спустя полтора года, вначалѣ на три мѣсяца свидѣтельство отъ мѣстной полиціи на свободное проживаніе, потомъ на шесть мѣсяцевъ и т. д.; работы никакой не знаетъ, едва грамотна. Другая была бонной, совратилъ ее братъ хозяйки—офицеръ, который черезъ 1½ года бросилъ ее, поѣхала въ Пятигорскъ горничной, а здѣсь еврейка-сводница свела ее обманомъ въ домъ терпимости, гдѣ и живетъ 4-й годъ. Какъ видно изъ практическаго осмотра и опроса, всѣ эти жертвы, въ поискахъ работы и труда, бываютъ соблазняемы не только мужчинами, но и разными сводницами, которыя уговариваютъ жертву пойти въ домъ терпимости, гдѣ „спокойно, гдѣ кормятъ за 25 руб. и за 15 руб. въ мѣсяцъ, есть также заработокъ личный, полиція не обижаетъ, весело“, хотя правда, „работа ужъ больно жуткая, богомерзкая, ну, да мы душу ей свою не даемъ, она у насъ мертва до смертнаго часа, а тамъ—Богъ простить“.

Но не только большой ¼ попадаетъ въ дома терпимости обманнымъ способомъ при посредствѣ мѣстныхъ оболъетителей и сводницъ, которые выскиваютъ дѣвушекъ въ различныхъ конторахъ „по найму прислугъ“,—есть спеціальныя агенты, разбѣзжающіе по селамъ и деревнямъ. Рыская въ предмѣстьяхъ городовъ и сманивая молодыхъ дѣвушекъ переѣздомъ въ другой городъ, гдѣ очень большая наемная плата, они собираютъ ихъ по двѣ, пять и больше дѣвушекъ и размѣщаютъ ихъ въ дома терпимости противъ ихъ воли, а зачастую даже насильно. А попадетъ несчастная туда, оттуда ужъ не уйдетъ. Развѣ счастливый случай спасетъ ее; здѣсь ни слезы, ни мольбы, ни сопротивленіе не помогутъ, ибо строптивую быстро исправятъ: посадятъ въ темную комнату, дадутъ ей тамъ отсидѣть дня три голодомъ, безъ постели и свѣта, если не помогаетъ, то бьютъ ее, если и это не дѣйствуетъ, то тогда ее увозятъ въ другой городъ, къ другой хозяйкѣ, а тамъ и въ третій, пока, наконецъ, несчастная жертва, избитая, утомленная: и ослабѣвшая отъ пытокъ, угрозы (площадной брани хозяйки), грубыхъ, циничныхъ насмѣшекъ сотоварокъ, потерявшихъ даже намекъ на стыдливость или совѣсть, опьяненная, наконецъ, алкоголемъ, „не падетъ“.

Увезенная, подъ предлогомъ возвращенія на родину въ еще болѣе отдаленный городъ, какъ: Баку, Ташкентъ, Самаркандъ, а тамъ въ Персію, Турцію, дѣвушка ужъ никогда болѣе не увидитъ свое родное гнѣздо и

не может мечтать даже о возвращении на лучший путь, ибо она уже „такая“.

Нѣкоторые изъ взятыхъ нами изъ списка тифлисской сыскной полиціи и значащихся подъ рубрикой „желала вести разгульный образъ жизни“, въ числѣ 74 проститутокъ, на вопросъ: почему онѣ такъ показали при регистраціи полиціи, заявляли, что не желали искренно отвѣчать любопытному полицейскому, который съ улыбкой самъ диктовалъ „желала вести разгульную жизнь?“ „Отъ искренняго отвѣта вѣдь лучше не станетъ—все равно пропація“.

Неимѣніе средствъ къ жизни, заставившее отдаться проституціи—36 женщинъ изъ числа 130; тяжелыя условія труда, долгій рабочий день, низкая заработная плата при дороговизнѣ жизни повели въ дома терпимости 20 женщинъ и остальные по другимъ причинамъ. Всѣ эти проститутки начали заниматься проституціей съ 16-ти лѣтняго возраста и только одна, родившаяся въ Баку, съ 10 лѣтъ, оставшись безъ отца, почти нищаго, жившаго воровствомъ мазута, совершенно безъ всякой поддержки, такъ какъ мать ея была алкоголичка, когда ей было 9½ лѣтъ, ее соблазнилъ торговецъ, купивъ ей красное платье, а когда оно износилось, попросила армянина, который покупалъ у отца ея краденый мазуть, отвести ее въ домъ терпимости, въ которомъ проводитъ 12-й годъ, причемъ переходя изъ одного дома въ другой, т. е. изъ лучшаго въ худшій (болѣе дешевый), попадаетъ, разумѣется, въ еще худшія условія.

Большинство зарегистрированныхъ проститутокъ — русскія, пришлыя, которыхъ почти $\frac{3}{4}$ попали въ дома терпимости послѣ того, какъ были соблазнены при поискахъ работы или службы.

Соблазнители же всегда, за малыми лишь исключеніями—люди интеллигентные или богатые, стоящіе выше соблазняемой какъ въ умственномъ, такъ и въ матеріальномъ положеніи.

Первое паденіе, совершаемое будто „по собственной волѣ“, влекло за собой униженіе, обиду, желаніе мести и тѣмъ толкало соблазненную на худшую дорогу. Молодость, неопытность, довѣрчивость отдавали ихъ въ руки сводницъ и агентовъ торговли „живымъ товаромъ“.

Всѣ эти женщины малограмотны или даже, что впрочемъ въ большинствѣ случаевъ, совершенно неграмотны; не имѣютъ въ рукахъ опредѣленнаго труда или знанія, могущаго ихъ обезпечить отъ голода или подневольной жизни, и проявляютъ поэтому полное отсутствіе интереса къ вопросамъ нравственности.

Вотъ эти то условія и загоняютъ ихъ въ дома терпимости, гдѣ подъ покровительствомъ „хозяйки“ можно смѣяться, танцевать; гдѣ тепло, уютно, не голодно; гдѣ можно заработать отъ 30 до 100 руб. въ мѣсяцъ собственныхъ денегъ. Хотя деньги у нихъ не залеживаются, а наоборотъ, у всякой почти есть „долгъ“, но получать этотъ заработокъ—великій соблазнъ для слабовольной, униженной, которую тьма и болото поглотили всю; униженіе же ея человѣческаго достоинства сдѣлало ее безвольной, потерявшей даже тѣнь надежды на спасеніе.

Тайная проституція поглотила немало жертвъ, значительно болѣе, чѣмъ зарегистрированная: 215 дѣтей до 12-лѣтняго возраста и 987 до 16 лѣтъ. Цифры эти больно отражаются въ душѣ.

Эти дѣти—жертвы бѣдности, невѣжества и умственнаго убожества

родителей, которые не умѣютъ и не могутъ ихъ поставить на другую дорогу; многихъ мать или старшая сестра привезла изъ деревни въ городъ и продала въ домъ свиданій или агенту-поставщику. И вотъ, дитя или остается въ домѣ свиданій или увозится въ другіе города или живетъ „одиночкой“ при матери, сестрѣ, живущей также продажей себя.

Дѣти и подростки дорого цѣнятся, иногда продажей хорошенькой и граціозной дѣвочки родители уплачивали подати помѣщику за много лѣтъ и строили новую саклю (домъ); иногда выдавали приданое старшей дочери.

Такъ какъ дѣтская проституція строго преслѣдуется, то эти дѣвочки живутъ всегда при старшихъ проституткахъ и выдаются послѣдними за прислугу или воспитанницу. Только человѣкъ, хорошо присмотрѣвшійся, можетъ угадать истинное значеніе такой воспитанницы или врачъ, пользующійся ихъ довѣріемъ какъ человѣкъ, когда ему приходится лечить такую отъ случайной болѣзни; болѣзни же венерическія и сифилитическія строго скрываются и залечиваются домашними средствами, и только другая случайная болѣзнь дѣвочки выдаетъ ее въ руки участковаго врача и раскрываетъ истину.

Въ 14-16 лѣтъ эти невольныя проститутки истощены, плохо развиты физически, тупы и глупы, съ низкимъ лбомъ, широкими и толстыми губами, неразвиты до послѣдней степени, точно дикія, но на извѣстную тему—пошлы, циничны, ругательницы—хуже взрослыхъ той же категоріи, такъ какъ не умѣютъ сдерживаться и не научились еще презирать сами себя—отличительная черта подростка отъ взрослой проститутки (это нѣкоторая, для уваженія къ себѣ, упорная самозащита). Но промыселъ съ годами кладетъ и на нихъ свою печать (проститутка съ дѣтства въ 25-28 лѣтъ—удивительно нелѣпа: этотъ тупой взглядъ, низкій лобъ, отвислая нижняя губа, испорченная кожа лица и рукъ, развалистая походка, пассивность ко всему окружающему, особенно къ своей профессіи—сразу выдаютъ проститутку). Въ ней все чувства притуплены, одно лишь сильно въ ней—это сознаніе бесполезности всѣхъ своихъ желаній и стремленій и это сознаніе окончательно губитъ всѣхъ проститутокъ; это главная причина ихъ нравственной слабости, давящая ихъ всегда и всюду, поэтому онѣ живутъ только для шумной ночи и денегъ,—иная жизнь для нихъ невозможна: день идетъ однообразно (монотонно), скучно, безцѣльно, только алкоголь подымаетъ ихъ, это ихъ вѣрный, любимый другъ и злѣйшій бичъ. „Хотѣть освободиться“ онѣ не смѣютъ. Этихъ женщинъ надо забыть, оставить, ибо онѣ не хотятъ уже свободы, не чувствуютъ даже позыва къ ней!...

Это ужасно, но это такъ: онѣ окончательно и навсегда погибли для иной жизни—возврата для нихъ нѣтъ.

Это тѣмъ болѣе должно побудить современное общество бороться съ дѣтской проституціей, не допуская новыхъ жертвъ, для чего надобно: просвѣщеніе, культурный подъемъ массы, обученіе всѣхъ дѣтей въ школахъ, осмысленный трудъ дѣтей уменьшать число жертвъ проституціи. Все же дома Св. Магдалины, съ ихъ жестокимъ презрѣніемъ къ павшей, съ ихъ добродѣтельными словами, съ ихъ обращеніемъ къ совѣсти проститутки, должны быть ликвидированы, какъ учрежденія, не могущія принести улучшенія въ уничтоженную душу.

Человѣческое „я“ надо беречь съ дѣтства, а разбитую въ куски

нравственную основу всякаго „я“ уже заново не сложишь ни въ домахъ Св. Магдалины, ни въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ!

Необходимо законодательнымъ путемъ обуздать страсти дѣятелей и дѣятельница по торговлѣ живымъ товаромъ какъ мѣстныхъ, такъ и международныхъ, въ возможно скоромъ времени.

Эти просвѣтители въ любовныхъ наслажденіяхъ имѣютъ дерзость думать, что они служатъ идеѣ избавленія отъ голода бѣдныхъ дѣвушекъ. Испытанные дѣятели, для которыхъ нужда канула въ вѣчность, они дерзки, смѣлы въ достиженіи цѣли—покупки живого человѣка для мужчинъ. У нихъ великая задача: найти мужчинѣ подходящую его инстинкту самца женщину! Вѣдь молодая женщина или дѣвушка—это суррогатъ для наслажденія мужчинъ. Для этой дѣятельности не надо никакого образованія, тутъ нужны природныя склонности и природная способность, а этими качествами природа не обидѣла всѣхъ сводниковъ и сводницъ; они искусны въ средствахъ подыскивать товаръ, такъ какъ каждый изъ нихъ смолоду проходилъ эту науку.

Немалое зло—хозяйки домовъ свиданій, эти помощницы проявленій нѣжной потребности любовныхъ наслажденій въ богатой обстановкѣ, среди „хорошихъ“, „образованныхъ“ людей. Вѣдь любовь—голодь, а онѣ утоляютъ голодь мужчины, какъ мясникъ, хлѣбопекъ, рыбакъ; только онѣ продаютъ ласки для драгоценныхъ минутъ забвенія и радости, что можетъ быть лучше даровъ любви! Не думаютъ онѣ, что даютъ не любовь, а одностороннюю, болѣзненную страсть, импульсивныя, безъ всякаго душевнаго содержанія, деньгами оплаченныя стремленія.

Основная цѣль каждаго сводника и сводницы, содержательницы домовъ терпимости, свиданій и другихъ притоновъ—это денежная нажива.

Нѣкоторыя тифлисскія содержательницы домовъ свиданій имѣютъ въ банкахъ Тифлиса большія деньги, до 100 тысячъ рублей. По національности тайныя проститутки — въ преобладающемъ большинствѣ также русскія, пріѣзжія изъ разныхъ губерній, много полекъ западнаго края. Почти $\frac{1}{3}$ тайныхъ проститутокъ составляютъ грузинки; очень мало осетинокъ, нѣсколько гречанокъ, мало армянокъ.

Тайныя проститутки-одиночки не зарегистрированы, но хорошо извѣстны полиціи, которая зорко слѣдитъ за ними, такъ какъ ихъ квартиры нерѣдко служатъ притономъ для разныхъ подозрительныхъ субъектовъ и, если полиція находитъ или подозрѣваетъ больныхъ среди этихъ проститутокъ, то самолично отправляетъ ихъ въ сифилитическую городскую больницу.

Конечно, постановка діагноза полицейскими агентами далеко не всегда вѣрна, но все же женщина не смѣетъ отказаться ѣхать въ сифилитическую больницу.

Это и многое другое заставляетъ женщинъ скрываться отъ полиціи и лучший способъ скрыть отъ полиціи свое занятіе—это завести себѣ адюльтера, который бы свидѣтельствовалъ, что такая то есть его сожительница. Такіе субъекты, покровители своего рода,—ужасъ для женщины проститутки: онъ ее положительно обираетъ, кутитъ, играетъ въ азартныя игры, одѣвается, иногда содержитъ законную жену и дѣтей на ея счетъ, но и этого мало: его капризь стоитъ ей иногда жизни. Нерѣдки случаи въ Тифлисѣ, что такую-то женщину нашли съ перерѣзаннымъ горломъ или смертельно раненой. Жизнь ихъ тяжела, и вотъ нерѣдко онѣ самовольно

идутъ въ домъ терпимости, чтобы жить тою же жизнью, но подъ защитой хотя бы мегеры притона.

Въ Тифлисѣ нѣтъ трактира, ресторана, кофейни, пивной, номеровъ, гостиницъ, чайныхъ, гдѣ бы не пріютились проститутки. Это своего рода маленькіе дома терпимости, гдѣ имѣются укромные уголки для пріема проституттокъ и ихъ гостей.

На Елизаветинской улицѣ есть громаднѣйшій домъ, гдѣ какъ большія, такъ и малыя квартиры заняты сплошь проститутками и семействами, живущими проституціей. Вывѣска „домашніе обѣды“ не гарантируетъ отъ того, что вы не попадете въ притонъ проституттокъ, живущихъ на артельныхъ началахъ, но больше у „хозяйки“ (въ Тифлисѣ нѣтъ проституттокъ явныхъ одиночекъ съ билетами, такъ какъ нѣтъ регистраціи).

Это величайшее социальное зло—симптомъ вырожденія у всѣхъ культурныхъ народовъ, выражающее неблагопріятныя общественныя отношенія: бѣдность, глубочайшая дикость нравовъ, неразвитость населенія, невыносимыя условія труда для женщинъ—нашло себѣ широкое распространеніе въ Тифлисѣ, какъ и въ другихъ городахъ Кавказа.

Государство не запрещаетъ разврата, такъ какъ законъ не допускаетъ нарушенія права располагать собой, но оно даетъ права для сводницъ—держитъ дома терпимости, организуетъ, одобряетъ или поддерживаетъ (защищаетъ) сводницъ, слѣдовательно, признаетъ право на существованіе вертеповъ порока!

Общество обязано бороться противъ разврата и проституціи, такъ какъ развратъ ведетъ къ вырожденію человѣчества, благодаря связанному съ нимъ болѣзнями и сопутствующему его алкоголизму!..

Не будетъ алкоголя и проституція ослабѣетъ; тогда мужчина вдумается въ себя, станетъ краснѣть тотъ, кто захочетъ пользоваться проституціей, ибо онъ будетъ тогда способенъ вникнуть въ то, что онъ дѣлаетъ и пойдетъ въ себѣ искру человѣколюбія.

Всѣ половыя ненормальности (мазохизмъ, садизмъ и др.),—наслѣдіе алкоголиковъ, находящихъ свое удовольствіе въ проституціи удрессированныхъ субъектовъ.

Проституція отдаляетъ бракъ, испортила понятіе о любви, способствуетъ разрушенію семейнаго начала, ведетъ, какъ и алкоголь—къ вырожденію!

Общество должно одинаково бороться противъ этихъ, равно ужасныхъ пороковъ!

Алкоголь является виновникомъ вырожденія нашихъ потомковъ, вредно вліяетъ на мозгъ и на половую жизнь; алкоголь виновникъ самыхъ скверныхъ формъ разврата, такъ какъ онъ парализуетъ виѣшнія эстетическія представленія и разсудокъ; пособникъ для прельщенія дѣвицъ и женщинъ и поддержанія позорнаго ремесла проституціи ибо онъ даетъ полную свободу чисто животному чувству.

Наконецъ, алкоголь—неизбѣжный спутникъ проституціи и сводничества.

Борьба государства путемъ регламентаціи не ведетъ къ цѣли, такъ какъ окончательно убиваетъ чувство человѣческаго достоинства въ проституткѣ, которая и такъ унижена своимъ промысломъ.

Необходимо уничтожить сводничество, агентуру поставокъ живого товара и этимъ больше будетъ сдѣлано въ пользу гигиены, чѣмъ регламентаціей (повторяю: надо уничтожить путемъ законодательства позорное ре-

месло сводничества, а содѣйствія государствомъ проституціи не должно быть).

Государство не должно имѣть „терпимость“ относительно этого позорнаго ремесла, вреднаго для самого государства, ибо культивированіе порока вовсе не гигиенично и ведетъ лишь къ соціальному вырожденію!

Регламентация пугаетъ женщинъ, онѣ бѣгутъ отъ нея и тѣмъ самымъ служатъ источникомъ распространенія заразы, тогда какъ, не боясь регламентации, онѣ свободно пойдутъ къ врачу, какъ онѣ идутъ съ другими, случайными заболѣваніями.

Мы здѣсь не можемъ дать, за неимѣніемъ времени, свѣдѣній о распространеніи сифилитическихъ заболѣваній въ Тифлисѣ, гдѣ нѣтъ регламентации въ строгомъ смыслѣ слова, ибо зарегистрировано на 5737 проституттокъ только 130, но по общему наблюденію сифилитическія заболѣванія распространены въ Тифлисѣ не больше, чѣмъ въ другихъ городахъ, гдѣ примѣняется строгая регламентация.

Наблюденіе за общественной нравственностью для предупрежденія разврата во всѣхъ его проявленіяхъ возможно, но это наблюденіе должно быть дано людямъ высокаго нравственнаго достоинства, людямъ вполнѣ безкорыстнымъ, что возможно лишь въ томъ случаѣ, когда въ дѣлѣ будетъ общественная инициатива; когда общество само должно будетъ заботиться о здоровьѣ его, само изыщетъ средства для борьбы съ проституціей, для защиты женщины въ ея трудѣ, измѣнивъ для этого условія труда женщинъ на фабрикахъ, заводахъ, плантаціяхъ, въ семьяхъ, въ качествѣ прислугъ, въ трактирахъ, лѣтнихъ и зимнихъ садахъ, на сценахъ малыхъ и большихъ театровъ, въ мастерскихъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ общественныхъ учрежденіяхъ условія труда для женщинъ таковы теперь, что онѣ не могутъ не свалиться въ пасть разврата.

Всѣ общественныя мѣропріятія, могущія измѣнить, улучшить условія труда для женщинъ уменьшать число проституттокъ.

Промышленное развитіе женщины, возможность имѣть въ рукахъ трудъ и знаніе—могутъ прокормить ее и ея семью и также уменьшить число проституттокъ.

Вообще развитіе женщины дастъ ей возможность понять всѣмъ своимъ существомъ, что она—женщина, прежде всего—мать отъ природы, она—мать человѣчества; она никогда не должна стыдиться своего материнства; должна защищать свое материнство, забыть слово „незаконный ребенокъ“, и тогда уменьшится число проституттокъ, но для этого нужно широкое пониманіе человѣческаго достоинства самимъ обществомъ и его руководящими кругами.

Не должно быть ни „незаконныхъ“, ни „виѣбрачныхъ“ дѣтей, должны быть только „дѣти своей матери“, тогда не будетъ брошенныхъ, безпризорныхъ дѣтей, дѣтей безродныхъ, пополняющихъ кадры проституціи, а пока есть такія дѣти, общество должно заботиться объ нихъ: дать имъ школы для ума и души, чтобы не атрофировать природныхъ зачатковъ ребенка; дать имъ осмысленный трудъ, могущій обезпечить ихъ жизнь, избавить ихъ отъ нищеты, голода и проституціи; общество обязано брать брошенныхъ дѣтей и сиротъ, вѣрнѣе—всѣхъ несчастныхъ дѣтей, подѣ свое покровительство; общество должно создать здравую среду для раз-

витія всѣхъ дѣтей, а заброшенныхъ въ особенности,—и тѣмъ уменьшится спросъ и предложеніе на проституцію!..

Женщина заняла большую роль въ проституціи, въ этомъ позорѣ человечества; все вниманіе явно должно быть обращено на нее. Нравственное и умственное развитіе женщины, во всѣхъ слояхъ, сообразно ея социальному положенію, возможность проявлять свои способности и свой умъ въ работѣ, наряду съ мужчиной, какъ равный ему сотрудникъ, уменьшить число женщинъ позорнаго ремесла.

Инстинктъ нравиться—неискоренимый инстинктъ, данный природой обоимъ поламъ, но мужчина нравится: мужествомъ, ловкостью, умомъ, смѣлостью, а женщина—рамкой своей изъ роскошнаго костюма, но если женщина станетъ равной по уму и силѣ духовной,—тогда не будетъ ей нужна костюмная рамка, такъ дорого стоящая, такъ иногда губительно дѣйствующая; всѣ слои стремятся къ ней, но эта потребность ставить женщину иногда на скользкій путь (когда во всѣхъ сословіяхъ женщина пойметъ всю ничтожность костюмной рамки, то ряды проституттокъ уменьшатся, а затѣмъ и исчезнутъ).

Только уваженіе къ женщинѣ уменьшить развратъ, но уваженіе надо заработать тяжелой работой, особенно той, которая семь тысячъ лѣтъ была рабыней, у которой умъ и всѣ душевныя силы никогда не развивались, а только попирались и пришибались судьбой!

„Общество кавказскихъ женщинъ“ постановило, что оно разсматриваетъ проституцію какъ явленіе тѣсно связанное съ существующими социально-экономическими условіями жизни.

На путь проституціи толкаетъ женщинъ безправіе, нужда, невѣжество, лицемѣрная общественная мораль съ одной стороны и полая распущенность мужчинъ—съ другой.

Регламентация проституціи, узаконяя развратъ и соvrращеніе въ оный, порабощаетъ и обезличиваетъ женщину, нисколько не уменьшая разврата проституціи и распространенія венерическихъ заболѣваній. Наоборотъ, послѣднему она даже способствуетъ, такъ какъ женщина, спасаясь отъ гнета регламентации, боится лечиться.

Для борьбы съ проституціей нужны слѣдующія мѣры: уничтоженіе безправія женщины, ея участіе въ законодательствѣ, свободный доступъ къ образованію (совмѣстное обученіе), улучшеніе ея экономического положенія, затѣмъ охрана материнства и одинаковая полая нравственность для обоихъ половъ; борьба съ алкоголизмомъ.

Въ настоящее время необходима организациа обществъ и учреждений для разумнаго воспитанія сиротъ и подготовки ихъ къ труду. Вице-Предсѣдательница д-ръ *Меликъ-Шахназарова*. Секретарь д-ръ *Тарханова*“.

Предсѣдательница. Слово принадлежитъ доктору Ю. Ю. Татарову. Тема его доклада: „Постановка проституціи въ городѣ Москвѣ“.

Ю. Ю. Татаровъ. Въ 1844 году въ Москвѣ былъ учрежденъ врачебно-полицейскій комитетъ для надзора за состояніемъ здоровья публичныхъ женщинъ.

Въ 1889 году Московское городское управленіе отказывается въ денежной субсидіи, выдаваемой имъ на содержаніе этого комитета, и затѣмъ добивается реформы надзора на началахъ отмѣны регистраціи, розыска и

привода женщинъ на смотровые пункты и отдѣленія санитарной части надзора, поступающей всецѣло въ вѣдѣніе города, отъ полицейской.

Согласно реформы 17-го января 1889 года въ Москвѣ учреждается Санитарное Бюро для освидѣтельствования каждой желающей этого женщины и выдачи „санитарныхъ картъ“ въ смыслѣ удостовѣренія о здоровьѣ.

Подъ отвѣтственностью притоносодержателей всякаго рода безъ этой санитарной карты промышляющія развратомъ женщины не допускались въ мѣста, которыми онѣ пользовались для специальныхъ свиданій.

Во избѣжаніе субституціи и обнаруженія имени „санитарная карта“—билеты для входа въ притоны—помѣчалась не только номеромъ, но снабжалась и фотографіей женщины. Наблюденіе за исполненіемъ требованій, предъявленныхъ къ притоносодержателямъ, возлагалось на общую полицію и особыхъ ревизоровъ.

Московская реформа встрѣтила рѣзкую оппозицію и со стороны низшихъ агентовъ полиціи и со стороны высшаго полицейскаго начальства.

Первые систематически воздерживаются отъ преслѣдованія притоносодержателей по поводу нарушенія санитарныхъ правилъ (отчетъ о дѣятельности Московскаго городского управленія за 1890 г., отд. подъ литер. И, стр. 43), а послѣднее, возбудивъ вопросъ о возстановленіи регламентаціи, еще съ 3-го августа 1890 года настойчиво стремилось упразднить реформу. Благодаря, однако, противодѣйствію Медицинскаго Совѣта проектъ Московскаго Оберъ-Полиціймейстера не былъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (журналъ Совѣта отъ 24-го марта 1898 г. за № 151 и отъ 25-го января 1900 г. за № 70, ср. сводъ пост., В. О. Г. мартъ 1900 г., отд. офиц., стр. 50 и слѣд.).

Но если реформа не была разрушена официально, то немного, при такихъ испытаніяхъ, отъ нея уцѣлѣло фактически.

Въ основу Московской реформы 1889 года по идеѣ проф. Поспѣлова положена была мысль (подобно проф. Lesser'у въ проектѣ его), что женщина будетъ добровольно заботиться о полученіи визы въ санитарномъ альбомѣ, гарантирующей ее отъ произвола полицейскихъ агентовъ.

Было предположеніе, что полиція въ случаѣ отсутствія визы станетъ лишать такихъ женщинъ права посѣщать номера, бани, сады и т. п.

По заявленію одного изъ представителей московской участковой полиціи, послѣдняя, обыкновенно, мало интересовалась врачебно-санитарнымъ надзоромъ за проститутками въ смыслѣ побужденія ихъ являться на смотры. Если и обращалось иногда вниманіе на визы въ альбомахъ, то лишь у тѣхъ проституттокъ, которыя по какому-нибудь случаю были забираемы въ участокъ.

Вслѣдствіе этого и явилось систематическое уклоненіе проституттокъ-одиночекъ отъ санитарнаго надзора.

Уже черезъ годъ по введеніи существовавшей организациі 1889 года проф. Поспѣловъ на Парижскомъ международномъ конгрессѣ высказывается, въ виду уклоненія проституттокъ отъ добровольнаго полученія визы, за необходимость принудительнаго врачебнаго осмотра.

Амбулаторію Санитарнаго Бюро Мясницкой больницы за эти годы и вплоть до начала 1908 года посѣщаютъ ежедневно для осмотровъ только лишь 4—10 проституттокъ-одиночекъ, т. е. не принимаются въ расчетъ дву-

кратныя еженедѣльныя обязательныя посѣщенія обитательницъ домовъ терпимости.

Такихъ домовъ въ 1889 году было 111, въ 1898 г.—68 и въ 1904 г.—73 съ 1021-ой проституткой.

Въ 1897 году открывається первый домъ свиданій и къ 1908 году существуетъ ихъ два.

Кромѣ того было много тайныхъ притоновъ, во главѣ которыхъ стояли сводницы.

Вопросъ о существованіи домовъ терпимости въ Москвѣ вообще имѣетъ свою исторію, причемъ во всѣхъ случаяхъ возникновенія по этому поводу совѣщаній между администраціей и городскимъ общественнымъ управленіемъ или пререканія, всегда имѣвшая цѣлью со стороны города доказать недопустимость въ Москвѣ домовъ терпимости. Нельзя не упомянуть, что и въ Городскую Думу и къ Градоначальнику въ теченіе 1905—06-го года поступило нѣсколько ходатайствъ отъ домовладѣльцевъ и большого числа жителей того района 2-го полицейскаго участка Срѣтенской части, гдѣ были сосредоточены всѣ дома терпимости (участокъ этотъ расположенъ въ центральной части города).

Просители указывали на рядъ неудобствъ отъ сосѣдства домовъ терпимости какъ въ смыслѣ разлагающаго вліянія на молодежь обоого пола, такъ и въ смыслѣ матеріальныхъ лишеній домовладѣльцевъ отъ пониженія доходности владѣній благодаря безпокойному сосѣдству.

Они просили распредѣлить дома терпимости по окраинамъ города, если нельзя закрыть ихъ совсѣмъ. Городская Дума вынесла постановленіе въ 1905 г., вновь подтверждая свое мнѣніе, что признаніе домовъ терпимости совершенно недопустимо, и потому не можетъ согласиться лишь съ перенесеніемъ домовъ терпимости изъ 1-ой части города во 2-ую. Принимая во вниманіе съ одной стороны доводы жителей о вредѣ отъ скученности домовъ терпимости, съ другой, желая сократить количество ихъ, въ 1905 г.—1906 году бывший Московскій Градоначальникъ генераль маіоръ Рейнбольтъ рѣшилъ на закрытіе всѣхъ, заполнявшихъ нѣкоторыя центральныя улицы, заведеній терпимости, но съ условіемъ допущенія таковыхъ, хотя и въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, въ иныхъ частяхъ города, преимущественно по окраинамъ, и при непремѣнномъ условіи официальныхъ сношеній съ городскимъ управленіемъ по поводу каждаго получаемаго объ этомъ прошенія, съ обсужденіемъ всевозможныхъ условій мѣстности съ точки зрѣнія порядка и спокойствія.

Городское управленіе въ отвѣтъ на запросы градоначальства о возможности открыть въ томъ или иномъ мѣстѣ дома терпимости, стоя на своей прежней точкѣ зрѣнія, сообщало лишь о томъ, имѣются ли на данной улицѣ и въ какомъ разстояніи городскія учрежденія или школы, родильныя пріюты, больницы и проч.

Въ этомъ духѣ былъ полученъ отвѣтъ послѣ обсужденія ходатайства владѣлицъ двухъ домовъ, существовавшихъ и въ началѣ 1906 года.

Съ закрытіемъ „домовъ“ масса проституткокъ была выброшена на улицу. Часть изъ нихъ переѣхала въ дома терпимости другихъ городовъ; часть же перешла въ тайные притоны.

Съ этого момента участковая полиція еще меньше стала слѣдить за уличными проститутками и не провѣряла ихъ санитарныхъ альбомовъ.

Обнаруженіе тайныхъ притоновъ разврата дѣлалось случайно при проверкѣ подозрѣваемыхъ въ непропискѣ лицъ въ меблированныхъ комнатахъ или въ частныхъ домахъ.

Спеціальныхъ мѣръ для розыска тайныхъ притоновъ не принималось.

Центральное Санитарное Бюро, по словамъ врача ревизора, тоже стало меньше проявлять свою дѣятельность. Такимъ образомъ число явныхъ проститутокъ стало уменьшаться, а число тайныхъ, не поднадзорныхъ, стало увеличиваться не въ мѣру. На людныхъ улицахъ, ночью отъ 10 до 12 час., стали происходить, по словамъ того же врача, „безобразныя сцены развратнаго гулянья“. Дѣятельность врачей-ревизоровъ ограничивалась только лишь періодическими осмотрами домовъ терпимости.

Но вотъ наступаетъ 1908 годъ, послужившій эрой для современной постановки проституціи въ Москвѣ. Градоначальникомъ въ это время назначается генераль-маіоръ Адриановъ, подъ руководствомъ котораго и при непосредственномъ участіи его помощника, дѣйств. стат. сов. Петрова, въ Москвѣ энергично и весьма успѣшно приступаютъ къ урегулированію вопроса проституціи, организацію которой въ духѣ нео-регламентаризма въ настоящее время можно назвать совершенной сравнительно съ другими столичными городами даже Западной Европы.

Прежде чѣмъ приступить къ вопросу урегулированія проституціи, по предложенію Градоначальника была назначена коммиссія, подъ предѣтельствомъ главнаго врача Мясницкой больницы, при участіи врачей-спеціалистовъ по венерическимъ болѣзнямъ, врачебнаго инспектора, представителей города, градоначальства и участковой полиціи.

Когда работа коммиссіи была закончена, то 18-го іюня 1908 года въ градоначальствѣ состоялось засѣданіе подъ предѣтельствомъ Градоначальника генераль-маіора Адрианова.

Въ этомъ засѣданіи коммиссія доложила нижеслѣдующія свои соображенія:

I. Никакими строгими мѣрами нельзя искоренить проституцію, что видно изъ всей исторіи вопроса о ней.

II. Съ проституціей приходится мириться, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ.

III. Въ цѣляхъ борьбы съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней въ населеніи, могущественнымъ агентомъ въ распространеніи которыхъ является проституція, естественно становится очевидной и борьба съ проституціей. Ограниченія причиняемаго ею зла населенію, несомнѣнно, можно достигнуть правильной организаціей врачебно-санитарнаго благоустройства проституціи.

IV. Общій надзоръ за проституціей долженъ быть врученъ коллегіальному учрежденію, спеціально для сего назначенному, во главѣ котораго желательно имѣть врача.

V. Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ поднадзорными проститутками установленныхъ для нихъ правилъ подчиненія надзору тайныхъ проститутокъ необходимо возложить на общую полицію.

VI. Особые агенты для наблюденія и привлеченія тайныхъ проститутокъ къ надзору не желательны, такъ какъ весьма трудно найти людей, подходящихъ для занятія этимъ дѣломъ.

VII. Всѣ чины надзора должны быть снабжены опредѣленными ин-

струкціями; отсутствіе послѣднихъ въ существующей организаціи, несомнѣнно, было большимъ тормазомъ въ дѣлѣ ея успѣха.

VIII. Амбулаторіи (смотровые пункты) необходимо имѣть въ достаточномъ количествѣ и въ разныхъ частяхъ города.

IX. Самымъ гуманнымъ и цѣлесообразнымъ средствомъ въ борьбѣ съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней въ населеніи нужно признать приближеніе къ населенію специальной врачебной помощи.

X. Желательно, чтобы къ дѣлу осмотра были привлечены женщины-врачи, опытные въ распознаваніи сифилиса, венерическихъ и кожныхъ болѣзней.

XI. Дома терпимости въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали и существуютъ въ настоящее время, представляя собой открытые притоны разврата, не должны быть допускаемы, такъ какъ существованіе ихъ не оправдывается ни съ врачебно-санитарной, ни съ нравственной точки зрѣнія.

XII. Съ закрытіемъ домовъ терпимости проституція въ Москвѣ, подобно Германіи и большинству другихъ государствъ, можетъ допускаться одиночная поднадзорная, т. е. администрація допускаетъ проституировать только такихъ женщинъ, которыя снабжены санитарнымъ альбомомъ и обязаны имѣть въ нихъ установленную визу.

XIII. Дома свиданій и квартиры свиданій, существующіе въ настоящее время въ Москвѣ, являются тайными притонами разврата, не имѣютъ никакого врачебно-санитарнаго надзора, такъ какъ посѣщающія ихъ женщины неизвѣстны Бюро.

XIV. Подчиненіе проституттокъ врачебно-санитарному надзору должно быть добровольное или до извѣстной только степени принудительное. Въ первомъ случаѣ женщина даетъ собственноручную росписку въ желаніи подчиниться надзору; во второмъ случаѣ подлежатъ регистраціи тѣ женщины, которыя будутъ привлечены къ законной отвѣтственности по ст. 44 Уст. о Наказ., налаг. Миров. Судьями, причемъ всякой женщинѣ, уличенной въ занятіи проституціей, необходимо предлагать зарегистрироваться добровольно; при нежеланіи ея объявлять ей, что при слѣдующемъ приводѣ грозитъ ей быть привлеченной по 44 статьѣ названнаго устава.

XV. Исключеніе женщинъ изъ числа проституттокъ должно быть производимо безъ особаго затрудненія.

Выслушавъ доложенныя соображенія комиссіи, Совѣщаніе, по всестороннемъ обсужденіи вопроса по надзору за проституціей въ Москвѣ, пришло къ заключенію, что дома терпимости не должны быть допускаемы, какъ съ врачебно-санитарной точки зрѣнія, такъ и съ нравственной, но вмѣстѣ съ тѣмъ, находя проституцію неизбѣжнымъ зломъ, признало возможнымъ допустить слѣдующіе типы специальныхъ заведеній:

а) квартиры свиданій, въ которыя содержательницы приглашаютъ для временнаго свиданія съ пришедшими туда мужчинами только тѣхъ женщинъ, которыя имѣютъ санитарные альбомы съ подлежащей визой;

б) дома свиданій, куда мужчина является съ приводимой имъ самимъ женщиной;

в) номерныя бани, въ которыя приходитъ мужчина съ приведенной самимъ женщиной.

Затѣмъ Совѣщаніе, не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе затронутыхъ

комиссіей вопросовъ, указанныхъ въ выше приведенныхъ соображеніяхъ, приступило къ разсмотрѣнію основныхъ положеній по надзору за проституціей въ Москвѣ выработанныхъ комиссіей, каковыя положенія и были приняты, по исправленіи, въ нижеслѣдующей редакціи:

I. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей въ Москвѣ имѣетъ два отдѣла—административный и врачебно-санитарный.

II. Административный отдѣлъ находится въ вѣдѣніи общей полиціи, на которую и возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ проститутками изданныхъ для нихъ правилъ.

III. Административной власти принадлежитъ право выдачи разрѣшеній на открытіе специальныхъ заведеній опредѣленныхъ типовъ, каковы квартиры свиданій, дома свиданій и т. п., на основаніи заключенія врачебно-полицейскаго управленія.

IV. Общій надзоръ за проституціей въ Москвѣ находится въ вѣдѣніи врачебно-полицейскаго управленія, состоящаго при Московскомъ Градоначальникѣ.

V. Врачебно-полицейское управленіе составляютъ: предсѣдатель, назначенный Градоначальникомъ, представитель городского управленія, начальникъ Московскаго Врачебнаго Управленія, старшій врачъ полиціи, представитель отъ военнаго вѣдомства, члены Бюро, вѣдающаго дѣло осмотровъ проституткокъ, въ полномъ составѣ, одинъ изъ г.г. полиціймейстеровъ, не менѣе двухъ участковыхъ приставовъ, по назначенію Московскаго Градоначальника, и два врача-ревизора, наблюдающіе за дѣйствіями общей полиціи по надзору за проституціей.

Примѣчаніе: Главный докторъ специальной городской больницы входитъ въ составъ управленія, если онъ не состоитъ Завѣдывающимъ Бюро.

VI. Вѣдѣнію врачебно-полицейскаго управленія подлежатъ: а) выработка правилъ для специальныхъ заведеній и проституткокъ; б) привлеченіе женщинъ по ст. 44 Уст. о Наказ. (нынѣ ст. 528 Уголов. Уложен.) и объ исключеніи ихъ изъ числа проституткокъ; в) наблюденіе за примѣненіемъ регистраціи женщинъ, занимающихся проституціей, и г) обсужденіе вопросовъ объ организаціи специальной врачебной помощи проституткамъ.

VII. Управленіе собирается въ засѣданія не менѣе одного раза въ мѣсяць.

Въ заключеніе Совѣщеніе постановило: всѣ остальные вопросы, затронутые въ соображеніяхъ комиссіи, передать на разсмотрѣніе врачебно-полицейскаго управленія, причемъ были высказаны слѣдующія пожеланія: 1) чтобы къ дѣлу осмотровъ проституткокъ были привлечены женщины-врачи, 2) чтобы осмотры были организованы при общихъ женскихъ амбулаторіяхъ и 3) чтобы былъ разработанъ вопросъ о правѣ проституткокъ-одиночекъ получать установленную визу у врачей-специалистовъ по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ, по указанію врачебно-полицейскаго управленія.

Съ этого времени, т. е. со второй половины іюня 1908 года красною нитью черезъ всѣ постановленія врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей, публикуемыя Московскимъ Градоначальникомъ въ приказахъ и циркулярахъ, проходятъ: 1) требованія отъ чиновъ наружной полиціи гуманнаго обращенія съ проститутками; 2) желаніе освободить проституткокъ отъ посредниковъ всякаго рода; 3) стремленіе

возбудить у чиновъ участковой полиціи интересъ и строгое отношеніе къ дѣлу привлеченія проституткокъ къ аккуратнымъ посѣщеніямъ амбулаторіи Санитарнаго Бюро и замѣнить полную индифферентность или личное усмотрѣніе привлеченіемъ неаккуратныхъ женщинъ къ судебной отвѣтственности.

Придерживаясь взгляда на нежелательность существованія домовъ терпимости, Московскій Градоначальникъ ген.-м. Адриановъ послѣ разсмотрѣнія этого вопроса во врачебно-полицейскомъ управленіи распорядился закрыть съ 1-го января 1910 года одинъ изъ двухъ существовавшихъ домовъ съ 16-ю женщинами, по жалобѣ проститутки-обитательницы на существовавшіе поборы со стороны хозяйки и прочихъ служащихъ дома терпимости.

Хозяйка остающагося дома съ 14-ю женщинами предупреждена, что съ окончаніемъ годичнаго срока, въ октябрѣ текущаго года, ей больше не будетъ выдано разрѣшеніе на дальнѣйшее существованіе заведенія.

Начатое съ 1908 года строгое преслѣдованіе тайныхъ притоновъ разврата заставило нѣкоторыхъ предпринимателей ходатайствовать объ открытіи легальнымъ путемъ квартиръ и домовъ свиданій.

Разрѣшая квартиры свиданій, врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей думало, что квартиры эти будутъ посѣщаться исключительно зарегистрированными проститутками, а потому въ правилахъ выражалось требованіе, что каждая посѣтельница должна имѣть альбомъ съ визой. На дѣлѣ обнаружилось, что квартиры эти посѣщаются почти исключительно ремесленницами, продавщицами, хористками и проч., приобѣгающими къ проституціи, какъ къ подсобному заработку. Онѣ *de facto* проститутки, не будучи *de jure* таковыми. Такъ какъ эти женщины совершенно ускользали отъ врачебно-полицейскаго надзора, то въ июльскомъ засѣданіи 1909 года было постановлено учредить для посѣтельницакъ квартиръ свиданій такъ называемыя, „свободныя визы“.

Было признано возможнымъ не требовать отъ женщинъ этой категоріи предьявленія отмѣтки обязательно городской санитарной амбулаторіи, такъ какъ освидѣтельствованія могутъ производиться и другими специалистами-врачами, къ которымъ женщины и должны обращаться за установленную плату.

Вслѣдствіе разрѣшенія Градоначальника и по указанію г.г. врачей Мясницкой городской больницы для этой цѣли рекомендованы 18 докторовъ-специалистовъ.

Установленіе платы и формы выдаваемого свидѣтельства утверждены врачебно-полицейскимъ управленіемъ.

При предьявленіи удостовѣренія хозяйкѣ квартиры свиданій, или въ случаѣ контроля-полиціи, или врачу-ревизору, каждая женщина обязана представить и фотографическую карточку, на которой имѣется подпись свидѣтельствующаго врача, а также имя, отчество и фамилія, однородныя съ отмѣченными въ предьявляемомъ удостовѣреніи. Плата за осмотры назначена врачами отъ 1—5 руб.; женщины же ходятъ только къ врачамъ, назначившимъ 1 руб. Врачъ выбирается женщинами добровольно изъ списка, находящагося вмѣстѣ съ правилами въ каждой квартирѣ свиданій, на видномъ мѣстѣ. Удостоверенія можно получать и бесплатно въ городской женской амбулаторіи, но туда женщины этого рода не обращаются. Освидѣтельствованія должны производиться не менѣе одного раза въ недѣлю.

Итакъ, женщины, посѣщающія квартиры свиданій, должны имѣть при себѣ или специальное удостовѣреніе о состояніи здоровья или альбомъ. Послѣдніе рѣдко встрѣчаются и только въ квартирахъ низшаго разряда, т. е. болѣе дешевыхъ.

Женщины, посѣщающія квартиры свиданій съ удостовѣреніями, не подлежатъ регистраціи.

Врачи отмѣчаютъ у себя только количество лицъ, бывшихъ на осмотрахъ, число посѣщеній и названіе болѣзней, ежемѣсячно представляя на специальныхъ бланкахъ отчетъ во врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей.

Изъ всего сказаннаго видно, что женщины, посѣщающія квартиры свиданій, могутъ въ любой моментъ и безъ всякихъ препятствій прекратить эти посѣщенія.

Относительно рода занятій этихъ женщинъ мною собраны свѣдѣнія. Оказалось, что большинство посѣтительницъ—проститутки высшаго полета, не поддающіяся регистраціи; встрѣчаются иногда женщины, состоящія на содержаніи, незначительную часть составляютъ ремесленницы, какъ, на примѣръ, портнихи, башмашницы, затѣмъ, хористки и артистки. Единичные случаи представляютъ замужнія женщины низшаго класса общества.

Что касается возраста, то встрѣчаются женщины отъ 16-ти лѣтъ, но большинство посѣтительницъ зрѣлаго возраста—по виду около 30-ти лѣтъ и старше.

Выше уже было сказано, что въ квартиры свиданій содержательницы ихъ приглашаютъ женщинъ для временнаго свиданія съ мужчинами, пришедшими туда.

Въ домъ же свиданій мужчина приходитъ съ приводимой имъ женщиной, не подлежащей здѣсь никакому контролю въ смыслѣ состоянія здоровья.

Квартира свиданій по своему типу представляетъ обыкновенную частную квартиру. Одна комната служитъ здѣсь гостиной и отъ 3 до 5 спальнями.

Домъ свиданій—та же гостиница.

Номера состоятъ изъ 1, 2, 3 комнатъ.

Соотвѣтственно обстановкѣ номеровъ плата за нихъ въ домахъ свиданій различная: отъ 75 коп. до 25 рублей.

Какъ квартиры, такъ и дома свиданій открываются каждый разъ съ разрѣшенія Градоначальника, по рассмотрѣннн ходатайства во врачебно-полицейскомъ управленіи по надзору за проституціей.

Разрѣшеніе ежегодно должно возобновляться. Личность хозяйки или хозяина должна быть аттестована одобрительно участковой и сыскной полиціей. Кроме того должны удовлетворять условія мѣстности: отъ церквей разстояніе должно быть не менѣе 100 саж. и отъ казенныхъ, сословныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеній, высшихъ и среднихъ, а также отъ городскихъ школъ, помѣщающихся въ собственныхъ городскихъ зданіяхъ—не менѣе 150 саж. Заведенія того и другого типа должны имѣть свой отдѣльный подъѣздъ, чтобы не было хода въ другія квартиры; какія либо вывѣски или отличительные фонари не допускаются. Воспрещается производить торговлю спиртными напитками, табакомъ, а также подавать посѣтителямъ хотя бы и самими гостями привезенные спиртные напитки; воспрещается игра въ карты, кости, шашки и проч.

Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній и малолѣтніе не допускаются.

Кромѣ прислуги и хозяйки (какъ въ квартирахъ свиданій) никто проживать не долженъ.

Въ квартирахъ свиданій допускается только женская прислуга; изъ мужской могутъ быть допущены только швейцаръ и поваръ, но съ тѣмъ, чтобы помѣщенія для нихъ находились отдѣльно отъ комнатъ квартиры. Въ домахъ свиданій днемъ окна должны быть постоянно плотно закрыты занавѣсками, а вечеромъ и ночью—ставнями или такими сторами, которыя абсолютно не пропускали бы свѣта.

Въ этихъ домахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ входъ посѣтителямъ до 1 часа, полудня воспрещается. Устройство въ нихъ общаго зала для посѣтителей, а также всякаго рода музыка и пѣніе не допускаются.

Буфетъ разрѣшается безъ продажи пива и крѣпкихъ напитковъ. Содержатели обязаны наблюдать за ненахожденіемъ въ домахъ свиданій лицъ безпаспортныхъ и укрывающихся отъ полиціи. Гости здѣсь не имѣютъ право оставаться долѣ сутокъ. Женская прислуга и экономка должны быть не моложе 35-ти лѣтъ.

Въ настоящее время въ Москвѣ 5 домовъ свиданій и 19 квартиръ свиданій.

Относительно проживанія проституткокъ-одиночекъ, по постановленію врачебно-полицейскаго управленія, полиціей предъявляются требованія, чтобы въ одной квартирѣ проживало не болѣе 3-хъ женщинъ при условіи, чтобы здѣсь не было дѣтей, и чтобы у нанимателей квартиры не было въ помѣщеніи какого-либо промышленнаго или ремесленнаго заведенія. Въ одномъ домѣ не должно допускать скопленія проституткокъ: на каждыя 10 квартиръ вообще не болѣе одной квартиры проституткокъ и никогда не болѣе пяти, хотя бы въ домѣ было въ общемъ болѣе 50-ти квартиръ.

Совершенно не допускается проживаніе проституткокъ: 1) на вокзальныхъ площадяхъ, 2) скверахъ, 3) бульварахъ, 4) улицахъ въ частяхъ прилегающихъ къ дворцамъ, къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, монастырямъ, кладбищамъ, казармамъ, 5) на улицахъ, подъѣззныхъ къ вокзаламъ желѣзныхъ дорогъ, 6) на улицахъ, наиболѣе многочисленныхъ и проѣзжихъ, а также центральныхъ, и кромѣ того, на улицахъ съ прилегающими переулками, гдѣ прежде были дома терпимости.

Такое постановленіе было сдѣлано отчасти для того, чтобы, по мѣрѣ возможности, не было допускаемо скученное проживаніе проституткокъ въ какихъ-либо опредѣленныхъ пунктахъ, принимающихъ обыкновенно характеръ гнѣздъ, гдѣ поселился бы и развивался развратъ съ сопутствующими ему грабежами, кражами, пьянствомъ и т. п. Съ другой стороны, этими мѣрами ограниченія предполагается хотя бы отчасти затруднить скопленіе этого элемента на улицѣ.

Какъ уже было указываемо выше, осмотръ проституткокъ происходитъ въ амбулаторіи Санитарнаго Бюро при Мясницкой больницѣ, куда онѣ обязаны являться еженедѣльно. Отъ тѣхъ проституткокъ, которыя въ теченіе двухъ недѣль не являются на осмотры и не предъявляютъ своихъ альбомовъ съ визами въ участковое полицейское управленіе, отбирается подписка, что дальше онѣ будутъ аккуратно посѣщать амбулаторію. Въ случаѣ неисполненія даннаго обѣщанія такихъ женщинъ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности по 528 ст. Уголов. Улож. и мировые судьи въ послѣднее время налагаютъ на нихъ штрафъ отъ 5 до 25 рублей.

Исключеніе женщины изъ числа проститутокъ, какъ уже было сказано, производится безъ особаго затрудненія. Для этого требуется прошеніе на имя Градоначальника. Участковой полиціей собираются справки о просительницѣ и все дѣло представляется на разсмотрѣніе врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей.

Всѣ женщины, страдающія хроническими неизлечимыми болѣзнями, вышедшія замужъ, поступившія на какую-либо службу съ предьявленіемъ доказательствъ этого, а также представившія поручительство объ оставленіи ими профессіи, исключаются изъ числа профессиональных проститутокъ.

Въ 1909 году было подано 108 такихъ прошеній; исключено 102 женщины. Въ случаѣ отказа женщинамъ объявляется, что онѣ могутъ быть исключены только послѣ измѣненія образа жизни.

Что касается меблированныхъ комнатъ, то проживаніе въ нихъ профессиональных проститутокъ преслѣдовалось до начала настоящаго 1910 года.

Съ перваго момента существованія врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей, т. е. съ 1908 года, управленіе это озабочено мыслью облегчить проституткамъ жилищный вопросъ въ смыслѣ независимости отъ посредниковъ всякаго рода.

Въ засѣданіи управленія многократно поднимался этотъ вопросъ, но ни одно изъ предложеній не было одобрено.

Въ концѣ 1909 года Помощникомъ Градоначальника В. В. Петровымъ было предложено разработать проектъ правилъ для содержателей такихъ меблированныхъ комнатъ, въ которыхъ могли бы проживать зарегистрированныя проститутки.

Проектъ былъ разработанъ, одобренъ управленіемъ и вошелъ въ силу съ февраля текущаго года.

Типъ такихъ меблированныхъ комнатъ смѣшанный: $\frac{1}{3}$ часть номеровъ отдается проституткамъ, а $\frac{2}{3}$ другимъ жильцамъ, причемъ проживаніе дѣтей, воспитанниковъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ этихъ меблированныхъ комнатахъ не допускается. Никакихъ долговыхъ обязательствъ между проститутками и хозяиномъ или служащими не допускается. Меблированныя комнаты могутъ быть со столомъ, но безъ продажи спиртныхъ напитковъ. Проститутки имѣютъ право принимать къ себѣ мужчинъ, причемъ послѣдніе, оставаясь на ночь, должны заноситься въ суточную книгу съ обозначеніемъ имени, отчества, фамиліи и мѣста проживанія въ Москвѣ. Желающіе допустить на жительство въ свои меблированныя комнаты проститутокъ должны испросить на это разрѣшеніе г. Градоначальника. Въ отношеніи мѣстности вопросъ разрѣшается каждый разъ на основаніи заключенія врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей. Правила эти разосланы всѣмъ содержателямъ меблированныхъ комнатъ въ концѣ марта настоящаго года и уже поступило отъ нихъ нѣсколько прошеній.

Для ознакомленія чиновъ участковой полиціи съ постановкой вопроса проституціи въ октябрѣ прошлаго года Градоначальникомъ изданъ выработанный управленіемъ руководящій циркуляръ, въ которомъ подробно излагается сущность регистраціи проститутокъ и вкратцѣ описываются характерныя черты отличія существующихъ специальныхъ заведеній.

Между прочимъ въ этомъ циркулярѣ говорится слѣдующее:

1) Провѣрять у проституткоѣ альбомы и визы имѣютъ право только участковые пристава и ихъ помощники лично или черезъ околоточныхъ надзирателей, но никакъ не городовые или ночные сторожа.

2) Если путемъ неоднократнаго наблюденія точно устанавливается фактъ развратнаго поведенія женщины, независимо отъ того, имѣетъ ли она какое либо занятіе или ремесло, ее приглашаютъ въ участокъ, гдѣ г. приставъ лично или его помощникъ возможно гуманнѣе предупреждаютъ женщину о могущихъ быть послѣдствіяхъ.

3) Если женщина не прекращаетъ промысла разврата, то вновь приглашаютъ ее въ участокъ и предлагаютъ ей добровольно зарегистрироваться; въ противномъ же случаѣ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности.

4) Изъ числа проституткоѣ въ Бюро можно препровождать только не имѣвшихъ надлежащихъ визъ.

Съ теченіемъ времени обнаружилось непрекращающееся скопленіе на нѣкоторыхъ улицахъ проституткоѣ, нарушающихъ своимъ поведеніемъ порядокъ, и выяснилось, что чины наружной полиціи допускаютъ нѣкоторую неправильность въ отношеніи зарегистрированныхъ или подлежащихъ регистраціи женщинъ, а потому, по разсмотрѣннн этого вопроса въ врачебно-полицейскомъ управленіи по надзору за проститутціей, Помощникомъ Градоначальника, дѣйств. стат. совѣт. В. В. Петровымъ, былъ составленъ слѣдующій циркуляръ:

„Въ нѣкоторыхъ, преимущественно центральныхъ, частяхъ города вечеромъ и въ ночные часы замѣчается скопленіе проституткоѣ, которыя дерзко пристають къ проходящимъ мужчинамъ, назойливо предлагая свои услуги, осыпая площадною бранью и толкая встрѣчающихся, переругиваясь съ извозчиками, между собою и т. п. Въ устраненіе такого недопустимаго въ столицѣ явленія, вызывающаго жалобы со стороны публики, разрѣшается въ интересахъ поддержанія общаго порядка и благочинія одновременное удаленіе съ такихъ пунктовъ мѣрами полиціи женщинъ, занимающихся развратомъ въ видѣ промысла, причемъ необходимо послѣдовательное примѣненіе нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Обходы намѣченныхъ заранѣе пунктовъ извѣстнымъ числомъ полиціи и одновременное массовое удаленіе и задержаніе женщинъ означенной категоріи (несоотвѣтственно называемые неудачнымъ выраженіемъ „облавы“) могутъ быть назначаемы и производимы по распоряженію или г. Градоначальника, или его Помощника, завѣдующаго наружной частью, или полиціймейстера отдѣленія или мѣстнаго участковаго пристава. Въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ о предложенныхъ обходахъ должно быть заблаговременно доводимо до свѣдѣннн Помощника Градоначальника, завѣдующаго наружною частью.

2. Руководить на мѣстахъ и распорядиться такими обходами могутъ лишь г. г. участковые пристава или ихъ помощники. При такихъ обходахъ околоточные надзиратели и городовые, находясь подъ особымъ приглядомъ старшихъ чиновъ полиціи, являются лишь исполнителями приказаній и распоряженій, отдаваемыхъ здѣсь же на мѣстахъ приставами или ихъ помощниками, отнюдь не примѣняя отъ себя по своему усмотрѣннн какихъ-либо самостоятельныхъ дѣйствій и распоряженій.

3. Первымъ дѣйствіемъ старшихъ чиновъ полиціи, а также околоточныхъ надзирателей при началѣ такого обхода должно быть настойчи-

вое и въ то же время вѣжливое и корректное приглашеніе разойтись и совершенно удалиться изъ даннаго пункта, обращенное ко всѣмъ находящимся въ семъ пунктѣ женщинамъ, по наружнымъ признакамъ явно отвѣчающимъ понятію о женщинахъ, промышляющихъ развратомъ въ видѣ промысла, а также къ сопровождающимъ этихъ женщинъ мужчинамъ (такъ называемые „сутенеры“ или „коты“).

4. При неисполненіи такого требованія, которое должно быть повторено 2—3 раза съ предупрежденіемъ о томъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго неповиновенія будетъ немедленно примѣнено личное задержаніе съ препровожденіемъ въ участковое управленіе подъ стражею, старшіе чины полиціи—приставъ или его помощникъ—отдаютъ распоряженіе задержать и доставить неподчинившихся въ участковое управленіе подъ присмотромъ для выясненія, разбора и составленія въ случаѣ необходимости протокола о нарушеніи порядка въ общественномъ мѣстѣ.

5. При означенномъ задержаніи до отправки въ участковое управленіе чины полиціи подъ личною отвѣтственностью своею должны прилагать всѣ старанія къ тщательному и внимательному выясненію того, дѣйствительно ли задерживаемая женщина принадлежитъ къ указанной категоріи, а не появилась на улицѣ случайно въ числѣ проходящей публики. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что при отсутствіи вызывающаго и дерзкаго поведенія и при обнаруженномъ желаніи добровольно удалиться для чиновника полиціи въ случаяхъ сомнительныхъ будетъ предпочтительнѣе, не примѣняя личнаго задержанія, распорядиться удаленіемъ такихъ женщинъ.

6. При препровожденіи въ участковое управленіе задержанныхъ женщинъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы чинами полиціи не было допускаемо грубаго и некорректнаго обращенія. По доставленіи задержанныхъ женщинъ въ участковое управленіе немедленно, отнюдь не отлагая сего до утра, слѣдуетъ приступать къ разбору и выясненію личности задержанныхъ, для каковой цѣли главнымъ образомъ должны служить могущія находиться при задержанныхъ письменные виды ихъ, а также санитарные альбомы и санитарныя карточки.

7. По составленіи немедленно протоколовъ о нарушеніи общественнаго спокойствія и порядка, если только это въ отношеніи той или другой женщины будетъ признано необходимымъ по условіямъ случая и обстоятельствомъ задержанія,—тѣ женщины, которыя имѣютъ при себѣ прописанный въ полиціи письменный видъ съ указаніемъ мѣста жительства, или санитарный альбомъ, или санитарную карточку съ своевременно сдѣланными въ альбомѣ или карточкѣ отмѣтками врача (визы) о здоровьи, отнюдь не должны подвергаться задержанію до утра, а подлежать тогда же немедленному освобожденію изъ-подъ стражи. Въ то же время необходимо озаботиться принятіемъ всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи участковаго управленія мѣръ къ немедленному по возможности выясненію и установленію личности, общественнаго положенія и мѣста жительства остальныхъ задержанныхъ женщинъ, всячески стараясь избѣгать напраснаго содержанія ихъ при участковомъ управленіи въ теченіе ночи, въ особенности устраняя и предупреждая случаи задержанія ошибочнаго,

имѣя въ виду, что личное задержаніе по распоряженію полиціи отнюдь не должно имѣть характера мѣры карательной, наказанія за данный проступокъ, что можетъ подлежать лишь вѣдѣнію суда (11 марта 1910 года за № 196661).

Контролерами дѣйствій чиновъ полиціи въ отношеніи надзора за проституціей являются врачи-ревизоры, провѣряющіе правильность веденія въ участкахъ книгъ, гдѣ отмѣчаются визы проституттокъ. Тѣ же два врача производятъ, по распоряженію Градоначальника, разслѣдованія по вопросамъ проституціи, контролируютъ квартиры и дома свиданій и одинъ изъ нихъ является докладчикомъ по текущимъ дѣламъ въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ.

Въ интересахъ успѣшной борьбы съ венерическими болѣзнями врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей, во главѣ съ Московскимъ Градоначальникомъ ген.-м. Андріановымъ, въ первомъ же засѣданіи 1908 года пришло къ заключенію, что все вниманіе администраціи и общества должно быть привлечено прежде всего къ доставленію нуждающимся надежнаго леченія, бесплатнаго, доступнаго каждому. Исходя изъ этой точки зрѣнія, врачебно-полицейское управленіе въ августѣ 1908 года подняло вопросъ объ открытіи второй амбулаторіи для осмотра проституттокъ и леченія больныхъ венерическими болѣзнями. Было высказано пожеланіе, чтобы въ обѣихъ амбулаторіяхъ при осмотрахъ проституттокъ одновременно производилось бы и леченіе съ бесплатной выдачей лекарствъ. Въ сентябрѣ того же года Градоначальникъ сообщилъ объ этомъ Городскому Головѣ, который отвѣтилъ, что вопросъ относительно содержанія второй амбулаторіи предполагается внести въ смѣту расходовъ на 1910 годъ. Когда же въ 1910 году не было получено свѣдѣній объ открытіи новой амбулаторіи, то былъ сдѣланъ новый запросъ, на который послѣдовалъ отвѣтъ, что Городская Управа имѣетъ въ виду внести докладъ въ Думу съ тѣмъ расчетомъ, чтобы было возможно открыть названную амбулаторію съ 1911 года.

Въ послѣднемъ же засѣданіи былъ возбужденъ вопросъ относительно того, чтобы зарегистрированныя проститутки имѣли возможность подвергаться осмотрамъ и получать визы въ альбомахъ не только въ специальныхъ амбулаторіяхъ, а и у частныхъ врачей-спеціалистовъ, по своему личному усмотрѣнію.

Врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей сочувственно встрѣтило это предложеніе. Для разработки этого вопроса Градоначальникомъ была назначена коммиссія, составившая уже проектъ правилъ, по которымъ зарегистрированныя проститутки, не желающія почему либо посѣщать городскую бесплатную амбулаторію при Санитарномъ Бюро Мясницкой больницы, могутъ подвергаться осмотрамъ и получать визы за опредѣленную плату у специально рекомендованныхъ управленіемъ врачей, которые обязаны доставлять отчеты въ Санитарное Бюро.

Перехожу къ статистическимъ даннымъ:

1. Относительно осмотровъ проституттокъ въ амбулаторіи Санитарнаго Бюро при Мясницкой больницѣ получены слѣдующія свѣдѣнія:

		Добровольныя посѣщенія.	По приводу полиціи.	Итого.	Число лицъ.
1908 годъ	январь	51	104	155	77
1-ое засѣданіе вра- чебно-полицейскаго управленія по над- зору за проститу- цій.	іюль	207	85	292	146
	1909 годъ	январь	404	83	487
	іюль	859	133	992	500
1910 годъ	январь	660	93	757	378

До 1908 года амбулаторію для осмотровъ посѣщали ежедневно 5—7—10 проституткокъ. Въ іюлѣ 1909 года—40—50 человекъ. Въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля 1910 года 24—96 проституткокъ.

II. Относительно посѣщаемости больными амбулаторіи при Мясницкой больницѣ:

Въ настоящее время амбулаторію посѣщаютъ ежедневно около 600 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, что въ теченіе года даетъ около 216.000 посѣщеній.

Съ 1906 года организованы кромѣ утреннихъ и вечерніе приемы:

За прежніе годы посѣщенія амбулаторіи Мясницкой больницы выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1898 г. было 45,050 посѣщеній; въ среднемъ $4\frac{7}{10}$ посѣщеній на каждаго больного.

Въ 1908 г., т. е. 10 лѣтъ спустя—147,204, въ среднемъ $5\frac{3}{10}$ посѣщеній на каждаго больного.

Въ 1909 г.—180,192, въ среднемъ $5\frac{6}{10}$ посѣщеній на каждаго больного.

Коренное населеніе Москвы съ пригородами:

Въ 1904 г.	1,240,000 чел.
„ 1907 г.	1,345,749 „
„ 1908 г.	1,392,100 „
„ 1909 г.	1,431,700 „

Нижнихъ чиновъ въ Московскомъ горнизонѣ:

Въ 1904 г.	около 21,000 чел.
Съ 1906 г.	около 25,000 чел.

III. Свѣдѣнія объ освидѣтельствованныхъ женщинахъ, посѣщающихъ квартиры свиданій и получающихъ такъ называемыя „свободныя визы“, за время съ октября 1909-го года по 1-ое апрѣля 1910 года, т. е. за 6 мѣсяцевъ.

Число осмотровѣнныхъ женщинъ	434
Число осмотровъ	1348
Оказались больными	93

Принимая во вниманіе, что нѣкоторыя женщины переходили отъ одного врача къ другому, дѣйствительное количество лицъ надо считать не 434, а гораздо меньше.

Женщины этого рода изъ 18 рекомендованныхъ врачей посѣщаютъ для осмотровъ только 4-хъ, назначившихъ за освидѣтельствованіе 1 рубль.

IV. Въ теченіе 1909-го года было подано 108 прошеній объ исключеніи изъ числа проститутокъ. Исключены 102.

V. Данные о заболѣваніяхъ сифилисомъ, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ за 1904, 1907 и 1908 годъ, составленныя мною на основаніи подробныхъ отчетовъ всѣхъ Московскихъ городскихъ больницъ съ находящимися при нихъ пріемными покоями и по отчетамъ всѣхъ отдѣльныхъ городскихъ амбулаторій:

А. Первичныя заболѣванія сифилисомъ.

	1901 годъ.		1907 годъ.		1908 годъ.	
	Общее число лицъ.	Вѣгловое зараженіе.	Общее число лицъ.	Вѣгловое зараженіе.	Общее число лицъ.	Вѣгловое зараженіе.
1. Больницы съ пріемными покоями	879	192	1412	29	1065	35
2. Городскія амбулаторіи	239	25	210	36	359	24
Итого	1118	27	1622	65	1424	59
Коэффициентъ (на 1000)	0,90	—	1,05	—	1,01	—

Б. Заболѣваемость сифилисомъ вообще, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ.

При вычисленіи числа больныхъ лицъ приняты во вниманіе всѣ формы и періоды заболѣваній при сифилисѣ: *primaria, condylomatosa, gummosa, hereditaria*. Мягкій шанкръ (*ulcus molle et complirationes*). Перелой—*blenorhoea, urethritis, vaginitis, salpingitis, orehitis, epidymitis, cystotis, arthritis, coniunctivitis*.

	1904 годъ.		1907 годъ.		1908 годъ.	
	Сифились.	Перелой и мягкій шанкръ.	Сифились.	Перелой и мягкій шанкръ.	Сифились.	Перелой и мягкій шанкръ.
1. Больницы съ пріемными покоями	6457	6756	12031	19086	9960	16029
2. Городскія амбулаторіи	4122	4085	4330	5235	4575	4769
Итого	10579	10841	16361	24321	14535	20798
Коэффициентъ (на 1000)	8,53	8,09	12,15	18,07	10,44	14,94

Такъ какъ потребление алкоголя въ 1906 и въ 1907 годахъ во всей Россіи вообще и въ Москвѣ въ частности достигло максимальнаго количества, то рѣзкое увеличеніе въ эти годы зараженій первичной формой сифилиса, а также заболѣваній сифилисомъ вообще, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ прежде всего слѣдуетъ поставить въ связь съ этимъ фактомъ.

На это временное повышение заболѣваний отчасти могло повліять и закрытіе домовъ терпимости въ 1906 г., когда на улицу была выброшена 1021 проститутка.

VI. Заболѣваемость сифилисомъ, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ нижнихъ чиновъ Московскаго гарнизона за 10 лѣтъ въ сопоставленіи съ заболѣваніями городского населенія въ 1904, 1907 и 1908 г.г. Расчетъ сдѣланъ на 1000 человекъ.

	Сифились.		Перелой и мягкій шанкръ.	
	Нижніе чины.	Городское народонаселеніе.	Нижніе чины.	Городское народонаселеніе.
1900 годъ.	10,39	—	39,09	—
1901 „	10,08	—	33,09	—
1902 „	12,70	—	33,12	—
1903 „	10,08	—	32,85	—
1904 „	10,94	8,53	41,04	8,09
1905 „	12,65	—	40,56	—
1906 „	16,93	—	58,05	—
1907 „	15,70	12,15	30,89	18,07
1908 „	15,16	10,44	28,67	14,94
1909 „	16,57	—	32,10	—

Увеличеніе числа заболѣваний нижнихъ чиновъ въ 1906 и 1907 г.г. тоже необходимо поставить въ зависимости отъ максимальнаго потребленія въ эти годы алкоголя.

Цифровыя данныя за послѣдніе 10 лѣтъ устанавливають увеличеніе заболѣваний только сифилисомъ среди нижнихъ чиновъ, среди же городского населенія—увеличеніе числа лицъ, заболѣвшихъ какъ сифилисомъ, такъ и мягкимъ шанкромъ и перелоемъ.

При сравненіи коэффициентовъ заболѣваний среди нижнихъ чиновъ и городского населенія, гдѣ коэффициентъ гораздо меньше, нужно помнить, что послѣдній былъ бы еще меньше, если бы не считать женщинъ и дѣтей. Съ другой стороны необходимо считаться съ тѣмъ фактомъ, что нижніе чины по возрасту и условіямъ жизни представляютъ благодарную почву для зараженій. Если принято во вниманіе послѣднее обстоятельство то видимая большая разница значительно сгладится.

Вообще же при разсмотрѣніи указанныхъ статистическихъ данныхъ мы должны: 1) считаться съ культурнымъ развитіемъ народныхъ массъ, сказывающимся и въ болѣе внимательномъ отношеніи къ своему здоровью и въ большемъ довѣрїи къ врачебной помощи, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ увеличеніе годовыхъ посѣщеній прїемнаго покая Мясницкой больницы, поднявшееся съ $4\frac{7}{10}$ на каждаго больного въ 1898 г. до $5\frac{6}{10}$ въ 1909 году, и 2) привнмать во вниманіе несовершенство статистическихъ данныхъ, благодаря чему отдѣльныя цифры могутъ быть не достаточно точны.

Статистическія свѣдѣнія о проституціи въ городѣ Москвѣ
(составленныя по даннымъ Санитарнаго Бюро Мясицной больницы).

Г О Д Ы:			1909.	1908.	1907.	1904.	
I	Общее число поднадзорныхъ притонныхъ разврата.	Домовъ терпимости.	2	2	2	73	
		Другихъ притонныхъ (домовъ свиданій и т. п.) содержимыхъ съ разрѣшенія органа надзора за проституціей.	20	16	2	2	
		В с е г о .	22	18	4	75	
II	Общее число поднадзорныхъ проститутокъ.	Въ домахъ терпимости.	56	47	55	1021	
		Одипочекъ.	893	976	696	643	
		В с е г о .	949	1023	751	1664	
III	Число женщинъ, задержанныхъ по подозрѣнію въ тайной проституціи.		751	710	918	842	
IV	Число женщинъ, ежегодно подчиняемыхъ врачебно - полицейскому надзору.		136	320	79	287	
V	Число проститутокъ, найденныхъ при врачебномъ освидѣтельствованіи больными.	Проститутки домовъ терпимости.	Сифилисъ.	10	13	4	228
			Другія венерическія болѣзни.	17	—	6	326
		Проститутки одиночки.	Сифилисъ.	134	65	48	70
			Другія венерическія болѣзни.	155	57	39	75
		Задержанныя по подозрѣнію въ тайной проституціи.	Сифилисъ.	264	225	305	179
			Другія венерическія болѣзни.	221	166	275	99

Въ заключеніе позвольте мнѣ прочесть два официальные документа, рисующіе положеніе артистокъ и хористокъ: 1) рапортъ врача-ревизора по надзору за проституціей въ Москвѣ Московскому Градоначальнику отъ 12

апрѣля 1910 года и 2) докладъ Градоначальнику начальника московской сыскной полиціи отъ 31 марта 1910 года.

„На-дняхъ ко мнѣ явилась на пріемъ по женскимъ болѣзнямъ,—говорится въ рапортѣ доктора,—молоденькая артистка, на бедрахъ которой были обнаружены многочисленныя кровоподтеки. Путемъ разспроса раскрылось слѣдующее. Во время Великаго поста въ Москвѣ устраивается театральнѣйшій сѣздъ, называемый въ лицѣ артистовъ „сѣнокосомъ“, что означаетъ массовое изнасилованіе дѣвушекъ, нанимающихся въ театральномъ бюро.

„Существуетъ обычай, что антрепренеръ, опытнымъ глазомъ, отличающимъ невинную дѣвушку, сразу соглашается заключить съ ней контрактъ, подъ условіемъ „сегодня“ же поѣхать съ нимъ „ужинать“. Въ случаѣ отказа условіе не подписывается. Или же предлагаетъ дѣвушкѣ притти для заключенія условія на домъ, что освобождаетъ отъ пятирублеваго взноса въ театральное бюро. Дома же такой режиссеръ или антрепренеръ прямо набрасывается на свою жертву, съ цѣлью изнасиловать, если она не отдается добровольно.

„Въ описанномъ мною случаѣ дѣвушка получила предложеніе „сегодня же ужинать“, не согласилась и ей отказали въ контрактѣ. Другой господинъ предложилъ ей заключить контрактъ дома, чтобы избѣжать платы. Ничего не подозрѣвая, она поѣхала къ нему и только послѣ страшной борьбы, результатомъ которой явились кровоподтеки, вырвалась отъ насильника. Вообще, по разсказамъ той же больной, въ труппахъ существуетъ обычай у театральнаго начальства просто насиловать дѣвушекъ или всѣми средствами стѣснять ихъ и доводить до того, что онѣ въ отчаяніи сами отдаются угнетателю. Такъ, напр., прекращаютъ давать артисткѣ роли и обѣщаютъ возобновить старый порядокъ, если она отдастся. Говорятъ при этомъ: „сегодня или завтра ты все равно отдашься кому-нибудь“. Въ другихъ случаяхъ оставляютъ жертву въ запертой на ключъ квартирѣ и всѣми силами стараются добиться своей цѣли. Потерпѣвшая отказалась назвать свою фамилію и фамилію антрепренеровъ. Представляя сказанное на разсмотрѣніе Вашего Превосходительства, полагаю бы съ своей стороны необходимымъ: 1) учредить строжайшій надзоръ за театральнымъ бюро, особенно во время театральнаго сѣзда, и 2) уменьшить съ нанимающихся въ театральное бюро плату“.

Докладъ начальника московской сыскной полиціи: „Во исполненіе приказанія Вашего Превосходительства о производствѣ, согласно требованія Департамента Полиціи, всесторонняго разслѣдованія о практикующей въ Москвѣ эксплуатаціи хоровъ, доношу, что таковое разслѣдованіе было произведено подъ личнымъ моимъ руководствомъ, причемъ опрошены цѣлый рядъ хористовъ и хористокъ, подтвердившихъ крайне тяжелыя условія ихъ службы и возмутительную эксплуатацію ихъ завѣдующими хорами, пользующимися неблагопріятно сложившимися для послѣднихъ условіями жизни и тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ. Дознаніемъ установлено положительно недопустимая въ этомъ отношеніи дѣятельность содержателей хоровъ (слѣдуютъ фамиліи).

„Опросами служащихъ у этихъ лицъ хористокъ выяснилось, что содержаніе онѣ получаютъ отъ 15—25 руб. въ мѣсяць, должны имѣть особыя для выхода на сцену платья и принадлежности туалета. Служба у нихъ начинается съ 11 час. вечера и продолжается до закрытія торговли въ

ресторанѣ, причѣмъ довольно часто ихъ присутствіе затягивается на продолжительное время, когда въ отдѣльныхъ кабинетахъ ресторана идетъ кутежъ. Поощряя полный развратъ, а въ иныхъ случаяхъ принуждая къ такому насильственнымъ путемъ, пользуясь безпомощнымъ положеніемъ хористокъ, господа X и Z эксплуатацію хористокъ довели до того, что ихъ дѣйствія уже являются преступными. Такъ, напр., понуждая своихъ хористокъ завлекать гостей въ кабинеты и требовать за счетъ послѣднихъ хоръ, они, помимо вознагражденія съ гостя, взыскиваютъ извѣстную сумму и съ хористки, занятой гостемъ, причѣмъ сумма эта зависитъ отъ суммы вознагражденія хора и во всякомъ случаѣ не менѣе 10—15 руб. Случается, что гость не даетъ хористкѣ вознагражденія, но это не мѣшаетъ содержанию или содержательницѣ хора требовать уплаты соотвѣтствующей суммы изъ собственныхъ средствъ хористки. Хористкамъ не возбраняется въ свободное отъ занятій время сидѣть съ гостями въ концертномъ залѣ и угощаться съ ними, но за это право онѣ опять-таки обязаны давать содержанию или содержательницѣ хора отъ 5 до 10 руб. За выполненіемъ обязательства строго слѣдить завѣдывающая хоромъ и неисполненіе такого влечетъ за собою для хористки неприятность и даже увольненіе отъ службы якобы за неспособность. Понятно, что при этихъ условіяхъ хористки, получающія крайне мизерное содержаніе, опасаящіяся остаться безъ куска хлѣба и поощряемая при этомъ содержательницей хора, вынуждены идти на развратъ, что и практикуется ими въ широкой степени. При этомъ вымогательство содержателями у хористокъ денегъ происходитъ всегда въ грубомъ и рѣзкомъ тонѣ съ руганью и площадной бранью. Такъ, показаніями цѣлаго ряда лицъ установлено, что содержатель хора В. въ высшей степени деспотически относится къ хористкамъ, платитъ жалованье неаккуратно, производитъ разные вычеты и произвольно штрафуетъ. Поощряя въ полной мѣрѣ развратъ, онъ въ то же время за право оставить хоръ и уѣхать съ гостемъ требуетъ съ хористки взноса предварительно штрафа, доходящаго до 15 руб. Штрафуетъ онъ и въ томъ случаѣ, если хористка отказывается ѣхать съ гостемъ. Содержатели хоровъ С. и X., помимо увольненія отъ службы и площадной брани, угрожали непокорнымъ побоями. Содержатели хоровъ Д., Г. и М. требуютъ деньги съ хористокъ за сидѣніе съ гостемъ и не позволяютъ оставаться за столиками безъ платы за это; за поѣздку каждой изъ хористокъ изъ сада взимаютъ штрафъ отъ 5—10 руб.

„Докладывая о вышеизложенномъ на распоряженіе Вашего Превосходительства, съ своей стороны полагалъ бы, въ виду недопустимой и крайне вредной дѣятельности содержателей хоровъ (слѣдуютъ шесть фамилій), возбудить предъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о воспрещеніи имъ впредь содержать хоры не только въ Москвѣ, но и повсемѣстно въ Россіи, и независимо сего о дѣйствіяхъ указанныхъ лицъ довести до свѣдѣнія прокурора, на предметъ привлеченія этихъ лицъ къ отвѣтственности на основаніи 526 ст. Уголовнаго Уложенія“.

Къ прочитанному позволю себѣ добавить отъ себя, что Московскій Градоначальникъ ген.-маіоръ Андріановъ въ настоящее время не допускаетъ организаціи хоровъ въ ресторанахъ“.

Предсѣдательница. Программа сегодняшняго засѣданія исчерпана и потому объявляю его закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 6 ч. 20 м. дня.

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 ч. 20 м. утра.

По предложенію М. М. Боровитинова Предсѣдателемъ собранія избирается Г. Г. фонъ-Витте.

Предсѣдатель благодаритъ за честь, оказанную ему избраніемъ его въ предсѣдатели, и предоставляетъ слово, согласно порядку дня, проф. А. И. Елистратову для доклада на тему: „Роль права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата“.

А. И. Елистратовъ. Принятая вчера единогласно секціею и общимъ собраніемъ Съѣзда, по солидному докладу М. М. Боровитинова, резолюція о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости послужитъ намъ отправнымъ пунктомъ для выясненія дальнѣйшихъ мѣръ въ борьбѣ со сводничествомъ. Тѣ требованія, которыя формулированы въ тезисахъ нашего доклада, составятъ логическій выводъ изъ принятой нами резолюціи. Эти требованія диктуетъ необходимость быть логически послѣдовательными относительно того, что уже признано единодушно. Для того, чтобы обосновать положеніе нашего доклада, намъ нѣтъ нужды обращаться къ вашему доброму сердцу: нашимъ методомъ будетъ сухой юридическій анализъ понятія притонодержательства для цѣлей разврата. Этотъ анализъ опредѣленно покажетъ намъ, что должно подлежать уничтоженію, разъ только мы единодушно высказались за упраздненіе домовъ терпимости.

Въ понятіи притонодержательства юристъ находитъ два существенныхъ признака: доставленіе помѣщенія для проституціи—для сношеній, характеризующихся куплей-продажею человѣческаго тѣла, и маклерство—сведеніе, сближеніе женщины для цѣлей проституціи съ мужчинами. Для правовой реакціи противъ содержанія притона разврата все остальное, что связывается съ представленіемъ о притонѣ, будетъ рядомъ случайныхъ, несущественныхъ признаковъ. Притонодержательство налицо—все равно, будетъ ли это публичный притонъ или притонъ, доступный только для избранныхъ. Несущественно также, живетъ ли проститутка въ притонѣ постоянно или является туда только для свиданій съ кліентами; не имѣ-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, В. Ф. Авдюхинъ, Л. М. Арио, А. В. Арцимовичъ, А. К. Балѣевъ, Г. М. Векъ, Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданисанъ, Р. Р. Бодуанъ-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, П. М. Боровитиновъ, С. И. Булагова, К. ф.-Вейсенбергъ, Ф. С. Вейсенбергъ, Г. Г. фонъ-Витте, Е. А. Воронова, Р. С. Выгодская, кн. М. В. Гагарина, М. И. Гальперинъ, Е. Г. Гарфельдъ, бар. А. Г. Гизбургъ, бар. Р. С. Гизбургъ, Г. А. Гловацкій, М. В. Гоби, Е. В. Головина-Скрижинская, О. М. Голубъ, Я. М. Гросманъ, Е. Б. Гузарчикъ, Я. Г. Гуревичъ, Н. П. Даниловъ, М. П. Джантили, А. Н. Домерникова, Н. А. Домонтовичъ, С. Э. Евдокимова, А. И. Елистратовъ, З. Я. Ельдина, Н. А. Есиповичъ, О. Г. Закута, Н. В. Замятина, Д. Ф. Зискацъ, Е. В. Зѣлинская, С. П. Исаева, Г. М. Итинъ, А. А. Кальмаповичъ, В. А. Канторовичъ, А. О. Канъ, Е. А. Кладичева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкая, А. И. Колокольцова, С. В. Креберъ, А. И. Кремлевъ, П. С. Кукураповъ, О. И. Кучина, Л. В. Леваштейнъ, Е. И. Левкина, А. Н. Макарова-Нелюбова, С. А. Мартынова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Мязюкова, З. С. Мировичъ, С. Е. Молоденковъ, М. И. Монтлевичъ, гр. Е. В. Мусина-Пушкина, гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ, кн. Е. П. Накашвдзѣ, Л. Н. Немоликина, Н. А. Окуневъ, О. И. Перримондъ, А. Г. Плечко, М. И. Покровская, Ф. Н. Полякова, В. А. Поповъ, П. И. Пушкинъ, П. Н. Рекшпинскій, Г. Л. Рогинскій, А. В. Родионова, М. И. Ротенбергъ, В. Д. Руднева, М. М. Саламбекъ, Г. В. Слюзбергъ, М. Стенрогъ, Ю. Ю. Татаровъ, М. С. Тимофеева, А. В. Тиркова, К. П. Улезко-Строганова, Е. А. Флейшитцъ, М. А. Чехова, М. А. Члезовъ, М. А. Шайкевичъ, Б. Э. Шварцъ, А. М. Шеталова, М. Х. Эйзенталя, Р. Э. Эфровъ и С. Я. Яновскій.

еть значенія, далѣе, и то обстоятельство, сколько въ притонѣ женщинъ: много или одна; и находится ли женщина въ формальной зависимости отъ притонодержателя, будучи нанята для цѣлей проституціи, или состоитъ въ притонѣ „свободною квартиранткою“. Тѣмъ менѣе важно названіе притона, а также и качество, въ которомъ эксплуатируется въ немъ проститутка (прислуга, работница, актриса). Все равно, наконецъ, будетъ ли это поднадзорный или тайный притонъ: концессія, марка государства—это только осложняющій моментъ въ притонодержательствѣ, но не существенный признакъ послѣдняго.

Такимъ образомъ, высказавшись за уничтоженіе домовъ терпимости, мы должны, въ силу простого юридическаго анализа, согласиться на упраздненіе всѣхъ вообще—и большихъ, и малыхъ, и явныхъ, и прикрытыхъ—притоновъ разврата. Это не только побужденіе добраго сердца, но необходимый логическій выводъ изъ самаго понятія притонодержательства.

Достаточное основаніе для правового вмѣшательства мѣрами пресѣченія и репрессіи дать не только содержаніе притона, но и маклерство, не соединенное съ доставленіемъ помѣщенія для проституціи, само по себѣ: сведеніе проститутки съ кліентомъ, доставленіе покупщику женщины для цѣлей разврата сопровождается такъ же, какъ и содержаніе притона, эксплуатаціею,—использованіемъ со стороны посредника въ своекорыстныхъ видахъ экономическаго и соціальнаго положенія женщины въ качествѣ проститутки. При этомъ ограниченіе состава наказуемаго маклерства случаями доставки одиѣхъ лишь несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ недопустимо: несовершеннолѣтіе, съ точки зрѣнія права, есть условіе для особой защиты личности; въ этой повышенной защитѣ нуждается проститутка всякаго возраста, какъ существо, неспособное устоять въ непосильной борьбѣ за существованіе. Недопустимо также, въ интересахъ защиты каждой женщины въ каждомъ случаѣ ея эксплуатаціи, ограниченіе состава наказуемаго маклерства и условіемъ привычной дѣятельности посредника.

Кромѣ притонодержательства и маклерства въ цѣляхъ проституціи необходимость въ правовомъ противодѣйствіи вызываютъ и другія формы посреднической эксплуатаціи женщины: вербованіе и сутенерство.

Вербованіе (зухерство) или „торгъ бѣлыми рабынями“ охарактеризовано въ докладѣ В. А. де Плансона. Производится вербованіе многообразными способами: и черезъ посредническія конторы по присканію мѣстъ и занятій, и посредствомъ газетныхъ объявленій о выгодныхъ требованіяхъ труда, и путемъ завлеченія одинокихъ дѣвушекъ, ѣдущихъ въ городъ, оказаніемъ содѣйствія по отысканію пристанища и работы, и сдѣлками съ родителями, и снисканіемъ довѣрія самой дѣвушки предложеніемъ на ней жениться, иногда даже формально приводимымъ въ исполненіе, и т. п. Увозъ дѣвушки въ незнакомый городъ, вовлеченіе ея въ долги или возвращеніе ея предоставленіемъ, въ теченіе извѣстнаго времени, возможности вести легкую, разсѣянную жизнь, и другіе приемы, въ которыхъ обманъ, угрозы и насиліе чередуются и переплетаются со злоупотребленіемъ ея экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ, составляютъ для агента торга женщинами неистощимый запасъ средствъ привести къ паденію и проституціи попавшую въ разставленныя имъ сѣти жертву. Торгъ женщинами для цѣлей разврата широко организованъ: онъ имѣетъ какъ внутренній, такъ и международный характеръ. Въ международной торговлѣ женщинами

важнѣйшими мѣстами ввоза являются, съ одной стороны, Южная Америка и въ особенности Аргентина и, съ другой, государства Востока (Турція, Египетъ, Персія, Индія и др.). Главнѣйшими поставщиками дѣвушекъ на международномъ рынкѣ выступаютъ Россія, Австро-Венгрія и Италія. Даже для отдаленной Аргентины Россія даетъ жертвъ разврата больше, чѣмъ какая-либо страна. Въ самой Россіи и въ Австріи обильную и дешевую добычу для операций международного зухерства даетъ еврейское населеніе Польши, западныхъ губерній и Галиціи. Независимо отъ международной торговли еще въ большихъ размѣрахъ, какъ констатируетъ Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ, практикуется промыселъ торга женщинами внутри государства, гдѣ держатели и поставщики домовъ терпимости и другихъ притоновъ разврата принуждены для успѣха своего дѣла постоянно обновлять составъ эксплуатируемыхъ ими проституткокъ. По заявленію, сдѣланному д-ромъ А. Вислоухомъ въ органѣ бывшаго Медицинскаго Департамента, держательницы нашихъ поднадзорныхъ домовъ терпимости разъ-два въ мѣсяцъ озабочиваются, съ вѣдома и согласія агентовъ надзора, приобрѣтеніемъ свѣжихъ дѣвушекъ (Вѣсти. Общ. Гиг., авг. 1900, стр. 1164). Все это указываетъ на неотложную необходимость правовыхъ угрозъ противъ торга. Дѣятельность посредника, приводящаго женщину къ проституціи, должна быть караема во всѣхъ стадіяхъ: преслѣдуемо должно быть не только склоненіе или вовлеченіе женщины въ проституцію, составляющее конечную стадію торга, но и болѣе отдаленныя приготовительныя дѣйствія, принимаемая посредникомъ съ цѣлью вовлеченія женщины въ проституцію. Склоненіе женщины къ эмиграціи и даже вообще къ оставленію своего обычнаго мѣстопребыванія—одна изъ формъ этихъ дѣйствій. Болѣе обще подготовительныя дѣйствія по вовлеченію женщины въ проституцію могутъ быть охвачены понятіемъ „вербованія“, въ смыслѣ возбужденія у потерпѣвшей рѣшимости на дѣянія, учиненіе коихъ съ ея стороны соответствуетъ цѣли виновнаго вовлечь ее въ омутъ. При этомъ безразлично, освѣдомлено ли вербуемое лицо объ этой цѣли или нѣтъ. Должны быть караемы также и посредническія дѣйствія, рассчитанныя на удержаніе женщины въ состояніи проституціи—на воспрепятствованіе оставленію ею проституціи.

Сутенерство служить не столько интересамъ потребителя, съ которыми иногда становится даже въ рѣшительное противорѣчіе, сколько интересамъ проститутки, какъ таковой; сутенеръ ея защитникъ и покровитель. Въ этомъ качествѣ сутенеръ глубоко подчиняетъ женщину своему вліянію. Погрязая въ тинѣ холоднаго безсердечія случайныхъ покупателей, ищущихъ только ея тѣла, проститутка инстинктивно цѣпляется за сутенера въ стремленіи встрѣтить къ себѣ хоть въ немъ согрѣвающій душу проблескъ человѣческаго отношенія,—и тѣмъ легче и безповоротнѣе подпадаетъ подъ его власть. Опираясь въ матеріальныхъ условіяхъ своего паразитнаго существованія на выручку проститутки отъ позорнаго промысла, сутенеръ используетъ зависимость содержащей его женщины непрерывнымъ понужденіемъ къ дальнѣйшему и усиленному занятію проституціей. Заступникъ женщины въ дѣлѣ отправленія ею грязной профессіи, сутенеръ, такимъ образомъ, оказывается въ конечномъ итогѣ такъ же, какъ и притондержатель, и маклеръ, и зухеръ, агентомъ, содѣйствующимъ своимъ вмѣшательствомъ удержанію, закрѣпощенію женщины на почвѣ проституціи.

Формулирование карательной угрозы против сутенера представляет трудности. Состав наказуемого сутенерства обыкновенно определяются или признаком доставления проституткѣ лицомъ мужского пола защиты или иного покровительства въ дѣлѣ отправленія позорнаго промысла или признакомъ получения мужчиною отъ проститутки, вполне или отчасти, средствъ къ своему существованію или вообще наживы. Эти опредѣленія представляютъ неудобства. Оказаніе проституткѣ защиты со стороны мужчины врядъ ли есть основаніе считать наказуемымъ дѣяніемъ, если это покровительство не соединено съ притондержательствомъ, маклерствомъ и т. п. Полученіе мужчиною средствъ къ существованію отъ проститутки едва ли заслуживаетъ кары въ случаяхъ, когда проститутка содержитъ старика отца, больного брата или безработнаго сожителя и т. п. Выходомъ изъ этихъ затрудненій будетъ слѣдующая формула: обогащеніе на счетъ проституціи карается всякій разъ, когда сутенерь, въ видахъ полученія отъ женщины наживы, обращается къ ея эксплуатаціи, т. е. злоупотребляютъ ея экономическимъ и социальнымъ положеніемъ въ качествѣ проститутки. Но если основаніе наказуемости въ этомъ злоупотребленіи, то, при наличности эксплуатаціи, необходимо преслѣдовать всякое обогащеніе на счетъ проституціи. Такимъ образомъ, угроза, рассчитанная противъ сутенера, логически расширяется: она охватитъ всякаго поставщика и поставщицу. Независимо отъ угрозы противъ притондержательства эта угроза захватитъ и содержательницу дома терпимости. При такой постановкѣ интересующей насъ карательной угрозы ограниченіе мужскимъ поломъ круга лицъ, преслѣдуемыхъ за обогащеніе на счетъ проституціи, становится совершенно неумѣстнымъ.

Борьба съ посредничествомъ въ области разврата въ настоящее время на западѣ ведется въ болѣе или менѣе широкомъ масштабѣ: пусть съ оговорками, съ изъятіями, но, во всякомъ случаѣ, въ западныхъ законодательствахъ имѣется уже развитая сѣть правовыхъ нормъ, направленныхъ противъ притондержательства, маклерства и сутенерства.

Заслуживающимъ глубокаго вниманія починомъ въ этой области является у насъ законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата. Это—одно изъ наиболѣе цѣнныхъ пріобрѣтеній, которыя дало Россіи почтенное Россійское Общество защиты женщинъ. Исторія этого закона затронута де-Плансономъ. Законъ 25 декабря осуществляетъ въ Россіи постановленіе Лондонскаго международнаго конгресса 1899 г. и Парижской конференціи 1902 г. Этотъ законъ останется навсегда связаннымъ съ именемъ своего вдохновителя—товарища предсѣдательницы Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, статсъ-секретаря Андрея Александровича Сабурова.

Важнѣйшія постановленія закона 25 декабря 1909 года состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Названнымъ закономъ устанавливается наказуемость сводничества для непотребства несовершеннолѣтнихъ (ст. 524). Эта угроза обнимаетъ притондержательство и маклерство въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ женскаго пола. Принятіе несовершеннолѣтней дѣвушки въ притонъ разврата предусматривается специальною угрозою (ст. 529).

2) Далѣе, карается вербованіе, въ видѣ промысла, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата (ч. 2 ст. 527). Особо преду-

смачивается международный торгъ женщинами: склоненіе къ выѣзду изъ Россіи лица женскаго пола, не достигшаго 21 года, съ цѣлью обратитъ такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи (ст. 526¹). Далѣе, преслѣдуется склоненіе лица женскаго пола промыслять непотребствомъ, посредствомъ насилія надъ личностью, угрозъ, обмана, злоупотребленія властью, либо пользуясь беспомощнымъ положеніемъ или зависимостью жертвы (ст. 526). Кромѣ того наказывается удержаніе въ притонѣ разврата промысляющей непотребствомъ женщины вопреки ея желанію (2 ст. 529).

3) Наконецъ, законъ 25 декабря выдвигаетъ карательную угрозу противъ сутенерства: наказанію подлежитъ лицо мужскаго пола, виновное въ извлеченіи себѣ, въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промысляющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь беспомощнымъ ея положеніемъ (ст. 527 ч. 1).

Наказываются означенныя формы посредничества заключеніемъ въ тюрьмѣ и, при наличности осложняющихъ обстоятельствъ (особыя отношенія между виновнымъ и потерпѣвшею или промыселъ при сводничествѣ; принужденіе, злоупотребленіе властью, беспомощностью или зависимостью, а также и промыселъ при международномъ торгѣ), заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Покушеніе на склоненіе женщины промыслять непотребствомъ и покушеніе на международный торгъ женщинами наказуемы.

Богатое содержаніе закона 25 декабря 1909 г. дѣлаетъ его весьма важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи. Но для того, чтобы этотъ законъ не остался мертвою буквою и осуществился въ жизни, необходима дѣятельная поддержка со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и приемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, слѣдуетъ привѣтствовать образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ Отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ. Какъ видно изъ Инструкціи Отдѣла, утвержденной 13 февраля 1910 года Предсѣдательницею Комитета Принцессою Е. Г. Саксенъ-Альтенбургскою, Отдѣлъ имѣетъ свою цѣль: 1) осуществленіе задачъ Россійскаго Общества защиты женщинъ по принятію мѣръ къ преслѣдованію лицъ, вовлекающихъ женщинъ на путь порока или эксплуатирующихъ ихъ развратъ, и 2) предварительную разработку реформъ, долженствующихъ уничтожить существующія благоприятныя для дѣятельности указанныхъ лицъ условія. Для достиженія означенной цѣли Отдѣлъ общается подлежащимъ властямъ объ извѣстныхъ ему случаяхъ преступнаго вовлеченія женщинъ въ развратъ; заботится объ изысканіи мѣръ къ огражденію молодыхъ дѣвушекъ отъ обмановъ и эксплуатаціи; собираетъ и разрабатываетъ свѣдѣнія о приемахъ, практикуемыхъ лицами, вовлекающими женщинъ на путь порока и эксплуатирующими ихъ развратъ, и о формахъ, въ которыхъ проявляется ихъ преступная дѣятельность; заботится о возможно большемъ распространеніи правильныхъ свѣдѣній о законахъ и административныхъ распоряженіяхъ, направленныхъ противъ дѣятельности указанныхъ лицъ, и подготавливаетъ для Комитета Общества

проекты желательныхъ въ этихъ законахъ и распоряженіяхъ измѣненій, даетъ въ случаяхъ обращенія къ нему запросовъ разъясненія по предметамъ, входящимъ въ компетенцію Отдѣла, и оказываетъ прибѣгающимъ къ его помощи содѣйствіе въ преслѣдованіи лицъ, вовлекающихъ женщинъ на путь порока или занимающихся ихъ эксплуатаціею.

Представляя собою первый крупный шагъ въ борьбѣ съ посредничествомъ въ области разврата, законъ 25 декабря нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи.

а) Наиболѣе слабымъ пунктомъ закона 25 декабря 1909 г. является его капитуляція передъ домами терпимости. Недостатокъ закона въ этомъ отношеніи былъ отмѣченъ въ комиссіи законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта. Какъ видно изъ доклада означенной комиссіи, послѣдняя, разсматривая законопроектъ о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата, „остановилась на заявленномъ въ ея средѣ сомнѣніи въ полнотѣ предначертанныхъ имъ (законопроектномъ) мѣрѣ“. „Въ семъ отношеніи было замѣчено, что новыя карательныя правила едва ли будутъ достигать своей цѣли, пока закономъ не будетъ воспрещено содержаніе домовъ терпимости. Допущеніе этихъ притоновъ разврата находится въ логическомъ противорѣчій съ мѣрами, направленными къ наказанію лицъ, занимающихся въ видѣ промысла вербованіемъ въ эти дома лицъ женскаго пола. Содержатели домовъ терпимости, открываемыхъ съ разрѣшенія подлежащей власти, едва ли могутъ обойтись безъ поставляемаго для нихъ живого товара. Слѣдовало бы, поэтому, отказаться отъ примѣняемой нынѣ системы охраненія физическаго здоровья населенія непотребными домами, губительными для нравственности населенія, и ввести въ настоящій законопроектъ, по примѣру швейцарскаго проекта уголовного уложенія, карательное правило за самое содержаніе домовъ терпимости“. „Коммиссія нашла, однако, что приведенное предложеніе поднимаетъ весьма спорный вопросъ большой сложности, ни въ одномъ изъ государствъ не получившій окончательнаго разрѣшенія. Вопросомъ о публичныхъ домахъ и регламентаціи проституціи занимаются издавна во всѣхъ странахъ, равно и у насъ онъ много уже лѣтъ составляетъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Разрѣшить этотъ вопросъ, выходящій за предѣлы настоящаго проекта, попутно, не имѣя никакихъ матеріаловъ, введеніемъ предлагаемаго карательнаго правила рѣшительно невозможно. Съ другой стороны система строгой регламентаціи домовъ терпимости можетъ въ извѣстной степени способствовать борьбѣ съ наиболѣе возмутительными способами завлеченія женщинъ въ притоны разврата. Поэтому комиссія не нашла возможнымъ присоединиться къ высказанному взгляду, полагая, что возбуждаемый вопросъ долженъ въ свое время получить отдѣльное разрѣшеніе“. (Гос. Сов. Сессія V. Ком. законод. предп. № 5. Докладъ по дѣлу „о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата“, стр. 5 и 6).

Съ упраздненіемъ домовъ терпимости эта непослѣдовательность закона 25 декабря 1909 г. въ преслѣдованіи позорнаго посредничества легко устраняется: карательная угроза противъ содержанія притоновъ разврата становится необходимымъ дополненіемъ нормъ разбираемаго закона.

б) Правило закона 25 декабря, относящееся къ маклерству въ цѣляхъ

разврата, недостаточно потому, что оно предусматриваетъ сводничество одиѣхъ только несовершеннолѣтнихъ женщинъ. Карательная угроза противъ сводничества должна ограждать и совершеннолѣтнихъ лицъ женскаго пола.

в) Переходимъ къ карательнымъ угрозамъ противъ вербованія. Согласно ч. 2 ст. 527 зухеръ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ вербуетъ женщинъ для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата. Такимъ образомъ, зухеру выговаривается возможность безнаказанно вербовать лицъ женскаго пола для проституированія ихъ на частныхъ квартирахъ, для поставки ихъ отдѣльнымъ лицамъ. Подобное ограниченіе состава вербованія совершенно недопустимо. Зухеръ отвѣчаетъ, далѣе, только въ томъ случаѣ, если онъ уличенъ въ вербованія „въ видѣ промысла“. Это ограниченіе состава также неумѣстно: и безъ того трудно дѣло обнаруженія и уличенія зухерства!

г) Законъ 25 декабря караетъ удержаніе промышленяющей развратомъ женщины, вопреки ея желанію, въ притонѣ разврата. Съ уничтоженіемъ домовъ терпимости желательнo было бы расширить составъ этой угрозы, распространивъ ее вообще на случаи удержанія женщины въ состояніи проституціи. Образцомъ въ этомъ отношеніи могъ бы послужить датскій законъ 1 апрѣля 1905 г., воспреещающій всякіе происки, направленные къ отвращенію женщины отъ оставленія ею проституціи.

д) Карательная угроза противъ сутенеровъ излишне сужена возведеніемъ момента промысла въ существенный признакъ состава и ограниченіемъ круга отвѣтственныхъ лицъ субъектами лишь мужскаго пола. При уклоненіи законодателя отъ запрещенія домовъ терпимости удержаніе этого послѣдняго ограниченія пріобрѣтаетъ особенно нежелательный характеръ. По правиламъ врачебно-полицейскаго надзора содержать дома терпимости у насъ могутъ только лица женскаго пола. Предоставленіе же содержательницѣ дома терпимости привилегіи безнаказанно извлекать себѣ, въ видѣ промысла, имущественную выгоду отъ промышленяющей непотребствомъ женщины, пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ, мы считаемъ рѣшительно недопустимымъ. Лицо женскаго пола, виновное въ обогащеніи на счетъ проституціи, должно подлежать отвѣтственности на такихъ же основаніяхъ, какъ и лицо мужскаго пола.

При доминирующемъ значеніи экономическаго фактора въ этиологіи проституціи эксплуатація—использованіе нужды, злоупотребленіе экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ женщины—играетъ первенствующую роль въ операціяхъ посредника. Вслѣдствіе этого значеніе для борьбы съ проституціею правовыхъ нормъ противъ посредничества въ области разврата усиливается по мѣрѣ того, какъ ими удается захватить въ дѣйствіяхъ посредника означенный моментъ эксплуатаціи—злоупотребленія крайностью и безпомощностью неимущей женщины. На основаніи правила ст. 526 отвѣчаетъ, между прочимъ, тотъ, кто склонилъ лицо женскаго пола промышленяль непотребствомъ, „пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ“. Въ качествѣ орудія борьбы съ эксплуатаціею означенное правило выиграло бы, однако, еслибъ, рядомъ съ ссылкою на безпомощность, въ него было введено и опредѣленное указаніе на состояніе нужды, крайности, какъ на средство склоненія женщины къ проституціи.

Обсуждая правовыя нормы противъ посредничества, необходимо имѣть

въ виду еще то обстоятельство, чтобы мѣры, рассчитанныя противъ посредника, не ложились своею тяжестью на самую торгующую тѣломъ женщину. Въ этомъ отношеніи особенно слѣдуетъ остерегаться слишкомъ прямолинейныхъ угрозъ, карающихъ доставленіе помѣщенія для разврата. Подобныя угрозы, осуществленныя безъ оговорокъ, могутъ лишить проститутку возможности имѣть кровъ, пріютъ. Такимъ образомъ, съ задачами пресѣченія и подавленія посреднической эксплуатаціи слѣдуетъ согласовать жилищный интересъ проститутки. Оговорка въ угрозахъ противъ сводничества, призванная обезпечить жилищный интересъ несчастной женщины, могла бы быть выражена слѣдующею формулою: карательныя угрозы, направленные противъ квартированія проститутокъ, не распространяются на лицо, которое, доставляя женщинѣ помѣщеніе, не извлекаетъ особыхъ выгодъ изъ того обстоятельства, что эта женщина занимается проституціею.

Кромѣ карательныхъ угрозъ цѣлесообразными средствами въ борьбѣ съ посредничествомъ слѣдуетъ признать и разнообразныя административныя мѣры. Для борьбы съ торгомъ женщинами необходима надлежащая организація надзора за вербовщиками „живого товара“. Этотъ надзоръ долженъ распространяться на область и международной и внутренней торговли женщинами: наряду съ агенствами, занимающимися пріисканіемъ мѣстъ за границею, онъ долженъ захватить и всѣ тѣ разнообразныя конторы, которыя выполняютъ посредническую функцію для труда на внутреннемъ рынкѣ. Въ частности должна быть отмѣчена необходимость тщательнаго наблюденія за театральными агентурами. Къ сожалѣнію, у насъ не нашелъ надлежащаго примѣненія циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, коимъ, по почину Россійскаго Общества защиты женщинъ, предлагалось губернаторамъ и градоначальникамъ установить наблюденіе за артистическими агентурами въ видахъ пресѣченія потворствованія ими, подъ флагомъ поощренія искусству, проституціи. Названнымъ циркуляромъ министръ возлагаетъ на, тѣ же должностныя лица обязанность принимать, при разрѣшеніи антрепренерамъ устройства театральныя и другихъ, всѣхъ безъ исключенія увеселеній, въ исполненіи коихъ участвуютъ женщины, мѣры къ тому чтобы предприниматели не брали на свой счетъ продовольствія артистокъ, не давали имъ квартиръ и не заставляли ихъ обязательно нанимать таковыя по ихъ указанію, не заставляли и не приглашали ихъ лично или черезъ служащихъ, хотя бы и путемъ молчаливаго соглашенія, ужинать или вообще кушать съ посѣтителями, а равно не допускали общенія публики съ артистками во время представленія и репетицій. Виновные въ нарушеніи этихъ правилъ должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 29 Уст. о Нак. (теперь по ст. 528 Угол. Улож.). (Сообщеніе Департамента Полиціи Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ. Росс. Общ. зац. женщ. въ 1906 г., стр. 10).

Вмѣстѣ съ тѣмъ крайне желательными должны явиться мѣры желѣзнодорожной и портовой полиціи, направленные къ пресѣченію позорнаго торга. У насъ имѣется распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣланное также по инициативѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ, о томъ, чтобы на желѣзнодорожныхъ станціяхъ были вывѣшены объявленія съ приглашеніемъ доводить немедленно до свѣдѣнія желѣзнодорожной жандармской полиціи о всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ будутъ замѣчены ука-

запія на то, что кака-нибудь пассажирка, путемъ обмана, перевозится куда-либо въ видахъ вовлеченія ея въ проституцію (Тамъ же).

Логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію и подавленію посредничества въ области проституціи является правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. Широко организованное посредничество обыкновенно совершенно освобождаетъ покупателя отъ всякой надобности проявлять личную активность по вовлеченію женщины въ проституцію: но это обстоятельство, конечно, отнюдь не исключаетъ въ этиологии проституціи момента личнаго воздѣйствія со стороны потребителя, пользующагося услугами посредника. Необходимымъ условіемъ для существованія посредничества является оплата услугъ послѣдняго потребителями. Взимается ли плата за услуги посредника опредѣленно какъ таковая (напр., плата квартирохозяину за помѣщеніе для сношеній), получается ли она косвенно (хотя бы, напр., въ повышенной цѣнѣ напитковъ, предлагаемыхъ потребителю), или она прикровенно входитъ въ ту общую ставку, за которую продается женщина въ ея половыхъ отправленияхъ, это нисколько не измѣняетъ существа дѣла: потребитель оплачиваетъ и содержателя притона, и маклера, и торговца-зухера, вербующаго женщинъ, и такимъ образомъ, благодаря власти денегъ, является тою главною и необходимою пружиною, которая приводитъ въ движеніе всю систему посредничества. И хотя актъ личнаго воздѣйствія потребителя, выражающійся въ простой уплатѣ вознагражденія за оказываемыя ему услуги, и въ высшей степени несложенъ и не бьетъ въ глаза такъ, какъ дѣйствіе сводника, — это обстоятельство не въ состояніи, конечно, умалить его рѣшающаго значенія.

Однако, правовая реакція противъ потребителя является крайне слабой даже въ передовыхъ законодательствахъ запада: она, большею частью, ограничивается лишь нѣкоторыми случаями обманнаго обольщенія цѣломудренной дѣвушки и злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣlostью.

Между тѣмъ нельзя отрицать, что для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата использование состоянія нужды и безпомощности является столь же характернымъ моментомъ, какъ и для торга женщинами. Въ каждомъ случаѣ жизни, гдѣ экономическое и социальное положеніе образуетъ причину, вынуждающую женщину проституировать, мужчина, покупая ея тѣло, уже тѣмъ самымъ принимаетъ участіе въ ея эксплуатаціи на почвѣ разврата. Потребитель оплачиваетъ посредничество. Слѣдовательно, зухеръ, вербующій женщинъ, содержательница притона и маклеръ, — это, по существу отношеній, не болѣе, какъ вспомогательныя орудія, помощники потребителя въ дѣлѣ вербованія, вовлеченія и удерживанія женщины въ состояніи проституціи. А если это такъ, то, конечно, нельзя, не оскорбляя правового чувства, воспретить, подъ страхомъ суровыхъ наказаній, посредничество въ цѣляхъ разврата и предоставить потребителю безнаказанно пользоваться плодами преступнаго посредничества. Политика, щедрая на карательныя угрозы противъ сводниковъ и безмолвная передъ самимъ потребителемъ, рисковала бы оказаться недопустимою политикою двойственности и лицемерія. Точно также нельзя, не возбуждая соблазна, совмѣстить наказуемость посреднической эксплуатаціи и со свободою невозбранно проституировать женщину самолично — безъ посредниковъ: иначе пришлось бы гарантировать каждому зухеру и проксенету, завлекшему женщину въ проституцію,

безнаказанность, разъ онъ вербуетъ и используетъ жертву для удовлетворенія своей собственной половой потребности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы признаемъ необходимымъ, независимо отъ наказаній за использование посредствомъ обмана и злоупотребленія незрѣлостью, установленіе карательной угрозы противъ покушниковъ женскаго тѣла хотя бы въ такой формѣ, въ какой эта угроза осуществилась въ цюрихскомъ законѣ 1897 г., который возвелъ въ преступное дѣяніе злоупотребленіе состояніемъ нужды или зависимости лица женскаго пола для вовлеченія въ развратъ. Исходя же изъ соображенія, что проституированіе женщины, вообще говоря, не обходится, въ той или иной мѣрѣ, безъ подобнаго злоупотребленія, было бы цѣлесообразно карать потребителя каждый разъ, когда онъ или самолично вовлекаетъ женщину въ проституцію для удовлетворенія собственной похоти, или прибѣгаетъ къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла.

Съ проведеніемъ въ жизнь этихъ частичныхъ угрозъ требованіемъ логической послѣдовательности въ дѣлѣ борьбы съ личною эксплуатаціею на почвѣ разврата будетъ установленіе наказуемости для купли женскаго тѣла во всѣхъ ея случаяхъ. Первый необходимый шагъ, которымъ явятся эти карательныя угрозы противъ мужчины—покушника женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, долженъ будетъ стимулировать завершеніе начатаго дѣла наказаніемъ и того потребителя, который непосредственно, безъ участія сводника, приторговываетъ тѣло женщины, уже ставшей проституткою.

Предлагая для покушниковъ женскаго тѣла карательную угрозу, которая уравнила бы ихъ въ отвѣтственности за проституированіе женщины со сводниками, мы не обольщаемъ себя надеждою на скорое осуществленіе подобной угрозы. Мы не смѣемъ скрыть отъ себя опасенія, что, пока созданіе права остается подъ исключительнымъ вліяніемъ представителей одного только мужского пола, животные инстинкты, таящіяся подъ амальгамною этическаго и правового чувствъ, въ состояніи проявить себя и побѣдить—не силою логически обоснованнаго аргумента, но... насмѣшкою, игривымъ намекомъ или простымъ умолчаніемъ. И потому, хотя требованіе карательной угрозы противъ потребителей проституціи является логическимъ слѣдствіемъ познанія причинности проституціи, хотя отсутствіе этой угрозы въ корнѣ подрываетъ смыслъ и значеніе мѣръ противъ посредничества въ цѣляхъ разврата, ея начертаніе на скрижаляхъ законодательства останется проблематичнымъ до тѣхъ поръ, пока творчество права, ограждающаго интересы женщины какъ таковой, не будетъ изъято изъ полномасштабнаго мужины.

Въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій толкающихъ ее въ омутъ, необходимы, далѣе, мѣры уголовной репрессіи какъ противъ посредническаго, такъ и противъ личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Законъ 25 декабря 1909 г. предусматриваетъ сводничество жены, дочери или лица, состоящаго подъ властью или попеченіемъ виновнаго, а также склоненіе къ проституціи посредствомъ злоупотребленія властью, либо пользуясь зависимостью потерпѣвшей (ст. 524 ч. 2 и ст. 526). Однако, на случаи злоупотребленія личнаго, для удовлетворенія собственной похоти, эти правила не распространяются. Между тѣмъ карательныя угрозы противъ не только посредническаго, но и личнаго зло-

употребленія зависимою, въ частности зависимою экономическою, удовлетворили бы весьма настоятельной потребности огражденія нанявшейся женщины отъ сексуальныхъ посягательствъ со стороны нанимателя. Злоупотребленія хозяевъ, въ сексуальныхъ цѣляхъ, экономическою зависимою своей домашней прислуги и своихъ работницъ далеко не малочисленны. Такъ, по даннымъ берлинской анкеты, произведенной въ 1899 г. союзомъ для борьбы съ проституціею, явствуется, что изъ 5183 проституттокъ 1718, т. е. около $\frac{1}{3}$, впервые были обольщены своими хозяевами. По обольдованію, произведенному въ московскихъ домахъ терпимости, обольщеніе прислуги хозяиномъ или сыномъ хозяина, отмѣчено въ $15\frac{1}{2}\%$ всѣхъ случаевъ. Виновниками дефлораціи дѣвушекъ, вполнѣдствіи попавшихъ въ московскіе публичные притоны, по той же анкетѣ, оказываются въ 64% случаевъ офицеры, купцы, помѣщики, студенты, чиновники, — представители господствующаго, привилегированнаго класса...

Независимо отъ мѣръ уголовной репрессіи, роль права въ борьбѣ съ торгомъ и куплею могла бы проявиться и весьма полезными гражданскими нормами. Цѣлесообразно бить посредника и потребителя по карману. Заслуживаетъ полнаго сочувствія предложеніе Г. Б. Сліозберга подчеркнуть въ законѣ недействительность сдѣлокъ въ интересахъ отправленія проституціи, какъ несомвѣстимыхъ съ добрыми правами. Цѣлесообразно, далѣе, установленіе имущественнаго удовлетворенія женщины за нематеріальный ущербъ, нанесенный ей половымъ посягательствомъ (бусса). Опасность спекуляціи можетъ быть при этомъ устранена тѣмъ, что назначеніе буссы въ каждомъ конкретномъ случаѣ полового посягательства предоставляется на усмотрѣніе судьи, какъ его право, но не обязанность. Заслуживаетъ вниманія постановка удовлетворенія потерпѣвшей въ случаяхъ злоупотребленія ея экономическою зависимою, намѣчаемая Антономъ Менгеромъ: на нанимателя должна быть возложена общая обязанность заботиться о томъ, чтобы нравственность нанявшейся не страдала отъ отношеній по найму. Эта обязанность не можетъ быть сложена или уменьшена по соглашенію сторонъ. Возможность ослабленія этой обязанности переложеніемъ на неплатежеспособное лицо должна быть исключена требованіемъ, чтобы юридически нанимателемъ работницъ былъ самъ хозяинъ предпріятія.

Наконецъ, для того, чтобы преградить человѣку, осужденному за злоупотребленіе своимъ авторитарнымъ положеніемъ, возможность дальнѣйшихъ злоупотребленій, рациональною мѣрою слѣдуетъ признать лишеніе виновнаго той власти и тѣхъ полномочій, которыя онъ употребилъ во зло. Наниматель, злоупотребившій зависимою нанявшейся, долженъ быть лишенъ права держать у себя женскую прислугу и имѣть въ своемъ предпріятіи работницъ. Равнымъ образомъ и управляющіе и надсмотрщики, осужденные за половое злоупотребленіе состоявшею у нихъ подъ началомъ работницею, должны быть лишены права управленія и надзора въ предпріятіяхъ съ женскимъ трудомъ. Лишеніе правъ личной власти, службы, профессіи и промысла слѣдуетъ признать вполнѣ цѣлесообразнымъ не только въ случаяхъ посредническаго и личнаго злоупотребленія авторитарными отношеніями, но также и въ случаяхъ вообще наказуемаго сводничества, а отчасти и наказуемаго личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата. Разумѣется, лицо, торгующее тѣломъ, должно быть лишено той профессіи и промысла, которыми оно пользуется, какъ средствомъ

или какъ прикрытіемъ для цѣлей позорнаго торга. (Болѣе подробно о роли права въ борьбѣ съ проституціею см. наше изслѣдованіе „Борьба съ проституціею въ Европѣ“, Казань, 1909 г.).

Переходимъ къ вопросу о роли нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата.

О нравственномъ осужденіи сводниковъ говорить не приходится. Иначе обстоятъ дѣло съ вопросомъ о нравственномъ осужденіи купли. Эта разница зависитъ отъ того, что женщина еще не проявила въ достаточной степени своего вліянія въ созданіи одинаковой для обоихъ половъ морали. Раньше она покорно подчинялась мужской морали, а затѣмъ, освобождаясь, она еще рискуетъ построить свою мораль по рецептамъ той же мужской морали, узаконяющей распущенность въ половыхъ отношеніяхъ. Положительнымъ аргументомъ въ пользу указанной разницы является ссылка на безудержную „страсть“, якобы извиняющую мужчину въ его позорномъ обращеніи къ услугамъ торгующихъ тѣломъ. Эта пресловутая ссылка не можетъ, однако, имѣть приписываемаго ей значенія: когда извѣстная едержка половой потребности, свойственной индивидамъ обоого пола, доступна и по кодексу мужской морали обязательна для „слабаго пола“, — мужчина, росписавшись въ своемъ нравственномъ къ этой едержкѣ безсиліи, доходящемъ до оправданія эксплуатаціи слабѣйшихъ изъ слабыхъ, этимъ самымъ невольно признался бы въ своей неспособности духовно подняться отъ звѣря до человѣка. Уважая свое человѣческое достоинство, мужчина не можетъ серьезно сослаться на животную необузданность своей натуры!...

Заключая настоящій докладъ, мы считаемъ долгомъ особливо подчеркнуть, что проблема проституціи есть не только экономическая и социальная проблема, но и въ высокой степени проблема этическая. Признавая первенствующее, доминирующее значеніе экономического фактора и вліяніе социальныхъ условій на предложеніе въ области проституціи, мы полагаемъ, что мѣры правового, а равно и нравственнаго воздѣйствія противъ торговцевъ и покушчиковъ женскаго тѣла будутъ въ борьбѣ съ проституціею односторонними и недостаточными, если онѣ не сочетаются съ улучшеніемъ правового положенія женщины и съ мѣрами экономической и социальной политики, направленной на подъемъ матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ. Однако, ссылка на тотъ фактъ, что проституція таится въ нѣдрахъ извѣстнаго экономического уклада общества и что она „неустрашимое зло“ при существованіи этого уклада, сыграла въ судьбѣ этической проблемы проституціи, къ сожалѣнію, весьма мало достойную роль. Эта ссылка давала мужчинамъ своего рода моральную концессию на право пользоваться проституціею. И дѣйствительно, мы наблюдаемъ ужасающіе факты: такъ, согласно даннымъ половыхъ студенческихъ переписей, студенчество, — какъ ни живо трогали его социальные вопросы, — занимало, какъ оказывается, одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ среди потребителей проституціи. Большинство студентовъ столичнаго университета по переписи д-ра М. А. Членова (67% общаго числа давшихъ отвѣты) уже имѣли половыя сношенія до поступленія въ университетъ: первое сношеніе происходило большею частью съ проституткою (41%) или съ прислугою (39%); въ настоящее время съ проститутками половыя сношенія происходятъ почти въ поло-

случаевъ (47%). Это позорное явленіе станетъ невозможнымъ, если будетъ признано, что проституція создается и поддерживается не только предложениемъ, но и спросомъ, если уровень нравовъ хотя бы въ интеллигентныхъ слояхъ общества повысится до признанія нравственной недопустимости со стороны лица, уважающаго въ женщинѣ челоуѣка, покупать женское тѣло въ цѣляхъ разврата.

Итакъ, съ этической точки зрѣнія къ приравненію купли къ торгу женщинами, къ постановкѣ покупателя на одну доску съ зухеромъ, вербующимъ женщинъ для цѣлей разврата, съ притонодержателемъ и съ сутенеромъ — препятствій, на нашъ взглядъ, не встрѣчается. Осудите же куплю женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, вынесите въ отношеніи ея нравственное осужденіе сознательно и убѣжденно, признайте обращеніе женскаго тѣла въ объектъ купли формою порабощенія женщины, несомѣстимою съ ея личною свободою и съ ея челоуѣческимъ достоинствомъ, возведите эксплуатацію женщины въ цѣляхъ разврата въ дѣяніе, позорящее виновнаго въ немъ, — и вы создадите твердый этический фундаментъ для борьбы съ проституціею.

Резюмирую положенія моего доклада:

1. Закономъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торго женщинами въ цѣляхъ разврата положенъ прочный правовой базисъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи. Для того, однако чтобы названный законъ могъ получить надлежащее осуществленіе въ жизни, необходима дѣятельная поддержка со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торго, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ одну изъ организацій, принимающихъ на себя задачи этой поддержки, слѣдуетъ привѣтствовать образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ Отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

2. Въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ слѣдующихъ, между прочимъ, пунктахъ:

а) съ упраздненіемъ домовъ терпимости становится необходимою карательная угроза противъ содержанія притоновъ разврата;

б) карательная угроза противъ вербованія нуждается въ исключеніи изъ ея состава ограничивающихъ признаковъ: „въ видѣ промысла“ и „въ притонахъ разврата“;

в) карательная угроза противъ сводничества должна ограждать и совершеннолѣтнихъ лицъ женскаго пола;

г) лицо женскаго пола, виновное въ обогащеніи на счетъ проституціи, должно подлежать отвѣтственности на такихъ же основаніяхъ, какъ и лицо мужскаго пола;

д) наказуемымъ должно быть удержаніе лица женскаго пола не только въ притонѣ разврата, но и вообще въ состояніи проституціи.

3. Значеніе для борьбы съ проституціею правовыхъ нормъ противъ посредничества въ области разврата усиливается по мѣрѣ того, какъ ими удается захватить въ дѣйствіяхъ посредника моментъ эксплуатаціи — злоупотребленія крайностью и беспомощностью неимущей женщины.

4. Съ задачами пресѣченія и подавленія посреднической эксплуатаціи слѣдуетъ согласовать жилищный интересъ проститутки.

5. Логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію и подавленію посредничества въ области проституціи является правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. Для защиты женщинъ отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Цѣлесообразно установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію или б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

6. Въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ ее въ омутъ, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредническаго, но и личного злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности, насущною потребностью законодательной охраны женщины являются мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ сексуальныхъ посягательствъ со стороны нанимателя.

7. Мѣры правового воздѣйствія противъ торговцевъ и покупателей женскаго тѣла будутъ въ борьбѣ съ проституціею односторонними и недостаточными, если онѣ не сочетаются съ улучшеніемъ правового положенія женщины и съ мѣрами экономической и соціальной политики, направленной на подъемъ матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ.

8. Проблема борьбы съ проституціею есть не только экономическая и соціальная проблема, но — и въ высокой степени — проблема этическая. Искренно и послѣдовательно вопросъ о борьбѣ съ проституціею можетъ быть поставленъ только въ томъ случаѣ, когда общество вынесетъ глубокое нравственное осужденіе не только торгу, но и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Предсѣдатель. Слѣдующимъ вопросомъ въ программѣ сегодняшняго за сѣданія стоитъ докладъ М. И. Покровской: „О законодательныхъ мѣрахъ противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата“. Слово принадлежитъ докладчицѣ.

М. И. Покровская. Государственная Дума третьяго созыва приняла почти безъ всякихъ измѣненій законопроектъ о пресѣченіи торга женщинами въ цѣляхъ разврата, внесенный Министромъ Юстиціи. Тотъ же законопроектъ получилъ утвержденіе и Государственнаго Совѣта.

Въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта торгъ женскою молодежью съ указанной цѣлью достигъ чрезвычайныхъ размѣровъ. Вопросъ о борьбѣ съ торговлей бѣлыми невольницами при помощи законодательныхъ мѣръ является однимъ изъ самыхъ неотложныхъ. Потому нельзя не привѣтствовать всякую попытку ограничить эту торговлю при помощи изданія соответственныхъ законовъ. Но, къ сожалѣнію, законъ, принятый Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, является слабой и не достигающей цѣли полумѣрой.

Новый законъ удѣляетъ много вниманія сводникамъ, которые извлекаютъ громадныя матеріальныя выгоды изъ торговли женщинами и относятся къ нимъ безпощадно. Въ объяснительной запискѣ Министра Юстиціи къ упомянутому выше законопроектѣ на первой же страницѣ мы находимъ слѣдующее:

„Отдѣльныя лица, сплоченныя иногда въ хорошо организованное общество, изъ корыстныхъ побужденій, вовлекаютъ въ развратъ дѣвушекъ, нерѣдко самаго юнаго возраста, и молодыхъ женщинъ и продаютъ ихъ въ притоны разврата, чаще всего въ Турцію, Индію, Бразилію и другія внѣ-европейскія страны. При этомъ обыкновенно намѣченная жертва отрывается отъ семьи путемъ обмана. Ей обѣщаютъ выгодныя занятія или счастливый бракъ. Когда же несчастная попадаетъ такимъ путемъ въ руки лица, промышляющаго торгомъ женщинами, надъ ней нерѣдко тутъ же совершается гнусное насиліе. Подъ вліяніемъ угрозъ и страха она обыкновенно становится послушнымъ орудіемъ обманувшаго ее сводника и, переходя затѣмъ изъ рукъ въ руки, почти всегда весьма скоро попадаетъ въ домъ терпимости, въ далекой, чуждой странѣ, откуда возвратъ бываетъ очень труденъ.

Конечно, лица, которыя такъ жестоко и безпощадно обращаются съ женскою молодежью, губятъ ея жизнь, руководствуясь исключительно корыстолюбивыми соображеніями, должны быть сурово наказываемы закономъ, Министерскій законопроектъ наказываетъ сводничество (524 ст.), но дѣлаетъ это только тогда, если сводникъ толкаетъ въ омутъ проституціи несовершеннолѣтнихъ, моложе 21 года. Сворачиваніе совершеннолѣтнихъ онъ оставляетъ безнаказаннымъ.

Сводничество представляетъ громадное зло современнаго цивилизованнаго общества. Оно дѣйствуетъ разрушительно на нравственность молодежи обоюго пола. Но для того, чтобы борьба съ нимъ достигала цѣли, необходимо принципиально признать сводничество преступленіемъ и наказывать его во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія, будетъ ли потерпѣвшая несовершеннолѣтняя или совершеннолѣтняя. Во всѣхъ случаяхъ это дѣяніе вредно и преступно. Ст. 524 новаго закона должна быть измѣнена въ этомъ смыслѣ.

Ст. 526 дѣйствующаго закона устанавливаетъ наказаніе за склоненіе женщинъ къ выѣзду изъ Россіи съ цѣлью обратить ихъ на промыселъ непотребства внѣ предѣловъ Россіи только въ томъ случаѣ, если при этомъ употреблялись средства насильственныя, злоупотребленія, обманъ и т. д. Министерскій законопроектъ (ст. 524 и 526) для женщинъ всякаго возраста только подтверждаетъ эту статью, назначая наказаніе во всѣхъ случаяхъ только за увозъ несовершеннолѣтнихъ. Съ этимъ нельзя согласиться. Надо установить наказаніе за склоненіе женщинъ къ выѣзду изъ Россіи съ цѣлью непотребства во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія. Лицо, которое не прибѣгаетъ къ обману, насилію и т. п. съ цѣлью побудить женщину отдаться непотребству внѣ Россіи, но просто убѣждаетъ ее поступить такимъ образомъ, совершаетъ преступленіе и должно быть за это наказано.

Министерскій законопроектъ, устанавливая наказаніе за сводничество, оставляетъ безнаказанными соучастниковъ этого преступленія. Мы знаемъ, что законъ наказываетъ не только преступниковъ, но и тѣхъ, кто скло-

нить ихъ къ совершенію преступленія; наказываетъ не только того, кто укралъ, но и того, кто угворилъ украсть. Но по отношенію къ сводничеству законъ придерживается совершенно иного взгляда. Онъ наказываетъ только сводниковъ и оставляетъ безнаказанными тѣхъ лицъ, которыя подговариваютъ ихъ къ сводничеству и доставляютъ имъ за это матеріальныя выгоды. Законодатели должны пополнить этотъ пробѣлъ и установить наказаніе для соучастниковъ сводниковъ, для тѣхъ лицъ, которыя платятъ за сводничество деньги. Для успѣшной борьбы со сводничествомъ необходимо признать преступленіемъ подговариваніе къ нему и плату за него и установить для виновныхъ наказаніе.

Преслѣдуя сводничество въ единичныхъ случаяхъ, министерскій законопроектъ совершенно игнорируетъ то грандіозное сводничество, которое совершается въ домахъ терпимости, въ домахъ свиданій и другихъ притонахъ. Сводники тамъ съ дозволенія властей открыто и безнаказанно развращаютъ молодежь обоего пола.

Какъ увлекаютъ туда женскую молодежь, показываетъ Кіевскій домъ свиданій знаменитой Анны Михайловны, продѣлки которой были открыты только благодаря тому, что на свѣтъ Божій выплыли злоупотребленія Кіевского охраннаго отдѣленія. Вотъ одинъ характерный случай.

Дочь богатыхъ, но мало интеллигентныхъ родителей, ученица 6-го класса гимназіи, подобно остальнымъ своимъ подругамъ, обожала одного преподавателя. Однажды она получила записку, написанную рукой послѣдняго. Желая побесѣдовать съ ней, онъ приглашалъ ее къ одной его знакомой и далъ адресъ Анны Михайловны. Дѣвушка отправилась туда съ восторгомъ, но преподавателя она тамъ не застала. Ее встрѣтила Анна Михайловна, усадила и напоила чаемъ. Послѣ этого дѣвушка впала въ безсознательное состояніе. Когда она очнулась, то поняла, что съ ней произошло нѣчто ужасное, непоправимое. Ей было мучительно стыдно и страшно. Она боялась, что все откроется, и старалась всячески скрыть отъ всѣхъ свой позоръ. Въ первые дни послѣ этого ее никто не тревожилъ. Затѣмъ начались угрозы на улицѣ, передъ гимназіей, въ садахъ. Незнакомые мужчины являлись въ гимназію, вызывали дѣвушку въ пріемную и грозили все открыть отцу, если она не придетъ къ Аннѣ Михайловнѣ. Отецъ ея былъ купецъ и дѣти боялись его пуще огня. Потому она стала ходить въ притонъ. У нея появилось опасеніе, что ея сестра все узнаетъ, и она свела ее къ Аннѣ Михайловнѣ. Сестра послѣ этого отравилась. У Анны Михайловны было множество шпионовъ и агентовъ даже среди интеллигентной молодежи, которые слѣдили за личной жизнью всѣхъ красивыхъ женщинъ Кіева и при помощи обмана увлекали въ ея домъ свиданій женскую молодежь и отдавали свою жертву въ распоряженіе Анны Михайловны. Можно представить себѣ, сколько молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ погубилъ этотъ домъ свиданій, существовавшій болѣе десяти лѣтъ. Новый законъ совершенно игнорируетъ подобныя учрежденія и предоставляетъ сводникамъ свободу вершить въ нихъ свои преступныя дѣла. Сводничество, совершаемое въ домахъ терпимости и другихъ притонахъ, должно быть уничтожено. Единственный способъ для его уничтоженія—это закрытіе подобныхъ учрежденій и возстановленіе отмѣненнаго административными распоряженіями основнаго русскаго закона (ст. 155), который запрещаетъ открывать днемъ и ночью домъ свой или наемный для непотребства. Ми-

нистерскій законопроектъ, а вмѣстѣ съ нимъ и новый законъ, совершенно забываетъ о той роли, которую играетъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей по отношенію къ сводникамъ. Извѣстно, что агенты этого надзора и вообще полиція входятъ въ соглашеніе съ содержателями поднадзорныхъ притоновъ и оказываютъ имъ всяческое содѣйствіе въ насиліи надъ женской молодежью и ея развращеніи, извлекая изъ этого большія матеріальныя выгоды. Какой доходной статьёй являются поднадзорные притоны для полиціи показываетъ московская ревизія сенатора Гарина. Вотъ что сообщаютъ объ этомъ газеты.

Подъ предлогомъ строгаго и неуклоннаго исполненія закона, въ Москвѣ устраивались внезапные обходы домовъ свиданій, причемъ полиція требовала отобранія паспортовъ и прописки всѣхъ находившихся въ моментъ обхода. Исполненіе этого требованія грозило содержателямъ этихъ домовъ окончательной гибелью репутаціи, такъ какъ быть отмѣченнымъ въ паспортѣ въ такомъ домѣ для многихъ является скандаломъ. Полиція умѣла пользоваться этимъ и назначала за нетребованіе паспортовъ суммы, принимая во вниманіе доходы „дома“. Такъ, напр., за обходъ „Эр-митажа“ взымалось 5.000 р. Въ менѣе богатыхъ домахъ полиція брала не менѣе 500 р. Домовъ свиданій въ Москвѣ множество и доходъ съ нихъ достигалъ весьма приличной цифры.

Московская полиція умѣетъ извлекать выгоды и изъ своего права за-прещать устройство домовъ терпимости въ той или другой мѣстности. Однажды, яко бы изъ нравственныхъ соображеній, она вздумала выселить за черту города дома терпимости. Хозяева послѣднихъ всполошились, и, чтобы умилостивить начальство, собрали 100.000 руб. Это подѣйствовало и все осталось попрежнему. Такъ развращаютъ полицію эти поднадзорныя учрежденія.

Къ вышесказанному мы должны прибавить еще многочисленныя злоупотребленія полиціи и агентовъ врачебно-полицейскаго надзора по отношенію къ проституткамъ-одиночкамъ и къ женщинамъ, неучастнымъ къ проституціи.

Если мы примемъ во вниманіе, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не предупреждаетъ распространеніе венерическихъ болѣзней, то окажется, что онъ существуетъ исключительно для того, чтобы полиція имѣла широкое поле для злоупотребленій, а сводники—для извлеченія большихъ матеріальныхъ выгодъ. Уничтоженіе врачебно-полицейскаго надзора за проституціей необходимо для борьбы съ торговлей женщинами въ цѣляхъ разврата.

Тезисы моего доклада слѣдующіе:

1. Необходимо признать сводничество преступнымъ и наказуемымъ во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія.
2. Склоненіе женщинъ къ выѣзду за границу съ цѣлью предать ихъ непотребству, также должно быть признано преступнымъ и наказуемымъ во всѣхъ случаяхъ.
3. Для борьбы со сводничествомъ необходимо признать преступными и наказуемыми дѣянія тѣхъ лицъ, которыя склоняютъ сводниковъ къ преступленію убѣжденіями или доставленіемъ имъ матеріальныхъ выгодъ.
4. Для борьбы со сводничествомъ необходимо закрытіе всѣхъ поднадзорныхъ домовъ терпимости и домовъ свиданій и строгое преслѣдованіе тайныхъ притоновъ разврата.

Предсѣдатель. А. К. Баліевъ прочтеть докладъ, озаглавленный имъ: „О мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами“.

А. К. Баліевъ. (Утвержденный въ 1909 г. правительствомъ и одобренный законодательными палатами Россіи законъ „о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата“ является дополненіемъ къ существующему законодательству по вопросу борьбы съ продажей женщинъ, дѣйствующій законъ обнаруживаетъ склонность къ смягченію наказанія виновнымъ въ торгѣ женщинами.

Въ отношеніи какъ новоизданнаго, такъ и дѣйствующаго закона Уголовнаго Уложенія „о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами“ нѣтъ необходимости разсматривать статьи закона, касающіяся уголовной репрессіи. Что же касается до способовъ къ искорененію и пресѣченію торга женщинами, то необходимо предпринять рядъ активныхъ мѣръ. Въ данное время является существенно-цѣлесообразнымъ: а) учрежденіе „союза активной борьбы съ торгомъ женщинами“, и б) усиленіе уголовной репрессіи противъ виновныхъ въ торгѣ женщинами.

Не малую роль играетъ въ настоящемъ дѣлѣ и та зависимость нашей (русской) женщины въ правовомъ отношеніи, которая подчеркнута рѣзко въ данномъ вопросѣ и которая обязываетъ насъ, съ одной стороны, стремиться къ освобожденію отъ этой зависимости путемъ правильнаго урегулированія равноправія женщинъ, съ другой—къ скорѣйшему установленію прочныхъ мѣръ по борьбѣ съ продажей женщинъ и дѣвушекъ для цѣлей разврата и мѣръ къ его ограниченію.

Въ исторіи уголовного права торговля дѣвушками въ общемъ совпадаетъ съ сводничествомъ; обольщеніе, какъ преступленіе противъ свободы половой жизни, въ большинствѣ случаевъ состоитъ въ обманѣ, связанномъ съ совершеніемъ или несовершеніемъ брака. Сюда относятся и тѣ обманы, которые приводятъ женщину къ торговлѣ своимъ тѣломъ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ сюда относятся также статьи закона противъ торговли дѣвушками.

На протяженіи многихъ лѣтъ общественное вниманіе не разъ возвращалось къ вопросу борьбы съ продажей женщинъ, какъ народному бѣдствію, и не разъ возгорался интересъ ко всевозможнымъ проектамъ.

Но никогда не было вѣры въ конечное торжество этихъ благихъ намѣреній, ибо на мѣсто основнаго вопроса о коренной реформѣ законодательства, о радикальномъ измѣненіи способовъ государственной борьбы съ продажей женщинъ, ставились палліативы, заранее обреченные на неудачу въ смыслѣ исцѣленія застарѣлой язвы народной жизни. Дѣятельность мѣстной администраціи по борьбѣ съ торгомъ женщинами въ общемъ сводится только къ преданію суду виновныхъ лицъ, а главнаго—организациі борьбы и принятія мѣръ къ искорененію торга женщинами—нѣтъ.

Поэтому, въ цѣляхъ искорененія и пресѣченія торга женщинами, необходимо установить рациональную организацию борьбы, для чего требуется учредить особый независимый „институтъ надзора“, дѣйствія котораго не ограничивались бы только преданіемъ суду преступнаго элемента, прикосновеннаго къ дѣлу торга женщинами, а заключались бы главнымъ образомъ въ широкой организациі надзора и особомъ наблюденіи надъ мѣстами найма женской прислуги, надъ конторами для присканія занятій

женщинамъ, надъ станціями и вокзалами желѣзныхъ дорогъ и надъ пристанями, имѣя въ виду также негласный надзоръ и наблюденіе за женскими хорами, капеллами и ихъ содѣжателями.

Слѣдуетъ также наблюдать за газетными объявленіями, ресторанами и т. п. заведеніями)

Только указанными мѣрами возможна въ настоящее время борьба съ торгомъ женщинами.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ барону А. Г. Гинзбургу, который сдѣлаетъ сообщеніе „о международной еврейской конференціи въ Лондонѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами“, происходившей 5 сего апрѣля.

Бар. А. Г. Гинзбургъ. Участіе евреевъ въ торгѣ женщинами, въ различныхъ его проявленіяхъ, сильно тревожитъ еврейскія общины всѣхъ странъ. Хотя еврейскія общества, преслѣдующія предупредительныя цѣли въ дѣлѣ защиты женщинъ, уже существуютъ лѣтъ 15—20, какъ-то: Jewish Association for the protection of girls and women съ годовымъ оборотомъ въ 30.000 руб.—въ Англіи и Council of Jewish women съ годовымъ оборотомъ въ 90.000 руб.—въ Америкѣ, но все болѣе и болѣе совершенствующаяся организація торговцевъ заставила эти общества сплотиться для болѣе успѣшной борьбы съ ними; уже нѣсколько разъ имѣли мѣсто національные еврейскіе съѣзды въ Германіи, Англіи и Америкѣ и, наконецъ, было создано совѣщаніе въ Лондонѣ, на которомъ мнѣ пришлось, съ разрѣшенія Россійскаго Общества защиты женщинъ, представлять его же отдѣлъ попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ г. С.-Петербурга. На съѣздѣ собралось 158 представителей тридцати англійскихъ и иностранныхъ организацій, между ними 19 раввиновъ.

Въ программу настоящаго Съѣзда не входитъ вопросъ о международной торговлѣ живымъ товаромъ, а потому я коснусь лишь слегка постановленій, или, какъ ихъ именовали, „пожеланій“ Лондонскаго совѣщанія.

Большинство ихъ касается практическихъ приемовъ (борьбы съ дѣйствіями торговцевъ) какъ-то:

- (установленія международной статистики этихъ торговцевъ,
- ↳ выслѣживанія ихъ дѣйствій,
- (постоянныхъ сношеній различныхъ комитетовъ между собою, и болѣе тѣснаго общенія въ каждой отдѣльной странѣ съ неконфессіональными обществами, а также съ правительственными органами)

При этомъ надо замѣтить, что въ Англіи, Америкѣ и Германіи подобная совмѣстная работа организована и даетъ существенные результаты. Въ Россіи и Германіи нѣтъ отдѣльныхъ еврейскихъ обществъ защиты женщинъ, а образованы еврейскіе отдѣлы при національныхъ обществахъ. При Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ существуетъ лишь одинъ отдѣлъ—С.-Петербургскій, а въ Германіи, при Deutsches National Komitet zur Bekämpfung des Mädchenhandels—существуетъ еврейскій отдѣлъ съ большимъ количествомъ агентуръ въ различныхъ городахъ. Der Jüdische Frauenbund тоже интересуется этимъ вопросомъ.

↳ Затѣмъ идутъ предупредительныя мѣры практическаго свойства, какъ-то:

выдача эмигрирующимъ женщинамъ на пограничныхъ пунктахъ книжекъ съ адресами тѣхъ учреждений или лицъ, къ которымъ онѣ могутъ обратиться во время своего путешествія:

предостереженіе ихъ противъ публикацій въ газетахъ о пріисканіи работы и о предложеніяхъ вступить въ бракъ;

распространеніе между эмигрантками свѣдѣній о брачныхъ законахъ въ тѣхъ странахъ, куда онѣ направляются (это дѣлается съ цѣлью предотвращенія отъ двоеженства и браковъ, оказавшихся впоследствии незаконными);

учрежденіе агентуръ или комитетовъ, по возможности, во всѣхъ портахъ и пограничныхъ пунктахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ.

Мѣры предупрежденія нравственнаго характера слѣдующія:

увеличеніе, по возможности, числа женскихъ клубовъ и общежитій;

вмѣненіе въ обязанность персоналу школъ всѣхъ категорій внушать дѣтямъ понятіе о нравственности и гигиенѣ и, по возможности, объ опасностяхъ, которымъ подвергаются молодыя дѣвицы на чужбинѣ;

устройство совѣщаній съ дѣвицами и молодыми людьми по тѣмъ же вопросамъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ былъ предложенъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя не отличаются отъ тѣхъ, которыя рекомендуются Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ въ вопросахъ о борьбѣ съ развратомъ въ каждой отдѣльной странѣ.

Наконецъ выяснилось, что участіе евреевъ какъ женскаго, такъ и мужскаго пола, вовлеченныхъ въ развратъ или эксплуатирующихъ сей послѣдній, обратно пропорціонально ихъ правовому и соціальному положенію въ различныхъ странахъ и находится въ тѣсной связи съ вопросами эмиграціи.

Но здѣсь не мѣсто разбирать эти вопросы.

Изъ преній, имѣвшихъ мѣсто въ Лондонѣ, выяснилось, что организація торговцевъ очень сильна и пока мало разслѣдована, такъ что сложный вопросъ о борьбѣ съ развратомъ въ будущемъ будетъ раздѣленъ на двѣ части: одна часть—борьба съ торговлею во всѣхъ ея проявленіяхъ посредствомъ карательныхъ мѣръ, о чемъ уже позаботились международные конгрессы по защитѣ женщинъ и посредствомъ мѣръ нравственнаго характера, которыя уже примѣняются въ нѣкоторыхъ еврейскихъ общинахъ за границею, гдѣ не принимаютъ благотворительныхъ пожертвованій отъ торговцевъ и даже отказываютъ имъ въ погребеніи на конфессіональныхъ кладбищахъ. Что касается другой части, а именно до предупредительныхъ мѣръ, то онѣ, конечно, настолько извѣстны всѣмъ, что въ настоящую минуту удовлетворяются развитіемъ тѣхъ мѣропріятій, которыя были предложены впервые, лѣтъ 20 тому назадъ, англійскимъ обществомъ National Vigilant Association. Но и въ этомъ вопросѣ выступаетъ новая задача если женщина вовлекается въ развратъ, то вина падаетъ на мужское населеніе. Будутъ мужчины цѣломудреннѣе—меньше будетъ падшихъ женщинъ, и въ этомъ направленіи придется бороться со зломъ. Самая цѣлесообразная мѣра въ вопросахъ предупрежденія будетъ надлежащее воспитаніе юношей.

Предсѣдатель. Позвольте открыть пренія по прослушаннымъ нами докладамъ. Слово принадлежитъ М. А. Членову.

М. А. Членовъ. Выслушавъ крайне интересный и талантливый докладъ А. И. Елистратова и указывая на важное значеніе юридическихъ нормъ, имъ предлагаемыхъ, я все же не могу не сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ

являются, съ моей точки зрѣнія, утопичными и неосуществимыми. Въдѣ зло, господа, коренится въ натурѣ человѣка и представляется далеко не легкимъ сразу это зло искоренить. Если бы на первыхъ порахъ намъ удалось лишь ограничиться выработкой мѣръ противъ домовъ терпимости, сводничества, сутенерства, торга женщинами, вовлеченія въ развратъ малолѣтнихъ, находящихся въ зависимости, то этого было бы достаточно. Переходя къ моменту этическому, я не могу не указать, какое громадное вліяніе въ дѣлѣ борьбы съ развратомъ играетъ семья. Я не стану перечислять тѣхъ случаевъ, гдѣ безнравственность семьи дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на подрастающую молодежь. Закону въ данномъ случаѣ сдѣлать что-либо очень трудно. Здѣсь должно притти на помощь само общество, хотя бы даже существующія женскія организаціи. Независимо отъ развращающаго, въ иныхъ случаяхъ, вліянія семьи, дѣлу процвѣтанія разврата способствуютъ также современныя литература, искусство и т. п. Борьбѣ съ этимъ опять таки возможно только путемъ пропагандированія тѣхъ идей, которыя должны быть положены въ основу современнаго, культурнаго государства. На основаніи изложенныхъ мною соображеній я позволяю предложить секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Секція, признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, предлагаетъ Съѣзду обратить особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе рассказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи“.

Г. Б. Слюзбергъ. Не могу не привѣтствовать докладъ профессора Елистратова съ точки зрѣнія принципиальности постановки вопроса. Въ такихъ сложныхъ вещахъ, какъ общественный развратъ, давно пора поднять голосъ принципиальный, исходящій изъ современнаго этического сознанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, за невозможностью въ законодательномъ порядкѣ проводить цѣликомъ этическое начало, необходимо пропанду этическихъ принциповъ предоставить общественнымъ организаціямъ и общественной самодѣятельности. Требовать же отъ законодателя возможно только то, что уже назрѣло, и что требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Всякій законъ отражаетъ въ себѣ настроеніе общества по данному вопросу, но для того, чтобы въ законѣ это настроеніе отразилось, необходимо подготовить его, необходимъ процессъ броженія; заботу о томъ, чтобы этотъ процессъ своевременно начался, правильно совершался и былъ бы вполнѣ завершенъ— должно принять на себя само общество. Въ настоящее время настоятельно созрѣло сознаніе необходимости направить законодательныя стрѣлы на корень зла, корень же зла есть злоупотребленіе малолѣтствомъ. Я думаю, что близко изучавшіе вопросъ согласятся со мною, что зло проституціи начинается еще съ малолѣтняго возраста, что на открытый путь проституціи женщины выходятъ послѣ того, какъ уже въ юномъ возрастѣ заложены были корни, давшіе эти печальные плоды. Въ Западной Европѣ и въ Америкѣ давно уже сознали необходимость борьбы противъ злоупотребленія малолѣтними дѣвушками. Послѣднимъ словомъ законодательной техники въ этомъ отношеніи служить законъ, изданный въ Англіи въ

1907 г.— объ установленіи надзора за лицами, которыя имѣютъ въ своемъ присмотрѣ, по условіямъ профессиональнымъ или другимъ, малолѣтнихъ дѣтей. Этимъ закономъ установлена обязанность каждаго лица, которое имѣетъ въ своемъ присмотрѣ чужого ребенка, не позже 24 часовъ послѣ прибытія ребенка заявить мѣстной власти, которая или сама, или черезъ посредство органовъ общественныхъ, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы не было злоупотребленій при содержаніи малолѣтнихъ. Затѣмъ установлена сложная отвѣтственность въ случаѣ такого содержанія ребенка, при которомъ, хотя бы и не непосредственно, ребенокъ толкается на путь разврата.

Само собою разумѣется, законъ не можетъ предоставить власти вмѣшательство въ семейную жизнь, и какъ это ни печально, то, что при существующихъ экономическихъ условіяхъ и нравственномъ развитіи массъ, въ настоящее время возможны случаи, что сами родители толкаютъ малолѣтнихъ на развратъ, тѣмъ не менѣе власть можетъ вмѣшаться только при явномъ оказательствѣ такого небреженія въ воспитаніи ребенка или при наличности прямыхъ дѣйствій, направленныхъ къ этой цѣли. Въ этомъ случаѣ, какъ признано многими учеными обществами, да и законодательными установленіями, необходимо взять ребенка подъ опеку, лишивъ родительской власти тѣхъ родителей, которые злоупотребляютъ нравственностью своихъ дѣтей. Но за этимъ исключеніемъ, однако, надзоръ за воспитаніемъ дѣтей въ семьѣ не можетъ быть предоставленъ какой бы то ни было власти. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда чужія дѣти находятся въ фактической власти и въ фактическомъ присмотрѣ постороннихъ лицъ, напримѣръ, содержателей мастерскихъ, лицъ берущихъ дѣтей на воспитаніе и содержаніе и т. д., то здѣсь необходимъ постоянный надзоръ власти, такъ какъ опытъ показываетъ, что безъ этого надзора, при легкой возможности злоупотребленій и при беззащитности объектовъ этихъ злоупотребленій, необходима общественная забота. Вотъ почему Съѣзду надлежало бы, прежде всего, по поводу доклада профессора Елистратова, посвященнаго вмѣшательству права въ дѣло борьбы съ проституціей, въ дополненіе къ его положеніямъ, къ которымъ я присоединяюсь, постановить о необходимости неотложнаго принятія мѣръ къ установленію общественнаго надзора за лицами, которыя имѣютъ въ своемъ фактическомъ воспитаніи и присмотрѣ малолѣтнихъ дѣтей и въ частности дѣвушекъ.

Но этимъ еще не можетъ ограничиваться воздѣйствіе правовыхъ нормъ въ дѣлѣ борьбы съ проституціей. Помимо уголовнаго воздѣйствія и установленія гражданскихъ нормъ о лишеніи правовой охраны сдѣлокъ, имѣющихъ своимъ предметомъ публичный развратъ, необходимо установленіе тѣхъ нормъ, чисто административнаго свойства, которыя касаются области, наиболѣе способствующей развитію торговли женщинами. Эта область—есть область эмиграціи. Изъ доклада, который сдѣлалъ баронъ Гинзбургъ, видно, что разныя общественныя организациі на западѣ усердно занимаются вопросомъ о предупрежденіи и ослабленіи этого зла, но надо сказать, что всѣ усилія, исходящія изъ благородныхъ стремленій, не приведутъ ни къ чему, если въ тѣхъ странахъ, откуда направляется струя эмиграціи, не будутъ установлены надлежащія нормы. Къ эмиграціи проявлено исключительное отношеніе нашего законодательства. Несмотря на то, что эмиграція давно представляетъ собою почти угрожающее явленіе, у насъ не существуетъ ни одной законодательной нормы, которая регу-

лировала бы этотъ вопросъ. Законъ отворачивается отъ постояннаго явленія жизни и совершенно его игнорируетъ. У насъ еще дѣйствуетъ законъ о наказаніи лишеніемъ правъ и ссылкой лицъ, которыя оставляютъ отечество. Не желаютъ узаконить эмиграціи, хотя она представляется повсемѣстнымъ явленіемъ. При Министерствѣ Торговли по побужденіямъ промышленнаго свойства начали заниматься вопросомъ объ эмиграціи, но результаты разныхъ комиссій, которыя тамъ были, намъ еще неизвѣстны. Мы здѣсь въ этомъ Сѣздѣ, конечно, не можемъ заниматься подробнымъ обсужденіемъ вопроса объ эмиграціи, вырабатывать предположенія относительно правилъ, которыя должны быть реформированы,—однако, одно мы можемъ высказать—пожеланіе, чтобы, по возможности, безотлагательно были приняты мѣры, чтобы вопросъ былъ въ законодательномъ порядкѣ разрѣшенъ, и чтобы при выработкѣ законоположеній, была принята во вниманіе та сторона эмиграціи, которая касается непосредственно вопроса о торгѣ женщинами. Я только въ видѣ примѣра позволю себѣ указать на то, что наши паспортные порядки прямо толкаютъ на то, чтобы злонамѣренные элементы, не гнушающіеся извлеченіемъ выгодъ изъ человѣческаго тѣла, могли съ успѣхомъ вести свой гнусный промыселъ. Полученіе заграничнаго паспорта представляется дѣломъ весьма труднымъ, въ особенности, для женщины. Вслѣдствіе этого она должна прибѣгать, если ей нужно эмигрировать, къ тайнымъ агентамъ, которые обезпечиваютъ безпрепятственный перевозъ черезъ границу, и во многихъ случаяхъ дѣвушка или молодая женщина подпадаетъ подъ власть такого агента только потому, что онъ обезпечилъ ей переѣздъ черезъ границу, невозможный при отсутствіи паспорта. Здѣсь начало зависимости дѣвушки отъ этого агента, и, разъ оказавшись въ его власти, она становится послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ и обогащаетъ собою товаръ для торга. Въ настоящее время часть эмиграціи направляется, на примѣръ, черезъ Либавскій портъ и, однако, никто не знаетъ о какихъ-нибудь правилахъ, по которымъ одинокія молодыя дѣвушки или женщины, отправляющіяся за океанъ, представляли бы какія-нибудь гарантіи того, что онѣ отправляются не подъ эгидой агента, за его счетъ, и не направляются на гнусный промыселъ, или что онѣ не отправляются при такой обстановкѣ, которая невольна должна привести ихъ на самомъ пароходѣ и по прибытіи въ страну на путь разврата. Но это не есть вопросъ только международнаго торга женщинами, это также и вопросъ территоріальной проституціи, ибо многія изъ эмигрировавшихъ потомъ возвращаются, обогащая собою классъ проституттокъ. Конечно, сама эмиграція является продуктомъ нездоровой внутренней жизни, и опытъ показываетъ, что струя эмиграціи, главнымъ образомъ, течетъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ существуютъ еще разныя стѣснительныя правила и законы для разныхъ классовъ населенія, которые экономически истощаются и ищутъ спасенія въ эмиграціи. Если, конечно, не дѣло нашего Сѣзда заниматься вопросами о причинахъ эмиграціи, то необходимо, однако, сказать, что правовое вмѣшательство въ дѣло борьбы съ проституціей должно проявиться и въ области правилъ, касающихся эмиграціи, и въ этомъ отношеніи пожеланія Сѣзда были бы весьма умѣстны.

Не останавливаясь, засимъ, подробно на отдѣльныхъ частностяхъ доклада г. Елистратова и присоединяясь всецѣло къ его соображеніямъ о необходимости подвергать уголовному преслѣдованію не только посред-

никовъ разврата, но и лицъ, которые прибѣгаютъ къ дѣятельности сводниковъ для своихъ личныхъ надобностей, я долженъ сказать, что пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ представляется въ этомъ отношеніи совершенно ничѣмъ не объяснимымъ. Въ старину, въ уголовномъ правѣ, всегда господствовалъ принципъ, что подстрекатель есть авторъ преступленія и наказывался всегда сильнѣе, чѣмъ виновникъ, онъ назывался главнымъ виновникомъ преступленія. Существуютъ до сихъ поръ правила о томъ, что виновнымъ предполагается тотъ, кому на пользу идетъ преступленіе, и если несомнѣнно, что сводникъ, въ особенности профессиональный, дѣйствуетъ въ видахъ личной корысти для обогащенія, то самая возможность обогащенія дается ему тѣмъ, что имѣются потребители живого товара, подстрекающіе сводника на преступленіе и оплачивающіе его преступный трудъ; очевидно, что и съ этой, чисто юридической, точки зрѣнія нельзя оставить безъ наказанія покупателя живого товара для личныхъ надобностей. Тутъ законодатель можетъ установить карательныя нормы—для этого наше общественное сознаніе вполне созрѣло, но само собою разумѣется, что однѣми законодательными нормами, въ особенности, карательными, зло не можетъ быть уничтожено: необходимо, какъ я сказалъ, сначала общественное броженіе, и это общественное броженіе должно начаться не съ того, чтобы различать двѣ морали, какъ сдѣлалъ профессоръ Елистратовъ, мужскую и женскую, а признать, что существуетъ одна мораль—общечеловѣческая, одинаковая для мужчинъ и для женщинъ, и если въ настоящее время замѣчается иное отношеніе къ проявленіямъ морали мужской и женской, то это не есть отступленіе отъ двухъ моралей, а отступленіе отъ одной общей морали. Необходимо пересоздать много возрѣній на половыя отношенія, господствующихъ въ общественномъ сознаніи, для того, чтобы притти къ желательному результату, и если многіе невольно переводятъ вопросъ о борьбѣ съ проституціей на вопросъ о равноправіи женщинъ, то въ этомъ лежитъ глубокий смыслъ. Я, конечно, не говорю о равноправіи политическомъ, о которомъ здѣсь не мѣсто говорить, а о равноправіи общественномъ, о равноправіи въ смыслѣ этическомъ. Въ этомъ отношеніи обществу многое надо въ себѣ переработать. Можно, напримѣръ, указать на то, что какъ разъ въ той средѣ, гдѣ понятія о половой нравственности и о семейной честности особенно развиты, представляется особенная опасность къ выдѣленію извѣстнаго числа дѣвушекъ и женщинъ, вступающихъ на путь публичнаго разврата. Въ обществѣ должно быть выработано возрѣніе, что случай паденія, несчастный случай съ дѣвушкой, не долженъ выталкивать ее изъ общества: именно презрительное отношеніе, не разбирающее ни причинъ, ни обстановки, ни условий, ведетъ только къ тому, что несчастный случай превращается потомъ въ профессию. Я позволю себѣ указать на примѣръ еврейской среды, гдѣ дѣвушка, разъ павшая, можно сказать, совершенно исторгается изъ круга семьи, и этимъ, можетъ быть, объясняется то, что въ послѣднее время, къ несчастью, нѣсколько увеличился процентъ евреекъ въ рядахъ проституціи. Необходимо болѣе—я не скажу: извиняющее отношеніе,—но болѣе цѣлесообразное и разумное отношеніе къ дѣвушкѣ, имѣвшей несчастье быть обманутой или вообще пастъ, но это возможно только тогда, когда измѣнятся представленія въ обществѣ и если проявится общественная самодѣятельность. Здѣсь законодателю, конечно, нечего дѣлать.

Въ виду этихъ соображеній, я и предложилъ бы, въ дополненіе къ положеніямъ докладчика, принять резолюціи: 1) о необходимости немедленно приступить къ выработкѣ закона о надзорѣ за лицами, имѣющими въ своемъ присмотрѣ несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, и 2) о необходимости при выработкѣ закона объ эмиграціи обратить вниманіе на ту сторону ея, которая соприкасается съ возможностью торга женщинами, и редактировать эту резолюцію слѣдующимъ образомъ:

„Секція находитъ: а) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и б) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами“.

Предсѣдатель. Въ виду того, что въ преніяхъ выразили желаніе участвовать еще нѣсколько лицъ и, слѣдовательно, въ настоящемъ засѣданіи окончить разсмотрѣніе вопроса намъ не удастся, позвольте объявить перерывъ до 2 часовъ дня.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 часъ 15 минутъ дня.

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года*).

Засѣданіе открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 2 ч. дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдательницей избирается В. Г. Клячкина.

Предсѣдательница возобновляетъ пренія по прослушанному въ утреннемъ засѣданіи докладу А. И. Елистратова и предоставляет слово очереднымъ ораторамъ.

Ю. Ю. Татаровъ. Сегодня былъ широко рассмотрѣнъ вопросъ объ отношеніи права къ проституціи. Я же коснусь только одной небольшой его части—вопроса о домахъ и квартирахъ свиданій. Когда я познакомился съ постановкой вопроса проституціи въ Москвѣ, то прежде всего мнѣ бросилась въ глаза ненормальность существованія домовъ и квартиръ свиданій. Я вынесъ глубокое убѣжденіе, что посредничество всякаго рода надо устранить изъ вопроса о проституціи. Подтвержденіе своего убѣжденія я нашелъ въ Варшавѣ, гдѣ принципиально не разрѣшаются дома и квартиры свиданій. При провѣркѣ оказалось, однако, что тамъ все-таки существуетъ цѣлый рядъ тайныхъ притоновъ, съ которыми нѣтъ силъ бороться. Нашъ Московскій градоначальникъ генералъ Адриановъ предъявляетъ строжайшія требованія къ полиціи въ дѣлѣ борьбы съ этимъ зломъ, но несмотря на это, кромѣ легализированныхъ квартиръ и домовъ свиданій, продолжаютъ существовать тайные притоны. И если даже въ Москвѣ очень мало можно сдѣлать въ этомъ отношеніи, то значитъ существуютъ коренныя затрудненія и причины.

Какъ красиво и легко этотъ вопросъ разрѣшается теоретически, но что говорить жизнь?!

Посмотрите, что дѣлается въ центрѣ аболіціонизма—Женевѣ. Рядъ учреждений тамъ борется съ домами терпимости. Какія блестящія рѣчи говорились тамъ въ собраніи 1909 года и, однако, дома въ Женевѣ все еще являются злой проніей въ этомъ заколдованномъ кругу проституціи. Тамъ же, въ Швейцаріи, повсюду масса тайныхъ притоновъ. Что касается послѣд-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиницъ, Е. В. Авилова, Т. Г. Бааръ, А. К. Балевъ, Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданіанъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, С. И. Будагова, С. П. Бѣлецкій, З. А. Вахарловская, Ф. С. Вейсенбергъ, В. А. Волкенштейнъ, Е. А. Воронова, П. П. Воскобойниковъ, кн. М. В. Гагарина, Е. И. Гарднеръ, Е. Г. Гарфельдъ, Ю. И. Герцъ, бар. А. Г. Гивзбургъ, Г. А. Глоадкій, М. В. Гоби, Я. М. Гросманъ, Н. П. Даниловъ, Р. Л. Делъ, М. Н. Джантиллъ, Н. А. Домонтовичъ, А. Н. Домерникова, З. Я. Ельцина, Н. А. Есиновичъ, А. С. Забѣлло, О. Г. Закута, Н. В. Замятина, А. И. Зачинская, Д. Ф. Зискандъ, С. П. Исаева, А. А. Кальмановичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, В. Р. Кобецкал, А. И. Колокольцева, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, О. В. фонъ-Кубе, П. С. Кукурановъ, М. А. Куликова, Е. В. Левисонъ, И. Б. Лурье, С. А. Мартынова, П. И. Маслова, В. Ф. Матѣевъ, А. С. Милкова, Е. Н. Михайлова, М. И. Монтлевичъ, Л. П. Немолякина, О. К. Нечаева, П. С. Павловъ, М. И. Покровская, И. О. Рабиновичъ, А. В. Родионова, Н. В. Родионова, Е. В. Сабурова, М. М. Саламбекъ, З. С. Самойлова, В. В. Сланскій, С. И. Сулганъ-Шахъ, В. П. Тарповская, М. С. Тимоеева, Е. Э. Трейманъ, Р. М. Тумповская, А. В. Тыркова, К. П. Улезко-Строганова, О. А. Устинова, Е. А. Флейшитцъ, З. Н. Фридманъ, М. А. Шайкевичъ, Б. Э. Шварцъ, Е. А. Шядловская, Н. Я. Шмидтъ, М. Х. Эйзенгалъ, Р. Э. Эфронъ и Л. Ю. Явейнъ.

нихъ, у насъ они страшно забронированы закономъ, потому что нужна масса усилій со стороны полиціи, чтобы доказать, что данная квартира служить не просто мѣстомъ проживанія проституткокъ (и вы въ этомъ случаѣ ничего не сдѣлаете), а тайнымъ притономъ. Поэтому надо прежде всего возбудить вопросъ не о закрытіи легальныхъ квартиръ и домовъ свиданій, а о разработкѣ болѣе точной формулы для опредѣленія понятія „тайный притонъ“ и способовъ открытія ихъ. Въ одномъ столичномъ городѣ градоначальнику были представлены свѣдѣнія о 20 квартирахъ портнихъ, модистокъ, одного зубного врача и проч. Здѣсь устраивались платныя свиданія столичныхъ дамъ съ кавалерами. Сыскная полиція отказалась привлечь къ отвѣтственности хозяевъ квартиръ, такъ какъ невозможно было получить какія-либо фактическія обличающія данныя. Вотъ какъ далеко заходятъ причины возникновенія тайныхъ притоновъ. Не хочу быть пессимистомъ, но всего въ этомъ направленіи сейчасъ не сдѣлать. Стремиться же сдѣлать хотя что-нибудь необходимо. Вопросъ этотъ такъ тѣсно сплетается со всей жизнью городовъ и странъ, что только измѣненіе извѣстныхъ условий, если это когда-либо случится, дастъ намъ средства для борьбы. Надо найти путь къ обществу вообще и въ частности къ мужчинамъ, главнымъ образомъ порождающимъ эти притоны и покрывающимъ ихъ всѣми силами. Послѣ этого надо создать строжайшіе и совершенно ясные законы, карающіе одинаково виновныхъ какъ хозяевъ, такъ и потребителей. Чего достигнете закрытіемъ существующихъ легальныхъ квартиръ и домовъ свиданій? Только распространите тайные притоны, какъ случилось въ Петербургѣ съ закрытіемъ игорныхъ клубовъ, послѣ чего продажа картъ увеличилась больше чѣмъ въ четыре раза въ одномъ изъ главныхъ отдѣленій по продажѣ картъ. Раньше тамъ въ теченіе года продалось картъ на 500 руб., а теперь въ полгода продано на 1500 руб.

Въ настоящее время московскія легализованныя квартиры и дома свиданій подъ дамочнымъ мечомъ, подъ страхомъ закрытія, въ виду строгаго контроля, хозяйки ихъ стѣсняются. Вся ихъ дѣятельность на виду и преступленій нельзя скрыть. На-дняхъ, напр., у насъ закрыта, по приказанію градоначальника, квартира, гдѣ было произведено изнасилованіе 13-лѣтней дѣвочки.

У насъ разрѣшено существованіе квартиръ и домовъ свиданій, какъ наименьшее зло, дающее возможность хотя бы надзора и вообще за притономъ и, въ частности, за женщинами, пользующимися „свободными визами“, которыя ничѣмъ не стѣснены въ этомъ отношеніи и въ любой моментъ могутъ прекратить свой промыселъ.

Я ознакомился съ исторіей проституціи и съ мѣрами борьбы съ этимъ зломъ, но еще больше изучилъ жизненную сторону вопроса, а потому мнѣ кажется, что не слѣдуетъ дѣлать крайности—требовать закрытія и легализованныхъ домовъ и квартиръ свиданій изъ чисто практическихъ соображеній. Слѣдовало бы высказать лишь пожеланіе, чтобы были выработаны, во-первыхъ, формула, опредѣляющая понятіе „тайный притонъ“, неясность котораго является самымъ большимъ вопросомъ въ борьбѣ съ притонами, и, во-вторыхъ, одинаковыя карательныя мѣры для хозяина и его кліентовъ. Если все это будетъ сдѣлано, легализованныя квартиры и дома свиданій падутъ сами собой. Въ противномъ случаѣ, по моему глубокому убѣжденію, мы ничего не достигнемъ практически.

З. С. Миновичъ. Женщины не должны полагаться на мужчинъ въ борьбѣ за свою свободу и человѣческое достоинство. Уже одинъ тотъ фактъ, что мужчины—законодатели лишь весьма недавно (и очень небольшое меньшинство) подняли вопросъ о преслѣдованіи проституціи, говоритъ достаточно краснорѣчиво.

Далѣе, вопросъ о куплѣ и продажѣ женщинъ тѣсно связанъ съ матеріальнымъ ихъ положеніемъ. Между тѣмъ мужчины до сихъ поръ держатъ женщину въ экономическомъ порабощеніи. Это фактъ всеѣмъ извѣстный. На югѣ Россіи, въ Крыму, дѣвушки нанимаются на плантаціи иногда за 2—2½ руб. въ мѣсяцъ. Въ Англіи дѣлаютъ попытку воспретить фабричный трудъ работницамъ-семьянкамъ, что неминуемо толкнуло бы голодные жертвы въ проституцію.

Ораторы указывали на этическое вліяніе женщинъ, которое должно воздѣйствовать на мужчинъ. Но одного этого вліянія мало; оно должно быть дополнено возможностью вліять на законы и участвовать въ ихъ составленіи. Только тогда водворится справедливость и одна мораль для обоихъ половъ.

А. С. Милунова. Изъ цѣлаго ряда докладовъ выяснилось, что этическія задачи въ борьбѣ съ проституціей должны занимать очень важное мѣсто. Дѣйствительно, можно элиминировать все виды социальнаго насилія, которые гонятъ женщину въ проституцію, въ томъ числѣ и насиліе экономическое, но за всеѣмъ тѣмъ остается еще недостатокъ моральнаго развитія, который приводитъ женщину къ тому же, между тѣмъ какъ укрѣпленіе нравственнаго чувства можетъ парализовать дѣйствіе всеѣхъ, даже самыхъ могущественныхъ стимуловъ, толкающихъ въ проституцію. Поэтому я присоединюсь вполне къ положеніямъ А. И. Елистратова о необходимости для борьбы съ проституціей поднятія нравственнаго уровня путемъ пропаганды принциповъ половой морали. Я только нахожу, что для большей успѣшности дѣла, необходимо найти какіе-нибудь опорные пункты, устой, къ которымъ бы эта разъясняющая въ массѣ этическая проповѣдь могла прикрѣпляться; недостаточно только распространять этическія идеи, надо создать извѣстную принудительность моральныхъ требованій. Въ этомъ отношеніи, я думаю, большимъ тормазомъ служить создавшаяся нравами искусственная изолированность женщины отъ всей сферы половыхъ вопросовъ: ни открыто интересоваться, ни тѣмъ болѣе участвовать въ обсужденіи ихъ—для женщины не принято. А между тѣмъ, если бы въ отношеніе къ этимъ вопросамъ было внесено больше простоты, то наша женская молодежь, воспитанная въ совмѣстной школѣ или прослушавшая курсъ половой морали, могла бы въ данномъ случаѣ оказать извѣстное воздѣйствіе на товарищесско-мужчинъ, напр., путемъ образованія смѣшанныхъ обществъ, построенныхъ на строгихъ этическихъ началахъ; это былъ бы одинъ изъ тѣхъ устоевъ, на который могла бы опираться общественная проповѣдь морали.

М. М. Боровитиновъ. Я безусловно присоединяюсь къ положенію, высказанному проф. А. И. Елистратовымъ, о необходимости борьбы съ тайными притонами. Едва ли можно найти какую либо почву для оправданія существованія домовъ свиданій или какихъ либо иныхъ притоновъ разврата. Если мы сойдемъ съ принципіальной точки зрѣнія, то тѣмъ самымъ мы незамѣтно создадимъ условія, благоприятныя для процвѣтанія разврата. Но

совершенно правильно указывается на всё практическія затрудненія, связанные съ этимъ вопросомъ. Борьба съ тѣми злоупотребленіями, которыя наблюдаются въ домахъ свиданій, открываемыхъ безъ разрѣшенія, возможно только при хорошо организованномъ надзорѣ, способномъ гарантировать исполненіе требованій закона. А между тѣмъ, какъ свидѣтельствуемъ практика всѣхъ государствъ, отъ агентовъ администраціи не всегда возможно добиться въ этомъ отношеніи проведенія въ жизнь взглядовъ законодателя. Постановка розыска, далеко несовершенная за границей, является у насъ въ Россіи особенно плохой. Трудность собранія достаточнаго числа фактовъ, съ достовѣрностью свидѣтельствующихъ о существованіи притона, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ оправданіе содержательницъ домовъ свиданій, привлеченныхъ къ отвѣтственности.

Обращаясь къ существу вопроса, необходимо замѣтить, что среди содержательницъ притоновъ нерѣдко приходится встрѣчать лицъ, принадлежащихъ къ интеллигентному классу. Эти факты свидѣлствуютъ о томъ, что въ нашемъ обществѣ еще недостаточно развито сознаніе униженности и безнравственности извлеченія выгодъ путемъ поощренія и эксплуатаціи чужого разврата. Такое убѣжденіе можно отчасти внѣдрить въ общество созданіемъ строгой репрессіи въ уголовномъ законѣ, но кромѣ установленія уголовныхъ каръ необходимо стремиться къ обезпеченію дѣйствительнаго примѣненія закона на практикѣ. Для этого недостаточно содѣйствія общества, необходимо также, чтобы и органы правительственной власти стояли на высотѣ своего положенія и строго карались бы за бездѣйствіе власти и попустительство въ этомъ отношеніи. Минимальною мѣрою наказанія для преступленій этого рода, по моему мнѣнію, должно явиться наказаніе, положенное за то преступленіе, совершенію котораго виновный благопріятствовалъ. Такимъ образомъ, первымъ положеніемъ той резолюціи, которую я буду имѣть честь предложить секціи, является установленіе отвѣтственности должностныхъ лицъ за попустительство посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата. Второе положеніе этой резолюціи касается вопроса, уже возбужденнаго д-ромъ М. А. Членовымъ, о вовлеченіи въ развратъ путемъ помѣщенія на страницахъ органовъ періодической печати соотвѣтствующихъ объявленій. Не такъ давно въ помѣщеніе С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета явилась дама, предложившая за извѣстное вознагражденіе лицу, опрашивающему отъ имени Общества защиты женщинъ приходящихъ для подчиненія надзору, направлять къ ней наиболѣе хорошенькихъ изъ подчиняющихся. Впослѣдствіи, по произведенному разслѣдованію, выяснилось, что дама эта является содержательницей тайнаго притона и что она помѣщаетъ объявленія отъ имени натурщицъ. Иллюстрацію тѣхъ цѣлей, которыя нерѣдко преслѣдуются при помощи газетныхъ объявленій, можетъ служить также недавно полученное мною письмо, которое, исполняя просьбу его автора, я позволю себѣ представить вашему вниманію:

„Милостивый государь, господинъ профессоръ!

Обращаюсь къ вамъ, какъ къ члену „Общества защиты женщинъ“, чтобы при Вашемъ благосклонномъ содѣйствіи обратить вниманіе Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ проституціей на незаконную дѣятельность лица. И если будетъ обращено вниманіе на мой голосъ, то, я думаю, что большое число дѣвушекъ будетъ остановлено отъ гибельнаго шага. Ниже-

слѣдующее мое повѣствованіе я собирался помѣстить письмомъ въ редакцію, но узнавъ о предстоящемъ Съѣздѣ, рѣшилъ освѣдомить его. Строки мои слѣдующія:

„Милостивый государь, господинъ редакторъ! Позвольте при посредствѣ Вашей газеты ознакомить публику съ новаго рода „педагогической“ дѣятельностью „профессора“, „композитора“ и „художника“. Почти ежедневно въ Вашей уважаемой газетѣ появляются объявленія о школѣ шансонетокъ Г. Б. Какъ очевидецъ педагогической дѣятельности почтеннаго „профессора“, я рѣшилъ повѣдать суть педагогики его. На объявленія его, какъ мотыльки на огонекъ, слетаются въ большинствѣ неопытныя, молодыя дѣвушки изъ швеекъ, горничныхъ, нянекъ и тому подобный элементъ, недовольствующійся унизительнымъ положеніемъ прислуги и благодаря заманчивымъ обѣщаніямъ гарантированнаго ангажемента не менѣе 100 руб. въ мѣсяць. При приѣмѣ въ школу „профессоръ“ Г. Б. рѣшительно не руководствуется главнымъ условіемъ, необходимымъ дѣвицѣ, т. е. голосомъ; имѣетъ ли его претендентка или нѣтъ, лишь бы она была молода и смазлива. Послѣ приѣма начинается преподаваніе, состоящее въ томъ, что „профессоръ“, заставляя остаться въ нижней юбкѣ ученицу, старается приучить ее къ распѣванію двусмысленныхъ пѣсенокъ, сопровождая ихъ разными неприличными тѣлодвиженіями, до задиранія ногъ включительно. По прошествіи около двухъ мѣсяцевъ курсъ ученія считается оконченнымъ и ученицы приглашаются въ фотографію, гдѣ, одѣтыя въ платья шансонетныхъ пѣвицъ, съ черезчуръ открытымъ декольте, снимаются, послѣ чего „профессоръ“ превращается въ „художника“, заставляя своихъ ученицъ раздѣться до пояса, до гола и въ такомъ видѣ снимаетъ ихъ. Продѣлавъ всѣ вышесказанныя „формальности“ со своими ученицами, „профессоръ“, чтобы приучить ихъ къ сценѣ, заставляетъ ихъ выступать бесплатно въ самомъ низкопробномъ кабакѣ въ Лѣсномъ, подъ названіемъ: „Ланская Гостиница“. Въ періодъ выступленія на сценѣ, подъ сурдинку, появляется агентъ Г. Б. въ лицѣ старой, отставной шансонетки, старающейся посвятить молодыхъ начинающихъ въ тайны шансонетныхъ обычаевъ и, смотря по голосу и по снимку въ оголенія, намѣченныя къ болѣе широкой шантанной дѣятельности случайно знакомятся, при посредствѣ той же старой шансонетки, съ какимъ-либо купцомъ, который черезчуръ откровенно открываетъ карты „профессора“, предлагая своей молодой знакомкѣ итти къ нему на содержаніе. Всѣ описываемыя мною манипуляціи, не входящія въ кругъ „педагогики почтеннаго профессора“, подтверждаются авторитетнымъ гелосомъ послѣдняго, причемъ онъ развиваетъ предъ своими ученицами перспективу раздѣзанія на рысакѣхъ купца, золота и шелка. Да это, чертъ возьми, и не оди́нъ несчастнымъ труженицамъ, никогда не мечтавшимъ о такомъ сказочномъ благополучіи, можетъ вскружить голову.

Положа руку на сердце, спрашиваю—возможно ли допускать въ настоящее время, когда раздается призывъ къ всеобщему совершенствованію, „педагогику“ господъ Б. и ему присныхъ?

Градоначальникъ запретилъ печатаніе объявленій натурщицъ, мотивируя это развратомъ; почему же допускается указываемая сводническая дѣятельность Б.?

Общество защиты женщинъ, гдѣ ты, откликнись. *Черноморъ*“.

Теперь, когда я изложилъ все вышесказанное, беру смѣлость думать,

господинъ профессоръ, что вы возьмете на себя трудъ освѣдомить Всероссийскій Сѣздъ по борьбѣ съ проституціей и этимъ спасти многихъ дѣвушекъ отъ скользкаго пути разврата. Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и искренней преданности“. (Слѣдуетъ подпись и адресъ).

Письмо это подписано полнымъ именемъ и фамиліею, съ указаніемъ адреса, и сообщаемыя имъ свѣдѣнія послужатъ, конечно, предметомъ подробнаго разслѣдованія. Несомнѣнно, борьба съ такими публикаціями довольно затруднительна и въ цѣляхъ раскрытія дѣйствительныхъ цѣлей, ими преслѣдуемыхъ, въ Отдѣлѣ борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ учреждена особая коммиссія. Что же касается объявленій, въ явной формѣ свидѣтельствующихъ о промыслѣ развратомъ лицъ, ихъ помѣщающихъ, то такія объявленія должны быть запрещены совершенно, а редакторы и издатели, печатающіе ихъ въ своихъ органахъ, должны подлежать уголовной карѣ.

На основаніи мною сказаннаго я позволю себѣ предложить секціи принять слѣдующія двѣ резолюціи:

1. „Секція признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соотвѣтствующаго уголовного закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій“.

2. „Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе специальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-продажѣ женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ“.

Е. И. Гарднеръ. Заявляю отъ имени присутствующихъ женщинъ, что всѣ мы, какъ единый человѣкъ, присоединяемся ко всѣмъ тѣмъ положеніямъ, которыя были выставлены проф. А. И. Елистратовымъ въ его докладѣ: „Роль права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ женщинами въ цѣляхъ разврата“, присоединяемся и къ этическимъ, а къ правовымъ его резолюціямъ.

Что касается до мнѣнія Г. Б. Сліозберга о томъ, что осуществленіе надеждъ на проведеніе въ жизнь законоположеній по вопросамъ этики немислимо, что это утопія, скажу, что я на своемъ вѣку уже видѣла осуществленіе нѣкоторыхъ утопій. Напр., тотъ самый вопросъ, по которому мы вчера сдѣлали единогласное постановленіе, вопросъ о закрытіи домовъ терпимости—былъ утопійей на международномъ сѣздѣ о бѣлыхъ невольницахъ въ Лондонѣ въ 1899 году. Осуществилась въ нѣкоторыхъ государствахъ еще одна утопія—вступленіе женщинъ членами законодательныхъ собраній. Примѣры—Финляндія, Норвегія, Новая Зеландія и 4 штата Сѣверной Америки.

С. А. Молоденковъ. Соглашаясь вполне со всѣмъ, что говорится въ

докладъ А. И. Елистратова, и думаю, однако, что всё узаконенія, предложенныя въ немъ, едва ли успѣшно будутъ дѣйствовать въ жизни. Съ одной стороны—непреодолимый половой инстинктъ, съ другой—неблагопріятныя экономическія условія, препятствующія раннимъ и своевременнымъ бракамъ, вотъ два условія, которыя, главнымъ образомъ, создаютъ проституцію. Проституція существуетъ нѣсколько тысячъ лѣтъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не перевоспитается общество и пока будутъ неблагопріятныя для раннихъ браковъ условія. Но разъ проституція, это позорнѣйшее зло, существуетъ, оно должно быть урегулировано. Свободная проституція не можетъ существовать безъ вреда для общества. Лучше явное существованіе зла, нежели тайное. Поэтому я не согласенъ съ тѣмъ, чтобы дома свиданій были закрыты. Гораздо лучше, если будутъ эти дома регистрированы, нежели проституція будетъ ютиться, напр., въ частныхъ квартирахъ, неподлежащихъ никакому контролю. Проститутки въ большинствѣ случаевъ не сознаютъ того вреда, который онѣ приносятъ, входя въ сношенія во время заразительнаго періода болѣзни. Если рѣшено будетъ карать мужчинъ за участіе въ проституціи, то я ничего противъ этого не имѣю.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я вполне присоединяюсь къ тому, что высказалъ А. И. Елистратовъ. Выслушанныя нами рѣчи, особенно указанія М. А. Членова на трудность провести въ настоящее время пожеланія А. И. Елистратова въ жизнь, глубоко убѣждаютъ меня, что намъ тѣмъ болѣе необходимо постановить о привлеченіи женщинъ къ законодательной работѣ. Указанія на то, какъ примѣняютъ агенты администраціи мѣры, принимаемыя правительствомъ противъ проституціи, убѣждаютъ меня въ необходимости постановить объ учрежденіи особой инспекціи, наблюдающей за примѣненіемъ карательныхъ положеній закона о сводничествѣ и наказуемой куплѣ женскаго тѣла, а также представляется желательнымъ принятіе Съѣздомъ соотвѣтствующей резолюціи. Далѣе необходимо отмѣтить, что нельзя ограничиваться однѣми карательными мѣрами. Главною причиною излишняго развитія проституціи является спросъ со стороны мужчинъ, обусловливаемый безобразными взглядами мужчинъ на половыя сношенія и на пользование проституціею. Необходимо, чтобы государство вмѣшалось въ половое воспитаніе мужской молодежи. Средствомъ для этого могло бы служить распространеніе въ школѣ здоровыхъ взглядовъ на половой вопросъ и на преступность пользованія проституціею, а также увеличеніе благотворнаго женскаго вліянія на мужскую молодежь путемъ установленія совмѣстнаго обученія въ низшей, средней и высшей школѣ.

Высказывая эти пожеланія, я не могу удержаться отъ того, чтобы не высказать нѣсколько словъ по поводу произнесенныхъ здѣсь рѣчей.

Прежде всего для меня непонятно, почему д-ръ Ю. Ю. Татаровъ считаетъ, что дома и квартиры свиданій не могутъ служить мѣстомъ совершенія преступленій по вовлеченію женщинъ въ развратъ. Сообщенный имъ фактъ случая изнасилованія дѣвушки въ такомъ домѣ, казалось, лучше всякихъ доводовъ свидѣтельствуетъ о противномъ. Что же касается указанія г. Молоденкова на отсутствіе у проституттокъ сознанія того вреда, который онѣ приносятъ, входя въ сношенія во время заразительнаго періода болѣзни, то, право же, нельзя не присоединиться всецѣло къ отвѣту одной изъ такихъ проституттокъ на поставленный ей вопросъ—зачѣмъ она

это дѣлаетъ: „а зачѣмъ же они лѣзутъ“. Кромѣ этого нельзя упускать изъ виду, что проститутка малокультурна и условіями своей жизни вынуждена продолжать торговлю своимъ тѣломъ и послѣ заболѣванія, что же сказать о культурныхъ мужчинахъ, послѣ заболѣванія сифилисомъ продолжающихъ входить въ сношенія съ проститутками и распространять заразу, вѣдь въ ихъ пользу нельзя привести никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ, а поскольку мнѣ приходилось сталкиваться съ сифилитиками, я не знаю ни одного, который воздерживался бы отъ сношеній съ проститутками во время заразительнаго періода. Наконецъ, здѣсь возражали противъ слишкомъ широкой постановки вопроса о наказуемости сводничества и особенно куплю женскаго тѣла, я думаю, противъ такихъ возраженій надо возстать со всею возможною горячностью и страстностью.

Главнымъ факторомъ развитія и существованія проституціи является низкій нравственный уровень мужчинъ. Установленіе въ законѣ кары за куплю женскаго тѣла, провозглашеніе необходимости установленія такихъ мѣръ, явится несомнѣнно вліятельнымъ двигателемъ въ созданіи моральнаго міровоззрѣнія. Поэтому намъ нечего бояться широты постановки вопроса о необходимости каръ для потребителя; если наши пожеланія и не поведутъ къ узаконенію желательной для насъ репрессіи относительно покупателей женскаго тѣла, то они не останутся безъ крупнаго вліянія на выработку нравственныхъ взглядовъ подросткаго поколѣнія.

На основаніи изложенныхъ мною соображеній я вношу слѣдующія двѣ резолюціи:

1. „Признавая, что безъ обязательнаго участія женщинъ въ примѣненіи постановленій закона о карахъ за всѣ виды сводничества и за наказуемую куплю женскаго тѣла потребителями нельзя ожидать успѣха принятыхъ карательныхъ мѣръ, секція высказывается за учрежденіе особой инспекціи исключительно изъ женщинъ для надзора и привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности“.

2. „Признавая, что безъ надлежащаго полового воспитанія мужчинъ успѣшная борьба съ проституціей невозможна, секція признаетъ необходимымъ, чтобы въ школахъ прививались здоровые взгляды на половой вопросъ и на преступность пользованія проституціею и чтобы для возможно болѣе широкаго и глубокаго благотворнаго вліянія женщинъ на этику подросткаго мужскаго поколѣнія въ школахъ, начиная съ низшей и кончая высшей, было введено совмѣстнее обученіе“.

М. И. Покровская. Нѣкоторые ораторы высказывались за безсиліе слишкомъ теоретическихъ законовъ для борьбы съ проституціей, но законы имѣютъ не только карательное значеніе, они также содѣйствуютъ распространенію идей. Если представить себѣ, что дѣйствительно будетъ изданъ законъ, карающій куплю женщинъ, и нѣсколько мужчинъ сядутъ на скамью подсудимыхъ вмѣстѣ со сводникомъ, то, мнѣ кажется, это такъ подѣйствуетъ, что многіе мужчины откажутся отъ пользованія сводничествомъ. Удивительно, какъ отстаиваютъ безнаказанность мужчинъ въ пользованіи сводничествомъ. Теперь идетъ процессъ Тарновской въ Венеціи. Не она совершила преступленіе, но ее хотятъ обвинить за подговариваніе къ преступленію. При пользованіи сводничествомъ поступаютъ совершенно наоборотъ. Здѣсь защищали дома свиданій подъ предлогомъ, что они необходимы для удовлетворенія полового инстинкта мужчинъ. Но

это забота о состоятельныхъ. Если мы выскажемся за дома свиданій, то нашъ Съѣздъ упрекнеть, что мы заботимся о достаточныхъ мужчинахъ, а бѣдныхъ забываемъ. Тогда намъ придется высказаться за допущеніе домовъ терпимости. Я съ своей стороны повторяю положенія моего доклада.

П. С. Кунурановъ. Нѣкоторые изъ ораторовъ указывали на необходимость принятія мѣръ вспомогательнаго характера, дабы предотвратить развитіе безнравственности и разврата среди молодого поколѣнія. Однако, чтобы воспитаніе достигало своей цѣли, нужно создать благопріятствующія условія; между тѣмъ, пока существуетъ институтъ проституціи, притоны разврата, куда такъ тянетъ молодежь, всѣ стремленія къ облагороживанію подрастающаго поколѣнія, къ созданію устойчивыхъ взглядовъ на половое воздержаніе, не приведутъ къ какимъ либо осязательнымъ результатамъ. Нельзя также оправдывать существованіе притоновъ разврата утилитарными соображеніями и экономическими затрудненіями вступленія въ бракъ; если основываться на этихъ аргументахъ, проституція никогда не будетъ уничтожена, тогда какъ всѣ участники Съѣзда категорически высказались противъ допустимости существованія столь унижительнаго и рабскаго института.

Предсѣдательница. Изолирую проститутку, налагая на нее узду, предупреждаемъ ли мы распространеніе сифилиса? Мнѣ стыдно, когда я вижу проститутку, принудительно помѣщаемую въ больницу. Надо защищать общество отъ зараженія сифилисомъ, но нельзя для этого приносить въ жертву проститутку.

З. Я. Ельцина. Я должна внести поправку къ только что сказаннымъ словамъ В. Г. Клячкиной. Заразительность сифилиса величина не абсолютная, а колеблющаяся. Падая постепенно въ теченіе ряда лѣтъ, она во время заражительнаго періода его то повышается, то понижается, въ зависимости отъ того будутъ ли проявленія болѣзни или нѣтъ. Въ этомъ кроется смыслъ принудительнаго оздоровленія больныхъ и связаннаго съ нимъ санитарнаго надзора за проституціей.

А. И. Елистратовъ. Я ограничусь лишь краткими отвѣтами нѣкоторымъ изъ предыдущихъ ораторовъ. М. А. Членову я долженъ сказать, что юридически вполне возможно конструировать карательныя угрозы противъ сознательнаго зараженія сифилисомъ, также и противъ развращенія несовершеннолѣтнихъ, направивъ эти угрозы противъ лицъ обоюдо пола. Н. Н. Воскобойникуму: требовать учрежденія „инспекціи“ изъ однѣхъ женщинъ не значитъ ли это вотировать недовѣріе къ тѣмъ мужчинамъ, которые принесли на настоящій Съѣздъ свои труды и свои лучшія упованія? Оппонентамъ д-рамъ С. Е. Молоденкову и Ю. Ю. Татарову слѣдуетъ выразить искреннюю признательность со стороны секціи за ихъ выступленіе, такъ какъ необходимо обладать значительнымъ мужествомъ, чтобы выступить, при настроеніи собранія, здѣсь въ оппозиціи. По существу доводы оппонентовъ не убѣдительны. О какой другой пользѣ квартиръ и домовъ свиданій можетъ быть рѣчь, кромѣ какъ о санитарной? Между тѣмъ отъ посѣтительницъ домовъ свиданій не требуется никакой санитарной карты. Къ тому же для насъ рѣшающимъ остается все же моментъ этической. С. Е. Молоденковъ вѣритъ же въ лучшее будущее, которое можетъ быть достигнуто путемъ соотвѣтствующаго воспитанія молодыхъ поколѣній. Но надо же когда-нибудь начать хорошее дѣло, и развѣ теперь

не такой чудный моментъ, чтобы положить это начало къ переоцѣнкѣ упавшихъ нравственныхъ цѣнностей въ данномъ вопросѣ?!

Предсѣдательница. Позвольте огласить внесенныя резолюціи:

А. И. Елистратовымъ: „1. Секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы притоны разврата всякаго рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ названіемъ они не существовали, въ частности квартиры и дома свиданій, были закрыты, и чтобы содержаніе ихъ было преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ.

2. Признавая законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торгова женщинамъ въ цѣляхъ разврата важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи, секція указываетъ на необходимость дѣятельной поддержки этого закона со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и приѣмовъ преступнаго торгова, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствіи подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, секція привѣтствуетъ образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ Отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

3. Полагая, что въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ томъ направленіи, при которомъ карательными угрозами были бы предусмотрѣны все проявленія этого посредничества, а именно: а) вербованіе женщинъ для цѣлей проституціи; б) притонодержательство и маклерство въ цѣляхъ разврата, и в) обогащеніе на счетъ проституціи, соединенное со злоупотребленіемъ беспомощностью и зависимою жертвы, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить соответствующее ходатайство передъ правительствомъ.

4. Признавая, что задача борьбы съ проституціею есть не только задача экономическая и социальная, но — и въ высокой степени — задача этическая, секція выноситъ глубокое нравственное осужденіе какъ торгу, такъ равно и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

5. Секція полагаетъ, что правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата является логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію посредничества въ области проституціи. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и беспомощности. Принимая во вниманіе, что первымъ законодательнымъ шагомъ въ преслѣдованіи купли могло бы быть установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію и б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ правительствомъ.

6. Секція полагаетъ, что въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ на путь разврата, необходимы мѣры

уголовной репрессии не только против посредничества, но и личного злоупотребления тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности насущною потребностью законодательной охраны женщины секція признаетъ правовыя мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ половыхъ посягательствъ со стороны нанимателя“.

М. А. Членовымъ: „Секція, признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, предлагаетъ Съѣзду обратить особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе рассказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи“.

М. М. Боровитиновымъ: „1. Секція признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соответствующаго уголовного закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій.“

2. Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе специальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-продажѣ женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки, противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ“.

Г. Б. Слюозбергомъ: „Секція находитъ: а) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и б) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами“.

Н. Н. Воскобойниковымъ: „1. Признавая, что безъ обязательнаго участія женщинъ въ примѣненіи постановленій закона о карахъ за всѣ виды сводничества и за наказуемую куплю женскаго тѣла потребителями нельзя ожидать успѣха принятыхъ карательныхъ мѣръ, секція высказывается за учрежденіе особой инспекціи исключительно изъ женщинъ для надзора и привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности.“

2. Признавая, что безъ надлежащаго полового воспитанія мужчинъ успѣшная борьба съ проституціей невозможна, секція признаетъ необходимымъ, чтобы въ школѣ прививались здоровые взгляды на половой вопросъ и на преступность пользованія проституціею и, чтобы для возможно болѣе широкаго и глубокаго благотворнаго вліянія женщинъ на этику подрастающаго мужскаго поколѣнія въ школахъ, начиная съ низшей и кончая высшей, было введено совмѣстное обученіе“.

Предсѣдательница ставитъ послѣдовательно внесенныя резолюціи на голосованіе. Всѣ резолюціи принимаются за исключеніемъ внесенныхъ Н. Н. Воскобойниковымъ, обсужденіе которыхъ откладывается. Слово предоставляется Б. И. Бентовину для чтенія доклада „о проституціи дѣтей“.

Б. И. Бентовичъ. За послѣдніе годы среди арміи торгующихъ тѣломъ весьма замѣтно начала выдѣляться группа малолѣтнихъ дѣвочекъ, изъ которыхъ часть является подневольнымъ предметомъ торговли, часть же торгуетъ собой самостоятельно, по собственной охотѣ. Количественное на-ростаніе дѣтей-проститутокъ идетъ въ ужасающей прогрессіи, и не далеко, быть можетъ, то время, когда то, что ранѣе считалось исключительнымъ, случайнымъ, явленіемъ тайной проституціи, станетъ чуть ли не въ ровень съ проституціей взрослыхъ.

Ранѣе дѣтская проституція существовала какъ бы только для потребностей половыхъ гурмановъ. Къ ея услугамъ обращались старички, импонтенты, поклонники половыхъ извращеній. Добывалось дѣтское тѣло не безъ труда и по большой цѣнѣ. Приходилось розыскивать и обращаться къ разнымъ специальнымъ промышленникамъ (будь то родители, родственники, или случайныя „тети“). Теперь дѣтская торговля любовью ведется съ удивительной откровенностью и широтой, безъ всякой маскировки и ширмъ. По улицамъ, гдѣ обычно скопляются проститутки, вы встрѣтите теперь цѣлыми группами дѣвочекъ 10—12 лѣтъ, которыя заглядываютъ вамъ въ глаза общаются удивительныя наслажденія и изрыгаютъ скверныя фразы. Сущест-вуютъ „гостиницы для пріѣзжающихъ“, которыя какъ бы специализиро-вались на дѣтской проституціи. Сюда подростки приводятъ своихъ гостей а въ отдаленной комнатѣ гостиницы всегда имѣется про запасъ нѣсколько дѣтей на случай требованія посѣтителя. Рядомъ съ этимъ—самое яркое явленіе—начинающаяся популяризація дѣтской проституціи среди ши-рокихъ массъ потребителей, которые ранѣе объ этомъ и не думали. Тутъ обильное предложеніе начинаетъ повышать спросъ. Рождается своего рода половое любопытство. Не особенно даже развратный обыватель, испробовав-шій проститутокъ разнаго возраста, соблазняется отвѣдать дѣтское тѣло. Тѣмъ болѣе, что и котируется оно теперь на рынкѣ любви по расцѣнкѣ нисколько не высшей, чѣмъ для пожилыхъ жрицъ проституціи.

Въ развитіи дѣтской проституціи экономической стимуль играетъ, ко-нечно, первенствующую роль. Но если взглянуть пристальнѣе, то среди дѣтей-проститутокъ найдется не малый процентъ патологически склонныхъ къ половымъ ненормальностямъ и излишествами. И среди дѣтей-прости-тутокъ процентъ этотъ гораздо выше, чѣмъ среди проститутокъ-взрослыхъ. Ибо патологическая половая склонность служить, съ одной стороны, при-чиной ранняго паденія малютокъ, не „выдерживающихъ“ до зрѣлаго воз-раста, съ другой стороны—даетъ возможность различнымъ промышлен-никамъ очень легко воспользоваться именно такими податливыми, въ извѣстномъ направленіи, дѣтьми.

Проявленія половой жизни ребенка начинаются, вообще, гораздо ра-нѣе, чѣмъ принято думать. Совершенно неосновательно мнѣніе, что эта-жизненная функція совпадаетъ у мальчиковъ съ первою поллюціей, у дѣ-вочекъ—съ первой менструаціей. Въ сущности зачатки половыхъ колебаній нарастаютъ послѣдовательно, чуть ли не съ первыхъ дней жизни. Въ на-чалѣ бессознательныя, они скоро принимаютъ характеръ полусознатель-ности, а затѣмъ—смотря по индивидуальнымъ особенностямъ каждыя—пріобрѣтаютъ уже форму сознательныхъ ощущеній и поступковъ—опять таки гораздо ранѣе того времени, которое мы привыкли связывать съ оффициально, такъ сказать, установленнымъ періодомъ полового созрѣванія.

Преждевременное развитіе полового инстинкта можетъ быть или патологически врожденнымъ или патологически рано приобрѣтеннымъ.

Къ первому разряду относятся случаи ранняго появленія менструаціи. Въмѣстѣ съ менструаціей обыкновенно рѣзко выступаютъ все проявленія полового инстинкта. Исслѣдователями отмѣчены случаи менструирования въ восьмилѣтнемъ, пятилѣтнемъ, и даже двухлѣтнемъ возрастѣ. Явленіе это у 11—12 лѣтнихъ дѣвочекъ не особенно даже рѣдко. Такой психически не установившійся еще ребенокъ, если окружающая обстановка этому способствуетъ, весьма легко можетъ втянуться въ развратъ.

Ко второму разряду относятся случаи онанизма или мастурбациі. Нерѣдко какъ извѣстно къ онанизму дѣти приучаются мамками и няньками въ очень юномъ возрастѣ. Щекочущее раздраженіе половыхъ органовъ иногда усыпляетъ грудныхъ дѣтей, и мамки преступно прибѣгаютъ къ этому способу, особенно ночью, чтобы спокойно отдохнуть нѣсколько часовъ отъ младенческаго крика. Благодаря этому ребенокъ постепенно приучается и самостоятельно вызывать пріятное ощущеніе.

Нѣкоторые такъ и остаются надолго или даже навсегда при противостественномъ способѣ вызванія половыхъ опущеній. Другіе же, при представившемся случаѣ, переходятъ ненормально рано къ естественной формѣ половыхъ сношеній. Во всякомъ случаѣ такія дѣвочки-онанистки представляютъ очень благодарный матеріалъ для свращенія ихъ мужчинами.

Вслѣдъ за эту патологическую склонность, часто ведущую дѣвочекъ на путь раннихъ паденій и ранняго разврата, необходимо поставить ту, ужъ чисто психологическую, склонность къ легкой жизни, врожденное чувство, которое я назвалъ бы чувствомъ нравственнаго безразличія. Если эта черта рѣзко выступаетъ у извѣстнаго процента взрослыхъ, то она, конечно, замѣчается и у дѣтей. За коробку конфетъ, за красивую ленту, такой ребенокъ готовъ на многое. И при этомъ—что характерно—нравственно весьма мало сознаетъ важность того или иного своего поступка. Одной дѣвочкѣ скажутъ: „не говори папѣ, что у насъ сегодня былъ дядя Коля“—и дадутъ за это шоколадинку. Къ другой дѣвочкѣ нельзя даже подступиться съ такимъ предложеніемъ, и никакой коробкой конфетъ не прельстишь ее, чтобы она сказала неправду. Конечно, иногда тутъ играетъ значительную роль воспитаніе, но иногда нравственное безразличіе, чисто врожденное, которое никакимъ воспитаніемъ не исправить. Такой дѣвочкѣ, впоследствии, бываетъ иногда весьма безразлично сходить къ какому-нибудь любезному дядинкѣ-старичку и утѣшить его такъ, какъ онъ прикажетъ, получивъ за это блестящую серебряную монету или пару хорошенькихъ чулочковъ.

Среди дѣвочекъ-проституттокъ можно даже съ большою отчетливостью выдѣлить эту группу нравственно-безразличныхъ. Однѣ—посылаемые родными и тетями-промышленницами—идутъ на торжище съ ужасомъ, плачемъ и скрежетомъ зубовнымъ; другія самостоятельно, проклиная даже родителями, бѣгутъ туда со смѣхомъ, буйною шаловливостью, разнузданностью. Однѣ, почти еще крошки, кончаютъ подневольно-позорную жизнь самоубійствомъ; другія, нисколько не сознавая нравственнаго ужаса, смотрятъ на пьяный угаръ своего существованія, какъ на веселый дѣтскій праздникъ, гдѣ можно вволю безобразничать, напиваться, творить что

угодно съ мальчишками-хулиганами и почтенными, взрослыми дядями.

Я какъ-то спросилъ разбитную хохотушку-проститутку лѣтъ 11—12, неужто она не чувствуетъ всей гадости и безнравственности этой жизни.

„И нисколько... Ничего тутъ нѣтъ худого... Гораздо лучше, чѣмъ дома... Пью все сладкое да вкусное... А платья какія у меня... Дядьки все больше смѣшные да добрые... Если же что вздумаютъ худое—я спуску не дамъ... Какъ нашьюсь—сама очень я буйная... Да и весело какъ“.

Что возразить при такой полной атрофiи нравственнаго чувства?!...

Въ „Отчетъ Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердiя“ за 1908 годъ почти рядомъ рассказано два случая, гдѣ одна дѣвочка-проститутка какъ бы съ убѣжденной охотой занималась своимъ позорнымъ промысломъ, другая же—будучи не въ силахъ вынести развратной жизни—кончила самоубійствомъ.

Вотъ вкратцѣ эти обѣ исторiи.

12-лѣтняя проститутка специализировалась на противоестественномъ удовлетворенiи похоти пожилыхъ любителей-эротомановъ. Дама-патронесса съ нею говорила ужъ не о безобразiи разврата вообще, а „о гадости такого разврата“. Дѣвочка же проститутка возразила весьма убѣжденно: „вѣдь вы отлично знаете, что я теперь заработаю гораздо больше, нежели гуляя, какъ вѣ“ (стр. 44).

А вотъ, какъ контрастъ, краткая исторiя 10-лѣтней Наталiи П. Дочь сельскаго писаря, она рано лишилась отца. Мать отправилась съ нею въ Петербургъ, гдѣ поступила кухаркой къ одному мѣстному домовладѣльцу. Здѣсь она сошлась съ конюхомъ, къ которому вскорѣ и переѣхала на жительство. Наталiи было тогда 10 лѣтъ. Связь конюха съ ея матерью недолго продолжалась, и она, вышвырнутая на улицу, стала промышлять собой. Маленькая Наталiя не могла равнодушно относиться къ поведенiю матери.

„Ты еще здоровая и можешь работать!“—говорила она ей.

Но мать стала наносить ей побои. Съ тѣхъ поръ она сдѣлалась молчаливой свидѣтельницей развратнаго поведенiя матери.

Однажды въ 1904 г. мать ея возвратилась поздно ночью домой въ сопровожденiи какого-то господина. Разбудивъ Наташу, она приказала ей умыться и одѣться. Дѣвочка недоумѣвала. При видѣ незнакомца въ ея душу закралось подозрѣнiе, что мать затѣваетъ что-то недоброе. Она отказалась повиноваться. Между тѣмъ къ ея постели подошелъ незнакомецъ. На устахъ его играла злая насмѣшка.

„За эту рожицу больше двухъ красненькихъ не положу“,—обратился онъ къ матери дѣвочки.

На глазахъ послѣдней произошелъ самый возмутительный торгъ. Мать продала свою дочь. И продала за 20 рублей. Послѣ этого мать заставила ее отдавать себя разнымъ лицамъ. Наталiя П. вскорѣ окончила жизнь самоубійствомъ (стр. 42).

Неоспоримо, конечно, что на ряду съ вышеуказаннымъ врожденнымъ безразличiемъ экономической стимуль представляется преобладающимъ при распространенiи дѣтской проституцiи. Гнетущая бѣдность, тѣсное сожителство по угламъ среди ужасающей обстановки, хроническое пьянство, изыскивающее постоянно грошоваго средства—ведетъ къ куплѣ и продажѣ дѣтей. Сюда примыкаютъ и тѣ болѣе состоятельные тунеядцы—отцы, ма-

тери, братья, сестры, — которые паразитствуют за счет продажи родного дѣтскаго тѣла („семейная проституція“).

Въ недавнемъ еще прошломъ промыселъ этотъ былъ окруженъ извѣстною таинственностью. Открыто по улицамъ блуждало очень мало продающихъ себя дѣтей. Специально торговали дѣтьми разныя комиссіонерши „тети“. Обыкновенно онѣ держали у себя двухъ-трехъ тѣмъ или инымъ путемъ добытыхъ ими дѣвочекъ-подростковъ и съ извѣстною осторожностью предлагали этихъ „племянницъ“. Тети сами прискивали и создавали контингентъ заказчиковъ, которые не прочь полакомиться дѣтскою „свѣжинкой“. Онѣ узнавали объ этихъ благодѣтеляхъ стороной, получали ихъ „по рекомендаціи“. Иногда дѣтей отпускали на домъ къ такимъ „дяденькамъ“, и визиты эти оплачивались весьма повышеннымъ тарифомъ. Чаще любители заѣзжали къ тетенькамъ, гдѣ все было отлично приспособлено для цѣлей разгула и разврата.

Теперь весь этотъ таинственный декорумъ оказывается излишнимъ, и если онѣ иногда еще примѣняется, такъ только для того, чтобы придать извѣстную пикантность товару, поднять его цѣнность. Дѣвочку-проститутку каждый можетъ получить такъ же легко, какъ проститутку взрослую, за ту же цѣну.

Потерявъ на выгодѣ этого промысла въ смыслѣ продажной цѣны каждой дѣвочки въ отдѣльности, факторши за то количественно развиваютъ эту торговлю въ широкомъ масштабѣ. Большинство этихъ факторшъ торгуетъ уже не двумя—тремя дѣвочками, а устраиваетъ у себя на дому цѣлый пансіонъ погибшихъ подростковъ. Обходъ полицейскаго регламента здѣсь производится довольно просто. Дѣвочки значатся прописанными чаще всего по метрическимъ свидѣтельствамъ не на квартирѣ „тети“-факторши, а на квартирахъ бѣдняковъ-родителей, которые ихъ посылаютъ на заработки къ факторшѣ, или у разныхъ случайныхъ угловыхъ жилищъ, которыя за гроши соглашаются приписать къ себѣ бездомныхъ дѣтей. Такимъ образомъ всѣ эти малолѣтнія проститутки—приходящія. Но при благоклонномъ покровительствѣ дворниковъ онѣ могутъ проводить у своихъ благотворительницъ—„тетѣ“ круглыя сутки; онѣ и днемъ и ночью приводятъ сюда веселыхъ гостей; здѣсь къ ихъ услугамъ имѣется нѣсколько спаленъ-клѣтушекъ, здѣсь онѣ предаются буйному пьянству и разврату. Только изрѣдка онѣ отправляются въ квартиры и углы, гдѣ числятся прописанными. Конечно, кромѣ этого, наиболѣе популярнаго, обхода административнаго надзора, имѣется еще много другихъ, предоставляющихъ „тетямъ“ возможность широкой торговли дѣтскимъ тѣломъ.

Бойкую торговлю дѣтьми ведутъ также взрослые проститутки. Приручивъ какую-нибудь бездомную, подзаборную дѣвчонку, онѣ ее принаряжаютъ и безъ особаго труда держатъ при себѣ. Эксплуатація малолѣтней даетъ порядочный приработокъ, особенно, если проститутка сама вступила ужъ въ тотъ возрастъ, когда далеко не всякаго можетъ очаровать поблекшими прелестями. Сотрудничество такой малолѣтней даетъ проституткѣ большой шансъ въ смыслѣ привлеченія покупателя, который можетъ пользоваться—въ зависимости отъ желанія—и юнымъ дѣтскимъ тѣломъ, и опытною во всѣхъ видахъ разврата, „заслуженною“ проституткой. Кромѣ того очень часто такая проститутка-менторша является поклонницей лесбіанства и сожительствуетъ съ своей малолѣтней воспитанницей.

Въ началѣ проституціонной дѣятельности дѣтей не рѣдкость, что ими торгуютъ ихъ же падшія подружки-сверстницы. Развращенную дѣвченку, нравственно безразличную, изъ группы тѣхъ, которыя видятъ въ порочной жизни только легкую и выгодную жизнь, полную пьянаго раздолья и веселья, очень легко подговорить на то, чтобы она, за извѣстную, конечно, „коммиссіонную“ мзду, вербовала своихъ подружекъ для факторшъ, а иногда для отдѣльныхъ любителей. Такая дѣвочка-проститутка завязываетъ обыкновенно днемъ, на улицѣ, знакомство съ дѣтворой, которая въ большомъ количествѣ, безъ всякаго присмотра, играетъ во дворахъ и у воротъ петербургскихъ домовъ. Это большею частью дѣти мелкихъ служащихъ, торговцевъ, рабочихъ. Дѣвочкамъ-однолѣткамъ, падшимъ на лакомотва, пестрыя ленточки и платочки, такая дѣвочка-проститутка предлагаетъ зайти къ знакомой тетѣ, которая дастъ много сладостей, или къ знакомому хорошему господину, который ничего худого не сдѣлаетъ и дастъ красивый подарокъ. Первый шагъ сдѣланъ. Однѣ съ плачемъ возвращаются домой и жалуются испуганной матери на скверную дѣвчонку, которой и слѣды простылъ. Другія съѣдаютъ сладости, прячутъ подарки, и при первомъ удобномъ случаѣ опять бѣгутъ съ предприимчивой подружкой къ доброй чужой тетенькѣ, или смѣшному старому господину, который за разные пустяки даритъ и шелковые чулочки и даже деньги...

Въ концѣ 1908 г. Попечительный Комитетъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія долго и безуспѣшно разыскивалъ такихъ двухъ 12-лѣтнихъ дѣвочекъ-коммиссіонершъ, которымъ удавалось собирать и приводить цѣлую толпу малолѣтнихъ въ специально приспособленную квартиру, гдѣ въ извѣстные дни происходили оргіи самаго разнообразнаго характера (Отчетъ за 1908 г., стр. 41). Въ особенности богатую жатву дѣвочки-коммиссіонерши находятъ въ томъ же изумительномъ петербургскомъ Народномъ Домѣ, гдѣ среди массы проститутокъ, взрослыхъ и дѣтей, бродятъ еще неопытныя и неискушенныя подростки, большинство которыхъ, однако, довольно легко направить на путь порока.

Совращенная случайными подружками дѣвочка, если не попадаетъ къ специальной факторшѣ или взрослой проституткѣ, продолжаетъ потомъ работать самостоятельно, принося свои доходы неимущимъ родителямъ, которые часто сами ужъ начинаютъ систематически продавать своего ребенка, или сквозь пальцы смотрятъ на похождения „гуляющей“ дочки, иногда для видимости учатъ ее зубатычинами, но тутъ же вырываютъ львиную долю позорнаго заработка. А заработокъ этотъ для бѣдной семьи можетъ достигать весьма внушительныхъ размѣровъ. Въ другомъ отчетѣ Попечительнаго Комитета за 1907 г. указывается, напримѣръ, случай, гдѣ 9-ти лѣтняя дѣвочка зарабатывала проституціей до 60-ти руб., а другая, 11-ти лѣтъ—до 90 руб. въ мѣсяць для своихъ родителей. (Отчетъ за 1907 г., стр. 8.). Понятно, дѣло сводилось къ тому, что почтенные родители эти потомъ совершенно отбивались отъ работы и паразитствовали за счетъ своихъ крошекъ-дѣтей!...

Не мало, однако, дѣвочекъ-проститутокъ совершенно бездомныхъ. Дѣти, не знающія ни роду ни племени, или безнадежно испорченныя, изгнанныя родителями, которые не могли ничего подѣлать съ пустившимся въ развратъ ребенкомъ, онѣ инстинктивно не признаютъ постоянного угла. Веселыя сутки у нихъ проходятъ по большей части на улицѣ, затѣмъ въ

притонѣ хулигановъ, въ „гостиницѣ для прїѣзжающихъ“, въ банѣ, ночлежкѣ... У нихъ какъ у взрослыхъ проститутокъ, обязательно имѣются „коты“-мальчишки, мелкіе карманники и домушники, сами же дѣвочки-проститутки чаще всего принадлежать къ воровскимъ шайкамъ. Эти истинныя дѣти улицы цѣлою группой облюбовываютъ обыкновенно какую-нибудь труппочную баню или „гостиницу для прїѣзжающихъ“ и сюда таскаютъ съ улицы гостей. Конечно, у нихъ существуетъ особый уговоръ съ хозяевами этихъ заведеній, и за каждаго приведеннаго гостя онѣ получаютъ извѣстное вознагражденіе.

Жизнь этой послѣдней группы дѣвочекъ-проститутокъ ближе всего подходитъ къ жизни взрослыхъ проститутокъ „бланковыхъ“, причемъ, однако, не лишне указать, что развращенность этихъ дѣтей часто превосходитъ даже тѣ границы разврата, которыя установились для взрослой проститутки. Какъ ни какъ передъ нами все таки дѣти, совершенно неустановившіяся, которыхъ можно произвольно направлять къ любому виду порока и которыя на разныя изощренныя формы разврата смотрятъ какъ на своего рода шалость. Дѣти эти, находясь почти постоянно въ состояніи алкогольнаго отравленія, съ особеннымъ ухарствомъ и даже хвастовствомъ продѣлываютъ тѣ развратныя „трюки“, которымъ ихъ научаютъ взрослые. Поэтому дѣти-проститутки представляютъ самый подходящий матеріалъ для любителей противоестественныхъ половыхъ сношеній.

Собственно всѣ разновидности проституирующихъ дѣтей прикосновенны къ противоестественному пороку. Но интересно тутъ отмѣтить слѣдующее обстоятельство. Въ то время какъ бездомныя дѣти улицы, дѣвочки-проститутки продуцируютъ всѣ виды противоестественныхъ половыхъ сношеній на ряду съ естественными, такъ какъ вначалѣ лишены невинности, дѣвочки, которыми торгуютъ родители, родственники или факторши, очень часто оказываются физически не лишенными невинности, въ узкомъ значеніи этого слова, и предлагаютъ къ услугамъ желающихъ только противоестественные способы сношеній, зарабатывая этимъ весьма приличныя суммы. Часто при осмотрѣ дѣвочекъ, забираемыхъ при полицейскихъ облавахъ въ гостиницахъ и частныхъ квартирахъ и доставленныхъ въ врачебно-полицейскій комитетъ, удостовѣряется совершенная цѣлость дѣвственной плены. Предлагая свои услуги на улицахъ или въ кафе, онѣ часто такъ и заявляютъ, что „невинны“ и готовы удовлетворять похоть гостя всякими способами кромѣ естественнаго. А въ настоящее время имѣется такъ много извращенныхъ эротомановъ, которые ищутъ только случая найти выходъ своимъ порочно направленнымъ инстинктамъ... Но—что гораздо хуже—находятся неизвращенные „любопытные“ (особенно въ состояніи опьяненія), которые рѣшаются одинъ разъ испробовать неизвѣданныя апормальныя ощущенія. Часто эта проба ведетъ къ тому, что новичекъ входитъ во вкусъ и становится уже постояннымъ поклонникомъ того или иного полового извращенія.

Спеціальная группа эротомановъ является постоянною данницей такого противоестественнаго вида дѣтской проституціи. Это—такъ называемые педофилы. Половой актъ для нихъ возможенъ только въ присутствіи ребенка. При этомъ часто нѣтъ необходимости даже въ какой-либо попыткѣ къ сношенію. Половое чувство однихъ вполне удовлетворяется только ощущеніемъ ребенка. Другимъ необходимо дотрагиваться до

извѣстныхъ органовъ ребенка, вызывая въ немъ возбужденіе. Третьи требуютъ, чтобы ребенокъ раздѣлся и принялъ ту или иную позу, сами же стоятъ въ порядочномъ отъ него отдаленіи. Недавно еще въ Ростовѣ на Дону былъ изобличенъ нѣкій заслуженный инженеръ въ томъ, что собиралъ цѣлыя компаніи маленькихъ дѣвочекъ, увозилъ ихъ на лодкѣ „прогуляться“ за городъ, здѣсь на укрытой лѣсомъ полянѣ раздѣлывалъ ихъ до гола и составлялъ изъ нихъ созданныя его развращенною фантазіей эротическія группы. Затѣмъ онъ ихъ обильно угощалъ сладостями, одаривалъ мелкими монетами и отправлялъ домой.

А. Moll приводитъ болѣе сложный случай той же категоріи: „Молодая женщина завела знакомство съ 11-ти и 12-ти лѣтними дѣвочками, преслѣдуя нечистыя цѣли ненормальныхъ половыхъ актовъ. Родители знали для какой цѣли у нихъ берутъ дѣтей—они получали за это соотвѣтствующую мзду. При этомъ, однако, женщина не имѣла въ виду удовлетвореніе своей собственной похоти, а похоти ея ненормально чувствующаго мужа и другихъ патологически настроенныхъ мужчинъ, которые наблюдали черезъ специально сдѣланныя отверстія въ стѣнѣ, какъ эта женщина совершаетъ свое нечистое дѣло“. (А. Moll, стр. 198.).

Вообще, въ специальной медицинской литературѣ (Magnan, Lerpman, Kraft—Ebing, Martineau и др.) можно найти много изощренныхъ примѣровъ изъ области педофилии (Paidophilia erotica по Kraft-Ebing'у).

Впрочемъ незачѣмъ гоняться за курьезами половой области, когда каждый можетъ исподволь наблюдать ежедневно педофилистовъ—старыхъ и молодыхъ—хотя бы въ столичныхъ садахъ и скверахъ, куда стекается такая масса петербургской дѣтвора. Я имѣлъ терпѣніе три дня подрядъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ просидѣть въ Екатерининскомъ скверѣ у Александровскаго театра, и въ эти немногіе часы для меня совершенно явственно установились педофилическія наклонности двухъ посѣтителей сада, одного—молодого (лѣтъ 25—28) и другого весьма уже преклоннаго возраста (вѣроятно болѣе 60 лѣтъ). И оба эти случая повидимому не выходили за предѣлы—если можно такъ выразиться—патологической нормы. Молодой человекъ, облюбовавъ какую-нибудь изъ маленькихъ дѣвочекъ, игравшихъ въ саду (все три дня дѣвочки эти были разныя) слѣдилъ за нею по пятамъ, шагъ за шагомъ. Нездоровый, мутный, взглядъ ловилъ каждое движеніе ребенка. Особенно пристально слѣдилъ невротать за колыханіемъ короткихъ юбочекъ и за обнаженными ножками. Иногда онъ вставалъ и на короткое время исчезалъ въ боковой аллеѣ. Затѣмъ опять возвращался въ кругъ и опять воспаленными глазами ловилъ движенія избраннаго имъ на этотъ день ребенка...

Старичекъ велъ себя ужъ менѣе платонически. У него въ рукахъ торчала коробка съ конфетами. Онъ угощалъ ими иногда нянекъ, но чаще всего хорошенькихъ крошекъ, при чемъ ласково гладилъ ихъ по головкѣ, а затѣмъ привѣтливо усаживалъ къ себѣ на колѣни, щекоталъ ихъ, всячески возился съ ними и, какъ я замѣтилъ, нѣкоторыхъ очень усердно прижималъ къ себѣ. Если не каждому ребенку это нравилось, то все же желаніе получить какъ можно больше конфетъ удерживало большинство отъ протеста. При мнѣ, однако, маленькая голубоглазая дѣвочка громко, истерично разревѣлась, крича, что „дядя сдѣлалъ ей больно“. „Другъ дѣтей“ назвалъ ее „бякой“, и величественно удалился изъ сада.

Педофилисты, которымъ необходимо оголенное дѣтское тѣло, конечно, ужь не могутъ такъ просто, въ садахъ, удовлетворять свой болѣзненный инстинктъ. Обращаться къ уличнымъ дѣвочкамъ-проституткамъ тоже не всегда является удовлетвореніемъ ихъ сложнаго чувства, которое требуетъ извѣстной невинности и чистоты ребенка. Приходится обращаться къ специальнымъ факторнамъ, для которыхъ такіе любители являются солидными источниками дохода. Факторша приводитъ къ нимъ тѣхъ же своихъ малолѣтнихъ воспитанницъ, но предварительно научаеъ ихъ какъ вести себя „наивно“ съ дядей и какъ дѣтки-недоумѣвая исполнять все его большыя причуды. Факторши научають также своихъ воспитанницъ рѣшительно всемъ видамъ противоестественныхъ половыхъ сношеній и дѣвочки проститутки, увлекаая любителя на квартиру къ хозяйкѣ, предлагаютъ ему, какъ мнѣ извѣстно изъ личныхъ разговоровъ съ нѣкоторыми изъ этихъ несчастныхъ, до 16 различныхъ способовъ блаженства—за исключеніемъ естественнаго, такъ какъ онѣ физически моль еще „невинны“ (какая пошлая насмѣшка!), и эту свою невинность всегда демонстративно подчеркивають.

Однако, было бы странно, если бы и „невинность“ не служила предметомъ эксплуатаціи хозяйекъ-акулъ...

Если имѣется многочисленная группа педофилистовъ, находящихся отраду только въ противоестественныхъ сношеніяхъ съ ребенкомъ, то на ряду съ ними много такихъ, которые вполне способны къ нормальнымъ половымъ актамъ съ дѣтьми и которые выше всего цѣнятъ возможность лишенія маленькой дѣвочки невинности. Обычно эти педофилисты имѣють правильныя сношенія съ уличными дѣвочками-проститутками. Факторши, однако, узнають наиболѣе состоятельныхъ среди этихъ любителей, и вотъ является предложеніе воспользоваться правомъ первой ночи съ нетронутымъ еще ребенкомъ.

Получивъ значительную сумму денегъ, факторши иногда рѣшаются дѣйствительно нарушить „невинность“ одной изъ своихъ дѣвочекъ-проститутокъ, которая обладаетъ цѣлой дѣвственной плевой. Часто, однако, и эти quasi-невинности фальсифицируются. Насколько мнѣ извѣстно, въ Петербургѣ имѣется нѣсколько специалистовъ-акушеровъ, занимающихся восстановленіемъ дѣвственности. Эти своеобразные „институты невинности“ имѣють большую практику. Сюда обращаются взрослыя дѣвушки, такъ или иначе потерявшія „свое сокровище“, и, въ виду предстоящаго брака или иныхъ соображеній, находящіяся настоятельно необходимымъ это сокровище возродить. Сюда же приводятъ факторши малолѣтнихъ падшихъ. Операция производится быстро, почти безболѣзненно и всегда удачно. (Вшивается обрѣзокъ бычьяго пузыря или тончайшая резиновая пластинка. Надъ нею помѣщается перепончатая капсула, наполненная кровью или соотвѣтствующею краской). Дѣвственность вполне восстановлена и любитель получаетъ иллюзію „первой ночи“, наслаждаясь ея преимуществами. Такое „обновленіе“ производится надъ тѣмъ же ребенкомъ иногда нѣсколько разъ, и соотвѣтственно съ этимъ факторша продаетъ его нѣсколько разъ какъ „невиннаго“.

За послѣднее время довольно солидный источникъ дохода торгующія дѣтскимъ тѣломъ находятъ и среди дамъ, склонныхъ къ лесбіанству. Выше я уже указывалъ на то, что половое сожителство взрослыхъ проститутокъ съ дѣвочками-проститутками не рѣдкость. Но „приличнымъ“ дамамъ, лю-

бительницамъ этого рода удовольствій, желающимъ пойти по „модному“ пути, труднѣе конечно, отыскать объектъ для своихъ вождѣленій—и тутъ опять-таки къ ихъ услугамъ факторши.

Какова же армія протитирующіхъ дѣтей въ столицѣ?

На этотъ вопросъ отвѣтить весьма трудно, такъ какъ статистическихъ данныхъ не имѣется и пока не могло быть. Но тутъ слѣдуетъ указать на одно очень интересное и знаменательное обстоятельство. Какъ извѣстно, по недавнимъ еще правиламъ врачебно-полицейскаго Комитета, въ списки регистраціи могли вноситься дѣвушки не моложе 17 лѣтъ. Правилкомъ этимъ комитетъ, однако, былъ поставленъ въ очень неудобное положеніе. Къ нему приводились и добровольно являлись дѣвочки 12, 13, 14 лѣтъ—завѣдомыя протитутки, нисколько не отрицающія занятія этимъ промысломъ, и каждый разъ комитету приходилось отказывать имъ въ регистраціи. Между тѣмъ, упорно вѣря въ призрачную спасительность системы осмотровъ, комитетъ понималъ, что такимъ отношеніемъ къ малолѣтней протитутціи онъ самъ, и притомъ сознательно, увеличиваетъ группу безнадзорной протитутціи. Поэтому въ прошломъ году кардинальная теоретическая граница возраста „дозволенной“ протитутціи отмѣнена. Малолѣтнимъ протитуткамъ (не достигшимъ 17-лѣтняго возраста) начали выдавать такъ называемые коммисіонные листы, заставляя, такимъ образомъ, дѣтей-протитуттокъ являться на періодическіе врачебные осмотры.

Интересная подробность. Врачебно-полицейскій комитетъ можетъ внести въ свои списки только тѣхъ дѣвочекъ, которыя лишены физическаго признака невинности (дѣвственной плевы). Поэтому, напримѣръ, группа дѣтей, занимающаяся противоестественными пороками, въ число зарегистрированныхъ никакъ попасть не можетъ. И вотъ иногда факторши, заманивъ къ себѣ дѣвочку и не имѣя возможности или просто не рѣшаясь продать ее, отдають ее на нѣсколько часовъ въ распоряженіе знакомыхъ мальчишекъ-хулигановъ, которые съ большимъ удовольствіемъ достигаютъ того, что хозяйка на другой уже день можетъ представить малолѣтнюю въ комитетъ для подчиненія. (Отчетъ, стр. 38).

Благодаря примѣненію и къ малолѣтнимъ системы регистраціи, мы будемъ скоро имѣть—весьма правда проблематическую—статистику процентнаго отношенія малолѣтнихъ поднадзорныхъ протитуттокъ къ поднадзорнымъ же протитуткамъ взрослымъ. На 1 января 1909 г. число поднадзорныхъ, внесенныхъ въ явочныя книги петербургскаго комитета, равно 3240. Я не думаю, что погрѣшу противъ истины, если количество протитирующіхъ дѣтей (ниже 17 лѣтъ) опредѣлю въ 8—10% этого числа и тотъ же процентный эквивалентъ оставлю для протитутціи незарегистрованной.

Мнѣ приходится теперь перейти къ вопросу о средствахъ борьбы съ дѣтскою протитутціей и „спасенія“ дѣтей-протитуттокъ. Конечно, не подлежитъ спору, что измѣненіе социальнихъ условий жизни труппной дѣтвора самымъ рѣшающимъ образомъ можетъ повліять на дальнѣйшую судьбу ихъ. Извлеките ребенка во время изъ омерзительной обстановки, гдѣ онъ видитъ столько гадостей; займитесь его воспитаніемъ, заставьте его забыть прошлое, дайте здоровую пищу его уму—и въ большемъ числѣ случаевъ онъ будетъ спасенъ.

Поэтому общія, широко поставленныя мѣры социальнаго характера

могутъ дать самыя благопріятныя результаты,—но все это мѣры, по моему мнѣнію, преимущественно предупредительныя.

Какъ на мѣры „пресѣкающія“ одни указываютъ на необходимость создать деревенскіе дѣтскія пріюты-колоніи, гдѣ дѣвочки, вырванныя изъ когтей городской проституціи и перенесенныя на здоровый, обновляющій просторъ полей, занимались бы сельскимъ хозяйствомъ. Утверждаютъ, что опыты въ данномъ отношеніи, поставленные (въ скромныхъ размѣрахъ) подъ Москвой, дали очень хорошіе результаты.

Другіе горячо рекомендуютъ распредѣлять оторванныхъ отъ проституціи дѣтей не по спеціальнымъ пріютамъ, а по отдѣльнымъ семьямъ, гдѣ въ домашней, умиротворяющей, обстановкѣ ничто не должно напоминать имъ ихъ прежней, позорной жизни. Согласно утвержденію женщины-врача Ю. И. Заволожской „мало-по-малу находясь въ чисто семейной обстановкѣ, среди лицъ, относящихся къ нимъ съ нѣжною заботливостью, онѣ (дѣвочки) начали успокаиваться, дѣлаясь все болѣе нормальными и въ полномъ смыслѣ слова расцвѣтая физически“. (Д-ръ Ю. Заволожская. О помощи дѣвочкамъ-подросткамъ, впавшимъ въ развратъ. Журналъ „Трудовая Помощь“. Мартъ 1910 г., стр. 258). Убѣжденъ, что все эти опыты могутъ удасться только при томъ непремѣнномъ условіи, что мы будемъ имѣть дѣло съ дѣтьми, дѣйствительно тяготящимися безобразною жизнью, дѣйствительно чувствующими ея зловонное дыханіе. Такимъ образомъ, практически подходя къ вопросу какъ считаться съ фактами свершившихся уже и свершающихся паденій, я и для дѣтей-проституттокъ вынужденъ отстаивать тотъ же взглядъ, какъ и по отношеніи „возрожденія“ проституттокъ взрослыхъ. (Д-ръ Б. Бентовичъ. Торгующія тѣломъ. Очерки современной проституціи. СПб. 1910 г. Изданіе третье).

Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное, принудительное извлеченіе изъ безднъ разврата. Какъ все искусственное, принудительное—по большей части это ни къ чему не ведетъ.

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ я указывалъ уже, что въ данной области малолѣтнія ученицы часто значительно превосходятъ своихъ опытныхъ учительницъ. Сѣмена разнузданности и разврата, упавъ на благопріятную почву, даютъ зловонно-пышные цвѣты. Дѣвочки 11—13 лѣтъ ругаются такими невѣроятно погаными словами, отъ которыхъ иногда краснѣютъ взрослые проститутки; эти же дѣвочки совершенствуются въ такихъ противоестественныхъ путяхъ любви, отъ которыхъ съ омерзѣніемъ сбѣжитъ не одна взрослая проститутка. Дѣти-проститутки почти сплошь пьяницы, и пьютъ онѣ съ ухарствомъ, съ охотой, для веселья и буйства... Если мы начнемъ психологически разбираться во всемъ этомъ, то найдемъ много присущей обычно дѣтямъ раздражительности взрослымъ, склонность доводить свою переимчивость до чрезвычайныхъ преувеличеній, до предѣловъ, во много разъ превосходящихъ оригиналь. Чувствуется въ этихъ безобразіяхъ и значительная доля дѣтской шаловливости, конечно, самаго омерзительнаго тона.

Все это, быть можетъ, разъясняющіе и извиняющіе моменты.

Но я устраниаю психологію, устраниаю изслѣдованіе причинъ. Беру только факты въ ихъ конечной неприглядности. И вотъ эти факты не

оставляют сомнѣнія въ томъ, что такихъ дѣтей-проституткокъ обратно не вернешь, что, насильно вырванные изъ труппоь, онѣ при первой возможности побѣгутъ обратно къ „веселой“ жизни.

И вотъ рядомъ я вижу блѣдныхъ, грустныхъ изможденныхъ дѣтей, которыя силою обстоятельствъ брошены въ бездну порока. Во всемъ ихъ естествѣ теплится врожденное чувство порядочности, они инстинктивно ощущаютъ весь ужасъ происходящаго съ ними и вокругъ нихъ, ихъ страдальческая душа и бѣдное, истасканное тѣло трепещутъ отъ ужаса переживаемаго позора, и часто, не видя нигдѣ просвѣта, нигдѣ спасенія, они налагаютъ на себя руки.

Выше я приводилъ примѣръ жизни и страданій десятилѣтней Наталіи П., которая кончила самоубійствомъ. И такихъ не мало. Этимъ именно, кто трепещетъ жаждой спасенія, подайте руку помощи, и смѣло извлекайте ихъ изъ позорныхъ ямъ. Ихъ именно приютите, обогрейте, дайте честный заработокъ. Повѣрьте, онѣ пойдутъ за вами и не вернуться назадъ, потому что онѣ всѣмъ существомъ своимъ чувствуютъ, что позади остался ужасъ, позоръ, ѣдкая грязь и накипь разврата.

Теперь я перехожу къ вопросу, имѣющему кардинальное значеніе.

За послѣднее время замѣчается колоссальное возрастаніе процента покушеній на изнасилованіе дѣвочекъ и совершенныхъ изнасилованій. Такого сорта охота за дѣтьми приняла какой-то массовый характеръ. Изнасилованія эти отчасти производятся захватно-преступнымъ путемъ. Люди попросту, какъ звѣри, набрасываются на дѣвочку въ полѣ, въ избѣ, въ глухой улицѣ, въ труппоьномъ закоулкѣ и насилуютъ ее. Но чаще путь иной. Ребенка, сопротивляющагося всѣми возможными для него средствами, покупаютъ—иногда буквально за гроши—у человѣка, имѣющаго къ нему какое-нибудь родственно-покровительственное отношеніе, или даже совершенно чужого, тоже насильно имъ завладѣвшаго. Послѣ того, какъ первое насиліе свершилось—путь несчастнаго ребенка въ большинствѣ случаевъ predeterminedъ. Ребенокъ все равно „испорченный“, имъ продолжаютъ торговать сначала насильно, а затѣмъ онъ самъ втягивается въ порочную жизнь и сознательно (насколько возможно) вступаетъ въ кадръ проституирующихъ дѣтей. Такимъ образомъ, преступное половое развращеніе ребенка—одинъ изъ серьезныхъ факторовъ распложенія дѣтской проституціи.

Какъ относилось до самаго послѣдняго времени русское законодательство къ этому вопросу? Невѣроятно просто и снисходительно. Виновные въ указанныхъ преступленіяхъ подводились, по большей части, то подъ 44 статью Устава о наказаніяхъ, то подъ 993 статью Уложенія о наказаніяхъ. Статья 44, квалицирующая „неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій“, опредѣляетъ карой арестъ не свыше одного мѣсяца или денежное взысканіе не свыше ста рублей. Въ эту рубрику подведены „случаи допущенія непотребства въ номерахъ гостиниць“ (п. 17) случаи и сводничества (п. 19), причемъ одинаковоэтой статьею наказуется какъ сводничество случайное, такъ и сводничество профессиональное (п. 20) (Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 г. съ дополненіями по продолженію 1895 г. Изданъ Н. С. Таганцевымъ. С.-Петербургъ. 1896 г.).

Статья 993 трактуеть о „соблазнительномъ и развратномъ поведеніи способствующемъ развитію склонности у дѣтей къ половымъ порокамъ“. При этомъ имѣйте въ виду—дѣло касается „лицъ, имѣющихъ надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними“, слѣдовательно, вина еще сугубая. Однако, мѣра наказанія только—„заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ“, причемъ лица надзирающія и опекуны „лишаются навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ“.

Что получалось до сихъ поръ на практикѣ при такомъ отношеніи законодательства къ данному вопросу... Сводничество и случайное и професіональное, не видя никакой серьезной угрозы своей позорной дѣятельности, спокойно вело свою тлетворную работу, всякая личная склонность къ разврату въ обществѣ дѣтей и насилію надъ ними могла укрыться за столь благодѣтельную статью 993, дающую какъ максимумъ наказанія 4 мѣсяца тюремнаго заключенія, но по большей части угрожающую, конечно, низшей мѣрой наказанія (2 мѣсяца) или даже смягченіемъ и того.

Приведу нѣсколько примѣровъ—частью опубликованныхъ, частью извѣстныхъ мнѣ по рассказамъ лицъ, имѣвшихъ съ ними соприкосновеніе.

12-лѣтняя дѣвочка А. продавала у Николаевского вокзала въ маленькой корзинкѣ яблоки и на вырученныя деньги кормила своего отца, у котораго она жила. Лѣтомъ 1908 года къ дѣвочкѣ подошла женщина и пригласила ее къ себѣ подъ предлогомъ покупки яблокъ. Дѣвочка пошла къ ней, а она привела ее на 5-ю Рождественскую въ квартиру къ какому-то молодому человѣку, который ее изнасиловалъ, далъ ей 2 р. 60 к. и не велѣлъ никому рассказывать. Дѣвочка взяла эту большую, по ея мнѣнію, сумму, и снова отправилась къ Николаевскому вокзалу продавать яблоки. Осенью она была арестована жандармомъ—въ виду запрета торговать на вокзалѣ—и отправлена въ участокъ. Отсюда, по болѣзни, была направлена въ больницу при Литовскомъ замкѣ, откуда одной дамой-патронессой, посѣщающей больницу, доставлена въ Убѣжище. (Отчетъ за 1908 г., стр. 19).

Прискорбная исторія изложенная, весьма лаконически... Но какой яркій примѣръ той изумительной простоты, съ которой удается почти безнаказанно производить подобные возмутительные эксперименты!..

Сластолюбивому павіану понадобилась дѣвочка. Онъ можетъ послать на проспектъ какую-нибудь трущобную женщину. Она попробуетъ подойти съ коробкой леденцовъ или красивымъ платочкомъ къ нѣсколькимъ дѣтямъ, болтающимся безъ присмотра на улицѣ, и навѣрное найдетъ такую, которая довѣрчиво пойдетъ за случайною тетей. Дѣвочка приведена къ сластолюбивому господину, изнасилована; уплачена должная мзда трущобной женщинѣ, данъ маленькій сувениръ плачущей дѣвочкѣ. Она отвѣдена далеко на шумную улицу безжалостнаго города. „Тетя“ незамѣтно скрылась—и печальной сказкѣ конецъ. Разспросы, поиски ни къ чему. Но если даже какимъ-то чудомъ узвана и найдена трущобная женщина, то она до сихъ поръ отвѣчала только по статьѣ 44—„арестомъ не свыше одного мѣсяца“... Просто до ужаса...

Другой примѣръ:

15-лѣтней Екатеринѣ В., служившей въ нянькахъ, отказали отъ мѣста. Она отправилась посоветываться къ брату, проживающему на Вы-

боргскомъ шоссе. По дорогѣ у Ланской гостиницы (въ Лѣсномъ) остановилась послушать музыку. Изъ подъѣзда гостиницы вышелъ приличный господинъ съ дамой и спросилъ дѣвочку.

— Ты что тутъ дѣлаешь?

Катя рассказала господину и дамѣ все, что ея касалось. Милая парочка сообщила дѣвочкѣ, что имъ какъ разъ и нужна недорогая няня къ дѣтямъ. Катю усадили на извозчика и привезли на уголъ Муринскаго проспекта и Спасской улицы. Какъ потомъ оказалось, это была гостиница „Лондонъ“. Добрые господа заняли двѣ комнаты и сытно накормили дѣвочку. Затѣмъ велѣли ей лечь спать... Черезъ нѣкоторое время господинъ появился въ комнатѣ гдѣ лежала Катя, закрылъ ей ротъ рукой и... изнасиловалъ. Господинъ провелъ съ нею ночь, и къ утру оставилъ дѣвочку въ обморочномъ состояніи. Когда дѣвочка очнулась и выбѣжала изъ комнаты, она попала въ большую „буфетную“ и узнала, что она въ гостиницѣ. Господина, конечно, и слѣдъ простыль. Хозяинъ предложилъ Катѣ остаться нянькой при его дѣтяхъ, которыхъ было семь штукъ. Катя не рѣшаясь, послѣ случившагося, идти къ брату, согласилась остаться. Сначала все шло какъ бы благополучно. Но спустя двѣ недѣли хозяинъ велѣлъ Катѣ спать въ отдѣльной отъ дѣтей комнатѣ. На третью ночь къ ней впустили мужчину, который надъ нею надругался. Затѣмъ ее ужъ больше изъ комнаты не выпускали и еженощно приводили разныхъ мужчинъ, иногда до пяти въ ночь. Сожительствовавъ съ нею и хозяинъ Н. и мѣстный околоточный надзиратель Т.

Только случай спасъ дѣвочку изъ вертепа. Студентъ М. Б., проведя ночь съ Катей и узнавъ ея ужасную повѣсть, рѣшилъ спасти дѣвочку. Онъ розыскалъ родственниковъ Кати и дѣлу былъ данъ законный ходъ. („Виржевыя Вѣдомости“. Вечернее изданіе 22 февраля 1910 г.).

Ясно, что не будь этого случая, который при данныхъ обстоятельствахъ приходится считать „счастливымъ“, дикіе рабовладѣльцы продолжали бы творить съ Катей все, что заблагоразсудится. Поучительно въ этой исторіи то, что какова бы ни оказалась судебная отвѣтственность этихъ рабовладѣльцевъ, элегантный господинъ—насильникъ „первой ночи“ несчастной дѣвочки, останется безнаказаннымъ, такъ какъ свое темное дѣльце обработалъ очень просто, мимоходомъ, какъ талантливый гастролеръ...

Только рѣдкою неудачей слѣдуетъ считать случай съ нѣкимъ мѣщаниномъ Ш., который желалъ сыграть роль такого же гастроллирующаго инкогнито насильника, но неожиданно попался. Этотъ Ш. (23 марта 1910 г.) подсмотрѣлъ на Конногвардейскомъ бульварѣ хорошенькую 13-лѣтнюю деревенскую дѣвушку Я. Б., пріѣхавшую въ Петербургъ искать мѣсто. Ш., конечно, моментально предложилъ дѣвочкѣ поступить къ нему на службу. Привелъ онъ ее на Казанскую улицу, на квартиру къ своему знакомому, котораго въ это время не было дома, и по всемъ правиламъ сего подлаго искусства, заткнувъ ротъ носовымъ платкомъ и связавъ руки Б., растлилъ ее. Рыдающую дѣвочку потомъ встрѣтила домашняя учительница Е. З. Возмущенная, она энергично принялась за розыски. Была установлена квартира, гдѣ произведено насиліе, а затѣмъ удалось отыскать и самого гастролера Ш. Но, опять-таки, выйдетъ ли какой толкъ путемъ судебного разбирательства—сказать трудно. Ш. утверждаетъ, что сама Б. пристала къ

нему и довела его до грѣхопаденія, при томъ она уже до него была кѣмъ-то лишена невинности. Такъ какъ дѣло происходило, конечно, безъ свидѣтелей, то извольте теперь доказывать противное...

Въ моей практикѣ былъ слѣдующій случай. Мать привела ко мнѣ для осмотра дѣвочку 13 лѣтъ. Дѣвочка оказалась лишенной невинности. Мѣсяць тому назадъ она поступила ко вдовцу С., у котораго былъ трехлѣтній ребенокъ. Вдовецъ этотъ систематически приставалъ къ дѣвочкѣ-нянѣ, но та терпѣла, не жалуясь матери, дорожа хорошимъ мѣстомъ. Наконецъ, господинъ С. ухитрился напоить дѣвочку до безчувствія, и когда она подъ утро проснулась, то увидѣла себя голою въ постели вдовца. На судѣ господинъ С. категорически утверждалъ, что юная няня была до него лишена невинности, и онъ только съ нею сожителемъ. Несмотря на то, что на судѣ ясно была восстановлена вся тягостная картина происшедшаго, вдовецъ былъ приговоренъ къ 1 мѣсяцу тюремнаго заключенія.

Еще меньшей мѣрой наказанія покарали въ прошломъ году содержателя дѣтской труппы Зоологическаго сада г. В. Яковлева-Бенуа. Его извращенное сожителство по отношенію двухъ мальчиковъ (10 и 12 лѣтъ) было вполне доказано, хотя входилъ онъ въ постыдныя отношенія, конечно, и съ другими дѣтьми труппы. Но судъ былъ поставленъ въ невозможность примѣнить по этому возмутительному преступленію иную мѣру наказанія, кромѣ... ареста при полиціи на 1 мѣсяць съ воспрещеніемъ держать дѣтскую труппу!..

Совершенно безнаказаннымъ вывернулся нѣкій почтенный педагогъ, въ домашнемъ пансіонѣ котораго была, между прочимъ, хорошенькая 11-лѣтняя дѣвочка, которую года два тому назадъ приводила ко мнѣ ея мать съ явленіями чесотки. При подробномъ осмотрѣ ребенка меня поразили слѣды продолговатыхъ подтековъ на нѣжной кожѣ ягодицъ. Мать увѣряла, что никогда не наказывала дѣвочку. Послѣ долгихъ разспросовъ удалось узнать, что почтенный педагогъ почти ежедневно приглашалъ къ себѣ въ кабинетъ по одиночкѣ своихъ пансіонерокъ и, придравшись къ малѣйшему поводу, производилъ надъ ними легкую экзекуцію, а затѣмъ нѣжно успокаивалъ ихъ, ласкалъ, закармливалъ конфетами и дарилъ игрушки подъ условіемъ никому ничего не говорить объ этомъ. Дѣтямъ такія экскурсіи въ кабинетъ начали даже нравиться—въ виду ихъ конечнаго результата. Когда, благодаря возникшему скандалу, должно было начаться слѣдствіе, педагогъ убѣжденно заявилъ, что дѣтей онъ наказывалъ весьма легко за различныя провинности. Хотя передъ нами былъ несомнѣнный садистъ, дѣлу не дали даже ходу за отсутствіемъ серьезныхъ въ этомъ отношеніи доказательствъ.

Ничѣмъ почти кончались многочисленные за послѣднее время процессы содержателей такъ называемыхъ „гостиницъ для пріѣзжающихъ“, представляющихъ тайные дома случайныхъ свиданій. Содержатели ихъ неизмѣнно привлекались по ст. 44 Устава о наказаніяхъ. Вотъ одинъ изъ такихъ недавнихъ процессовъ. Обвинялся управляющій „гостиницы“ на Разѣзжей ул. въ д. № 6 г. С. и коридорный той же гостиницы Р. Обвиняла полиція 2-го московскаго участка. Явившись какъ-то ночью при обходѣ въ гостиницу, полицейскія власти открыли въ 10 номерахъ лицъ, занявшихъ ихъ съ опредѣленной цѣлью и непрописавшихся. Присутствіе этихъ лицъ въ гостиницѣ и дало основаніе полиціи обвинять упра-

вляющаго ея и коридорнаго въ дѣяніи, наказуемомъ по ст. 44 Устава о наказаніяхъ. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Всѣ ночевавшія въ ту ночь въ гостиницѣ лица, числомъ до 20, мужчины и женщины, допрашивались на судѣ въ качествѣ свидѣтелей. Судья призналъ обвиненіе доказаннымъ и приговорилъ С. къ штрафу 50 рублей, а Р.—къ аресту на 10 дней. Вотъ и все. При этомъ сравнительно несправедливо потерпѣлъ коридорный—лицо подчиненное, исполняющее только предначертанія хозяина, тогда какъ самъ этотъ хозяинъ отдѣлался пустою пятидесятирублевою потерей, которую онъ, конечно, наверстааетъ въ одну ночь...

Въ такомъ фактически печальномъ положеніи находился до самаго недавняго времени вопросъ о наказуемости сводничества и вовлеченія въ развратъ.

Теперь съ утвержденіемъ закона отъ 25 декабря 1909 года мѣра наказуемости значительно усилена и расширена при полной отмѣнѣ пресловутыхъ статей 44 и 993.

Однако, я съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ долженъ указать на то, что несмотря на фактическую, казалось бы, правомочность новаго закона, г.г. мировые судьи, какъ я убѣдился на недавнихъ примѣрахъ, продолжаютъ еще придерживаться уничтоженныхъ статей 44 и 993. На прошлой недѣлѣ напримѣръ, я читалъ, что городской судья присудилъ нѣкоего содержателя „гостиницы для прїѣзжающихъ“ именно по 44 статьѣ.

По этому поводу интересно было бы выслушать разъясненіе г.г. юристовъ.

Я не стану перечислять новыя статьи закона и объемъ ихъ компетенціи. Это совершенно исчерпывающе сдѣлано многоуважаемымъ проф. Елистратовымъ.

Мѣра наказанія въ нихъ серьезно усилена отъ заключенія въ тюрьмѣ не ниже трехъ мѣсяцевъ до заключенія въ смирительномъ домѣ или тюрьмѣ безъ указанія срока, что предоставляетъ суду значительную широту караемости и даетъ ему возможность установить большій срокъ заключенія.

Конечно, я вовсе не думаю, что благодаря серьезному усиленію наказуемости попытки къ сводничеству и грязнымъ покушеніямъ прекратятся. Но для меня не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что сфера этихъ попытокъ значительно сократится. Одно дѣло отдѣлаться мѣсячнымъ арестомъ при полиціи, другое—отсидѣть годъ въ смирительномъ домѣ. И хотя найдутся, конечно, разные обходные пути для избѣжанія наказанія, но это уже будетъ сопровождаться большими трудностями, и не одна факторша подумаетъ о грозящемъ ей, прежде чѣмъ рѣшится выйти на проспектъ ловить дѣтей; далеко не всякій содержатель гостиницы рискнетъ превращать свои комнаты въ притонъ разврата, предвидя за это не пятидесятирублевый штрафъ, а полугодовое тюремное затворничество. Я думаю, было бы и еще одно вполне цѣлесообразно и вполне справедливо—ввести въ законодательство извѣстную мѣру наказанія для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проституттокъ. При обходахъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ полиція почти постоянно констатируетъ присутствіе нѣсколькихъ малолѣтнихъ проституттокъ въ обществѣ взрослыхъ мужчинъ. Мужчинъ, которымъ все позволено, отпускаютъ съ миромъ, дѣтей арестовываютъ. Впослѣдствіи, при возникновеніи судебного процесса,

эти любители дѣтскаго тѣла допрашиваются только какъ свидѣтели. Но если бы они знали, что несутъ извѣстную уголовную отвѣтственность даже за случайное сожителство съ ребенкомъ, хотя бы явно, на проспектъ, собой торгующимъ, то очень подумали бы передъ тѣмъ какъ отправиться съ этимъ ребенкомъ въ гостиницу или иное мѣсто разврата.

Вотъ что пока въ эту мрачную область растлѣнія дѣтской души и дѣтскаго тѣла можетъ быть внесено какъ элементъ ослабляющій и смягчающій зло.

Но разъ практически не въ нашей власти пока исключить причины коренныя—экономическую и социальную, то въ общемъ приходится относиться къ ликвидаціи этого вопроса весьма пессимистично.

Звѣринныя инстинкты существа, именуемаго *homo sapiens*, въ содружествѣ съ нищетою и алчностью, нашли въ проституціи дѣтей превосходный, достойный матеріалъ—и ни подь какимъ видомъ они не откажутся отъ своихъ правъ на него.

Изъ доклада моего вытекають слѣдующія положенія:

1. Дѣтская проституція существовала ранѣе для потребностей сравнительно ограниченнаго круга лицъ, и добывалось дѣтское тѣло не безъ труда и по большой цѣнѣ. Въ настоящее время дѣтская торговля любовью ведется въ С.-Петербургѣ съ удивительною откровенностью и широтою и замѣчается популяризація дѣтской проституціи среди широкихъ массъ потребителей.

2. Существуютъ „гостиницы для пріѣзжающихъ“, какъ бы специализировавшіяся на дѣтской проституціи. Сюда подростки приводятъ своихъ гостей, а въ отдаленной комнатѣ гостиницы всегда имѣется про запасъ нѣсколько дѣтей на случай требованій посѣтителя.

3. Въ развитіи дѣтской проституціи экономической стимулъ играетъ первенствующую роль, но довольно значителенъ также среди дѣтей-проституткокъ и процентъ патологически склонныхъ къ половымъ ненормальностямъ и излишествамъ. Среди дѣтей-проституткокъ процентъ этотъ гораздо выше, чѣмъ среди проституткокъ-взрослыхъ, ибо патологическая половая склонность служить, съ одной стороны, причиной ранняго паденія малолѣтнихъ, не „выдерживающихъ“ до зрѣлаго возраста, а съ другой—даетъ возможность различнымъ промышленницамъ очень легко воспользоваться именно такими податливыми въ извѣстномъ направленіи дѣтьми. Вслѣдъ за патологической склонностью необходимо поставить ту, ужъ чисто психологическую, склонность къ легкой жизни, врожденное чувство, которое можно назвать чувствомъ нравственнаго безразличія.

4. Гнетущая бѣдность, тѣсное сожителство по угламъ среди ужасающей обстановки, хроническое пьянство, изыскивающее постоянно грошоваго средства, — ведутъ къ куплѣ и продажѣ дѣтей. Сюда примыкають и тѣ болѣе состоятельные тунеядцы, — отцы, матери, братья, сестры, — которые паразитствуютъ на счетъ продажи роднаго дѣтскаго тѣла („семейная проституція“).

5. Потерявъ въ послѣдніе годы, вслѣдствіе огромнаго роста дѣтской проституціи, на выгодѣ этого промысла въ смыслѣ продажной цѣны каждой дѣвочки въ отдѣльности, факторши по торговлѣ дѣтьми количественно развивають свою торговлю въ широкомъ масштабѣ. Большинство этихъ факторшъ торгуютъ уже не двумя-тремя дѣвочками, а устраивають у

себя на дому цѣлый пансіонъ погибшихъ подростковъ. Обходъ полицейскихъ правилъ достигается при этомъ тѣмъ, что дѣвочки значатся обыкновенно прописанными не на квартирѣ „тети“-факторши, а на квартирахъ бѣдняковъ-родителей или у разныхъ случайныхъ угловыхъ жилищъ, что не мѣшаетъ имъ, при благосклонномъ участіи дворниковъ, проводить у своихъ благотворительницъ-„тетей“ круглыя сутки.

6. Бойкую торговлю дѣтми ведутъ также взрослыя проститутки. Сотрудничество малолѣтней даетъ проституткѣ большой шансъ въ смыслѣ привлеченія покупателя, который можетъ попользоваться, въ зависимости отъ желанія, и юнымъ дѣтскимъ тѣломъ, и опытною во всѣхъ видахъ разврата „заслуженною“ проституткою.

7. Въ началѣ проституціонной дѣятельности дѣтей не рѣдкость, что ими торгуютъ ихъ же падшія уже подруги-сверстницы. Развращенную дѣвчонку, нравственно безразличную, очень легко подговорить на то, чтобы она, за извѣстную, конечно, „комиссіонную“ мзду, вербовала своихъ подругъ для факторшъ, а иногда для отдѣльныхъ любителей.

8. Постоянною данницей дѣтской проституціи является всегда спеціальная группа эротомановъ, такъ называемые „педофилисты“. За послѣднее время довольно солидный источникъ дохода торгующія дѣтскимъ тѣломъ находятъ и среди дамъ, склонныхъ къ лесбіанству.

9. Въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей и „спасанія“ дѣтей-проститутокъ слѣдуетъ исходить изъ того же взгляда, какъ и въ вопросѣ „возрожденія“ проститутокъ-взрослыхъ. Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на *насильственное* извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей.

10. Благодаря серьезному усиленію наказаній за сводничество и вовлеченіе въ развратъ въ законѣ 25 декабря 1909 года торговля дѣтми хотя и не прекратится, но, несомнѣнно, сильно уменьшится въ своихъ размѣрахъ.

11. Было бы цѣлесообразно ввести въ законодательство извѣстную мѣру наказанія, хотя бы небольшую, для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проститутокъ.

Заканчивая свой докладъ я позволю себѣ предложить секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Секція, обсудивъ вопросъ о дѣтской проституціи, находитъ цѣлесообразнымъ ввести въ законодательство извѣстную мѣру наказанія, хотя бы небольшую, для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проститутокъ“.

Предсѣдательница приглашаетъ высказаться по поводу прочитаннаго доклада и предложеннаго проекта резолюціи.

М. М. Боровитиновъ. Интересный докладъ д-ра Бентовина весьма богатъ содержаніемъ и далеко не всѣ тезисы докладчика представляются безспорными. Было бы желательно, однако, чтобы въ настоящемъ засѣданіи секція ограничилась исключительно разсмотрѣніемъ предложенной докладчикомъ резолюціи, касающейся вопроса о мѣрахъ борьбы съ дѣтской проституціей путемъ установленія каръ для лицъ, прибѣгающихъ для удовлетворенія своего полового чувства къ услугамъ дѣтей, такъ какъ по просьбѣ II-ой сек-

ци, въ которой также имѣются доклады по вопросу о средствахъ борьбы съ проституціей дѣтей, вопросъ этотъ будетъ подвергнутъ обсужденію въ послѣдній день Сѣзда, 25 апрѣля, въ соединенномъ засѣданіи II-ой и III-ей секцій. Останавливаясь поэтому только на проектѣ резолюціи, предложенной Б. И. Бентовинымъ, и не касаясь тезисовъ его доклада, я позволю себѣ заявить, что въ общемъ мысль докладчика я всецѣло раздѣляю, но редакция резолюціи недостаточно опредѣлена. Необходимо установить болѣе или менѣе значительную кару для потребителей дѣтской проституціи и точно указать возрастной признакъ малолѣтней проститутки. Поэтому я полагаю бы исключить изъ проекта резолюціи д-ра Бентовина слова: „хотя бы небольшую“ и вмѣсто словъ „для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проституттокъ“ сказать: „для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 16 лѣтъ“.

В. В. Сланскій. Я полагаю, что кромѣ уголовной отвѣтственности на потребителя дѣтскаго тѣла должна быть возложена обязанность покрывать расходы по содержанию совращеннаго имъ ребенка въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыя онъ будетъ помѣщенъ. Считаю такое добавленіе безусловно необходимымъ, я предлагаю секціи дополнить резолюцію д-ра Бентовина слѣдующимъ:

„Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи“.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я предлагаю возрастъ для малолѣтней проститутки повысить до 18 лѣтъ.

М. Е. Бландова. Кромѣ бѣдности и въ связи съ нею вреднаго вліянія трущобныхъ жилищъ, на распространеніе дѣтской проституціи вліяетъ кратковременность начальнаго обученія. Въ 10—11 лѣтъ какъ мальчикъ, такъ и дѣвочка покидаютъ школу и въ то время, какъ психика дѣтей особенно неустойчива, когда дѣти особенно поддаются вреднымъ вліяніямъ и вреднымъ инстинктамъ, умъ ихъ не занятъ плодотворной работой и это служитъ развращающимъ факторомъ. Въ виду этого я полагаю, что секціи необходимо выразить пожеланіе о томъ, чтобы былъ расширенъ и продолженъ курсъ обученія въ начальной школѣ.

Е. А. Кладищева. По вопросу о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей надо отмѣтить, что въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ такихъ нормъ, которыя предоставляли бы право возбужденія судебного преслѣдованія за насиліе надъ дѣвочкой до 16 лѣтъ всякому постороннему лицу. Каждый разъ въ такихъ случаяхъ требуется согласіе отца или опекуна ребенка. Въ виду частой эксплуатаціи самими родителями своихъ дѣтей въ цѣляхъ разврата, желательно, чтобы Общество защиты женщинъ возбудило ходатайство о пересмотрѣ соотвѣтствующаго законодательства въ смыслѣ расширенія правъ всякаго посторонняго лица, желающаго открыть преступленіе.

М. М. Боровитиновъ. Вторично попросивъ слова, я позволю себѣ прежде всего отстаивать предложенное мною опредѣленіе малолѣтней проститутки, какъ проститутки, не достигшей 16-лѣтняго возраста. Предлагая этотъ возрастъ, я сообразовался съ тѣмъ, что по нашимъ законамъ дѣвушка 16-ти лѣтъ получаетъ право вступить въ законный бракъ. Повышая возрастъ несовершеннолѣтней проститутки до 18 лѣтъ, мы могли бы встрѣ-

тятся съ практическими затрудненіями при проведеніи такого пожеланія въ жизнь, такъ какъ возможно себѣ представить случаи, когда наряду съ малолѣтними пришлось бы привлекать къ отвѣтственности лицъ, воспользовавшихся услугами вдовъ и замужнихъ женщинъ въ цѣляхъ разврата.

Что касается предложенія Е. А. Кладицевой, то, при всей его принципиальной желательности, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что установленное нашимъ закономъ привлеченіе къ отвѣтственности растлителей и изнасилователей не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшей или ея родителей и опекуновъ, имѣетъ своею цѣлью охрану чести пострадавшихъ дѣвушекъ и женщинъ, репутаціи которыхъ, въ силу господствующихъ въ обществѣ, ложныхъ въ существѣ, взглядовъ, можетъ быть причиненъ значительный ущербъ въ случаѣ оглашенія постигшаго ихъ несчастья. Установленіе противоположнаго начала очень часто имѣло бы своимъ послѣдствіемъ не облегченіе и защиту пострадавшей, а напротивъ того отягченіе ея участи. По выраженію одного французскаго писателя, это такого рода случаи, когда причиненная преступленіемъ царапина можетъ при судебномъ процессѣ превратиться въ смертельную рану.

Предсѣдательница прочитываетъ проектъ резолюціи, предложенный Б. И. Бентовинымъ, и добавленія и поправки, внесенныя М. М. Боровитиновымъ и В. В. Сланскимъ.

Поставленная на голосованіе резолюція принимается секціей въ слѣдующей редакціи:

„Секція предлагаетъ Съѣзду указать на настоятельную необходимость установленія возможно болѣе строгаго взысканія для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 16 лѣтъ. Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣствующемъ воспитательномъ учрежденіи“.

Предсѣдательница объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 6 час. 10 мин. вечера.

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 час. 15 мин. утра.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдателемъ засѣданія избирается М. А. Членовъ.

Предсѣдатель благодаритъ собраніе за оказанную ему честь и представляетъ слово въ порядкѣ программы первому докладчику—Н. К. Ди-Сеньи для прочтенія его доклада, озаглавленнаго: „О современной постановкѣ врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей и необходимыхъ въ этой области реформахъ“.

Н. К. Ди-Сеньи. Милостивые государи и милостивыя государыни! Въ 1897 году, на съѣздѣ по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи, докторомъ Штюрмеромъ, на основаніи официальныхъ матеріаловъ, былъ прочитанъ весьма подробный и обстоятельный докладъ о состояніи городской проституціи и дѣйствующей организаціи надзора за ней. Съ тѣхъ поръ прошло 13 лѣтъ; никакихъ официальныхъ анкетъ по настоящему вопросу не производилось, а между тѣмъ, несомнѣнно, въ дѣлѣ постановки надзора за проституціей за этотъ промежутокъ времени произошли немалыя перемѣны, тѣмъ болѣе, что въ 1903 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было выработано новое положеніе о врачебно-полицейскомъ надзорѣ, подлежащее (факультативно) введенію въ городахъ Имперіи.

Съ цѣлью выясненія нынѣ дѣйствующей организаціи надзора за проституціей въ городахъ Имперіи, Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ іюнѣ 1909 года были разсланы двѣ вопросныя программы всеѣмъ губернскимъ начальствамъ для полученія необходимыхъ по настоящему вопросу свѣдѣній. Поступившіе матеріалы, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и недостаточно полные, дали возможность представить

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, Б. В. Андреевъ, Л. М. Арно, Э. Ассонъ, А. К. Баліевъ, Б. И. Бентовичъ, Я. Г. Благодарный, М. Е. Бландова, Ю. И. Богданіанъ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, С. И. Будагова, С. П. Бѣлецкій, Г. Г. фонъ-Витте, А. В. де-Виттъ, Н. Н. Воскобойниковъ, кн. М. В. Гагарина, М. И. Гальперинъ, Е. Г. Гарфельдъ, О. Э. Геллеръ, Ю. И. Герцъ, О. М. Голубъ, П. Г. Гончаровъ, В. М. Грибовскій, Я. М. Гросманъ, Е. В. Гузарчикъ, Я. I. Гурландъ, Н. П. Даниловъ, А. Н. Деметьева, Р. Л. Денъ, С. Ц. Дехтерева, М. Н. Джантили, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Домерникова, Н. А. Домонтовичъ, З. Я. Ельцина, Н. А. Есиповичъ, А. С. Забѣлло, М. А. Загржевская, О. Г. Закута, Э. М. Закъ, Н. В. Замятина, Д. Ф. Зисландъ, О. Н. Зобинская, Е. В. Зѣлинская, Г. М. Итинъ, С. П. Исаева, А. А. Кальмановичъ, О. Ю. Каминская, И. И. Канкаровичъ, Б. А. Канторовичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, В. Р. Кобецацъ, А. И. Колокольцева, С. И. Коноплева, Г. А. Канъ, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. А. Круглая, О. З. Кудрявая, П. С. Кукурановъ, М. А. Кулякова, Л. В. Левенштейнъ, Е. И. Левкина, П. Д. Лескевичъ, Э. А. Луицъ, В. Ф. Малининъ, И. Н. Манастинъ, М. С. Маргулиесъ, С. А. Мартынова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милукова, З. С. Мировичъ, Е. Н. Михайлова, С. Е. Молоденковъ, кн. Е. П. Накашидзе, О. К. Нечаева, О. И. Перримондъ, Л. П. Пилацкацъ, М. И. Покровская, Ф. Н. Полякова, М. Я. Прессъ, И. О. Рабиновичъ, Г. Л. Рогинскій, А. В. Родионова, М. И. Ротенбергъ, В. Д. Руднева, Е. В. Сабурова, М. М. Саламбергъ, Г. Б. Сліозбергъ, Ю. Ю. Татаровъ, М. Ю. Тропъ, Р. М. Тумповская, А. В. Тыркова, А. П. Улезко-Строганова, О. А. Устинова, В. З. Хмѣльницкій, М. И. Хортякъ, М. А. Членовъ, М. А. Чехова, М. А. Шайкевичъ и С. Я. Яновскій.

довольно ясно картину регламентаціи проституціи въ русскихъ городахъ. На основаніи этихъ данныхъ мною былъ составленъ только что изданный Главнымъ Управленіемъ очеркъ, выясняющій какъ фактическую сторону надзора, такъ и численный составъ проституціи на 1-ое января 1909 года.

Въ данный моментъ я не буду останавливаться съ особенной подробностью на этой сторонѣ вопроса, а постараюсь взглянуть на дѣло скорѣе съ точки зрѣнія критической, чтобы выяснитъ главнѣйшіе недостатки принятой системы и тѣ преобразованія, которыя являются настоятельно необходимыми и реально осуществимыми въ ближайшемъ будущемъ.

Регламентація проституціи, понимая подъ словомъ регламентація— регистрацію женщинъ, промышляющихъ развратомъ, и организацію періодическихъ принудительныхъ врачебно-санитарныхъ осмотровъ, существуетъ далеко не во всѣхъ городахъ. По официальнымъ даннымъ, на 1 января 1909 г. числилось въ Имперіи около 960 городовъ, но только въ 200 изъ нихъ учреждены специальные органы надзора (врачебно-полицейскіе, санитарные комитеты и т. д.) и въ 258 обязанности по надзору выполняются чинами полиціи. Такимъ образомъ, регламентація проституціи абсолютно отсутствуетъ въ 502 городахъ. Правда, и въ этихъ городахъ надзоръ за проституціей лежитъ, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ и административнымъ распоряженіямъ, на полиціи, но онъ ни въ чемъ не обнаруживается и является не болѣе какъ простой фикціей.

Мало того, даже и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ существуютъ врачебно-полицейскіе комитеты, фактически никакого надзора также нѣтъ. Дѣло въ томъ, что въ 51 городѣ не зарегистрировано ни одной проститутки. Происходитъ это потому, что комитеты никакой дѣятельности не проявляютъ: списковъ женщинъ, промышляющихъ развратомъ, не ведутъ, постановленій въ смыслѣ подчиненія надзору не дѣлаютъ и, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, никогда даже не собираются на засѣданія. Какъ объясненіе этого ненормальнаго явленія, въ сообщенныхъ мѣстными органами отвѣтахъ приводится „отсутствіе въ городѣ проститутокъ“. Но, не говоря уже о томъ, что едва ли можно себѣ представить, при современныхъ условіяхъ жизни, такой городъ, не только губернской, но даже уѣздный, въ которомъ не было бы женщинъ, промышляющихъ развратомъ,— нельзя не замѣтить, что комитеты могли бы установить отсутствіе въ городѣ проститутокъ только въ томъ случаѣ, если бы выполняли лежащія на нихъ обязанности по розыску и привлеченію къ законной отвѣтственности тайной проституціи; не проявляя же въ этомъ направленіи никакой дѣятельности, комитеты врядъ ли въ состояніи констатировать отмѣченное явленіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что одна только организація, какъ таковая, врачебно-полицейскихъ комитетовъ не устанавливаетъ тѣмъ самымъ существованіе фактическаго надзора за проституціей, и съ этой точки зрѣнія было бы болѣе правильнымъ отнести 51 городъ, въ которыхъ врачебно-полицейскіе комитеты числятся только номинально, къ категоріи тѣхъ городовъ, въ которыхъ регламентація проституціи не существуетъ. Сдѣлавъ такую поправку, получимъ всего 149 городовъ, имѣющихъ специальные органы врачебно-полицейскаго надзора.

Въ отношеніи устройства органовъ надзора за проституціей эти 149 городовъ могутъ быть разбиты на слѣдующія 3 группы:

1) Города, въ которыхъ полицейская и санитарная части надзора сосредоточены въ одномъ учрежденіи (врачебно-полицейскомъ комитетѣ и т. п.), непосредственно состоящемъ въ вѣдѣніи мѣстной полиціи (140 городовъ).

2) Города, въ которыхъ полицейская часть надзора сосредоточивается въ учреждаемомъ для этой цѣли спеціальному полицейскому органѣ, а санитарная часть надзора поручается особому санитарному бюро, находящемуся въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія: Юрьевъ, Бобруйскъ, Елецъ и Тула. Къ этой же группѣ можно отнести и Можву, имѣющую своеобразную организацію надзора (5 городовъ).

3) Города, въ которыхъ и полицейская и санитарная части надзора за проституціей сосредоточиваются въ одномъ учрежденіи, состоящемъ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія: Александровскъ (Екатер. губ.), Минскъ, Пермь и Царицынъ (4 города).

Составъ и дѣятельность комитетовъ регулируются или сепаратными положеніями, составленными спеціально для даннаго города, или общимъ положеніемъ о врачебно-полицейскомъ надзорѣ, утвержденнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 октября 1903 года.

Это положеніе предусматриваетъ двоякаго рода организацію надзора: или врачебно-полицейскіе комитеты всецѣло находятся въ вѣдѣніи полиціи, которая и завѣдуетъ всѣмъ дѣломъ надзора, или полицейская часть надзора находится въ вѣдѣніи полиціи, а санитарная часть въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія.

Въ губернскихъ городахъ, въ которыхъ принята первая система, составъ врачебно-полицейскаго комитета слѣдующій: предсѣдатель—вице-губернаторъ или градоначальникъ (въ городахъ, гдѣ таковыя имѣются); члены: инспекторъ мѣстнаго врачебнаго отдѣленія, старшій врачъ полиціи или городской врачъ, врачи уѣздный и военный (по назначенію военнаго или морского вѣдомства), врачъ, завѣдующій больницею или отдѣленіемъ для сифилитиковъ, депутатъ отъ военнаго или морского вѣдомства и членъ-распорядитель.

Въ уѣздныхъ городахъ врачебно-полицейскій комитетъ состоитъ изъ начальника мѣстной полиціи, врачей—уѣзднаго, городского и военнаго, депутата отъ военнаго или морского вѣдомства и члена-распорядителя.

Въ нѣкоторыхъ городахъ замѣчаются отступленія отъ этого положенія, изъ которыхъ главнѣйшія состоятъ въ томъ, что въ составъ комитетовъ входятъ, независимо отъ требуемыхъ положеніемъ 1903 года членовъ, еще и представители отъ города или земства, или же, обратно, отсутствуютъ нѣкоторые члены, въ большинствѣ случаевъ, депутаты отъ военнаго или морского вѣдомства или уѣздные врачи.

Переходимъ ко II-ой группѣ городовъ, въ которыхъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ за проституціей завѣдуютъ два органа: полицейскій и санитарно-врачебный. Такая организація впервые была предусмотрена положеніемъ 1903 года. Согласно этому положенію, полицейская часть надзора, въ томъ числѣ подчиненіе надзору женщинъ, промышляющихъ развратомъ, и выдача разрѣшеній на открытіе домовъ терпимости, сосредоточивается въ учрежденномъ для этой цѣли полицейскомъ комитетѣ, состоящемъ изъ тѣхъ же лицъ, какъ и въ городахъ I-ой группы (по положенію 1903 года), съ присоединеніемъ къ нимъ члена городской или губернской земской управы. Санитарная же часть надзора поручается городскому са-

нитарному бюро, устроенному на средства городского общественного управления или земства. Къ предметамъ вѣдѣнія санитарнаго бюро, состоящаго изъ врача, завѣдующаго дѣятельностью бюро, и врачей для осмотровъ протитуткокъ, относятся: производство врачебныхъ осмотровъ, веденіе санитарныхъ статистическихъ листковъ и отчетности по дѣятельности бюро и т. д.

Отсюда видно, что хотя положеніе 1903 года и пыталось привлечь городскія общественныя управления къ участию въ надзорѣ за проституціей, но крайне несовершеннымъ способомъ. Города должны были ассигновать опредѣленныя средства и завѣдывать только санитарной частью надзора. Такія же важнѣйшія функціи, какъ подчиненіе надзору, освобожденіе отъ него и т. д., остались попрежнему въ рукахъ полицейскихъ органовъ. Естественно, что такая система была признана городами крайне неудобной и нецѣлесообразной, и потому изъ всѣхъ городовъ Россійской Имперіи, какъ было выше отмѣчено, согласились примѣнять новый порядокъ только 4 города.

Третью группу составляютъ тѣ города, въ которыхъ врачебно-полицейскій надзоръ сосредоточивается въ одномъ органѣ, находящемся въ вѣдѣніи городского общественнаго управления, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ городского головы, при участіи чиновъ полиціи и врачей. По своимъ функціямъ эти органы ничѣмъ не отличаются отъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ (и даже иногда носятъ названіе послѣднихъ), и все различіе заключается только въ томъ, что доминирующая роль принадлежитъ городскому общественному управленію, а не полицейскимъ властямъ.

Что касается тѣхъ городовъ, въ которыхъ нѣтъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ, то надзоръ за проституціей лежитъ, какъ я раньше упомянулъ, на чинахъ полиціи: приставахъ, ихъ помощникахъ, полицейскихъ надзирателяхъ и т. д. Эти полицейскіе чины единолично выполняютъ всѣ функціи, возложенныя на спеціальныя органы надзора, т. е. привлекаютъ къ врачебно-полицейскому надзору женщинъ, тайно промышляющихъ развратомъ, даютъ разрѣшенія на открытіе домовъ терпимости и т. д.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ органахъ надзора, необходимо остановиться еще на тѣхъ денежныхъ средствахъ, которыми эти органы располагаютъ. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что правильное функционированіе органовъ надзора возможно только при наличности денежныхъ средствъ, но необходимо констатировать какъ разъ обратное явленіе: большинство врачебно-полицейскихъ комитетовъ не обладаетъ никакими средствами, никакими источниками доходовъ, и только нѣкоторые комитеты, главнымъ образомъ, въ крупныхъ центрахъ и тѣхъ городахъ, въ которыхъ дѣло надзора находится въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій, имѣютъ денежные средства, иногда даже довольно значительныя. Объясняется это тѣмъ, что изъ средствъ государственнаго казначейства, за весьма рѣдкими исключеніями, денежныхъ суммъ на врачебно-полицейскіе комитеты не отпускается, а города и земства, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, не обязаны дѣлать ассигнованія на организацію врачебно-полицейскаго надзора.

Наибольшую по размѣрамъ сумму на содержаніе врачебно-полицейскаго комитета и вообще организацію надзора за проституціей отпускаетъ

С.-Петербургское городское общественное управление, а именно 24.000 р. ежегодно. Затѣмъ слѣдуютъ: Москва—около 11.000 руб., Варшава—7.408 р., Екатеринославъ—4.220 руб., Рига—3.000 руб., Юрьевъ—2.680 руб., Тула—2.100 руб., Елецъ—1.000 руб., Харьковъ—850 руб., Оренбургъ—650 руб., Ярославль, Саратовъ, Тамбовъ и Муромъ—по 300 руб. и т. д.

Нѣкоторые города (Екатеринскарь, Псковъ, Ревель и др.) платятъ изъ своихъ средствъ только за помѣщенія для смотровыхъ пунктовъ.

При тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми обладаютъ комитеты, вполне естественно, что дѣятельность ихъ мало интенсивна, а санитарная часть надзора, о которой будетъ рѣчь ниже, поставлена неудовлетворительно.

Переходимъ теперь къ организациіи врачебно-полицейскаго надзора и остановимся сначала на полицейской сторонѣ вопроса, а затѣмъ и врачебно-санитарной.

Исполнительная часть надзора за проституціей, т. е. наблюденіе за явкою проституткокъ на врачебныя освидѣтельствованія, розыскъ и привлеченіе къ отвѣтственности женщинъ, тайно промышляющихъ развратомъ, наблюденіе за домами терпимости и другими поднадзорными притонами и т. д., лежитъ на чинахъ городской полиціи или на специальныхъ агентахъ, состоящихъ при комитетахъ. Послѣдніе имѣются только въ 14 городахъ: въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Екатеринославѣ, Александровскѣ, Вильнѣ, Юрьевѣ, Минскѣ, Перми, Лодзи, Благовѣщенскѣ, Владивостокѣ, Никольскѣ-Уссурийскомъ и Хабаровскѣ, причемъ общее число этихъ агентовъ во всей Имперіи 63.

Переходя къ разсмотрѣнію порядка подчиненія надзору женщинъ, промышляющихъ развратомъ, необходимо, прежде всего, отмѣтить, что согласно рѣшенію Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (1892 г. № 7) о предѣлахъ власти суда при примѣненіи ст. 44 Устава о Наказаніяхъ (нынѣ, за отмѣной ст. 44,—ст. 528 Угол. Уложен.) внесеніе въ списки проституткокъ допустимо лишь съ согласія на это женщинъ.

Этотъ принципъ за малыми исключеніями проводится всѣми правилами и положеніями о надзорѣ.

Положеніе 1903 г., принимая всецѣло этотъ принципъ, вмѣстѣ съ тѣмъ добавляетъ еще два условія, необходимыя для внесенія въ списки проституткокъ: постановленіе комитета и достиженіе 18-лѣтняго возраста.

Но нѣкоторыя правила отступаютъ отъ этихъ условій. Такъ, Минскія правила устанавливаютъ въ § 4, что «въ число проституткокъ записываются женщины или а) по собственному желанію, или б) на основаніи свѣдѣній, добытыхъ отдѣльно полиціей или совмѣстно съ санитарнымъ комитетомъ, причемъ записываемая немедленно подлежитъ санитарному надзору». Въ томъ же § 4 приводится правило, касающееся малолѣтнихъ проституткокъ: «если въ санитарный комитетъ будутъ доставлены малолѣтнія, промышляющія развратомъ, то передъ записью таковыхъ санитарный комитетъ увѣдомляетъ ихъ родителей или близкихъ родственниковъ. Послѣдніе всѣми силами обязаны стараться о возвращеніи къ честному труду. До полученія же отъ нихъ отвѣта малолѣтнія подвергаются санитарному надзору; если же увѣдомленія не приведутъ къ желанной цѣли, то малолѣтнія, промышляющія развратомъ, подлежатъ постоянному санитарному надзору».

Согласно ст. 1 правилъ о надзорѣ за проститутками въ г. Москвѣ, женщина, желающая подчиниться врачебно-полицейскому надзору, даетъ собственноручно подписку въ желаніи подчиниться надзору. Женщина, занимающаяся развратомъ въ видѣ промысла и не пожелавшая дать указанную выше подписку, можетъ быть зарегистрирована въ качествѣ проститутки лишь послѣ привлеченія ея къ законной отвѣтственности по ст. 44 Уст. о Наказ., налагаем. миров. судьями (нынѣ по ст. 528 Угол. Уложен.), и если она судомъ оправдана не будетъ“.

На практикѣ замѣчается еще больше отступленій отъ указаннаго нормальнаго порядка. Важнѣйшія и наиболѣе часто встрѣчающіяся отступленія могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

1) постановленія о подчиненіи надзору, несмотря на существованіе коллегіальнаго учрежденія—врачебно-полицейскаго комитета, выносятся единолично или членомъ—распорядителемъ, или предсѣдателемъ комитета;

2) въ случаѣ нежеланія подчиниться надзору, при наличности данныхъ, удостоверяющихъ фактъ занятія проституціей, женщина не привлекается по ст. 44 Уст. о Наказ. (нынѣ ст. 528 Угол. Уложен.), а высылается въ мѣсто приписки на родину (иногда этапнымъ порядкомъ), а если она мѣстная уроженка, то отдается подъ надзоръ родителей или родственниковъ;

3) привлеченіе по ст. 44 Уст. о Наказ. (нынѣ ст. 528 Угол. Уложен.) совершенно не практикуется: женщина, промысляющая развратомъ, въ случаѣ явныхъ къ тому доказательствъ, подчиняется врачебно-полицейскому надзору въ силу коллегіальнаго постановленія комитета или единоличнаго распоряженія члена-распорядителя.

Намъ остается рассмотреть еще вопросъ о возрастѣ, начиная съ котораго женщины, промысляющія развратомъ, подчиняются врачебно-полицейскому надзору. Положеніе 1903 года установило предѣльный возрастъ въ 18 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы женщины моложе этого возраста, промысляющія развратомъ, отдавались на попеченіе родственниковъ, попечителей, благотворительныхъ учреждений и т. д.

На практикѣ послѣдняя мѣра является очень трудно осуществимой, въ виду почти полнаго отсутствія повсемѣстно приѣтовъ для несовершеннолѣтнихъ проституткокъ и постоянныхъ отказовъ со стороны родственниковъ въ оказаніи должнаго попеченія и надзора. Между тѣмъ, число тайныхъ проституткокъ въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ очень велико; въ виду этихъ соображеній въ нѣкоторыхъ городахъ—Петербургѣ, Риги, Перми и др. въ списки проституткокъ зачисляють съ 16—17 лѣтъ.

Положеніе 1903 года устанавливаетъ въ самой общей формѣ порядокъ освобожденія отъ надзора. Ст. 9 гласитъ: „комитетъ освобождаетъ проституткокъ изъ подъ надзора лишь послѣ того, когда будетъ дознано, что онѣ оставили промыселъ разврата“.

Обратно, другія положенія и правила конкретно перечисляють тѣ случаи, когда можетъ имѣть мѣсто такое освобожденіе. Такъ, на примѣръ, положеніе о Петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ устанавливаетъ слѣдующія правила: „исключеніе женщинъ изъ списковъ комитета производится: 1) въ случаѣ смерти, 2) по невозможности заниматься проституціей вслѣдствіе болѣзни или преклонности лѣтъ, 3) за обращеніемъ къ трудовой жизни; 4) при вступленіи въ замужество; 5) въ случаѣ выбитія въ другую мѣстность, на-

ходящуюся внѣ предѣловъ дѣйствій комитета; 6) за поступленіемъ подъ покровительство Россійскаго Общества защиты женщинъ или Дома Милосердія; 7) по требованію родителей, опекуновъ и ближайшихъ родственниковъ, обязывающихся не допускать женщинъ къ занятіямъ проституціей, и 8) по просьбѣ благонадежнаго лица, желающаго взять женщину на поручительство“.

На практикѣ условія освобожденія отъ надзора чрезвычайно разнообразны. Вотъ нѣкоторые примѣры этихъ условій: письменное заявленіе въ полицейское управленіе о нежеланіи заниматься проституціей (Астрахань); прекращеніе занятій проституціей въ теченіе года (Дисна); беременность и достиженіе 40-лѣтняго возраста (Яранскъ); выходъ въ замужество и прекращеніе занятія проституціей въ теченіе года (Поневѣжь); выбытіе изъ города, перемѣна профессіи или заявленіе благонадежнаго лица о принятіи проститутки на свое содержаніе (Каменецъ-Подольскъ) и др.

Врачебно-санитарная часть надзора за проституціей организована слѣдующимъ образомъ: въ нѣкоторыхъ городахъ, въ которыхъ функционируютъ врачебно-полицейскіе комитеты или имѣются городскія санитарныя бюро, врачебныя освидѣтельствванія проституттокъ производятся специальными врачами, состоящими при комитетахъ, или завѣдующими санитарными бюро, причемъ врачи получаютъ за эти обязанности специальное вознагражденіе отъ городского общественнаго управленія. Но такихъ городовъ немного.

Въ большинствѣ же случаевъ городовые врачи, иногда уѣздные, осматриваютъ проституттокъ *ex officio*; въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ квартируютъ войсковыя части, наравнѣ съ городовымъ врачомъ, производить осмотры и военный врачъ, но такъ же, какъ и городской врачъ, безплатно.

Впрочемъ, указаніе на то, что городовые врачи не получаютъ никакого вознагражденія, непримѣнимо ко всѣмъ городамъ: дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ врачи получаютъ плату за врачебныя освидѣтельствванія каждой проститутки (очень часто по опредѣленной таксѣ) отъ содержательницъ домовъ терпимости и отъ проституттокъ-одиночекъ.

Врачебныя освидѣтельствванія проституттокъ домовъ терпимости во всѣхъ городахъ производятся по два раза въ недѣлю, проституттокъ же одиночекъ по одному разу, и только сравнительно въ немногихъ городахъ послѣдняя категорія проституттокъ осматривается также два раза въ недѣлю.

Осмотры проституттокъ домовъ терпимости производятся въ самихъ домахъ терпимости; что же касается одиночекъ, то онѣ свидѣтельствуются на особыхъ смотровыхъ пунктахъ, или на квартирахъ у врачей, или даже въ помѣщеніяхъ, гдѣ онѣ сами проживаютъ, но въ такомъ случаѣ за особую плату.

Въ Петербургѣ проститутки-одиночки осматриваются исключительно въ трехъ особо устроенныхъ пунктахъ при зданіяхъ полицейскихъ частей (Рождественской, Нарвской и Петровской).

Въ Москвѣ, Тулѣ, Минскѣ, Бобруйскѣ и Ельцѣ—осмотры производятся въ специально оборудованныхъ городскихъ амбулаторіяхъ.

Въ другихъ городахъ проститутки подвергаются врачебнымъ освидѣтельствваніямъ при врачебно-полицейскихъ комитетахъ, въ особыхъ помѣщеніяхъ, отведенныхъ городомъ или земствомъ, а также въ больницахъ земскихъ и городскихъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ врачебные осмотры производятся въ помѣщеніяхъ, которыя явно не могутъ удовлетворять своему назначенію: такъ, въ городахъ Сосновицахъ и Кутиѣ проститутки осматриваются при арестныхъ домахъ, въ г. Омскѣ—въ городскомъ ночлежномъ домѣ, въ г. Сызрани—въ покойницкой при полицейскомъ участкѣ и т. д.

Всѣ безъ исключенія правила и положенія, регулирующія врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей, устанавливають, что проститутки, заболѣвшія сифилисомъ или венерическими болѣзнями, подвергаются обязательному леченію въ больницахъ, причемъ по закону проститутки-одиночки должны пользоваться леченіемъ отъ сифилиса бесплатно, а за леченіе проституткокъ домовъ терпимости, обязаны уплачивать содержательницы этихъ домовъ. Это обязательное леченіе въ больницахъ осуществляется принудительнымъ порядкомъ черезъ органъ надзора, если таковой имѣется, или вообще черезъ полицію; всякая проститутка, оказавшаяся при врачебномъ осмотрѣ больною, отправляется въ больницу въ большинствѣ случаевъ непосредственно со смотрового пункта.

Въ какія же больницы отправляются заболѣвшія проститутки? Почти во всѣхъ городахъ—въ городскія или земскія больницы, въ женскія венерическія и сифилитическія отдѣленія. Специальныя отдѣленія, исключительно предназначенныя для леченія проституткокъ, а тѣмъ болѣе особыя больницы имѣются въ весьма немногихъ городахъ. Въ нѣкоторыхъ, главнымъ образомъ, уѣздныхъ и безуѣздныхъ городахъ, въ городскихъ и земскихъ больницахъ не организованы женскія отдѣленія для сифилиткокъ и венеричекъ, результатомъ чего является крайне ненормальное положеніе, заключающееся въ томъ, что больныя проститутки принуждены лечиться на дому.

Что касается амбулаторнаго леченія проституткокъ, то оно организовано лишь въ 3—4 городахъ.

Всѣ поднадзорныя проститутки должны подчиняться особымъ правиламъ, которыя выдаются имъ при подчиненіи надзору. Въ настоящее время число этихъ правилъ достаточно велико: помимо общихъ для всей Имперіи правилъ 1844, 1861 и 1903 годовъ, въ очень многихъ городахъ дѣйствуютъ особыя правила, съ утвержденія мѣстной губернской власти или Министра Внутреннихъ дѣлъ. Такая пестрота является крайне нежелательной и вредной, не говоря уже о томъ, что правила 1844 и 1861 г.г. въ настоящее время устарѣли и должны бы подлежать отмѣнѣ.

Всѣ правила для проституткокъ касаются обѣихъ сторонъ надзора—врачебно-санитарной и полицейской, причемъ изложенныя въ нихъ предписанія могутъ быть по своему характеру также раздѣлены на два ряда: одни изъ нихъ представляютъ изъ себя не болѣе какъ простые совѣты, другія—наоборотъ являются императивными нормами, неисполненіе которыхъ влечетъ за собою отвѣтственность въ общеустановленномъ судебномъ порядкѣ.

Въ правилахъ 1844 и 1861 г.г. и тѣхъ сепаратныхъ правилахъ, которыя дѣйствуютъ въ отдѣльныхъ городахъ и были изданы до 1903 года, значительная роль принадлежитъ „совѣтамъ“, не имѣющимъ серьезнаго значенія ни съ точки зрѣнія врачебной, ни юридической. Только, начиная съ 1903 г., когда было издано новое положеніе о врачебно-полицейскомъ надзорѣ, эти „совѣты“ почти исчезаютъ и начинаютъ преобладать только [такія нормы,

которыя являются необходимыми или въ цѣляхъ санитарныхъ, или для огражденія общественной нравственности.

Остановимся на правилахъ 8-го октября 1903 года. Въ интересахъ врачебно-санитарныхъ они устанавливають слѣдующія положенія:

Проститутка обязана подвергаться освидѣтельствуванію во всякое время, когда комитетомъ или санитарнымъ бюро это будетъ признано нужнымъ. При обычномъ порядкѣ всѣ проститутки обязаны являться къ врачебнымъ осмотрамъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю (ст. 2).

Проститутки, оказавшіяся по освидѣтельствуванію врача больными сифилисомъ или венерическими болѣзнями, въ тотъ же день обязаны явиться въ больницу, въ противномъ случаѣ онѣ отправляются туда чрезъ смотрителей или полицію (ст. 4).

Проститутки, въ случаѣ беременности или заболѣванія какой-либо болѣзью, должны объявлять объ этомъ врачу комитета, производящему освидѣтельствованіе, и исполнять его указанія по сему случаю (ст. 8).

Кромѣ этихъ статей, предусматривающихъ врачебную часть надзора, правила 1903 года касаются и другой стороны надзора—полицейской, имѣющей цѣлью огражденіе общественной нравственности. На основаніи ст. 3, проститутки-одиночки могутъ проживать не болѣе какъ по двѣ на одной квартирѣ, причемъ о всякой перемѣнѣ жительства обязаны заявлять комитету. Та же статья воспрещаетъ проституткамъ жить въ мѣстахъ продажи крѣпкихъ напитковъ (въ трактирахъ, пивныхъ и проч.), равно и самимъ содержать таковыя. Наконецъ, статьею 6 проституткамъ воспрещается показываться въ окнахъ занимаемыхъ ими квартиръ въ непристойномъ видѣ, затрогивать на улицахъ прохожихъ и зазывать ихъ къ себѣ, ходить на гуляньяхъ и въ общественныхъ мѣстахъ по нѣскольку вмѣстѣ, а также занимать въ театрахъ мѣста въ бельэтажахъ или первыхъ рядахъ кресель партера.

Что касается тѣхъ сепаратныхъ правилъ, которыя дѣйствуютъ въ какомъ-либо одномъ городѣ, то они чрезвычайно разнообразны по содержанию.

Такъ, правила Минскаго санитарнаго комитета, между прочимъ, устанавливаютъ: за ослушаніе, оскорбленія или обманы врачей санитарнаго комитета проститутки подвергаются законной отвѣтственности (§ 14); проституткамъ воспрещается содержать при себѣ малолѣтнихъ (§ 20); проститутки, принимающія у себя малолѣтнихъ, подвергаются строгой отвѣтственности (§ 25); „всѣ поступки, служащія побужденіемъ къ разврату, какъ со стороны проституткокъ, такъ и содержательницъ домовъ терпимости и служащихъ въ нихъ, строго преслѣдуются, какъ-то: неприличная одежда, яркое освѣщеніе оконъ, зазываніе посѣтителей“.

Правила для проституткокъ Александровскаго врачебно-полицейскаго комитета заключаютъ въ себѣ кромѣ общихъ положеній, встрѣчающихся и въ другихъ правилахъ, цѣлый рядъ запрещеній такого содержанія: „не цѣловаться, если имѣются поврежденія на губахъ, не курить съ кѣмъ-либо одну и ту же папиросу, сигару, трубку, не пить съ одной посуды и не ѣсть одной ложкой“ и т. д.

Такова въ общихъ чертахъ картина врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей въ Имперіи.

Несомнѣнно, что эта картина крайне неутѣшительна и даетъ возмож-

ность придти къ заключенію, что правильной регламентаці проституціи, за весьма рѣдкими и немногочисленными исключениями, нигдѣ не существуетъ.

Съ точки зрѣнія полицейской, а именно въ вопросѣ о подчиненіи врачебно-полицейскому надзору женщинъ, промышляющихъ развратомъ, необходимо констатировать, что внесеніе въ списки проституткокъ, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ коллегіальныхъ органовъ надзора, не обставлено достаточными гарантіями, исключающими возможность всякаго рода неправильностей. Борьба съ тайной проституціей почти нигдѣ не организована, а правила, которымъ обязаны подчиняться проститутки, во многихъ случаяхъ устарѣли и заключаютъ въ себѣ рядъ такихъ стѣсненій, которыя не оправдываются ни требованіями гигиены, ни интересами общественной нравственности.

Еще хуже обстоитъ дѣло надзора съ точки зрѣнія врачебно-санитарной: смотровые пункты ниже всякой критики и не удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ гигиены; врачи, производящіе осмотры, весьма часто относятся къ осмотрамъ чисто формально, не проявляя ни достаточнаго вниманія, ни энергіи. Да оно и понятно: вознагражденія за это дѣло они никакого не получаютъ и смотрятъ на нихъ какъ на тяжелую повинность. Въ больницахъ, земскихъ и городскихъ, въ большинствѣ случаевъ нѣтъ специальныхъ отдѣленій для проституткокъ, а часто даже и общихъ отдѣленій для сифилиткокъ; амбулаторное леченіе почти нигдѣ не организовано.

Къ такимъ печальнымъ выводамъ, мнѣ кажется, долженъ придти всякій добросовѣстный изслѣдователь даннаго вопроса, независимо отъ того, къ какому онъ лагерю принадлежитъ—регламентаристовъ или аболиціонистовъ.

Естественно теперь возникаетъ вопросъ, какіе способы могутъ быть предложены для упорядоченія дѣла врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ ближайшемъ будущемъ. Правильность разрѣшенія этого вопроса имѣетъ, несомнѣнно, огромное чисто государственное значеніе, такъ какъ создаетъ тѣ главнѣйшія мѣры санитарной политики, которыя необходимы для борьбы съ сифилисомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что одна изъ главныхъ, основныхъ причинъ полной неустроенности у насъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей—это отсутствіе матеріальныхъ средствъ, которыми могутъ располагать органы надзора. Естественно поэтому, что для упорядоченія дѣла надзора является, прежде всего, необходимымъ изыскать эти средства. Было бы наивно думать, что при современномъ положеніи нашихъ финансовъ можно было ожидать ассигнованій на этотъ предметъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Поэтому необходимо обратиться къ другому источнику, а именно къ мѣстнымъ городскимъ финансамъ. Но для того, чтобы городскія общественныя управленія ассигновали необходимыя средства на организацію надзора, необходимо, прежде всего, передать полностью въ ихъ вѣдѣніе и самый надзоръ за проституціей, т. е. какъ полицейскую ея часть (внесеніе въ списки проституткокъ, освобожденіе отъ надзора, привлеченіе къ отвѣтственности за неисполненіе правилъ и т. д.), такъ и санитарную (устройство амбулаторій, смотровыхъ пунктовъ, специальныхъ больницъ и т. д.).

Въ городахъ должны быть образованы городскіе комитеты по надзору за проституціей, подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ, изъ членовъ: представителей отъ города, земства, мѣстной администраціи, врачей, лицъ прокурорскаго надзора, причемъ эти комитеты должны будутъ выполнять всѣ функціи, лежація нынѣ на врачебно-полицейскихъ комитетахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи полиціи.

При такой постановкѣ надзора, когда органамъ общественнаго управленія будетъ предоставлена извѣстная свобода и самостоятельность въ этомъ вопросѣ, можно ожидать, что и городскія общественныя управленія пойдутъ навстрѣчу намѣчаемой реформѣ.

Вѣдь главная причина неудачи на практикѣ положенія 1903 г., о которой я раньше упоминалъ, заключалась именно въ томъ, что города не рискнули или не захотѣли давать средства на дѣло, въ веденіи котораго главная роль отводилась не общественнымъ органамъ, а администраціи.

Конечно, предварительно передачи дѣла надзора за проституціей городскимъ общественнымъ управленіямъ, необходимо выработать общее положеніе, регулирующее постановку дѣла регламентаціи проституціи и дѣятельность городскихъ комитетовъ, хотя бы примѣнительно къ положенію 8 октября 1903 г. съ тѣми модификаціями, которыя указаны практикой.

На тотъ случай, если бы и вновь выработанное положеніе о надзорѣ не встрѣтило сочувствія у городскихъ общественныхъ управленій, представлялось бы желательнымъ измѣненіе въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторыхъ статей Городового Положенія въ томъ смыслѣ, чтобы расходы на санитарную часть, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и на надзоръ за проституціей, были признаны обязательными.

Но не только въ цѣляхъ получения средствъ на надлежащую постановку, главнымъ образомъ, врачебно-санитарной части надзора, было бы цѣлесообразнымъ передать его въ вѣдѣніе городовъ. Эта передача имѣла бы чрезвычайно важное значеніе и съ точки зрѣнія общественнаго контроля. Участіе представителей общества въ городскихъ комитетахъ, и при томъ не въ меньшинствѣ, явилось бы лучшей гарантіей того, что будутъ въ должной степени и мѣрѣ ограждены интересы женщинъ, промышленяющихъ развратомъ, особенно, при подчиненіи ихъ надзору, освобожденіи отъ послѣдняго, привлеченіи къ врачебнымъ освидѣтельствваніямъ и т. д.

Само собой разумѣется, что и послѣ передачи дѣла надзора въ вѣдѣніе городовъ внесеніе въ списки проституткокъ должно будетъ производиться лишь съ согласія женщины; въ случаѣ несогласія—привлеченіе ея къ судебной отвѣтственности по ст. 528 Уголовнаго Уложенія.

Мнѣ представляется, что съ передачей дѣла надзора въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій регламентація проституціи будетъ поставлена, если не во всѣхъ городахъ, то, по крайней мѣрѣ, въ очень многихъ на должную высоту. Съ ассигнованіемъ городами средствъ на организацию надзора будутъ устроены спеціальныя амбулаторіи, смотровые пункты, лечебницы, больницы, т. е. именно тѣ учрежденія, которыя въ настоящее время насчитываются единицами.

Что города охотно возьмутся за это дѣло—можно видѣть изъ тѣхъ ходатайствъ, которыя нынѣ поступаютъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ извѣстно, въ настоящее время С.-Петербургское городское общественное управленіе возбудило вопросъ о передачѣ дѣла врачебно-полицейскаго

надзора за проституціей въ вѣдѣніе города, и Министерство пошло навстрѣчу этому симпатичному начинанію нашей столицы. А цѣлый рядъ городовъ, какъ Москва, Минскъ, Пермь, Тула, Юрьевъ и др., въ которыхъ городскія общественныя управленія принимаютъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ надзора за проституціей, даетъ увѣренность, что эта передача городамъ надзора не есть теоретическое измышленіе, а дѣйствительно реально осуществимое дѣло.

Но помимо изложенной реформы представляется необходимымъ выработать новыя правила для проституттокъ, главнымъ образомъ, санитарно-профилактическаго характера, подлежащія введенію во всѣхъ городахъ Имперіи. Изъ сдѣланнаго ранѣе обзора видно, насколько разнообразный характеръ имѣютъ нынѣ дѣйствующія правила, притомъ сильно устарѣвшія. Нельзя предоставить разработку этихъ правилъ мѣстнымъ губернскимъ властямъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, мало свѣдуци въ вопросѣ регламентаціи проституціи и нерѣдко устанавливають нормы, неимѣющія серьезнаго значенія, ни съ точки зрѣнія санитарной, ни полицейской.

Намѣтивъ тѣ вѣхи, по которымъ должна быть направлена предстоящая реформа врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей, необходимо дать себѣ отчетъ въ томъ, насколько она является осуществимой въ ближайшемъ будущемъ. Есть всѣ основанія думать, что со стороны органовъ правительственной власти она не можетъ встрѣтить препятствій; по крайней мѣрѣ, Медицинскій Совѣтъ, это высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе, высказалъ въ 1906 году принципиальное положеніе о необходимости передачи дѣла надзора за проституціей въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій. Слѣдовательно, центръ тяжести находится въ желаніи послѣднихъ принять дѣятельное участіе въ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ своей непосредственной цѣлью препятствовать распространенію сифилиса.

Этимъ я собственно намѣревался окончить свой докладъ, такъ какъ ставилъ себѣ только двѣ задачи: сдѣлать обзоръ современной организаціи надзора за городской проституціей и указать тѣ преобразованія, которыя являются необходимыми и желательными въ этой области. Но такъ какъ, во-первыхъ, основной вопросъ, который поставленъ въ программу сегодняшняго дня гласитъ „долженъ ли вообще быть сохраненъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей“, а, во-вторыхъ, докладчики, которые слѣдуютъ за мной, всѣ отвергаютъ въ своихъ положеніяхъ необходимость надзора, то я считаю своей обязанностью установить свою точку зрѣнія на этотъ вопросъ и обосновать, хотя бы въ самомъ суммарномъ видѣ, тѣ основанія, въ силу которыхъ регламентаціи проституціи не должна быть отмѣнена, а только реформирована на указанныхъ мною началахъ.

Необходимость врачебно-полицейскаго надзора за проституціей вытекаетъ изъ того, что сифилисъ, борьба съ которымъ является обязанностью государства, главнымъ образомъ, распространяется путемъ проституціи. По мнѣнію проф. Тарновскаго, мѣры къ огражденію распространенія венерическихъ болѣзней и сифилиса путемъ проституціи должны быть направлены, во-первыхъ, къ уменьшенію заболѣванія самихъ проституттокъ, во-вторыхъ, къ охраненію общества отъ передачи болѣзни уже зараженными проститутками и, въ третьихъ, къ доставленію наиболѣе удобнаго способа леченія больныхъ проституттокъ.

Средствомъ осуществленія этихъ задачъ со стороны органовъ государственной власти и является врачебно-полицейскій надзоръ. За необходимость регламентаціи высказываются, какъ извѣстно, не только большинство виднѣйшихъ представителей сифилидологіи, но и ученые общества, съезды и конгрессы, посвященные настоящему вопросу.

Въ 1888 году Парижская Медицинская Академія, специально обсуждая вопросъ о регламентаціи, вынесла резолюцію въ томъ смыслѣ, что охраненіе народнаго здоровья требуетъ, чтобы женщины, промышленно занятыя развратомъ, подлежали регистраціи и принудительнымъ врачебнымъ осмотрамъ.

Въ Россіи, въ 1897 году, съездомъ по обсужденію мѣръ борьбы противъ сифилиса также было принято постановленіе о необходимости регламентаціи; аналогичная резолюція была вынесена и спеціальной комиссіей при Медицинскомъ Департаментѣ, разсматривавшей въ 1901 году проектъ реформы надзора за проституціей. На II-ой брюссельской конференціи 1899 г. всѣ почти выдающіеся сифилидологи, занимающіе кафедры въ различныхъ университетахъ, какъ-то: проф. Фурнье, Нейсеръ, Фингеръ, Вольфъ, Томмазоли, русскій представитель проф. Петерсенъ и др. высказались за надзоръ.

Да и дѣйствительно, „какъ можно оспаривать,—пишетъ проф. Гарновскій,—очевидный и для всѣхъ понятный фактъ, что проститутка, зараженная сифилисомъ и немедленно отправленная въ больницу, будетъ менѣе опасна обществу, чѣмъ та же больная проститутка, предоставленная себѣ самой, оставленная на волѣ, безъ обязательнаго леченія“.

Докторъ Commenge весьма наглядно представляетъ благодѣтельное значеніе санитарнаго надзора: за промежутокъ съ 1878 по 1887 г.г. въ С.-Лазарѣ перебывало до 8.592 сифилитокъ; если, говоритъ онъ, предположить, что каждая пробыла тамъ только 30 дней (на самомъ дѣлѣ больше), то выходитъ, что въ теченіе 257.760 дней больныя проститутки были лишены возможности заражать, а такъ какъ каждая проститутка въ теченіе 30 дней могла бы принять минимумъ 10 разныхъ посѣтителей, то, слѣдовательно, 85.920 человекъ спаслись отъ сифилитическаго зараженія.

А между тѣмъ абolicіонисты утверждаютъ именно обратное, говоря, что врачебно-полицейскій надзоръ не только не достигаетъ своей цѣли, но даже способствуетъ распространенію проституціи и даже сифилиса.

Я не буду останавливаться на разборѣ многочисленныхъ статистическихъ данныхъ, на которыхъ обыкновенно основываются доказательства какъ регламентаристовъ, такъ и абolicіонистовъ, для этого потребовалось бы слишкомъ много времени.

Укажу только на Англію, въ которой регламентація отмѣнена, но проституція отнюдь не уменьшилась, а также на такой объективный масштабъ, какъ здоровье арміи. Въ 1894 году одинъ изъ членовъ англійской палаты общинъ, М. Jeffrys, при обсужденіи въ парламентѣ бюджета, сдѣлалъ сообщеніе, основанное на данныхъ, полученныхъ спеціальной парламентской анкетой: въ 1892 г. изъ 196.386 солдатъ (численность англійской арміи) 52.155 постушили въ военные госпитали вслѣдствіе зараженія сифилисомъ и венерическими болѣзнями. Такимъ образомъ, четвертая часть англійской арміи оказывается зараженной.

Если сравнить вообще заболѣваемость англійской арміи съ заболѣваемостью армій другихъ государствъ, то получимъ за тотъ же годъ такія цифры: на 1.000 человѣкъ приходится больныхъ:

Англія.	Германія.	Франція.	Россія.	Сифились.
33,8	5,7	9,2	13,7	
201,2	27,9	44	44,6	Венерическія болѣзни.

Необходимость принудительныхъ санитарныхъ осмотровъ проститутокъ вытекаетъ, конечно, прежде всего изъ того, что добровольно проститутки (а особенно русская проститутка съ ея низкимъ умственнымъ развитіемъ) никогда не будутъ являться на осмотры или для леченія въ больницу. Да это и вполнѣ понятно. „Развѣ есть какой-либо расчетъ или надобность, говорить проф. Тарновскій, итти лечиться въ больницу. Начальныя проявленія сифилиса такъ мало болѣзненны, такъ мало беспокоятъ больныхъ. А, съ другой стороны, проститутка отлично знаетъ, что лечь въ больницу это значитъ на долгое время лишиться заработка и промѣнять веселую жизнь на стѣснительный режимъ въ больницѣ. И что же удивительнаго, что даже имѣя предписаніе врача воздерживаться отъ половыхъ сношеній, она его будетъ постоянно нарушать“.

Подтверженіемъ этихъ словъ можетъ служить опытъ реформы надзора за проституціей въ Москвѣ, произведенный проф. Поспѣловымъ въ 1889 г. и имѣвшій въ своемъ основаніи добровольную явку на осмотры проститутокъ. Что же оказалось? До 1-го января 1889 г. число проститутокъ, явившихся на осмотръ, было 2.200, а съ 1-го марта 1889 года по 1 января 1890 года — всего 284. И въ результатѣ проф. Поспѣловъ долженъ былъ признать тотъ фактъ, что добровольно проститутки не являются на осмотръ, и заявилъ о необходимости обязательныхъ осмотровъ и леченія.

За необходимость принудительныхъ осмотровъ говорить также и то обстоятельство, что первыя проявленія сифилиса обнаруживаются, среднимъ числомъ, черезъ 21 день послѣ зараженія. Слѣдовательно, въ теченіе этого перваго времени проститутка будетъ заражать своихъ посѣтителей, не сознавая своей болѣзни. При осмотрахъ же даже два раза въ недѣлю зарегистрированная проститутка при наиболѣе неблагоприятныхъ условіяхъ будетъ заражать только два дня.

Аболиціонисты говорятъ, что регламентація не даетъ никакой гарантіи потребителямъ женскаго тѣла, что и при врачебно-полицейскомъ надзорѣ возможны зараженія. Да кто же въ этомъ когда-либо сомнѣвался?

Регламентація уже сдѣлаетъ свое дѣло, если спасетъ изъ 100 человѣкъ хотя бы 20. Да и развѣ о потребителѣ женскаго тѣла здѣсь идетъ, главнымъ образомъ, рѣчь?

Не слѣдуетъ забывать, что заразившійся сифилисомъ передаетъ его женѣ, своимъ дѣтямъ и болѣе отдаленнымъ потомкамъ. По даннымъ проф. Фурнье, благодаря наслѣдственному сифилису рождается 63 мертвыхъ дѣтей на 100 беременностей. Сифились невинныхъ и у насъ въ Россіи самая частая форма сифилиса. Справедливо говоритъ проф. Пинарь: „сифились опаснѣе бѣшеной собаки: бѣшенная собака укуситъ или, можетъ быть, куситъ двухъ-трехъ прохожихъ, и эти прохожіе, благодаря Пастеру

будутъ вылечены; между тѣмъ сифилисъ одного можетъ быть причиною 10—15 сифилитиковъ, изъ которыхъ навѣрное нѣкоторые умрутъ отъ этой болѣзни“.

Длинная вереница разнообразныхъ болѣзненныхъ отклоненій всѣхъ видовъ и оттѣнковъ, которыми награждаетъ сифилитикъ общество—вотъ главное общественное зло, приносимое этою болѣзнию.

Вотъ почему регламентація проституціи, преслѣдующая цѣль борьбы съ сифилисомъ, имѣетъ общественное, государственное значеніе, такъ какъ она, обеззараживая хотя бы 10 проституткокъ изъ 100, спасаетъ отъ зараженія не только кліентовъ этихъ проституткокъ, но ихъ женъ, дѣтей, а, можетъ быть, и внуковъ.

На это можно возразить: да неужели же одна проституція распространяетъ сифилисъ. Неужели регламентація ея есть универсальное средство, предохраняющее отъ зараженія. Разумѣется нѣтъ. Врачебно-санитарный надзоръ за проституціей есть только одна изъ главныхъ мѣръ для борьбы съ сифилисомъ, но несомнѣнно, что осмотръ только проституткокъ является далеко недостаточнымъ для борьбы государства и общества съ грознымъ врагомъ. Въ ученіи школы неорегламентаристовъ мы находимъ надлежащіе способы для борьбы съ сифилисомъ. Кардинальный моментъ новаго ученія заключается въ томъ, что врачебному надзору должны подвергаться не только проститутки, но и лица мужского пола. На второй Брюссельской конференціи 1902 года проф. Нейсеромъ былъ представленъ докладъ, содержащій въ себѣ обоснованіе новой системы надзора, которая покоится на слѣдующихъ принципахъ: 1) врачи обязаны объявлять особой санитарной комиссіи о всѣхъ лицахъ, которыхъ они лечатъ отъ венерическихъ болѣзней; 2) во всѣхъ случаяхъ, когда эти лица представляютъ опасность передать заразу посредствомъ половыхъ сношеній другимъ, они должны подвергаться или специальному надзору врачей санитарной комиссіи, или обязательному леченію; независимо отъ этого, комиссія обязана внушить больному объ опасности для окружающихъ его болѣзни и о полномъ воздержаніи отъ половыхъ сношеній до выздоровленія; больной долженъ дать подписку въ томъ, что онъ былъ предупрежденъ объ уголовной и гражданской отвѣтственности въ томъ случаѣ, если онъ кого-либо заразитъ; 3) комиссія должна сообщать полиціи о всѣхъ лицахъ мужского пола, которыя, несмотря на запрещеніе, будутъ имѣть половыя сношенія; полиція возбуждаетъ судебное преслѣдованіе и судъ уже постановляетъ свой приговоръ; 4) въ томъ случаѣ, когда лицо, несмотря на постановленіе комиссіи, не является къ врачу для леченія болѣзни или освидѣтельствованія, врачъ обязанъ сообщить объ этомъ комиссіи, которая вызываетъ больного черезъ специальныхъ агентовъ. Независимо отъ этихъ мѣръ, проф. Нейсеръ предлагаетъ организовать всеобщій санитарный надзоръ надъ всѣми неженатыми мужчинами въ предѣлахъ того возраста, когда венерическія болѣзни особенно опасны. По его мнѣнію, въ Германіи, на примѣръ, этотъ надзоръ не трудно было бы осуществить при помощи многочисленныхъ кассъ взаимопомощи и профессиональныхъ союзовъ.

Какъ это ни странно, но оказывается, что раньше, чѣмъ теорія неорегламентаризма получила свое научное обоснованіе и разработку, принципы ея, правда, въ рудиментарномъ состояніи, нашли себѣ выраженіе въ

законодательствѣ. Датскій законъ о проституціи 1874 года содержитъ въ себѣ ст. 1, которая имѣетъ общій характеръ: она обязываетъ всякаго врача требовать отъ больныхъ сифилисомъ, чтобы они являлись къ нему на періодическія освидѣтельствованія въ томъ случаѣ, когда, по мнѣнію врачей, они могутъ передать заразу другимъ, или даже, въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, больные обязаны лечь на излеченіе въ госпиталь. Кромѣ того врачи должны сообщать органамъ санитарнаго надзора о всякомъ случаѣ заболѣванія сифилисомъ или другими венерическими болѣзнями. Въ Норвегіи выработанъ въ настоящее время проектъ закона, дающій слѣдующія полномочія санитарнымъ комиссіямъ (которыя функционируютъ и теперь): на основаніи ст. 4, комиссія имѣетъ право подвергать врачебному надзору всѣхъ сифилитиковъ; ст. 11 обязываетъ врача внушить кліенту объ опасности, которую представляетъ его болѣзнь въ смыслѣ передачи ея другимъ лицамъ; особенно заслуживаетъ вниманія ст. 14, которая гласитъ: „всякій врачъ, пользующій венерика, въ случаѣ полученія свѣдѣній или вслѣдствіе только подозрѣнія, что больной, благодаря своему поведенію, можетъ заразить другихъ лицъ, обязанъ немедленно сообщать объ этомъ предсѣдателю санитарной комиссіи. Въ сообщеніи должны быть указано, фамилія больного и другія подробныя свѣдѣнія, касающіяся его личности“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что проведеніе въ жизнь у насъ, въ Россіи, въ настоящее время началъ неорегламентаризма, когда основная мѣра борьбы съ сифилисомъ—регламентация проституціи находится въ неустроенномъ видѣ, было бы нецѣлесообразнымъ, да и невозможнымъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о необходимости регламентации проституціи въ цѣляхъ врачебно-санитарныхъ, перехожу теперь къ обоснованію допустимости регламентации въ современномъ государствѣ съ точки зрѣнія правовой.

Хотя, несомнѣнно, забота о сохраненіи собственнаго здоровья принадлежитъ, прежде всего, каждому подданному государства, но весьма часто созданіе факторовъ или условій нормальнаго физическаго существованія далеко превосходитъ силы единичныхъ лицъ; и вотъ въ этихъ то случаяхъ государство и выступаетъ въ активной роли врача и врача-гигиениста, въ частности, съ цѣлью создать нормальныя условія, отъ которыхъ зависитъ народное здравіе. Къ числу этихъ факторовъ, обезпечивающихъ общественное здравіе, слѣдуетъ отнести и охраненіе отдѣльныхъ личностей отъ угрожающихъ имъ опасностей зараженія. Такимъ образомъ, въ санитарную дѣятельность государства должны входить мѣры къ предупреденію заразительныхъ болѣзней. Формы проявленія этой государственной дѣятельности въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія весьма разнообразны: по отношенію къ больнымъ или подозрѣваемымъ въ болѣзнь она заключается въ освидѣтельствованіи ихъ (даже принудительномъ), въ изолированіи отъ другихъ, въ помѣщеніи въ спеціальныя больницы и т. д.; по отношенію къ здоровымъ, находящимся въ сферѣ дѣйствія заразительной болѣзни,—принудительное задержаніе, также осмотры и т. п. Карантинныя уставы, извѣстные всѣмъ современнымъ законодательствамъ, устанавливаютъ, подъ угрозой весьма суровыхъ наказаній, мѣры задержанія въ карантинѣхъ, освидѣтельствованія и т. д. Во многихъ государствахъ (Норвегія, Германія и др.) существуетъ законъ о принудительной изоляціи прокаженныхъ. Нарушаютъ

ли всё постановленія о предупрежденіи распространенія среди населенія заразныхъ болѣзней индивидуальную свободу гражданина, противорѣчатъ ли они идеѣ современнаго государства? Кромѣ отрицательнаго отвѣта—другого быть не можетъ. Индивидуальная свобода личности является, несомнѣнно, однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ завоеваній въ области государственно-правовой, и нарушение ея со стороны государства, безъ достаточныхъ основаній, является нежелательнымъ произволомъ. Но свобода личности, какъ таковая, можетъ и должна охраняться законодательствами до тѣхъ поръ, пока она не является гибельной для другихъ. Такая индивидуальная свобода, которая угрожаетъ нарушить или уже нарушаетъ благоденствіе окружающихъ, не можетъ пользоваться охраной государства и требуетъ ограниченія въ интересахъ общаго народнаго блага. Право собственности, какъ и право на личную свободу, является также неприкосновеннымъ, но и оно ограничивается, если требуютъ того общепользныя экономическія, культурныя, стратегическія или санитарныя соображенія. Сифилисъ принадлежитъ къ одной изъ опасныхъ, въ смыслѣ передачи заразы, болѣзней, и если не говорятъ объ эпидеміи сифилиса, то только по той простой причинѣ, что эта эпидемія свирѣпствуетъ всегда, ни на моментъ не ослабляя своей губительной силы. Поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что съ точки государственно-правовой, въ интересахъ народнаго здравія, и современное государство имѣетъ не только право, но и обязано установить опредѣленныя мѣры, препятствующія распространенію этой ужасной болѣзни, хотя бы цѣною ограниченія индивидуальной свободы своихъ подданныхъ.

Проституція есть носительница и наиболѣе дѣятельный агентъ въ смыслѣ передачи сифилитической заразы. Не даромъ Parent-Duchatelet говорить, что сифилисъ есть неминуемое слѣдствіе этой профессіи. А разъ это такъ, то кто же, какъ не проститутки, должны подвергаться прежде другихъ тѣмъ мѣрамъ, которыя должны ограничивать распространеніе этой болѣзни.

Я уже теперь слышу возраженія сторонниковъ аболіціонизма: допустимъ даже, скажутъ они, что регламентація является необходимой въ интересахъ врачебно-санитарныхъ, предположимъ, съ натяжкой, что она допустима съ точки зрѣнія юридической, но она невозможна съ точки зрѣнія этической и соціальной, а потому „долой регламентацію“.

Но, мм. гг., государственная власть въ области политики, и въ частности политики санитарной, не можетъ и не должна руководствоваться исключительно принципами этическими, брать ихъ за исходную точку и всё проявленія общественной жизни, какъ бы уродливы они ни были, регулировать какимъ то своеобразнымъ этическимъ термометромъ. Война—явленіе антиэтическое и антисоціальное, тѣмъ не менѣе, силою необходимости, государство принуждено бываетъ прибѣгать къ ней какъ къ единственному и послѣднему средству.

„Народное здравіе, по словамъ одного знаменитаго англійскаго государственнаго дѣятеля, есть фундаментъ, на которомъ покоится благоденствіе народовъ и могущество государства“. Вотъ почему государственная власть должна проникнуться сознаніемъ необходимости всемѣрно охранять это высшее народное благо, руководствуясь въ своей дѣятельности началами цѣлесообразности, основанными на медицинской наукѣ и общественной гигиенѣ.

Сущность моего доклада резюмирована мною въ слѣдующихъ тезисахъ:

1. Современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей крайне неудовлетворительна и требуетъ коренныхъ реформъ. Правильная регламентація проституціи существуетъ только въ очень немногихъ городахъ.

2. Для упорядоченія дѣла надзора представляется необходимымъ проведение слѣдующихъ мѣропріятій:

1) передать врачебно-полицейскій надзоръ полностью въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій съ тѣмъ, чтобы послѣднія ассигновали изъ своихъ средствъ потребныя суммы на надлежащую организацію надзора. Необходимо образовать въ каждомъ городѣ особый коллегіальный органъ — городской санитарный комитетъ по надзору за проституціей, — подъ предѣлательствомъ городского головы, изъ врачей, представителей города, земства и мѣстной администраціи; комитетъ долженъ завѣдывать не только санитарной частью надзора, но и полицейской (подчиненіе надзору, освобожденіе отъ него, привлеченіе къ отвѣтственности за неисполненіе правилъ надзора и т. д.);

2) предварительно передачи дѣла надзора въ вѣдѣніе городовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно выработать, на указанныхъ основаніяхъ, общее положеніе о городскихъ (губернскихъ и уѣздныхъ) комитетахъ, подлежащее введенію во всѣхъ городахъ Имперіи;

3) въ виду возможныхъ со стороны городскихъ общественныхъ управленій отказовъ принять въ свое вѣдѣніе надзоръ за проституціей и ассигновать на это дѣло необходимыя средства, представляется необходимымъ признать въ законодательномъ порядкѣ расходы городовъ на врачебно-санитарныя нужды (въ томъ числѣ и организацію надзора за проституціей) обязательными (соотвѣтствующее измѣненіе п. VI ст. 2 и ст. 138 Город. Полож., изд. 1892 г.);

4) на средства, ассигнуемая городскими общественными управленіями, должны быть оборудованы, согласно современнымъ требованіямъ, смотровые пункты (амбулаторіи) для проституттокъ, съ опытнымъ медицинскимъ персоналомъ (особенно желательны женщины врачи), а въ городскихъ и земскихъ больницахъ устроены спеціальныя отдѣленія для больныхъ проституттокъ;

5) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно выработать общія и подлежащія введенію во всѣхъ городахъ Имперіи правила, преимущественно санитарно-профилактическаго характера, которымъ обязаны подчиняться проститутки. Всѣ нынѣ дѣйствующія правила, какъ общія, такъ и сепаратныя, подлежатъ отмѣнѣ;

6) дома терпимости и всякія иныя формы регламентированнаго общежитія проституттокъ должны быть уничтожены. Квартиры для свиданій (maison de passe) должны регулироваться особыми, общими для всей Имперіи, правилами, выработанными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Предсѣдатель. Слѣдующимъ докладомъ въ программѣ сегодняшняго дня значится докладъ М. И. Покровской: „Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей“. Предоставляю слово докладчицѣ.

М. И. Покровская. Регламентація проституттокъ существуетъ съ начала девятнадцатаго столѣтія. Въ 1800 г. въ Парижѣ ей было положено начало назначеніемъ двухъ врачей для осмотра проституттокъ. Осмотры произво-

дильсь періодически и больныя проститутки отправлялись для леченія въ больницу съ цѣлью предупредить распространеніе ими венерическихъ болѣзней.

Регламентация проституттокъ существуетъ уже болѣе ста лѣтъ. За этотъ періодъ времени медицина шла впередъ и взглядъ на венерическія болѣзни вообще и на сифились въ частности измѣнился. Когда вводили регламентацию проституттокъ, сифилидологамъ была извѣстна только заразительность первичнаго сифилитическаго шанкра. Послѣ его исчезновенія больной признавался здоровымъ и неспособнымъ передавать свою болѣзнь другимъ. Исходя изъ такого взгляда на сифились, стремились предупредить распространеніе послѣдняго, заключая больную проститутку въ больницу на время существованія у нея первичнаго сифилитическаго шанкра. Затѣмъ ее признавали здоровой и выпускали. Съ тѣхъ поръ выяснилось, что сифились заразителенъ не только при наличности первичнаго сифилитическаго шанкра, но и во вторичномъ періодѣ болѣзни, который продолжается нѣсколько лѣтъ. Въ этомъ періодѣ больной способенъ распространять заразу не только при явныхъ признакахъ болѣзни, но и въ такъ называемые свѣтлые промежутки, когда съ виду онъ кажется здоровымъ.

Такимъ образомъ, взглядъ специалистовъ на сифились значительно измѣнился, но приемы для предупрежденія его распространенія проститутками среди населенія остались прежніе. Найдя у проститутки явные признаки сифилиса: первичный шанкръ или сыпь вторичнаго періода, врачебно-полицейскій надзоръ заключаетъ ее въ больницу и держитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока они не исчезнутъ. Затѣмъ онъ ее выпускаетъ и снабжаетъ свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ, что она здорова. Подобное же свидѣтельство ей выдается, если при періодическихъ осмотрахъ у нея не оказывается наружныхъ признаковъ болѣзни.

Мы приведемъ здѣсь фактъ, особенно ярко и наглядно доказывающій безсиліе осмотровъ предупредить распространеніе сифилиса. На брусельской международной конференціи по борьбѣ съ венерическими болѣзнями, бывшей въ 1899 г., проф. Фингеръ сообщилъ слѣдующій случай. Онъ работалъ въ клиникѣ проф. Неймана, гдѣ находились на излеченіи проститутки. Выпускались онѣ оттуда только послѣ троекратнаго тщательнаго осмотра. Наканунѣ выпуска проститутку осматривалъ проф. Фингеръ, въ день осмотра—проф. Нейманъ, а затѣмъ—врачъ врачебно-полицейскаго надзора. Только тогда она отпускалаь на волю и ей выдавали билетъ съ надписью „здорова“. Такому освидѣтельствуванію подвергалась одна сифилитичка. Олинъ молодой врачъ, въ полной увѣренности, что троекратный осмотръ гарантируетъ ему безопасность, первый вошелъ съ нею въ сношеніе и заразился сифилисомъ.

На вышеупомянутой конференціи сообщались и другіе подобные уже факты. Въ виду этого нѣкоторые члены настаивали на томъ, что врачи не должны выдавать проституткамъ билетовъ съ отмѣткой: „здорова“, такъ какъ она не даетъ никакихъ гарантій мужчинамъ и даже обманываетъ ихъ.

Бывшій инспекторъ С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета, д-ръ Федоровъ, въ своей брошюрѣ „Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей“ говоритъ слѣдующее: „Онъ (надзоръ) выдергиваетъ опасныхъ въ смыслѣ передачи заразы проституттокъ и этимъ временно обезпечиваетъ безопасность общества. Больница не излечиваетъ сифилитку въ

теченіе одного—двухъ мѣсяцевъ, выписываетъ ее вполне способною передать заразу“.

Такимъ образомъ, д-ръ Федоровъ признаетъ, что больница не излечиваетъ сифилитокъ въ тотъ краткій промежутокъ времени, который онѣ проводятъ въ больницѣ. Онъ оправдываетъ надзоръ тѣмъ, что послѣдній временно лишаетъ женщинъ возможности распространять заразу. Но извѣстно, что сводники вмѣсто заключенной въ больницу женщины соблазняютъ и развращаютъ другую, которая вскорѣ заражается и въ свою очередь начинаетъ распространять заразу, образуетъ новый очагъ послѣдней. Такимъ образомъ, надзоръ содѣйствуетъ распространенію сифилиса среди женщинъ и, кромѣ того, увеличиваетъ число проститутокъ.

Къ вышеупомянутому необходимо прибавить, что здоровая проститутка можетъ служить простой передатчицей заразы послѣ сношенія съ больнымъ мужчиной.

Такимъ образомъ, съ санитарной точки зрѣнія можно отнести только отрицательно къ врачебно-полицейскому надзору за проституціей. Еще менѣе можно его оправдать съ нравственной точки зрѣнія. Онъ ставитъ женщину внѣ закона, отдаетъ ее произволу полиціи, совершаетъ надъ ея личностью насиліе, унижаетъ ея человѣческое достоинство.

Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей существуетъ на основаніи административныхъ распоряженій, нарушающихъ русскій законъ, запрещающій развратъ и дома непотребства. Нарушая этотъ законъ, администрація установила рядъ правилъ, которыя превращаютъ женщину буквально въ полицейскую вещь. Одного свидѣтельства агента надзора достаточно, чтобы послѣдній призналъ женщину проституткой, зарегистрировалъ ее въ списокъ публичныхъ женщинъ, наградилъ желтымъ билетомъ, лишилъ свободы передвиженія и избранія мѣста жительства, насильно подвергъ медицинскимъ осмотрамъ, насильно заключилъ въ больницу, словомъ совершилъ рядъ поступковъ, которые возможны только по отношенію къ человѣку, лишенному всякихъ гражданскихъ правъ и отданному произволу полиціи. Невѣжественная, одинокая и беззащитная молодая дѣвушка, униженная, оскорбленная и закрѣпощенная надзоромъ въ проституціи, не находитъ выхода изъ хитросплетенныхъ полицейскихъ сѣтей и погибаетъ въ притонахъ непотребства. Еслибы регламентація проститутокъ достигала своей цѣли въ санитарномъ отношеніи, то и тогда существующая полицейская система должна была бы побудить всѣхъ гуманныхъ людей отвергнуть ее и искать иныхъ способовъ охраны народнаго здравія. Во имя свободы личности, во имя человѣческаго достоинства женщинъ, Первый Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей долженъ высказаться за отмѣну врачебно-полицейскаго надзора за проституціей. Онъ долженъ требовать этого и во имя охраны народнаго здравія.

Положенія моего доклада слѣдующія:

1. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не предохраняетъ населеніе отъ распространенія сифилиса, такъ какъ онъ основанъ на старомъ и признанномъ невѣрнымъ воззрѣніи на эту болѣзнь.

2. Принудительное заключеніе проститутокъ въ больницу не излечиваетъ сифилитокъ и выпускаетъ ихъ способными распространять заразу.

3. Осмотры проститутокъ не даютъ никакой гарантіи потребителямъ женскаго тѣла.

4. Надпись „здорова“ на билетахъ проститутокъ является ложнымъ свидѣтельствомъ о здоровьѣ.

5. Надзоръ увеличиваетъ число проститутокъ.

6. Надзоръ отдастъ женщину произволу полиціи, закрѣпощаетъ ее въ проституціи, унижаетъ и оскорбляетъ ея человѣческое достоинство.

7. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей долженъ быть уничтоженъ.

Предсѣдатель. М. С. Маргуліесть прочтеть докладъ подъ заглавіемъ: „Регламентация или свободная проституція?“.

М. С. Маргуліесть. Нужна или ненужна регламентация?

Для того, чтобы войти *in medias res* вопроса, мы оставимъ пока въ сторонѣ аргументы, подсказанные требованіями гуманности и нравственности, аргументы, которые понимаются слишкомъ односторонне проповѣдниками аболиціонизма, забывающими, что чувство гуманности одинаково возмущается какъ фактомъ позорнаго рабства существъ человѣческаго рода, такъ и фактомъ преждевременной гибели массы молодыхъ людей—жертвъ алчности проститутокъ, высасывающихъ въ буквальномъ смыслѣ лучшіе соки изъ этихъ дѣтей.

Эта односторонность въ связи съ полнымъ пренебреженіемъ, высказываемымъ нѣкоторыми крайними сторонниками аболиціонизма, къ даннымъ, добытымъ старательными изслѣдованіями въ экономической и социальной области, въ такой мѣрѣ дискредитировали въ глазахъ „серьезныхъ“ людей соображенія моральнаго свойства, что приходится, для того чтобы быть выслушаннымъ этими послѣдними, ссылаться на требованія гуманности и нравственности, какъ на побочныя соображенія, выдвигая ихъ лишь тогда, когда то или иное положеніе является уже болѣе или менѣе прочно установленнымъ.

Мы станемъ поэтому на почву чисто утилитарную и подойдемъ къ намѣченному нами вопросу съ точки зрѣнія выгодъ, которыя представляетъ регламентация.

Какова задача регламентации?

Ее можно резюмировать въ слѣдующей короткой фразѣ: заставить возможно большее число проститутокъ своевременно и радикально лечиться отъ сифилиса и венерическихъ болѣзней.

Для достиженія этой цѣли проститутокъ насильственно свидѣлствуютъ и насильственно лечатъ. Достигаетъ ли регламентация этой цѣли, оправдываетъ ли она возложенныя на нее надежды? Разумѣется, отвѣтить на этотъ вопросъ крайне трудно; проституція—явленіе весьма сложное, тѣсно связанное со многими проявленіями общественной жизни, причѣмъ въ высшей степени трудно выдѣлить самостоятельное значеніе каждаго изъ воздѣйствующихъ на нее факторовъ въ отдѣльности.

Сверхъ того, критика регламентаціонной системы встрѣчается и съ той трудностью, что система эта, по единогласному признанію ея сторонниковъ, никогда еще и нигдѣ не примѣнялась въ совершенномъ видѣ и, такимъ образомъ, приходится считаться не съ чѣмъ-либо законченнымъ, опредѣленнымъ, давшимъ наибольшіе результаты, а съ учрежденіемъ, находящимся въ развитіи, достигшимъ лишь слабой степени совершенства и потому открывающимъ широкое поле для оптимистическихъ догадокъ о томъ, чѣмъ бы оно могло быть, если бы были осуществлены всѣ, признаваемые регламентаторами необходимыми, реформы.

Достоинства и недостатки регламентаціи изучаются двоякимъ путемъ: 1) путемъ анализа цифровыхъ данныхъ, собранныхъ въ изобиліи за многія десятки лѣтъ въ разныхъ странахъ, и 2) путемъ соображеній теоретическаго характера, заимствованныхъ изъ всевозможныхъ областей человѣческаго знанія.

Задача, которую должны были бы себѣ поставить статистики, изучающіе достоинства и недостатки регламентаціи, можетъ быть такъ формулирована: лучше ли лечатся проститутки при существованіи регламентаціи или безъ нея?

Непосредственно, прямо подойти къ этому вопросу, однако, нельзя, такъ какъ при отсутствіи регламентаціи нѣтъ такого критерія, при помощи котораго можно было бы отличить проститутку отъ женщины, не занимающейся этой профессіей, а слѣдовательно, статистика лечащихся проститутокъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ регламентаціи,—невозможна. Приходится поэтому искать окольныхъ путей для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, прибѣгать къ статистическимъ даннымъ, построеннымъ на сравненіи количества больныхъ среди зарегистрированныхъ и незарегистрированныхъ проститутокъ, путемъ собранія свѣдѣній отъ мужчинъ объ источникахъ ихъ зараженія, или, что еще менѣе достовѣрно и цѣлесообразно, путемъ сравненія количества мужскихъ заболѣваній въ разныхъ странахъ, изъ которыхъ въ однѣхъ проведенъ принципъ регламентаціи, а въ другихъ нѣтъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ, добытыхъ такими путями, отмѣтимъ, что а priori особеннаго довѣрія къ этимъ даннымъ питать нельзя. И вотъ по какимъ основаніямъ.

Основнымъ требованіемъ цѣлесообразности всякаго сравненія и необходимымъ условіемъ его является требованіе, чтобы сравнивались однородныя данныя. А между тѣмъ въ силу особенностей того матеріала, надъ которымъ приходится работать изслѣдователямъ вопроса о проституціи, это основное требованіе логически правильнаго сравненія не можетъ или съ трудомъ можетъ быть выполнено.

Не останавливаясь на подробномъ доказательствѣ этого положенія, къ которому намъ придется неоднократно возвращаться, отмѣтимъ здѣсь лишь то, что статистическія данныя по вопросу о проституціи добыты въ разныхъ, сравнительно отдаленныхъ одна отъ другой, эпохи въ разныхъ странахъ многочисленными изслѣдователями, собиравшими матеріаль этотъ разнообразными способами и не оперировавшими ни по общему плану, ни надъ однообразно разработаннымъ матеріаломъ. Но и помимо этого, основные элементы статистическаго изслѣдованія по вопросу о проституціи—больныя и здоровыя проститутки не могутъ быть установлены съ такою точностью, какъ, напримѣръ, элементы статистическаго изслѣдованія въ области смертности, рождаемости, передвиженія населенія и т. д.

Всѣмъ извѣстно, какъ разнo (и какъ скверно) въ большинствѣ городовъ Европы изслѣдуются проститутки, какъ разнообразны принимаемые врачами, въ разныхъ странахъ, критеріи для причисленія изслѣдуемой женщины къ больнымъ или здоровымъ. Сверхъ того, еще до сихъ поръ нѣтъ согласія относительно того, какъ быть съ рецидивами болѣзни: одни изслѣдователи считаютъ каждый рецидивъ болѣзни у одной и той же проститутки новою больною проституткою, другіе рецидивовъ совсѣмъ не реги-

струи; если къ этому прибавить, что весьма часто при венерическомъ заболѣваніи крайне трудно отличить новое заболѣваніе отъ запоздалаго проявленія или обостренія стараго, то будетъ очевидно, въ какой мѣрѣ недостовѣренъ этотъ сырой статистическій матеріалъ.

Съ другой стороны, нужно считаться и съ тѣмъ, что данныя по вопросу о проституціи сообщаются учрежденіями, заинтересованными въ изображеніи нѣкоторыхъ явленій въ этой области въ опредѣленномъ видѣ.

Какъ бы то ни было статистическимъ методомъ пользуются всѣ, занимающіеся вопросомъ о проституціи; рассмотримъ поэтому и мы результаты, добытые при его посредствѣ, остановившись, прежде всего, на статистическомъ сравненіи количества больныхъ среди зарегистрированныхъ и незарегистрированныхъ проституткокъ.

Статистическимъ даннымъ по этому вопросу придается большинствомъ авторовъ огромное, рѣшающее значеніе; вооружившись нѣсколькими цифрами, свидѣтельствующими о томъ, что среди зарегистрированныхъ проституткокъ меньше больныхъ, чѣмъ среди „тайныхъ“, сторонники регламентаціи обыкновенно считаютъ вопросъ о полезности этой послѣдней почти доказаннымъ. Между тѣмъ очевидно, что результаты сравненія между заболѣваемостью зарегистрированныхъ и тайныхъ проституткокъ никоимъ образомъ не могутъ быть перенесены на отношеніе между заболѣваемостью при наличности регламентаціи и при отсутствіи ея.

Такое перенесеніе предполагаетъ, что „тайная“ проститутка и „свободная“ проститутка—одно и то же; между тѣмъ даже для человѣка, поверхностно знакомаго съ вопросомъ о проституціи, очевидно, что между этими двумя категоріями или точнѣ состояніями проституткокъ нѣтъ ничего общаго.

„Тайная“ проститутка создана регламентаціею съ ея насильственными осмотрами и принудительнымъ леченіемъ, связаннымъ съ продолжительнымъ лишеніемъ свободы; чѣмъ строже проводится регламентація, тѣмъ сильнѣе будетъ желаніе у проститутки уклониться отъ ея требованій и уйти въ вѣчно растущіе ряды „тайной“ проституціи. И, разумѣется, особенно будутъ стремиться уклониться отъ регламентаціи тѣ женщины, у которыхъ есть основаніе опасаться ея. Вотъ почему въ рядахъ „тайныхъ“ проституткокъ всегда можно найти большое количество больныхъ женщинъ, контингентъ которыхъ составляется, главнымъ образомъ, изъ молодыхъ проституткокъ, наиболѣе опасныхъ съ точки зрѣнія распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней, но наименѣ склонныхъ переносить тяжелое бремя насильственнаго лишенія свободы.

Само собою очевидно, что при отсутствіи регламентаціи, при отсутствіи насильственнаго леченія, у „свободной“ проститутки не будетъ тѣхъ мотивовъ уклониться отъ леченія, которые толкаютъ массы зарегистрированныхъ проституткокъ въ ряды тайныхъ и комплектуютъ эти послѣдніе изъ самаго неблагонадежнаго, съ санитарной точки зрѣнія, матеріала; а разъ это такъ, то и сравнительной статистикѣ заболѣваемости явныхъ и тайныхъ проституткокъ не только рѣшающаго, но и вообще какого бы то ни было значенія для разрѣшенія вопроса о преимуществахъ регламентированной проституціи надъ свободной—придавать нельзя.

Сдѣлавши эту общую оговорку, вернемся къ разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ по вопросу о томъ, гдѣ больше больныхъ проституткокъ: среди явныхъ или среди тайныхъ.

Для статистически-правильной постановки и разрѣшенія этого вопроса, слѣдовало бы взять одинаковое количество поднадзорныхъ и неподнадзорныхъ проститутокъ, изслѣдовать каждую изъ нихъ одинаковое число разъ и въ одинаковый промежутокъ времени, причемъ необходимо было бы, чтобы въ обѣихъ этихъ группахъ изслѣдуемыя женщины были бы одного возраста, одной національности и одной „стоимости“ какъ проститутки.

Между тѣмъ, на практикѣ ни одно статистическое изслѣдованіе не производится надъ такими однородными группами. Обыкновенно изслѣдователи поступаютъ слѣдующимъ образомъ: вычисляется, какое количество больныхъ среди явныхъ и тайныхъ проститутокъ, безразлично какого возраста и какой категоріи, приходится на 100 освидѣтельствований первыхъ и 100 вторыхъ за опредѣленный періодъ времени, причемъ общее количество освидѣтельствований въ группѣ явныхъ проститутокъ, разумѣется, во много разъ больше количества освидѣтельствований въ группѣ тайныхъ.

Такимъ образомъ, если сто осмотровъ явныхъ проститутокъ дали за извѣстный періодъ времени (обыкновенно за годъ) въ среднемъ двухъ больныхъ, а 100 осмотровъ тайныхъ проститутокъ за то же время въ среднемъ дали 4 больныхъ, то и дѣлается выводъ, что больныхъ женщинъ среди тайныхъ вдвое больше чѣмъ среди явныхъ, и что тайныя проститутки вдвое опаснѣе явныхъ. То же обстоятельство, что общая сумма визитаций явныхъ проститутокъ за данное время (за годъ) составляется изъ много разъ повторяющагося осмотра однѣхъ и тѣхъ же женщинъ, въ то время, какъ почти каждая визитация тайной проститутки относится къ новой женщинѣ, что вслѣдствіе этого каждая здоровая явная проститутка, давая 50 визитаций въ годъ, измѣняетъ въ значительной мѣрѣ цифровыя данныя въ пользу явныхъ проститутокъ — это обстоятельство обыкновенно совершенно игнорируется.

Вотъ почему, если брать исходною точкою для сравнительнаго изслѣдованія не количество осмотровъ, а количество женщинъ, подвергавшихся осмотру, то результаты могутъ получиться совершенно противоположные только что приведеннымъ. Интересную иллюстрацію этому даетъ Werther (Ueber die Prostitution, speciell in Dresden. Monatschrift f. prakt. Dermat. 28 Bd. 1899). Въ 1895—1896 г.г. въ Дрезденѣ было изслѣдовано 1835 зарегистрированныхъ и 2425 тайныхъ проститутокъ; количество больныхъ въ первой группѣ было 614, во второй 264, при 37265 визитаций явныхъ и 3086—тайныхъ проститутокъ.

Если выводить процентное отношеніе заболѣваемости среди тайныхъ и явныхъ проститутокъ, исходя изъ количества освидѣтельствований, то получимъ, что больныхъ среди явныхъ проститутокъ было $\frac{37265}{614} = 1,7\%$,

а среди тайныхъ $\frac{3086}{264} = 8,5\%$; принимая же за основаніе процентнаго отношенія количество не освидѣтельствований, а женщинъ, подвергнувшихся освидѣтельству, получимъ больныхъ среди явныхъ проститутокъ $\frac{385}{614} = 75,5\%$, а среди тайныхъ $\frac{2425}{264} = 10,9$. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ элемента, положеннаго въ основаніе исчисленія количества

заболѣваній, при оперированіи надъ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ, въ одномъ случаѣ получится, что больныхъ среди тайныхъ въ 5 разъ больше, чѣмъ среди явныхъ, а въ другомъ, наоборотъ, что среди явныхъ въ 7 разъ больше больныхъ, чѣмъ среди тайныхъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что данныя, получаемыя обоими этими способами, крайне недостоверны и безъ серьезныхъ поправокъ принимаемы быть не могутъ. А данныя, получаемыя по первому способу, при которомъ въ основаніе исчисленій принимается число освидѣтельствований, какъ не дающія никакого представленія о количествѣ больныхъ проститутокъ, должны быть и совсѣмъ отвергнуты.

Къ числу поправокъ, внесеніе которыхъ необходимо для выясненія сравнительной заболѣваемости въ двухъ разсматриваемыхъ большихъ группахъ проститутокъ, относятся, главнымъ образомъ, поправки въ зависимости отъ возраста проститутки; весьма существенною могла бы оказаться и поправка въ зависимости отъ цѣны проститутки.

Относительно вліянія возраста на заболѣваемость проститутокъ разногласія не существуетъ; всѣ сходятся на томъ, что большинство сифилитичекъ въ кондиломатозномъ періодѣ встрѣчается среди молодыхъ. Такъ, по Шперку, 76,8% сифилитичекъ встрѣчаются между проститутками въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ. Въ Петербургѣ, въ домахъ терпимости, 47,6 больныхъ сифилисомъ проститутокъ падаетъ на возрастъ отъ 15—20 лѣтъ; среди одиночекъ—65% на возрастъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Въ Парижѣ, въ Saint-Lazare, 53,7% больныхъ сифилисомъ проститутокъ находится въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. Невольно при изученіи этихъ цифръ напрашивается положеніе Dr. A. Blaschko (Hygiene der Prostitution und der venereischen Krankheiten. Jena. 1900): „не контроль, а возрастъ дѣлаетъ проститутокъ со временемъ безопасными“.

Что касается до вліянія „цѣны“ проститутокъ на ихъ опасность съ точки зрѣнія распространенія заразныхъ болѣзней, то оно устанавливается слѣдующими любопытными цифрами, полученными д-ромъ Введенскимъ. Въ дорогихъ домахъ терпимости 77,7% проститутокъ не заражено сифилисомъ; въ дешевыхъ лишь 27,5; другими словами, въ дорогихъ домахъ терпимости въ 3 раза *меньше* больныхъ сифилисомъ женщинъ, чѣмъ въ дешевыхъ.

Приведенныя цифры наглядно показываютъ, что статистическія сравненія могутъ быть плодотворны лишь при расчлененіи добываемыхъ данныхъ на однородныя группы, главными изъ которыхъ должны были бы являться возрастныя группы; этого расчлененія, однако, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ мы выше видѣли, не дѣлаютъ.

Уже при бѣгломъ осмотрѣ цифръ, указывающихъ на усиленную заболѣваемость проститутокъ въ юномъ возрастѣ, легко понять, что, при введеніи въ статистическія сравненія хотя бы однѣхъ этихъ возрастныхъ группъ, результаты сравненій отнюдь бы не давали, въ большинствѣ случаевъ, выводовъ, благоприятныхъ для сторонниковъ регламентаціи. Этотъ выводъ подкрѣпляется и нижеслѣдующими цифрами.

Всѣ изслѣдователи сходятся на томъ, что поступающія въ дома терпимости проститутки заражаются сифилисомъ въ самый годъ поступленія, или же въ первый за поступленіемъ годъ. Такъ, согласно Шперку, въ

домахъ терпимости среди женщинъ, проводящихъ въ нихъ первый годъ, сифилитичекъ 61,7; по Шульцу, въ Буда-Пештѣ страдающихъ гонореей въ первый годъ практики, въ домахъ—60%. Штрёмбергъ находитъ, что въ самый годъ регистраціи или первый послѣ него 64% проститутокъ болѣютъ сифилисомъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что, еслибы сравненіе количества больныхъ между явными и тайными проститутками было построено на данныхъ, полученныхъ отъ наблюденія надъ явными проститутками въ годъ ихъ регистраціи или въ первый годъ послѣ зарегистрированія и надъ молодыми тайными проститутками, то результаты такого статистическаго изслѣдованія были бы, во-первыхъ, гораздо болѣе ближе къ истинѣ, чѣмъ тѣ, которыя предлагаются изслѣдователями теперь, а во-вторыхъ, не такъ неблагоприятны для аболиціонистовъ, какъ тѣ, которыя строятся на смѣшанномъ, не дифференцированномъ, матеріалѣ.

Если къ этому прибавить, что по разбираемому нами вопросу выводы изслѣдователей далеко не единообразны, что, хотя многіе и приходятъ къ тѣму выводу, что среди явныхъ проститутокъ менѣе больныхъ, чѣмъ среди тайныхъ, однако не мало и такихъ, и весьма обстоятельныхъ изслѣдователей (изъ послѣднихъ особенно Fiaux. *La Prostitution cloîtrée*, Paris, 1902), которые приходятъ къ противоположному выводу, то изъ всего изложеннаго выше придется заключить, что, во-первыхъ, при полной недоговѣрности дѣлаемыхъ подавляющимъ большинствомъ изслѣдователей статистическихъ исчисленій, самый фактъ преобладанія больныхъ въ средѣ тайныхъ проститутокъ нельзя считать установленнымъ, во-вторыхъ, что, даже если бы этотъ фактъ и былъ установленъ, то и въ такомъ случаѣ, какъ уже было нами выше указано, его нельзя было бы признать рѣшительнымъ или даже вѣскимъ аргументомъ въ пользу регламентаціи проституціи, такъ какъ никакой аналогіи между тайною проституткою (при наличности регламентаціи) и свободною проституткою (при отсутствіи регламентаціи)—нѣтъ.

Переходимъ къ статистическимъ даннымъ второй группы, т. е. къ свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ мужчинъ объ источникѣ ихъ зараженія, и, прежде всего, постараемся выяснитъ, установленъ ли фактъ, что отъ тайныхъ проститутокъ чаще заражаются, чѣмъ отъ явныхъ. Большинство статистикъ указываетъ на значительно большую цифру зараженія отъ тайныхъ, чѣмъ отъ явныхъ проститутокъ, но есть всетаки и такія, которыя приводятъ къ противоположному выводу. Такъ Fournier, анализируя въ 1860 г. 873 случая сифилиса, собранные имъ въ его частной практикѣ, нашелъ, что въ 625 случаяхъ сифилисъ былъ полученъ его кліентами отъ явныхъ проститутокъ. Въ Буда-Пештѣ Rona и Navas нашли, что отъ 40 до 80% ихъ пациентовъ получили венерическія болѣзни и сифилисъ у зарегистрированныхъ проституткъ, причемъ отъ 30 до 63% въ домахъ терпимости.

Бутареску въ Браилѣ (Румыніи) нашелъ, что изъ 198 случаевъ, имъ изслѣдованныхъ, въ 127, т. е. въ 74,2%, венерическая болѣзнь была получена въ домѣ терпимости. Такимъ образомъ, самый фактъ болѣе частаго зараженія отъ проститутокъ не зарегистрированныхъ нельзя считать повсемѣстнымъ, независящимъ ни отъ среды, къ которой принадлежатъ мужчины, подвергающіеся опросу, ни отъ того, какой видъ проституціи преобладаетъ въ той мѣстности, гдѣ производится разслѣдованіе.

Но еслибъ даже во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія статистика показывала, что большее число мужчинъ заразилось отъ тайныхъ проститутокъ, то и тогда нельзя было бы считать статистическія данныя этого рода имѣющими серьезное значеніе для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса.

Необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что точные элементы для такого рода статистики добывать крайне трудно. Мужчина, имѣвшій сношеніе часто и со многими женщинами, не всегда можетъ указать у которой изъ нихъ онъ заразился; весьма часто также онъ и не знаетъ съ какой проституткой онъ имѣлъ дѣло, съ явной или тайной. Далѣе, и здѣсь, какъ и въ первой разсмотрѣнной нами группѣ статистическихъ данныхъ, изслѣдователи работаютъ надъ крайне неоднороднымъ статистическимъ матеріаломъ.

Идеальная статистика такого рода должна была бы быть построена на изученіи двухъ одинаковыхъ по численности группъ мужчинъ, имѣвшихъ сношеніе одна съ тайными, другая съ явными проститутками, причемъ необходимо, чтобы и число женщинъ, съ которыми изучаемые мужчины имѣли сношеніе, было одинаково для каждой группы, чтобы эти женскія группы были идентичными въ возрастномъ отношеніи и, наконецъ, чтобы и число сношеній каждаго мужчины и обстановка ихъ были одинаковы. Но, разумѣется, такой статистики нѣтъ и не можетъ быть.

Изъ тѣхъ же грубыхъ, недифференцированныхъ данныхъ, надъ которыми теперь оперируютъ, можно сдѣлать лишь выводъ о томъ, какого рода проститутокъ больше посѣщаютъ мужчины—тайныхъ или явныхъ? И такъ какъ въ большинствѣ крупныхъ центровъ тайныхъ проститутокъ гораздо больше, чѣмъ явныхъ, то ничего нѣтъ удивительнаго, что мужчины заражаются чаще отъ первыхъ; очевидно, что такой результатъ получился бы и въ томъ случаѣ, еслибы число больныхъ женщинъ было въ обѣихъ группахъ одинаково и даже, при извѣстныхъ условіяхъ, если бы число больныхъ женщинъ было бы больше среди явныхъ проститутокъ, чѣмъ среди тайныхъ.

Правда, и другой выводъ можно было бы сдѣлать изъ тѣхъ же цифръ: какова бы ни была причина, почему отъ тайныхъ проститутокъ больше заражаются, чѣмъ отъ явныхъ, фактъ, что отъ первыхъ, повидимому, больше заражаются, на лицо и съ нимъ надо считаться; отсюда неизбѣжное заключеніе, что тайныя проститутки крайне вредны, вреднѣе явныхъ.

Съ этимъ выводомъ, разумѣется, нельзя не согласиться; но съ нимъ одинаково могутъ согласиться и аболіціонисты и регламентаристы. Вѣдь „тайныя“ проститутки—порожденіе регламентаціи, обратная ея сторона; а, какъ выше уже было сказано, никакихъ аналогій между „тайной“ и „свободной“ проституткой, то-есть проституткою, свободно отправляющей свой промыселъ тамъ, гдѣ не существуетъ регламентаціи, не можетъ быть устанавливаемо. Основная ошибка всѣхъ статистическихъ выводовъ, какъ первой, такъ и второй разсмотрѣнной нами группы цифръ, и заключается въ смѣшеніи этихъ двухъ ничего общаго другъ съ другомъ неимѣющихъ понятій.

Итакъ, и изъ этой группы статистическихъ данныхъ выводъ тотъ же, что и изъ первой—каковы бы ни были цифровые выводы изъ сопоставленій въ этой группѣ, они никакого матеріала для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса не даютъ.

Разновидностью только что разсмотрѣнной группы статистическихъ данныхъ являются статистики мужскихъ заболѣваній въ странахъ, гдѣ регламентаціонная система смѣняется „свободною“, а также въ странахъ съ регламентаціей сравнительно со странами, гдѣ нѣтъ регламентаціи.

Къ этимъ статистикамъ примѣнено все, что было сказано выше о недостаточной предварительной разработкѣ статистическаго матеріала; но, сверхъ того, у статистики, теперь нами разсматриваемой, есть присущіе ей одной недостатки. Для пониманія ихъ необходимо имѣть въ виду, что такого рода статистика построена исключительно на данныхъ заболѣваній сифилисомъ и венерическими болѣзнями въ войскахъ.

Между тѣмъ, съ одной стороны, никоимъ образомъ нельзя распространять данныхъ, полученныхъ въ арміи, на все мужское населеніе страны, а, съ другой, нельзя сравнивать заболѣваемость арміи въ одной странѣ съ заболѣваемостью въ другой.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи и нужно имѣть въ виду тѣ характерныя, присущія каждой арміи въ отдѣльности черты, которыя дѣлаютъ ихъ рѣзко отличными другъ отъ друга. Такъ въ Англіи, на примѣръ, въ армію идутъ подонки мужского населенія, между тѣмъ какъ въ Швеціи нѣтъ арміи, а есть милиція, состоящая изъ всего взрослога населенія, отдающаго ежегодно лишь нѣсколько недѣль военнымъ упражненіямъ и проводящаго всю остальную часть года въ своихъ семьяхъ, живущихъ, главнымъ образомъ, въ деревняхъ. Уже а priori можно сказать, что въ шведской арміи будетъ меньшая заболѣваемость, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, чѣмъ въ англійской, совершенно независимо отъ того, какова система полицейскаго надзора въ этихъ странахъ надъ проституціею.

Далѣе, прусская армія—самая строгая въ мірѣ по дисциплинѣ; англійская—самая распушенная; но, съ другой стороны, англійскій солдатъ получаетъ около трехъ рублей въ день, почему можетъ обращаться къ проституткѣ болѣе высокой цѣны, прусскій же, получающій 9 копеекъ, и русскій—менѣе 1 копейки въ день,—могутъ пользоваться лишь проститутками самаго низшаго разряда. Казалось бы, что при этихъ условіяхъ и рѣчи не могло бы быть о сопоставленіяхъ данныхъ о заболѣваемости арміи въ странахъ, въ которыхъ эти послѣднія во всѣхъ отношеніяхъ столь разнятся другъ отъ друга. А, между тѣмъ, такія грубыя сопоставленія постоянно дѣлаются.

Но и помимо коренного недостатка такого рода статистическихъ изслѣдованій—неоднородности матеріала, надъ которымъ оперируютъ изслѣдователи, еще и другія многочисленныя причины дѣлаютъ этотъ матеріалъ мало пригоднымъ для разрѣшенія вопроса о цѣлесообразности регламентаціи.

И среди этихъ причинъ, разумѣется, главная—крайняя сложность изучаемаго явленія, вліяніе на него многочисленныхъ факторовъ, съ трудомъ или совсѣмъ неподдающихся выдѣленію при изученіи. Хорошею иллюстраціею этого положенія можетъ служить картина движенія заболѣваемости въ англійскихъ войскахъ за вторую половину XIX столѣтія. Въ Англіи билль о заразныхъ болѣзняхъ, введшій въ части англійскихъ городовъ съ большимъ гарнизономъ регламентацію проституціи, былъ въ силѣ съ 1866 по 1886 годъ. Анализируя цифровыя данныя о заболѣваемости венерическими болѣзнями въ войскѣ за время дѣйствія билля о заразныхъ болѣзняхъ, Kromeier (*Zur Austilgung der Syphilis*. Berlin, 1898) пришелъ къ слѣдующимъ весьма любопытнымъ выводамъ. Онъ разсматриваетъ

шесть періодовъ въ движеніи заболѣваемости за время отъ 1861 по 1897 годъ.

Въ первомъ періодѣ, отъ 1861 по 66 годъ, слѣдовательно, еще до введенія билля, венерическія болѣзни немного уменьшились въ количествѣ по сравненію съ предшествовавшими годами; во второй періодъ съ 1866 по 1873 г.г., слѣдовательно, уже во время дѣйствія билля, это уменьшеніе продолжается, но не особенно замѣтно. Въ періодъ между 1873 и 1879 г.г. количество заболѣваній рѣзко уменьшается; но этотъ періодъ совпадаетъ съ дѣйствіемъ закона лорда Caldwells'a, который установилъ наказаніе для солдатъ, заразившихся венерическою болѣзною. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что обнаруживаемое статистикою рѣзкое паденіе заболѣваемости за этотъ періодъ времени зависитъ не столько отъ дѣйствія регламентаціи, сколько отъ естественнаго стремленія солдатъ скрывать свои болѣзни для того, чтобы избѣжать наказанія. За четвертый періодъ, съ 1879 по 1884 годъ, количество венерическихъ болѣзней повышается; съ 1884—1887 г.г. оно болѣе или менѣе стаціонарно и, наконецъ, съ 1887 г., т. е., съ момента отмѣны билля, въ теченіе послѣдующихъ десяти лѣтъ, несмотря на уничтоженіе регламентаціи, количество болѣзней рѣзко уменьшается.

Очевидно, что объяснить всѣ эти колебанія въ ту и другую сторону однимъ вліяніемъ системы надзора надъ проституціею нельзя; нельзя также и выдѣлить степень вліянія системы надзора изъ массы другихъ болѣе важныхъ факторовъ, воздѣйствующихъ на заболѣваемость въ войскахъ; тѣмъ не менѣе многіе сторонники аболиціонизма склонны видѣть въ пониженіи заболѣваемости за десятилѣтіе, слѣдовавшее за отмѣною регламентаціи, доказательство ненужности и даже вредности этой послѣдней, упуская совершенно изъ виду, что санитарныя условія въ англійской арміи въ это десятилѣтіе значительно улучшились; разумѣется, было бы логичнѣе поставить уменьшеніе заболѣваній въ зависимости отъ этого улучшенія, и лишній разъ подчеркнуть, что въ вопросѣ распространенія венерическихъ болѣзней не столько важна регламентація, сколько общія санитарныя условія, въ которыхъ живетъ населеніе.

Для того, чтобы покончить съ разсматриваемою нами группою статистическихъ данныхъ, мы отмѣтимъ еще нѣсколько крупныхъ ошибокъ, неизбѣжныхъ при томъ методѣ статистическаго изслѣдованія вліянія регламентаціи на численность заболѣваній въ населеніи, къ которому прибѣгаетъ большинство изслѣдователей. Въ Стокгольмѣ, гдѣ существуетъ регламентація съ 1847 года, съ 1850 по 1900 годъ сифилисъ уменьшился, за 50 лѣтъ—съ 24,8 на 10.000 на 12,1. Если считаться только съ этими цифрами, то ихъ можно было бы принять за блестящее доказательство благотворнаго вліянія регламентаціи на уменьшеніе сифилиса; между тѣмъ, въ остальной Швеціи, гдѣ никакой регламентаціи никогда не было, за тотъ же періодъ времени отъ 1850 по 1900 г.г. сифилисъ уменьшился съ 80 на 10.000 населенія на 30,5, т. е. значительно больше чѣмъ вдвое и во всякомъ случаѣ больше чѣмъ въ Стокгольмѣ, гдѣ дѣйствуетъ регламентація.

Другой примѣръ необходимости крайней осторожности въ обращеніи со статистическими данными представляютъ изслѣдованія Giersing'a. Giersing, оперируя надъ статистическими данными въ Даніи, главнымъ образомъ въ Копенгагенѣ, доказывалъ, что въ городахъ, гдѣ регламентація суще-

ствуеть, сифились съ 1874 по 1885 г.г. сильно увеличился; тамъ же, гдѣ регламентація нѣтъ или она слаба, сифились не увеличился. Доведа эту статистику до 1885 г., Giersing пришелъ къ заключенію о ненужности регламентаціи. Между тѣмъ, съ 1885 по 1891 г.г. въ Копенгагенѣ, сохранившемъ регламентацію, количество заболѣваній рѣзко и сильно пало и разумѣется, продолжи Giersing свою статистику съ 1885 по 1891 г.г., выводы его были бы, вѣроятно, не совсѣмъ согласны съ тѣми, къ которымъ онъ пришелъ, остановившись на 1885 г.

Наконецъ, поучителенъ въ томъ же отношеніи и классическій примѣръ Colmar'a (города въ Оберъ-Эльзасѣ), въ которомъ либеральный мэръ Шлумбергеръ въ 1880 г. закрылъ дома терпимости. Велико было торжество аболіціонистовъ, когда послѣ этого закрытія количество заболѣваній сифилисомъ въ городѣ уменьшилось. Между тѣмъ, аболіціонисты не приняли совсѣмъ во вниманіе того обстоятельства, что вмѣстѣ съ закрытіемъ домовъ терпимости изъ Кольмара выѣхали всѣ проститутки, такъ какъ уличныхъ проституткокъ въ этомъ маленькомъ городкѣ вовсе не было; уменьшеніе заболѣваемости, такимъ образомъ, получило не вслѣдствіе закрытія домовъ, а, очевидно, вслѣдствіе того, что мужское населеніе за удовлетвореніемъ своихъ половыхъ потребностей обратилось къ здоровой категоріи женщинъ, — домашней прислугѣ и женщинамъ рабочаго населенія.

Намъ осталось разсмотрѣть еще четвертую группу статистическихъ данныхъ. Казалось бы, что если только регламентація имѣетъ серьезное вліяніе на уменьшеніе заболѣваній, то тамъ, гдѣ регламентація проведена строже и послѣдовательнѣе, и количество заболѣваній должно быть меньше. Между тѣмъ чуть ли не высшая цифра заболѣваній въ Германіи приходится на городъ Бреславль, гдѣ регламентація такъ тщательно проводится, что одна зарегистрированная проститутка приходится на 365 жителей и гдѣ за врачебнымъ изслѣдованіемъ проституткокъ наблюдаетъ Neisser и его ученики; тогда какъ въ Штутгартѣ, гдѣ сфера дѣятельности регламентаціи настолько не широка, что одна зарегистрированная проститутка приходится на 5459 жителей (что разумѣется отнюдь не зависитъ отъ большей половой сдержанности жителей этого города) заболѣваемость гораздо ниже, чѣмъ въ самомъ Бреславлѣ. Въ этомъ же направленіи приводятся Blaschko интересныя данныя, относящіяся къ Берлину. По его изслѣдованію, лучшіе годы съ точки зрѣнія здоровья населенія въ Берлинѣ падаютъ на середину 80-хъ годовъ, между тѣмъ, какъ именно въ этотъ періодъ времени регламентація въ Берлинѣ была наиболѣе слаба.

Резюмируя все сказанное нами о разработкѣ статистическаго матеріала по вопросу о вліяніи регламентаціи на распространеніе сифилиса и венерическихъ болѣзней среди проституткокъ и мужского населенія, необходимо притти къ выводу, что статистика при современномъ ея состояніи очевидно благотворнаго вліянія регламентаціи не устанавливаетъ. Правда, съ другой стороны, та же статистика не даетъ основаній и для выводовъ о предпочтительности свободной проституціи.

Здѣсь будетъ умѣстно поэтому, думается намъ, установить, какъ это дѣлается въ судебномъ процессѣ, что должны доказать сторонники регламентаціи, и доказательство чего должно быть возложено на защитниковъ свободной проституціи. Казалось бы, при поверхностномъ взглядѣ на дѣло, что положеніе поверженцевъ обихъ взглядовъ въ спорѣ ихъ о преиму-

ществахъ той или иной системы отношенія къ проституціи должно быть одинаково: какъ регламентаристы, такъ и аболиціонисты обязаны доказать преимущество предлагаемой ими системы и, только доказавъ, могутъ разсчитывать на успѣхъ. Но это только кажется.

Болѣе внимательное изученіе позицій, занимаемыхъ партизанами двухъ, враждующихъ направленій, покажетъ, что доказывать должны одни регламентаристы; все же, что ими не доказано, должно быть зачтено аболиціонистамъ. И вотъ почему.

Свобода, неприкосновенность человѣческой личности принадлежатъ къ элементарнымъ благамъ, посягательства на которые строго караются закономъ и разрѣшаются лишь въ опредѣленныхъ, закономъ указанныхъ, случаяхъ.

И сознаніе неприкосновенности этихъ благъ настолько проникло въ душу современнаго культурнаго человѣка, что мы опредѣляемъ степень культурности страны степенью огражденности каждаго гражданина отъ посягательства на его свободу. Очевидно, такимъ образомъ, что всякое отступленіе отъ этого основного правила — неприкосновенности человѣческой личности, требуетъ для своего допущенія весьма вѣскихъ и безспорныхъ основаній.

Такимъ основаніемъ нельзя считать простую ссылку на вредъ, приносимый проституціею, какъ очагъ заразы венерою и сифилисомъ, такъ какъ логическаго, непосредственнаго перехода отъ констатированія этого вреда къ необходимости насильственнаго лишенія проституттокъ свободы для ихъ леченія нѣтъ; для этого необходимо еще доказать, что безъ такого насилія, то есть безъ регламентаціи, невозможно устраненіе указанного вреда. Итакъ регламентаристы должны доказать, что ихъ система, требующая посягательства на основное право каждаго человѣка не быть стѣсняемымъ въ своей свободѣ, необходима, неизбежна, превосходить по благимъ результатамъ систему свободной проституціи; если они этого не докажутъ, то тѣмъ самымъ становится очевидною необходимость системы свободной проституціи.

Короче говоря—недоказанность предпочтительности регламентаціонной системы уже тѣмъ самымъ доказываетъ предпочтительность системы свободной проституціи.

Это положеніе часто забывается и отъ аболиціонистовъ неправильно требуютъ, чтобы и они безспорно доказали предпочтительность ихъ системы надъ регламентаціею, считая права на существованіе этой послѣдней установленными въ случаѣ неубѣдительности доводовъ аболиціонистовъ. Но такое требованіе, помимо принципиальной его неправильности, неосуществимо еще и потому, что въ странахъ, гдѣ проститутки свободны, нѣтъ возможности регистрировать ихъ за отсутствіемъ твердаго критерія для ихъ распознанія; такимъ образомъ, никакой статистики, которая могла бы опредѣлить ростъ проституціи, распространенность среди проституттокъ стремленія обращаться къ врачебной помощи, наконецъ, зависимость между этими фактами и распространенностью сифилиса и венерическихъ болѣзней—нѣтъ и не можетъ быть.

Не желая, однако, заслужить упрека въ излишнемъ формализмѣ, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи также неоднократно, не довольствуясь критикою доводовъ регламентаристовъ, будемъ пытаться доказать правильность поло-

женій аболиціонистовъ. Но очевидно, что доказательства такого рода для разрѣшенія интересующаго насъ спора являются лишь роскошью, лишнимъ плюсомъ въ пользу аболиціонизма.

Сдѣлавъ эти оговорки, оставимъ статистику и перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ аргументовъ, выставляемыхъ спорящими за и противъ регламентаціи.

За и противъ регламентаціи выдвигаются соображенія соціологическаго, экономическаго, антропологическаго характера; апеллируютъ, наконецъ, и къ тому „здравому смыслу“ на который такъ умѣстно сослался проф. Fournier, воскликнувшій въ одномъ засѣданіи Медицинской Академіи въ Парижѣ: „оставимъ въ сторонѣ науку, цифры и обратимся къ здравому смыслу—вѣдь ни для кого не представляется сомнительнымъ, что женщина, которая лечится, менѣе опасна, чѣмъ та, которая не лечится“, изъ чего почтенный профессоръ сдѣлалъ тотъ выводъ, что регламентація необходима. Остановимся на минуту на замѣчаніи проф. Fournier для того, чтобы еще разъ подчеркнуть то, что является, по нашему мнѣнію, основнымъ, наиболѣе существеннымъ при сужденіи о цѣлесообразности регламентаціи.

Что лечащаяся женщина менѣе опасна, чѣмъ нелечащаяся, очевидно; но совсѣмъ не очевидно, что только при существованіи регламентаціи проститутки лечатся. Еслибы регламентація могла охватить всѣхъ проституттокъ безъ исключенія, заставляя всѣхъ больныхъ среди нихъ лечиться, тогда, разумѣется, споръ о цѣлесообразности ея сталъ бы съ точки зрѣнія матеріальныхъ, грубыхъ результатовъ невозможенъ: безспорно, что при системѣ свободной проституціи, *всѣ* проститутки лечатся не будутъ; но такъ какъ нигдѣ и никогда регламентація не охватывала не только всѣхъ проституттокъ, но даже сколько-нибудь серьезнаго количества ихъ, то никакія ссылки на большую опасность нелечащихся проституттокъ, чѣмъ лечащихся, никого не убѣдятъ, такъ какъ лечащаяся и нелечащаяся есть и тамъ, гдѣ нѣтъ регламентаціи, и тамъ, гдѣ она существуетъ, и центръ тяжести при сужденіи о преимуществахъ регламентаціи надъ аболиціонизмомъ въ томъ, гдѣ больше лечащихся проституттокъ—тамъ ли, гдѣ есть регламентація, или тамъ, гдѣ ея нѣтъ.

И при такой постановкѣ вопроса надо всегда, съ точки зрѣнія того здраваго смысла, на который сослался Fournier, имѣть въ виду, что регламентація, благодаря своему насильственному характеру, отгоняетъ массы женщинъ отъ больницъ и леченія, и что каждая лечащаяся при этой системѣ создаетъ массу не лечащихся, чего не можетъ быть при системѣ свободной проституціи. Оставимъ теперь пресловутый аргументъ отъ здраваго смысла и перейдемъ къ другимъ положеніямъ регламентаристовъ.

Сторонники регламентаціи считаютъ безспорнымъ то положеніе, что проститутка не любитъ и не будетъ лечиться безъ принужденія, причемъ къ прежнимъ аргументамъ въ защиту этого положенія, почерпнутымъ французскими авторами, съ Parent-Duchatelet во главѣ, изъ непосредственнаго наблюденія надъ правами проституттокъ, новое время присоединило еще аргументъ, заимствованный изъ ученія Lombroso о близости проституттокъ къ преступницамъ или о дегенеративномъ характерѣ проституттокъ.

Проститутка—дегенерантка, говорятъ Lombroso, проф. Тарновскій, д-ръ П. Н. Тарновская, Ströhmberg и др., и основная черта ея—полная беспечность, полное пренебреженіе къ себѣ и къ своимъ ближнимъ. Оставивъ въ

сторонѣ пока вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ проститутка дегенератка, посмотримъ, какъ стоитъ вопросъ о леченіи болѣзней среди людей вообще.

Безспорно, что въ интеллигентныхъ и состоятельныхъ классахъ общества всѣ болѣзни вообще, а сифились и венерическія болѣзни въ частности, лечатся болѣе энергично, чѣмъ въ неимущей и темной средѣ. Причину этого явленія, разумѣется, надо искать въ томъ, что темный народъ менѣе понимаетъ опасность этихъ болѣзней, не можетъ терять драгоценнаго времени, отнимаемаго ихъ леченіемъ, не можетъ расходовать на это леченіе необходимыхъ денегъ. Но какъ только устраняются или даже смягчаются эти причины слабаго обращенія къ врачебной и фармацевтической помощи, народъ, такъ же, какъ и состоятельные и болѣе развитые классы, стремится къ ней.

Отсюда съ необходимостью вытекаетъ выводъ, что и проститутка, если предполагать у нея тѣ же побужденія, что у каждаго средняго человѣка, которой предоставятъ возможность безъ чрезмѣрной затраты времени, безъ насилія надъ ея личностью, бесплатно лечиться, будетъ это дѣлать не менѣе охотно, чѣмъ другіе, тѣмъ болѣе, что времени свободнаго у нея не мало, что пребываніе въ больницѣ, лишенной тюремнаго, насильническаго характера, несомнѣнно, будетъ разсматриваемо многими изъ нихъ какъ отдыхъ, что, наконецъ, профессиональныя невыгоды побудятъ многихъ не пренебрегать врачебною помощью и совѣтами. И несомнѣнное „легкомысліе“ проститутки, дѣлающее ея крайне безпечною въ отношеніи того, что касается завтрашняго дня, отгоняющее отъ нея мысли о необходимости работать, чтобы обезпечить себѣ этотъ завтрашній день, поможетъ ей легче примириться съ необходимостью непродуцательнаго пребыванія въ больницѣ, чѣмъ трудящейся и необезпеченной, притомъ еще семейной, честной женщинѣ.

Если теперь обратиться къ двумъ основнымъ возраженіямъ противъ этого утвержденія общаго характера о томъ, что въ извѣстныхъ условіяхъ и проститутка будетъ лечиться охотно, а именно, къ наблюденіямъ надъ характеромъ проститутки и къ выводамъ школы Ломброзо, то необходимо прежде всего отмѣтить тотъ забываемый большинствомъ изслѣдователей фактъ, что наблюденія надъ характеромъ проститутки дѣлались и дѣлаются исключительно въ странахъ, гдѣ много десятилѣтій процвѣтала регламентация и, главнымъ образомъ, во Франціи, гдѣ регламентаціонный режимъ наиболѣе произволенъ; при чтеніи описаній отвратительнаго характера проституттокъ, особенно яркихъ у французскихъ писателей, невольно напрашивается замѣчаніе: „проститутка въ значительной мѣрѣ такова, какою вы ее сдѣлали“.

Французскіе авторы, рисующіе въ яркихъ краскахъ крайнюю нечистоплотность, недисциплинированность, цинизмъ, полное забвеніе стыдливости, характеризующія якобы всѣхъ проституттокъ, съ непростительнымъ легкомысліемъ упускаютъ изъ виду, что наблюденія свои они дѣлаютъ, главнымъ образомъ, на тѣхъ потерявшихъ обликъ человѣческой созданіяхъ, которыхъ массаи сгоняетъ въ центральное депо полицейскій режимъ, организующій періодически raffles—травли на людей, охотящійся по ночамъ по парижскимъ бульварамъ на падшихъ созданийъ съ неменьшею жестокостью, чѣмъ американскій траперъ на бизоновъ въ необъятныхъ пампасахъ.

Можно безъ преувеличенія сказать, что самыя добродѣтельныя и со-

вершенныя женщины, загнанныя въ тѣсную камеру парижскаго депо послѣ тяжелой ночи, проведенной впроголодь, на ногахъ, подъ дождемъ и въ грязи улицъ, въ обществѣ не отличающихся особою деликатностью *agents des moeurs*, будутъ представлять не менѣе непривлекательную картину, чѣмъ та, которую такъ охотно рисуютъ сторонники полицейскаго режима.

Перейдемъ теперь къ болѣе опасному аргументу—тому, который выдвигается ломброзистами: проститутка не можетъ не быть легкомысленной, неряшливой, незаботящейся о себѣ, такъ какъ въ ея природѣ есть неисправимые дефекты, создающіе и развивающіе въ ней эти отрицательныя качества—она дегенерантка.

Будучи незаконечно далеки отъ намѣренія опровергать основныя положенія Ломброзо и его школы, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не отмѣтить что криминальная антропологія находится въ зародышевомъ фазисѣ, что методы, ею употребляемые, лишь намѣчены и потому крайне далеки отъ той степени совершенства, при которой, за добытыми при ихъ посредствѣ результатами можетъ быть признаваемъ научный характеръ.

Типъ дегенеранта въ описаніи научнаго создателя его Morel'я имѣетъ по преимуществу клинической характеръ: на первомъ планѣ его психическія черты, разработанныя полно и широко клиническимъ методомъ, анатомическіе признаки—на второмъ; при этомъ и эти послѣдніе отмѣчены Morel'емъ въ настолько рѣзкихъ формахъ, что при одномъ взглядѣ на тѣ фizioноміи, которыя изобразилъ Morel въ атласѣ, сопровождающемъ его знаменитый *Traité des dégénérescences*, у самаго неподготовленнаго и незнакомаго съ этой сферой явленій человѣка не будетъ сомнѣнія въ томъ, что передъ нимъ не обыкновенный, средній человѣкъ, а нѣчто исключительное.

Вступивъ въ фазисъ анатомической, цифровой, криминальная антропологія по необходимости размѣняла на мелочи первоначальный клинической рѣзкій типъ дегенеранта, создавъ дегенеранта путемъ сложения нѣсколькихъ анатомическихъ отклоненій отъ *статистическаго* нормальнаго человѣка, отодвинувши на второй планъ, по необходимости, самое существенное въ немъ—психическую его сторону. И если нельзя отрицать научнаго будущаго за методомъ измѣренія анатомическихъ отклоненій, то врядъ ли можно придавать серьезное значеніе, при настоящемъ состояніи антропологическихъ знаній, попыткамъ воссоздать психологическій типъ по нѣсколькимъ анатомическимъ отклоненіямъ отъ неуловимой нормы.

Въ этомъ смыслѣ серьезнаго вниманія не можетъ заслужить формула Ломброзо, согласно которой дегенерантомъ долженъ быть признанъ всякій, у кого 4 и больше анатомическихъ признаковъ дегенераціи, полудегенерантомъ—у кого ихъ 3, и совсѣмъ недегенерантомъ—у кого ихъ два, одинъ или совсѣмъ ни одного. И какъ бы ни были съ перваго взгляда краснорѣчивы цифры, собранныя г-жею Тарновской, нашедшей, что 4 и болѣе признаковъ вырожденія наблюдаются у 2% неподвергнувшихся наказанію женщинъ, у 44% преступницъ и у 80% проститутокъ, дѣлать изъ нихъ выводы о наличности у проститутокъ такихъ психологическихъ особенностей, при которыхъ нельзя рассчитывать на добровольное съ ихъ стороны попеченіе объ ихъ здоровьѣ—по крайней мѣрѣ преждевременно.

Но если типъ проститутки, облюбованный поклонниками регламентации,

не можетъ быть признанъ неизмѣннымъ, фатальнымъ и несомнѣнно отражаетъ на себѣ односторонность и предвзятость точки зрѣнія его создателей, то не меньшею односторонностью, каррикатурностью en beau запечатлѣвъ и типъ проститутки, охотно выдвигаемый яркими аболиціонистками. Проститутка—милое довѣрчивое существо, невинная жертва мужского себялюбія и сладострастія, только и ждущая сострадательной помощи, чтобы пойти по стезѣ добродѣтели, такъ же далека отъ истины, какъ и безпощадный вампиръ, изъ лѣни и безстыдства эксплуатирующій „физиологически—психологическія слабости мужчинъ“ (Ströhmborg).

И здѣсь, какъ часто, правду надо искать in medio и во всякомъ случаѣ внѣ преувеличеній, созданныхъ возбужденною атмосферою боя, который съ неостывшимъ еще пыломъ ведется повсемѣстно протекціонистами и аболиціонистами; и эта житейская правда не лишаетъ надежды, что и проститутка въ тѣхъ же условіяхъ, въ которыхъ всякій средній человѣкъ будетъ прибѣгать къ рациональной медицинской помощи, также не откажется отъ нея.

Остановимся еще на двухъ часто приводимыхъ доводахъ въ пользу неспособности проститутки къ упорядоченной жизни. Одинъ доводъ особенно краснорѣчиво развитъ проф. Тарновскимъ въ его знаменитомъ докладѣ „Проституція и аболиціонизмъ“.

Онъ сводится къ указанію на безуспѣшность попытокъ благотворительныхъ учрежденій къ исправленію проституткокъ. Прежде всего, поспѣшимъ оговориться, что съ интересующей насъ точки зрѣнія доказательства возможности исправленія проститутки и не требуется; все, что нужно для того, чтобы отвергнуть цѣлесообразность регламентаціи, это доказательство способности проститутки заботиться о своемъ здоровьи и считаться съ возможностью зараженія ею кліентовъ. Отсюда до полного нравственнаго возрожденія падшей—цѣлая пропасть.

А затѣмъ остается открытымъ вопросъ, въ какой мѣрѣ неуспѣшная дѣятельность специальныхъ учрежденій, посвятившихъ себя возрожденію падшихъ, должна быть отнесена на счетъ неспособности къ исправленію этихъ послѣднихъ, а не на счетъ несовершенства самихъ учрежденій. При этомъ мы имѣемъ въ виду столько же несовершенства въ самой организаціи „возрожденія“, сколько и несовершенства, точнѣе, невозможности принципіальнаго характера.

Большинство „возраждающихъ“ учрежденій построено на строго религіозныхъ началахъ; падшую женщину съ здоровьемъ, расшатаннымъ плохимъ питаніемъ и венерическими болѣзнями, привыкшую къ свободной жизни, подвергаютъ безъ какой бы то ни было постепенности почти монастырскому режиму (см. описаніе его у Commenge, *La prostitution clandestine à Paris*). Большой организмъ окончательно разрушается непомѣрнымъ трудомъ, съ непривычки еще болѣе тяжелымъ, постами, продолжительными церковными службами; если къ этому прибавить полное отсутствіе гигиеническаго ухода за больнымъ тѣломъ и въ особенности за половыми органами, то нечего удивляться колоссальной смертности несчастныхъ „спасаемыхъ“ въ учрежденіяхъ этого рода, по крайней мѣрѣ, во Франціи.

Далѣе, не надо забывать, что полное исправленіе, съ внѣшней стороны, есть ничто иное, какъ замѣна безпечной жизни, не лишенной нѣкоторой прелести, въ видѣ свободы, безпечнаго мотовства и широкаго разгула, пре-

лести несомнѣнной для молодой женщины, вышедшей, въ большинствѣ случаевъ, изъ среды, гдѣ женская честь не возводится въ культъ, гдѣ голодъ и холодъ создаетъ лишь культъ безбѣдной жизни, замѣна этой жизни трудовымъ прозябаніемъ фабричнаго парія, хроническимъ голоданіемъ надъ швейною машиною или ткацкимъ станкомъ.

Такая замѣна безпечной жизни съ голодною смертію въ далекой перспективѣ, медленнымъ и постепеннымъ умираніемъ отъ недоѣданія представляетъ слишкомъ мало соблазна, въ особенности для средней, не особенно энергичной женщины, воля которой еще не успѣла окрѣпнуть, такъ какъ еще дитятею она попала въ ряды проституціи, а, окрѣпнувъ, должна была пасть подъ ударами сифилиса и алкоголя. Затѣмъ, и съ внутренней, духовной стороны, исправленіе, нравственное возрожденіе возможно только при возбужденіи въ исправляемой активной любви къ ближнему, подготовки ея къ самоотверженному служенію ему, какъ это поняли и художественно изобразили великіе знатоки человѣческой души Толстой и Достоевскій; какимъ же образомъ возродится душою, работая, не покладая рукъ, какъ во французскихъ „спасательныхъ“ учрежденіяхъ, для вящаго обогащенія сердобольныхъ монахинь—это понятъ крайне трудно.

И такъ ничѣмъ и ничѣмъ пока не доказано, что проститутка, имѣющая возможность лечиться легко, бесплатно, безъ боязни подвергнуться насилію надъ собою, не будетъ прибѣгать къ медицинской помощи.

А съ другой стороны несомнѣнно, что проститутки, заботящіяся о своемъ здоровьѣ, существуютъ. Такъ д-ръ Федоровъ (Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ С.-Петербургѣ) указываетъ, что въ Петербургѣ есть не мало проституттокъ, весьма аккуратно подвергающихся осмотрамъ и охотно лечащихся; причиною этому является, разумѣется, не единственно, какъ думаетъ д-ръ Федоровъ, то, что женщины эти занимаются проституціей лишь для того, чтобы собрать себѣ на приданое, мечтая о честной жизни въ замужествѣ, а главнымъ образомъ, большая культурность проституттокъ прибалтійскаго края (поставляющихъ указанную д-ромъ Федоровымъ категорію), привычка которыхъ къ большей чистоплотности отражается и на заботахъ о поддержаніи въ здоровомъ состояніи ихъ половыхъ органовъ.

Неоднократно указывалось на то, что среди „одинокъ“ чаще встрѣчаются проститутки, заботящіяся о чистоплотности и о здоровьѣ, чѣмъ среди проституттокъ въ домахъ терпимости; если это вѣрно, а а priori съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, одиночка, какъ менѣе обезпеченная, должна больше думать о средствахъ для удержанія случайнаго кліента, чѣмъ женщина въ домѣ терпимости, то логично будетъ допустить, что „свободныя“ проститутки, ничѣмъ не отталкиваемые отъ врачебной помощи, будутъ заботиться о своемъ здоровьѣ еще болѣе, чѣмъ полусвободная „одинокка“.

Во всякомъ случаѣ при ссылкѣ регламентаристовъ на то, что при насильственномъ режимѣ хоть часть женщинъ да лечится, необходимо имѣть въ виду, что еще большая часть проституттокъ, и притомъ самая опасная съ санитарной точки зрѣнія, при этомъ же режимѣ или, точнѣе, благодаря этому режиму, ускользаетъ отъ какого бы то ни было врачебнаго воздѣйствія и огромнымъ вредомъ, который она приноситъ, уничтожаетъ совершенно ту пользу, которая получается отъ правильнаго осмотра

и леченія ничтожной части проститутокъ, подчиняющихся насильственному режиму.

Болѣе уступчивые регламентаристы, допуская возможность обращенія „свободной“ проститутки къ медицинской помощи, утверждаютъ, однако, что это обращеніе далѣе стремленія къ поверхностному залечиванію не пойдетъ.

Не имѣя возможности возражать противъ этого соображенія фактами, такъ какъ регистрація лечащихся „свободныхъ“ проститутокъ невозможна за отсутствіемъ вѣрнаго критерія для опредѣленія принадлежности къ проституткамъ каждой данной женщины, мы укажемъ на то, что то леченіе, которое регламентація навязываетъ проституткамъ, также далѣе залечиванія не идетъ, да и итти не можетъ. Если принять во вниманіе, что затяжныя формы перелоя дѣлаютъ женщину постояннымъ очагомъ заразы, готовымъ вспыхнуть подъ вліяніемъ незначительныхъ и обычныхъ въ жизни проститутокъ факторовъ, главнымъ образомъ алкоголя, что леченіе сифилиса требуетъ нѣсколькихъ лѣтъ систематическихъ заботъ и что даже третичныя его формы при извѣстныхъ условіяхъ не могутъ быть признаны безопасными съ точки зрѣнія заразы, то нельзя будетъ не признать, что современное леченіе проститутокъ весьма и весьма далеко отъ совершенства и, главное, никогда не можетъ его достигнуть.

Вѣдь о совершенномъ оздоровленіи проститутки можно было бы говорить только въ томъ случаѣ, еслибы всякая заболѣвшая сифилисомъ или перелоемъ проститутка навсегда устранялась отъ своей профессіи (какъ это и предлагалъ Flesch), что, разумѣется, абсурдно.

Какъ теперь лечатъ проститутокъ краснорѣчиво показываютъ слѣдующія цифры. Сифилитичекъ лечатъ въ среднемъ:

въ Парижѣ—60-90 дней.

„ Петербургѣ } —42 дня.

„ Копенгагенѣ }

„ Вѣнѣ въ 1896 г.—21, 1 дня.

Въ Вѣнѣ въ три, четыре раза меньше времени, чѣмъ въ Парижѣ и, разумѣется, отнюдь не въ виду особыхъ свойствъ вѣнскаго сифилиса!

Перелой лечится:

въ Парижѣ—69 дней.

„ Петербургѣ—32 дня.

„ Варшавѣ—16-17 дней.

„ Дрезденѣ—26-33 дня.

Не свидѣтельствуютъ ли эти огромныя колебанія отъ 16 до 69 (въ среднемъ) о томъ, что относительно самаго главнаго вопроса—продолжительности времени, необходимаго для обезвреживанія больной проститутки, нѣтъ и намекъ на единогласіе даже и въ крупнѣйшихъ научныхъ центрахъ Европы?

И не будетъ ли съ парижской точки зрѣнія петербургская, дрезденская и варшавская проститутка, выпущенная изъ больницъ этихъ трехъ городовъ какъ вылеченная, считаться весьма опасной съ точки зрѣнія возможности распространенія заразы?

Но, если даже допустить, что гдѣ-либо будетъ сочтено необходимымъ примѣнить на практикѣ то, что кажется рациональнымъ, какъ единственный способъ оздоровить радикальнымъ образомъ проститутку—изолированіе на

долгіе годы страдающихъ хроническимъ переломъ и сифилисомъ, найдутся ли у какого-нибудь государства такія колоссальныя средства, чтобы содержать десятки тысячъ больныхъ женщинъ годами въ особыхъ учрежденіяхъ?

И не найдетъ ли каждый здравомыслящій человѣкъ безуміемъ такія затраты, когда источникъ болѣзни этихъ многочисленныхъ больныхъ женщинъ—больные мужчины на свободѣ и могутъ безпрепятственно калѣчить все новые и новые контингенты женщинъ? Очевидно, такимъ образомъ, что разсчитывать на что-либо иное, чѣмъ на залечиваніе, и регламентаристы не могутъ, а поэтому и въ отношеніи характера леченія система регламентаціи особыхъ преимуществъ надъ системою свободнаго леченія не имѣетъ.

Сторонники регламентаціи считаютъ рѣшающимъ аргументомъ (имъ они обыкновенно эффектно закапчиваютъ свои нападки на аболиціонистовъ) указаніе на страшный вредъ, приносимый опасно больными и нелечащимися проститутками. Проф. Fournier говоритъ о проституткѣ, принимавшей ежедневно отъ 2—5 посѣтителей въ теченіе 5 мѣсяцевъ и имѣвшей мокнувшія папулы, и предполагаетъ, что эта женщина заразила не менѣе 300 мужчинъ. Commenge указываетъ на случай возможнаго зараженія одною женщиною отъ 80 до 100 человѣкъ; Тарновскій ссылается на не менѣе прискорбные случаи изъ личной практики.

Любопытно, однако, то, что всѣ эти устрашающіе случаи возможнаго зараженія одною больною проституткою большого количества мужчинъ заимствуются изъ странъ и городовъ, гдѣ многіе десятки лѣтъ уже существуетъ регламентація.

Такъ, проф. Тарновскій, въ изобиліи приводящій такіе случаи въ своемъ докладѣ, беретъ ихъ изъ Парижа, Брюсселя, Бордо, Ліона, Петербурга. Разумѣется этими случаями нельзя доказывать нецѣлесообразности регламентаціи, такъ какъ они возможны и при „свободной“ проституціи, но какимъ образомъ видѣть въ нихъ доказательство гибельности этой послѣдней системы—это трудно понять.

Приходится по поводу этихъ примѣровъ еще и еще разъ повторить, что свободное леченіе не тождественно съ отсутствіемъ леченія, что нелечащіяся будутъ часты при системѣ свободной проституціи, но онѣ обыкновенно часты и при регламентаціи, и что центръ тяжести при разрѣшеніи вопроса о предпочтительности той или другой системы—регламентаціи или аболиціонизма—не въ томъ, при какой изъ этихъ системъ не будетъ нелечащихся и неопасныхъ женщинъ, а въ томъ, при какой изъ этихъ системъ ихъ будетъ меньше.

Ссылку на краснорѣчивые примѣры возможнаго массоваго зараженія авторы сопровождаютъ обыкновенно такого рода разсчетомъ: такъ какъ Иванова или Степанова могла въ указанныхъ условіяхъ заразить 200—300 мужчинъ, то, интернируя своевременно эту Иванову или Степанову, мы спасаемъ за время содержація такой проститутки въ больницѣ эти 200—300 мужчинъ отъ зараженія—и этотъ аргументъ также причисляется къ числу „неотразимыхъ“. Но, не говоря уже о томъ, что спасеніе 200—300 мужчинъ путемъ насильственнаго удержанія больной проститутки въ больницѣ—фикція, такъ какъ эти 200—300 мужчинъ найдутъ къ своимъ услугамъ сколько угодно другихъ Ивановыхъ и Степановыхъ, не менѣе больныхъ, чѣмъ интернированныя, можно защитникамъ регламентаціи, ссылающимся

на вышеприведенное соображеніе, предложить нижеслѣдующій расчетъ.

Удерживая 60 дней больную вторичнымъ сифилисомъ проститутку въ больницѣ, вы спасаете за это время 300 мужчинъ; при свободной проституціи проститутка, разумѣется, не останется добровольно 60 дней въ больницѣ, но 10 дней, вѣроятно, она останется, хотя бы для того, чтобы уничтожить виѣшніе, очевидные слѣды сифилиса; и стоитъ только допустить, что шесть проституттокъ изъ числа тѣхъ, которыя при насильственномъ режимѣ уклонялись отъ всякаго леченія, при свободномъ больничномъ леченіи обратятся къ помощи врачей, чтобы результаты—спасеніе отъ заразы 300 мужчинъ—были достигнуты также и при наличности свободной проституціи.

Къ этому расчету надо прибавить поучительныя вычисленія Blaschko и Fiaux, доказывающія, что „очищенія“ рынка любви, производимыя регламентаціею путемъ секвестраціи проституттокъ, приводятъ къ необыкновенному напряженію, если можно такъ выразиться, заразительности этого рынка.

Fiaux указываетъ, что въ Парижѣ за 1894 годъ выбыло изъ рядовъ зарегистрированныхъ женщинъ 794; изъ нихъ вновь было схвачено 616, среди которыхъ оказалось 230 больныхъ сифилисомъ и 405 переломъ, между тѣмъ какъ изъ подчинившихся осмотру 5154 женщинъ сифилисъ былъ найденъ лишь у 59 и перелой у 119.

Этотъ примѣръ лишній разъ подтверждаетъ то, что регламентація гонить въ ряды тайныхъ проституттокъ самыхъ опасныхъ изъ нихъ, уклоняющихся отъ какого бы то ни было леченія; эти то женщины и служатъ удовлетворенію потребностей мужчинъ въ то время, когда интернированы ихъ подруги.

Но не только уклоненіемъ больныхъ отъ насильственнаго леченія загрязняется проституція подъ вліяніемъ регламентаціи—поддержаніе этой послѣдней парализуетъ постоянно дѣятельность огромнаго количества здоровыхъ проституттокъ, изымая ихъ изъ оборота. Такъ, по Blaschko, въ 1898 году было секвестровано въ Берлинѣ 13591 здоровыхъ проституттокъ за нарушеніе правилъ, созданныхъ регламентаціею, причемъ эта огромная жертва здоровыми женщинами была принесена для того, чтобы имѣть возможность лечить 1998 больныхъ проституттокъ.

Размѣры доклада, необъятность сюжета вынудили меня лишь вскользь коснуться многихъ изъ труднѣйшихъ и самыхъ сложныхъ проблемъ современной жизни.

Я старался поэтому отмѣтить лишь то, на что, по моему мнѣнію, обращается слишкомъ мало вниманія. Въ заключеніе я подчеркиваю основную мысль моего доклада: до сихъ поръ на проституцію и мѣры борьбы съ нею преобладала и преобладаетъ полицейская точка зрѣнія; проституттокъ надо перенумеровать, снабдить соответствующими желтыми или иного цвѣта бумажками, сгонять въ опредѣленные помѣщенія, осматривать, отмѣчать ихъ состояніе на бумажкахъ, пускать временно снова въ оборотъ; поведеніе ихъ тщательно зарегламентировать, поставить имъ въ управители и вершители ихъ судебъ соответствующее количество отставныхъ унтеръ-офицеровъ, въ случаѣ болѣзни—запереть ихъ въ тюрьмы и больницы—и проституція станетъ безопасною.

Такое отношеніе къ проституціи, несомнѣнно, отжило свой вѣкъ. Всѣ

рекомендуемая регламентаторами мѣры надо бросить, какъ сто лѣтъ тому назадъ были навсегда отброшены оковы и казематы—единственныя въ свое время средства борьбы съ психическими болѣзнями. Всестороннее освѣщеніе и широкое распространеніе свѣдѣній о болѣзни—лучшее средство ея предотвращенія.

Широко распространенное, всѣмъ доступное, заслуживающее довѣрія и симпатій больныхъ леченіе—лучшее средство борьбы съ овладѣвшей уже организмомъ болѣзнию.

Такія же средства должны быть примѣнены и къ предотвращенію и борьбѣ съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями и поддерживающей ихъ проституціей; регламентаціи не справиться съ такою задачею: пора ей уйти со сцены.

Изъ доклада моего вытекаютъ слѣдующія положенія:

1. Недоказанность полезности регламентаціи служить достаточнымъ основаніемъ для отмѣны ея, хотя бы предпочтительность системы свободной проституціи также не представлялась доказанною.

2. Статистическія данныя, на которыхъ основываются доказательства какъ регламентаристовъ, такъ и аболиціонистовъ, лишены научнаго характера.

3. Основная ошибка регламентаристовъ — смѣшеніе понятія „тайная проститутка“ съ понятіемъ „свободная проститутка“.

4. Наболѣе законченная форма системы регламентаціи—публичные дома—отживаютъ свой вѣкъ.

5. При системѣ свободной проституціи необходимо:

а) какъ можно шире распространять свѣдѣнія объ объективныхъ признакахъ сифилиса и венерическихъ болѣзней и о наболѣе легкихъ способахъ обезопасить себя отъ зараженія, и

б) сдѣлать леченіе сифилиса и венерическихъ болѣзней общедоступнымъ, бесплатнымъ и пріятнымъ.

Предсѣдатель. Значущійся слѣдующимъ номеромъ въ программѣ сегодняшняго дня докладъ профессора Елистратова о медицинской статистикѣ защитниковъ полиціи нравовъ будетъ прочитанъ въ сегодняшнемъ дневномъ засѣданіи. Сейчасъ же мы выслушаемъ докладъ З. С. Мировичъ, посвященный вопросу о регламентаціи проституціи въ Англіи.

З. С. Мировичъ. Изслѣдуя вопросъ о проституціи и способахъ борьбы съ нею, мы не можемъ замыкаться въ узкіе предѣлы той или другой страны. Проституція не составляетъ характерной черты какого-либо народа или государства: она господствуетъ повсемѣстно.

Проституція носитъ такимъ образомъ характеръ общечеловѣческой, обнимая собой, въ большей или меньшей степени, представителей всѣхъ національностей, классовъ и состояній.

Въ своемъ докладѣ я попытаюсь представить краткій очеркъ исторіи регламентаціи проституціи въ Англіи. Исторія эта, на мой взглядъ, особенно поучительна. Англія, безъ сомнѣнія,—самая культурная страна въ Европѣ, быть можетъ,—и во всемъ мѣрѣ. Какъ же велика сила зла, если даже въ Англіи стремленіе регламентировать проституцію могло одержать хотя бы временную побѣду! Въ то же время кратковременность этой побѣды служитъ яркой иллюстраціей непреложнаго факта: борьба со зломъ лишь тамъ приводитъ къ блестящимъ результатамъ, гдѣ общественное

миѣніе всесильно; гдѣ правительство по необходимости должно съ нимъ считаться; гдѣ зло не можетъ опираться на сильныхъ міра сего,—на то небольшое меньшинство, которое держитъ массу во мракѣ невѣдѣнія и въ порабощеніи...

Вопросъ о регламентаціи проституціи въ Англіи тѣсно связанъ съ крымской кампаніей 1854—6 г.г. Въ эту эпоху впервые было обращено серьезное вниманіе на санитарное положеніе арміи. Благодаря неудовлетворительной пищѣ и недостатку въ одеждѣ, смертность среди солдатъ достигла въ 1854—5 гг. колоссальныхъ размѣровъ—до 600 человекъ на тысячу. Въ эту критическую минуту на помощь гибнущимъ солдатамъ пришелъ отрядъ сестеръ милосердія съ Florence Nightingale во главѣ. Въ самое короткое время сестры произвели полный переворотъ въ санитарныхъ и гигиеническихъ условіяхъ арміи, и уже въ маѣ 1856 г. смертность среди солдатъ упала до 12 $\frac{1}{3}$ и затѣмъ до 8%. Но рядомъ съ благотворными реформами въ ту же эпоху проявилось другое, обратное вліяніе. Во время крымской кампаніи англійскіе офицеры близко сошлись съ французскими и ознакомились съ господствовавшей во Франціи системой регламентаціи проституціи.

Примѣръ Франціи вдохновилъ англійскихъ законодателей. Поводомъ къ разсмотрѣнію вопроса о проституціи явилось состояніе англійской арміи по окончаніи крымской кампаніи. Солдаты, возвращаясь домой съ большими суммами денегъ—съ зажитымъ жалованіемъ и военной добычей, предавались по пути разгулу и разврату. Результатомъ было быстрое развитіе среди нихъ сифилиса: на тысячу больныхъ приходилось, въ общемъ, 369 сифилитиковъ. Факты эти вызвали организацію въ 1862 году перваго департаментскаго комитета, изъ представителей адмиралтейства и военнаго вѣдомства. Докладъ комитета, неблагопріятный для введенія регламентаціи проституціи, не былъ представленъ парламенту. Въ то же время сторонники регламентаціи предприняли въ защиту ея цѣлую кампанію, обѣщая съ ея помощью искоренить въ странѣ дурную болѣзнь. Благодаря ихъ пропагандѣ въ 1864 г. адмиралтейство и военное вѣдомство впервые внесли въ парламентъ билль, устанавливавшій правительственную санкцію по отношенію къ разврату. Законъ этотъ, имѣвшій характеръ лишь временной мѣры, прошелъ подъ названіемъ „билля о заразныхъ болѣзняхъ“. Необходимо при этомъ отмѣтить, что билль этотъ былъ проведенъ втихомолку, безъ всякихъ преній, причѣмъ весьма многіе (въ то время и позднѣе) были введены въ заблужденіе: подъ такимъ же названіемъ въ 1852 году прошелъ билль по вопросу о болѣзняхъ скота. „Акты эти“, говорилъ впоследствии В. Гладстонъ, „прошли почти незамѣтно... Я не знаю даже, кто ихъ внесъ въ палату общинъ... Кабинету, членомъ котораго я въ то время состоялъ, законы эти не были представлены“.

Этимъ дѣло не кончилось.

Осенью того же года защитники билля съ лордомъ Паджетъ (въ то время первый секретарь адмиралтейства) во главѣ созвали комитетъ врачей съ цѣлью ввести законъ, въ силу котораго каждая заподозрѣнная полиціей женщина подвергалась въ теченіе недѣли періодическому осмотру, и если у нея обнаруживали признаки дурной болѣзни, ее принудительно заключали въ больницу впредь до излеченія. Характерно, что когда одного изъ членовъ комитета, герцога Кембриджскаго, спросили: одобряетъ ли онъ предлагаемую

мѣру? — герцогъ отозвался о ней крайне сочувственно, но прибавилъ: „Боюсь только, что при нашихъ учрежденіяхъ очень будетъ трудно добиться санкціи парламента“. — А другой защитникъ билля (м-ръ Коллотъ, контролеръ благотворительныхъ учрежденій въ Мальтѣ) прямо призналъ, что для проведенія этой реформы придется уклониться отъ конституціонныхъ принциповъ. — Тѣмъ не менѣе, въ мартѣ 1866 года, билль прошелъ въ палатѣ во второмъ чтеніи, несмотря на горячій протестъ двухъ членовъ.

Законъ 1866 года явился лишь прологомъ для гораздо болѣе широкихъ замысловъ и плановъ. А именно, медицинское общество Гарвея предложило распространить законъ 1866 г. на всю страну. вмѣстѣ съ тѣмъ общество это организовало „ассоціацію для распространенія закона 1866 г. о заразныхъ болѣзняхъ“ на все населеніе Великобританіи. Благодаря энергіи ассоціаціи уже въ маѣ 1868 г. она насчитывала въ большихъ городахъ до 30-ти отдѣленій. Вслѣдъ за этимъ для обсужденія вопроса о регламентаціи проституціи были учреждены одинъ за другимъ два комитета: и въ результатѣ, въ іюль того же года, передъ самымъ роспускомъ парламента, внесенный въ обѣ палаты билль, устанавливавшій регламентацію проституціи въ 18 военныхъ и морскихъ стоянкахъ, былъ проведенъ съ необычайной быстротой.

Но, какъ разъ въ этотъ моментъ побѣды защитниковъ регламентаціи проституціи, общественное мнѣніе стало прозрѣвать, и опасенія обскурантовъ, что реформа вызоветъ въ странѣ страшное возмущеніе, стали сбываться. Въ общество, мало по малу, стали проникать свѣдѣнія о неслыханномъ оскорбленіи сестеръ, дочерей и женъ великобританскихъ гражданъ. По закону 1869 года каждая заподозрѣнная полиціей женщина рисковала попасть въ позорный списокъ проституттокъ. Если она отказывалась подвергнуться осмотру, ее могли заключить въ тюрьму и даже присудить къ каторжнымъ работамъ. Если послѣ осмотра жертва оказывалась здоровой, ее отпускали со свидѣтельствомъ, удостовѣрявшимъ, что она „годна для отправленія проституціи“. И отнынѣ она уже не была свободной женщиной, ибо имя ея стояло въ правительственномъ спискѣ проституттокъ.

Противъ регламентаціи проституціи первыми возстали женщины съ знаменитой Жозефиной Бутлеръ во главѣ. Беззавѣтно преданныя идеѣ, онѣ всецѣло посвятили себя борьбѣ съ позорнымъ учрежденіемъ. Съ самаго начала, въ противоположность своимъ противникамъ, Жозефина Бутлеръ непосредственно апеллировала къ населенію страны и встрѣтила самый горячій откликъ. Въ парламентъ посыпались петиціи, и въ нѣсколько мѣсяцевъ число протестовавшихъ противъ законовъ 1866—69 гг. уже равнялось полумилліону. — Въ маѣ 1870 г. членъ парламента Фаулеръ вноситъ первый билль съ требованіемъ отмѣны всей системы регламентаціи проституціи. Билль проваливается. Два года позднѣе Фаулеръ вторично вноситъ тотъ же билль, который на этотъ разъ проходитъ черезъ второе чтеніе. Въ 1875—6 и 7 гг. тотъ же билль трижды вносится отъ имени м-ра Стансфельда и каждый разъ проваливается при второмъ чтеніи.

За это время, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, правительство назначало комитеты для изслѣдованія вопроса о регламентаціи проституціи и, въ результатѣ, въ августѣ 1882 г. пятый комитетъ выпустилъ свой докладъ, причемъ большинство членовъ комитета высказалось за сохраненіе регламентаціи. Но общественное мнѣніе къ этому времени окончательно спредѣли-

лось. Оно выразилось между прочимъ въ энергичномъ протестѣ противъ законовъ 1866—9 гг. двухъ тысячей представителей духовенства. Созванный въ 1883 г. многочисленный христіанскій съѣздъ оказалъ аболиціонистамъ громадную поддержку. И когда 20 апрѣля 1883 года м-ръ Стансфельдъ вновь представилъ въ парламентъ билль съ выраженіемъ неодобренія регламентаціи проституціи, правительство уже не посмѣло итти противъ общественнаго мнѣнія, и резолюція прошла большинствомъ 72-хъ голосовъ. Въ результатѣ дѣйствіе закона 1869 г. было пріостановлено. Но это была лишь частичная побѣда.

Въ 1885 г. агитація аболиціонистовъ приняла грандіозныя размѣры. И слѣдствіемъ настойчиво выраженной воли громаднаго большинства населенія явилась окончательная отмѣна регламентаціи проституціи. Билль 16 марта 1886 г. гласилъ: „Парламентъ признаетъ, что законы 1866—9 гг. о заразныхъ болѣзняхъ должны быть отмѣнены“. Одобренный обѣими палатами, билль былъ окончательно утвержденъ правительствомъ 16 апрѣля 1886 года. Такова, вкратцѣ, исторія введенія и отмѣны регламентаціи проституціи въ Англій. Интересно остановиться теперь на главныхъ аргументахъ, выставляемыхъ англійскими аболиціонистами противъ регламентаціи проституціи.

Главнымъ мѣриломъ при оцѣнкѣ того или другаго учрежденія — говорятъ аболиціонисты — является вопросъ о справедливости. Справедливо ли устанавливать двѣ различныя мѣрки по отношенію къ поступкамъ, съ одной стороны, мужчинъ и женщинъ, съ другой — богатыхъ и бѣдныхъ? Система полиціи правовъ, въ этомъ отношеніи, не выдерживаетъ критики. Второй аргументъ противъ облегчающей развратъ регламентаціи — это вліяніе невоздержной жизни на духовную сторону человѣка. Половая распущенность, по свидѣтельству цѣлаго ряда научныхъ авторитетовъ, ослабляетъ лучшія духовныя качества, притупляетъ и понижаетъ нравственный уровень человѣка. Третій аргументъ относится къ области фیزیологическихъ явленій. Защитники регламентаціи проституціи отстаиваютъ ее ради безнаказаннаго удовлетворенія якобы непреодолимой потребности человѣческой природы. Аболиціонисты доказываютъ, наоборотъ, что потребность эта представляется въ крайне преувеличенномъ видѣ и есылаются при этомъ на цѣлый рядъ научныхъ авторитетовъ, какъ, напр., врачи сэръ Паджетъ, Кларкъ, Гель, проф. Хемфри и др. „Нѣкоторые ваши больные“, говорилъ въ своихъ лекціяхъ, обращаясь къ студентамъ, сэръ Паджетъ, „обратятся къ вамъ съ вопросомъ о сексуальныхъ сношеніяхъ, ожидая, что вы посоветуете имъ предаваться прелюбодѣянью. Я считаю, что такія предписанія равносильны совѣту обманывать или красть.“ — „Половое воздержаніе“, говоритъ сэръ Кларкъ, „не задерживаетъ развитіе человѣка, но вышшаетъ всю его природу и усиливаетъ энергію“.... Такого же взгляда держится проф. Гемфри, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ фیزیологовъ, а также Норвежскій медицинскій факультетъ, давшій слѣдующій отвѣтъ въ 1887 г. на обращенный къ нему по этому предмету запросъ: „утвержденіе, поддерживаемое нѣкоторыми органами прессы, будто бы нравственная и цѣломудренная жизнь вредна для здоровья, — утверженіе это, согласно нашему опыту, вполнѣ ложно“. — Въ такомъ же смыслѣ высказались и 59 медицинскихъ авторитетовъ въ Нью-Йоркѣ, публично заявившіе въ печати свой взглядъ на вредъ проституціи.

Любопытно, что къ такому же выводу пришли въ Англіи и общества, чуждыя какихъ либо утопическихъ взглядовъ или принципиальныхъ соображеній,—атлетическія, акробатическія и т. п. общества. Такъ, участвующимъ въ атлетическихъ обществахъ предлагается, для сохраненія и развитія физической силы, воздерживаться отъ вина и отъ женщинъ. Участвующимъ въ университетскихъ рѣчныхъ гонкахъ воспрещается посѣщеніе публичныхъ домовъ. Нарушающій это правило устранивается, какъ лицо, которое уже не имѣетъ шансовъ одержать побѣду. Нельзя не упомянуть также объ отношеніи къ данному вопросу извѣстнаго основателя „Национальнаго общества гимнастическихъ упражненій“ — м-ра Александра (Alexander), едва-ли не перваго авторитета по вопросу о физическихъ упражненіяхъ: „Послѣ тщательнаго наблюденія надъ юношами, изучающими атлетическія и другія физическія упражненія, я убѣдился“,—говоритъ м-ръ Александръ,—„что для полнаго успѣха въ атлетическихъ соревнованіяхъ необходимъ цѣломудренный образъ жизни, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется выдержка и продолжительное усиліе“.

Таковы свидѣтельства цѣлаго ряда авторитетныхъ представителей какъ научныхъ, такъ и общественныхъ сферъ въ Англіи.

Британскій комитетъ (основанный въ 1875 году) „Международнаго союза аболиціонистовъ“ опирается такимъ образомъ на цѣлый рядъ аргументовъ,—нравственныхъ, политическихъ и гигиеническихъ. Онъ утверждаетъ, что законы нравственности, справедливости и физическаго здоровья вполнѣ совпадаютъ; что все, что нарушаетъ законы нравственности, ни на минуту не можетъ быть хорошо въ гигиеническомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, если бы (что считается невозможнымъ) явился конфликтъ между велѣніемъ нравственности съ одной стороны, и цѣлесообразности въ отношеніи гигиены съ другой стороны,—аболиціонисты, не колеблясь, отдали бы предпочтеніе предписаніямъ этики.

Итакъ мы видимъ, что аболиціонисты въ Англіи единогласно, со всѣхъ точекъ зрѣнія, осуждаютъ безпорядочное сожителство и безусловно стоятъ за цѣломудріе и воздержаніе. Но скептиковъ, быть можетъ, всѣ приведенные аргументы не удовлетворяютъ. Намъ, быть можетъ, возразятъ, что скрытый порокъ даетъ еще болѣе ядовитые плоды, что запрещенные закономъ публичные дома и въ Англіи продолжаютъ втайнѣ процвѣтать, увеличивая число сифилитиковъ. На это возраженіе мы отвѣтимъ статистическими цифрами. Достаточно сослаться на таблицу, указывающую на число больныхъ сифилисомъ рекрутовъ, непринятыхъ въ армію въ годы регламентаціи проституціи и послѣ ея отмѣны. Такъ, между прочимъ, при регламентаціи, въ 1881—1885 гг., отвергнуто было 3,076 ($10\frac{1}{2}\%$) рекрутовъ сифилитиковъ; а въ періодъ 1891—1895 гг. число больныхъ сифилисомъ рекрутовъ понизилось до 1441 (около $4\frac{1}{2}\%$). Въ то же время уменьшилось, въ тѣ же годы, и число дѣтей, страдающихъ наследственнымъ сифилисомъ: по даннымъ, доставленнымъ цѣлымъ рядомъ госпиталей, въ 1875 году на 71 больного ребенка приходился одинъ сифилитикъ, а въ 1895 году, послѣ отмѣны регламентаціи, наследственный сифилисъ среди дѣтей уменьшился почти наполовину.

Не довольствуясь результатами, достигнутыми уничтоженіемъ регламентаціи проституціи, британскій комитетъ „Международнаго союза аболиціонистовъ“ продолжалъ свою борьбу съ развратомъ. Между прочимъ онъ обра-

тился въ 1897 г. съ докладной запиской къ правительству, указывая на необходимость поощрять въ арміи добрые нравы и преслѣдовать пороки. Представленіе британскаго комитета возымѣло свое дѣйствіе какъ въ Англіи, такъ и въ Индіи. И уже лѣтомъ того же года главнокомандующій индійской арміей, сэръ Уайтъ, издалъ приказъ, вмѣнявшій офицерамъ въ обязанность преслѣдовать развратъ среди войска и слѣдить за улучшеніемъ нравовъ. А въ 1898 г. лордъ Вольсли, главнокомандующій великобританской арміей, издалъ предписаніе строго преслѣдовать и наказывать развратъ (не обращая вниманіе на служебное положеніе виновныхъ) во всѣхъ зданіяхъ и учрежденіяхъ, находящихся подъ контролемъ военной власти. Въ то же время виновные въ нарушеніи этого постановленія не должны были допускаться къ повышенію по службѣ.—Всѣ вышеприведенныя мѣры сыграли въ Англіи важную роль въ смыслѣ очищенія общественной атмосферы.

Значить ли это, что порокъ изгнанъ изъ этой страны, что законы, божескіе и человѣческіе, строго въ ней соблюдаются? Нѣтъ, преступленія противъ нравственности и въ Англіи бываютъ часты. Но порокъ не выставляется здѣсь цинично, на показъ; не поддерживается разными прерогативами, регламентами, циркулярами, и пр., и пр.; не пользуется тайнымъ или явнымъ покровительствомъ государства... И уже это—большой шагъ впередъ. Конституціонная Англія ясно сознала, что государство, гдѣ слабые и беззащитные лишены охраны закона,—такое государство не вышло еще изъ варварской стадіи своего развитія. Исторія отѣны регламентаціи проституціи въ Англіи весьма поучительна. Она показываетъ, что борьба со зломъ неразрывно связана съ культурно-политическими условіями страны. И тутъ невольно напрашивается сравненіе между Англіей и Россіей, гдѣ каждый шагъ впередъ обставленъ всевозможными тормозами...

Дѣйствительно, только при свободѣ личности и широкой гласности возможно полное, всестороннее освященіе отрицательныхъ явленій. Только при соблюденіи закона исчезнуть злоупотребленія и произволъ, при которыхъ укореняется двойная мораль: безконечно снисходительная къ мужчинамъ и беспощадная къ женщинамъ; при которыхъ утверждается двойкій законъ—для привилегированныхъ съ одной стороны, для слабыхъ и беззащитныхъ—съ другой.

Пожелаемъ же, для блага всей страны и для нашихъ меньшихъ сестеръ въ частности, чтобы всѣ эти пережитки варварскихъ временъ поскорѣ отошли въ область прошлаго; чтобы въ странѣ нашей водворился правовой строй, обставленный необходимыми гарантіями и опирающійся на строгую законность.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ А. Н. Дементьевой для доклада на тему: „Отрицательныя стороны вѣчебно-полицейскаго надзора по показаніямъ проституткокъ“.

Н. А. Дементьева. Съ осени 1903 года я начала посѣщать Калининскую больницу, гдѣ разъ, а иногда и два въ недѣлю, по вечерамъ читала и бесѣдовала съ больными проститутками. На эти посѣщенія меня натолкнула моя работа въ Обществѣ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ. Какъ извѣстно, Общество это устраиваетъ для дѣвушекъ общежитія и воскресныя собранія; нерѣдко жилицы и посѣтительницы ихъ исчезаютъ съ горизонта и дальнѣйшая ихъ судьба остается Обществу неизвѣстна. Конечно въ большинствѣ

случаевъ объясняется это или выходомъ дѣвушекъ замужъ, или отъѣздомъ изъ Петербурга, или переѣздомъ въ другой районъ города, но все же порой сердце сжимается при мысли, что онѣ ушли на порочную жизнь. Естественно, что въ такомъ случаѣ онѣ не придуть туда, гдѣ ихъ знали честными работницами, а, по моему мнѣнію, и такимъ должно Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ приходить на помощь.

Единственное мѣсто, гдѣ можно свободно подойти къ такъ называемымъ „падшимъ“, оказывается Калининская больница, куда врачебно-полицейскій комитетъ отправляетъ больныхъ проституттокъ, задержанныхъ на улицѣ или являющихся на обязательный осмотръ.

Посѣщала я эту больницу лѣтъ 5 (исключая лѣтніе мѣсяцы) и должна съ чувствомъ удовлетворенія отмѣтить, что за все время встрѣтила только двухъ изъ числа посѣтительницъ воскреснаго собранія и ни одной изъ общежитій.

Во время этихъ посѣщеній я близко познакомилась съ этимъ дотошнымъ мнѣ неизвѣстнымъ міромъ „падшихъ“ и узнала душу ледяняція подробности ихъ жизни. Лучшимъ средствомъ для сближенія являлись чтенія, послѣ которыхъ я бесѣдовала съ отдѣльными лицами. Сначала онѣ какъ то дичились меня, а нѣкоторыя относились даже вызывающе-враждебно и спрашивали зачѣмъ я хожу въ больницу, которую все такъ боятся и обѣгаютъ. Но мало по малу онѣ не только привыкли ко мнѣ, но стали относиться довѣрчиво; рассказывали исторіи своихъ паденій и дальнѣйшія злоключенія.

Не разъ приходилось мнѣ быть свидѣтельницей ихъ страшнаго отчаянія отъ сознанія полной невозможности измѣнить свое тягостное положеніе и вернуться на честный трудовой путь. Время не позволяетъ мнѣ долго останавливаться на пересказѣ всего слышаннаго мною, но не могу не остановиться на печальной исторіи одной изъ нихъ, умершей въ сентябрѣ 1909 года отъ чахотки на 24-мъ году жизни. Вѣра А., дочь жандармскаго унтеръ-офицера, служившаго на одномъ изъ С.-Петербургскихъ вокзаловъ, получила начальное образованіе и нѣкоторое воспитаніе въ прѣстой, патриархальной семьѣ. Когда ей было 14 лѣтъ, знакомая портниха тайно отъ родителей и обманомъ продала ее монаху, къ которому затѣмъ не разъ ее водила, получая за это деньги, часть которыхъ она отдавала и дѣвочкѣ. Старшій братъ и сестра, замѣтивъ у дѣвочки деньги, сказали отцу; тотъ, заставивъ ее во всемъ сознаться, жестоко избилъ и грозилъ убить за позоръ, которымъ она покрыла его голову. Избитая, озлобленная дѣвочка ночью бѣжала изъ дома къ виновницѣ своего паденія, но та, боясь гнѣва отца, спрятала ее якобы у своей тетки, которая была ни что иное, какъ содержательница притона. Послѣдняя уговорила дѣвочку, чтобы избавиться отъ власти отца, взять бланкъ. Съ тѣхъ поръ она порвала съ семьей, махнула на все рукой и сдѣлалась самой отчаянной проституткой, заполучивъ очень скоро и сифилисъ, и чахотку. Незадолго до смерти она помирилась съ семьей, но, съѣдаемая ужаснымъ недугомъ, не могла уже сдѣлаться честной работницей и смерть явилась для нея лучшимъ исходомъ.

Здѣсь, въ Калининской больницѣ, я впервые сознала какъ ужасно обставлены молодыя дѣвушки, почти дѣти, принужденныя въ столицѣ искать заработка. Если она не совсѣмъ физическій уродъ, кто ее только не преслѣдуетъ. Всюду и вездѣ ее подстерегаетъ опасность и все ста-

раются толкнуть ее на дорогу разврата. Ее не оставляют въ покоѣ ни интеллигенты, ни ея брать рабочій, ни факторы торговли женщинами. Надо отъ нихъ самихъ слышать печальныя подробности изъ злосключеній и станетъ ясно, что устоять отъ соблазна дѣвушкѣ, иногда почти ребенку, лишенной образованія и поддержки семьи, въ этомъ омутѣ столичной жизни почти невозможно и осуждать надо не ее, а общество, которое это безучастно допускаетъ. А ужъ разъ дѣвушка пала и пошла по дурному пути, возврата нѣтъ, тѣмъ болѣе, что все онѣ почти безъ исключенія заражаются очень быстро ужасной болѣзью и становятся алкоголичками, за что также нельзя ихъ осуждать, такъ какъ, ужъ не говоря о томъ, что онѣ обязаны пить по требованію „гостей“, онѣ, особенно въ началѣ своей порочной жизни, не теряютъ еще женской стыдливости и, чтобы забыться, топятъ свой стыдъ въ винѣ. Никогда не забуду я какъ дѣвушка лѣтъ 18-ти во время одной изъ бесѣдъ грустно сказала: „Ахъ, здѣсь съ вами только и поговорить по людски, а вѣдь на волѣ я никогда трезвая не бываю“. Я невольно замѣтила ей: „Какъ вамъ, Настя, не стыдно пить въ ваши годы“, на что она съ укоризной отвѣтила: „Да развѣ на нашу жизнь трезвая пойдешь?“, и я устыдилась своего замѣчанія. Сознывая какъ мрачна ихъ жизнь въ больницѣ съ ея принудительнымъ характеромъ, я старалась чѣмъ-нибудь скрасить имъ время леченія. Благодаря сочувственному отношенію больницы администраціи, мнѣ удалось устроить нѣсколько литературно-музыкальныхъ вечеровъ, вызвавшихъ среди больныхъ большой подъемъ духа. Присутствуя 8 мая 1909 года на собраніи, въ которомъ обсуждался планъ организациі Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами, и выслушавъ параграфъ 2, гдѣ говорится о томъ, кто могутъ быть членами Съѣзда, я не могла не задуматься надъ тѣмъ, что на немъ не будетъ представительницъ тѣхъ, ради кого онъ созывается. Хотя я и сама сознавала, что практически это трудно осуществимо, но все же мнѣ казалось, что Съѣзду въ высшей степени цѣнно было бы узнать непосредственно отъ нихъ самихъ о ихъ нуждахъ и страданіяхъ, такъ какъ мало кто, даже изъ сочувствующихъ имъ, близко знакомъ съ этимъ міромъ отверженныхъ женщинъ. Тогда я рѣшила собрать непосредственно ихъ мнѣніе по данному вопросу и передать его Съѣзду.

Семейныя обстоятельства и болѣзнь помѣшали мнѣ начать мои посѣщенія больницы съ осени 1909 года и я только въ концѣ февраля 1910 года пришла туда вновь.

Въ началѣ марта я собрала больныхъ съ трехъ отдѣленій (около 200 человекъ) въ большой аудиторіи Суворовскаго училища, въ зданіи такъ называемаго „комитетскаго“ главнаго зданія Калинкинской больницы, и познакомила моихъ слушательницъ съ цѣлями предстоящаго Съѣзда, причемъ предложила имъ высказаться по вопросамъ, которые я имъ буду предлагать, и обѣщала передать Съѣзду все, что онѣ мнѣ скажутъ, а по окончаніи его познакомить ихъ съ его работой.

Собесѣдницами моими были все проститутки, или уже зарегистрированныя, такъ называемыя бланковыя, или комиссіонныя. Все это большею частью очень молодыя дѣвушки, едва вышедшія изъ дѣтскаго возраста; одѣтыя въ одинаковыя больничныя халаты въ бѣлыхъ чепчикахъ, безъ причесокъ и косметикъ, онѣ совсѣмъ не напоминали падшихъ женщинъ, а скорѣе походили на дѣвочекъ-ученицъ. Все онѣ съ большимъ интересомъ

отнеслись къ моему сообщенію и глаза ихъ загорѣлись надеждой на облегченіе ихъ тяжелой участи.

Всѣхъ такихъ собраній было 6. Я предлагала имъ вопросы, а желающихъ говорить просила подымать руки и поочереды высказываться, причемъ должна замѣтить, что всѣ говорили очень толково, соблюдая удивительный порядокъ, чего было трудно ожидать отъ такой недисциплинированной публики; ужъ очень это вѣрно у нихъ набодѣвшій вопросъ и всѣ такъ серьезно отнеслись къ нему, что мнѣ не стоило никакого труда руководить нашей бесѣдой и поддерживать порядокъ.

Прежде всего я просила ихъ рассказать условія ихъ жизни. Оказалось, что изъ числа присутствовавшихъ на этомъ собраніи 128 человекъ только двое живутъ на вольныхъ квартирахъ, нѣсколько человекъ въ домахъ терпимости и громадное большинство у „хозяекъ“. Платятъ онѣ такой хозяйкѣ отъ 75 рублей до 100 и дороже за столъ и комнату со стиркой бѣлья, а все необходимое (одежду и проч.) имъ поставяетъ та же хозяйка въ долгъ, который выплачивается по частямъ. Слѣдствіемъ этого является вѣчная задолженность, ибо цѣны на все непомерно высокія, и въ результатѣ послѣ 2—3 лѣтъ такого пребыванія у „хозяйки“ онѣ уходятъ отъ нея ни съ чѣмъ, такъ какъ вещи жилищъ она удерживаетъ въ видѣ залога за долгъ.

На вопросъ почему онѣ предпочитаютъ жить у „хозяйки“, а не самостоятельно, онѣ выставили слѣдующія причины.

1. На вольныхъ квартирахъ рѣдко кто захочетъ держать проститутку, да и полиція такъ придирается, что дѣлаетъ жизнь нестерпимой.

2. Большинство начинаютъ жизнь проститутки уже у „хозяйки“, которая есть также и сводня, увлекающая дѣвушку на путь разврата, и потому та сразу дѣлается ея неоплатной должницей, для которой уходъ невозможенъ.

3. Нѣкоторыя откровенно говорили, что онѣ такъ слабы и безхарактерны, что самостоятельно не завели бы себѣ даже и того, что даетъ имъ хозяйка, хотя и понимаютъ, что все ставится имъ въ три-дорога.

На вопросъ почему въ больницѣ такъ мало жилищъ домовъ терпимости, онѣ отвѣчали, что и хозяйки, и ихъ домашніе доктора не любятъ ихъ направлять въ больницу и заставляютъ лечиться дома. При распросахъ объ условіяхъ жизни въ этихъ домахъ случился слѣдующій инцидентъ. Одна дѣвушка, не особенно молодая, начала такъ расхваливать условія жизни въ такъ называемомъ „первоклассномъ домѣ“, что, по ея словамъ, это выходилъ рай земной: и свободны то онѣ итти когда и куда хотятъ, и имѣютъ право когда угодно отказываться отъ приѣма „гостей“; а главное у всѣхъ накоплены большія суммы денегъ на книжку; она, напри- мѣръ, скопила въ 6 мѣсяцевъ 600 рублей, а у нѣкоторыхъ уже есть по 1000 руб. и больше. Но остальные ей очень горячо возражали, что ничего подобнаго нѣтъ нигдѣ, а что напротивъ жизнь въ „домѣ“ хуже чѣмъ въ тюрьмѣ и что, по минованіи въ нихъ надобности, выгоняютъ ихъ оттуда ни съ чѣмъ, такъ какъ все записывается на книжку уходитъ на личные расходы проживающей въ немъ жилищъ. При этомъ одна изъ дѣвушекъ рассказала очень печальную повѣсть своего пребыванія въ одномъ изъ такихъ домовъ въ городѣ Нарвѣ. Я отлично поняла, что первая есть ничто иное какъ вербовщица

еще неопытныхъ въ дома терпимости. Это довольно обычное явленіе въ больницѣ: агентши эти проникаютъ туда подѣ видомъ больныхъ или родственниковъ въ дни посѣщеній, а главное подстерегаютъ ихъ въ дни выписки изъ больницы, и уводятъ къ себѣ несчастныхъ, часто дѣйствительно не знающихъ гдѣ приклонить голову.

На вопросъ, какъ онѣ относятся къ врачебно-полицейскому осмотру, всѣ единогласно находили его очень тяжелымъ, особенно въ началѣ пока не привыкнутъ: совершается онъ грубо и безпощадно къ чувству женской стыдливости, что побуждаетъ ихъ большею частью итти на осмотръ въ нетрезвомъ видѣ. При обсужденіи этого вопроса многія очень горячо высказывались за несправедливость осмотра только женщинъ, основательно замѣчая, что всѣ онѣ въ свое время заразились отъ мужчинъ. Одна изъ дѣвушекъ съ большимъ азартомъ заявила, что она одна могла бы указать человѣкъ 100 мужчинъ зараженныхъ сифилисомъ, которыхъ никто не принуждаетъ лечиться.

На вопросъ, что ихъ заставило итти на путь порока и разврата, многія указали, что были вовлечены въ него своднями, воспользовавшимися ихъ тяжелымъ матеріальнымъ, а иногда и нравственнымъ положеніемъ. Нѣкоторыя по неопытности и по молодости лѣтъ даже не сразу понимали на что идутъ, воображая, что имъ предлагаютъ честный трудъ. Многія же откровенно говорили, что сознательно шли на это, соблазненные мыслью о возможности жить безъ труда и въ роскоши.

На вопросъ, нашли ли онѣ удовлетвореніе въ этой сравнительно обезпеченной, празднои жизни, и довольны ли онѣ своей судьбой, всѣ какъ одна съ большой горячностью заявили, что жизнь ихъ отвратительна и наперерывъ начали рассказывать ужасающія подробности своей жизни. Положительно не нахожу словъ и выраженій для передачи всего слышаннаго. Одна 17-лѣтняя дѣвушка Ольга Л. рассказала, какъ однажды вечеромъ ее пьяную схватили и препроводили въ участокъ, гдѣ надзиратель сталъ ей дѣлать гнусныя предложенія, а когда она въ сердцахъ отказала ему, избилъ ее, порвалъ весь костюмъ и, раздѣвъ до сорочки, съ издѣвательствомъ втолкнулъ въ мужское отдѣленіе, но тамъ ее пожалѣли и оставили въ покоѣ. На утро ее выпустили съ подбитымъ глазомъ, расфѣченной губой, въ изодранномъ костюмѣ, а жаловаться она не посмѣла, такъ какъ проститутка всегда останется виноватой.

Другая показала мнѣ темныя пятна на груди—слѣды ожоговъ, полученныхъ отъ гостя, тушившаго папиросу объ ея тѣло.

Нѣтъ возможности передать всѣхъ издѣвательствъ, униженій и оскорбленій, которымъ подвергаются проститутки ото всѣхъ, кто только къ нимъ имѣетъ какое-либо отношеніе; всѣ стараются унижить, оскорбить несчастную женщину, сознавая безнаказанность своихъ поступковъ, такъ какъ за нее некому заступиться.

Затѣмъ я задала вопросъ: „Кто, не желая оставаться въ этихъ ужасныхъ условіяхъ, старался освободиться отъ бланка, а потомъ опять вернулся къ прежнему образу жизни?“

Нѣсколько человѣкъ подняли руки и пожелали рассказать, почему онѣ сдѣлались рецидивистками. Всѣ ихъ рассказы были очень похожи одинъ на другой съ очень небольшими измѣненіями. Оказывается, освободиться отъ бланка будто бы и не трудно, стоитъ только заявить объ этомъ

въ комитетѣ, но вернуться къ трудовой жизни почти невозможно: этому мѣшаютъ правила: во первыхъ, то, что на паспортѣ пишутъ: „живетъ своими средствами“, что очень мѣшаетъ рабочей дѣвушкѣ найти занятіе, а, во вторыхъ, по возвращеніи бланка первые 2—3 мѣсяца агенты преслѣдуютъ бывшую проститутку, принуждая ее, иногда черезъ посредство дворниковъ, являться время отъ времени на врачебно-полицейскій осмотръ. Конечно, при такихъ условіяхъ трудно найти мѣсто или занятіе; а такъ какъ въ большинствѣ случаевъ она уходитъ отъ хозяйки ни съ чѣмъ, то для того, чтобы быть сытой и имѣть пріютъ, ей ничего больше не остается, какъ вернуться къ прежней жизни. Освободиться отъ бланка и заниматься своимъ промысломъ тайно—тоже не легко, такъ какъ тогда приходится сойтись съ такъ называемымъ котомъ-сутенеромъ, который, правда, защищаетъ женщину отъ преслѣдованій агентовъ врачебно-полицейскаго комитета и осмотровъ, но самъ обыкновенно такъ терроризируетъ и обираетъ несчастную, что неизвѣстно, которое изъ двухъ золъ хуже.

Въ большинствѣ случаевъ полное неумѣнье трудиться и страшный бичъ, заразительная болѣзнь, которою заболѣваютъ почти все проститутки, закабалютъ несчастныхъ женщинъ навсегда, лишая возможности вырваться изъ этихъ условій, какъ бы они не были ей противны, и несмотря на самое искреннее желаніе устроить свою жизнь иначе.

Въ заключеніе я имъ предложила указать, что бы сами онѣ могли предложить для облегченія своей участи. На основаніи отвѣтовъ собесѣдницы мои раздѣлились на двѣ категоріи: однѣ предлагали мѣры, облегчающія условія жизни проститутки, другія придумывали средства, дающія возможность уйти изъ этой жизни.

Первыя просили насколько возможно обуздать полицію, которая преслѣдуетъ ихъ совершенно произвольно. Есть правило, что за 25 протоколовъ высылаютъ изъ столицы, причемъ правильность составленія протоколовъ никто не провѣряетъ и, если кто не имѣетъ средствъ откупиться у агента отъ составленія протокола, то роковое число накапливается очень быстро. Иногда протоколъ составляется за то, что пристають на улицѣ, такъ какъ проституткамъ это запрещено.

Высылаютъ по этапу или на родину, или просто куда-нибудь въ отдаленную губернію, гдѣ у сосланной нѣтъ ни родныхъ ни знакомыхъ. Во время пути она получаетъ 10 копеекъ въ сутки, но по пріѣздѣ на мѣсто и это прекращается, а потому несчастной ничего больше не остается какъ, набравъ посредствомъ своего гнуснаго промысла денегъ на билетъ, вернуться въ столицу и начать прежнюю жизнь. За слѣдующіе 25 протоколовъ ее уже за самовольное возвращеніе изъ ссылки сажаютъ на 3 мѣсяца въ тюрьму и снова высылаютъ, и такъ безъ конца. Вотъ онѣ и просятъ избавить ихъ отъ алчности полиціи. Разъ выдаются патенты въ видѣ желтаго билета на право занятія проституціей и онѣ оплачиваютъ это право такой дорогой цѣной, необходимо ихъ оградить отъ произвола полицейскихъ чиновъ.

Лица второй категоріи, т. е. тѣ, которыя просятъ помочь имъ уйти отъ развратной жизни, повторили еще разъ жалобы на агентовъ, преслѣдующихъ ихъ и послѣ того, какъ онѣ перестаютъ заниматься проституціей, а также на обыкновеніе писать въ паспортѣ, что онѣ живутъ „своими

средствами“, такъ какъ послѣднее равносильно самому дурному аттестату. Какъ несправедливо агенты преслѣдуютъ часто женщинъ, совершенно не подлежащихъ вѣдѣнію комитета, видно изъ слѣдующаго разсказа.

Одна замужня женщина, оставившая дѣтей у матери въ деревнѣ, жила одно время съ мужемъ на квартирѣ, гдѣ проживали и проститутки. Изъ-за этого сосѣдства они съѣхали на другую квартиру, а два мѣсяца спустя агентъ схватилъ ее на улицѣ, когда она вечеромъ возвращалась съ работы и, несмотря на ея протесты, отправилъ въ участокъ. На другой день ее препроводили въ комитетъ, а оттуда на испытаніе въ Калининскую больницу, гдѣ продержали нѣсколько дней, несмотря на то, что она здорова и проституціей никогда не занималась. Мужъ хочетъ жаловаться, но сомнительно, чтобы чего-нибудь добился, такъ какъ человекъ онъ маленькій.

Нѣкоторые высказывали пожеланія устройства такихъ квартиръ или домовъ трудолюбія, гдѣ желающія оставить свой гнусный промыселъ могли бы найти пріютъ на первое время. Отдохнувъ немного, полечившись, привыкнувъ нѣсколько къ труду, онѣ выходили бы оттуда оздоровленныя физически и нравственно. Конечно, въ этихъ домахъ больныя сифилисомъ должны быть отдѣлены отъ здоровыхъ.

Много еще слышала я грустныхъ повѣстей и невыносимыхъ драмъ, но пересказать ихъ занялъ бы слишкомъ много времени. Думаю, что и сказанное достаточно обрисовываетъ весь ужасъ положенія проститутки. Общество не имѣетъ права допускать подобнаго порабощенія женщины, хотя бы занимающейся позорнымъ промысломъ. Я не дѣлаю себѣ иллюзіи, чтобы проституція исчезла съ лица земли, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, но я нахожу несправедливымъ, что вся тяжесть этого зла падаетъ исключительно на женщину. Чтобы этого не было, необходимо прежде всего уничтожить регламентацію. Всегда найдутся женщины, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ будутъ торговать собой, но это ихъ личное дѣло, изъ котораго никто другой не имѣетъ права извлекать выгоду.

Въ настоящее время, благодаря регламентаціи, этотъ гнусный и тяжелый промыселъ считается государственнымъ дѣломъ. Правительство держитъ специальныхъ агентовъ для улавливанія проституттокъ, приглашаетъ врачей для надзора за ними и не только терпитъ, но поощряетъ дома разврата. Все это дѣлается для огражденія здоровья мужчинъ, но, уже не говоря, что многими врачами доказано, что огражденіе это въ томъ видѣ, какъ оно сейчасъ существуетъ, довольно проблематично, кто даетъ право, во имя охраненія желающихъ развратничать мужчинъ, подвергать женщину позорному униженію?

Регламентація припиливаетъ женщинѣ позорный ярлыкъ на всю жизнь, дѣлаетъ почти невозможнымъ возвратъ къ честной жизни и ставитъ ее въ рабскую зависимость отъ хозяйки или сутенера.

Съ уничтоженіемъ регламентаціи навѣрное число проституттокъ значительно сократится, такъ какъ, во первыхъ, всѣмъ причастнымъ къ этому дѣлу прямая выгода, чтобы ихъ было больше и чтобы составъ ихъ постоянно пополнялся свѣжими, молодыми силами; а, во вторыхъ, у тяготящихся своимъ положеніемъ явится больше возможности вырваться изъ омута, въ

который въ большинствѣ случаевъ онѣ попадаютъ не по своей винѣ. Общество наше прилагаетъ слишкомъ мало заботъ, чтобы дать женщинамъ достаточную подготовку къ трудовой жизни и оградить ищущихъ заработка молодыхъ дѣвушекъ отъ соблазновъ столичной жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ оно слишкомъ снисходительно относится къ тѣмъ, кто толкаетъ ихъ на путь разврата, и клеймитъ позоромъ одну, и безъ того глубоко несчастную, униженную и оскорбленную женщину.

Резюмирую вкратцѣ положенія моего доклада:

1. Отрицательныя стороны врачебно-полицейскаго надзора, на которыя указываютъ проститутки:

а) рабская зависимость отъ хозяекъ;

б) тягостныя стороны врачебнаго осмотра и несправедливость осмотра только женщинъ;

в) произволъ агентовъ;

г) препятствія къ возврату на путь честной жизни.

2. Мѣры, представляющіяся проституткамъ способными улучшить ихъ участь:

а) право проживать гдѣ угодно, чтобы избавиться отъ алчности хозяекъ;

б) ограниченіе произвола и установленіе отвѣтственности агентовъ;

в) измѣненіе правилъ врачебно-полицейскаго надзора, препятствующихъ возвращенію къ честной жизни;

г) устройство домовъ трудолюбія для тѣхъ изъ нихъ, которыя захотятъ бросить свой гнусный промыселъ.

Общій же выводъ, который долженъ быть сдѣланъ изъ всего, сказаннаго мною: регламентация въ томъ видѣ, какъ она существуетъ сейчасъ, способствуетъ увеличенію числа проститутокъ.

М. М. Боровитиновъ. Мною получено „отъ женщинъ, занимающихся проституціей“, прошеніе, по содержанію своему находящееся въ тѣсной связи съ докладомъ А. Н. Дементьевой, которое я считаю себя обязаннымъ представить вниманію секціи. Прошеніе это гласитъ дословно слѣдующее:

„Узнавъ изъ газетъ, что 21 апрѣля сего года соберется Всероссийскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами, на которомъ будутъ обсуждаться многіе вопросы, касающіеся нашей несчастной жизни, мы, нижеподписавшіяся, просимъ гг. членовъ Съѣзда вникнуть въ наше положеніе и не отказать исполнить нашу покорнѣйшую просьбу.

Большая часть изъ насъ поступаетъ въ проститутки по разнымъ причинамъ въ очень молодые годы, имѣя сносное здоровье и не страдая никакими венерическими болѣзнями, изъ которыхъ самой страшной для насъ, какъ и для всѣхъ, является сифилисъ. Между тѣмъ мы, несчастныя, по прошествіи нѣкотораго времени всѣ поголовно имъ заражаемся. Происходить это не по нашей винѣ, а потому, что къ намъ безъ разбору допускаются гостями больные сифилисомъ мужчины, которыхъ никому въ голову не приходитъ осматривать. Отъ насъ требуютъ здоровья, вмѣняють въ обязанность быть на смотрахъ, изъ за самой малой ссадины кладутъ въ больницы, а отъ нашихъ посѣтителей отчего же этого самаго не требуется и дозволяется безпрепятственно и безнаказанно заражать насъ и дѣлать изъ насъ въ будущемъ несчастныхъ калѣкъ, отъ которыхъ всякій съ ужасомъ отвращивается. Вѣдь наши гости не малыя дѣти и должны понимать, что

заразу разводить не годится, и прививать сифились хотя бы и гулящимъ дѣвушкамъ они не имѣютъ права. Мы вѣдь тоже люди, здоровье намъ дорого, и старость наша и безъ того не сладка.

Не смѣя долго утруждать вниманіе почтеннаго Съѣзда, покорнѣйше просимъ обсудить этотъ вопросъ и постараться устроить такъ, чтобы къ здоровымъ изъ насъ не допускать больныхъ посѣтителей, а требовать и отъ нихъ здоровья наравнѣ съ нами. Не лучше они насъ, участвуя въ такомъ дѣлѣ.

Покорнѣйше просимъ дать ходъ нашей бумагѣ и прочесть ее на Съѣздѣ. Авось найдутся добрые люди, которые поймутъ, что губить намъ въ молодые годы свое здоровье тоже горько, обидно, что все только съ одной стороны требуется, т. е. съ насъ. Просимъ убѣдительно и объ насъ позаботиться“. Далѣе слѣдуютъ 63 подписи.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ на полчаса.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 2 часа пополудни.

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года *).

*Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 2 ч.
30 м. дня.*

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдателемъ избирается П. С. Кукурановъ.

Предсѣдатель. Благодарю за честь, которую вы мнѣ оказали своимъ избраніемъ; всѣми силами постараюсь оправдать ваше довѣріе и внести посильную лепту въ нашу работу. Первое слово принадлежитъ проф. А. И. Елистратову, имѣющему сдѣлать докладъ на тему: „Медицинская статистика защитниковъ полиціи нравовъ“.

А. И. Елистратовъ. Въ своей оппозиціи аболиціонистскому движенію регламентисты широко пользуются вліятельною ссылкою на то, какимъ будто бы тяжелымъ бѣдствіемъ, въ смыслѣ усиленія венерическихъ болѣзней, сопровождается каждый случай отмѣны исключительныхъ мѣръ полиціи нравовъ. И несомнѣнно, санитарный моментъ является первенствующимъ, рѣшающимъ доводомъ въ защитѣ регламентаціи. Врачебно-полицейскій надзоръ спасаетъ общество отъ страшнаго бича—отъ сифилиса. Рядъ почтенныхъ ученыхъ съ авторитетомъ специалистовъ утверждаютъ, что санитарная цѣлесообразность регламентаціи—несомнѣнный фактъ, доказанный научно цѣлою массою статистическихъ данныхъ. Мы не рѣшились, однако, въ такомъ ягучемъ общественномъ вопросѣ принять это утвержденіе безъ провѣрки, мы внимательно, шагъ за шагомъ, изучили статистическія операціи регламентистовъ и должны признаться—дѣйствительность превзошла самыя скептическія ожиданія. Мы убѣдились не только въ томъ, что меди-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, Е. В. Авилова, В. Ф. Авдохинъ, А. А. Аристовъ, Л. М. Арно, Т. Г. Бааръ, А. К. Валіевъ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородинъ, Ж. Л. Бреше, Э. И. Булюбашъ, З. А. Вахарловская, М. Л. Вахтина, Ф. С. Вейсенбергъ, М. А. Верилова, Г. Г. фонъ-Витте, А. В. де-Виттъ, В. А. Волькештейнъ, В. К. Воронецъ, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, Р. С. Выгодская, кн. М. В. Гадарина, М. И. Гальперинъ, Е. И. Гарднеръ, О. Э. Геллеръ, С. Н. Гирманъ, О. М. Голубъ, Э. Э. Горнъ, Е. Б. Гузарчикъ, А. Я. Гуревичъ, П. П. Давидовъ, А. Н. Деметьева, Р. Л. Дениъ, М. Н. Джантили, Н. К. Ди-Сенн, А. Н. Дитерихсъ, Н. А. Домонтовичъ, З. Я. Ельцина, В. П. Ермолова, Н. А. Есиповичъ, А. С. Забѣло, М. А. Закржевская, Э. М. Закъ, Н. В. Замятина, Н. А. Захаровъ, А. И. Зачинская, Д. Ф. Зискандъ, О. Н. Зобнинская, Е. В. Зѣлвиская, Е. П. Калачева, А. А. Кальмановичъ, О. Ю. Каминская, Б. А. Канторовичъ, Л. Л. Карческая, бар. О. И. Кене, Е. А. Кладичева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкал, С. И. Кополева, М. Краскаданъ, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, П. С. Кукурановъ, О. И. Кучина, Е. В. Левисонъ, А. Б. Леспевская, И. Н. Манасѣвичъ, М. С. Маргуліесь, А. С. Милюкова, З. С. Миновичъ, С. Е. Молодевковъ, М. Н. Монтлевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, Л. П. Немолякина, О. Г. Нецаева, О. И. Перримондъ, А. В. Родіонова, М. И. Ротенбергъ, Е. В. Сабурова, М. М. Саламбекъ, Г. Б. Слюзбергъ, Ю. Ю. Татаровъ, Н. В. Терновскій, М. Ю. Тропъ, Р. М. Тумпковская, А. В. Таркова, К. П. Улезко-Строганова, З. Н. Фридманъ, М. Л. Хейсинъ, В. З. Хлѣбницій, М. А. Членовъ, М. А. Чехова, А. Н. Шабанова, М. А. Шайкевичъ, В. Э. Шварцъ, Е. А. Шидловская, Н. Я. Шмидтъ, Р. А. Шихманъ, П. Н. Шишкина—Явевъ, Л. П. Шквальская, Р. Э. Эфронъ и С. Я. Яновскій.

динская статистика не доказывает санитарной пригодности исключительных мѣръ по надзору за проституціею; но, болѣе того, самое использование цифрового матеріала о распространении венерическихъ болѣзней въ защиту регламентации въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигается тенденціозными приемами, противорѣчащими элементарнымъ требованіямъ статистическаго изслѣдованія.

Въ подтвержденіе этихъ положеній мы остановимся на особенно широко используемой въ защиту регламентации статистикѣ заболѣваній сифисомъ въ англійской внутренней арміи.

Доказывая благотворительное вліяніе полиціи нравовъ и гибельныя послѣдствія ея отмѣны въ Англии, сторонники надзора ссылаются, во первыхъ, на пониженіе заболѣваній первичными шанкрами (primary venereal sores) въ англійской внутренней арміи за время дѣйствія актовъ о регламентации проституціи (Contagious diseases acts) и на усиленіе названныхъ заболѣваній по отмѣнѣ регламентации и, во вторыхъ, на обнаруживающійся при примѣненіи актовъ низшій процентъ этихъ заболѣваній у солдатъ подчиненныхъ актамъ станцій, сравнительно съ гарнизонами мѣстностей дѣйствию актовъ не подчиненныхъ.

1. Первымъ признакомъ положительнаго санитарнаго вліянія регламентации, по увѣренію ея сторонниковъ, является пониженіе кривой шанкровъ въ періодъ дѣйствія актовъ и особенно съ 1870 г., когда акты дѣйствовали во веѣхъ послѣдовательно подчиненныхъ имъ станціяхъ и примѣнялись со всей строгостью. Благотворительное значеніе актовъ подтверждается также и повышеніемъ этой кривой съ 1880 г., когда будто бы, съ усиленіемъ абolicіонистской агитации и благодаря потворству чиновниковъ, примѣненіе актовъ стало затруднительнымъ и даже опаснымъ для низшихъ агентовъ (см. діагр. № 1).

Сомнительность этого аргумента становится, однако, очевидной, если принять въ соображеніе слѣдующіе моменты. Возможно ли приписать паденіе интересующей насъ кривой вліянію актовъ, разъ оно беретъ начало еще съ 1860 г., когда военнымъ министромъ Гербертомъ была принята серія реформъ, направленныхъ къ улучшенію духовнаго и санитарнаго состоянія арміи, и если до изданія актовъ (до 1866 г.) это паденіе проявляется даже гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ послѣ ихъ введенія? Къ тому же сами регламентисты готовы признать, что особенно благоприятный изгибъ кривой шанкровъ за періодъ 1874—1879 гг. обязанъ въ значительной степени вѣроятнымъ фактамъ сокрытія болѣзни, косвенно вызваннымъ особымъ королевскимъ приказомъ объ удержаніи съ солдатъ, поступающихъ въ госпиталь съ венерическою болѣзью, слѣдующаго имъ жалованья за время леченія („stoppage of pay“, октябрь 1873—ноябрь 1879 г.). Вмеѣстѣ съ тѣмъ, какъ утверждаетъ проф. Джемсъ Стюартъ, „совершенно ложно и не основывается ни на какомъ фактѣ“ то утвержденіе, будто примѣненіе актовъ было какъ-нибудь задержано съ 1880 г.: система регламентации оставалась не только юридически, но и фактически въ силѣ вплоть до мая 1883 г.; ручательствомъ за это могутъ служить официальные Army medical department reports.

Положимъ, за отмѣною обязательнаго освидѣтельствованія проститутокъ въ 1883 г. ростъ кривой нѣкоторое время продолжается; однако, прежде чѣмъ связать причинно это явленіе съ фактомъ разстройства системы полиціи нравовъ, слѣдуетъ принять въ расчетъ и другой совпадающій во

времени по своему вѣроятному воздѣйствію моментъ: фактъ возвращенія въ метрополию сильно зараженныхъ венерическими болѣзнями англійскихъ войскъ изъ Египта. Да если бы даже умноженіе заболѣваній, проявившееся за нѣсколько лѣтъ до устраненія принудительныхъ осмотровъ, и продолжалось нѣкоторое время по отмѣнѣ послѣднихъ, уже по причинѣ реформы, то дальнѣйшее паденіе кривой, опустившейся въ послѣдніе годы до такого низкаго уровня, котораго регламентистамъ и при содѣйствіи приказа о задержаніи жалованья не удавалось достигъ, заставляетъ рѣшительно усомниться и въ санитарныхъ благодѣяніяхъ полиціи нравовъ и въ санитарной опасности аболиціонизма.

2. Сопоставляя степень заболѣваемости солдатъ въ станціяхъ, подчиненныхъ актамъ, и въ станціяхъ свободныхъ, регламентисты прибѣгаютъ къ слѣдующему приему: проценту заболѣваній шанкрами солдатъ всѣхъ подчиненныхъ актамъ станцій они противопоставляютъ процентъ названныхъ заболѣваній у солдатъ не всѣхъ, но изъ болѣе ста лишь 14 опредѣленныхъ, специально выбранныхъ военно-медицинскими властями для сравненія мѣстъ, дѣйствію актовъ не подчиненныхъ. За время примѣненія актовъ количество заболѣваній шанкрами въ первыхъ мѣстностяхъ значительно понизилось сравнительно съ заболѣваемостью въ послѣднихъ: развѣ это обстоятельство не раскрываетъ санитарныхъ выгодъ регламентаціи до очевидности? (см. діагр. № 2).

Позволительно, однако, провѣрить, въ какой степени это расхожденіе кривыхъ поднадзорныхъ и свободныхъ станцій находится въ зависимости отъ самого подбора взятыхъ для сравненія мѣстностей.

Подчинены актамъ были всѣ постоянные лагеря, военные порты, арсеналы и военныя мастерскія и пять мелкихъ горнизонныхъ городовъ, въ томъ числѣ ни одного значительнаго промышленнаго центра. Напротивъ, для сравненія изъ числа свободныхъ станцій были выбраны такіе города какъ Лондонъ и Дублинъ, такіе промышленные центры, какъ Манчестеръ, Шеффилдъ, Бельфасть и Престонъ, и только одно собственно военное поселеніе. Поучительно, между тѣмъ, что мѣры лорда Герберта наиболѣе успѣшно были примѣнены какъ разъ именно въ лагеряхъ, военныхъ портахъ, арсеналахъ и мастерскихъ: за шестилѣтіе 1861—1866 гг. въ названныхъ станціяхъ было констатировано пониженіе венерическихъ заболѣваній на 28—38 %, тогда какъ въ фабричныхъ центрахъ улучшеніе составило лишь 21 %, въ Дублинѣ едва проявилось, а въ Лондонѣ состояніе даже ухудшилось!

Да едва ли нужны были опытъ и статистика для того, чтобы предсказать различіе въ вѣроятномъ распространеніи венерическихъ болѣзней среди солдатъ специальныхъ военныхъ поселеній и, съ другой стороны, большихъ промышленныхъ центровъ, съ ихъ соблазнами.

Вычисливъ самостоятельно степень заболѣваемости шанкрами солдатъ отдѣльно въ шести названныхъ выше центрахъ и въ прочихъ восьми мѣстностяхъ, выбранныхъ для сравненія военно-медицинскимъ управленіемъ, мы получили слѣдующую метаморфозу кривыхъ (діагр. № 2, линіи Ц и О).

Любопытно, что съ кривой восьми означенныхъ станцій въ значительной степени совпадаетъ, по высотѣ и направленію, кривая всѣхъ остальныхъ свободныхъ станцій внутренней арміи, не принятыхъ въ сравненіе статистическимъ бюро военнаго министерства (тамъ же, линія В. П.).

Мы открываемъ, такимъ образомъ, съ одной стороны, огромное расхожденіе кривой военныхъ станцій, расположенныхъ въ крупнѣйшихъ центрахъ страны, и кривыхъ прочихъ мѣсть, какъ поднадзорныхъ, такъ и свободныхъ, а, съ другой, взаимную близость кривой поднадзорныхъ станцій и кривыхъ всѣхъ свободныхъ мѣстностей, за исключеніемъ шести крупнѣйшихъ центровъ. Не должны ли быть послѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ, явленія, объясняемая регламентистами вліяніемъ актовъ, въ значительной степени приписаны не чему-либо другому, какъ удачному включенію крупнѣйшихъ центровъ въ число 14 выбранныхъ для сравненія, свободныхъ станцій?!...

Съ половины восьмидесятыхъ годовъ вплоть до настоящаго времени Англія, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ метрополи, остается неизмѣнно странюю аболиціонизма. Въ нашемъ распоряженіи поучительная сводка официальныхъ данныхъ, показывающихъ движеніе здѣсь венерическихъ, болѣзней за періодъ съ 1884 по 1907 годъ. Заболѣваемость венерическими болѣзнями во внутренней англійской арміи понизилась въ этотъ періодъ съ 271 до 72%, т. е. почти въ четыре раза (діагр. № 3). Заболѣваемость венерическими болѣзнями во флотѣ (Home Station of Navy) понизилась за время съ 1884 г. по 1904 г. съ 203 до 112% (діагр. № 4). Количество молодыхъ людей, которымъ было отказано въ принятіи въ солдаты вслѣдствіе сифилиса, понизилось за время съ 1884 по 1907 г. съ 106 до 18% (діагр. № 5). Смертность отъ венерическихъ болѣзней во всемъ населеніи Великобританіи понизилась въ тотъ же періодъ съ 95 до 58 на миллионъ жителей (діагр. № 6). Наконецъ, смертность дѣтей моложе одного года отъ наследственнаго сифилиса упала за то же время съ 230 до 138 на сто тысячъ (діагр. № 7). Эти цифры наглядно показываютъ, насколько призрачна санитарная опасность аболиціонизма.

Въ заключеніе, для вящей характеристики статистическихъ операций регламентистовъ мы позволимъ себѣ продемонстрировать здѣсь вычисленія одного почтеннаго русскаго ученаго, посредствомъ которыхъ онъ пытается доказать, что сифилисомъ гораздо легче заразиться отъ незарегистрованной женщины, нежели въ домѣ терпимости.

Гдѣ заражались.	Urethritis	Ulcus molle	Syphilis	Итого
Въ публичныхъ домахъ.	26,4%	55,5%	18,1%	1713(100%)
Отъ публичныхъ женщинъ.	28,2%	48,9%	22,9%	921(100%)
Отъ частныхъ женщинъ.	22,0%	39,0%	39,0%	295(100%)
Всего больныхъ.	798	1805	637	2929

(Данныя Александровской больницы за періодъ съ 1880 по 1885 г.)

Такимъ образомъ, отъ частныхъ (не подчиненныхъ надзору) женщинъ заражается сифилисомъ 39%, между тѣмъ какъ въ публичномъ домѣ всего только 18,1%,—вдвое меньше.

Пользуясь приемами почтеннаго регламентиста, мы можемъ доказать, что единица больше десяти. И въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что у меня 1 яблоко и 2 груши, а у васъ 10 яблокъ и 90 грушъ, и выразимъ эти

данныя въ процентномъ отношеніи къ общему числу имѣющихъ у насъ яблокъ и грушъ.

	Яблокъ	Грушъ	Яблокъ	Грушъ	
у меня	1	2	33 ¹ / ₃ %	66 ² / ₃ %	3 (100%)
у васъ	10	90	10%	90%	100 (100%)

Подражая вышеприведенному сопоставленію %% зараженій, мы въ правѣ утверждать, что единица значительно больше десяти, такъ какъ 33¹/₃% превышаютъ 10% болѣе, чѣмъ въ три раза!

Едва ли надо говорить, что подобный абсурдъ обязанъ не чему иному, какъ ошибочному сопоставленію процентныхъ долей, относящихся къ неодинаковымъ величинамъ. На основаніи данныхъ вышеприведенной таблицы объ источникахъ зараженія мужчинъ можно сдѣлать лишь тотъ правильный выводъ, что отъ частныхъ (незарегистрованныхъ) женщинъ сифилисъ получался чаще, чѣмъ перелой, и что, напротивъ, отъ поднадзорныхъ проститутокъ urethritis и особенно мягкій шанкръ приобрѣтался чаще, чѣмъ сифилисъ. Для того, чтобы узнать, отъ какой категоріи женщинъ получалось больше зараженій данною болѣзнию, необходимо взять отъ тѣхъ же абсолютныхъ цифръ совсѣмъ другія процентныя отношенія.

Гдѣ заразились.	Urethritis.	Ulcus molle.	Syphilis.	Итого
Въ публичныхъ домахъ.	56,5%	58,1%	52,9%	1813
Отъ публичныхъ женщинъ.	32,6%	35,4%	30,8%	1082
Отъ частныхъ женщинъ.	10,7%	6,3%	16,1%	296
Всего больныхъ	799 (100%)	1805 (100%)	587 (100%)	3191

(Абсолютныя цифры исправлены по отчетамъ Александровской больницы за періодъ съ 1880 по 1885 г.)

Такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ въ поднадзорныхъ притонахъ мужчины заражались сифилисомъ не въ два раза рѣже, чѣмъ отъ частныхъ (незарегистрованныхъ) женщинъ, но, по крайней мѣрѣ, въ три раза чаще! (Болѣе подробный разборъ медицинской статистики регламентистовъ см. въ моемъ изслѣдованіи „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи“. Казань 1903 г., стр. 91—225, 292—356 и 372—379).

Еще два слова. Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній необходимо оговориться, что аболиционистъ, осуждая исключительную систему прикрѣпленія женщины къ проституціи, не нуждается въ цифрахъ. Статистическій матеріалъ надобенъ самимъ регламентистамъ; на нихъ лежитъ задача доказать санитарную цѣлесообразность полиціи нравовъ, и если мы прибѣгаемъ къ статистикѣ венерическихъ болѣзней, то лишь для того, чтобы выяснитъ степень устойчивости ихъ санитарнаго аргумента въ защиту исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею.

Сущность моего сообщения можетъ быть формулирована въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ:

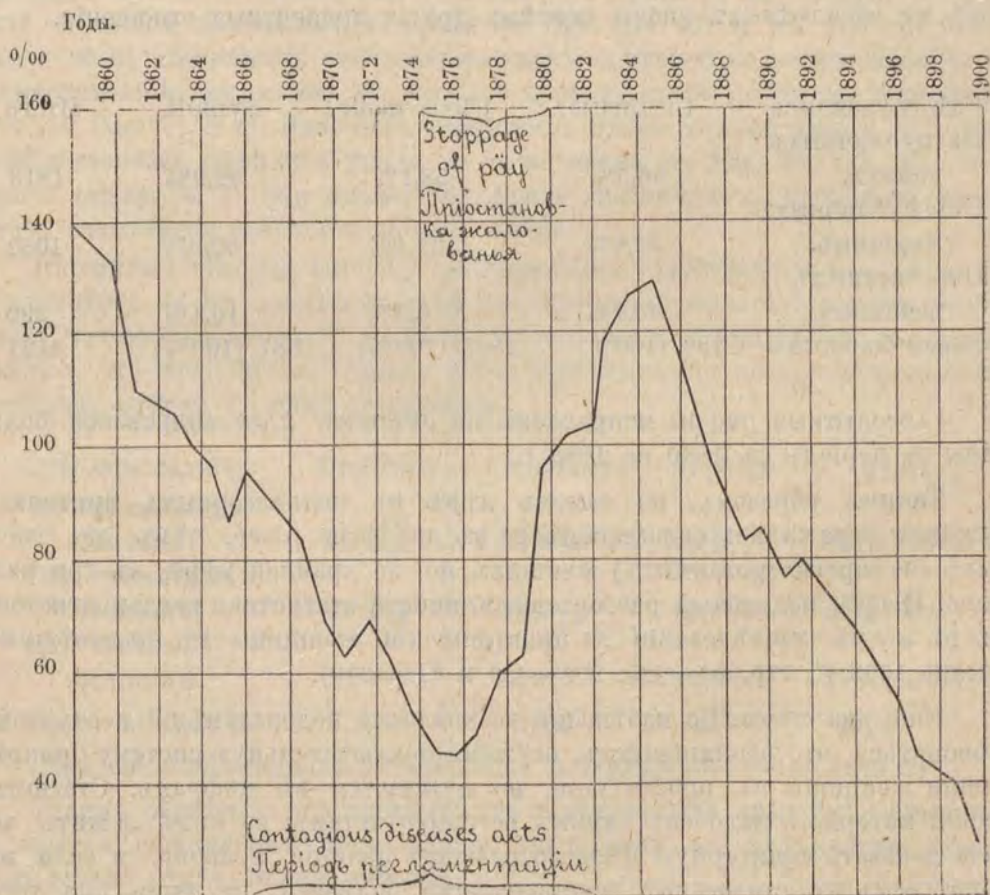
1. Медицинская статистика не доказываетъ санитарной пригодности исключительныхъ мѣръ для надзора за проституціею.

2. Использование цифрового матеріала о распространеніи венерическихъ болѣзней въ защиту регламентаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигается тенденціонными приѣмами, противорѣчащими элементарнымъ требованіямъ статистическаго изслѣдованія.

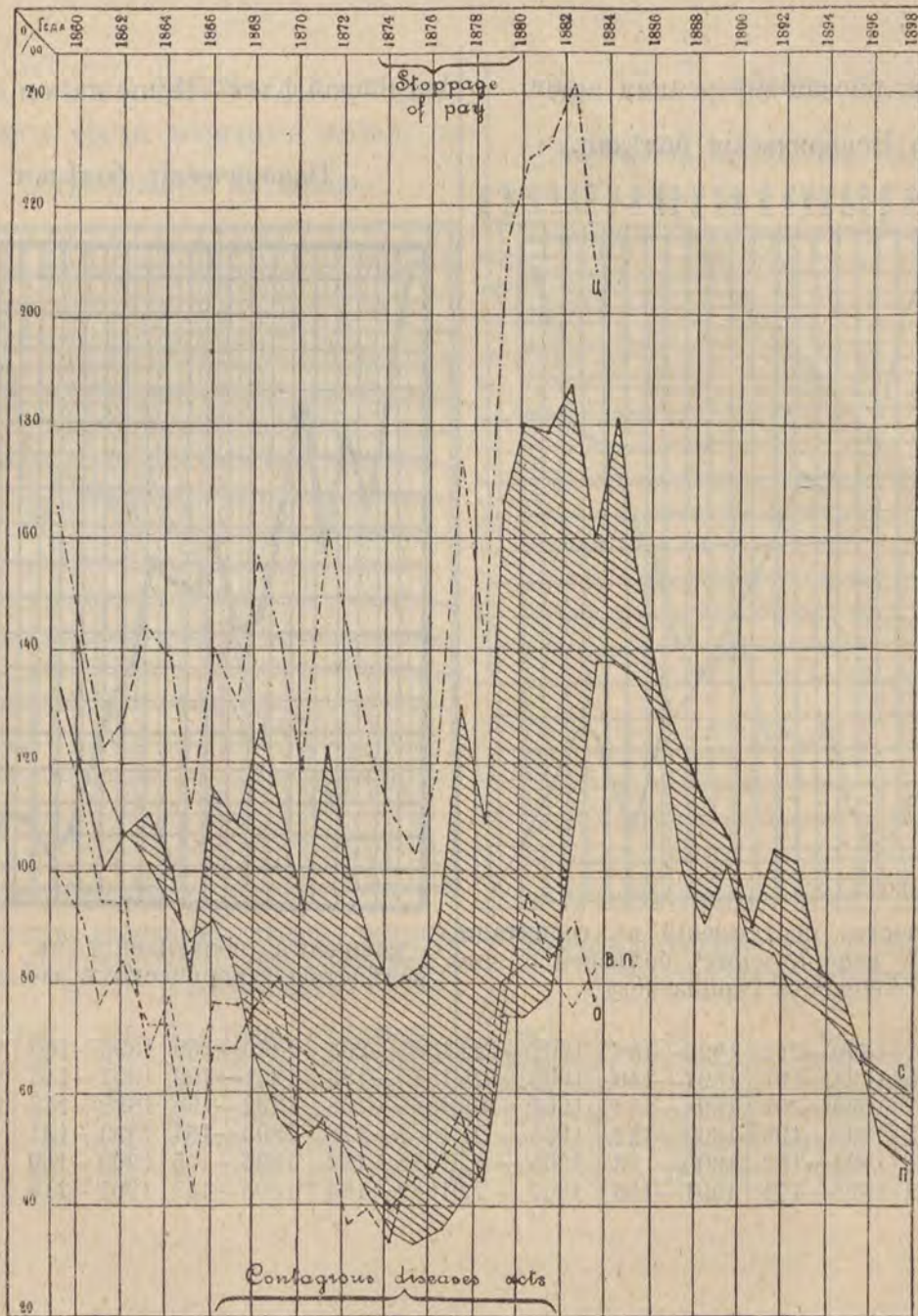
Диаграмма № 1.

Англійская внутренняя армія.

Primary venereal sores (первичные шанкры).

Английская внутренняя армия.
Primary venereal sores.

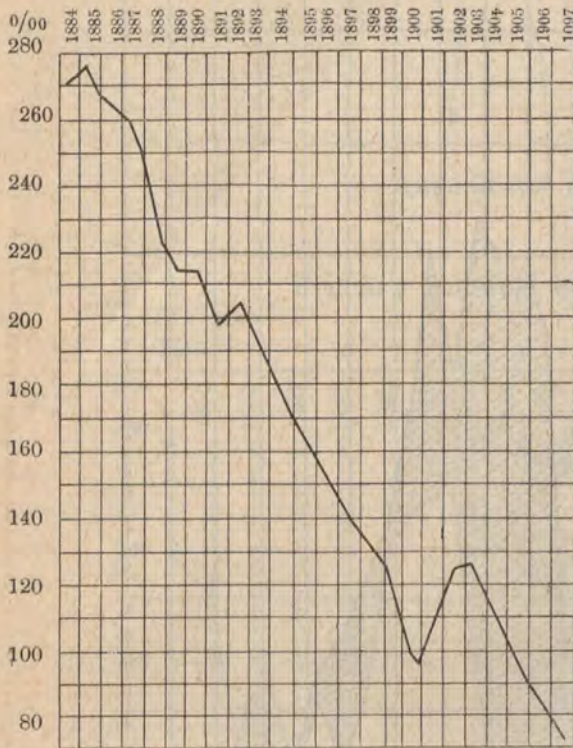

- п ————— станции под арами.
- с ————— 14 свобод. станций, выбр. для сравнения.
- ц ————— из них 6 крупных центров.
- о ————— остальные 8 станций
- в.п. ————— все прочие свободные станции

Діаграма № 3.

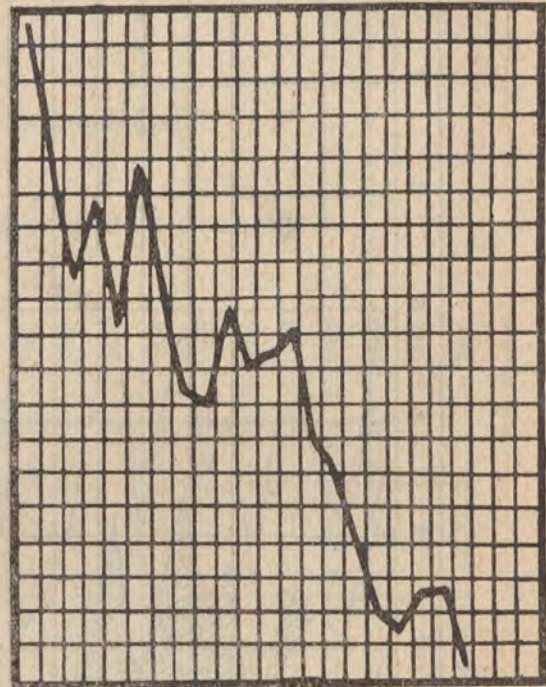
Діаграма № 4.

Англійская внутрєнная армія.
Венерическія болѣзни.

⁰/₁₀₀ количество поступленій въ госпитали вслѣдствіе венерическихъ болѣзней къ численности гарнизоновъ.

Англійскій флотъ (Home station of Navy)
Венерическія болѣзни.

⁰/₁₀₀ количество поступленій въ госпитали вслѣдствіе венерическихъ заболѣваній.

1884—271	1890—212	1896—158	1902—123	1884—203	1890—169	1896—160	1902—123
1885—275	1891—197	1897—140	1903—125	1885—183	1891—152	1897—145	1903—124
1886—267	1892—201	1898—133	1904—108	1886—168	1892—150	1898—142	1904—112
1887—252	1893—195	1899—122	1905—91	1887—178	1893—164	1899—131	
1888—224	1894—182	1900—93	1906—82	1888—162	1894—155	1900—120	
1889—212	1895—174	1901—105	1907—72	1889—184	1895—157	1901—118	

Діаграма № 5.

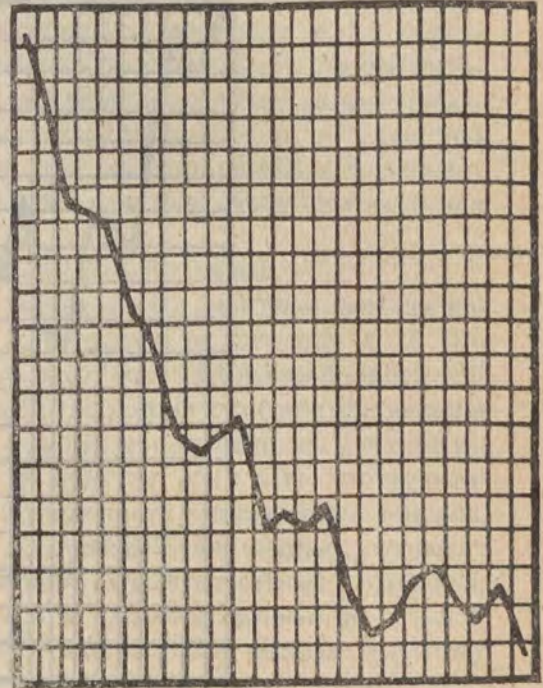
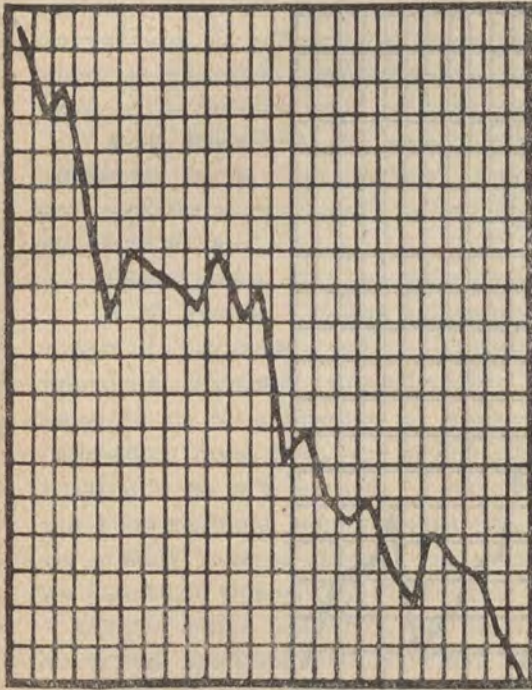
Діаграма № 6.

Англія.

Англія.

Сифилісъ среди молодыхъ людей, поступающихъ въ армію.

Смертность вельдствіе сифилиса.

Количество молодыхъ людей, непринятыхъ въ армію вельдствіе сифилиса, на 10 тыс. новобранцевъ.

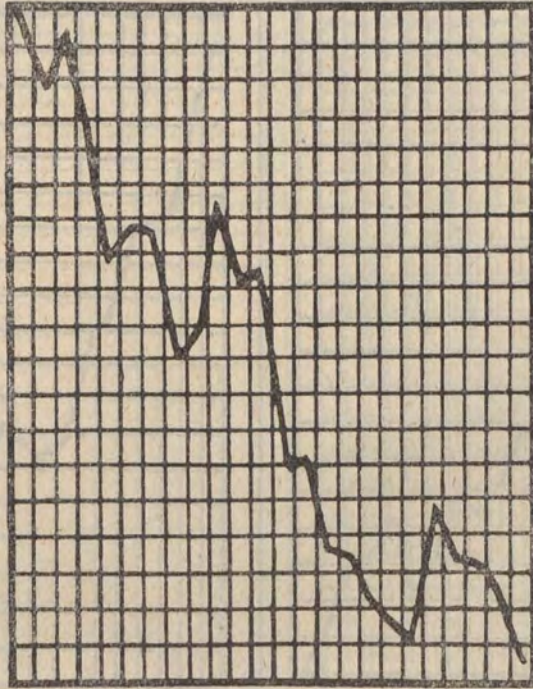
Количество смертныхъ случаевъ отъ сифилиса на миллионъ жителей.

1884—106	1890—63	1896—37	1902—27
1885— 98	1891—49	1897—35	1903—30
1886— 82	1892—46	1898—39	1904—25
1887— 81	1893—49	1899—27	1905—23
1888— 78	1894—51	1900—22	1906—27
1889— 66	1895—35	1901—23	1907—18

1884—95	1890—81	1896—70	1902—62
1885—90	1891—80	1897—72	1903—66
1886—92	1892—79	1898—68	1904—56
1887—85	1893—82	1899—67	1905—64
1888—78	1894—78	1900—68	1906—61
1889—82	1895—80	1901—64	1907—58

Англія.

Смертність дѣтей моложе одного года
отъ наслѣдственнаго сифилиса.

Количество смертныхъ случаевъ среди дѣ-
тей моложе одного года отъ наслѣдствен-
наго сифилиса на 100 тыс. населенія.

1884—230	1890—197	1896—165	1902—140
1885—219	1891—180	1897—165	1903—158
1886—226	1892—183	1898—153	1904—152
1887—210	1893—202	1899—152	1905—151
1888—193	1894—190	1900—146	1906—147
1889—199	1895—192	1901—144	1907—138

Предсѣдатель. Позвольте перейти теперь къ преніямъ по прослушаннымъ нами сегодня докладамъ. Первымъ ораторомъ записана З. Я. Ельцина.

З. Я. Ельцина. Въ силу нарушенія основныхъ началъ этики выражаю свое глубокое возмущеніе и протестъ противъ рѣзкости выраженія М. С. Маргуліеса: „отсутствіе здраваго смысла“, относящагося къ труду покойнаго проф. В. М. Тарновскаго, который былъ крупнымъ общественнымъ дѣятелемъ и которому, помимо многого другого, женщины обязаны возможностью получать высшее медицинское образованіе. Всѣ культурные народы чтутъ память талантливыхъ и выдающихся людей, и оскорблять память лежащаго въ могилѣ почтеннаго дѣятеля недопустимо. Секція все время стояла на высотѣ этическихъ требованій и я полагаю, что и въ данномъ случаѣ она не сойдетъ съ этого пути и выразитъ порицаніе М. С. Маргуліесу за рѣзкость допущеннаго имъ выраженія. Въ случаѣ отказа выразить его я остаюсь при особомъ мнѣніи и прошу занести его въ протоколъ.

М. С. Маргуліесъ. Въ своемъ докладѣ я ни однимъ словомъ не затронулъ личности проф. Тарновскаго. Выставленныя же имъ научныя положенія, казалось бы, могутъ быть всеми подвергаемы критикѣ, какъ бы послѣдняя ни была рѣзка.

Предсѣдатель. Инцидентъ можно считать исчерпаннымъ.

З. Я. Ельцина. Обойдя молчаніемъ докладъ Н. К. Ди-Сензи, мнѣніе котораго я раздѣляю только отчасти, я остановлюсь на докладѣ М. И. Покровской. Противъ утвержденія докладчицы, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не предохраняетъ населеніе отъ распространенія сифилиса, такъ какъ онъ основанъ на старомъ и признанномъ невѣрнымъ воззрѣніи на эту болѣзнь, я возражать не буду, въ виду того, что аудитория недостаточно подготовлена для обсужденія чисто медицинскаго вопроса. По поводу тезиса, выставленнаго М. И. Покровской, что надпись „здорова“ на билетахъ проституттокъ является ложнымъ свидѣтельствомъ о здоровьи, я должна лишь замѣтить, что такая надпись дѣлается далеко не вездѣ и не всеми врачами, ибо подобная надпись дѣйствительно nonsens. Я нахожу возможнымъ ставить штемпель только о явкѣ къ осмотру.

Съ своей стороны, я напому вамъ, господа, о несчастной участи „нашихъ сестеръ-крестьянокъ“, которыя сплошь и рядомъ заражаются сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями отъ своихъ мужей, получающихъ ихъ въ свою очередь отъ проституттокъ. Устанавливая поэтому врачебно-санитарный надзоръ за послѣдними, мы преслѣдуемъ тѣмъ интересы не потребителя, а стремимся къ оздоровленію всего населенія. Неходя изъ этой точки зрѣнія, я, какъ врачъ, являюсь сторонницей регламентаціи.

Докладъ А. И. Елистратова, искусно и талантливо составленный, не представляетъ новизны, потому что статистическія данныя давно уже пикѣмъ не считаются точными. Статистика, на которую приходится ссылаться противникамъ и защитникамъ регламентаціи, является сама по себѣ достаточно гибкой и ею можно пользоваться для различнаго освѣщенія того же самаго вопроса.

Переходя къ докладу М. С. Маргуліеса, я не могу не выразить удивленія по поводу приписываемаго регламентаристамъ смѣшенія понятій „тайной“ и „свободной“ проституціи. Предложеніе докладчика о распространеніи свѣдѣній объ объективныхъ признакахъ сифилиса и венериче-

скихъ болѣзней и о наиболѣ легкихъ способахъ обезопасить себя отъ зараженія уже осуществляется мною на практикѣ какъ среди интеллигентнаго, такъ и среди рабочаго класса, что и было сообщено мною въ докладѣ Пироговскому съѣзду. Это предложеніе было принято и всероссійскимъ съѣздомъ 1897 года для выработки мѣръ борьбы съ сифилисомъ. Что же касается пожеланія М. С. Маргуліеса о томъ, чтобы сдѣлать леченіе сифилиса и венерическихъ болѣзней „пріятнымъ“, я, зная „медицинскую кухню“, нахожу, что такое пожеланіе едва ли осуществимо.

Докладъ А. Н. Дементьевой вызываетъ чувство удовольствія. Нельзя не порадоваться тому, что въ стѣнѣ, отдѣляющей такъ называемыхъ порядочныхъ женщинъ отъ проститутокъ, пробита брешь, черезъ которую является возможность посмотрѣть и изучить, что дѣлается по ту сторону стѣны. Я не могу согласиться только съ однимъ утвержденіемъ А. Н. Дементьевой, что „врачебно-полицейскій надзоръ препятствуетъ проституткѣ возвратиться на путь честной жизни“, такъ какъ путемъ подачи соотвѣтствующаго заявленія каждая проститутка можетъ легко освободиться отъ надзора.

Предсѣдатель. Въ виду того, что уже много лицъ заявили о своемъ желаніи участвовать въ преніяхъ, я считаю себя обязаннымъ возбудить вопросъ о прекращеніи записи ораторовъ.

М. М. Боровитиновъ, М. С. Маргуліесъ и З. С. Мировичъ возражаютъ противъ прекращенія записи ораторовъ.

Предложеніе отклоняется.

М. И. Покровская вноситъ предложеніе объ установленіи для рѣчей ораторовъ опредѣленнаго срока.

М. С. Маргуліесъ предлагаетъ ограничить продолжительность рѣчей 5 минутами.

М. М. Боровитиновъ проситъ аудиторію дать возможность высказаться свободно лицамъ, составляющимъ въ собраніи меньшинство, и не торопиться съ баллотировкой резолюціи. Не въ баллотировкѣ резолюцій главная работа съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложенія объ ограниченіи рѣчей ораторовъ опредѣленнымъ промежуткомъ времени.

Предложеніе принимается большинствомъ 45 голосовъ противъ 19 (**М. М. Боровитиновъ, А. И. Елистратовъ, Н. Я. Шмидтъ, Н. П. Даниловъ, Н. Н. Воскобойниковъ** и др.).

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложенія объ установленіи для рѣчей 5-ти и 10-ти минутнаго срока. Большинствомъ голосовъ принимается послѣднее.

Предсѣдатель предоставляетъ слово въ порядкѣ записи **М. А. Членову.**

М. А. Членовъ. Вопросъ о регламентаціи чрезвычайно раздутъ. Намъ не слѣдуетъ дѣлать того, чего не желаютъ и сами проститутки. Изъ оглашеннаго здѣсь сегодня **М. М. Боровитиновымъ** заявленія бѣ проститутокъ видно, что послѣднія вовсе не требуютъ безусловной отмѣны врачебно-полицейскаго надзора, а ходатайствуютъ лишь объ устраненіи наиболѣе тягостныхъ и вредныхъ для нихъ сторонъ регламентаціи.

Съ своей стороны, въ качествѣ неорегламентариста, я считаю необходимымъ, чтобы внесеніе женщинъ, промышляющихъ развратомъ, въ списки проститутокъ происходило на основаніи судебного приговора, а не въ силу административнаго постановленія органа врачебно-полицейскаго надзора, какъ это практикуется въ настоящее время.

Что касается выхода из проституции, то вѣдь онъ и въ настоящее время не труденъ. Достаточно, что женщина заявила о томъ, что она не желаетъ болѣе заниматься своимъ промысломъ, чтобы ее тотчасъ же освободили отъ надзора.

Настаивая на отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, думаютъ ли женщины о томъ, какой вредъ причинить эта мѣра ихъ мужьямъ, братьямъ и сыновьямъ—посѣтителямъ проституттокъ? Онѣ не видѣли сифилиса и слѣдуютъ только голосу чувства, но врачъ пойти за ними не можетъ.

В. Г. Клячкина. Кіевское отдѣленіе Россійскаго Общества защиты женщинъ, обсудивъ вопросъ о томъ—слѣдуетъ ли сохранить періодическія освидѣтельствованія проституттокъ, пришло къ слѣдующему выводу:

„Періодическія освидѣтельствованія проституттокъ нужно было бы сохранить въ томъ случаѣ, если бы таковыя достигали своей цѣли предупрежденія распространенія венерическихъ болѣзней и сифилиса. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Достиженіе этой цѣли парализуется слѣдующими обстоятельствами.

Общезвѣстный фактъ, что регистраціи, а, слѣдовательно, принудительнымъ осмотрамъ и леченію, подлежатъ въ большихъ городахъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ всѣхъ проституттокъ и, такимъ образомъ, большая часть больныхъ проституттокъ не только не лечится, но избѣгаетъ врачей и больницы.

Распространителями венерическихъ болѣзней и сифилиса являются совсѣмъ не однѣ проститутки, а также больные этими болѣзнями мужчины, не подверженные никакимъ осмотрамъ. По Кампфмейеру („Проституція и общественная борьба съ нею“) среди мужчинъ венерическія болѣзни и сифилисъ распространены въ три раза больше, чѣмъ у женщинъ.

То же подтверждаетъ проф. Гудштадтъ, который говоритъ: „если бы даже удалось изъять сразу изъ полового общенія всѣхъ продажныхъ венерически больныхъ женщинъ, то больные мужчины немедленно вызвали бы огромное распространеніе венерическихъ заразныхъ болѣзней въ тѣхъ женскихъ кругахъ, которые поддаются ихъ соблазну“.

Осмотръ проституттокъ, вслѣдствіе его бѣглости, совершенно не достигаетъ цѣли; невозможно ставить вѣрный діагнозъ, осматривая въ часъ 50—60 больныхъ. Но если даже діагнозъ поставленъ вѣрно и всѣ больныя подвергаются леченію въ больницахъ, ихъ выпускаютъ изъ больницъ, какъ только исчезнутъ самые явные вѣшніе признаки болѣзни, и онѣ вновь возвращаются къ своему ремеслу, находясь въ стадіи болѣзни, безусловно заразной. Осмотръ настолько не достигаетъ своей цѣли, что венерологи Diday и Kromayer приводятъ случаи зараженія своихъ пациентокъ, происшедшіе непосредственно послѣ осмотра.

Проф. Петерсонъ по даннымъ венерическихъ отдѣленій въ Александровской больницѣ за 1876—85 г.г. выводитъ заключеніе, что болѣе 80% опрошенныхъ больныхъ заражаются венерическими болѣзнями и сифилисомъ отъ поднадзорной проституціи. Проф. Стуковенковъ даетъ соответствующую цифру 88,7% изъ числа студентовъ сифилитиковъ, обращавшихся къ нему за врачебною помощію.

Желающихъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ ближе отсылаемъ къ капитальному труду А. И. Елистратова, который, подвергнувъ обстоятельному критическому разбору русскія статистическія данныя объ источникахъ

зараженія венерическими болѣзнями и сифилисомъ, приходитъ къ выводу о фикціи надзора за проституціей.

Создавая иллюзію безнаказанности пользованія проституціей, ослабляя нравственный стимулъ, отталкивающій отъ разврата, „регламентация подавляетъ инстинктъ самозащиты индивида отъ зараженія, расширяетъ кругъ кліентовъ проституціи и этимъ способствуетъ росту общаго числа случаевъ зараженія. Регистрація отвращаетъ безконтрольныхъ женщинъ, продающихъ себя тайно, отъ леченія. Регламентация ослабляетъ мотивы и умаляетъ возможность скорѣйшей организаціи цѣлесообразной борьбы съ венерическими болѣзнями“.

Итакъ, въ виду полной несостоятельности съ санитарно-гигіенической точки зрѣнія регистраціи проституціи, связанной съ періодическими освидѣтельствowanіями, приходится высказаться за полную отмѣну ея.

Значительное уменьшеніе венерическихъ заболѣваній констатируется статистически въ тѣхъ странахъ, гдѣ введены спеціальныя обязательныя санитарныя узаконенія относительно леченія заразныхъ, въ томъ числѣ и венерическихъ болѣзней и сифилиса, и отмѣнена полицейская регламентация. Эта система имѣетъ тѣ преимущества, что ее нельзя упрекнуть въ несправедливости; распространяясь на всѣхъ венерическихъ больныхъ, она болѣе дѣйствительна, чѣмъ полицейская регламентация; кромѣ того она имѣетъ воспитательное значеніе въ этическо-правовомъ смыслѣ, такъ какъ не лишаетъ всѣхъ правъ проститутки, оставляя безнаказаннымъ, какъ это дѣлается при полицейской регламентации, ея покупателя.

Въ Норвегіи и Даніи введеніе санитарной регламентации уже оказало свое дѣйствіе: съ 1899 г. по 1902 г. заболѣванія сифилисомъ въ Норвегіи понизились съ 4% до 3%. Въ Даніи точно также замѣчается уменьшеніе подобныхъ заболѣваній. Конечно, улучшеніе въ состояніи народнаго здравія въ Норвегіи и Даніи обусловлено и общимъ поднятіемъ санитарныхъ условій страны, и значительнымъ увеличеніемъ числа амбулаторій и лечебницъ для бесплатнаго леченія венерическихъ болѣзней. Теченіе въ пользу санитарной регламентации особенно сильно среди врачей-венерологовъ Германіи, гдѣ очень ярко выступаютъ недостатки полицейскаго надзора.

Санитарные законы ведутъ за собой необходимость широкаго устройства амбулаторій и больницъ съ даровымъ леченіемъ венерическихъ больныхъ. Для большаго привлеченія больныхъ, склонныхъ стыдиться своей болѣзни, необходимо создавать не отдѣльныя больницы, а отдѣленія для венерическихъ больныхъ и сифилитиковъ при общихъ больницахъ.

Безъ сомнѣнія принудительное леченіе венерическихъ больныхъ имѣетъ и свои крупныя недостатки. Нарушеніе закона возможно обнаружить лишь при доносѣ врача или самого пострадавшаго, т. е. заразившагося. Конечно, система доносовъ открываетъ широкое поле для вымогательствъ, шантажей и всякихъ злоупотребленій. Принудительный характеръ леченія при господствующихъ въ широкой публикѣ предрасудкахъ относительно позорности венерическихъ болѣзней можетъ имѣть, конечно, слѣдствіемъ тщательное скрываніе болѣзни, вмѣсто обращенія къ врачу.

Противъ принудительности леченія говорятъ и всѣ компетентные люди въ сферѣ практики нашей земской медицины. Поэтому единственно желательнымъ является добровольное обращеніе всѣхъ больныхъ венери-

ческими болѣзнями въ многочисленныя, всеѣ доступныя, даровыя амбулаторіи, врачебные пункты и больницы, которые должны быть организованы городскими общественными управленіями и земствами при государственной поддержкѣ.

Осуществленіе добровольнаго леченія венерическихъ болѣзней возможно только при широкой освѣдомленности населенія относительно заразности и губительности венерическихъ болѣзней и сифилиса, влекущихъ за собою вырожденіе цѣлыхъ поколѣній; но для этого необходимо повышеніе культурнаго уровня народа. Большое значеніе въ дѣлѣ борьбы съ венерическими болѣзнями придаетъ проф. Нейссеръ устройству при профессиональныхъ союзахъ, мужскихъ и женскихъ, кассъ взаимопомощи и страхованія на случай заболѣванія венерическими болѣзнями. По его мнѣнію, центръ тяжести всеѣхъ мѣръ противъ венерическихъ болѣзней лежитъ въ предупрежденіи болѣзней и въ воспитательной дѣятельности кассъ на случай болѣзни, которая выражается въ разъясненіи значенія венерическихъ болѣзней и опасностей, связанныхъ съ ними. Помимо энергичной практической борьбы съ этими болѣзнями кассы даютъ богатый матеріалъ для дальнѣйшихъ теоретическихъ изслѣдованій въ области народной гигиены. Въ силу того, что въ кассы взаимопомощи и страхованія вводится предварительный медицинскій осмотръ членовъ, члены подчиняются власти, установленной ими самими, причемъ возможно быстрое опредѣленіе и леченіе болѣзни.

Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи при слабомъ развитіи профессиональныхъ союзовъ нельзя ожидать въ ближайшемъ будущемъ широкаго развитія подобныхъ кассъ⁴.

З. С. Мировичъ. Въ вопросѣ о регламентаціи проституціи необходимо обратить вниманіе на этическій принципъ. Регламентація имѣетъ растлѣвающее вліяніе на молодежь въ половомъ отношеніи. Борьба противъ сифилиса надо не регламентаціей, а культурными приѣмами, нормальнымъ воспитаніемъ, улучшеніемъ экономическихъ условій и т. д. Англійскіе аболіціонисты возстаютъ противъ регламентаціи проституціи какъ по практическимъ соображеніямъ (регламентаціей не уменьшается сифилисъ, но наоборотъ), такъ и по нравственнымъ причинамъ: 1) регламентація несправедлива, такъ какъ она захватываетъ бѣдные классы, не распространяясь на людей богатыхъ; 2) регламентація вліяетъ растлѣвающимъ образомъ на нравственность и особенно опасна для молодежи, выдающей въ ней косвенную санкцію разврата со стороны государства; 3) регламентація есть компромиссъ, задерживающій борьбу съ проституціей.

Регламентація проституціи уничтожена въ большинствѣ культурныхъ государствъ: въ Англій, Норвегіи, Италіи, Швейцаріи и т. д.; въ Соединенныхъ Штатахъ Америки регламентаціи проституціи никогда не было, противъ нея особенно энергично возставали представители медицинской науки.

О. К. Нечаева. Докладъ о дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ былъ заслушанъ во II-ой секціи, которая и приняла вытекавшіе изъ него два тезиса о необходимости въ борьбѣ съ проституціей мѣръ предупредительныхъ, т. е. всего способствующаго поднятію умственнаго уровня женщины и улучшенію ея экономически-правового положенія. Третій же тезисъ, какъ не содержащій практическихъ предложеній, былъ

признанъ не подлежащимъ обсужденію II-й секціи. Придавая ему большое значеніе, какъ выразителю принципиальнаго отношенія нашего Общества къ вопросу о проституціи, я позволяю себѣ огласить его здѣсь:

„Регламентация проституціи влечетъ за собою возмутительное насиліе надъ женщиной и унижаетъ ея человѣческое достоинство, поэтому Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ, ставящее своею задачею поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня молодыхъ дѣвушекъ, высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ за отмѣну регламентации“.

М. М. Боровитиновъ. Принятіе секціей предложенія объ ограниченіи рѣчей ораторовъ 10 минутами является въ моихъ глазахъ первымъ предостереженіемъ, указывающимъ, что наступилъ тотъ моментъ, когда аудитория начинаетъ тяготиться дальнѣйшимъ обсужденіемъ вопроса, кажущагося большинству совершенно яснымъ, когда у многихъ является непреодолимое желаніе воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ, чтобы скорѣе провести желательную резолюцію, когда голосъ чувства начинаетъ заглушать голосъ разсудка. Пытаться въ это время идти противъ теченія—дѣло неблагодарное, дѣлающееся для меня въ данномъ случаѣ сугубо неблагодарнымъ потому, что, не будучи солидаренъ съ абolicіонистами, я никоимъ образомъ не могу причислить себя въ то же время и къ регламентаристамъ. Съ послѣдними, пожалуй, у меня въ общемъ даже менѣе точекъ соприкосновенія чѣмъ съ первыми, и тѣмъ не менѣе я пойду сейчасъ противъ абolicіонистовъ и попытаюсь доказать, что вопросъ объ отмѣнѣ регламентации проституціи не такъ простъ, какъ его изображали лица, говорившія сегодня съ этой кафедрой.

Въ докладѣ, который я имѣлъ честь представить вашему вниманію въ первый день засѣданій нашей секціи, я умышленно затронулъ вопросъ въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ, чѣмъ это требовалось для непосредственной темы доклада—не надо было быть пророкомъ, чтобы сказать, что относительно публичныхъ домовъ на нашемъ Съѣздѣ не можетъ быть и не будетъ двухъ мнѣній. Углубляясь въ исторію, я имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, освѣтить предъ вами тотъ путь, который привелъ законодателя къ установленію регламентации проституціи въ Россіи. Какъ вы припомните, до сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія точка зрѣнія законодателя на промыселъ проституціи была проста и совершенно ясна. Всѣ проявленія разврата, въ томъ числѣ и занятіе проституціей, преслѣдовались и карались въ качествѣ „явнаго оскорбленія добрыхъ нравовъ“. Въ сороковыхъ годахъ, подъ вліяніемъ врачей, отношеніе къ этой профессіи начинаетъ измѣняться. Не отказываясь отъ своей точки зрѣнія въ принципѣ, законодатель вступаетъ на путь уступокъ, компромисса: компромиссъ этотъ выражается въ разрѣшеніи правительственнымъ органамъ вступать съ проститутками въ соглашенія, давать имъ право безнаказанно заниматься ихъ промысломъ подъ условіемъ подчиненія періодическимъ врачебнымъ осмотрамъ. Все это дѣлается во имя охраны народнаго здравія, въ цѣляхъ побужденія разносителей заразы своевременно обнаруживать полученную ими болѣзнь и проводить въ больницѣ время, необходимое для ея излеченія.

Для всѣхъ насъ въ настоящее время совершенно ясно, что тѣ надежды, которыя возлагались правительствомъ на систему регламентации проституціи, не оправдались, что врачебно-полицейскій надзоръ за нею не даль

никакихъ результатовъ или, вѣрнѣе, далъ результаты безусловно отрицательные. Болѣе того: докладъ П. К. Ди-Сеньи, опирающійся на данныя, полученныя оффиціальнымъ путемъ и не подлежащія ни малѣйшему сомнѣнью, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что никакого врачебнаго надзора за проституціей въ Россіи въ дѣйствительности и не существуетъ, что самая благопріятная для него статистика даетъ возможность уловить хотя бы внѣшніе его признаки изъ 960 только въ 149 городахъ, другими словами, что въ современной своей постановкѣ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей есть не болѣе какъ фикція, ловушка для мужчинъ и ярмо для женщинъ, одинъ изъ вреднѣйшихъ институтовъ съ точки зрѣнія интересовъ того же народнаго здравія. Если бы предложенія аболіціонистовъ, присутствующихъ въ этомъ залѣ, сводились только къ тому, чтобы осудить существующую постановку надзора за проституціей, то мы бы всѣ, вѣроятно, сдѣлали это съ тѣмъ же единодушіемъ, съ какимъ третьяго дня единогласно высказались за немедленное уничтоженіе домовъ терпимости.

Но большинство докладчиковъ идутъ дальше и, слѣдуя программѣ международнаго союза аболіціонистовъ, требуютъ отъ насъ, чтобы мы провозгласили недопустимость вообще регламентаціи проституціи. На этотъ путь я встать не могу по цѣлому ряду соображеній, которыя я привести сейчасъ, къ сожалѣнью, лишень возможности, такъ какъ мнѣ остается говорить только двѣ минуты.

А. В. Тырнова и другіе. Мы просимъ васъ продолжать.

М. М. Боровитиновъ. Господа, я возражалъ противъ стѣсненія свободы преній, но разъ секція угодно было установить опредѣленный срокъ для рѣчей, никакихъ исключеній для ораторовъ, мнѣ кажется, уже дѣлать не слѣдуетъ.

Предсѣдатель. Вслѣдствіе выраженнаго собраніемъ желанія, чтобы вы продолжали вашу рѣчь, вы имѣете новыя 10 минутъ.

М. М. Боровитиновъ. Что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора никуда не годится—въ этомъ мы всѣ согласны; скажу болѣе—мы, можетъ быть, даже придемъ къ соглашенію и въ отношеніи осужденія самаго принципа регламентаціи проституціи. По крайней мѣрѣ я, давно уже занимаясь настоящимъ вопросомъ, не нашелъ еще такого рѣшенія его, которое удовлетворяло бы меня, сохраняя самый принципъ регламентаціи. Словомъ, мы болѣе или менѣе дружно произведемъ разрушительную работу, но вѣдь на этомъ остановиться нельзя, на мѣсто разрушеннаго надо что-либо создать, достататочно же намъ приступить къ созидательной работѣ, чтобы тотчасъ же мы всѣ устремились въ разныя стороны.

Что касается лично меня, то, хотя я и не пойду въ лагерь аболіціонистовъ, однако, еще менѣе я склоненъ быть попутчикомъ Н. К. Ди-Сеньи или М. А. Членова, выступавшихъ въ защиту положеній неорегламентаризма. Предложеніе, которое было сдѣлано первымъ изъ нихъ относительно передачи дѣла надзора за проституціей въ вѣдѣніе городовъ, давно уже считающееся, на мой взглядъ совершенно неосновательно, либеральнымъ теченіемъ въ настоящемъ вопросѣ, быть можетъ, и въ этомъ залѣ привлечетъ на свою сторону чьи-либо симпатіи. По моему глубокому убѣжденію, принятіе этого предложенія было бы самою крупною ошибкою, какую могъ бы сдѣлать Съездъ. Вопросъ о проституціи для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ является очень трудной задачей, которою оно давно уже должно

было заняться, но разрѣшеніе которой оно все откладываетъ, хорошо со- знавая ея трудность. Установивъ регламентацію проституціи и мнимый надзоръ за нею, оно порядочно съ этимъ вопросомъ напутало; заставьте его скорѣе эту путаницу распутать, помогите ему въ этомъ, но не дайте возможности отложить разрѣшеніе вопроса на нѣсколько десятковъ лѣтъ, переложивъ всю тяжесть отвѣтственности на города, которые несомнѣнно въ данномъ случаѣ окажутся не на высотѣ задачи. Пока настоящій вопросъ централизованъ, мы можемъ вліять на его разрѣшеніе; достаточно росчерка пера министра, чтобы закрыть публичные дома на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Но передайте это дѣло органамъ общественнаго самоуправленія, и что же будетъ? Въ немногихъ городахъ дома терпимости закроются, а въ остальныхъ. . . . въ остальныхъ они процвѣ- туть, когда же вы будете укорять въ этомъ гласныхъ, то не услышите отъ нихъ въ отвѣтъ ничего другого, кромѣ шаблонныхъ разсужденій о пре- имуществвахъ явнаго разврата передъ тайнымъ. Если у кого-либо въ этомъ отношеніи имѣются сомнѣнія, то позвольте указать на примѣръ Женевы. З. С. Мировичъ заявляла, что въ Швейцаріи не существуетъ регламен- тации проституціи; дѣйствительно, въ 24 кантонахъ оффиціальной реги- страціи проституттокъ и пригоновъ разврата нѣтъ (хотя въ нѣкоторыхъ кан- тонахъ, напр. въ Бернѣ, имѣются притоны разврата, пользующіеся въ такой степени благосклонностью полиціи, что полицейскіе даютъ адреса ихъ иностранцамъ), но въ одномъ—Женевѣ—регламентація проституціи существуетъ и притомъ въ самой нежелательной формѣ. Женева—центръ аболіціонизма, составъ женевакаго муниципалитета и кантональнаго совѣта въ культурномъ отношеніи, вѣроятно, не ниже состава городскихъ глас- ныхъ большинства не только уѣздныхъ, но и губернскихъ нашихъ городовъ, и тѣмъ не менѣе борьба съ Женевою по настоящему вопросу всѣхъ осталь- ныхъ кантоновъ,—борьба давшая матеріалъ не для одной научной работы,— не привела пока ни къ чему. Вотъ плоды децентрализаціи вопроса о над- зорѣ за проституціей. Тѣ, кто хотятъ, чтобы вопросъ этотъ получилъ въ возможно скоромъ времени правильное разрѣшеніе, не должны содѣйствовать тому, чтобы онъ былъ переданъ на благоусмотрѣніе городовъ.

Не менѣе отрицательно слѣдуетъ отнестись, мнѣ кажется, и къ предло- женію М. А. Членова установить подчиненіе проституттокъ врачебно-поли- цейскому надзору не иначе какъ по суду. Почтенный авторъ предложенія заблуждается, видя въ немъ шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что есть. Въ настоящее время никто не можетъ въ Россіи подчинить женщину врачебно-полицейскому надзору и обязать ее подвергаться осмотрамъ, если она не выразитъ на это согласія. Предложеніе же М. А. Членова сводится къ установленію принудительнаго зачисленія женщинъ въ ряды прости- туціи. Трудно найти ту точку зрѣнія, съ какой положеніе это можно защищать.

Не кажутся особенно соблазнительными мнѣ и другія предложенія неорегламентаристовъ, въ частности введеніе обязательныхъ осмотровъ мужчинъ. Мѣра эта подкупаетъ на первый взглядъ тѣмъ, что она вноситъ въ институтъ врачебно-полицейскаго надзора хотя бы нѣкоторое равенство въ отношеніяхъ къ тому и другому полу. Но новаго въ этой мѣрѣ нѣтъ ничего. И у насъ, когда вводился врачебно-полицейскій надзоръ, пред- полагалось организовать не только осмотры женщинъ, но и осмотры муж- чинъ, что отчасти и было сдѣлано, но осмотры мужчинъ не привились.

Безспорно, однако, что это вопрос, которымъ слѣдуетъ серьезно заняться; правильная организація осмотровъ мужчинъ можетъ придать большую справедливость институту врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, сдѣлать этотъ институтъ болѣе дѣйствительнымъ и менѣе одиознымъ и внести, такимъ образомъ, существенныя улучшенія въ дѣло борьбы съ разными болѣзнями.

Какъ ни какъ, сторонники регламентаціи проституціи, критикуя существующую постановку врачебно-полицейскаго надзора, выступили съ опредѣленными предложеніями, съ которыми можно не соглашаться, но которыя представляютъ изъ себя нѣчто реальное, нѣчто такое, что можно предлагать законодателю. Можемъ ли мы сказать то же относительно предложеній аболиціонистовъ? Что мы услышали отъ нихъ кромѣ того, что надо регламентацію отмѣнить? Что леченіе для проституттокъ надо сдѣлать „приятнымъ“?! Этимъ ли должна ограничиваться разработка вопроса?

Не забудьте, господа, что регламентація проституціи есть компромиссъ между двумя крайними точками зрѣніями на эту профессію: системой абсолютнаго запрещенія ея въ качествѣ „позорнаго промысла“ и системой полной ея свободы. Заявленіемъ о томъ, что регламентація должна быть отмѣнена, вы не указываете даже того пути, по которому вы хотѣли бы, чтобы съ отмѣною ея пошелъ законодатель. Если бы въ Россіи сейчасъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей былъ отмѣненъ, а остальные законы не были пересмотрѣны, это означало бы возвращеніе нашего законодательства въ то положеніе, въ какомъ оно находилось въ 1848 году, т. е. къ преслѣдованію проституціи во всѣхъ ея видахъ и формахъ, но вѣдь большинство изъ васъ желаетъ совершенно не этого.

Одновременно съ отмѣной регламентаціи долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ какую позицію долженъ занять по отношенію къ проституціи законодатель, до какихъ предѣловъ онъ можетъ эту профессію терпѣть, какія формы и проявленія ея онъ долженъ преслѣдовать; вѣдь даже крайніе аболиціонисты не требуютъ свободы проституціи для малолѣтнихъ. Согласитесь, что все это вопросы серьезные и довольно сложные, разрѣшить ихъ не такъ легко, а вѣдь мы ими пока совершенно не занимались. Далѣе идутъ вопросы, относящіеся къ компетенціи врачей, о томъ, какія предупредительныя мѣры должны быть введены взамѣнъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей для борьбы съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней. Едва ли мы можемъ считать себя въ настоящемъ своемъ составѣ даже достаточно компетентными для обсужденія этихъ вопросовъ.

Изъ всего мною сказаннаго я считаю себя въ правѣ сдѣлать выводъ, что хотя мы и убѣждены въ томъ, что регламентація проституціи должна быть отмѣнена, но вопросъ этотъ недостаточно разработанъ нами, чтобы мы могли теперь же выступить по нему съ обращенными къ законодателю опредѣленными предложеніями, а потому будетъ болѣе правильно, если въ резолюціи нашей мы укажемъ лишь на необходимость немедленнаго приступа къ детальной его разработкѣ, чтобы окончательное рѣшеніе вопроса могло послѣдовать на будущемъ Сѣздѣ. Вотъ проектъ резолюціи, который я бы позволилъ себѣ предложить вниманію секціи:

„1. Сѣздъ признаетъ, что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Имперіи не можетъ быть защищаема ни

съ какой точки зрѣнія, и что пересмотръ всѣхъ существующихъ законовъ и административныхъ распоряженій по этому вопросу представляется, какъ по этическимъ и правовымъ соображеніямъ, такъ и въ интересахъ народнаго здравія, дѣломъ не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства.

2. Безусловно осуждая принципъ регламентаціи проституціи съ этической, соціальной и правовой точекъ зрѣнія и выражая твердую увѣренность, что такое же рѣшеніе получить онъ и съ санитарной точки зрѣнія, если вопросъ о выработкѣ соответствующаго законопроекта подвергнется всестороннему обсужденію въ комиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ, съ привлеченіемъ въ нее также всѣхъ извѣстныхъ своими трудами по этому вопросу специалистовъ, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы результатомъ работъ настоящаго Съѣзда по обсуждаемому вопросу было образованіе подобной комиссіи, которая должна, всесторонне разработавъ вопросъ, представить проектъ реформы на окончательное разрѣшеніе слѣдующаго Съѣзда“.

Н. П. Даниловъ. Съ точки зрѣнія раціональной постановки и разрѣшенія задачи общественнаго здравоохраненія, регламентація проституціи должна быть отвергнута, какъ недостигающая совершенно своей цѣли. Здравыя понятія о вредѣ и послѣдствіяхъ для тѣла и души этого унижающаго человѣческое достоинство ремесла должны быть положены въ основу общественной борьбы съ этимъ зломъ. Широко организованная и общедоступная, но отнюдь не принудительная, медицинская помощь специалистовъ заболѣвшимъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями и возможность постоянного добровольнаго обращенія за ней должна быть первымъ шагомъ активной борьбы съ проституціей и распространеніемъ среди населенія сифилиса.

Въ виду неправильнаго, хотя и освѣщеннаго временемъ, но не поддерживаемаго данными науки, отношенія къ больнымъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, ставящаго ихъ въ условія общей отчужденности, выдѣленіе больницъ и лечебницъ для такихъ больныхъ въ отдѣльныя обособленныя учрежденія надо признать одной изъ причинъ уклоненія заболѣваемыхъ отъ раціональной медицинской помощи.

Ненормальное, отжившее представленіе въ разныхъ слояхъ общества о существованіи такъ называемыхъ „дурныхъ тайныхъ болѣзней“ даетъ благодарную почву для всевозможной эксплуатаціи такихъ больныхъ самымъ разнообразнымъ и безцеремоннымъ образомъ.

Поэтому, обсудивъ весь заслушанный матеріалъ, секція въ интересахъ большаго практическихъ результатовъ въ борьбѣ съ проституціей, какъ съ нетерпимымъ общественнымъ зломъ, должна отвергнуть существующую регламентацію проституціи и этимъ прежде всего лишить ее хотя бы оффиціального существованія. Терминъ проститутка, какъ терминъ, клеймящій человѣка и низводящій его въ глазахъ общества на низшую ступень общественной лѣстницы, долженъ исчезнуть изъ оффиціального документа.

На основаніи изложенныхъ мною соображеній я вношу слѣдующую резолюцію:

„Заслушавъ рядъ докладовъ и преній по нимъ о постановкѣ регламентаціи проституціи и о ея развращающемъ вліяніи на здоровье души и тѣла женщины-человѣка, секція признаетъ регламентацію проституттокъ

болѣе недопустимой, какъ моментъ вредный и совершенно не достигающій цѣли въ дѣлѣ общественнаго здравоохраненія. Терминъ проститутка долженъ разъ навсегда исчезнуть изъ официальныхъ документовъ, какъ первый реальный результатъ работъ Съезда“.

Н. В. Терновскій. Я считаю обязанностью своею какъ врача также засвидѣтельствовать, что регламентація проституціи въ настоящей ея постановкѣ свидѣтельствуеетъ лишь о распространенности извѣстныхъ заразительныхъ болѣзней, но почти не оказываетъ вліянія на ихъ уменьшеніе. Борьба съ сифилисомъ, какъ и съ другими заразными болѣзнями, — дѣло органовъ общественнаго самоуправленія, она и должна быть передана земствамъ и городамъ.

А. А. Кальмановичъ. Все, что говорила г-жа Ельцина, мы вполне приедемъ, мы антирегламентаристы. Все, что говорила она, говоритъ въ пользу отмѣны регламентаціи. Д-ръ Членовъ назвалъ себя неорегламентаристомъ, но говорилъ исключительно о регламентаціи для женщинъ. Вотъ если бы онъ предложилъ всѣхъ гуляющихъ по Невскому по ночамъ мужчинъ загонять для осмотра, мы бы признали его неорегламентаристомъ и все же отвергли бы всякую регламентацію, какъ вредную, не только не достигающую цѣли. Регламентація узакониваетъ порокъ, она дѣлаеетъ проститутку нѣкоторымъ образомъ официальнымъ лицомъ, получающимъ билетъ, имѣющимъ право выходить на улицу для разврата.

Д-ръ Членовъ предлагаетъ путемъ суда вводить проститутку въ это званіе. Я спрошу: а судьбы кто? Мужчины. Но вѣдь это мы уже имѣемъ. Вѣдь и теперь мужчины возводятъ женщину въ это званіе. Если бы и женщины были бы судьями, мы могли бы еще подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію — слѣдуетъ ли судить проститутку, или нѣтъ, а такъ онъ просто неприемлемъ. Г-нъ Боровитиновъ высказывается противъ передачи надзора за проституціей въ вѣдѣніе городскихъ и земскихъ учреждений. Я тоже высказываюсь противъ этого, но по совершенно другимъ соображеніямъ: мнѣ не хотѣлось бы позорить эти учрежденія этимъ дѣломъ. У земствъ и городовъ свои задачи культурныя; и вмѣсто того, чтобы тратить народныя средства на установленіе надзора за проституціей, они лучше сдѣлаютъ, если будутъ ихъ тратить на насажденіе грамотности и образованія, которое есть лучшее средство борьбы со всякимъ общественнымъ зломъ. Несмотря на то, что здѣсь говорилось, я боюсь, что мы все же останемся при регламентаціи. И вотъ почему. Представимъ себѣ, что власть въ рукахъ женщинъ исключительно, онѣ, вѣроятно, пожелали бы тоже гулять во всю, обезпечить себѣ безнаказанность, обезпечить свое драгоценное здравіе. Это будетъ всегда такъ, пока строй общественный будетъ однобокимъ. Зло будетъ уничтожено только тогда, когда въ законодательныхъ учрежденіяхъ нашихъ будутъ сидѣть рядомъ съ мужчинами и женщины. Не можетъ быть правды и справедливости въ обществѣ, состоящемъ изъ женщинъ и мужчинъ, но гдѣ законы пишутся только мужчинами. Поэтому секція только тогда укажетъ на правильное рѣшеніе вопроса, на средство бороться со зломъ, когда выскажется за полное уравненіе женщинъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ мужчинами.

Н. Н. Воскобойниковъ. Прежде всего я считаю своимъ долгомъ отмѣтить странность указанія доктора Членова на то, что сами проститутки вовсе

не желаютъ отмѣны врачебно-полицейскаго надзора. Вѣдь этому надзору приходится затрачивать массу усилій, чтобы привлечь въ свое вѣдѣніе проституткокъ, будто бы ничего не имѣющихъ противъ надзора. Вѣдь какъ только въ Москвѣ отмѣнили обязательность явки на осмотръ, проститутки реагировали на это уклоненіемъ отъ „не тяготящихся“ ихъ осмотровъ.

Но если бы даже проститутки, подобно нѣкоторымъ крѣпостнымъ, возмущавшимся въ 1861 году отмѣною крѣпостного права, стояли бы за сохраненіе лежащей на нихъ тяготы правового ограниченія, Съѣзду слѣдовало бы возвыситься надъ такимъ близорукимъ взглядомъ.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что предложеніе М. М. Боровитинова вынести половинчатую резолюцію, находится въ рѣзкомъ противорѣчьи съ убѣдительными рѣчами г. Боровитинова противъ половинчатости.

Далѣе, въ качествѣ юриста, я долженъ выразить свое удивленіе утвержденію, что въ нашемъ законодательствѣ есть статья, карающая вступленіе въ половыя сношенія, хотя бы и за деньги,—такой статьи нѣтъ, а, слѣдовательно, утвержденіе г. Боровитинова о томъ, что надзоръ освобождаетъ проститутку отъ примѣненія установленной закономъ кары за проституцію не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Наконецъ, странна ссылка на недостатокъ средствъ на нашей родинѣ для борьбы съ венерическими болѣзнями, какъ на обязательство, препятствующее немедленной отмѣнѣ регламентаціи; недостатокъ средствъ положительно требуетъ, чтобы и самой малой части изъ нихъ не удѣлялось на осуществленіе принудительнаго привлеченія проституткокъ къ врачебно-полицейскому надзору, а все средства шли на борьбу съ самими болѣзнями.

А. Н. Дементьева. Такъ какъ въ докладѣ моемъ, въ которомъ я передавала мнѣніе самихъ проституткокъ, ясно сказано, что онѣ осуждаютъ регламентацію, то я не могу не удивиться словамъ г. М. А. Членова, который говоритъ, что проститутки и не просятъ вовсе ея отмѣны. Конечно, я не могу не присоединиться къ ихъ мнѣнію, что регламентація должна быть уничтожена, и совершенно согласна съ аболиціонистами, только я прибавлю, что, подходя къ проституткѣ не какъ врачъ и юристъ, а просто какъ человѣкъ къ человѣку, я за эти 5—6 лѣтъ присмотрѣлась къ ней и скажу, что современная русская проститутка, въ большинствѣ случаевъ темное непросвѣщенное созданіе, очень часто едва вышедшее изъ дѣтскаго возраста, нуждается въ попеченіи: ее нельзя только освободить отъ регламентаціи, а затѣмъ оставить безъ помощи. Развѣ она хуже убійцы и разбойника, а между тѣмъ и для нихъ существуютъ тюремные попечительные комитеты и никто не скажетъ, что это значить покровительствовать убійствамъ. Попеченіе о ея здоровьи, связанное можетъ быть и съ осмотрами, необходимо изъ состраданія къ ней, но, понятно, они не должны быть принудительными и называться не осмотрами, а врачебной помощью, которая должна быть близка и доступна проституткамъ и сосредоточиваться непремѣнно въ рукахъ женщинъ-врачей.

Предсѣдатель. Въ виду того, что намъ предстоитъ работать еще довольно долго, позвольте объявить перерывъ на 10 минутъ. (*Перерывъ*). Слово принадлежитъ г-жѣ Тырковой.

А. В. Тыркова. Я очень рада, что Съѣздъ далъ возможность г. Боровитинову высказаться до конца, привести все аргументы, которые заставляютъ

его, порицая регламентацію проституціи, настаивать на ея сохраненіи. Когда извѣстно его отношеніе къ вопросу, его стойкость въ защитѣ выставляемой имъ точки зрѣнія, его сегодняшніе доводы особенно цѣнны, и въ нихъ интересно разобраться. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что дебатруемый сейчасъ вопросъ составляетъ главный узелъ всего Съѣзда. И вотъ, когда мы видимъ занятую г. Боровитиновымъ въ послѣдній моментъ позицію, позицію, приводящую къ тому, что регламентація съ одной стороны осуждается, а съ другой стороны остается, мы должны констатировать, что, собравъ весь матеріалъ бывшихъ въ его распоряженіи доводовъ, г. Боровитиновъ не пришелъ къ стройному заключенію, а очутился въ логической пустынѣ. И теперь намъ остается только одно: осудить регламентацію безповоротно и немедленно.

Меня удивляетъ, какъ можетъ такой испытанный въ логикѣ человекъ, какъ г. Боровитиновъ, допускать такой логическій силлогизмъ: „регламентація—безполезна; регламентація—безнравственна; регламентація не ограждаетъ народнаго здравія и потребителя, ее слѣдуетъ осудить и съ этической, и съ санитарной, и съ правовой точекъ зрѣнія, и въ то же время—регламентація должна быть оставлена, такъ какъ у насъ нѣтъ ничего, чѣмъ мы могли бы ее замѣнить. Такое разсужденіе вѣдь явно представляетъ собою логическій скачекъ въ пустое мѣсто. Вѣдь это все равно, какъ если бы мы, признавъ, что цѣни для сумасшедшихъ осуждены наукой, сказали бы: да, наука этого не допускаетъ, но мы пока не знаемъ ничего умнѣе, а потому мы будемъ попрежнему заковывать больныхъ-сумасшедшихъ въ цѣпи. Допустить подобный логическій выводъ мы никоимъ образомъ не можемъ, и едва ли Съѣздъ согласится послѣдовать за такой логикой. Во всякомъ случаѣ для меня настолько убѣдительны всѣ доводы г. Боровитинова противъ регламентаціи, что я, всецѣло соглашаясь съ первой частью его доводовъ, энергично отрицаю всякія оговорки, всякія ссылки на недостаточную выясненность вопроса.

По вопросу о регламентаціи и абolicіонизмѣ мы имѣемъ огромную литературу, для ознакомленія съ которой достаточно пересмотрѣть соответствующую полку книгъ въ Публичной библіотекѣ. Далѣе мы имѣемъ исчерпывающую работу проф. Елистратова, который приходитъ къ тому же безусловному выводу. Да, наконецъ, и сами пренія, происходившія на Съѣздѣ, могли окончательно убѣдить насъ въ правильности абolicіонистской точки зрѣнія. И когда послѣ всего этого г. Боровитиновъ (я повторяю, я очень рада, что онъ высказался до конца), собравъ всѣ доводы въ защиту противоположной точки зрѣнія, совершаетъ передъ нами логическое сальтомортале, то я вамъ прыгать за нимъ не совѣтую.

Теперь я хочу возразить нѣсколько словъ д-ру Членову. Мнѣ совершенно непонятно, какъ д-ръ Членовъ рѣшается утверждать, что выходъ изъ проституціи для женщинъ легокъ. Вѣдь, ставъ проституткой, женщина настолько мѣняется и физически и этически, что, когда никто и ничто ей не облегчаетъ выходъ на другую дорогу, а напротивъ ея положеніе закрѣпляется билетомъ, то самой ей вырваться изъ этой ямы уже почти нѣтъ возможности.

Далѣе д-ръ Членовъ обратился къ чувству женщинъ, которыя должны оградить своихъ мужей, братьевъ и сыновей—посѣтителей проститутокъ. Врядъ ли такой призывъ найдетъ въ насъ откликъ. Сколько-нибудь цѣль-

ное, сознающее свое женское достоинство, чувство может подсказать намъ только одно—настаивать на скорѣйшей отмѣнѣ регламентаціи.

Предсѣдатель. Я вынужденъ просить васъ, господа, не дѣлать для меня слишкомъ труднымъ исполненіе моей обязанности и, по возможности, избѣгать такихъ выраженій, какъ: „едѣлалъ сальтомортале“, „не имѣетъ смысла“, такъ какъ все это очень повышаетъ температуру настроенія зала.

М. С. Маргуліесь. Въ сегодняшнихъ преніяхъ намъ, аболиціонистамъ, возражали только двое—М. М. Боровитиновъ и проф. Членовъ, причемъ первый самъ призналъ, что онъ почти аболиціонистъ, а второй заявилъ себя неорегламентаристомъ. Выходитъ, что мы ломимся въ открытую дверь, что противниковъ у насъ нѣтъ. Но что такое въ сущности неорегламентаристы? Они дѣлаютъ одну уступку: они допускаютъ право проститутки лечиться у частныхъ врачей. Казалось бы, можно было сказать по-нѣмецки: „Mein Liebchen, was willst Du noch mehr“. Но это—не такъ. Въдъ сущность регламентаціи остается; остается сама регламентація; ибо попрежнему тянутъ за шиворотъ лечиться и не выпускаютъ изъ больницы.

Таковъ мой отвѣтъ по общему вопросу нашимъ оппонентамъ. Но кромѣ того я имѣю частныя замѣчанія по отношенію къ тому и другому ораторамъ.

Когда М. А. Членовъ, отбрасывая статистику, обращается къ нашимъ чувствамъ и говоритъ: „господа, вы не видѣли сифилиса“,—то это утвержденіе мнѣ кажется нѣсколько наивнымъ. Аргументъ у доктора Членова одинъ: какъ отпустить больную проститутку, не лечя ее? На это намъ остается сказать ему: женщину надо лечить, но зачѣмъ силою? Врачи, говоритъ онъ, находятся въ другой психической атмосферѣ, чѣмъ присутствующіе, такъ какъ они видятъ непосредственно, наглядно, зло сифилиса. Здѣсь я много слышалъ нападокъ съ одной стороны—на врачей, и съ другой—на юристовъ. Будучи тѣмъ и другимъ, я могу одинаково принять и тѣ и другія нападки на свой счетъ. Мнѣ кажется, врачей правильно обвиняютъ въ томъ, что они въ этомъ вопросѣ изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса, а юристовъ въ томъ, что они въ томъ же вопросѣ, напротивъ, изъ-за лѣса не видятъ деревьевъ. Точку зрѣнія врачей можно сравнить съ тѣмъ, какъ если бы кто-нибудь, осматривая городъ, объѣзжалъ его на извозничьей клячѣ, а точку зрѣнія юристовъ съ тѣмъ, какъ если бы для той же цѣли былъ бы примѣненъ аэропланъ. Конечно, и та и другая точка зрѣнія—крайность. Но д-ру Членову, какъ врачу, я все же возражу, что болѣе важны устои, чѣмъ частныя явленія.

Рѣчь М. М. Боровитинова имѣетъ для насъ особенное значеніе, въ виду того, что, благодаря его высокому служебному положенію, принятіе въ административныхъ сферахъ того, что онъ отстаиваетъ, представляется заранѣе обезпеченнымъ. Поэтому намъ выгодно входить въ соглашеніе съ нимъ. И вотъ мнѣ кажется весьма знаменательнымъ, что Михайлъ Михайловичъ, высказавшись такъ прямо по первому вопросу нашей секціи, по второму вопросу на это не рѣшается, а предлагаетъ намъ компромиссъ, будучи самъ аболиціонистомъ. Очевидно, это надо понимать такъ, что желательное намъ прямое рѣшеніе вопроса въ сферахъ не желательно, что отмѣна регламентаціи тамъ не пройдетъ. Быть можетъ, онъ и правъ, но тѣмъ не менѣе я закончу тѣмъ, что скажу: а все-таки Карфагенъ регламентаціи долженъ быть разрушенъ.

Р. М. Тумпиковская. Регламентация—это дипломъ на развратъ. Не будь этого диплома, съ его тяжелой печатью позора, общество, быть можетъ, не сторонилось бы такъ этихъ несчастныхъ, падшихъ женщинъ, а иной разъ той или другой протягивало бы руку и помогало бы ей выкарабкаться изъ бездны разврата. Но именно роковой дипломъ этотъ, какъ стѣна, отдѣляетъ проститутку отъ всего остального общества, загораживаетъ несчастной всѣ остальные пути и обрекаетъ ее на безвозвратную, неизбѣжную, нравственную гибель. Регламентация должна также пагубно отражаться и на мужчинахъ, такъ какъ никакой фактической гарантіи безопасности, по удостовѣренію многихъ врачей, она дать не можетъ, а только фиктивную иллюзію безопасности, вводящую ихъ въ заблужденіе. Если же не будетъ этой иллюзіи, то они изъ чувства самосохраненія, будутъ, по возможности, избѣгать проститутку и прибѣгать къ болѣе желательному способу удовлетворенія обуздывающей ихъ страсти—къ своевременному браку. Слышу заранѣе возраженіе, что настоящее экономическое положеніе наше дѣлаетъ болѣе ранній бракъ почти невозможнымъ. На это я отвѣчу: конечно—словъ нѣтъ—желательно и непременно требуется улучшеніе нашего экономическаго строя, но все же ссылка на него—да простятъ мнѣ мужчины—часто только благовидный предлогъ. Пусть каждый изъ нихъ, положа руку на сердце, скажетъ, не обходится ли холостая жизнь дороже семейной; впрочемъ, вѣдь не только холостые пользуются услугами проститутку, а очень и очень почтенные отцы семействъ,—имъ то и подавно не мѣшало бы попытаться наложить узду на свои пылкія чувства. На проституцію, думается мнѣ, могутъ быть только двѣ точки зрѣнія. Если допустить, что такія женщины—жертвы общественнаго темперамента—должны существовать, что это есть явленіе естественное, законъ природы, то почему же клеймить этихъ женщинъ позоромъ. То, что естественно, не можетъ быть позорно, вѣдь тогда онѣ, какъ и мужчины, подчиняются закону природы. Но въ такомъ случаѣ мы должны бы дать имъ мѣсто среди насъ въ обществѣ: пусть же господа мужчины посадятъ ихъ тогда рядомъ со своими женами и со своими сестрами, пусть женятся на нихъ. Если же признать, что промыселъ этотъ прогнвоестествененъ, что онъ претитъ нашему нравственному чувству, что онъ преступенъ и позоренъ, тогда почему же изъ двухъ соучастниковъ только женщина считается преступной и опозоренной? Отчего же она отшвыривается нами на самое дно и мы на нее изливаемъ потоки презрѣнія, между тѣмъ какъ мужчина, на которомъ не только лежитъ вина соучастника въ позорномъ дѣяніи, но который является и обольстителемъ и подстрекателемъ,—кромѣ того, женщину большею частью толкаетъ крайняя нужда, а мужчина идетъ на это добровольно, такъ сказать, отъ баловства,—и все же онъ остается среди насъ, мы съ уваженіемъ жмемъ ему руку, а въ развращающихъ его дѣйствіяхъ даже усматриваемъ своего рода „удальство“? Но всего этого еще недостаточно. Эти злосчастныя жертвы мужской разнузданности, на которыхъ, казалось бы, уже вылилась вся накипь людской несправедливости, должны, въ угоду своимъ истязателямъ, еще подвергаться самому унижительному, самому позорному истязанію—регламентации, убивающей послѣдній остатокъ въ нихъ человѣческаго достоинства и низводящей ихъ до самой низкой твари. Не равняется ли это казни, не значить ли это губить въ нихъ человѣка? Не все ли равно казнить тѣло или душу? Кто имѣетъ на это право? Мы ни въ коемъ слу-

чаѣ не можемъ и не должны примириться съ существованіемъ у насъ домовъ терпимости, со всеѣми этими гнусными осмотрами, этимъ узаконеннымъ дипломированнымъ развратомъ,—ради дѣтей нашихъ мы этого болѣе допускать не должны. Почва законности черезчуръ благопріятствуетъ. Какъ мы имѣемъ возможность убѣдиться изъ все возрастающаго у насъ числа проститутокъ, безпрепятственность процвѣтанія самаго ужаснаго на свѣтѣ зла, которое все прогрессируетъ, можетъ повести къ полному нравственному растлѣнію всего нашего общества.

М. И. Покровская. Г. Ди-Сеньи предлагаетъ передать врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій, которыя должны продолжать то, что дѣлаетъ теперь врачебно-полицейскій надзоръ. Онъ желаетъ создать особый комитетъ, который будетъ завѣдывать не только санитарной частью надзора, но и полицейской: будетъ подчинять надзору проститутокъ, освобождать ихъ отъ него, привлекать ихъ къ отвѣтственности и т. д. иными словами: г. Ди-Сеньи предлагаетъ намъ учредить тотъ же врачебно-полицейскій комитетъ только подъ другимъ названіемъ и желаетъ заставить города давать на него денежные средства. Онъ предоставляетъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ право выработать санитарно-профилактическія правила для надзора. Онъ ничего не сказалъ объ этихъ правилахъ. Будутъ ли эти правила заключать въ себѣ принудительное леченіе и принудительные осмотры проститутокъ и занесеніе ихъ въ особые списки? Что онъ будетъ дѣлать съ сифилитиками и съ больными хронической гонореей? Будетъ ли давать попрежнему проституткамъ свидѣтельство о здоровьѣ? Какое значеніе онъ придаетъ періодическимъ осмотрамъ проститутокъ? Мнѣ было бы весьма интересно узнать его мнѣніе объ этомъ. Я съ своей стороны думаю, что продолжать поддерживать это медицинское заблужденіе не достойно врача. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей долженъ быть отмѣненъ и ничего основаннаго на регистраціи проститутокъ, на принудительныхъ періодическихъ осмотрахъ, на принудительномъ леченіи въ больницѣ, на произволѣ полицейскомъ или городскомъ, не должно быть созидаемо. Мнѣ скажутъ: какъ можно безъ всякаго надзора оставить проститутокъ? Но я и не говорю, что мы оставимъ ихъ безъ всякаго надзора. Полиція должна привлекать проститутокъ, какъ и другихъ лицъ, къ судебной отвѣтственности за скандалы и неприличное поведеніе на улицахъ, преслѣдовать судомъ притоны проституціи, сводниковъ, сутенеровъ и потребителей женскаго тѣла. Надо розыскивать молодыхъ обездоленныхъ дѣвушекъ, но не для того, чтобы закрѣпить ихъ въ проституціи, но для того, чтобы имъ помочь и ихъ спасти. Вотъ какой надзоръ за проституціей намъ нуженъ. Что касается до распространенія венерическихъ болѣзней, то для борьбы съ ними надо принять одинаковыя мѣры для всего населенія: установить наказаніе за передачу сифилиса, доставить населенію широкую возможность лечиться амбулаторно и въ больницахъ, а главное, принять радикальныя санитарныя мѣры для охраны здоровья всего населенія, для повышенія его иммунитета противъ заразы. Я думаю, что послѣднее будетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ сифилисомъ. Намъ приходится теперь быть свидѣтелями слѣдующаго, по моему, ужаснаго факта. Многіе десятки лѣтъ врачи отстаивали полезность домовъ терпимости въ санитарномъ отношеніи. Теперь они признаютъ, что это было заблужде-

ніемъ, что въ санитарномъ отношеніи эти учрежденія ничего кромѣ вреда, не приносятъ. Страшно подумать, сколько несчастныхъ молодыхъ дѣвушекъ погубило это заблужденіе. Пусть этотъ фактъ будетъ для насъ суровымъ урокомъ исторіи. Онъ говоритъ намъ: ученые врачи могутъ заблуждаться, какъ и всѣ остальные люди. Мы должны это помнить, принимая практическія мѣры. Для того, чтобы не творить зла практическимъ примѣненіемъ науки къ жизни, мы должны принимать для охраны народнаго здравія только такія мѣры, которыя основаны на гуманности и на уваженіи къ человѣку.

Я очень благодарна З. Я. Ельциной за то, что она въ своей рѣчи подтвердила положеніе моего доклада о безсиліи врачебно-полицейскаго надзора въ санитарномъ отношеніи. Г. Членовъ заявилъ, что регламентація такая малая ничтожная вещь, что о ней не стоитъ и разговаривать. Съ этимъ мы, женщины, согласиться не можемъ. Поставить женщину внѣ закона, обратить ее въ полицейскую вещь, закрѣпить ее въ проституцію—это, по его мнѣнію, ничтожная вещь! Я думаю, что если бы съ нимъ поступили такимъ образомъ, то онъ сказалъ бы иное. Онъ не привелъ никакихъ существенныхъ доказательствъ за сохраненіе регламентаціи, а ограничился преимущественно угрозами, что если ее отмѣнить, то совершится нѣчто ужасное. Но такого рода доказательства неубѣдительны.

Г. Боровитиновъ предлагаетъ намъ вмѣсто того, чтобы тотчасъ же рѣшить вопросъ, передать его въ комиссію. Но комиссія навѣрное его похоронитъ, какъ это уже сдѣлала въ свое время комиссія 1901 года, а между тѣмъ для всѣхъ насъ теперь уже совершенно ясна ложность системы регламентаціи, ея безсиліе въ санитарномъ отношеніи. Поэтому я предлагаю слѣдующую резолюцію отъ имени С.-Петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, Россійской лиги равноправія женщинъ, Московскаго женскаго клуба, Общества охраненія правъ женщинъ, Союза польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ, Религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, Московскаго отдѣленія російской лиги равноправія женщинъ и Общества взаимопомощи женщинъ-врачей:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проституттокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоюга пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями“.

А. С. Милокова. Съѣздъ нашъ въ громадномъ большинствѣ очень опредѣленно настроенъ. Мы пришли на Съѣздъ съ чувствомъ глубокаго возмущенія и негодованія. Здѣсь рисовались передъ нами въ живыхъ картинахъ ужасающіе факты, мы пережили цѣлый рядъ кошмарныхъ впечатлѣній; это только еще усилило и обострило наше чувство. Но одновременно съ этимъ мы выслушали и цѣлый рядъ научныхъ аргументовъ, статистическихъ данныхъ,—и вотъ теперь не только по чувству, но и по глубокому

убѣжденію мы можемъ высказаться за то, чтобы регламентація была отмѣнена рѣшительно и окончательно. Но надо помнить, что послѣ отмѣны регламентаціи урегулированіе и оздоровленіе этого болѣзненнаго явленія передается въ значительной степени въ руки общества, и я надѣюсь, что тотъ подъемъ и волненіе, которые мы здѣсь переживаемъ, послужатъ стимуломъ для широкой общественной работы—поддержки, помощи, воспитанія, просвѣщенія, и я настойчиво призываю васъ объединиться въ какую-нибудь организацію и непрестанно надъ этимъ дѣломъ работать.

Резолюцію объ отмѣнѣ регламентаціи, я прошу секцію принять въ слѣдующей редакціи, предлагаемой мною отъ имени С.-Петербургскаго женскаго клуба:

„Регламентація проституціи, какъ недостигающая вызвавшихъ ее санитарныхъ цѣлей и посягающая на личную неприкосновенность женщины, должна быть отмѣнена немедленно, причемъ необходимо одновременно съ уничтоженіемъ надзора увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ лечение общедоступнымъ и бесплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ“.

Е. Д. Кладищева. Въ качествѣ представительницы Московскаго отдѣленія всероссійской лиги равноправія женщинъ, я могу только всецѣло присоединиться къ резолюціи, предложенной М. И. Покровской отъ имени женскихъ организацій. Всѣ предыдущіе ораторы освѣтили вопросъ съ достаточной полнотой и не остается сомнѣнія въ необходимости ея отмѣны. Необходимость эта вытекаетъ даже изъ рѣчи защитника регламентаціи—доктора Членова. Докторъ Членовъ буквально выразился такъ: „какъ бы точно мы ни осматривали проститутку, мы не можемъ поручиться, что она не опасна для зараженія“. Слѣдовательно, принудительный осмотръ проститутки и съ санитарной точки зрѣнія не достигаетъ цѣли. Съ правовой и этической точекъ зрѣнія онъ также недопустимъ, что уже доказали предыдущіе ораторы. Одинъ только изъ доводовъ регламентаристовъ остался безъ возраженія—это опытъ доктора Поспѣлова, о которомъ говорилось въ докладѣ доктора Татарова, но о немъ можно сказать одно, — онъ былъ кратковремененъ и былъ поставленъ не въ надлежащіе условія. Недостаточно сказать, что замѣной принудительнаго осмотра добровольнымъ число подвергавшихся осмотру сократилось съ 2000 до 200; надо знать—какъ былъ обставленъ опытъ. Отмѣну регламентаціи нужно сопровождать самымъ широкимъ оповѣщеніемъ объ этомъ всего населенія, разъясняя ему, что опека здоровья мужчины, желающаго пользоваться проституціей, съ отмѣной врачебно-полицейскаго надзора предоставляется ему самому, и затѣмъ широкимъ развитіемъ медицинской помощи.

М. М. Боровитиновъ предлагаетъ образовать комиссію изъ представителей вѣдомствъ и разныхъ обществъ для выясненія мѣръ, могущихъ замѣнить существующую регламентацію, но я нахожу, что образованіе такой комиссіи можетъ быть признано желательнымъ лишь послѣ того, какъ регламентація будетъ безусловно нами осуждена и когда секція постановитъ ходатайствовать объ ея отмѣнѣ.

Съ отмѣны регламентаціи надо начать, а послѣ можно учреждать общества, которыя довершили бы дѣло и ознакомили бы населеніе со значеніемъ этой мѣры. Такъ какъ регламентація сводится къ опекѣ мужского населенія, то при снятіи ея необходимо, въ виду некультурности нашего

сельскаго населенія, широко оповѣстить объ этомъ актѣ хотя бы особымъ манифестомъ. Во всемъ этомъ вопросѣ нужны рѣшительныя мѣры. Нельзя продолжать топтаться на одномъ мѣстѣ, какъ это дѣлаетъ наше законодательство въ продолженіе уже шестидесяти лѣтъ; г. Боровитиновъ въ своемъ первомъ докладѣ достаточно разъяснилъ намъ его ошибки, его противорѣчія. Мы знаемъ какъ законодательство, съ одной стороны, карало удержаніе въ домѣ терпимости, а съ другой смотрѣло на эти дома какъ на благодѣтельныя учрежденія. Пусть же у будущаго законодательства будетъ одинъ принципъ, основанный на признаніи правъ женщины, какъ человѣка.

Р. А. Шихманъ. Послѣ того, что здѣсь говорилось, послѣ того, какъ всѣ вопросы, связанные съ регламентаціей, были достаточно выяснены, мнѣ остается сказать лишь пару словъ.

Господа, ясно одно, что регламентація направлена не на проституцію, которая отъ регламентаціи не уменьшается, не на сифилисъ, заболѣваемость которымъ также не уменьшается, если даже не увеличивается,— а единственно на женщину, и такъ уже загнанную и забытую нуждой, на личность. Ее хватаютъ насильственно, вручаютъ позорный бланкъ на позорное занятіе и пускаютъ на позорный рынокъ какъ „обандероленный“ товаръ для удобства потребителя—мужчины, и хотятъ это оправдать необходимостью борьбы съ сифилисомъ. Нѣтъ, господа, если мы хотимъ бороться дѣйствительно съ той ужасной болѣзною, которая называется сифилисомъ, то надо строить больницы, гдѣ каждая женщина, проститутка она или нѣтъ, безъ всякаго различія, пользовалась бы бесплатнымъ леченіемъ и уходомъ, надо устроить бесплатную раздачу лекарствъ и надо поднять экономическій и культурный уровень для уничтоженія причинъ, порождающихъ проституцію. И нечего вводить „принудительное“ леченіе. Если народъ будетъ менѣ невѣжественъ, онъ самъ пойдетъ въ бесплатную больницу.

Регламентація, унижая человѣческое достоинство, унижая въ лицѣ проститутки всѣхъ женщинъ, должна быть уничтожена независимо отъ всѣхъ другихъ причинъ, какъ мѣра несправедливая.

Н. Я. Шмидтъ. Рѣшая вопросъ о регламентаціи въ смыслѣ полной отмѣны ея, Съѣзду слѣдовало бы одновременно остановить свое вниманіе на тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть предприняты противъ опасности распространенія проституціей сифилиса и венерическихъ заболѣваній. Замалчивать этотъ вопросъ никоимъ образомъ нельзя, ибо жизнь ставитъ въ этомъ отношеніи задачи, требующія порою немедленнаго срочнаго разрѣшенія. Такъ, въ концѣ прошлаго года мнѣ пришлось встать предъ фактомъ ужасающаго распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней среди морскихъ командъ въ одномъ изъ нашихъ военныхъ портовъ, гдѣ коэффициентъ заболѣваемости въ теченіе послѣднихъ лѣтъ поднялся съ 300 до 700 на каждую тысячу матросовъ. При поголовномъ опросѣ 3196 человѣкъ оказалось, что 1152 изъ нихъ (36,04%) болѣли или болѣютъ отъ зараженія проститутками; изъ 1152 человѣка заразились въ портовомъ городѣ 761 человѣкъ, или 66,2%, причемъ 36,8% этихъ послѣднихъ зараженій произошли въ домахъ терпимости, а 62,7%—отъ проститутокъ тѣхъ же домовъ терпимости. Требовалось принять немедленно мѣры и было бы интересно знать, какъ справились бы съ этой задачей въ данномъ конкрет-

номъ случаѣ г.г. аболиціонисты; необходимо добавить, что въ данномъ портовомъ городѣ дѣло леченія сифилиса и венерическихъ болѣзней поставлено, въ смыслѣ общедоступности, образцово, среди же командъ были уже приняты все известныя профилактическія мѣры. Поднимая вопросъ объ уничтоженіи регламентаціи, Съѣзду слѣдуетъ высказать пожеланіе, чтобы вопросъ о санитарныхъ мѣрахъ противъ проституціи, какъ крайне опаснаго очага заразы, былъ поставленъ на ближайшую очередь.

М. М. Боровитиновъ. Если я еще разъ попросилъ слова, то не для того, чтобы продолжать споръ по существу. Мы пришли уже къ той точкѣ, когда для всѣхъ стало совершенно яснымъ, что мы другъ друга съ мѣста не сдвинемъ, что каждый будетъ отстаивать свою позицію и что намъ не удастся выработать формулы компромисса. Разъ существуетъ рѣзкое разногласіе, надо, чтобы оно было ясно выражено. Это я и попытаюсь сдѣлать, но сначала разрѣшите мнѣ нѣсколько замѣчаній личнаго характера.

Возражая мнѣ, М. С. Маргуліесъ въ очень лестной для меня формѣ упомянулъ о моемъ служебномъ положеніи, которое будто бы обезпечиваетъ проведеніе въ правительственныхъ учрежденіяхъ проекта, съ которымъ я буду согласенъ. Я надѣюсь, господа, что вы все, какъ и я, усмотрѣли въ этихъ словахъ только обычную для Мануила Сергѣевича любезность по отношенію къ своимъ оппонентамъ и ораторскій пріемъ, но все же, въ предупрежденіе недоразумѣній, я считаю необходимымъ оговорить, что къ вопросамъ, которыми занятъ нашъ Съѣздъ, я не имѣю по службѣ никакого отношенія и если я неоднократно принималъ участіе въ обсужденіи ихъ въ правительственныхъ комиссіяхъ, то исключительно въ качествѣ представителя Россійскаго Общества защиты женщинъ.

А. В. Тыркова дала мнѣ добрый совѣтъ пойти въ Публичную бібліотеку и пересмотрѣть тамъ соответствующую полку книгъ, для ознакомленія съ вопросомъ о регламентаціи проституціи. За книгами, необходимыми для изученія этого вопроса, ходить въ Публичную бібліотеку мнѣ, пожалуй, и не надо, онѣ найдутся, вѣроятно, у меня и дома, но смѣю увѣрить многоуважаемую Ариадну Владиміровну, что если бы я допускалъ возможность, что мнѣ могутъ указать на Съѣздѣ какую-либо крупную работу по вопросу о регламентаціи проституціи на доступномъ для меня языкѣ, съ которою я до сего времени не былъ знакомъ, то я счелъ бы долгомъ предварительно ознакомиться съ нею, а затѣмъ уже выступать на Съѣздѣ со своими предложеніями, которыя, въ чемъ я не могъ сомнѣваться, будутъ рѣзко расходиться съ настроеніемъ Съѣзда.

Теперь позвольте обратиться къ существу нашего разногласія. Мнѣ кажется, у насъ ясно опредѣлились три мнѣнія. Первое мнѣніе, развитое въ докладѣ Н. К. Ди-Синьи, если бы оно было принято Съѣздомъ, должно было бы выразиться въ констатированіи Съѣздомъ неудовлетворительности современной постановки врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и указаніи на необходимость въ этой области коренныхъ реформъ. Второе мнѣніе—мнѣніе женскихъ организацій—сводится къ требованію немедленной отмѣны регламентаціи проституціи. Среднимъ является мое предложеніе, формулированное въ представленномъ мною проектѣ резолюціи.

Исходъ предстоящей баллотировки совершенно ясенъ. Желаю моимъ противникамъ успѣха въ проведеніи ихъ резолюціи въ жизнь, самъ же

буду продолжать работать въ томъ направленіи, за которое я хотѣлъ бы чтобы высказалась секція. Когда мы соберемся на второй Съѣздъ, посмотримъ чья точка зрѣнія окажется болѣе правильной и, въ зависимости отъ этого, чья работа будетъ болѣе продуктивной.

Въ заключеніе еще два слова въ отвѣтъ на то возраженіе, которое было сдѣлано противъ моего предложенія М. И. Покровской. Марья Ивановна заявила, что если бы для рѣшенія вопроса объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи и выработки вызываемыхъ этою реформою мѣръ была образована коммиссія, то коммиссія эта похоронила бы дѣло. Мало же довѣрія питаетъ Марья Ивановна къ представительницамъ тѣхъ женскихъ организацій, которыя совмѣстно съ нею выработали предложенную ею резолюцію, если думаетъ, что далѣе провозглашенія громкой формулы ихъ сотрудничество въ этомъ дѣлѣ итти не можетъ, что привлеченныя къ участию въ въ настоящей работѣ онѣ должны непременно похоронить дѣло.

Е. А. Кладищева внесла въ мое предложеніе ту поправку, что вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи долженъ быть рѣшенъ сейчасъ, а обсужденіе подробностей осуществленія реформы передано въ предлагаемую мною смѣшанную коммиссію. Но вѣдь и я, господа, предлагаю осудить регламентацію въ принципѣ и тѣмъ дать коммиссіи извѣстную директиву. Итти далѣе и предрѣшать вопросы, разработку которыхъ мы желаемъ возложить на коммиссію, мнѣ кажется невозможнымъ. Ни одинъ уважающій себя представитель науки не пойдетъ работать въ коммиссію, которая не будетъ свободна въ своихъ выводахъ.

Долженъ сказать правду, для меня непонятно почему аболиціонисты такъ возражаютъ противъ передачи вопроса въ коммиссію? Или они боятся, что въ коммиссіи они будутъ побѣждены, что они не будутъ въ состояніи отразить тѣхъ доводовъ, которые они услышатъ со стороны регламентаристовъ? Но вѣдь если бы вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи стоялъ въ дѣйствительности такъ шатко, то какую пользу ему могла бы принести самая сильная и краснорѣчивая резолюція, принятая Съѣздомъ? Вѣдь рѣшать вопросъ все равно будетъ не Съѣздъ, а представители правительственныхъ учреждений, врачи, юристы. Мнѣ хотѣлось привлечь къ рѣшенію его также и представителей обществъ, работающихъ надъ улучшеніемъ участи женщинъ. Делегаты послѣднихъ противъ этого возражаютъ, желаютъ ограничиться повидимому лишь провозглашеніемъ резолюціи. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ если предлагаемая мною коммиссія, несмотря на резолюцію Съѣзда, будетъ все же образована, что весьма вѣроятно, участіе ихъ въ ней могло бы сильно способствовать болѣе яркому освѣщенію нѣкоторыхъ вопросовъ, которые теперь рискуютъ остаться въ тѣни.

А. В. Тыркова. Г. Боровитиновъ совершенно напрасно принялъ на свой счетъ мои слова о томъ, что для ознакомленія съ вопросомъ о регламентаціи проституціи достаточно пойти въ Публичную бібліотеку. Я, конечно, не могла имѣть въ виду его, такъ какъ онъ уже неоднократно обнаруживалъ передъ нами насколько глубоко онъ изучилъ настоящій вопросъ. Тѣмъ болѣе для меня непонятно, что онъ не рѣшается по нему опредѣленно высказаться, что онъ желаетъ во что бы то ни стало отсрочить его рѣшеніе. Но я убѣждена, что въ данномъ случаѣ секція за нимъ не пойдетъ.

М. И. Покровская. М. М. Боровитиновъ приписалъ мнѣ утверждеііе, что представительницы женскихъ обществъ, если онѣ будутъ призваны въ комиссію, похороняютъ вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи. Ничего подобнаго я, конечно, не говорила, въ представительницахъ женскихъ обществъ я увѣрена, но въ комиссіи онѣ могутъ оказаться въ меньшинствѣ; какъ же дѣйствуютъ въ этихъ случаяхъ господа мужчины, мы уже знаемъ по комиссіи 1901 года, въ которой М. М. Боровитиновъ также принималъ участіе. Да и на что нужна комиссія, когда вопросъ и безъ того совершенно ясенъ?

Княжна Е. П. Накашидзе. Защитники регламентаціи соглашались съ ихъ противниками въ томъ, что регламентація никуда не годится, но они задаютъ вопросъ: „Такъ что же дѣлать? Какъ бороться съ этимъ зломъ?“ Вопросъ этотъ законченъ и на него Съѣздъ уже косвеннымъ образомъ отвѣтилъ. Дать широкое полномочіе и компетенцію общественнымъ силамъ и начинаніямъ, облечь ихъ довѣріемъ, такъ какъ только объединенныя общественныя силы и могутъ бороться съ этимъ великимъ зломъ и содѣйствовать его искорененію.

Н. П. Даниловъ. Я тоже подаю свой голосъ за то, чтобы сначала осудить регламентацію, а затѣмъ уже заняться выработкой практическихъ мѣръ, но я не могу не выразить удивленія, почему такъ мало приглашено на Съѣздъ врачей.

М. М. Боровитиновъ. Приглашенія на Съѣздъ были посланы всѣмъ членамъ Медицинскаго Совѣта, во всѣ медицинскія общества, всѣмъ земствамъ и городамъ, наконецъ, Пироговскому съѣзду. Организаторы Съѣзда сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы привлечь на Съѣздъ возможно большее число врачей.

Н. В. Терновскій. Я присоединяюсь къ тому, чтобы осудить регламентацію проституціи съ точки зрѣнія принципиальной, а относительно мѣропріятій, которыя должны быть приняты въ случаѣ ея отмѣны, необходимо выслушать компетентное мнѣніе врачей-спеціалистовъ, собранныхъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ на этомъ Съѣздѣ.

М. А. Чехова предлагаетъ закрыть запись ораторовъ.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе М. А. Чеховой на баллотировку.

Предложеніе принимается.

Предсѣдатель заявляетъ, что прекращеніе преній не лишаетъ права докладчиковъ воспользоваться ихъ послѣднимъ словомъ, и предоставляетъ слово докладчикамъ.

Н. К. Ди-Сеньи, М. И. Покровская и М. С. Маргуліесъ отказываются отъ слова.

А. И. Елистратовъ. Сперва нѣсколько краткихъ отвѣтовъ отдѣльнымъ ораторамъ. **З. Я. Ельциной:** пусть помѣтка врача означаетъ только то, что у проститутки не обнаружено внѣшнихъ признаковъ венерической болѣзни. Но, вѣдь, несвѣдующій кліентъ не въ состояніи войти въ тонкости медицинской науки; для него врачебный штемпель будетъ всегда свидѣтельствомъ о здоровьѣ и, слѣдовательно, его онъ будетъ вводить въ заблужденіе. **Н. Я. Шмидту:** ораторъ спрашивалъ, какими мѣрами, какъ не регламентаціей проституціи, можно добиваться пониженія заболѣваемости венерическими болѣзнями въ войскахъ. Я обращаю его вниманіе на то, какъ англичанамъ удалось, сохраняя принципъ аболиціонизма, добиться пониженія венерическихъ заболѣваній въ территоріальной арміи въ періодъ съ

1884 по 1907 годъ съ 271 до 720%, т. е. въ четыре раза. Какъ видно изъ объясненій официальныхъ отчетовъ, кореннымъ средствомъ было улучшеніе матеріальныхъ и духовныхъ условій быта арміи.

Теперь нѣсколько словъ *pro domo sua*. Десять лѣтъ тому назадъ, когда я начиналъ работать по вопросамъ о проституціи, аболіціонистскія возрѣнія встрѣчались у насъ съ совершеннымъ недоумѣніемъ. Передъ человекомъ, въ душѣ осуждавшимъ полицію нравовъ, какъ антисоціальную систему прикрѣпленія женщины къ проституціи, при попыткѣ провести аболіціонистскую идею въ жизнь—выросла стѣна. Это сознаніе неподготовленности общества продолжало жить во мнѣ по традиціи вплоть до настоящаго Съѣзда. Даже передъ его открытіемъ, на частномъ совѣщаніи докладчиковъ, происходившемъ въ квартирѣ М. М. Боровитинова, мнѣ казались цѣлесообразными резолюціи компромисса—передача вопроса о регламентаціи въ комиссію для дальнѣйшаго обсужденія. Здѣсь на Съѣздѣ раскрылось явственно, что въ эти десять лѣтъ позиціи регламентаристовъ успѣли пошатнуться, и тамъ, гдѣ раньше была каменная стѣна, теперь—одни обломки. Если въ этой залѣ и выступали въ защиту полиціи нравовъ, то съ такими оговорками, которыя дѣлали защиту близкой къ обвинительной рѣчи. Регламентаризмъ пытался отстоять свои позиціи уже какъ „неорегламентаризмъ“, въ которомъ притомъ больше аболіціонистскаго „нео“, чѣмъ настоящаго регламентаризма. При такихъ обстоятельствахъ я противъ всякой компромиссной резолюціи, которая предполагаетъ, что для торжества аболіціонистской идеи еще надо кого-то убѣждать. Увѣрившись въ томъ, что почва для осужденія системы исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора уже подготовлена въ общественномъ сознаніи, я съ глубокимъ убѣжденіемъ повторяю слова, которыми когда-то закончилъ свое первое изслѣдованіе въ данной области,—книгу „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи“: „Признанный въ современной организаціи неудовлетворительнымъ самими регламентаристами и ведущій въ конечномъ развитіи къ такимъ ужасающимъ выводамъ, какъ превращеніе проституціи въ классовую повинность и притоны разврата въ государственное учрежденіе, исключительный режимъ врачебно-полицейскаго надзора долженъ быть упраздненъ! Съ разоблаченіемъ несостоятельности и лжи санитарной идеологіи регламентаристовъ, онъ долженъ пасть, какъ опасная преграда къ рациональной постановкѣ насущнаго дѣла борьбы съ венерическими болѣзнями. Устраненіе полиціи нравовъ, какъ института, стоящаго въ противорѣчій съ законами Россіи, въ ихъ лучшемъ проявленіи, требуетъ правовое чувство русскаго гражданина. Въ удовлетвореніе нравственныхъ запросовъ общества, его социальныхъ стремленій, чудовищная безчеловѣчная форма закрѣпощенія,—прикрѣпленіе женщины къ проституціи,—должна быть разрушена! Съ упраздненіемъ полиціи нравовъ падетъ и то зловѣщее препятствіе, которое съ самаго начала обезсиливаетъ попытки борьбы и со сводничествомъ, и съ торговлею дѣвушками, и вообще со злоупотребленіями нуждою женщины въ цѣляхъ разврата“.

А. Н. Дементьева. Прочитанный мною докладъ явился сводомъ тѣхъ пожеланій, которыя были высказаны проститутками относительно необходимыхъ преобразованій въ постановкѣ врачебно-полицейскаго надзора. Лично же я стою за полную отмѣну регламентаціи.

Предсѣдатель. Высоко научный характеръ и законченность рѣчей ора-

торовъ освобождаютъ меня отъ необходимости резюмировать все бывшія пренія. Поэтому я прямо перехожу къ оглашенію внесенныхъ во время преній резолюцій.

Первая резолюція была прочитана О. К. Нечаевой:

„Регламентация проституціи влечетъ за собой возмутительное насиліе надъ женщиной и унижаетъ ея человѣческое достоинство, поэтому Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ, ставящее своей задачей понятіе нравственнаго и умственнаго развитія молодыхъ дѣвушекъ, высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ за отмену регламентации“.

Вторая резолюція была предложена М. И. Покровской отъ имени С.-Петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, Россійской лиги равноправія женщинъ, Московскаго женскаго клуба, Общества охраненія правъ женщинъ, Союза польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ, Религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, Московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ и Общества взаимопомощи женщинъ-врачей:

„Празная, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проституттокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоюга пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отменѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями“.

Третья резолюція А. С. Милюковой:

„Регламентация проституціи, какъ недостигающая вызвавшихъ ее санитарныхъ цѣлей и посягающая на личную неприкосновенность женщины, должна быть отменена немедленно, причемъ необходимо одновременно съ уничтоженіемъ надзора увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ лечение общедоступнымъ и бесплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ“.

Слѣдующія двѣ резолюціи внесены М. М. Боровитиновымъ:

„1. Съѣздъ признаетъ, что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Имперіи не можетъ быть защищена ни съ какой точки зрѣнія, и что пересмотръ всехъ существующихъ законовъ и административныхъ распоряженій по этому вопросу представляется какъ по этическимъ и правовымъ соображеніямъ, такъ и въ интересахъ народнаго здравія, дѣломъ, не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства“.

„2. Безуловно осуждая принципъ регламентации проституціи съ этической, соціальной и правовой точекъ зрѣнія и выражая твердую увѣренность, что такое же рѣшеніе получить онъ и съ санитарной точки зрѣнія, если вопросъ о выработкѣ соответствующаго законопроекта подвергнется всестороннему обсужденію въ комиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ, съ привлеченіемъ въ нее также всехъ извѣстныхъ своими трудами по этому вопросу специалистовъ, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы результатомъ работъ настоящаго Съѣзда по обсуждаемому вопросу было образованіе подобной комиссіи, которая должна, всесторонне разработавъ вопросъ, представить проектъ реформы на окончательное разрѣшеніе слѣдующаго Съѣзда“.

Наконецъ, послѣдняя резолюція внесена докторомъ Н. П. Даниловымъ:

„Заслушавъ рядъ докладовъ и преній по нимъ о постановкѣ регламентаціи проституціи и о ея развращающемъ вліяніи на здоровье души и тѣла женщины-человѣка, секція признаетъ регламентацію проституціи болѣе недопустимой, какъ моментъ вредный и совершенно не достигающій цѣли въ дѣлѣ общественнаго здравоохраненія. Терминъ проститутка долженъ разъ навсегда исчезнуть изъ официальныхъ документовъ, какъ первый реальный результатъ работы Съезда“.

В. В. Клячкина. Я считаю необходимымъ, чтобы сифилитическія больницы устраивались не самостоятельно, а въ качествѣ особыхъ отдѣленій при общихъ больницахъ, въ этомъ смыслѣ я вношу резолюцію, которую и прошу поставить на голосованіе.

А. И. Елистратовъ. Я присоединяюсь къ резолюціи М. И. Покровской.

А. С. Милюкова. По моему мнѣнію, между первой частью резолюціи, предложенной мною, и резолюціей М. И. Покровской нѣтъ никакой разницы, поэтому я снимаю съ обсужденія первую часть своей резолюціи и прошу поставить на голосованіе только ея вторую часть.

Предсѣдатель. Въ виду того, что внесенная М. И. Покровской резолюція предлагается отъ имени нѣсколькихъ женскихъ обществъ и, повидимому, можетъ разчитывать на большое число голосовъ въ собраніи, я ставлю ее первой на обсужденіе и баллотировку, если противъ этого нѣтъ возраженій.

А. В. Тыркова предлагаетъ исключить изъ проекта резолюціи, предложенной М. И. Покровской, указаніе на общества, отъ которыхъ исходитъ резолюція.

М. И. Покровская соглашается съ предложеніемъ А. В. Тырковой.

А. С. Милюкова заявляетъ, что въ резолюціи не слѣдовало бы упоминать о ходатайствѣ передъ „законодательными учрежденіями“, такъ какъ Съездъ можетъ обращаться только къ правительству.

Предсѣдатель. В. Г. Клячкина просила вставить въ предложенный М. И. Покровской проектъ резолюціи указаніе на то, что сифилитическія больницы не должны устраиваться отдѣльно отъ общихъ больницъ.

Н. П. Даниловъ. Мнѣ кажется, слѣдовало бы сначала проголосовать самую резолюцію объ отмѣнѣ регламентаціи, а затѣмъ уже все дополненія къ ней.

Е. А. Кладищева. Къ резолюціи, предложенной М. И. Покровской, я вношу поправку, а именно, я предлагаю исключить изъ нея слова: „дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на агентовъ надзора“.

Предсѣдатель. Въ виду того, что А. С. Милюкова не настаиваетъ на предложенной ею поправкѣ къ резолюціи М. И. Покровской имѣется только одна поправка, предложенная Е. А. Кладищевой, которую и ставлю на голосованіе (*Баллотировка*). Поправка значительнымъ большинствомъ голосовъ отклонена. Ставлю на баллотировку теперь предложенную М. И. Покровской резолюцію. (*Баллотировка*). Резолюція принята большинствомъ 62 голосовъ противъ 14.

Голосую резолюцію А. С. Милюковой въ слѣдующей редакціи:

„Секція находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифили-

сомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ лѣченіе общедоступнымъ и бесплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ". (*Баллотировка*). Принята единогласно.

Голосуя резолюцію В. Г. Клячкиной:

„Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учреждениями, а отдѣленіями при общихъ больницахъ“. (*Баллотировка*). Принята единогласно.

Въ виду того, что кромѣ принятой секціей резолюціи М. И. Покровской объ отмѣнѣ регламентаціи предложены на обсужденіе еще три однородныхъ резолюціи, касающіяся того же вопроса, то ставлю на голосованіе вопросъ, считаетъ ли необходимымъ секція баллотировать эти резолюціи. (*Баллотировка*). Подавляющимъ числомъ голосовъ секція признала излишнимъ баллотировать эти резолюціи.

Чтобы закончить нашу работу, намъ остается только выбрать докладчика для общаго собранія, которое начнется черезъ полчаса.

Докладчикомъ избирается единогласно А. И. Елистратовъ.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Секція благодаритъ Предсѣдателя за безпристрастное руководство преніями, отличавшимися особою страстностью.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 7 ч. 30 м. вечера.

Соединенное засѣданіе I, II и III секцій 25 Апрѣля 1910 года*).

Открыто Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 ч. 10 м. утра.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! При обсужденіи доклада доктора Бентовина третьяго дня въ дневномъ засѣданіи III секціи нами было рѣшено ограничиться разсмотрѣніемъ предложенной докладчикомъ резолюціи относительно установленія карательныхъ мѣръ противъ лицъ, прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проститутокъ, отложивъ обсужденіе девятаго тезиса его доклада, содержащаго въ себѣ точку зрѣнія Б. И. Бентовина на принципы борьбы съ дѣтскою проституціею, до сегодняшняго дня, причемъ мы имѣли въ виду разсмотрѣть этотъ тезисъ совмѣстно со II секціею, въ которой были возбуждены однородные вопросы въ докладахъ М. Е. Бландовой, Н. А. Захарова и С. И. Коноплевоу. Завѣдывающій I секціею Д. А. Дриль сообщилъ мнѣ сейчасъ, что I секція исчерпала свою программу и потому также готова принять участіе въ нашемъ засѣданіи. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ настоящее время соединенное засѣданіе I, II и III секцій. Позвольте объявить его открытымъ и просить васъ избрать предсѣдательницей его М. А. Чехову.

М. А. Чехова единогласно избирается предсѣдательницей.

М. М. Боровитиновъ. Прежде чѣмъ мы приступимъ къ предмету нашихъ занятій позвольте внести на ваше обсужденіе одно предложеніе. Какъ вамъ извѣстно, въ 2 часа дня сегодня состоится послѣднее общее собраніе. Кромѣ вопроса о дѣтскою проституціи намъ предстоитъ выслушать до него еще интересный докладъ доктора К. И. Григорьева о „самоубійствахъ проститутокъ въ г. С.-Петербургѣ“ и обсудить вопросъ о времени, мѣстѣ и программѣ будущаго съѣзда. Выполнить это мы сможемъ только въ томъ

* В засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, В. Ф. Авдюхинъ, Е. В. Авилова, Л. М. Арно, А. В. Аримовичъ, Э. Ассоль, А. К. Баліевъ, В. И. Бентовинъ, М. Е. Бландова, Ю. И. Богданянъ, Р. Р. Бодуэн-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. И. Браудо, С. И. Будагова, Э. И. Булюбашъ, С. И. Вѣлецкій, Э. А. Вахарловская, К. фонъ-Вейсенбергъ, Ф. С. Вейсенбергъ, А. В. де-Виттъ, В. А. Волькенштейнъ, С. Н. Воскобойникова, П. Н. Воскобойниковъ, кн. М. В. Галарина, О. Э. Геллеръ, Н. М. Гердь, М. В. Гоби, О. М. Голубъ, Э. Э. Горь, Л. М. Гросманъ, Е. В. Гузарчикъ, Я. Г. Гурляндъ, Н. П. Даниловъ, А. П. Дементьева, Н. Н. фонъ-Денъ, Р. Л. Денпъ, М. Н. Джантили, Д. А. Дриль, С. А. Евдокимовъ, А. И. Елистратовъ, З. Я. Ельцина, Н. А. Есиповичъ, А. С. Забѣло, О. В. Завадская, М. А. Закржевская, Э. М. Закъ, Н. В. Замятина, А. И. Зачинская, Е. В. Зелинская, С. П. Исаева, А. Ю. Кадынь, Е. П. Калачева, А. А. Кальмановичъ, В. А. Канторовичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячинна, А. И. Колозольцева, С. И. Коноплева, Г. А. Кауץ, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. З. Кудрявая, М. А. Куликова, О. И. Кучина, П. Д. Лескевичъ, П. И. Маслова, В. Ф. Мавлѣевъ, М. М. Мерингъ, А. С. Милыкова, З. С. Мировичъ, Е. П. Михайлова, С. Е. Молоденковъ, М. И. Монглевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, С. И. Нахимовъ, графъ С. В. Папвнн, О. И. Перлмондъ, А. Г. Плетко, Ф. Н. Полякова, М. Я. Прессъ, П. Н. Реклинскій, М. И. Рогенбергъ, В. Д. Руднева, М. М. Саламбекъ, З. С. Самойлова, В. В. Славскій, М. Стерротъ, С. П. Султанъ-Шахъ, Ю. Ю. Татаровъ, П. В. Тарновскій, Е. Э. Трейманъ, А. В. Търкова, О. А. Устинова, В. З. Хмѣльницкій, М. И. Хортисъ, М. А. Чехова, М. А. Членовъ, Е. И. Шевырева, А. М. Шеталова, Е. А. Шидловская, Р. А. Шихманъ, Е. П. Щейкина, М. Х. Эйзенгаузъ и С. Я. Яновскій.

случаѣ, если пренія по первому вопросу нашей сегодняшней программы будутъ закончены къ 12 час. дня. Въ этомъ смыслѣ я и вношу предложеніе, которое прошу обсудить и проголосовать.

В. В. Сланскій. Вопросъ о дѣтской проституціи является столь важнымъ и столь сложнымъ, что ограничивать пренія по немъ я считаю рѣшительно невозможнымъ. И если не представляется возможнымъ обсудить этотъ вопросъ сегодня въ полномъ объемѣ, то лучше отложить обсужденіе его до слѣдующаго съѣзда.

Д. А. Дриль. Я считалъ бы неудобнымъ перенесеніе обсужденія этого вопроса на слѣдующій съѣздъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія его въ настоящемъ собраніи. Въ томъ случаѣ, если при обсужденіи мѣропріятій, необходимыхъ для борьбы съ дѣтской проституціей, пренія затнутся и лишатъ насъ возможности закончить обсужденіе этого вопроса до 12 часовъ дня, дальнѣйшее разсмотрѣніе его могло бы, казалось, имѣть мѣсто послѣ доклада д-ра Н. И. Григорьева, и только при совершенномъ отсутствіи возможности вынести по этому дѣйствительно жгучему вопросу резолюцію представлялось бы допустимымъ перенести его обсужденіе на слѣдующій съѣздъ.

Предсѣдательница. Ставлю на баллотировку: желаетъ ли собраніе перейти къ обсужденію вопроса о дѣтской проституціи.

Подавляющимъ большинствомъ голосовъ вопросъ рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Предсѣдательница. Ставлю на голосованіе предложеніе М. М. Боровитинова о прекращеніи преній по вопросу о дѣтской проституціи къ 12 час. дня.

Предложеніе принимается большинствомъ 42 голосовъ противъ 19.

З. С. Мировичъ. Предлагаю ограничить время для произнесенія рѣчей ораторовъ десятью минутами.

Поставленное на баллотировку предложеніе З. С. Мировичъ принимается большинствомъ 42 голосовъ противъ 17.

М. М. Боровитиновъ. По приглашенію Предсѣдательницы оглашаю девятый тезисъ доклада Б. И. Бентовина:

„Въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей и „спасанія“ дѣтей-проституткокъ слѣдуетъ исходить изъ того же взгляда, какъ и въ вопросѣ „возрожденія“ проституткокъ-взрослыхъ. Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей.“

В. В. Сланскій. Не подлежитъ сомнѣнію, что малолѣтнія проститутки являются душевно-первно-больными дѣтьми. Если мы не признаемъ возможнымъ оставлять на улицѣ дѣтей безпризорныхъ, хотя бы и вполне здоровыхъ, то тѣмъ болѣе мы не имѣемъ права оставлять безъ надлежащей помощи и попеченія малолѣтнихъ проституткокъ. Общество устанавливаетъ опеку и попечительство надъ душевно-больными и, казалось бы, нѣтъ основаній протестовать противъ принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ проституткокъ, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ воспитанія дѣтей мы вообще не руководствуемся желаніями или нежеланіями послѣднихъ.

З. С. Мировичъ. Предложеніе д-ра Бентовина негуманно и жестоко, въ

особенности, если принять во вниманіе, что дѣйствующее законодательство въ однихъ случаяхъ слишкомъ мягко относится къ потребителямъ дѣтской проституціи, а въ другихъ случаяхъ и совершенно оставляетъ ихъ безнаказанными. Если бы мы не должны были вообще протестовать противъ примѣненія смертной казни, то, конечно, казни должны были бы подлежать прежде всего лица, посягающія на дѣтей. Я предлагаю Съѣзду принять слѣдующую резолюцію:

„Возмущаясь разоблаченными на „Первомъ Съѣздѣ для борьбы съ торгомъ женщинами“ фактами изнасилованія дѣтей, III секція горячо протестуетъ противъ снисходительнаго отношенія закона къ такимъ вопіющимъ преступленіямъ и предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ „Общества защиты женщинъ“ ходатайствовать передъ правительствомъ объ инициативѣ изданія соотвѣтствующаго закона съ примѣненіемъ къ насильникамъ высшей мѣры наказанія — пожизненной каторги“.

Д. А. Дриль. Указаніе д-ра Сланскаго, что малолѣтнія проститутки являются нервно-больными, не примѣнимо ко всѣмъ проституткамъ; очень часто онѣ являются психически нормальными и причиной ихъ паденія является развращающее вліяніе окружающей среды. Изъ малолѣтней проститутки, оставленной на произволъ судьбы, выйдетъ большая преступница, которую впослѣдствіи будутъ перевоспитывать въ тюрьмахъ. Никомъ образомъ нельзя предоставлять дѣтству полную свободу заниматься развратомъ.

М. М. Боровитиновъ. Я возражаю самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ положенія доктора Бентовина и думаю, что его ни съ какой точки зрѣнія нельзя защитить. Прежде всего я долженъ замѣтить, что онъ неправъ, утверждая, что среди дамъ-благотворительницъ замѣчается тенденція заниматься исключительно испорченными дѣтьми и оставлять безъ призора дѣтей, еще не впавшихъ въ проституцію, и тѣмъ толкать послѣднихъ на путь разврата. Если бы Б. И. Бентовинъ имѣлъ случай ближе ознакомиться съ нашими учрежденіями, занимающимися призрѣніемъ и перевоспитаніемъ дѣтей, то онъ долженъ бы былъ констатировать совершенно обратную тенденцію — естественное стремленіе всѣхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній возможно скорѣе избавляться отъ дѣтей, трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи. Это наблюдается повсемѣстно и удивляться этому не слѣдуетъ. Каждое заведеніе заинтересовано въ томъ, чтобы выпустить возможно большее число воспитанницъ исправленными и ограждать своихъ питомицъ отъ вреднаго вліянія тѣхъ, которыя подаютъ мало надежды на исправленіе. Поэтому частная благотворительность всегда склонна болѣе заниматься неиспорченными, чѣмъ порочными дѣтьми.

Оцѣнивать выдвинутый Б. И. Бентовинымъ принципъ съ точки зрѣнія этической едва ли слѣдуетъ; этическая оцѣнка его ясна сама собою. Но онъ не выдерживаетъ критики и съ точки зрѣнія политики права. Д. А. Дриль указалъ совершенно правильно, что тѣ средства, которыя общество пожалеетъ израсходовать на перевоспитаніе ребенка, ему придется затратить на содержаніе въ тюрьмѣ взрослой преступницы, не говоря уже о томъ моральномъ и матеріальномъ ущербѣ, который эта преступница-проститутка причинитъ обществу, ранѣе чѣмъ попадетъ въ въ тюрьму. Съ началомъ: „laissez faire, laissez passer“ въ соціальной жизни

надо обращаться вообще весьма осторожно, о примѣненіи же его къ дѣтямъ не можетъ быть и рѣчи.

Б. И. Бентовинъ—врачъ и потому, можетъ быть, наиболѣе убѣдительною для него будетъ критика защищаемаго имъ положенія съ медицинской точки зрѣнія, позволить себѣ которую можетъ и не врачъ. Развѣ Б. И. Бентовину не извѣстно какую огромную роль въ жизни женщины играетъ то обстоятельство, въ какомъ возрастѣ она начала проституировать? Даже оставляя въ сторонѣ вліяніе его на психику, не причиняетъ ли ранняя проституція огромнаго вреда организму чисто въ физиологическомъ отношеніи? Не повышается ли въ колоссальной степени для юной проститутки вѣроятность заболѣванія сифилисомъ и венерическими болѣзнями? И даже для ея кліентовъ не является ли проститутка-ребенокъ въ смыслѣ зараженія во много разъ опаснѣе проститутки взрослой? Я не врачъ, но я глубоко убѣжденъ, что съ медицинской точки зрѣнія относительно предложенія доктора Бентовина не можетъ быть двухъ мнѣній. Въ цѣляхъ общественной санитаріи безусловно выгодно не допускать дѣвочекъ заниматься проституціей до достиженія ими извѣстнаго возраста—18-20 лѣтъ, даже такихъ, относительно которыхъ нѣтъ сомнѣній, что несмотря на все принимаемая по отношенію къ нимъ мѣры онѣ при первой же возможности начнутъ проституировать. Б. И. Бентовину было бы самое лучшее отказаться отъ своего предложенія, которое нѣтъ возможности защитить.

Н. П. Даниловъ. М. М. Боровитиновъ хотя и не врачъ, но отвѣтилъ доктору Бентовину именно такъ, какъ долженъ былъ отвѣтить врачъ. Я всецѣло присоединяюсь къ тому, что было имъ сейчасъ сказано.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю необходимымъ напомнить, что во второй день нашихъ занятій мною былъ внесенъ въ бюро секціи проектъ резолюціи, обсужденіе которой, какъ касавшейся вопроса о дѣтской проституціи, было отложено до сегодняшняго дня. Предложенная мною резолюція гласитъ:

„Выступая активно на борьбу съ дѣтской проституціей, въ цѣляхъ ея искорененія, секція предлагаетъ Съѣзду войти съ ходатайствомъ о полномъ запрещеніи эксплуатаціи дѣтей въ качествѣ участниковъ театральныхъ подмостковъ въ широкомъ толкованіи этого слова, независимо отъ ихъ національности, пола и возраста, въ виду существованія и широкаго распространенія явленій этого рода. Одновременно съ этимъ должно обратить вниманіе на эксплуатацію дѣтей нищими-профессіоналами; послѣдніе должны привлекаться къ законной отвѣтственности, какъ эксплуататоры дѣтскаго тѣла“.

Прошу собраніе принять эту резолюцію.

А. И. Елистратовъ. Предложеніе д-ра Бентовина является простымъ недоразумѣніемъ. Вопросъ о спасаніи малолѣтнихъ проституттокъ составляетъ лишь часть болѣе общаго вопроса о принудительномъ воспитаніи заброшенныхъ дѣтей. Такъ у насъ такого института еще нѣтъ, то Съѣзду слѣдуетъ вынести резолюцію о необходимости принудительнаго воспитанія дѣтей, которымъ грозитъ опасность впасть въ проституцію. Въ этомъ отношеніи я позволю себѣ указать на испанскій законъ 1904 года. Что касается нашего закона 25 декабря 1909 года, то онъ хотя и ввелъ въ дѣйствіе рядъ статей новаго уголовного уложенія, но статьи, касающіяся

защиты несовершеннолѣтнихъ отъ посягательствъ на нихъ въ цѣляхъ удовлетворенія половой похоти, имъ не введены и въ этомъ отношеніи продолжаютъ пока дѣйствовать весьма несовершенныя постановленія уложенія о наказаніяхъ 1845 года. Въ проектѣ гражданскаго уложенія имѣется статья, предоставляющая опекунскимъ совѣтамъ право принудительно помѣщать въ воспитательныя учрежденія дѣтей при развратной жизни ихъ родителей.

Д. А. Дриль. Наше законодательство не знаетъ различія между мѣрами принимаемыми по отношенію къ заброшеннымъ дѣтямъ и дѣтямъ прости- туирующимъ. И тѣ и другіе могутъ быть принимаемы въ воспитательно-исправительныя учрежденія.

М. Е. Бландова. Считать всѣхъ проституткокъ-дѣтей больными невозможно. Отказываться отъ принудительнаго перевоспитанія ихъ немислимо, безчеловѣчно. Чѣмъ виноваты несчастныя дѣти?

С. И. Коноплева. Совмѣстное воспитаніе болѣзненно-порочныхъ дѣтей съ дѣтьми нормальными недопустимо въ виду развращающаго и вреднаго вліянія первыхъ на вторыхъ. Изъ собственной практики я могу въ подтвержденіе этого, въ видѣ примѣра, привести одну дѣвочку, которой въ настоящее время всего 9 лѣтъ. Въ семилѣтнемъ возрастѣ ее поймала полиція въ разгульной пьяной компаніи, гдѣ она торговала собой. Будучи совсѣмъ не глупой, очень чуткой, болѣзненно раздражительной и самолюбивой, она отличается буйнымъ характеромъ, не знающимъ удержа. Не говоря о непрерывномъ рядѣ оскорбленій дѣйствіемъ своихъ товарокъ, она одной изъ учительницъ изувѣчила палець, прищемивъ его со злости между дверями, двумъ исцарапала и искусала руки и, наконецъ, третью ударила по лицу, разбивъ ей въ кровь губы. Въ теченіе этого года она 4 раза убѣгала изъ пріюта—исключительно съ цѣлью гулять и торговать собой. Въ смыслѣ побѣговъ—она виртуозъ. Разнузданные инстинкты видимо тянутъ ее такъ сильно, что нѣтъ никакой возможности ее удержать. Если всѣ двери замкнуты, то она вылѣзаетъ въ форточку и спускается по водосточной трубѣ со второго этажа. Улица—для нея все. Передъ побѣгами она бываетъ особенно зла и раздражительна. Вообще же видъ мужчины настолько возбуждаетъ и электризуетъ ее, что она совсѣмъ мѣняется въ лицѣ и голосѣ. Во время увѣщаній и задушевныхъ разговоровъ она неизмѣнно отвѣчаетъ: „меня не спасти“. Къ чести ея нужно сказать, что она дѣлаетъ попытки къ исправленію и иногда трагически умоляетъ о помощи и о поддержкѣ,—но сила зла въ ней настолько велика, что видимо нужны печеловѣческія усилія, чтобы ее исправить. Я такъ подробно остановилась на этой дѣвочкѣ потому, что въ данный моментъ мы стоимъ при разрѣшеніи очень сложнаго вопроса. Въ Домѣ Милосердія ее оставить больше нельзя—возвращаясь изъ своихъ побѣговъ, она вноситъ цѣлую атмосферу растлѣнія и заразы. Со стороны дѣвочекъ непрерывныя жалобы на то, что она предлагаетъ себя. Нельзя брать на свою совѣсть непрерывно заражать тѣхъ, которыхъ мы, ради спасенія, изыали изъ пагубной среды. И такъ мы долго ждали и бились, надѣясь, что современнымъ наладится и она... но увы—со временемъ ея разнузданность только прогрессируетъ.

Возбужденный мною вопросъ имѣетъ большое практическое значеніе. Я предлагаю принять слѣдующую резолюцію:

„Секція считаетъ необходимымъ: 1) учрежденіе спеціальныхъ заведеній для болѣзненно-извращенныхъ дѣтей; 2) установленіе наказуемости не только за изнасилованіе, но также за любодѣяніе и за всякое любострастное дѣйствіе съ малолѣтними“.

М. М. Боровитиновъ. Не признаетъ ли возможнымъ С. И. Коноплева отказаться отъ только предложенной ею резолюціи въ виду сложности вопроса, возбуждаемаго въ первой ея части, который собраніе не имѣетъ возможности въ настоящее время обсудить, и въ виду того, что однородная по содержанію со второю ея частью резолюція, предложенная Б. И. Бентовинымъ и В. В. Сланскимъ, была принята во вчерашнемъ общемъ собраніи. Съ своей стороны, отъ имени Е. А. Шидловской, Д. А. Дриля, С. И. Коноплевой и лично отъ себя, я позволяю себѣ предложить слѣдующую резолюцію:

„Обсудивъ предложеніе Б. И. Бентовина отказаться отъ принципа принудительнаго спасенія малолѣтнихъ проституттокъ и осуждая это предложеніе, секція предлагаетъ Съѣзду высказать самымъ рѣшительнымъ образомъ, что принудительное воспитаніе проституирующихъ дѣтей должно составлять не только право соотвѣтствующихъ воспитательно-исправительныхъ учреждений, но и обязанность органовъ общественнаго самоуправленія“

Предсѣдатель предлагаетъ прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ. Большинствомъ голосовъ предложеніе это принимается.

В. В. Сланскій. Съ своей стороны, прошу собраніе подвергнуть обсужденію и принять слѣдующія пять положеній:

1. „Малолѣтнія проститутки въ большинствѣ случаевъ или оказываются дѣтьми больными отъ самаго рожденія, или же дѣлаются таковыми послѣ занятія проституціею, и должны быть разсматриваемы какъ субъекты нервно или душевно-больные, нуждающіеся въ постоянномъ участіи врача-психіатра.“

2. Лечение, воспитаніе и призрѣніе малолѣтнихъ проституттокъ, являясь спеціальнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ, требующимъ врачебно-педагогической подготовки, не можетъ далѣе оставаться на рукахъ благотворительности.

3. Имѣющіяся для этой цѣли благотворительныя учрежденія должны быть совершенно реформированы или же обращены для другихъ надобностей.

4. Необходимо ходатайствовать объ организациі при существующихъ уже городскихъ и земскихъ психіатрическихъ заведеніяхъ особыхъ отдѣленій для приѣма и содержанія малолѣтнихъ проституттокъ.

5. Просить Общество воспитанія ненормальныхъ дѣтей обсудить подробно вопросъ объ организациі приютовъ для малолѣтнихъ проституттокъ согласно современнымъ научнымъ требованіямъ психіатріи и педагогики“.

В. Г. Клячкина. Врачъ не можетъ относиться безразлично къ дѣтской проституціи. Мы виноваты передъ дѣтьми. Кіевское отдѣленіе Общества защиты женщинъ, исходя изъ того взгляда, что на первомъ планѣ борьбы съ проституціею должны стоять профилактическія мѣры, находятъ, что въ частности для искорененія дѣтской проституціи необходимы:

1. Широкая законодательная охрана дѣтства.

2. Систематическій и строгій надзоръ за ремесленными мастерскими, гдѣ эксплуатируется дѣтскій трудъ, въ особенности трудъ дѣвочекъ.

3. Колоніи-школы вѣ городовъ для безпріютныхъ дѣтей, съ общимъ и профессиональнымъ образованіемъ дѣтей, сообразно ихъ способностямъ и наклонностямъ.

4. Строгія узаконенія, карающія пользованіе дѣтьми съ цѣлями разврата.

5. Предоставленіе обществамъ защиты женщинъ права осуществлять юридическую защиту эксплуатируемыхъ въ цѣляхъ разврата малолѣтнихъ и взрослыхъ дѣвушекъ и женщинъ. Признаніе въ числѣ задачъ обществъ защиты женщинъ оглашеніе въ печати послѣ судебного преслѣдованія всѣхъ случаевъ развращенія и эксплуатаціи дѣвочекъ и женщинъ съ упоминаніемъ именъ виновныхъ, въ цѣляхъ преданія ихъ суду общественнаго мнѣнія.

Б. И. Бентовинъ. Выставляя мое положеніе, я былъ, увы, убѣжденъ, что останусь въ этомъ вопросѣ одинокимъ, такъ какъ прекрасная мечта и вѣра въ достиженіе цѣли насъ часто отвлекаетъ отъ гнетущей правды жизни. Но я постараюсь теперь подойти къ вопросу съ иной стороны и поставлю его нѣсколько иначе.

Со мною, вѣроятно, всѣ согласятся въ томъ, что матеріальныя средства нашихъ обществъ, занимающихся спасеніемъ, довольно скудны. По послѣднимъ печатнымъ отчетамъ Общества защиты женщинъ за 1908 годъ въ кассу Общества поступило всего 1453 р. 46 к. За тотъ же 1908 годъ, согласно отчету Попечительнаго Комитета Дома Милосердія, туда поступило 2875 р. 36½ к. Понятно, суммы эти далеко нельзя считать значительными и приходится ихъ тратить осторожно, съ большою оглядкой и экономіей. Такъ вотъ при такой скромной доходности кому прежде всего въ первую очередь слѣдуетъ помогать,—тѣмъ ли, спасеніе которыхъ весьма проблематично, иначе говоря, тѣмъ ли, которыхъ спасти приходится насильственно, принудительно, или тѣмъ, которыя сами ищутъ спасенія, которыя при первомъ зовѣ бѣгутъ на свѣтлый огонекъ и спасенія и обновленія? Между тѣмъ, при тратѣ порядочныхъ матеріальныхъ средствъ на насильственное извлеченіе изъ нѣдръ разврата, намъ часто не хватаетъ средствъ на серьезную поддержку дѣтей второй категоріи, т. е. тяготящихся своею долею и искренне бѣгущихъ отъ нея.

Когда общества будутъ богаты, тогда пусть они наравнѣ ведутъ опыты насильственнаго отрыванія отъ проституціи съ поддержкой добровольно отъ нея уходящихъ. Но пока у бѣдныхъ сравнительно обществъ на широкую трату средствъ не хватаетъ; поэтому въ первую очередь надо матеріально поддержать тѣхъ, которыя искренне хотятъ спастись, и тѣхъ, которыя еще не пали, но находятся уже на грани паденія.

На основаніи изложеннаго, я позволю себѣ предложить слѣдующую резолюцію, смягченную, не въ столь категорической, какъ ранѣе, формѣ:

„Желательно, чтобы принимающіе мѣры къ спасенію малолѣтнихъ изъ нѣдръ разврата преимущественно, въ первую очередь, оказывали поддержку тѣмъ дѣтямъ, которыя искренне тяготятся своимъ положеніемъ и жаждутъ спасенія, а также обращали наибольшее вниманіе на дѣтей, хотя еще не павшихъ, но въ силу гнетущей обстановки находящихся наканунѣ паденія“.

З. С. Мировичъ. Что значитъ: „наканунѣ паденія“? Нельзя говорить о предпочтительности спасенія дѣтей менѣе испорченныхъ. Нужно оказы-

вать поддержку дѣтямъ, находящимся въ особо тяжеломъ положеніи, къ числу которыхъ прежде всего необходимо отнести малолѣтнихъ проституткокъ.

Д. А. Дриль. Докторъ Бентовинъ по существу ничего не измѣнилъ и потому я остаюсь попрежнему противъ его резолюціи.

М. М. Боровитиновъ. Только что предложенная докторомъ Бентовинымъ резолюція, несмотря на смягченную форму по сравненію съ той, которая была предложена имъ ранѣе, не можетъ быть, по моему мнѣнію, принята, такъ какъ послѣдствіемъ принятія ея и проведенія въ жизнь былъ бы массовый отказъ всѣхъ обществъ отъ дѣтей, которыя для нихъ являются нежелательными, какъ особенно трудныя въ воспитательномъ отношеніи. Поэтому я предлагаю отклонить резолюцію доктора Бентовина и принять внесенную мною отъ имени четырехъ лицъ.

С. И. Коноплева. Съ своей стороны, въ резолюціи, прочитанной М. М. Боровитиновымъ, я предпочла бы замѣнить слово „осуждая“ какимъ-либо другимъ, болѣе мягкимъ, выраженіемъ.

М. М. Боровитиновъ. Я исполнѣ и особенно охотно присоединяюсь къ предложенію С. И. Коноплевой и, съ согласія остальныхъ авторовъ прочитанной мною резолюціи, замѣняю въ ней слово „осуждая“ выраженіемъ „не соглашаясь“.

Предсѣдательница. Ставлю на голосованіе резолюцію, предложенную отъ имени четырехъ лицъ М. М. Боровитиновымъ. (*Баллотировка*). Резолюція принята подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Тѣмъ самымъ, очевидно, резолюція, внесенная докторомъ Бентовинымъ, снимается съ голосованія.

В. В. Сланскій. Предлагаю къ только что принятой нами резолюціи сдѣлать слѣдующее дополненіе: „Къ участію въ этомъ дѣлѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, желательно привлеченіе врачей-психіатровъ и педагоговъ“.

Дополненіе это ставится Предсѣдательницей на баллотировку и принимается единогласно.

Предсѣдательница. Намъ надлежитъ теперь перейти къ обсужденію пяти тезисовъ, предложенныхъ докторомъ Сланскимъ.

М. М. Боровитиновъ. Позволяя себѣ напомнить собранію, что сейчасъ 12 часовъ и что намъ, по необходимости, приходится отказаться отъ обсуждения резолюцій, предложенныхъ какъ В. В. Сланскимъ и З. С. Мировичъ, такъ равно и отъ внесенныхъ ранѣе М. Е. Бландовой, Н. П. Даниловымъ, и Н. А. Захаровымъ. Относительно тезисовъ доктора Сланскаго въ частности слѣдуетъ замѣтить, что одни изъ нихъ касаются вопросовъ, по которымъ уже приняты извѣстныя резолюціи и потому въ этой части они не подлежатъ обсужденію, другіе же выдвигаютъ вопросы весьма важные, но совершенно новые, которые, волей-неволей, приходится отложить до слѣдующаго съѣзда. Равнымъ образомъ, исполнѣ сочувствуя тѣмъ побужденіямъ, въ силу которыхъ З. С. Мировичъ внесла свою резолюцію, я самой резолюціи ея никоимъ образомъ не могу поддержать. Позвольте въ качествѣ криминалиста завѣрить васъ, что за изнасилованіе дѣтей законъ и въ настоящее время караетъ достаточно строго, и что если и проф. Елистратовъ и я говорили о необходимости усиленія отвѣтственности для лицъ, удовлетворяющихъ свое половое чувство на дѣтяхъ, то мы имѣли въ виду въ данномъ случаѣ совѣмъ не случаи изнасилованія. Поэтому, можетъ быть, З. С. Мировичъ согласится снять съ обсуждения свою резолюцію и отложить этотъ вопросъ до слѣдующаго съѣзда.

А. И. Елистратовъ. Я также полагаю, что намъ касаться этого вопроса въ настоящее время не слѣдуетъ и что онъ долженъ быть включенъ въ программу будущаго съѣзда.

З. С. Миновичъ и В. В. Сланскій снимаютъ съ обсуждения свои резолюціи.

М. А. Членовъ. Господа, ту резолюцію, которую я вамъ сейчасъ прочту, намъ необходимо принять сегодня. Вопросъ совершенно простъ и откладывать обсужденіе его до слѣдующаго съѣзда нѣтъ никакого основанія:

„Первый Всероссийскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами, признавая, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей и близкими съ нею венерическими болѣзнями нравственное оздоровленіе и воспитаніе молодежи играетъ громадную роль, считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ Министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи среднія учебныя заведенія, что разумное и осторожное ознакомленіе находящихся въ наиболѣе критическомъ въ этомъ смыслѣ возрастѣ старшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основами половой жизни и съ венерическими заболѣваніями настоятельно вызывается жизнью и является насущно необходимымъ, причемъ ознакомленіе это можно было бы производить или ввести вопросы эти въ курсъ школьной гигиены, или путемъ прочтенія специалистами нѣсколькихъ лекцій, а также при помощи специально составленнаго для этой цѣли популярнаго руководства“.

М. М. Боровитиновъ. Господа, теперь уже первый часть. Предложенная М. А. Членовымъ резолюція выходитъ совершенно за предѣлы программы Съѣзда и во всякомъ случаѣ выдвигаетъ вопросъ совершенно новый и довольно спорный. Мы потратимъ часы на его обсужденіе и не успѣемъ рѣшить вопросовъ, касающихся будущаго съѣзда.

М. А. Членовъ. Напротивъ того, я считаю, что въ предложенной мною формулировкѣ вопросъ является совершенно безспорнымъ. Резолюція, внесенная мною, можетъ быть принята безъ преній.

М. М. Боровитиновъ. Я очень прошу собраніе не подрывать довѣрія въ нашей работѣ, къ которой до сего времени все мы относились очень серьезно, принятіемъ резолюцій, не подвергшихся обсужденію. Это было бы не согласно даже съ § 13 Положенія о Съѣздѣ.

Предсѣдательница. Находитъ ли собраніе возбужденный М. А. Членовымъ вопросъ достаточно яснымъ, чтобы предложенную имъ резолюцію можно было подвергнуть баллотировкѣ безъ преній? (*Баллотировка*). Подавляющимъ большинствомъ голосовъ вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Ставлю на голосованіе самую резолюцію. (*Баллотировка*). Значительнымъ большинствомъ голосовъ резолюція принята. Прошу собраніе избрать докладчиковъ для общаго собранія какъ по этому вопросу, такъ и по вопросу о мѣрахъ борьбы съ дѣтской проституціей.

Докладчиками единогласно избираются: по вопросу о принудительномъ воспитаніи проституирующихъ дѣтей М. М. Боровитиновъ, а по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ основами половой жизни и венерическими заболѣваніями А. И. Елистратовъ.

Предсѣдательница. Слово принадлежитъ доктору Н. И. Григорьеву. Тема доклада: „Самоубійства проституттокъ въ гор. С.-Петербургѣ (1906—1909 г.г.)“.

Н. И. Григорьевъ читаетъ свой доклад *).

Председательница приглашаетъ желающихъ высказаться по вопросу о времени, мѣстѣ и программѣ занятій будущаго съѣзда.

М. М. Боровитиновъ. До обсуждения программы съѣзда врядь ли возможно намѣтить точный срокъ для его созыва, но все же, по моему мнѣнью, созвать съѣздъ было бы возможно не ранѣе какъ черезъ три года. Въ качествѣ петербуржца, я бы высказался за Петербургъ, какъ мѣсто для будущаго съѣзда.

А. И. Елистратовъ. Не возражая противъ срока для созыва съѣзда предложеннаго М. М. Боровитиновымъ, я, съ своей стороны, предложилъ бы, чтобы съѣздъ былъ созванъ въ Москвѣ. Московское общество, какъ я надѣюсь, пополнить наши ряды многими новыми работниками.

М. М. Боровитиновъ. Хотя я высказался за созывъ съѣзда въ Петербургѣ, но въ виду предложенія А. И. Елистратова о желательности привлеченія московскаго общества къ участию въ работахъ будущаго съѣзда, я, съ своей стороны, присоединяюсь къ предложенію А. И. Елистратова.

Поставленное на баллотировку предложеніе А. И. Елистратова о созывѣ съѣзда въ Москвѣ принимается единогласно.

В. В. Сланскій. Я бы желалъ, чтобы будущій съѣздъ не совпадалъ съ медицинскими и педагогическими съѣздами. Что же касается предложеннаго М. М. Боровитиновымъ трехгодичнаго срока, то я полагаю, что этотъ срокъ будетъ слишкомъ продолжителенъ, особенно въ виду того, что настоящій съѣздъ не успѣлъ разсмотрѣть многихъ важныхъ вопросовъ, настоятельно требующихъ скорого разрѣшенія.

М. М. Боровитиновъ. Въ виду необходимости располагать болѣе или менѣе продолжительнымъ промежуткомъ времени для изготовленія докладовъ, я все же считаю, несмотря на заявленіе В. В. Сланскаго, что съѣздъ можетъ быть созванъ не ранѣе какъ черезъ три года.

*) Докладъ д-ра Н. И. Григорьева не удалось получить для напечатанія въ „Трудахъ Съѣзда“. Организационному Комитету былъ представленъ слѣдующій его конспектъ:

„Свѣдѣнія о самоубійствахъ проститутокъ въ г. С.-Петербургѣ, даваемые печатью, рѣзко различаются отъ свѣдѣній, доставляемыхъ полиціей въ статистическое отдѣленіе С.-Петербургской городской управы.

Самоубійства проститутокъ въ г. С.-Петербургѣ, при всей скудости данныхъ по этому вопросу, составляютъ сравнительно съ числомъ самоубійствъ среди столичнаго населенія настолько рѣзкую разницу, что этимъ еще разъ подчеркивается ненормальность условий жизни проститутокъ вообще и въ частности въ г. С.-Петербургѣ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ проститутки покушаются на свою жизнь, находясь въ пьяномъ видѣ.

Наибольшій % проститутокъ, пытающихся лишить себя жизни, приходится на возрастъ отъ 16 до 20 лѣтъ (включительно).

На первомъ мѣстѣ въ числѣ способовъ лишить себя жизни находятся отравленіе вообще и въ частности — укусною кислотою, затѣмъ — утопленіе, повѣшеніе и т. д.

Среди причинъ, заставляющихъ проститутку покушаться на самоубійство, прежде всего указываются ими: разочарованіе въ жизни, тяжесть условий ремесла и сознаніе позора послѣдняго, затѣмъ — отвергнутая любовь и т. д.

Среди проститутокъ, чаще чѣмъ среди прочихъ группъ населенія, случаются самоубійства поговору (двоемъ или втроемъ).

Такъ какъ безработица и проституція идутъ одна съ другою рука объ руку и послѣдняя въ значительномъ числѣ случаевъ пополняетъ свои ряды изъ числа первахъ, причемъ безработица въ большинствѣ случаевъ составляютъ особую группу „тайныхъ“ проститутокъ, то при обсужденіи вопроса о самоубійствѣ среди проститутокъ приходится имѣть въ виду и это обстоятельство.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я предлагаю точно назначить срокъ для созыва II съезда, а именно созвать его въ теченіе 1912 года.

Предложеніе Н. Н. Воскобойникова ставится Предсѣдательницей на баллотировку и принимается значительнымъ большинствомъ голосовъ.

М. М. Саламбекъ. Я считаю необходимымъ, чтобы на будущій съездъ былъ открытъ самый широкій доступъ лицамъ, которыя пожелають принять участіе въ его работахъ, и чтобы на немъ не было тѣхъ стѣсненій, которыя примѣняются на этомъ Съездѣ.

А. А. Кальмановичъ. Двери съезда должны быть открыты всѣмъ желающимъ. На немъ не должны повторяться инциденты подобные тому, который произошелъ съ депутатомъ Кузнецовымъ.

М. М. Боровитиновъ. Я рѣшительно возражаю противъ того, чтобы изъ будущаго съезда былъ сдѣланъ митингъ, на который будетъ приглашена улица. Чтобы работы съезда представляли интересъ и имѣли какое-либо научное или практическое значеніе, участники его должны обладать извѣстнымъ цензомъ. Если бы къ настоящему Съезду былъ примѣненъ тотъ принципъ, который рекомендуется для будущаго съезда, то среди членовъ его мы, несомнѣнно, имѣли бы удовольствіе видѣть содержательницъ притоновъ разврата и публичныхъ домовъ.

З. С. Миновичъ. Печальный инцидентъ съ депутатомъ Кузнецовымъ, о которомъ сообщаютъ всѣ газеты, не можетъ не остановить на себѣ вниманія Съезда. Депутатъ Кузнецовъ—не „улица“. Желательно, чтобы организаторы будущаго съезда приняли мѣры къ предотвращенію подобныхъ случаевъ. Кромѣ того необходимо заранѣе широко оповѣстить всѣ общественныя организациі о предстоящемъ созывѣ съезда и его программѣ, а не дѣлать это за нѣсколько дней.

М. М. Боровитиновъ. Последнее замѣчаніе З. С. Миновичъ едва ли заслужено организаторами настоящаго Съезда. Въ докладѣ, сдѣланномъ мною въ день его открытія, мною было сообщено о тѣхъ мѣрахъ, которыя принималъ Организационный Комитетъ, чтобы привлечь къ участію въ Съездѣ возможно болѣе широкій кругъ лицъ; я позволяю себѣ думать, что Зинаида Сергѣевна, вѣроятно, недостаточно въ курсѣ этого вопроса. Что же касается упрековъ по адресу президіума Съезда за отказъ въ допущеніи на Съездѣ члена Государственной Думы Кузнецова, то я готовъ, въ качествѣ члена Организационнаго и Распорядительнаго Комитетовъ Съезда, дать собранію относительно него разъясненія, чтобы покончить съ этимъ инцидентомъ, давшимъ поводъ къ разговорамъ благодаря неправильному освѣщенію его въ печати. Я надѣюсь, что присутствующіе въ этой залѣ представители прессы, узнавъ истину, не откажутся исправить вкравшіяся въ изложеніе этого инцидента неточности.

Если вы прочтете, господа, § 2 Положенія о Съездѣ, то вы увидите изъ него, что онъ устанавливаетъ два порядка для вступленія въ члены Съезда: одинъ порядокъ—для членовъ Россійскаго Общества защиты женщинъ и обществъ, вступившихъ съ нимъ въ соглашеніе для достиженія общихъ цѣлей, а равно представителей вѣдомствъ, высшихъ учебныхъ заведеній, городовъ, земствъ и благотворительныхъ и ученыхъ обществъ, другой—для всѣхъ остальныхъ лицъ. Лица первой категоріи записываются въ члены Съезда на основаніи ихъ заявленія о желаніи въ немъ участвовать; для записи въ члены Съезда остальныхъ лицъ одного заявленія съ

ихъ стороны недостаточно; требуется, чтобы они были приглашены участвовать въ Сѣздѣ Комитетовъ Россійскаго Общества защиты женщинъ, исполнявшимъ обязанности Организационнаго Комитета Сѣзда. Организационный Комитетъ имѣлъ право приглашать не всѣхъ безъ исключенія лицъ, а, согласно Положенію, лишь „членовъ попечительствъ о народной трезвости и обществъ трезвости, управляющихъ фабрикахъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, примѣняющихъ женскій трудъ, и лицъ, извѣстныхъ Комитету своею дѣятельностью въ области, коей посвященъ настоящій Сѣздъ“. Последнее выраженіе Комитетъ толковалъ очень широко и потому отказалъ, сколько мнѣ извѣстно, только двумъ лицамъ, обратившимся къ нему съ просьбою о допущеніи ихъ въ члены Сѣзда: одному—въ виду невозможности собрать о немъ свѣдѣнія, другому—въ виду подозрѣній о причастности его къ торговлѣ дѣвушками. Долженъ сказать, впрочемъ, что число лицъ, обращающихся непосредственно въ Канцелярію Комитета съ просьбою о записи ихъ въ члены Сѣзда, было вообще весьма невелико; неизвѣстныя Комитету лица обыкновенно рекомендовались кѣмъ-либо изъ членовъ нашего Общества или другихъ извѣстныхъ ему лицъ и потому относительно допущенія ихъ въ члены Сѣзда не возникало никакого вопроса. Я вполне увѣренъ, что если бы г. Кузнецовъ обратился въ Организационный Комитетъ съ просьбою о допущеніи его на Сѣздъ, то онъ несомнѣнно былъ бы приглашенъ, но заявленіе это было необходимо сдѣлать до открытія Сѣзда. На основаніи § 6 Положенія по открытіи Сѣзда Организационный Комитетъ передалъ руководительство Сѣздомъ Распорядительному Комитету, выбранному самимъ Сѣздомъ, которому Положеніе не предоставляетъ права пополненія Сѣзда новыми членами. Такимъ образомъ, по открытіи Сѣзда въ члены его могли записываться только тѣ лица, которыя или имѣли право на это, какъ я сказалъ раньше, независимо отъ приглашенія, или же были ранѣе приглашены Организационнымъ Комитетомъ; къ послѣднимъ принадлежали, между прочимъ, всѣ члены Пироговскаго сѣзда, приглашеннаго *in corpore*. Изъ доложеннаго мною вы изволите усмотрѣть насколько неосновательно и самъ г. Кузнецовъ и газеты упрекаютъ президіумъ Сѣзда и его Предсѣдателя за отказъ въ допущеніи его на Сѣздъ. Какъ бы ни были строги правила и какъ бы отступленіе отъ нихъ ни казалось иногда безвреднымъ—правила всегда должны соблюдаться. Позвольте надѣяться, что моими разъясненіями инцидентъ съ членомъ Государственной Думы Кузнецовымъ можетъ считаться исчерпаннымъ и мы обратимся къ предмету нашихъ занятій, для которыхъ у насъ остается очень мало времени.

А. И. Елистратовъ. Я съ своей стороны горячо протестую противъ упрековъ, раздававшихся по адресу Организационнаго Комитета, который проявилъ, напротивъ, всѣ усилія и принялъ всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы всѣ желающія лица могли принять участіе въ Сѣздѣ, и заслуживаетъ въ этомъ отношеніи глубокой признательности.

А. С. Милюкова. Работы Сѣзда пробудили большой интересъ къ вопросу о борьбѣ съ проституціей. Важно, чтобы этотъ интересъ не заглохъ, чтобы была организація, которая слѣдила бы за ходомъ этого дѣла и поддерживала связь между отдѣльными работниками. Въ этихъ видахъ мнѣ казалось бы весьма полезнымъ организовать въ Петербургѣ отдѣлъ Международнаго Аболиціонистскаго Союза и для выработки его устава теперь же,

на самомъ Създѣ, избрать комиссію въ составѣ шести лицъ изъ числа участниковъ Създа.

М. М. Боровитиновъ. Предложеніе А. С. Милюковой представляется мнѣ вызывающимъ сомнѣнія во многихъ отношеніяхъ. Съ одной стороны было бы трудно сейчасъ на Създѣ, не сговариваясь заранее, удачно намѣтить составъ комиссіи, съ другой стороны, непонятно—почему для такого дѣла, какъ проектированіе устава, необходимо, чтобы комиссія была выборная, наконецъ, неясно—зачѣмъ Анна Сергѣевна хочетъ лишить себя права привлечь къ намѣчаемой ею организаціи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ въ ней работать, и стѣснить себя въ этомъ отношеніи случайной баллотировкой Създа. Я не вступлю въ предлагаемый ею отдѣлъ, но совершенно искренно желаю, чтобы онъ скорѣе образовался у насъ и возможно энергичнѣе работалъ, такъ какъ разными путями мы будемъ все же идти къ одной цѣли, но для успѣха дѣла позволю себѣ посовѣтовать Аннѣ Сергѣевнѣ снять свое предложеніе и, взявъ на себя инициативу въ образованіи отдѣла, подобрать группу энергичныхъ, сочувствующихъ дѣлу, лицъ, съ которыми возможно скорѣе и приняться за работу.

Предсѣдательница. Угодно ли собранію, согласно предложенію М. М. Боровитинова, не входить въ обсужденіе сдѣланнаго А. С. Милюковой предложенія, предоставивъ ей взять на себя лично инициативу образованія Петербургскаго отдѣла Международнаго Абolicіонистскаго Союза.

Предложеніе М. М. Боровитинова принимается подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Предсѣдательница приглашаетъ возвратиться къ обсужденію плана организаціи и программы будущаго създа.

М. М. Боровитиновъ. При обсужденіи программы настоящаго Създа большое разногласіе вызвалъ вопросъ о выдѣленіи въ самостоятельную секцію докладовъ о „причинахъ проституціи“. Опытъ Създа вполне доказалъ справедливость опасеній тѣхъ лицъ, которыя находили, что такое расчлененіе вопроса будетъ вредно для дѣла. Поэтому я позволю себѣ предложить на будущемъ създѣ изъ первой и второй секцій настоящаго Създа сдѣлать одну, но за то выдѣлить въ самостоятельную секцію вопросъ о мѣрахъ борьбы съ дѣтскою проституціей. Выдѣленіе это настоятельно требуется жизнью; среди благотворительныхъ обществъ имѣется много такихъ, которыя заботятся исключительно о дѣтяхъ; члены ихъ будутъ наиболѣе охотно работать въ специальной секціи, у которой будетъ очень много дѣла, такъ какъ большинство неразмечтанныхъ Създомъ предложеній касаются именно вопроса о дѣтскою проституціи.

Д. А. Дриль. Я повторю то предложеніе, которое я уже дѣлалъ Организаціонному Комитету настоящаго Създа, а именно, что създъ вообще не долженъ дѣлиться на секціи. Благодаря дѣленію на секціи участники създа лишаются возможности присутствовать при обсужденіи интересующихъ ихъ вопросовъ. Обсужденіе всѣхъ докладовъ должно происходить въ общихъ собраніяхъ, и только совершенно частные детальные вопросы могутъ передаваться въ особія комиссіи.

А. И. Елистратовъ. Мнѣ кажется, что совершенно отказаться отъ дѣленія на секціи нельзя, но я тоже стоялъ бы за то, чтобы основные вопросы обсуждались въ общемъ собраніи, детальные же вопросы предварительно разрабатывались въ секціяхъ. Что касается программы будущаго създа,

то, съ своей стороны, я считалъ бы желательнымъ включить въ нее вопросъ о „половой морали“.

М. М. Боровитиновъ. Я и до Съѣзда и сейчасъ былъ и остаюсь убѣжденнымъ сторонникомъ дѣленія на секціи и позволю себѣ сказать въ отвѣтъ Д. А. Дрилю то же, что я и ранѣ говорилъ ему въ Организационномъ Комитетѣ. Дѣленіе на секціи прежде всего увеличиваетъ количественно продуктивность работы съѣзда почти во столько разъ, сколько имѣется секцій. Далѣе, оно улучшаетъ ее качественно, такъ какъ благодаря двойному обсужденію резолюцій въ секціяхъ и въ общихъ собраніяхъ резолюціи являются болѣе продуманными. Наконецъ, дѣленіе на секціи даетъ возможность участникамъ съѣзда сговориться по многимъ вопросамъ, по которымъ въ большомъ собраніи договориться нельзя и обсужденіе которыхъ приходится заканчивать прекращеніемъ записи ораторовъ. Поэтому я очень бы совѣтовалъ не отказываться отъ дѣленія на секціи для будущаго съѣзда.

Что касается его программы, то ее, къ сожалѣнію, мы уже обсудить не успѣемъ, такъ какъ менѣе чѣмъ черезъ полчаса должно начаться общее собраніе. Я позволю себѣ только напомнить вамъ, господа, что у насъ остались неразсмотрѣнными проекты резолюцій, внесенные Н. П. Даниловымъ, В. В. Сланскимъ и М. Е. Бландовой, которые должны быть переданы въ организационный комитетъ будущаго съѣзда.

Предсѣдательница. Въ виду того, что сейчасъ должно быть открыто въ этой залѣ общее собраніе, объявляю соединенное засѣданіе секцій закрытымъ.

М. М. Боровитиновъ. Позвольте, господа, открыть на нѣсколько минутъ послѣднее, прощальное засѣданіе III секціи. Проработавъ энергично, оживленно четыре дня, я надѣюсь, мы разойдемся, сохранивъ объ этихъ дняхъ хорошее воспоминаніе и оставивъ послѣ себя на долгое время память благодаря тѣмъ резолюціямъ, которыя явились результатомъ нашей дружной работы. Мы бы не исполнили, однако, нашей обязанности, если бы прежде чѣмъ покинуть эту залу, гостеприимно насъ приюгившую, не выразили нашей благодарности тѣмъ лицамъ, которыя своимъ трудомъ особенно способствовали успѣху работъ секціи. Я увѣренъ, что я явлюсь выразителемъ чувствъ, испытываемыхъ всѣми присутствующими, если обращусь съ просьбой принять нашу горячую благодарность прежде всего къ предсѣдательствовавшимъ въ засѣданіяхъ А. И. Елистратову, Е. И. Гарднеръ, Г. Г. фонъ-Витте, В. Г. Клячкиной, М. А. Членову, П. С. Кукуранову и М. А. Чеховой, на которыхъ лежала подчасъ тяжелая обязанность руководить преніями; далѣе къ докладчикамъ: А. И. Елистратову, М. И. Покровской, Е. И. Гарднеръ, П. Д. Лескевичу, В. Г. Клячкиной, О. И. Кучиной, А. Н. Шабановой, Ю. Ю. Татарову, А. К. Баліеву, барону А. Г. Гинзбургу, Б. И. Бентовину, Н. К. Ди-Сенья, М. С. Маргуліесу, Э. С. Миновичъ, А. П. Дементьевой и Н. И. Григорьеву за ихъ интересные и содержательные доклады; затѣмъ къ нашимъ секретарямъ Р. Л. Деппъ, Я. М. Гросману, Н. М. Боровитинову, Н. К. Ди-Синья и И. Н. Манасѣину, которые много поработали и которымъ предстоитъ въ будущемъ еще болѣе трудная работа—придать нашимъ трудамъ надлежащую форму и свести ихъ воедино. Наконецъ, позвольте мнѣ выразить искреннюю нашу признательность и тѣмъ дамамъ, которыя любезно согласились исполнять наиболѣе скучную и неблагоприятную обязанность—поочередно дежурить въ секціи—О. Н. Забнинской, Э. М. Закъ и Н. В. Родіоновой.

В. Г. Клячкина. По уполномочію группы участниковъ Съѣзда я предлагаю секціи выразить нашу горячую благодарность М. М. Боровитинову и А. И. Елистратову, наиболѣе содѣйствовавшимъ успѣху занятій секціи.

Предложенія М. М. Боровитинова и В. Г. Клячкиной принимаются секціей единогласно

Засѣданіе закрыто Засѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ въ 1 ч. 40 м. дня.

Общія Собранія.

Общее собраніе 22 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдателемъ Съезда В. К. фонъ-Диреномъ въ 8 час. 30 мин. вечера.

Предсѣдатель. Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную мною вчера, по уполномочію Съезда, А. А. Сабурову, мною получена отъ него сегодня слѣдующая телеграмма: „Глубоко тронутый доброю памятью обо мнѣ, прошу принять и передать членамъ Съезда искреннюю мою благодарность“. Прошу гг. Завѣдывающихъ секціями сообщить собранію результатъ секціонныхъ работъ за день.

Д. А. Дриль. Первою секціею за первый день ея работы было заслушано три доклада: 1) П. Д. Лескевича—о „положеніи работницъ, занятыхъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму“; 2) Д. А. Дриля—о „заброшенности дѣтства, какъ могущественной причинѣ дѣтской проституці“, и 3) Р. А. Шихмана—о „тайной проституці въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ“. По поводу всѣхъ этихъ докладовъ секціею были приняты резолюціи, которыя будутъ доложены собранію самими докладчиками.

П. Д. Лескевичъ. Вытекающія изъ моего доклада положенія единогласно приняты секціею въ слѣдующей редакціи: „1) мужской фабричный инспекторскій надзоръ не обнимаетъ всѣхъ работъ, въ особенности на женскихъ плантаціяхъ въ Крыму и табачныхъ складахъ, а потому необходимо обезпечить закономъ защиту рабочихъ женщинъ отъ эксплуататоровъ, и 2) необходимо установить органъ женскихъ инспекторовъ для надзора за рабочими женщинами какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и на табачныхъ плантаціяхъ“. Принятіе этихъ резолюцій Съездомъ я считаю весьма существеннымъ, принимая во вниманіе тѣ поистинѣ безотрадныя условія, въ которыя поставлены работницы на крымскихъ табачныхъ плантаціяхъ, дѣлающія изъ нихъ настоящихъ рабынь, трудъ и тѣло которыхъ служатъ объектами самой беззастѣнливой эксплуатаціи.

Предсѣдатель. Въ виду того, что никто изъ присутствующихъ не нашелъ возможнымъ что либо возразить противъ положеній, выставленныхъ докладчикомъ, ставлю резолюцію на баллотировку. Обѣ резолюціи приняты собраніемъ единогласно.

Д. А. Дриль. Мною былъ сдѣланъ секціи докладъ о заброшенности дѣтства, какъ могущественной причинѣ дѣтской проституці. Въ докладѣ этомъ я развивалъ ту мысль, что заброшенность дѣтства, какъ результатъ увеличивающагося распатыванія и распада семьи въ средѣ недостаточнаго трудящагося люда, образуетъ обширный источникъ глубокаго нравственнаго паденія и порчи, дѣтской проституці и преступности, массоваго алкоголизма со всѣми его передающимися по наслѣдству патологическими явленіями, общаго озвѣренія и хулиганства. Всѣ эти явленія представляютъ симптомы усиленно развивающагося массоваго физическаго и умственно-

нравственнаго вырожденія породы и требуют немедленныхъ активныхъ мѣръ со стороны общества и государства, жизненно заинтересованныхъ въ здоровьѣ и физическихъ и нравственныхъ силахъ гражданъ и, въ частности, дѣтства, въ которомъ ближайшая будущность нации. Соглашаясь съ моими положеніями и выводами, первая секція вынесла по моему докладу слѣдующія резолюціи: „1) по отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто распатанной и распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать дѣтямъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ; 2) матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: а) хозяйственность постановки учреждений, для ея осуществленія предназначенныхъ; б) денежныя средства, предоставленныя государствомъ (спеціальныя отчисленія для этой цѣли изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальныя налоги), общественными установленіями и частной благотворительностью; в) организація доступнаго кредита для культурныхъ учреждений общественной пользы; 3) къ посильному участию въ расходахъ на содержаніе заброшенныхъ дѣтей должны быть привлекаемы по возможности родители этихъ дѣтей; 4) для успѣшной борьбы съ дѣтскою проституціей и преступностью должна быть введена строгая охрана дѣтскаго труда и спеціальныя надзоръ за ея дѣйствительнымъ осуществленіемъ“.

Предсѣдатель. Не пожелаетъ ли кто либо высказаться по поводу прочитанныхъ резолюцій, прежде чѣмъ онѣ будутъ поставлены на голосованіе общаго собранія.

П. И. Пушкинъ. Первый пунктъ прочитанной Д. А. Дрилемъ резолюціи было бы желательно дополнить указаніемъ на необходимость законодательнымъ путемъ охранить дѣтей, находящихся въ дурныхъ семьяхъ. По моему мнѣнію не слѣдуетъ останавливаться даже передъ необходимостью насильственнаго отнятія такихъ дѣтей отъ ихъ родителей. Государство и общество не должны въ этомъ случаѣ бояться вторженія въ частную жизнь—слишкомъ вопіющи случаи жестокаго обращенія съ дѣтьми, толкающіе ихъ нерѣдко на путь разврата, а также и всѣмъ извѣстные факты эксплуатаціи родителями своихъ дѣтей въ противонравственныхъ цѣляхъ. Сказанное мною слѣдовало бы облечь либо въ форму новой резолюціи, либо присоединить къ резолюціи, уже выработанной въ I-ой секціи.

Е. И. Гарднеръ находитъ, что резолюціи не достаточно отфѣняютъ необходимость поставить бѣдныхъ дѣтей вообще въ лучшія условія.

Д. А. Дриль. Резолюціи секціи, конечно, имѣютъ общій характеръ и отнюдь не предусматриваютъ всѣхъ деталей. Въдѣ каждое изъ высказанныхъ предложеній весьма серьезно и требуетъ самой тщательной предварительной разработки. Принимать эти пожеланія теперь на общемъ собраніи было бы крайне трудно. Всѣ эти подробности должны составить предметъ обсужденія того бюро или комиссіи, которая будутъ, вѣроятно, намѣчены Съѣздомъ для проведенія въ жизнь его пожеланій. Бюро займется разработкой деталей, а затѣмъ предприметъ шаги передъ подлежащими установленіями въ цѣляхъ ихъ осуществленія. Если же что либо останется невыясненнымъ и недостаточно разработаннымъ, то оно будетъ разсматриваться II съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

М. М. Боровитиновъ. По поводу послѣднихъ словъ Д. А. Дриля считаю необходимымъ указать, что проведеніе въ жизнь постановленій Съѣзда составитъ задачу Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ. По крайней мѣрѣ Положеніемъ о Съѣздѣ не предусмотрѣна возможность избранія Съѣздомъ особаго исполнительнаго бюро и вопросъ объ избраніи бюро не внесенъ въ его программу.

Предсѣдатель, резюмируя пренія по поводу перваго пункта резолюціи секціи, высказываетъ, что хотя пожеланія, только что выраженные, и не могутъ, какъ это выяснилось, составить предметъ резолюцій, долженствующихъ быть принятыми общимъ собраніемъ, безъ предварительной основательной разработки, тѣмъ не менѣе отъ этихъ пожеланій, весьма полезныхъ и важныхъ, долженъ остаться слѣдъ въ трудахъ Съѣзда; это и будетъ достигнуто упоминаніемъ объ этихъ пожеланіяхъ въ протоколѣ общаго собранія.

Поставленный затѣмъ на баллотировку первый пунктъ резолюціи секціи по докладу Д. А. Дриля принимается собраніемъ единогласно.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по содержанію втораго пункта резолюціи, касающагося матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для воспитанія и образованія безпрізорныхъ дѣтей.

Н. Н. Воскобойниковъ предлагаетъ вычеркнуть изъ втораго пункта резолюціи секціи слова „спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи“, мотивируя это предложеніе нежелательностью пользоваться для столь важнаго государственнаго дѣла доходами отъ продажи спиртныхъ напитковъ—т. е. въ сущности налогомъ на алкоголизмъ, являющійся однимъ изъ современныхъ золъ.

Предсѣдатель поддерживаетъ предложеніе г. Воскобойникова объ исключеніи указанія на „доходы отъ винной монополіи“ съ оговоркою, что онъ высказывается за исключеніе этихъ словъ по инымъ мотивамъ. А именно, указаніе на источникъ дохода въ такой формулѣ, какая предложена на обсужденіе общаго собранія, является совершенно излишнимъ. Важно вѣдь только установить, что государству и обществу нужны извѣстныя матеріальныя средства на безпріютныхъ и безпрізорныхъ дѣтей и ихъ надлежащее воспитаніе и образованіе, опредѣленіе же источника, откуда будутъ черпаться эти средства, не только излишне, но и прямо невозможно. Всѣ государственные доходы поступаютъ на равныхъ основаніяхъ въ казну и вполне обезличиваются въ отношеніи своего первоначальнаго источника. Поэтому вполне достаточно изложить второй пунктъ такъ, чтобы въ немъ говорилось о предоставленіи государствомъ денежныхъ средствъ, не обозначая опредѣленнымъ образомъ источниковъ.

М. Л. Вахтина находитъ, что нельзя закрывать глаза на источникъ, откуда черпается доходъ, и потому, считая алкоголизмъ большимъ бѣдствіемъ, она не можетъ не присоединиться къ мысли о желательности исключенія изъ резолюціи упоминанія о доходахъ отъ винной монополіи.

Д. А. Дриль проситъ собраніе не забывать о необходимости считаться съ существующею экономикой. Винная монополія существуетъ и приноситъ хорошій доходъ—ею и надлежитъ пользоваться. Вдаваясь въ разсужденія о томъ, хороши или нехороши данныя источники доходовъ, можно рисковать утратить сознаніе реальнаго соотношенія экономическихъ интересовъ въ томъ видѣ, какъ они сложились въ данный моментъ. Между тѣмъ пра-

вильное и цѣлесообразное пользованіе существующими видами обложенія необходимо.

Предсѣдатель. вполне соглашаясь со справедливостью приведенныхъ Д. А. Дрилемъ соображеній, продолжаетъ все же держаться взгляда, что обозначеніе въ резолюціи опредѣленныхъ источниковъ дохода является безусловно излишнимъ и въ конечномъ результатѣ можетъ оказаться скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, заранее связывая руки тѣмъ, кому, быть можетъ, выпадетъ на долю проводить въ жизнь разбираемое рѣшеніе Съѣзда.

По произведенной баллотировкѣ слова: „спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальныи налогъ“ собраніе постановляетъ исключить.

Д. А. Дриль обращаетъ вниманіе собранія на конецъ второго пункта резолюціи, гдѣ говорится объ организациі доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы. Проведеніе въ жизнь этого мѣропріятія является насущною необходимостью. Мелкій кредитъ въ настоящее время обставленъ невозможными условіями—пользуясь имъ, приходится платить очень высокій процентъ. Пониженіе этого послѣдняго, сдѣлавъ мелкій кредитъ доступнымъ, несомнѣнно принесетъ въ самомъ скоромъ времени обильные плоды. Къ осуществленію этой мысли, при помощи государства, нужно приступить безотлагательно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе весь второй пунктъ резолюціи, предложенный секціей, съ исключеніемъ словъ: „спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальныи налогъ“.

Пунктъ второй принимается единогласно.

Третій пунктъ резолюціи не встрѣтилъ возраженій и, поставленный на голосованіе, былъ принятъ единогласно.

Д. А. Дриль по поводу четвертаго пункта, касающагося охраны дѣтскаго труда, замѣчаетъ, что онъ лично высказывался въ секціи противъ введенія его въ резолюцію и просилъ бы собраніе исключить его, въ виду того, что по своему содержанію этотъ пунктъ касается не первой секціи, разбирающей вопросы о причинахъ проституціи, а одной изъ другихъ двухъ секцій, разсматривающихъ мѣры борьбы съ нею.

Е. И. Гарднеръ возражаетъ Д. А. Дрилю, заявляя, что, по ея мнѣнію, этотъ пунктъ слѣдовало бы расширить. Охрана одного дѣтскаго труда является слишкомъ узкой задачей. Необходимо обезпечить каждому рождающемуся ребенку извѣстный минимумъ благополучія, иначе дегенерациа неизбежна.

Предсѣдатель. Не могу отнестись иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ къ словамъ Е. И. Гарднеръ. Достиженіе охраны всего дѣтства было бы дѣйствительно достойнымъ подвигомъ. Однако, подобную задачу осуществить врядъ ли нынѣ возможно. Да и не только теперь, а и въ довольно отдаленномъ будущемъ она все же будетъ представляться какъ далекій идеаль. Кромѣ того, самая мысль о безусловной охранѣ всего дѣтства вызываетъ извѣстныя сомнѣнія по самому своему существу и кажется пока немного незорѣлой. По крайней мѣрѣ нужно оформить ее хотя бы въ общихъ чертахъ. Прямое же требованіе такой охраны можетъ на практикѣ привести къ послѣдствіямъ, на которыя должны обратить вниманіе сторонники охраны всего дѣтства и которыхъ врядъ ли они желаютъ. Вѣдь, идя по этому пути, можно притти къ требованію вмѣшательства въ жизнь семьи и нарушенія извѣстной автономіи и свободы въ этомъ отношеніи,

существующихъ при нынѣшнихъ условіяхъ семейной жизни. Принявъ широкую формулу объ охранѣ всего дѣтства, мы рискуемъ не достичь ничего, почему лучше начать съ малаго и присоединиться къ вынесенной первой секціей резолюціи, заключающей въ себѣ пожеланіе объ охранѣ дѣтскаго труда.

М. М. Боровитиновъ вполне присоединяется къ словамъ В. К. фонъ-Анрепа и высказывается за отклоненіе предложенія г-жи Гарднеръ.

П. С. Павловъ поддерживаетъ формулу, вынесенную секціей. Охрана дѣтскаго труда является крайне необходимой и если она будетъ дѣйствительно хорошо организована, то этимъ удастся спасти многихъ дѣвушекъ отъ вступленія въ ряды проститутокъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе четвертый пунктъ резолюціи по докладу Д. А. Дриля въ редакціи секціи.

Пунктъ четвертый принимается.

Предсѣдатель приглашаетъ собраніе перейти къ обсужденію резолюцій, вынесенныхъ I секціей по докладу Р. А. Шихмана о „тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ“, и предоставляетъ слово докладчику.

Р. А. Шихманъ излагаетъ вкратцѣ основныя положенія своего доклада, легшія въ основаніе слѣдующихъ, принятыхъ секціей, резолюцій: „1) развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашней службою, гдѣ работаютъ женщины и дѣти; 2) „одной изъ причинъ проституціи является отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда“.

Первый пунктъ резолюціи не вызываетъ возраженій и единогласно принимается.

П. С. Павловъ. По поводу второго пункта—объ отсутствіи нормировки рабочаго дня—я долженъ сказать, что голосъ Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ торговь женщинами имѣетъ несомнѣнно крупное значеніе и навѣрно можетъ оказать то или иное вліяніе на будущее. Поэтому этимъ голосомъ нужно воспользоваться, чтобы широко поставить передъ обществомъ наиболѣе насущныя пожеланія, осуществленіе которыхъ должно служить цѣлью настоящаго Съѣзда. Къ числу этихъ пожеланій должно быть отнесено указаніе на низкую заработную плату рабочихъ, какъ на одну изъ крупныхъ и немаловажныхъ причинъ проституціи. Исходя изъ этой отправной точки зрѣнія, я предлагаю дополнить принятую секціей резолюцію по докладу г. Шихмана словами „а также низкая заработная плата“.

А. В. Тыркова поддерживаетъ предложеніе г. Павлова и обращаетъ вниманіе собраніе на то, что авторитетный голосъ Перваго Съѣзда можетъ сыграть особенно крупную роль въ осуществленіи пожеланій, имѣющихъ практическую важность и серьезное внутреннее значеніе.

Предсѣдатель предлагаетъ собранію принять сначала резолюцію въ томъ видѣ, какъ она предложена секціей, а затѣмъ перейти къ обсужденію поправки, внесенной г. Павловымъ и поддержанной г-жей Тырковой.

Второй пунктъ резолюціи секціи принимается единогласно.

Предсѣдатель предлагаетъ желающимъ высказаться по поводу поправки г. Павлова.

Н. Н. Воскобойниковъ замѣчаетъ, что было бы справедливо указать на

низкій заработокъ женщинъ по сравненію съ мужчинами. Небезпечность женщины и ничтожная оплата ея труда заставляютъ многихъ женщинъ искать себѣ дополнительный заработокъ путемъ разврата.

Предсѣдатель. За отсутствіемъ другихъ облеченныхъ въ конкретную форму предложеній ставлю на голосованіе поправку, внесенную г. Павловымъ.

Большинствомъ голосовъ поправка принимается.

Предсѣдатель. За принятіемъ поправки второй пунктъ только что пробаллотированной резолюціи долженъ считаться принятымъ въ слѣдующей редакціи: „одной изъ причинъ проституціи являются отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ выше-названныхъ областяхъ труда, а также низкая заработная плата“.

Въ виду того, что обсужденіе резолюцій по докладамъ I секціи нами окончено, переходимъ къ рассмотрѣнію предложеній II секціи. Слово принадлежитъ Завѣдывающей II секціею графинѣ Паниной.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что II секціей первыми были рассмотрѣны доклады А. С. Милюковой подъ заглавіемъ: „Задачи настоящаго Съѣзда“, ея, граф. С. В. Паниной: „Заботы о дѣвушкахъ, прибывающихъ въ городъ на заработки“, и О. В. фонъ-Кубе: „Мѣры предупрежденія эксплуатаціи женщины“.

Предсѣдатель приглашаетъ А. С. Милюкову изложить сущность ея доклада.

А. С. Милюкова останавливаетъ вниманіе собранія на современном положеніи вопроса проституціи, находящейся во многихъ еще странахъ подъ сособымъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ (регламентация). Существующая система вызываетъ уже давно очень сильное осужденіе, выражающееся въ широкомъ распространеніи идей абolicіонизма, т. е. уничтоженія регламентации. Брюссельская конференція 1899—1902 г.г. и виѣнпарламентская коммиссія во Франціи 1907 года выработали, подъ влияніемъ идей абolicіонизма, рядъ мѣръ борьбы съ проституціей и венерическими болѣзнями безъ помощи регламентации. У насъ въ Россіи борьбу съ проституціей надо считать одной изъ важнѣйшихъ задачъ, поставленныхъ нашему обществу. Оно должно создать постоянную обширную организацію съ привлеченіемъ къ участию въ ней существующихъ женскихъ обществъ. Настоящему Съѣзду предстоитъ заложить фундаментъ будущаго громаднаго зданія, избравъ особую коммиссію, которая занялась бы разработкою вопросовъ, касающихся существа доклада.

Соглашаясь въ общемъ съ высказанными ею соображеніями, секція приняла по докладу ея слѣдующую резолюцію:

„Особыя условія русской жизни, заключающіяся въ малой культурности народныхъ массъ, по невѣдѣнію заражающихся и распространяющихся вокругъ себя сифилисѣ; недостаточная распространенность и въ образованныхъ кругахъ общества самого элементарнаго знакомства съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, грозящими опасностями виѣполового зараженія; ошибки, нерѣдко сопровождающіяся пагубными послѣдствіями въ жизни молодежи вслѣдствіе незнакомства съ половымъ вопросомъ и половой гигиеной; пренебреженіе принципами половой морали въ воспитаніи молодежи и недостаточный отпоръ порнографическому теченію въ современной литературѣ; наконецъ, недостаточная распространенность въ

обществѣ свѣдѣній о проституціи и вытекающей отсюда индифферентизмъ къ столь вопіющему социальному злу,—все это вызываетъ необходимость борьбы съ невѣдѣніемъ, недостатками воспитанія, путемъ распространенія специальной литературы, чтенія лекцій, устройства общедоступныхъ курсовъ, помѣщенія статей въ газетахъ и т. п. II секція, заслушавши докладъ Милюковой и тезисы къ нему, присоединяется къ ея предложенію организовать изъ членовъ Съезда комиссію, привлечь къ участию въ ней существующія женскія организаци и поручить этой комиссіи взять на себя вышеозначенную культурно-просвѣтительную работу“.

М. М. Боровитиновъ указываетъ на крайнюю неопредѣленность задачъ, намѣчаемыхъ А. С. Милюковой для проектируемой ею комиссіи. Чтобы Съездъ могъ высказаться по поводу предложенія г-жи Милюковой, необходимо подвергнуть это предложеніе болѣе детальной разработкѣ. Если бы секція успѣла закончить эту разработку, то къ предложенію А. С. Милюковой можно было бы вернуться въ послѣдній день Съезда.

Предсѣдатель соглашается съ М. М. Боровитиновымъ и, отмѣчая важность затронутого А. С. Милюковой вопроса, предлагаетъ снять внесенную II секціей резолюцію съ обсуждения, упомянувъ въ протоколѣ, что вопросъ этотъ могъ бы послужить темой для докладовъ, имѣющихъ быть представленными на слѣдующій съездъ.

А. С. Милюнова не встрѣчаетъ возраженій противъ того, чтобы внесенное ею предложеніе было снято съ обсуждения.

Предсѣдатель предлагаетъ граф. С. В. Паниной ознакомить собраніе съ докладами ея и г-жи фонъ-Кубе и принятыми по этимъ докладамъ резолюціями.

Граф. С. В. Панина указываетъ на тѣсную связь, существующую между ея докладомъ и докладомъ О. В. фонъ-Кубе. Характерной особенностью послѣдняго является то, что въ отличіе отъ господствующаго взгляда г-жа фонъ-Кубе считаетъ, что надзоръ за прибывающими въ городъ для пріисканія заработка дѣвушками нужно поручить не общественнымъ организаціямъ, а чинамъ администраціи, которые обладаютъ и необходимою опытностью и матеріальными средствами для осуществленія этой задачи съ наибольшими шансами на успѣхъ. Не раздѣливъ точки зрѣнія докладчицы по этому вопросу, секція отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ къ остальнымъ тезисамъ доклада г-жи фонъ-Кубе объ учрежденіи желѣзнодорожной миссіи для заботъ о дѣвушкахъ въ пути и прибывающихъ въ города, а равно и о регистраціи выбывающаго изъ деревни женскаго населенія, посредствомъ билетной системы и городскихъ бюро.

По поводу этихъ послѣднихъ, съ своей стороны, она, граф. С. В. Панина, высказалась въ своемъ докладѣ не только за учрежденіе городскихъ бюро для регистраціи прибывающихъ въ города деревенскихъ женщинъ, но и за необходимость открытія въ С.-Петербургѣ одной центральной конторы - бюро для пріисканія мѣстъ и заработка специально для женщинъ. Нынѣшнія организаци этого рода безусловно несовершенны и не удовлетворяютъ существующимъ въ этомъ отношеніи требованіямъ, не говоря уже о томъ, что и вообще ихъ слишкомъ мало. Крайне необходимо развитіе дѣятельности существующихъ бюро и ихъ объединеніе, которое, несомнѣнно, дало бы большія выгоды во всѣхъ отношеніяхъ. Между прочимъ, этимъ путемъ можно было бы обезпечить добросовѣстность дѣлаемыхъ дѣвушкамъ предложеній работы, гарантіи которой теперь абсолютно нѣтъ.

По докладамъ ея и О. В. фонъ-Кубе секціей принята слѣдующая резолюція: „Въ виду того, что моментъ прибытія молодой дѣвушки изъ деревни въ городъ на заработки представляетъ для нея особенныя опасности, вытекающія изъ полной необеспеченности безопаснаго жилья и быстрого нахожденія надежнаго заработка, необходимы: 1) какъ широкое распространеніе временныхъ убѣжищъ для пріѣзжающихъ, такъ и организація въ большихъ городахъ, въ которыхъ таковыя уже существуютъ, желѣзнодорожной миссіи по примѣру германской, ставящей себѣ задачей не только встрѣчу молодыхъ дѣвушекъ на вокзалахъ и пристаняхъ, но и особенно широкое развитіе предупреждающей дѣятельности, оповѣщающей жительницъ сель и деревень какъ объ опасностяхъ, грозящихъ имъ въ городахъ, такъ и о тѣхъ организаціяхъ и людяхъ, къ которымъ онѣ могутъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ; проведеніе въ жизнь означенныхъ мѣръ должно быть одной изъ обязанностей общества при участіи рабочихъ организацій; 2) организація въ С.-Петербургѣ одного центрального бюро женскаго труда, вокругъ котораго объединились бы всѣ врозь теперь существующія подобныя организаціи и въ которомъ сосредоточились бы какъ спросъ, такъ и предложеніе на всѣ отрасли женскаго труда“.

В. Г. Клячкина проситъ граф. С. В. Панину сообщить, касается ли предположенное объединеніе только одного С.-Петербурга.

Граф. С. В. Панина отвѣчаетъ на вопросъ В. Г. Клячкиной утвердительно.

В. Г. Клячкина сообщаетъ о дѣятельности Кіевскаго бюро, принимающаго всѣ мѣры къ возможно широкому оповѣщенію населенія о своемъ существованіи и своей дѣятельности. Однако, это далеко не достигаетъ цѣли, въ виду малой грамотности или даже и полной безграмотности населенія, служащихъ сильнымъ тормазомъ въ дѣлѣ. Формулу резолюціи, предложенную II секціей, слѣдуетъ признать недостаточной. Необходимо объединеніе бюро труда не только столичныхъ, петербургскихъ, но и всѣхъ существующихъ провинціальныхъ, въ одну крупную организацію съ опредѣленными, вполне разработанными задачами.

Граф. С. В. Панина возражаетъ В. Г. Клячкиной, указывая на то, что мысль ея сейчасъ трудно осуществима. Большимъ шагомъ впередъ будетъ пока и объединеніе петербургскихъ учреждений этого рода, но, конечно, центральное бюро позаботится о распространеніи соотвѣствующихъ желѣзнодорожныхъ объявленій или плакатовъ по всей Россіи.

В. Г. Клячкина останавливаетъ вниманіе собранія на частномъ вопросѣ о встрѣчѣ прибывающихъ въ города дѣвушекъ на вокзалахъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ быть отмѣченной весьма продуктивная работа Кіевскаго бюро. Желательно, чтобы Съѣздъ выработалъ общія положенія по этому предмету и преподалъ ихъ мѣстнымъ отдѣленіямъ.

Предсѣдатель замѣчаетъ, что предложенная II секціей резолюція вполне отвѣчаетъ пожеланіямъ В. Г. Клячкиной. Вообще же слѣдуетъ имѣть въ виду, что подробною разработкою резолюцій займется, по уполномочію Съѣзда, учрежденіе, на которое будетъ возложена задача проведенія въ жизнь выраженныхъ Съѣздомъ пожеланій.

П. С. Павловъ высказываетъ, что если проектируемое секціей центральное бюро образуется и объединитъ другія благотворительныя учрежденія, то оно все же не принесетъ никакой пользы. Нынѣшнія благотворитель-

ныя общества, часто не имѣющія серьезнаго плана работы, не достигаютъ своей цѣли; дѣятельность ихъ мало продуктивна и даже скорѣе всего бесполезна. Съѣздъ долженъ въ этомъ отношеніи совершенно отрѣшиться отъ существующаго взгляда на вещи и высказать пожеланія, имѣющія реальный характеръ, осуществленіе которыхъ должно быть поручено во всякомъ случаѣ не дѣятелямъ нынѣшней благотворительности. Необходима организація особаго центрального учрежденія, которое и систематизировало бы всю работу по благотворительности и дало ей производительный характеръ, съ привлеченіемъ къ участию въ ней новыхъ силъ, а именно органовъ земскаго и городского самоуправления.

О. В. фонъ-Кубе вполне раздѣляетъ взглядъ П. С. Павлова въ отношеніи желательности привлеченія органовъ земскихъ и городскихъ къ общепубличной работѣ. Но она не согласна съ оцѣнкой дѣятельности частныхъ благотворительныхъ организацій, сдѣланной г. Павловымъ. Нельзя огульно отрицать значеніе ихъ работы. Конечно, частная инициатива въ столь широкомъ дѣлѣ недостаточна и необходимо привлеченіе болѣе крупныхъ организацій, обладающихъ при томъ большими средствами. Однако, и частными обществами сдѣлано очень многое и, быть можетъ, будетъ сдѣлано еще больше, если имъ будетъ дано больше авторитета и значенія.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку резолюцію, предложенную II секціей.

Резолюція принимается подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Графъ С. В. Панина сообщаетъ, что во II секціи были еще заслушаны доклады: О. К. Нечаевой „о дѣятельности общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ“ и Д. Ф. Зискандъ „о дѣятельности отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ С.-Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ“. Объединенные одной идеей сознанія важности культурной работы среди дѣвушекъ-работницъ и заботъ объ ихъ экономическомъ благополучіи, названные доклады были заслушаны одинъ за другимъ и секція выразила свое полное сочувствіе основнымъ тезисамъ доклада О. К. Нечаевой.

В. К. фонъ-Анрель передаетъ предсѣдательствованіе В. П. Тарновской.

А. М. Шеталова, по просьбѣ г-жи Полуэктовой, сообщаетъ сущность доклада послѣдней: „О причинахъ развитія проституціи и о мѣрахъ борьбы съ нею“. По мнѣнію докладчицы, проституція есть результатъ нужды и установившихся ложныхъ взглядовъ на половыя потребности. Поэтому для борьбы съ проституціей необходимы: 1) проведеніе закона о нормальномъ отдыхѣ домашней прислуги и женщинъ, служащихъ у частныхъ лицъ; 2) расширеніе дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ; 3) созданіе организацій для матеріальной поддержки трудящихся женщинъ, и 4) признаніе за женщиной правъ человѣка наравнѣ съ мужчиной.

Предсѣдательница обращается къ присутствующимъ съ вопросомъ, нѣтъ ли возраженій противъ предложеній докладчицы, уже принятыхъ II-ой секціей, и въ виду отсутствія возраженій предлагаетъ считать ихъ принятыми единогласно.

А. Я. Гуревичъ заявляетъ, что она находитъ необходимымъ коснуться вообще вопроса о нормировкѣ рабочаго дня. По ея мнѣнію, выставленная

г-жей Шеталовой формула недостаточно широко ставит данный вопрос. Желательно высказать пожелание не объ одномъ лишь отдыхѣ ограниченнаго круга трудящихся лицъ домашней прислуги, а о настоятельной необходимости нормировать рабочій день вообще.

Предсѣдательница замѣчаетъ, что въ собраніи говорилось лишь о нормальномъ отдыхѣ опредѣленнаго класса населенія и соответствующая резолюція уже принята. Г-жа Гуревичъ вноситъ теперь новое предложеніе, требующее особаго обсуждения.

А. В. Тыркова высказываетъ, что чисто специальный характеръ резолюціи по докладу г-жи Полуэктовой исключаетъ возможность обсуждать заявленіе г-жи Гуревичъ, имѣющее общій характеръ и непосредственно не связанное съ разбираемымъ вопросомъ.

А. Я. Гуревичъ заявляетъ, что она не настаиваетъ на разсмотрѣніи своего предложенія.

Ф. К. фонъ-Анрепъ вновь принимаетъ предсѣдательствованіе и приглашаетъ Завѣдывающаго III секціей М. М. Боровитинова сообщить собранію о ходѣ работъ этой секціи.

М. М. Боровитиновъ. III-я секція выслушала въ утреннемъ и дневномъ засѣданіяхъ четыре доклада и три сообщенія. Доклады были сдѣланы: 1) мною—о „публичныхъ домахъ и различныхъ фазисахъ въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи“; 2) Е. И. Гарднеръ— „объ уничтоженіи домовъ терпимости; 3) П. Д. Лескевичемъ—о „ходатайствахъ горожанъ объ уничтоженіи домовъ терпимости“, и 4) В. Г. Клячкиной, сообщившей „мнѣніе Кіевскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости“.

Сообщенія въ дневномъ засѣданіи были прочитаны: 1) О. И. Кучиной— „о принципахъ международной федераціи аболиціонистовъ;“ 2) А. Н. Шабановой— „о проституціи въ гор. Тифлисѣ“ (докладъ Общества кавказскихъ женщинъ), и 3) Ю. Ю. Татаровымъ— „о постановкѣ вопроса о проституціи въ гор. Москвѣ“.

Въ утреннемъ засѣданіи присутствовали 83 члена Съезда, въ дневномъ—67.

Перечисленные доклады съ различныхъ сторонъ освѣтили вопросъ о недопустимости дальнѣйшаго существованія домовъ терпимости.

Мой докладъ имѣлъ своей задачей главнымъ образомъ показать какимъ образомъ явилась у насъ мысль о желательности учрежденія публичныхъ домовъ. До половины XIX вѣка устройство въ своемъ домѣ пристанища для непотребства всегда разматривалось правительствомъ какъ одинъ изъ видовъ наказуемаго сводничества, энергично преслѣдовавшагося законодателемъ на ряду съ другими проявленіями разврата. Взглядъ этотъ былъ сохраненъ и послѣдовательно проведенъ и въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года, но одновременно со вступленіемъ послѣдняго въ силу медицинской наукѣ удалось убѣдить законодателя, что публичные дома являются однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ для борьбы съ распространеніемъ сифилитической заразы. Поэтому хотя постановленія уложенія и остались вплоть до изданія судебныхъ уставовъ формально дѣйствующимъ закономъ, но фактически они не дѣйствовали. Изъ учрежденія нетерпимаго и преслѣдуемаго публичный домъ, другими словами—домъ торговли женскимъ тѣломъ, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія превратился въ

учрежденіе, поставленное подъ контроль и охрану правительственной власти. При исходатайствованіи содержательницамъ публичныхъ домовъ права безнаказанно заниматься ихъ промысломъ органы власти исходили изъ предположенія, что содержательницы явятся низшими агентами врачебно-полицейскаго надзора и будутъ въ точности соблюдать все правила послѣдняго, а потому въ существованіи ихъ видѣли даже извѣстную пользу для общества и государства. Короткаго опыта функционированія публичныхъ домовъ было достаточно, чтобы защитники ихъ могли убѣдиться, что точка зрѣнія ихъ ошибочна, но разъ сдѣланный ложный шагъ вызвалъ дальнѣйшіе ошибочные шаги въ томъ же направленіи. Изъ средства публичный домъ векорѣ сдѣлался цѣлюю, и вмѣсто широкой задачи борьбы съ распространеніемъ сифилиса въ населеніи была выдвинута узкая задача—забота объ охраненіи здоровья посѣтителей публичныхъ домовъ. Убѣдивъ законодателя въ пользѣ публичныхъ домовъ, медицинская наука векорѣ измѣнила свое отношеніе къ нимъ и, начавъ съ сомнѣній въ шестидесятыхъ годахъ, къ концу XIX вѣка пришла къ твердому убѣжденію, что существующіе въ Россіи дома терпимости не препятствуютъ, а способствуютъ распространенію въ населеніи сифилиса. На эту точку зрѣнія сталъ и Медицинскій Совѣтъ—высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе, — высказавшій въ 1896 году, что „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ“. Объединяя болѣе или менѣе представителей медицинской науки, точка зрѣнія Медицинскаго Совѣта не получила, однако, еще достаточнаго распространенія среди врачей-практиковъ, осуществляющихъ функціи врачебно-полицейскаго надзора. Значительная часть послѣднихъ стоитъ за публичные дома и, имѣя сильнаго союзника въ лицѣ полиціи, вліяетъ на то, что дома терпимости и въ настоящее время въ большинствѣ мѣстностей продолжаютъ пользоваться покровительствомъ мѣстныхъ властей. Покровительственное отношеніе органовъ власти можетъ нѣсколько задержать, но не можетъ остановить давно уже начавшагося процесса вымиранія домовъ терпимости. Процессъ этотъ, наблюдающійся во всѣхъ европейскихъ странахъ, находится въ тѣсной связи съ стремленіемъ къ раскрѣпощенію личности и съ сознанной государствами необходимостью начать энергичную борьбу съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ. Остальная часть моего доклада и доклады Е. И. Гарднеръ, В. Г. Клячкиной и П. Д. Лескевича были посвящены изложенію тѣхъ соображеній, въ силу которыхъ закрытіе всѣхъ существующихъ въ Россіи публичныхъ домовъ представляется на нашъ взглядъ мѣрою, не терпящею ни малѣйшаго отлагательства. Сущность этихъ соображеній нашла себѣ выраженіе въ слѣдующей, предложенной нами, резолюціи, принятой секціей единогласно:

„Принимая во вниманіе: 1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства, препятствуя въ то же время послѣдному карать сводничество и посредническую дѣятельность въ дѣлѣ разврата во всѣхъ ея видахъ и формахъ; 2) что публичные дома способствуютъ распространенію среди населенія сифилиса; 3) что публичные дома порождаютъ

и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ; 4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи; 5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изощряясь въ культъ сладострастія и половой извращенности; 6) что публичные дома дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подрастающую молодежь, и вызываютъ постоянныя ходатайства горожанъ объ ихъ закрытіи, болшею частью остающіяся безъ удовлетворенія, и 7) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора—секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости“.

Предсѣдатель. Знаки сочувствія, которыми встрѣченъ предложенный секціей проектъ резолюціи, дѣлаетъ излишнимъ, повидимому, открытіе по настоящему вопросу преній. Если нѣтъ возраженій, позвольте считать оглашенную докладчикомъ секціи резолюцію принятой единогласно.

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 11 час. 50 мин. вечера.

Общее Собрание 23 Апрель 1910 года.

Открыто Председателем Съезда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 8 час. 30 мин. вечера.

Председатель. Засѣданіе открыто. Прошу Д. А. Дриля ознакомить собрание съ результатами работъ I-ой секціи за сегодняшній день.

Д. А. Дриль. Секціею были заслушаны пять докладовъ: П. Г. Гончарова, П. С. Павлова, Р. Л. Дешиъ, А. Я. Гуревичъ и А. В. Тырковой. По первому и послѣднему докладамъ секціею были приняты резолюціи, доложить которыя секція поручила авторамъ докладовъ.

П. С. Павловъ. Борьба съ проституціею въ настоящее время не выдерживаетъ никакой критики, такъ какъ ведется неискренно и негодными средствами. Слѣдуетъ совершенно отбросить сантиментальное лицемѣріе, которымъ сквозитъ работа лицъ, говорящихъ о себѣ, какъ о борцахъ съ проституціею; на самомъ дѣлѣ корень вопроса лежитъ въ ужасномъ, вполнѣ безправномъ, положеніи женщины, которое неизмѣримо хуже положенія мужчины. При нынѣшнихъ условіяхъ труда работа мужчины оплачивается въ среднемъ цифрою въ 28 рублей въ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ женщины платятъ не выше 14 рублей. Обѣ эти цифры относятся къ рабочимъ, занятымъ по типографскимъ предпріятіямъ, работа же въ этихъ предпріятіяхъ оообенно вредна для здоровья и должна поэтому оплачиваться выше. Совершенно необходимо учрежденіе инспекціи женскаго труда, причемъ къ выполненію обязанности инспектрисъ должны быть привлечены женщины. Инспектрисы эти должны быть вполнѣ свободны отъ опеки административныхъ органовъ. Секціей приняты слѣдующія резолюціи: „1) на ряду съ выборными отъ рабочихъ фабричными инспекторами для спеціальной охраны женскаго труда должны быть инспектрисы-женщины, оплачиваемыя государствомъ; необходима организація вполнѣ независимой и свободной отъ полицейскихъ функцій фабричной инспекціи; 2) необходима отмѣна ночныхъ работъ для женщинъ вообще и несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, въ частности; 3) необходимо полное запрещеніе работы женщинъ въ отрасляхъ труда, вредныхъ для здоровья; отрасли труда, вредныя для здоровья, опредѣляются комиссіею съ участіемъ представителей профессиональныхъ организацій и врачей; 4) проведеніе тѣхъ и другихъ мѣръ не можетъ считаться достаточно обезпечивающимъ охрану здоровья рабочихъ до тѣхъ поръ, пока нѣтъ крѣпкихъ профессиональныхъ союзовъ, которые вполнѣ планомерно и всесторонне могутъ развивать свою дѣятельность лишь при условіи, если за ними будетъ обезпечена полная свобода агитаціи и объединенія въ обширныя областныя и всероссійскія междупрофессиональныя организаціи“.

Председатель предлагаетъ присутствующимъ высказаться по содержанию принятыхъ I-ою секціею резолюцій и ставить на обсужденіе первый пунктъ.

Представитель полиціи заявляетъ, что постановленіе о томъ, что фабрич-

ная инспекція должна быть независима и свободна отъ полицейскихъ функцій, выходить за предѣлы программы Съезда.

Предсѣдатель. Прошу предоставить мнѣ судить о томъ выходить или не выходить обсуждаемое собраніемъ предложеніе за предѣлы программы Съезда.

Представитель полиціи. Я не могу входить въ пререканія съ вами, господинъ предсѣдатель. Объявляю первое предостереженіе.

Предсѣдатель. Такъ какъ первый пунктъ резолюціи секціи не вызываетъ возраженій, позвольте считать его принятымъ. Ставлю на обсужденіе второй пунктъ.

М. И. Покровская находитъ, что устраненіе женщины отъ ночного труда, при сохраненіи его для мужчинъ, нежелательно. Вѣдь если ночной трудъ вреденъ для женщинъ, то не менѣе онъ опасенъ и для мужчинъ. Поэтому, если ужъ поднимать вопросъ о ночномъ трудѣ, то нужно рѣшать его единообразно и ставить всѣхъ безъ исключенія въ одинаковыя условія.

П. С. Павловъ возражаетъ М. И. Покровской и настаиваетъ на особой опасности ночныхъ работъ для женщинъ съ точки зрѣнія половой нравственности.

Большинствомъ голосовъ пунктъ второй принимается.

Предсѣдатель приглашаетъ перейти къ обсужденію третьяго пункта резолюціи секціи, предлагающаго совершенно запретить участіе женщинъ въ отрасляхъ труда, вредныхъ для здоровья.

З. С. Мировичъ. Я рѣшительно протестую противъ принятія этого пункта, въ которомъ кроется серьезная опасность для женскаго труда. Съездъ не долженъ принимать такихъ резолюцій, послѣдствіемъ проведенія въ жизнь которыхъ будетъ не расширеніе сферы примѣненія женскаго труда, а ея сокращеніе.

М. М. Боровитиновъ. Я совершенно согласенъ съ г-жею Мировичъ. Если можно усмотрѣть хотя бы отдаленную связь между вопросами половой нравственности и ночными работами женщинъ, то вопросъ о запрещеніи женщинъ участія въ работахъ, вредныхъ для здоровья, съ программой нашего Съезда не находится уже ни въ какой связи. Съездъ поступилъ бы въ высшей степени неблагоприятно, высказавъ, что въ цѣломъ рядѣ отраслей промышленности женщина должна уступить свое мѣсто мужчинѣ. Какъ второй, такъ и въ особенности третій пунктъ резолюціи секціи преслѣдуютъ одну цѣль—повышеніе заработной платы для рабочихъ-мужчинъ; число проституирующихъ женщинъ отъ подобныхъ ограниченій въ сферѣ примѣненія женскаго труда можетъ только увеличиться. Третій пунктъ долженъ быть безусловно отвергнутъ.

П. С. Павловъ возражаетъ М. М. Боровитинову, что рабочіе вовсе не хотятъ устранить конкуренцію женщинъ въ своекорыстныхъ цѣляхъ, а лишь стремятся къ освобожденію женщинъ отъ вредныхъ работъ, губящихъ болѣе слабое, сравнительно съ мужскимъ, здоровье женщины.

З. С. Мировичъ, продолжая отстаивать свою точку зрѣнія, предлагаетъ предварительно принятія третьяго пункта опросить наиболѣе компетентныхъ въ этомъ вопросѣ лицъ, а именно женщинъ-работницъ, которыя однѣ только и могутъ дать здѣсь удовлетворительный отвѣтъ.

Н. Н. Воскобойниковъ находитъ, что, коль скоро одной изъ причинъ проституціи является безработица, а третій пунктъ резолюціи секціи, сокра-

ная для женщинъ возможность прилагать свой трудъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ усиленіе безработицы, то, борясь съ проституціей, Съездъ, конечно, долженъ отвергнуть предлагаемое этимъ пунктомъ ограниченіе.

А. В. Тыркова поддерживаетъ резолюцію секціи въ полномъ ея объемѣ. Нужно освободить женщину отъ низшихъ формъ труда, указавъ на вреднѣйшіе виды работы, тяжело отражающіеся на работницахъ.

П. С. Павловъ присоединяется къ заявленію А. В. Тырковой. Именно тяжелый, изнуряющій трудъ женщины и приводитъ ее къ проституціи.

З. С. Миновичъ, защищая свое мнѣніе, ссылается на примѣръ Англии, гдѣ также зашла рѣчь объ освобожденіи женщины отъ нѣкоторыхъ видовъ работы. Произведенная анкета дала, однако, совершенно отрицательные результаты и мысль о сокращеніи поля приложенія женскаго труда была оставлена.

М. А. Чехова, поддерживая предложенія г-жи Миновичъ, высказывается за желательность соответствующей анкеты среди работницъ. Только работница, прошедшая тяжелую школу трудовой, плохо оплаченной, жизни, можетъ дать разрѣшеніе стоящаго передъ собраніемъ вопроса.

М. И. Покровская также категорически протестуетъ противъ принятія третьяго пункта, какъ ограничивающаго женскій трудъ. Утвержденіе, будто женщина, потерявъ здоровье на вредной формѣ труда, идетъ въ проститутки, совершенно невѣрно и противорѣчитъ дѣйствительности.

А. И. Елистратовъ говоритъ, что работа, если она является вредной, будетъ одинаково неблагоприятно отражаться и на женщинахъ, и на мужчинахъ. Поэтому выдвинутое П. С. Павловымъ положеніе отнюдь не можетъ разсматриваться какъ отдѣльный предметъ, а есть лишь часть одного большого общаго вопроса, а именно вопроса объ улучшеніи условій труда. Формулу П. С. Павлова тѣмъ не менѣе можно было бы сдѣлать удобопріемлемой при условіи прибавленія къ ней указанія, что женщинамъ воспрещается такой трудъ, который явно носитъ въ себѣ побужденіе къ безнравственности. Этимъ путемъ резолюція, обозначивъ точно свою цѣль—предупрежденіе женщинъ отъ опасности быть вовлекаемыми въ развратъ, утратить свой нежелательный характеръ, дающій мѣсто основательнымъ сомнѣніямъ и спорамъ.

Д. А. Дриль заявляетъ, что онъ всецѣло поддерживаетъ резолюцію въ томъ видѣ, какъ она была принята секціей. Разъ Съезду поставлена задача борьбы съ проституціей, слѣдуетъ все учитывать, все принимать во вниманіе. Иначе, зачѣмъ же обсуждать связанные съ этой задачей вопросы, зачѣмъ было и созывать вообще Съездъ? Принимая резолюцію, предложенную П. С. Павловымъ, секція отнюдь не желала высказаться за лишеніе женщинъ заработка, но исходила изъ того весьма логичнаго и неоспоримаго положенія, что занятая тяжелымъ трудомъ и изнуренная имъ женщина несомнѣнно будетъ плохой матерью и дастъ государству органически болѣзненныхъ, хилыхъ и душевно и тѣлесно, гражданъ, чего желательно, по возможности, избѣгать. Полагая, что собраніе станетъ на эту же точку зрѣнія и раздѣлитъ взглядъ секціи, ораторъ проситъ присутствующихъ принять третій пунктъ.

М. А. Чехова высказывается, что все же наилучшимъ выходомъ изъ положенія было бы полученіе точныхъ данныхъ по разбираемому вопросу путемъ анкеты среди работницъ, каковую задачу могло бы выполнить, по уполномочію Съезда, Общество защиты женщинъ.

З. М. Иванова, въ качествѣ представительницы московскихъ работницъ, проситъ собраніе категорически высказаться въ пользу резолюціи, защищаемой г. Павловымъ. Ночныя работы дѣйствительно являются, на ряду съ работами вредными и опасными, могущественными побудительными причинами, толкающими многихъ работницъ въ ряды проституціи.

В. В. Сланскій указываетъ на то, что цѣлый рядъ работъ дѣйствительно является крайне вреднымъ для женскаго здоровья, напр., работы въ шахтахъ, въ свинцовыхъ рудникахъ. Занятія этими работами женщины даютъ высокій процентъ заболѣваній при беременности и случаевъ мертворожденій. Поэтому ораторъ всецѣло присоединяется къ третьему пункту резолюціи.

Предсѣдатель, объявляя пренія законченными, ставитъ третій пунктъ предложенной секціею резолюціи на голосованіе и прибавляетъ при этомъ, что если третій пунктъ будетъ отвергнутъ, дальнѣйшее обсужденіе вопроса будетъ передано Россійскому Обществу защиты женщинъ.

По произведенной баллотировкѣ третій пунктъ резолюціи оказывается принятымъ большинствомъ 58 голосовъ противъ 32.

Предсѣдатель приглашаетъ А. В. Тыркову доложить собранію резолюцію, принятую по ея докладу.

П. С. Павловъ заявляетъ, что въ прочитанной имъ резолюціи имѣется еще четвертый пунктъ о желательности предоставленія профессиональнымъ союзамъ полной свободы агитаціи и объединенія въ областныя и всероссійскія междупрофессиональныя организаціи.

Представитель полиціи. Объявляю второе предупрежденіе и предвараю, что въ случаѣ новыхъ уклоненій отъ программы я вынужденъ буду закрыть собраніе.

Предсѣдатель проситъ П. С. Павлова прекратить экскурсіи въ постороннія области и уступить мѣсто на кафедрѣ г-жѣ Тырковой.

А. В. Тыркова. Въ прочитанномъ мною въ засѣданіи секціи докладѣ я доказывала, что современный укладъ жизни принуждаетъ женщину искать самостоятельнаго заработка. Заработокъ женщинъ во всеѣхъ отрасляхъ труда является чрезвычайно низкимъ и совершенно необеспечивающимъ женщины. Достаточно указать на домашнее и кустарное производства, сопровождающіяся непосильнымъ трудомъ, не дающимъ минимума для сколько-нибудь сносной жизни. Не болѣе отрадно положеніе домашней женской прислуги, на которую хозяева часто смотрятъ какъ на естественную наложницу, обязанную не только исполнять свои прямыя обязанности, но и служить для иныхъ цѣлей. Куда бы ни взглянуть—на трудъ приказчицъ, конторщицъ и другихъ работницъ—всюду мы встрѣчаемъ одно и тоже—крайнюю эксплуатацію женской работы при чрезвычайно низкой ея оплатѣ. Исходомъ изъ затрудненій экономическихъ и моральныхъ и служить торговля собою. Подобное положеніе не можетъ быть терпимо въ культурномъ обществѣ. Какъ выводъ изъ моего доклада, я предложила секціи принять слѣдующую резолюцію, указывающую тотъ путь, идя по которому можно добиться серьезныхъ результатовъ въ борьбѣ съ проституціей: „Современныя условія труда, являясь для женщинъ еще болѣе тяжелыми, чѣмъ для мужчинъ, создаютъ питательную почву для проституціи. Для измѣненія и улучшенія условій женскаго труда необходимо участіе женщинъ какъ въ органахъ самоуправленія, такъ и въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ“.

Прочитанная А. В. Тырковой резолюція принимается собраніемъ безъ преній.

Предсѣдатель. Предложенія I-ой секціи исчерпаны. Изъ доложенной г. Павловымъ резолюціи остался необсужденнымъ четвертый пунктъ. Заключающееся въ немъ положеніе носить политическій характеръ и потому не можетъ быть поставлено на голосованіе. Переходимъ къ разсмотрѣнію работъ II-ой секціи.

П. С. Павловъ. Я протестую противъ...

Предсѣдатель. Никакихъ протестовъ на мои распоряженія я не допускаю. Прошу графиню Панину сообщить намъ о занятіяхъ II-ой секціи.

П. С. Павловъ заявляетъ о томъ, что рабочіе уходятъ со Съѣзда.

Графъ С. В. Панина сообщаетъ, что II-ою секціею были выслушаны доклады: Я. І. Гурлянда — о „женскомъ маякѣ“, г-жи фонъ-Вейсенбергъ—о борьбѣ съ проституціей въ Финляндіи, Н. А. Захарова, Е. А. Вороновой, С. И. Коноплевой и Ю. Н. Кубе—объ учрежденіяхъ С.-Петербургскаго дома милосердія и кн. Е. П. Накашидзе—о дѣятельности религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, и проситъ предоставить слово Я. І. Гурлянду для прочтенія принятыхъ секціей по его докладу резолюцій.

Я. І. Гурляндъ заявляетъ, что въ представленномъ Съѣзду докладѣ имъ были развиты слѣдующія положенія: „1) одна изъ причинъ паденія молодыхъ дѣвушекъ, въ особенности живущихъ внѣ семьи, отсутствіе хорошихъ, правильно организованныхъ, учреждений, гдѣ бы онѣ могли разумно и съ пользой для себя проводить свободное время; 2) существующія у насъ воскресныя и вечернія собранія организованы, главнымъ образомъ для ремесленницъ, прислуги и фабричныхъ работницъ и почти не обслуживаютъ молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса; 3) средній интеллигентный классъ населенія все болѣе и болѣе пополняетъ кадры проститутки, особенно такъ называемыхъ привилегированныхъ; 4) необходима организація просвѣтительнаго учрежденія, по образцу существующаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго для молодыхъ мужчинъ американцемъ Стокомъ „Маяка“, для молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса населенія“. По выслушаніи его доклада секція приняла, по его предложенію, слѣдующую резолюцію: „считая необходимымъ учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка“, но полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учреждений съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ, секція предлагаетъ Съѣзду взять на себя инициативу учрежденія „Женскаго Маяка“ и избрать съ этой цѣлью организаціонный комитетъ изъ членовъ Съѣзда“.

В. Н. фонъ-Анрепъ проситъ А. Н. Шабанову принять на себя предсѣдательство.

А. Н. Шабанова предлагаетъ присутствующимъ высказаться по содержанію доложенной Я. І. Гурляндою резолюціи.

О. Ю. Каминская выражаетъ сомнѣніе въ возможности осуществленія идеи женскаго „Маяка“ по образцу мужскаго. Для этого нужны деньги, и большія деньги, и энергичные люди, которые согласились бы отдать все свое время на эту работу. Между тѣмъ и въ томъ и въ другомъ ощущается сильный недостатокъ.

Я. І. Гурляндъ въ поясненіе принятой секціей резолюціи высказываетъ,

что въ ряды проституціи идутъ не только женщины низшихъ слоевъ населенія. Отнюдь нѣтъ. Бездѣлье, отсутствіе возможности проводить время нормальнымъ, здоровымъ образомъ, отражаясь губительно на нервной системѣ женщинъ и дѣвушекъ, даже получившихъ нѣкоторое образованіе, перѣдко толкаютъ ихъ, на ряду съ матеріальными невзгодами, въ сторону проституціи. Такимъ женщинамъ и дѣвушкамъ необходимо дать мѣсто, въ которомъ онѣ получали бы нужную и спасительную пищу для души. Этой цѣли и долженъ удовлетворять „Маякъ“. Очень важенъ примѣръ, данный уже существующимъ мужскимъ „Маякомъ“. Въ немъ участвуетъ множество людей не только со среднимъ, но и съ высшимъ образованіемъ, находящихъ въ „Маякѣ“ широкое удовлетвореніе своимъ умственнымъ запросамъ и отвлекаемыхъ, такимъ образомъ, отъ безпорядочной жизни. Необходимо, чтобы и женщины, принадлежащія приблизительно къ тѣмъ же классамъ населенія, были поставлены въ равныя условія путемъ созданія уютнаго мѣста для отдыха послѣ трудового дня. Все знаютъ какъ образцово поставленъ „Мужской Маякъ“, получающій къ тому же правительственную субсидію. О такой же субсидіи „Женскому Маяку“ могло бы быть возбуждено соответственное ходатайство передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Е. И. Гарднеръ поддерживаетъ резолюцію секціи и указываетъ на нѣисчислимую пользу, которую принесетъ учрежденіе „Женскаго Маяка“.

Графъ С. В. Панина сообщаетъ, что организаціонный комитетъ для устройства „Женскаго Маяка“ намѣченъ секціей въ слѣдующемъ составѣ: Е. В. Сабурова, кн. М. В. Гагарина, Р. Л. Денпъ, графъ С. В. Панина, Ф. А. Вальтеръ и Я. І. Гурляндъ.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что дѣло Съѣзда высказаться въ томъ или иномъ смыслѣ по поводу предложенія объ учрежденіи для дѣвушекъ клуба на подобіе существующаго для молодыхъ людей „Маяка“, но не братья за осуществленіе этого предложенія въ жизни. Разъ имѣется группа лицъ, которая хочетъ взяться за благое дѣло, слѣдуетъ привѣтствовать ихъ начинаніе и пожелать ему всякаго успѣха, предоставивъ имъ самимъ пригласить къ участію въ предпринимаемомъ ими дѣлѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, съ которыми они пожелаютъ вмѣстѣ работать.

По произведенному голосованію резолюція, предложенная секціей по докладу Я. І. Гурлянда, принимается въ слѣдующей редакціи:

„Считая необходимой организацію для молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса населенія просвѣтительнаго учрежденія по образцу существующаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго для молодыхъ мужчинъ американцемъ Стоксомъ „Маяка“ и высказываясь за учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка“, Съѣздъ полагаетъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учрежденій съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ“.

В. К. фонъ-Анрепъ вновь принимаетъ предѣлательствованіе и приглашаетъ Н. А. Захарова ознакомить собраніе съ положеніями заслушанныхъ во II-ой секціи докладовъ, посвященныхъ дѣятельности С.-Петербургскаго Дома Милосердія.

Н. А. Захаровъ излагаетъ сущность этихъ докладовъ и предлагаетъ собранію принять слѣдующую резолюцію: „1) существованіе спеціального воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ проституттокъ должно быть признано безусловно необходимымъ, такъ какъ эти дѣти требуютъ осо-

быхъ пріемовъ воспитанія и, независимо отъ этого, помѣщеніе ихъ въ общія воспитательныя заведенія представляетъ непреодолимыя трудности; 2) опытъ загвѣдыванія отдѣленіемъ для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія показалъ, что среди малолѣтнихъ проституттокъ имѣются дѣти, которыя, въ виду психическаго ихъ вырожденія, не поддаются никакому воспитательному воздѣйствію; вмѣстѣ съ тѣмъ общеніе съ этими дѣтьми представляетъ большую опасность для всѣхъ остальныхъ; для призрѣнія такихъ больныхъ дѣтей должны быть созданы особыя учрежденія; 3) борьба съ развитіемъ проституціи малолѣтнихъ можетъ разчитываться на успѣхъ только при томъ условіи, если будетъ наказываться не только лишеніе малолѣтней невинности и сводничество ихъ, но и всякая покупка малолѣтней, хотя бы уже лишенной невинности; 4) борьба съ проституціею вообще и съ проституціей малолѣтнихъ въ частности затрудняется отсутствіемъ въ современномъ обществѣ правильныхъ нравственныхъ воззрѣній на вопросы половой жизни и сознанія необходимости, посредствомъ особыхъ пріемовъ воспитанія, бороться съ тѣми опасностями, которымъ въ этомъ отношеніи подвергается все подростяющее поколѣніе; необходимо созданіе воспитательно-учебныхъ заведеній и для дѣтей интеллигентовъ на совершенно новыхъ началахъ*.

В. В. Сланскій находитъ, что трудное дѣло домовъ милосердія, ихъ устройства и функціонированія не должно быть передаваемо въ частныя, неопытныя руки. Здѣсь нужна серьезная, отвѣтственная работа специалистовъ, которыхъ и нужно заблаговременно привлечь къ дѣлу. Нынѣшняя организація С.-Петербургскаго Дома Милосердія весьма неудовлетворительна. Онъ не можетъ справиться сколько нибудь сносно и съ нынѣшней своей работой. При этихъ условіяхъ нельзя надѣлать Домъ Милосердія новыми, весьма широкими, правами и обязанностями.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что резолюцію, предложенную Н. А. Захаровымъ, не слѣдуетъ совершенно обсуждать, такъ какъ она еще будетъ разсматриваться въ соединенномъ засѣданіи II и III секцій. Желательно поэтому, чтобы общее собраніе отложило свое рѣшеніе до представленія на его одобреніе резолюціи соединеннаго засѣданія.

По предложенію Предсѣдателя общее собраніе единогласно постановляетъ отложить обсужденіе внесенной Н. А. Захаровымъ резолюціи до послѣдняго засѣданія.

Предсѣдатель приглашаетъ собраніе перейти къ разсмотрѣнію резолюцій, принятыхъ III секціей.

М. М. Боровитиновъ. Въ утреннемъ засѣданіи III-ей секціи были выслушаны доклады: 1) проф. А. И. Елистратова: „Роль права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата“; 2) д-ра М. И. Покровской: „О законодательныхъ мѣрахъ противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата“; 3) представителя Ростовскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ А. К. Баліева: „О мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами“ и 4) бар. А. Г. Гинзбурга: „О международной еврейской конференціи въ Лондонѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами“. Пренія по докладамъ А. И. Елистратова и М. И. Покровской начались въ утреннемъ и продолжались въ дневномъ засѣданіи, въ которомъ секціею были приняты: шесть резолюцій, предложенныхъ А. И. Елистратовымъ; резолюціи, внесенныя М. А. Членовымъ и Г. Б. Сліоз-

бергомъ, и двѣ резолюціи, предложенныя мною. Послѣ того въ дневномъ засѣданіи секціи былъ заслушанъ докладъ д-ра Бентовина „о проституціи дѣтей“, по которому также была принята резолюція. Доложить послѣднюю общему собранію секція поручила мнѣ, а всѣ остальные будутъ представлены вашему вниманію проф. Елистратовымъ. Въ утреннемъ засѣданіи секціи присутствовало 95, а въ дневномъ—87 членовъ Съѣзда.

А. И. Елистратовъ. Закономъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торговаго женщинами въ цѣляхъ разврата положенъ прочный правовой базисъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи. Для того, однако, чтобы названный законъ могъ получить надлежащее осуществленіе въ жизни, необходима дѣятельная поддержка со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условий, формъ и пріемовъ преступнаго торговаго, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствіи подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ одну изъ организацій, принимающихъ на себя задачи этой поддержки, слѣдуетъ привѣтствовать образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

Въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи. Въ докладахъ моемъ и М. И. Покровской были указаны тѣ пункты, въ которыхъ законъ этотъ особенно нуждается въ измѣненіи и дополненіи, какъ-то: признаніе сводничества преступнымъ и наказуемымъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, закрытіе всѣхъ поднадзорныхъ домовъ свиданій и строгое преслѣдованіе тайныхъ притоновъ разврата, привлеченіе къ отвѣтственности виновныхъ въ обогащеніи насчетъ проституціи лицъ женскаго пола такъ же какъ и лицъ мужскаго пола, и проч. Логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію и подавленію посредничества въ области проституціи является правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использоваія въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Цѣлесообразно установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя, самолично вовлекающаго женщину въ проституцію или прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ ее въ омутъ, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредническаго, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ, или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности, насущною потребностью законодательной охраны женщины являются мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ сексуальныхъ посягательствъ со стороны нанимателя.

Мѣры правового воздѣйствія противъ торговцевъ и покупателей женскаго тѣла будутъ въ борьбѣ съ проституціей односторонними и недостаточными, если онѣ не сочетаются съ улучшеніемъ правового положенія женщины и съ мѣрами экономической и соціальной политики, направленными на подъемъ матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ. Проблема борьбы съ проституціей есть не

только экономическая и социальная проблема, но—и в высокой степени—проблема этическая. Искренно и последовательно вопрос о борьбѣ съ проституціей можетъ быть поставленъ только въ томъ случаѣ, когда общество вынесетъ глубокое нравственное осужденіе не только торгу, но и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Таковы были тезисы докладовъ, сдѣланныхъ М. И. Покровской и мною III-ей секціи. Выслушавъ и обсудивъ послѣдніе, секція приняла слѣдующія резолюціи:

„1. Секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы притоны разврата всякаго рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ названіемъ они не существовали, въ частности квартиры и дома свиданій, были закрыты, и чтобы содержаніе ихъ было преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ.

2. Признавая законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торговаго женщинами въ цѣляхъ разврата важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи, секція указываетъ на необходимость дѣятельной поддержки этого закона со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условий, формъ и пріемовъ преступнаго торговаго, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, секція приветствуетъ образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

3. Полагая, что въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ томъ направленіи, при которомъ карательными угрозами были бы предусмотрѣны все проявленія этого посредничества, а именно: а) вербованіе женщинъ для цѣлей проституціи; б) притонодержательство и маклерство въ цѣляхъ разврата, и в) обогащеніе на счетъ проституціи, соединенное со злоупотребленіемъ безпомощностью и зависимою жертвы, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ правительствомъ.

4. Признавая, что задача борьбы съ проституціею есть не только задача экономическая и социальная, но—и в высокой степени—задача этическая, секція выноситъ глубокое нравственное осужденіе какъ торгу, такъ равно и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

5. Секція полагаетъ, что правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата является логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію посредничества въ области проституціи. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Принимая во вниманіе, что первымъ законодательнымъ шагомъ въ преслѣдованіи купли могло бы быть установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію и б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли жен-

скаго тѣла въ цѣляхъ разврата, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ правительствомъ.

6. Секція полагаетъ, что въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ на путь разврата, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредничества, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности насущною потребностью законодательной охраны женщины секція признаетъ правовыя мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ половыхъ посягательствъ со стороны нанимателя.

7. Секція, признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, предлагаетъ Съѣзду обратить особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организаций, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе рассказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи.

8. Секція признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помещались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также издание соответствующаго уголовного закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій.

9. Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе специальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и купль-продажъ женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки, противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ.

10. Секція находитъ: а) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и б) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами“.

Предсѣдатель приглашаетъ желающихъ высказаться, когда же желающихъ говорить не оказывается, ставитъ послѣдовательно принятыя III секціею, по предложеніямъ А. И. Елистратова, М. А. Членова, М. М. Боровитинова и Г. С. Слюзберга, резолюціи на голосованіе.

Всѣ резолюціи принимаются единогласно.

Предсѣдатель предоставляетъ слово М. М. Боровитинову для прочтенія резолюціи, принятой по докладу Б. И. Бентовина.

М. М. Боровитиновъ. По докладу Б. И. Бентовина о проституціи дѣтей была принята резолюція, которую предложилъ докладчикъ, съ внесенною въ нее мною поправкою и добавленіемъ, предложеннымъ докторомъ Сланскимъ, въ слѣдующей резолюціи:

„Секція предлагаетъ Съѣзду указать на настоятельную необходимость

установленія возможно болѣе строгаго взысканія для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 16 лѣтъ. Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи“.

О. Ю. Каминская предлагаетъ повысить возрастъ до 17 лѣтъ, т. е. до того возраста, когда дѣвочка обычно превращается въ женщину.

Н. Н. Воскобойниковъ находитъ, что чѣмъ выше будетъ обозначенъ въ резолюціи возрастъ, тѣмъ лучше, и потому, съ своей стороны, высказывается за то, чтобы возрастъ былъ повышенъ до 18 лѣтъ.

М. М. Боровитиновъ возражаетъ О. Ю. Каминской и Н. Н. Воскобойникову, поясняя, что возрастъ въ 16 лѣтъ выбранъ какъ предѣльный потому, что въ 16 лѣтъ дѣвушка разрѣшается вступать въ бракъ. Чрезмѣрнымъ повышеніемъ возраста несовершеннолѣтней будетъ ослаблено значеніе предлагаемой мѣры. За дѣвушкой, достигшей брачнаго возраста, трудно отрицать право сходиться по влеченію и, если она не является обольщенной, любовника ея едва ли имѣются основанія карать.

Н. Н. Воскобойниковъ продолжаетъ настаивать на своей точкѣ зрѣнія о необходимости повышения возраста, указаннаго въ резолюціи. Большинство молодыхъ дѣвушекъ неграмотно и неразвито. Въ 16 лѣтъ дѣвушка еще весьма слабо разбирается въ томъ, что можно, чего нельзя. Поэтому слѣдуетъ повысить возрастъ до 18 лѣтъ, когда есть уже нѣкоторая гарантія сознательности поступковъ.

Д. А. Дриль заявляетъ, что, нисколько не желая препятствовать принятію резолюціи, онъ желалъ бы тѣмъ не менѣе предостеречь отъ излишняго увлеченія уголовными карами. Изобиліе репрессивныхъ мѣръ повлечетъ за собою цѣлый рядъ судебныхъ кляузъ и вообще дѣлъ, не заслуживающихъ серьезнаго вниманія, построенныхъ на шаткихъ основаніяхъ. Растворяя щедрой рукой уголовныя кары, мы рискуемъ притти къ еще худшему положенію, чѣмъ теперь; не слѣдуетъ упускать изъ виду, что главная наша задача не въ томъ, чтобы наказать виновнаго, а въ томъ, чтобы вырвать ребенка изъ дурной среды.

В. В. Сланскій высказывается за принятіе резолюціи, добавляя, что ничего не имѣетъ противъ повышения возраста до любого максимума.

А. Н. Кремлевъ выражаетъ недоумѣніе, почему именно избранъ возрастъ въ 16 лѣтъ. Въ этомъ вопросѣ надлежало бы руководствоваться гражданскими законами, ясно говорящими о 21 годѣ, какъ о возрастѣ совершеннолѣтія. Поэтому и въ резолюціи желательно замѣнить возрастъ въ 16 лѣтъ возрастомъ въ 21 годъ.

О. Ю. Каминская снова высказывается за повышеніе возраста, до котораго несовершеннолѣтнія должны быть безусловно ограждены отъ пользования ихъ тѣломъ въ цѣляхъ разврата, до 17 лѣтъ. Женщина въ 16 лѣтъ еще совершенный ребенокъ, требующій огражденія отъ дурныхъ вліяній. Возможный минимумъ, желательный въ резолюціи—17 лѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ возрастѣ всегда замѣтна болѣе или менѣе рѣзкая грань между ребенкомъ 16 лѣтъ, переходящимъ во взрослаго человѣка.

А. И. Елистратовъ, возражая Д. А. Дрилю, замѣчаетъ, что его мнѣніе о возможности возникновенія множества процессовъ, которые будутъ носить зачастую кляузный характеръ, къ сожалѣнію, врядъ ли будетъ подтверждено

жизнью. У насъ вообще слишкомъ мало въ подобныхъ случаяхъ процесовъ, слишкомъ мало каръ. Достаточно припомнить ужасающія душу подробности доклада Б. И. Бентовина, касающіяся возмутительныхъ случаевъ эксплуатаціи дѣтей въ цѣляхъ разврата. А вѣдь за эту эксплуатацію теперь полагается лишь арестъ. Измѣненіе возрастной грани, предлагаемой въ резолюціи секціи, нежелательно. Въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы, правда, возрастъ въ аналогичныхъ постановленіяхъ установленъ нѣсколько выше, но намъ слѣдуетъ быть осторожными въ этомъ отношеніи и потребовать сначала меньшаго, съ тѣмъ, чтобы впоследствии, достигнувъ осуществленія пожеланій, которыя будутъ теперь заявлены, повысить ихъ минимумъ.

И. Н. Манасѣинъ. Одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ, женщина-врачъ, объяснила намъ, что 17 лѣтъ можно, въ среднемъ, считать тѣмъ физиологическимъ предѣльнымъ возрастомъ, въ который дѣвочка видимо превращается въ женщину. Тотъ же 17-лѣтній возрастъ имѣетъ существенное значеніе и въ области нашего гражданскаго права. Г-нъ Кремлевъ упомянулъ о 21-лѣтнемъ возрастѣ, возрастѣ гражданскаго совершеннолѣтія, но въ нашихъ законахъ есть другой предѣлъ, гораздо болѣе подходящій для даннаго случая: предѣлъ этотъ именно 17 лѣтъ—моментъ, съ котораго прекращается опека и несовершеннолѣтніе обоюдо пола сами могутъ избирать себѣ попечителей. Указанное совпаденіе физиологической и юридической точекъ зрѣнія даетъ достаточное основаніе высказаться именно за этотъ предѣльный возрастъ—17 лѣтъ.

Предсѣдатель объявляетъ пренія по вопросу о возрастѣ законченными и указываетъ, что во время ихъ были сдѣланы предложенія о повышеніи возраста, указаннаго въ резолюціи секціи: О. Ю. Каминской и И. Н. Манасѣинымъ—до 17 лѣтъ, Н. Н. Воскобойниковымъ—до 18 лѣтъ и А. Н. Кремлевымъ—до 21 года.

По произведенной баллотировкѣ предложеніе секціи о томъ, чтобы возрастъ, до котораго обращеніе къ услугамъ несовершеннолѣтней въ цѣляхъ разврата должно быть безусловно наказуемо, былъ опредѣленъ въ 16 лѣтъ, отклоняется большинствомъ 34 голосовъ противъ 29, предложеніе о повышеніи этого возраста до 17 лѣтъ принимается большинствомъ 42 голосовъ противъ 23.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе внесенную III-ею секціею резолюцію съ указанной поправкой.

Резолюція единогласно принимается.

Н. П. Даниловъ проситъ собраніе принять по вопросу о дѣтской проституціи внесенную имъ резолюцію, имѣющую весьма важное значеніе, которая осталась въ секціи неразмощенной. Резолюція эта слѣдующая:

„Выступая активно на борьбу съ дѣтской проституціей въ цѣляхъ ея искорененія, необходимо войти съ ходатайствомъ о полномъ запрещеніи эксплуатаціи дѣтей въ качествѣ участниковъ театральнахъ подмоштовъ въ широкомъ толкованіи этого слова, независимо отъ ихъ національности пола и возраста, въ виду существованія и широкаго распространенія явленій этого рода. Одновременно съ этимъ должно обратить вниманіе на эксплуатацію дѣтей нищими-профессіоналами; послѣдніе должны привлекаться къ законной отвѣтственности какъ эксплуататоры дѣтскаго тѣла“.

М. М. Боровитиновъ указываетъ на невозможность обсужденія резолюціи

въ общемъ собраніи, коль скоро резолюція не была на разсмотрѣніи секціи, и напоминаетъ, что въ послѣдній день Съѣзда вопросъ о дѣтской проституціи будетъ снова предметомъ занятій соединеннаго засѣданія II и III секцій. Въ этомъ засѣданіи и можетъ быть разсмотрѣно предложеніе Н. П. Данилова.

Предсѣдатель снимаетъ внесенную Н. П. Даниловымъ резолюцію съ обсужденія и за исчерпаніемъ программы объявляетъ общее собраніе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 12 ч. 10 м. ночи.

Общее Собрание 24 Апрель 1910 года.

Открыто Председателем Съезда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 8 ч. 45 м. вечера.

Председатель объявляетъ засѣданіе открытымъ и предоставляетъ слово Завѣдывающему I-ою секціею Д. А. Дрилю.

Д. А. Дриль. Въ происходившихъ сегодня засѣданіяхъ I-ой секціи были выслушаны доклады: Н. И. Канкаровича: „О причинахъ проституціи“, М. П. Манасейна: „Общій взглядъ на современное положеніе вопроса о проституціи и связанныхъ съ нею вопросовъ“, Н. А. Захарова, озаглавленный имъ: „Причины распространенія проституціи находятся не столько въ экономическихъ, сколько въ моральныхъ условіяхъ“, и З. М. Ивановой: „Тяжелое экономическое положеніе женщинъ, какъ причина проституціи“. Изъ первыхъ трехъ докладовъ резолюція была принята секціей только по докладу проф. Манасейна, такъ какъ д-ръ Канкаровичъ, въ виду тѣхъ возраженій, которыя предложенія его вызвали со стороны секціи, взялъ внесенные имъ тезисы обратно, резолюцію же, проектированную г. Захаровымъ, секція не пожелала баллотировать. По докладу М. П. Манасейна секціей была принята слѣдующая резолюція:

„Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшему внесенію въ Государственную Думу тѣхъ принятыхъ Первымъ Всероссийскимъ Съездомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами проектовъ, которые необходимы для борьбы съ проституціей“.

Председатель. Нѣтъ возраженій противъ предлагаемой секціей резолюціи? Резолюція принята.

Д. А. Дриль. Докладъ г-жи Ивановой былъ подвергнутъ обсужденію въ связи съ прочитанными вчера докладами: Р. Л. Денизъ—о данныхъ анкеты, произведенной среди проститутовокъ С.-Петербурга въ мартѣ 1910 года, и А. Я. Гуревичъ—о женскомъ фабричномъ трудѣ и проституціи. На основаніи этихъ докладовъ секціей была принята слѣдующая резолюція:

„Все растущая проституція, вырывая безчисленныя жертвы, въ особенности изъ рабочей среды, угрожаетъ и всему народу всеми ужасами физическаго и духовнаго вырожденія и вызываетъ необходимость энергичной борьбы съ нею, важнѣйшими и ближайшими мѣрами которой являются: 1) поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся классовъ; 2) охрана женскаго и, въ особенности, дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ, запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ (до 17 лѣтъ) и для женщинъ и освобожденіе женщинъ отъ работъ за 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ полной заработной платы, учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей работницъ, улучшеніе гигиеническихъ условій труда; 3) государственное страхование всѣхъ рабочихъ и работницъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ; 4) учрежденіе женской фабричной инспекціи, распростра-

неніе ея на всё виды фабричной и заводской промышленности, ремесленныя и торговыя заведенія, до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельско-хозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе; 5) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участию въ профессиональныхъ, культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отміна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій; 6) обязательное всеобщее безплатное начальное обученіе и устройство различнаго рода культурно-просвѣтительныхъ учреждений, какъ-то: школь для взрослыхъ, бібліотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ, театровъ и т. п.“

Предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ высказаться по поводу этой резолюціи.

Г. Б. Сліозбергъ задается вопросомъ, можно ли считать исчерпывающимъ приводимый въ резолюціи перечень необходимыхъ мѣръ борьбы съ проституціей или же это есть лишь перечень возможныхъ профилактическихъ мѣръ? Въ послѣднемъ случаѣ неясно, почему указаны именно эти мѣры, а не какія-нибудь другія, а потому резолюція требуетъ либо дополненія, либо объясненія.

Д. А. Дриль отвѣчаетъ на вопросъ Г. Б. Сліозберга, что пожеланія секціи, выраженные въ разбираемой резолюціи, были тщательно провѣрены и и всесторонне взвѣшены. Резолюція, насколько можно думать, охватываетъ всѣ существеннѣйшія и важнѣйшія мѣры борьбы противъ проституціи. Слѣдовательно, въ какихъ-либо дополненіяхъ особой надобности, повидимому, нѣтъ.

Г. Б. Сліозбергъ настаиваетъ на томъ, что перечень профилактическихъ мѣръ все-таки неполонъ и что обстоятельство это можетъ оказаться гораздо болѣе важнымъ по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ это представляется съ перваго взгляда. Надо или дать общую резолюцію, не пытаясь выдвигать произвольно, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, тѣ или иные детали, или же включить въ уже выработанную резолюцію новые пункты, которые желательно немедленно же обсудить.

Д. А. Дриль поясняетъ, что пункты резолюціи основаны на точныхъ данныхъ, доставленныхъ анкетой, сдѣланной въ С.-Петербургѣ, и являются выводами изъ заслушанныхъ докладовъ. Поэтому принятіе предложенія Г. Б. Сліозберга означало бы необходимость начать пренія по совершенно новому вопросу.

Г. Б. Сліозбергъ заявляетъ, что онъ отнюдь не желалъ бы бесполезно затягивать пренія, но считаетъ совершенно необходимымъ такъ или иначе отгнѣнить, что перечень мѣръ, содержащейся въ резолюціи, не претендуетъ на абсолютную полноту.

Предсѣдатель предлагаетъ дополнить вступительную часть резолюціи словами „между прочимъ“, вставивъ ихъ между словами „которой“ и „являются“. Предложеніе это тотчасъ же собраніемъ принимается.

П. С. Павловъ проситъ внести во 2-ой пунктъ резолюціи пожеланіе о 8-часовомъ днѣ и о свободѣ рабочихъ организацій.

З. М. Иванова поддерживаетъ предложеніе П. С. Павлова.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ голосованію резолюціи и послѣдовательно ставить на обсужденіе каждый ея пунктъ.

Первые пять пунктовъ собраніемъ принимаются.

Предсѣдатель по поводу 6 пункта замѣчаетъ, что всеобщее обученіе въ настоящее время не можетъ быть еще введено. Основнымъ принципомъ обязательнаго всеобщаго обученія является помѣщеніе безусловно всякаго ребенка въ школу при условіи примѣненія репрессивныхъ мѣръ къ родителямъ, неподчиняющимся этому правилу. Проведеніе въ жизнь этого принципа у насъ возможно только въ густо заселенныхъ и сравнительно болѣе культурныхъ мѣстностяхъ, но на ряду съ ними существуютъ Сибирь и Туркестанскій край, гдѣ обязательное всеобщее обученіе немислимо. Даже если бы у насъ нашлись нужныя деньги, и то такая реформа была бы невозможна. На этомъ основаніи въ вырабатываемый Государственною Думою законъ будетъ внесенъ принципъ факультативности. Все земства получаютъ право, въ мѣрѣ дѣйствительной возможности, вводить у себя всеобщее обученіе. Поэтому въ 6 пунктѣ предложенной резолюціи было бы болѣе правильно слово „обязательное“ замѣнить словомъ „общедоступное“.

Предложеніе Предсѣдателя о замѣнѣ слова „обязательное“ словомъ „общедоступное“ собраніемъ единогласно принимается.

П. С. Павловъ напоминаетъ Предсѣдателю о томъ, что имъ не поставлена на голосованіе внесенная имъ резолюція о 8-часовомъ рабочемъ днѣ.

Предсѣдатель объявляетъ, что резолюція эта, какъ не имѣющая отношенія къ предмету занятій Съѣзда, поставлена на голосованіе не будетъ.

П. С. Павловъ. Мы не можемъ работать при такомъ стѣсненіи свободы слова. Прошу васъ, господинъ предсѣдатель, огласить поданное мною вамъ заявленіе о нашемъ отказѣ отъ дальнѣйшей работы.

Предсѣдатель. Ваше заявленіе будетъ приобщено въ протоколу*). Прошу графиню Панину сообщить о результатахъ занятій II-ой секціи.

П. С. Павловъ заявляетъ, что делегаты московскихъ рабочихъ покидаютъ Съѣздъ.

Графъ С. В. Панина сообщаетъ, что II-ой секціей въ утреннемъ и дневномъ засѣданіяхъ заслушаны 5 докладовъ: А. Н. Кремлева, А. Г. Бородиной, Е. П. Калачевой, М. Е. Бландовой и П. Д. Лескевича. Первымъ обсуждался докладъ г. Кремлева „о распространеніи въ обществѣ здоровыхъ взглядовъ по вопросу о сближеніи съ женщиной и объ изданіи съ этой цѣлью печатнаго органа Россійскаго Общества защиты женщинъ“. Къ тезисамъ докладчика секція отнеслась сочувственно. Тезисы эти слѣдующіе: „1) необходимость изданія органа Россійскаго Общества защиты женщинъ предусматрѣна §§ 2 и 18 Положенія объ Обществѣ; 2) необходимо признать тѣсную и неразрывную связь плодотворной защиты женщинъ съ общимъ оздоровленіемъ окружающей жизни въ области нравственности и общественности; 3) для правильной борьбы съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ находится женщина и которыя вызываютъ необходимость ея защиты,

*) П. С. Павловымъ было подано заявленіе слѣдующаго содержанія: „Принимая участіе въ работахъ настоящаго Съѣзда, московская рабочая делегація имѣла въ виду вскрыть истинныя причины развитія проституціи, заключающіяся въ сложныхъ социальнo-экономическихъ отношеніяхъ современнаго уклада жизни. Но въ процессѣ работы мы натолкнулись на рядъ препятствій какъ со стороны пристрастнаго отношенія президіума общаго собранія, выразившагося въ систематическомъ прерываніи представителей нашей делегаціи и въ отказѣ голосовать предложенныя нами резолюціи, изъ которыхъ одна была принята первой секціей, такъ и со стороны администраціи, которая все время прерываетъ работу первой секціи. Констатируя невозможность дальнѣйшей работы при создавшемся положеніи и протестуя противъ пристрастнаго отношенія къ намъ президіума, мы вынуждены покинуть Съѣздъ“.

нужно начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и экономической жизни общества, съ измѣненія общественныхъ возрѣвнй, — а лучшимъ орудіемъ такого измѣненія является печатное слово; 4) для разработки программы и смѣты проектируемаго органа общества необходимо нынѣ же, на Създѣ, избрать особую комиссію, которой поручить представить свой докладъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, и 5) органъ Общества долженъ быть научно-литературнымъ журналомъ съ широкой общественной программой.

А. Н. Кремлевъ излагаетъ въ краткихъ чертахъ сущность своего доклада, указывая на настоятельную необходимость изданія органа печатнаго слова, который содѣйствовалъ бы осуществленію цѣлей, преслѣдуемыхъ борцами противъ общественнаго разврата, и ввѣдрялъ бы въ обществѣ здравые взгляды на проституцію, какъ на одно изъ серьезныхъ общественныхъ бѣдствій. Органъ этотъ долженъ имѣть широкую общественную программу, при каковомъ условіи онъ, несомнѣнно, возбудитъ къ себѣ самый горячій интересъ со стороны всѣхъ активныхъ классовъ населенія. Принятая II-ой секціей резолюція предусматриваетъ избраніе Съездомъ комиссіи, которая должна разработать проектъ и смѣту изданія этого органа и представить ихъ на разсмотрѣніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ. Въ составъ этой комиссіи секціей намѣчены слѣдующія лица: г-жи Шеталова, Милюкова, Тыркова, гг. Кремлевъ, Бентовинъ, Маргуліесъ, Елистратовъ, Дриль и Вальтеръ.

А. И. Елистратовъ указываетъ, что изданіе періодическаго органа, посвященнаго дѣлу защиты женщинъ, входитъ въ программу вновь образованнаго Отдѣла борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что Отдѣлъ борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ имѣетъ въ виду выпускъ періодическихъ сборниковъ спеціальнаго характера, между тѣмъ какъ докладчикъ ставитъ себѣ задачи несравненно болѣе широкія. Изданіе подобнаго рода журнала едва ли можетъ взять на себя Общество защиты женщинъ въ настоящее время, не имѣя для сего достаточныхъ средствъ.

А. Н. Кремлевъ находитъ, что сомнѣнія М. М. Боровитинова врядъ ли основательны. Нужныя средства, несомнѣнно, найдутся — есть они и у Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, есть они и у всѣхъ женскихъ благотворительныхъ и иныхъ организацій. Всѣ эти Общества съ удовольствіемъ удѣляютъ часть своихъ средствъ на такую цѣль, какъ изданіе проектируемаго органа. Нужно лишь создать органъ съ широкой программой, способной создать вокругъ себя горячій интересъ общественныхъ круговъ, тогда и успѣхъ изданія будетъ вполне обезпеченъ.

Предсѣдатель обращаетъ вниманіе собранія на то, что коль скоро неизвѣстны ни программа проектируемаго изданія, ни средства, на которыя оно будетъ выходить, Съезду едва ли возможно входить по этому вопросу въ детали. Единственное, что онъ можетъ сдѣлать, это — принять общаго характера резолюцію, которая бы указывала борцамъ съ проституціей стояція передъ ними въ этомъ отношеніи задачи. Резолюція эта можетъ быть составлена на основаніи положеній, вынесенныхъ II-ой секціей.

Собраніе соглашается съ такой постановкой вопроса и принимаетъ резолюцію секціи по докладу А. Н. Кремлева, причемъ окончательную редакцію ея предоставляетъ установить президіуму.

Граф. С. В. Панина сообщает, что послѣ доклада А. Н. Кремлева II-я секція обсуждала докладъ Е. Н. Калачевой о „пріютахъ для дѣвушекъ-матерей“, по которому приняла слѣдующую резолюцію:

„Признавая особенную важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она впервые дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изо всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе облагораживающее вліяніе на человѣка, — Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію такихъ колоній-пріютовъ для дѣвушекъ матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами, могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ“.

Е. И. Калачева поясняетъ, что ея докладъ о „пріютахъ для дѣвушекъ-матерей“ имѣлъ цѣлью освятить ту серьезную роль, которую играютъ нормально организованныя общежитія въ дѣлѣ удержанія дѣвушки, сдѣлавшейся матерью и покинутой отцомъ ея ребенка, въ рамкахъ трудовой жизни, предохраняя ее отъ паденія въ омутъ проституціи. II-я секція вполнѣ согласилась съ положеніями докладчицы и приняла резолюцію, безусловно отвѣчающую ея пожеланіямъ.

Я. I. Гурляндъ находитъ, что мысль г-жи Калачевой заслуживаетъ самага серьезнаго вниманія и полнаго одобренія. Колоніи женщинъ-матерей являются абсолютно необходимыми и достигаютъ, судя по опыту пріюта, учрежденнаго отдѣломъ призрѣнія женщинъ-матерей Россійскаго Общества защиты женщинъ, очень ощутительныхъ благопріятныхъ результатовъ. Необходимо, однако, не забывать, что колоніи дѣвушекъ-матерей обслуживаютъ лишь низшіе слои населенія. Между тѣмъ матерями нерѣдко дѣлаются и дѣвушки интеллигентныхъ классовъ. Нужно подумать и о такихъ дѣвушкахъ и обезпечить имъ такіе же пріюты и общежитія.

Н. Н. Воскобойниковъ возражаетъ противъ редакціи принятой резолюціи. Зачѣмъ оказывать предпочтеніе дѣвушкамъ, ставшимъ матерями впервые? Дѣвушка можетъ родить и второй, и третій разъ, и въ каждомъ случаѣ въ ней можетъ проснуться материнское чувство, служащее залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни. Неужели въ этихъ случаяхъ дѣвушку можетъ ждать отказъ въ помощи?

Предсѣдатель присоединяется къ мнѣнію Н. Н. Воскобойникова и предлагаетъ собранію вычеркнуть изъ резолюціи слово „впервые“.

Общее собраніе соглашается съ предложенной поправкой и принимаетъ резолюцію въ слѣдующей редакціи: „Признавая особую важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изъ всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе облагораживающее вліяніе на человѣка, — Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію колоній пріютовъ для дѣвушекъ-матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами, могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ“.

Предсѣдатель прочитываетъ переданныя ему граф. С. В. Паниной резолюціи II-ой секціи по докладу А. Г. Бородиной „объ учрежденіи института инспектрисъ труда“: „1. II-ая секція предлагаетъ Съѣзду признать, что въ

виду нынѣ существующихъ тяжелыхъ условій эксплуатаціи женскаго труда не только на фабрикахъ, но и въ ремесленныхъ мастерскихъ, необходимо введеніе, одновременно съ институтомъ фабричныхъ инспектрисъ, и института инспектрисъ ремесленного труда.

2. II-ая секція выражаетъ пожеланіе, чтобы членамъ тѣхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей, было предоставлено безусловное право вмѣшательства и заступничества въ ремесленныхъ учрежденіяхъ, пользующихся женскимъ и дѣтскимъ трудомъ; выработку соотвѣтственныхъ мѣропріятій секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Общества защиты женщинъ взять на себя“.

Обѣ резолюціи принимаются единогласно.

Г. Б. Сліозбергъ возбуждаетъ вопросъ о желательности дополнить существующіе законы о попечительствѣ правиломъ о томъ, чтобы попечители надъ молодыми крестьянками, прибывающими въ города, могли быть назначаемы другими учрежденіями кромѣ крестьянскихъ, а также указаніемъ на то, что попечитель ex officio долженъ назначаться по желанію дѣвушки.

Предсѣдатель указываетъ, что новое предложеніе, внесенное Г. Б. Сліозбергомъ, слишкомъ сложно, чтобы быть разсмотрѣннымъ общимъ собраніемъ безъ предварительнаго обсужденія въ соотвѣтствующей секціи.

А. Н. Кремлевъ полагаетъ, что, такъ какъ засѣданія отдѣльныхъ секцій уже прекратились и завтра предстоитъ лишь соединенное засѣданіе секцій, можно было бы безотлагательно приступить къ обсужденію предложенія Г. Б. Сліозберга, имѣющаго существенно важное значеніе.

М. І. Гурляндъ заявляетъ, что онъ имѣетъ сдѣлать также новое предложеніе—о замѣнѣ высылки проституткокъ въ административномъ порядкѣ изъ С.-Петербурга отдачею ихъ на время въ Домъ Милосердія.

Предсѣдатель задаетъ Я. І. Гурлянду вопросъ—какой срокъ, по его мнѣнію, проститутка должна въ этомъ случаѣ содержаться въ Домѣ Милосердія.

Я. І. Гурляндъ отвѣчаетъ, что этотъ срокъ долженъ соотвѣтствовать времени, на которое проститутка подлежала бы высылкѣ изъ С.-Петербурга.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что въ основѣ предложенія Я. І. Гурлянда кроется недоразумѣніе, и совѣтуетъ автору взять его обратно съ тѣмъ, чтобы внести, если онъ признаетъ нужнымъ, въ соединенное засѣданіе секцій, на которомъ будетъ затронутъ между прочимъ вопросъ о Домѣ Милосердія.

Я. І. Гурляндъ и **Г. Б. Сліозбергъ**, по предложенію Предсѣдателя, соглашаются снять предложенныя ими резолюціи съ обсужденія.

Графъ С. В. Панина заявляетъ, что осталась недоложенной Съѣзду резолюція, принятая наканунѣ II-ой секціей по докладу кн. Е. П. Накашидзе, слѣдующаго содержанія:

„II-ая секція постановляетъ передать въ общее собраніе Съѣзда пожеланіе Религіозно-Философскаго общества въ Тифлисѣ о томъ, чтобы Съѣздъ въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ проституціею призналъ важнымъ и укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія“.

Резолюція эта принимается собраніемъ безъ преній.

Предсѣдатель проситъ Завѣдующаго III-ей секціей доложить собранію о результатахъ секціонныхъ работъ за сегодняшній день.

М. М. Боровитиновъ. Въ утреннемъ засѣданіи было заслушано пять докладовъ: Н. К. Ди-Сенъи, М. И. Покровской, М. С. Маргуліеса, З. С. Мировичъ и А. Н. Дементьевой, посвященныхъ вопросу о регламентаціи проституціи. Пренія по этимъ докладамъ, начавшіяся въ дневномъ засѣданіи послѣ доклада проф. А. И. Елистратова о „медицинской статистикѣ запитниковъ полиціи правовъ“, носили очень оживленный характеръ и затянулись до 8 часовъ вечера. Въ заключеніе были приняты три резолюціи, предложенныя М. И. Покровской, А. С. Милоковой и В. Г. Клячкиной. Въ утреннемъ засѣданіи присутствовало 106, въ дневномъ — 104 члена Съѣзда. Докладчикомъ отъ секціи для общаго собранія избранъ проф. А. И. Елистратовъ.

А. И. Елистратовъ. Само содержаніе резолюціи, предложенной М. И. Покровской, уже говоритъ за себя. Вопросъ о регламентаціи проституціи былъ рассмотрѣнъ всесторонне. Резолюція объ уничтоженіи регламентаціи проституціи была принята большинствомъ 62 голосовъ противъ 14 въ слѣдующей редакціи:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проституттокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоюго пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями“.

Кромѣ того была принята единогласно резолюція, предложенная А. С. Милоковой:

„Секція находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лѣчебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и бесплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ“.

Столь же единогласно была принята резолюція, предложенная В. Г. Клячкиной:

„Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями общихъ больницъ“.

М. М. Боровитиновъ. Мнѣ въ первый разъ приходится въ общемъ собраніи оспаривать резолюцію III-ей секціи. Проектированныя мною резолюціи не баллотировались въ секціи, такъ какъ была принята резолюція, внесенная М. И. Покровской отъ имени 9 женскихъ обществъ, поглощавшая всѣ другія резолюціи. Заранѣе сознавая полную безнадежность проведенія на этотъ разъ моихъ предложеній, я все же позволю себѣ остановить на нихъ на минуту вниманіе Съѣзда. Будущее покажетъ кто изъ насъ окажется правъ. Я предлагалъ секціи принять слѣдующія двѣ резолюціи:

„1. Съѣздъ признаетъ, что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Имперіи не можетъ быть защищаема ни съ какой точки зрѣнія, и что пересмотръ всѣхъ существующихъ законовъ и административныхъ распоряженій по этому вопросу представляется,

какъ по этическимъ и правовымъ соображеніямъ, такъ и въ интересахъ народнаго здравія, дѣломъ, не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства“.

„2. Безусловно осуждая принципъ регламентаціи проституціи съ этической, соціальной и правовой точекъ зрѣнія и выражая твердую увѣренность, что такое же рѣшеніе получить онъ и съ санитарной точки зрѣнія, если вопросъ о выработкѣ соответствующаго законопроекта подвергнется всестороннему обсужденію въ комиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ, съ привлеченіемъ въ нее также всѣхъ извѣстныхъ своими трудами по этому вопросу специалистовъ, Съездъ выражаетъ пожеланіе, чтобы результатомъ работъ настоящаго Съезда по обсуждаемому вопросу было образованіе подобной комиссіи, которая должна, всесторонне разработавъ вопросъ, представить проектъ реформы на окончательное разрѣшеніе слѣдующаго Съезда“.

Какъ вы видите, разница моего предложенія отъ мнѣнія большинства секціи заключается въ томъ, что я позволилъ себѣ высказаться за то, чтобы Съездъ, принципиально осудивъ регламентацію проституціи, не рѣшалъ теперь же вопроса объ ея отмѣнѣ, совершенно имъ не разработанаго, а передалъ послѣдній на разсмотрѣніе комиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ. Ставъ на эту точку зрѣнія, Съездъ обнаружилъ бы, по моему мнѣнію, серьезное и осторожное отношеніе къ институту, принципиально съ этической точки зрѣнія имъ осужденному, а авторитетный голосъ комиссіи, которая всесторонне разработаетъ вопросъ о регламентаціи и убѣдительно докажетъ необходимость ея отмѣны, могъ бы сильно содѣйствовать скорѣйшему осуществленію общаго нашего желанія—уничтоженія врачебно-полицейскаго надзора.

Голосъ мой и немногихъ моихъ единомышленниковъ не былъ въ секціи услышанъ; его заглушилъ крикъ наболѣвшаго сердца. Психологически это вполне понятно, но съ практической точки зрѣнія я не могу искренно объ этомъ не пожалѣть.

Господа, прошло то время, когда въ вопросѣ объ отмѣнѣ регламентаціи можно было ограничиваться заявленіемъ протестовъ и провозглашеніемъ резолюцій. Спросите М. И. Покровскую, сколько такихъ протестовъ и резолюцій ей приходилось уже подписывать. И что же изъ этого вышло? Подвинулись ли мы въ разрѣшеніи вопроса хотя ка шагъ впередъ?

Мнѣ скажутъ, что безучастное отношеніе къ заявленіямъ, исходящимъ отъ общественныхъ организацій, характеризуетъ существующій режимъ и должно быть поставлено въ вину правительству? Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Не въ происхожденіи ли и содержаніи самихъ ходатайствъ, обращаемыхъ къ правительству, надо искать причину, въ силу которой съ ними не хотятъ серьезно считаться?

„Новое Время“ цитировало недавно выдержку изъ одной статьи, помѣщенной въ послѣднемъ номерѣ „Женскаго Вѣстника“. Цитата эта настолько характерна, что я позволю себѣ ее привести:

„Поборницы равноправія женщинъ ставятъ своимъ лозунгомъ: *единая половая мораль*. Осуществленіе этого требованія можетъ уничтожить проституцію, въ какомъ бы смыслѣ вы его не взяли. Будетъ ли это въ смыслѣ полной свободы половыхъ отношеній или строгаго правила Льва Толстого: входить въ половое сношеніе только для дѣторожденія,—все равно единая половая мораль приведетъ къ уничтоженію проституціи.

Если беспорядочныя половыя сношенія будутъ прощаться женщинѣ также, какъ они прощаются мужчинамъ, не будетъ проститутокъ, конечно, при условіи полного равноправія мужчинъ и женщинъ во всемъ остальномъ. Если отъ мужчинъ и женщинъ будутъ требовать цѣломудрія до брака и вѣрности въ бракѣ, проституція исчезнетъ“.

Я не читалъ статьи и не могу сказать, насколько эта выдержка соответствуетъ общему духу статьи, но одно для меня несомнѣнно, что подобнаго рода защита можетъ скомпрометировать безспорный самъ по себѣ принципъ единой половой морали и внушить незнакомымъ съ вопросомъ лицамъ убѣжденіе, совершенно, разумѣется, неосновательное, что поборницы женскаго равноправія добиваются для женщинъ равнаго съ мужчинами права на развратъ. То же я долженъ сказать и относительно нѣкоторыхъ изъ тѣхъ доводовъ, при помощи которыхъ женскія организаціи, предложившія принятый III-ей секціею проектъ резолюціи, доказываютъ недопустимость дальнѣйшаго сохраненія врачебно-полицейскаго надзора за проституціею. Если мы дѣйствительно хотимъ отмѣны послѣдняго, намъ надо идти не за этими организаціями, а, основательно разработавъ вопросъ, пропустить его черезъ горнило авторитетной комиссіи. Только тогда нашъ голосъ въ глазахъ правительства получить надлежащую цѣну и наше ходатайство будетъ имѣть шансы рассчитывать на успѣхъ.

М. А. Членовъ. Вынеся резолюціи объ уничтоженіи домовъ терпимости и другихъ поднадзорныхъ притоновъ разврата, Съѣздъ сдѣлалъ крупный шагъ впередъ по пути практическаго осуществленія борьбы съ проституціею. Ити въ этомъ направленіи еще дальше, т. е. провозглашать полную отмѣну регламентаціи, мнѣ казалось бы несвоевременнымъ и нецѣлесообразнымъ: нельзя закрывать глаза на то, что наша молодежь привыкла видѣть въ современной постановкѣ надзора за проституціею извѣстныя гарантіи въ смыслѣ охраненія своего здоровья отъ зараженія венерическими болѣзнями. Необходимъ нѣкоторый періодъ времени, чтобы этические принципы половой морали, провозглашенные Съѣздомъ, были усвоены нашей молодежью. Съѣздъ не долженъ упускать изъ виду необходимость заботы о здоровьѣ своихъ согражданъ, среди которыхъ, несомнѣнно, будутъ наблюдаться съ отмѣной регламентаціи массовыя заболѣванія сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями. При отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею, какъ и при всякомъ другомъ мѣропріятіи, имѣющемъ крупное общественное значеніе, необходимо имѣть въ виду своевременное приспособленіе потребителя, поэтому я полагаю, что было бы болѣе цѣлесообразнымъ отложить обсужденіе вопроса объ отмѣнѣ регламентаціи до будущаго Съѣзда.

М. Л. Вахтина. Регламентация подлежитъ уничтоженію вслѣдствіе ея коренной несправедливости. Вѣдь она затрагиваетъ только женщинъ. Почему мужчинъ не подвергаютъ также врачебному осмотру? Женщины имѣли бы полное право требовать въ отношеніи себя такихъ же превентивныхъ мѣръ противъ опасности быть зараженными, но вѣдь объ нихъ же не заботятся. Государство не можетъ сохранять далѣе существующую вопіющую несправедливость различнаго отношенія къ тому и другому полу.

З. С. Мировичъ. Я вполне оцѣниваю значеніе тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы М. М. Боровитиновымъ по поводу обсуждаемой резолюціи.

Дѣйствительно, регламентация навѣрное не будетъ скоро отмѣнена. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Тѣмъ болѣе Съѣзду нѣтъ основаній почему то скрывать свое рѣшительно отрицательное отношеніе къ ней. Нечего опасаться тѣхъ послѣдствій, на которыя указываетъ докторъ Членовъ, хотя бы по одному тому, что какую бы резолюцію Съѣздъ ни принялъ, регламентация, очевидно, сохранится.

А. И. Елистратовъ. Указаніе М. М. Боровитинова, что резолюція, предложенная М. И. Покровской, въ настоящемъ своемъ видѣ является съ точки зрѣнія научной недостаточно обоснованной, не должно смущать Съѣздъ, такъ какъ среди юристовъ найдутся лица, компетентныя въ вопросѣ о регламентации проституціи, которыя сумѣютъ придать этой резолюціи надлежащее научное обоснованіе.

А. В. Тыркова. Я не могу не выразить своего полного удовольствія по поводу рѣчи М. М. Боровитинова, несомнѣнно капитулировавшаго передъ абolicіонистами и сдавшаго всѣ твердыни регламентаризма. Самъ М. М. Боровитиновъ говоритъ противъ регламентации и выдвигаетъ въ пользу ея сохраненія лишь одинъ единственный аргументъ—такъ какъ вопросъ еще практически не совсѣмъ освѣщенъ, то слѣдуетъ отложить его рѣшеніе. Но этотъ аргументъ не выдерживаетъ никакой критики. Вредъ регламентации уже достаточно доказанъ. Она никого не предохраняетъ отъ опасности зараженія дурными болѣзнями и лишь усиливаетъ ужасы проституціи. Зачѣмъ Съѣзду закрывать глаза на это? Зачѣмъ молчать о томъ, о чемъ наоборотъ нужно громко и опредѣленно говорить. Съѣздъ не долженъ разойтись, не сказавъ: „регламентация должна быть отмѣнена безповоротно и навсегда“. Здѣсь говорилось, что отмѣна регламентации поведетъ лишь къ распространенію венерическихъ болѣзней—но борьба съ этими болѣзнями есть дѣло врачей, которые и должны позаботиться о надлежащей охранѣ населенія отъ сифилиса. Съѣздъ не можетъ задаваться подобными вопросами и долженъ лишь послужить тѣмъ органомъ, черезъ который выльется общественное осужденіе регламентации. М. М. Боровитиновъ указывалъ въ своей рѣчи на необходимость учрежденія комиссіи изъ женщинъ и врачей для выработки правилъ огражденія населенія отъ сифилиса и венерическихъ болѣзней. Дай Богъ, чтобы такая комиссія была создана, но возникновеніе проекта о ней не должно помѣшать Съѣзду выразить свое полное осужденіе регламентации, какъ институту абсолютно вредному. Отстаивая регламентацию только потому, что мы не имѣемъ ничего лучшаго для замѣны ея, и стараясь путемъ предложенія образовать особую комиссію отсрочить разрѣшеніе этого жгучаго вопроса, М. М. Боровитиновъ капитулировалъ передъ самимъ собою. Мы не должны уйти со Съѣзда, не сдѣлавъ категорическаго постановленія о немедленномъ уничтоженіи регламентации.

Г. Б. Слюзбергъ. Указаніе на практическія затрудненія, съ которыми должно встрѣтиться проведеніе въ жизнь того или другаго мѣропріятія—есть любимый способъ для того, чтобы замедлить, а при возможности и совсѣмъ похоронить ту или другую почему-либо нежелательную реформу. Съ этой точки зрѣнія мнѣ и представляется предложеніе М. М. Боровитинова образовать специальную комиссію для окончательнаго рѣшенія вопроса быть или не быть регламентации неприемлемымъ. Мнѣ хотѣлось бы убѣдить М. М. Боровитинова, котораго я знаю за человѣка послѣдовательнаго и

строго логичнаго, отказаться отъ предложенныхъ имъ резолюцій, которыя находятся между собой въ очевидномъ противорѣчїи. Если Михаилъ Михайловичъ считаетъ, что Съѣздъ не компетентенъ рѣшать вопросъ о своевременности уничтоженія врачебно-полицейскаго надзора, и признаетъ необходимымъ образованіе для этой цѣли особой комиссіи, то слѣдуетъ въ этомъ откровенно сознаться, а не предлагать Съѣзду вынести резолюцію, которая свидѣтельствовала бы о томъ, что Съѣздъ нашелъ возможнымъ войти въ обсужденіе вопроса, но не вынесъ по нему надлежащаго рѣшенія. Пусть резолюція М. И. Покровской не получитъ реального осуществленія, потому что не встрѣтитъ сочувствія въ правительственныхъ сферахъ, все же Съѣздъ, руководствуясь исключительно только моральными принципами, обязанъ высказать свое мнѣніе по обсуждаемому вопросу. Этотъ общественный протестъ противъ регламентаціи во всякомъ случаѣ послужитъ той каплей, которая вмѣстѣ со многими другими подточитъ фундаментъ регламентаризма.

М. И. Покровская. Я поражена и удивлена, что г. Боровитиновъ прибѣгаетъ къ газетнымъ вырѣзкамъ для доказательства своей правоты, при томъ къ вырѣзкамъ, которыя завѣдомо искажаютъ то, что сказалъ авторъ. Жаль, что онъ удовлетворился вырѣзкой, а не взялъ на себя трудъ прочесть всю статью. Какъ редакторъ-издательница „Женскаго Вѣстника“, я должна протестовать противъ его обвиненія въ призывахъ къ разврату. Что касается до комиссіи по регламентаціи, которую такъ настойчиво отстаиваетъ г. Боровитиновъ, то она ничего новаго намъ не скажетъ и потому связывать съ ней отмѣну регламентаціи не имѣетъ смысла. Надо сначала отмѣнить регламентацію, а потомъ можно учреждать и комиссію для обсужденія вопроса, что дѣлать далѣе.

М. А. Чехова. Резолюція III-ей секціи по вопросу объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи принята была единодушно всеми голосами противъ одного лишь М. М. Боровитинова. Все возраженія, слѣданныя противъ проекта резолюціи (кромѣ возраженій М. М. Боровитинова), касались исключительно редакціи послѣдней, а никакъ не сути. Что же остается дѣлать при этихъ условіяхъ общему собранію? Да конечно лишь санкціонировать рѣшеніе секціи и выразить отъ имени всего Съѣзда осужденіе регламентаціи. Въ проектѣ резолюціи, предложенномъ М. М. Боровитиновымъ, есть однако одинъ пунктъ, который заслуживаетъ одобренія. Онъ касается учрежденія особой комиссіи по вопросамъ проституціи. Это пожеланіе слѣдуетъ всячески привѣтствовать. Женщины съ удовольствіемъ примутъ въ такой комиссіи участіе.

М. С. Маргулесъ. Я не раздѣляю надеждъ, возлагаемыхъ на проектируемую комиссію. Что новаго можетъ сказать эта комиссія? Вѣдь ея работа сведется къ повторенію того, что уже давно извѣстно. Не согласенъ я и съ тѣмъ, чтобы М. М. Боровитиновъ былъ непослѣдователенъ. Напротивъ, если стать на его точку зрѣнія, то нельзя и занять иную позицію, чѣмъ та, которую онъ защищаетъ. Но невѣрна отправная точка Михаила Михайловича, тѣмъ болѣе что и самъ онъ не отрицаетъ вреда регламентаціи и сводитъ весь вопросъ лишь ко времени, стараясь заставить Съѣздъ признать „пока“ регламентацію неизбѣжной, а слѣдовательно — полезной. Какъ я уже сказалъ, комиссія, о которой хлопочетъ М. М. Боровитиновъ, вполне бесполезна. Въ лучшемъ случаѣ она займется сводкой уже имѣющагося мате-

ріала и констатуируетъ, что все, кому приходилось заниматься вопросами, связанными съ проституціей, высказывались категорически за аболиціонистическую точку зрѣнія. Самой же комиссіи положительно нечего рѣшать. Все уже извѣстно и ясно въ этомъ вопросѣ, а потому желательно, чтобы Съѣздъ открыто выступилъ противъ регламентаціи и зажегъ тотъ маякъ справедливости и гуманности, который освѣтитъ будущую жизнь, свободную отъ излишнихъ и бесполезныхъ стѣсненій.

М. М. Боровитиновъ. Позвольте отвѣтить нѣсколькими словами на тѣ возраженія, которые были мнѣ только что сдѣланы. По поводу цитированной мною по „Новому Времени“ выдержки изъ „Женскаго Вѣстника“ я долженъ замѣтить, что предварительно ея прочтенія я справился у М. И. Покровской, дѣйствительно ли эта выдержка взята изъ статьи, помѣщенной въ „Женскомъ Вѣстникѣ“, и только послѣ утвердительнаго ея отвѣта я позволилъ себѣ прочесть ее съ этой каведры. Я вовсе не имѣлъ намѣренія набрасывать какую-либо тѣнь на журналъ, редактируемый М. И. Покровской, и въ томъ случаѣ, если она убѣждена въ томъ, что я придалъ процитированной мною по „Новому Времени“ выдержкѣ изъ статьи искаженное толкованіе, я готовъ прочесть эту статью и освѣтить въ печати ея истинный смыслъ. Но разъ такая газета, какъ „Новое Время“, могла ошибочно понять смыслъ помѣщенной въ „Женскомъ Вѣстникѣ“ статьи, то тѣмъ болѣе невѣрныя представленія можетъ она вызвать, слѣдовательно, въ широкой публикѣ. Далѣе я не говорилъ, какъ то утверждаютъ нѣкоторые изъ моихъ оппонентовъ, что вопросъ объ уничтоженіи регламентаціи недостаточно еще выясненъ: изъ предложенной мною резолюціи легко усмотрѣть, что, наоборотъ, я считаю этотъ вопросъ вполне выясненнымъ, но, сочувствуя въ принципѣ отмѣнѣ регламентаціи, я въ то же время не могу не признать, что для того, чтобы приступить къ окончательному рѣшенію, необходимы нѣкоторыя подготовительныя работы.

На поставленный мнѣ Г. Б. Сліозбергомъ вопросъ—считаю ли я настоящій Съѣздъ достаточно компетентнымъ для рѣшенія вопроса объ отмѣнѣ регламентаціи, я отвѣчаю совершенно опредѣленно, что я его компетентнымъ не считаю.

А. А. Кальмановичъ. Стронники регламентаціи заботятся только о здоровьѣ мужчинъ, совершенно забывая интересы женщинъ, для которыхъ регламентація, безусловно способствуя развитію разврата, все болѣе и болѣе проникающаго въ семью, является систематическимъ убійствомъ. Точка зрѣнія М. А. Членова на вопросъ о регламентаціи меня крайне удивляетъ. Изъ его словъ видно, что онъ сторонникъ института проституціи и признаетъ его необходимость и полезность. Г. Членовъ совершенно упускаетъ изъ виду безнравственность самой проституціи, съ которой надо всячески бороться и ужь, конечно, не облегчать молодымъ людямъ пользованіе ею. Ту же ошибку дѣлаетъ и М. М. Боровитиновъ, которому не слѣдовало бы забывать, что регламентація проституціи значительно усиливаетъ развратъ. Недаромъ все современное женское движеніе ставитъ въ краю угла всякаго прогресса принципъ аболиціонизма.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я горячо протестую противъ положеній, выставленныхъ М. М. Боровитиновымъ. Г. Боровитиновъ хочетъ заставить Съѣздъ санкціонировать регламентацію, осужденную со всехъ сторонъ. Зачѣмъ

это? Вѣдь Съѣздъ не медицинское установленіе, обязанное высказаться о мѣрахъ борьбы съ венерическими болѣзнями. Съѣздъ выражаетъ лишь общественное мнѣніе по вопросу о регламентаціи, которое можетъ быть лишь однимъ, а именно настаивать на безусловномъ осужденіи этого вреднаго института.

М. А. Членовъ. Я не могу оставить безъ возраженія рѣчь г-жи Кальмановичъ, сказавшей, что я, докторъ Членовъ,—сторонникъ проституціи. Насколько утвержденіе это отвѣчаетъ истинѣ, каждый легко можетъ убѣдиться, просмотрѣвши мои сочиненія, въ которыхъ я всегда стоялъ за воздержаніе молодыхъ людей отъ пользованія проституціей и за ранніе браки. Если же я возражаю здѣсь противъ отмѣны регламентаціи, то лишь имѣя въ виду практику жизни. Проституцію уничтожить нельзя, она все равно останется, несмотря на все благопожеланія. Слѣдовательно, останется и вопросъ о венерическихъ болѣзняхъ, который естественно приводитъ къ заботѣ о сохраненіи предупредительныхъ мѣръ противъ распространенія сифилиса.

Предсѣдатель. При разрѣшеніи вопроса о сохраненіи или уничтоженіи регламентаціи, вызвавшаго въ настоящемъ собраніи столь интересныя и оживленныя пренія, нужно быть особенно осторожнымъ; говорить о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей, какъ о такомъ институтѣ, который всеми осужденъ, не представляется возможнымъ: во многихъ странахъ, гораздо болѣе передовыхъ по своему государственному устройству, регламентація проституціи существуетъ и по настоящее время. Что касается моего личнаго мнѣнія, то я, какъ врачъ, являюсь ея рѣшительнымъ противникомъ, какъ мѣры безнравственной и самообмана. Конечно, она предохраняетъ отъ опасности зараженія, но лишь въ весьма незначительной степени. Поэтому правы тѣ, кто говорятъ, что регламентація опасна и подлежитъ отмѣнѣ. Однако, нельзя игнорировать и тѣхъ голосовъ, которые указываютъ на санитарную сторону вопроса. Отмѣняя регламентацію, нужно дать обществу какой-либо отвѣтъ на неизбежный вопросъ — какими мѣрами будетъ достигаться охрана отъ сифилиса. Этотъ отвѣтъ дѣйствительно находится внѣ компетенціи даннаго Съѣзда, но его, конечно, дадутъ тѣ лица, которыя займутся выработкой законопроекта о борьбѣ съ венерическими болѣзнями. Только при такой постановкѣ вопроса мы выйдемъ на вѣрную дорогу, а именно поставивъ себѣ цѣлью излеченіе болѣзней, угрожающихъ обществу. Медицина въ этомъ отношеніи дѣлаетъ огромные успѣхи. Недалеко то время, когда будетъ достигнуто радикальное, быть можетъ, средство излеченія сифилиса; въ этомъ направленіи работаютъ многіе выдающіеся ученые. Огромную пользу могли бы принести рационально организованная помощь государства въ борьбѣ съ венерическими болѣзнями и оказаніе пріюта и призрѣнія больнымъ. На ряду съ борьбой съ сифилисомъ, уже попавшимъ въ человѣческой организмъ, необходима, разумѣется, и серьезная предупредительная работа. Но послѣдней цѣли нынѣшняя система регламентаціи безусловно не удовлетворяетъ.

Ставлю на голосованіе резолюцію, предложенную М. И. Покровской отъ имени С.-Петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, Россійской лиги равноправія женщинъ, Московскаго женскаго клуба, Общества охраненія правъ

женщинъ, Союза польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ, Религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, Московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ и Общества взаимопомощи женщинъ-врачей:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проституттокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоюго пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями“.

Резолюція принята подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Переходимъ ко второй резолюціи, предложенной А. С. Милюковой:

„Секція находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентации необходимо увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ“.

По поводу редакціи этой резолюціи я долженъ замѣтить, что, выполнивъ соглашаясь съ главною мыслью резолюціи, выдвигающей принципъ необходимости интенсификаціи борьбы съ сифилисомъ, я не могу не остановиться на заключительной фразѣ, а именно на словахъ: „но отнюдь не принудительнымъ“. Принятіе этого положенія на практикѣ можетъ принести много вреда. Вѣдь у насъ существуетъ принудительное леченіе холеры и оспы, имѣющее цѣлью охрану здоровыхъ людей отъ легкаго зараженія. Та же опасность угрожаетъ и отъ сифилитиковъ. Поэтому объ отмѣнѣ принципа принудительности леченія можно было бы говорить только въ смыслѣ необязательнаго помѣщенія въ больницу. Принимая же во вниманіе, что текстъ резолюціи въ предложенной редакціи можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ предоставленія сифилитикамъ полной свободы леченія или нелеченія ихъ опасной для общества болѣзни, я полагалъ бы слова: „но отнюдь не принудительнымъ“ исключить.

А. С. Милюкова. Я не возражаю противъ исключенія этихъ словъ изъ предложенной мною резолюціи.

М. П. Манасинъ. Въ виду того, что заболѣваніе сифилисомъ и венерическими болѣзнями, въ силу установившагося отношенія разныхъ слоевъ общества къ этимъ болѣзнямъ, ставитъ сразу потерпѣвшаго въ ряды временныхъ отщепенцевъ и вслѣдствіе этого заставляеть его скрывать свою болѣзнь и уклоняться отъ рациональнаго леченія, создавая почву для эксплуатаціи, врачи въ интересахъ общественнаго здравоохраненія относятся отрицательно къ принудительному леченію и считаютъ, что въ случаяхъ, когда принять рядъ санитарныхъ мѣръ, предупреждающихъ возможность передачи заразы, и созданы условія врачебнаго надзора за заболѣвшими, курсъ леченія можно проводить и въ домашней обстановкѣ. Это особенно важно въ цѣляхъ широкой рационально организованной борьбы съ распространеніемъ заразныхъ болѣзней, такъ какъ врачебная наука такимъ отношеніемъ разрушаетъ вредное, хотя и освященное временемъ, отчужденіе заболѣвшихъ и даетъ имъ возможность использовать всѣ средства медицины въ благоприятной для больныхъ обстановкѣ.

О. Ю. Каминская. Защищать принципъ принудительности леченія сифилиса невозможно. Въ жизни бываетъ очень трудно опредѣлить сифилитика. Эти послѣдніе обыкновенно тщательно скрываютъ свой недугъ, нанося тѣмъ и себѣ и окружающимъ огромный вредъ. Рациональная борьба этой болѣзью возможна лишь путемъ широкаго оповѣщенія населенія о признакахъ сифилиса ознакомленія съ сущностью этой болѣзни и организаціи дѣйствительной системы общедоступнаго леченія.

Предсѣдатель. Ставлю на голосованіе резолюцію А. С. Милуковой съ предложенной мною поправкой (*Баллотировка*). За принятіе резолюціи высказалось 43 человекъ. Въ виду заявленнаго желанія обратной баллотировки баллотирую ту же резолюцію въ ея первоначальной редакціи (*Баллотировка*). За сохраненіе принципа принудительнаго леченія высказались 31 человекъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ считать принятой резолюцію А. С. Милуковой съ исключеніемъ словъ: „но отнюдь не принудительнымъ“.

Ставлю на голосованіе третью резолюцію, предложенную В. Г. Клячкиной.

„Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями общихъ больницъ. (*Баллотировка*).“

Резолюція В. Г. Клячкиной принята единогласно.

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 15 мин. ночи.

Приложенія къ протоколу Общаго Собранія 24 Апрѣля 1910 года.

I. Особое мнѣніе 11 членовъ Съѣзда.

Признавая, что принятая Съѣздомъ резолюція объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи недостаточно освѣтила вопросъ этотъ съ врачебно-санитарной точки зрѣнія, мы, нижеподписавшіеся члены Съѣзда, полагаемъ, что для всесторонняго и тщательнаго обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ интересахъ охраненія народнаго здравія, въ виду предполагаемой отмѣны регламентаціи,—должна быть образована особая коммиссія изъ представителей медицинской и юридической наукъ, общественныхъ установленій и организацій и представителей вѣдомствъ съ тѣмъ, чтобы выработанныя этой Комиссіей положенія были внесены на обсужденіе слѣдующаго Съѣзда. С. Молоденковъ. Н. Я. Шмидтъ. Ю. Тата-ровъ. С. П. Бълеицкій. Н. К. ди-Сеньи. Я. Гросманъ. Н. А. Захаровъ. М. А. Членовъ. Н. Борозитиновъ. А. Баліевъ. Я. Г. Гурляндъ.

25 апрѣля 1910 года.

II. Особое мнѣніе члена Съѣзда З. Я. Елциной.

Исходя изъ того, во-первыхъ, что сифилисъ является однимъ изъ величайшихъ общественныхъ золъ и по справедливости считается *бытовой болѣзью русскаго крестьянскаго населенія*; во-вторыхъ, что для борьбы съ нимъ необходимо не только не сокращать многія изъ примѣняемыхъ и одобренныхъ наукою мѣръ, но стараться улучшать ихъ и выработать новыя и, въ-третьихъ, что проституція городовъ, по преобладающему мнѣнію спеціалистовъ, является однимъ изъ главнѣйшихъ его источниковъ, благодаря которому сифилисъ путемъ отхожихъ промысловъ у насъ въ Россіи заносится изъ городовъ въ деревни, мѣстами чуть не поголовно заражая ихъ, я, какъ членъ Русскаго Сифилидологическаго и Дерматологическаго Общества Тарновскаго, считаю своимъ долгомъ оговорить, что присоеди- ниться къ постановленной Съѣздомъ резолюціи объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи не признаю для себя возможнымъ.

Не сочувствуя регламентаціи съ этической точки зрѣнія, но имѣя въ виду санитарные интересы многомилліоннаго сельскаго населенія Русской Имперіи, которые для меня дороже и выше интересовъ той незначи- тельной по количеству части его, какою является проституція, я вынуждена признать *необходимымъ продолжать санитарный надзоръ* за ея пред- ставительницами, въ виду ихъ профессиональныхъ заболѣваній.

Считаюсь, однако, съ тѣмъ, что здоровье проституирующихъ женщинъ ничѣмъ не гарантируется отъ внесенія инфекции, я полагаю необходимымъ *видоизмѣнить существующій надзоръ*, поставивъ его въ болѣе цѣлесообразныя и согласныя съ современнымъ положеніемъ науки условія и введя въ него наивозможно болѣе гуманныя начала, которыя явно доказали бы, что и въ самой проституткѣ слѣдуетъ видѣть прежде всего погибающаго нравственно и больнаго физически человѣка, вполне достойнаго глубочайшаго сожалѣнія.

Зинаида Елцина.

С.-Петербургъ. 25 апрѣля 1910 года.

Общее Собрание 25 Апрелья 1910 года.

*Открыто Председателемъ Съезда В. К. фонъ-Диреномъ въ 2 ч.
15 м. дня.*

Предсѣдатель. Объявляю заключительное общее собраніе Съезда открытымъ и прошу М. М. Боровитинова сообщить намъ положенія, выработанныя въ происходившемъ сегодня соединенномъ засѣданіи секцій.

М. М. Боровитиновъ. Соединенное засѣданіе I, II и III секцій, подъ предсѣдательствомъ М. А. Чеховой, проработавъ четыре часа, не успѣло къ сожалѣнію разсмотрѣть всѣхъ вопросовъ, вошедшихъ въ его программу. Занятія свои оно начало съ обсужденія одного изъ тезисовъ доклада доктора Б. И. Бентовина о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей.

Тезисъ этотъ былъ первоначально формулированъ докладчикомъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей и „спасанія“ дѣтей-проституткокъ слѣдуетъ исходить изъ того же взгляда, какъ и въ вопросѣ „возрожденія“ проституткокъ взрослыхъ. Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей“.

Когда выяснилось, что положеніе это рѣзко противорѣчитъ мнѣнію большинства членовъ Съезда, докторъ Бентовинъ нашелъ возможнымъ нѣсколько смягчить его, причемъ далъ ему слѣдующую редакцію:

„Желательно, чтобы принимающіе мѣры къ спасанію малолѣтнихъ изъ нѣдръ разврата преимущественно, въ первую очередь, оказывали поддержку тѣмъ дѣтямъ, которыя искренне тяготеютъ своимъ положеніемъ и жаждутъ спасенія, а также обращали наибольшее вниманіе на дѣтей, хотя еще не павшихъ, но въ силу гнетущей обстановки находящихся наканунѣ паденія“.

Однако, и въ этой формѣ предложенная имъ резолюція не встрѣтила сочувствія въ собраніи, принявшемъ, по моему предложенію, сдѣланному отъ имени четырехъ лицъ, съ дополненіемъ, внесеннымъ докторомъ В. В. Сланскимъ, слѣдующую формулу:

„Обсудивъ предложеніе д-ра Б. И. Бентовина отказаться отъ принципа принудительнаго спасанія малолѣтнихъ проституткокъ и не соглашаясь съ нимъ, секція предлагаетъ Съезду высказать самымъ рѣшительнымъ образомъ, что принудительное воспитаніе проституирующихъ дѣтей должно составлять не только право соотвѣтствующихъ воспитательно-исправительныхъ учреждений, но и обязанность органовъ общественнаго самоуправленія. Къ участию въ этомъ дѣлѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, желательно привлеченіе врачей-психіатровъ и педагоговъ.“

Принятіемъ этой резолюціи и ограничилось въ соединенномъ засѣданіи секцій разсмотрѣніе вопроса о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей. Кромѣ нея соединенному засѣданію секцій предстояло выска-

заться по цѣлому ряду другихъ резолюцій, внесенныхъ въ него М. Е. Бландовой, Н. П. Даниловымъ, Н. А. Захаровымъ, З. С. Мирovichъ и В. В. Сланскимъ, но по недостатку времени оно не имѣло возможности подвергнуть ихъ своему обсужденію. Затѣмъ оно приняло безъ преній предложенную приватъ-доцентомъ М. А. Членовымъ резолюцію по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ основами половой жизни и венерическими заболѣваніями, которую вамъ доложить проф. Елистратовъ, и перешло къ слушанію доклада доктора Н. И. Григорьева о самоубійствахъ проститутокъ въ гор. С.-Петербургѣ въ періодъ съ 1906 по 1909 годъ. Конецъ засѣданія былъ посвященъ вопросу о времени, мѣстѣ и программѣ занятій будущаго Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе внесенную соединеннымъ засѣданіемъ секцій резолюцію по вопросу о принудительномъ воспитаніи проституирующихъ дѣтей.

Резолюція единогласно принимается.

А. И. Елистратовъ. Вопросъ о нравственномъ оздоровленіи и воспитаніи молодежи имѣетъ огромное значеніе и несомнѣнно заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія въ себѣ со стороны Съѣзда. Соединенное засѣданіе секцій проявило къ нему большой интересъ и очень сочувственно приняло слѣдующую резолюцію, предложенную приватъ-доцентомъ М. А. Членовымъ:

„Первый Всероссийскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами, признавая, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей и близкими съ нею венерическими болѣзнями нравственное оздоровленіе и воспитаніе молодежи играетъ громадную роль, считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи среднія учебныя заведенія, что разумное и осторожное ознакомленіе находящихся въ наиболѣе критическомъ въ этомъ смыслѣ возрастѣ старшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основами половой жизни и съ венерическими заболѣваніями настоятельно вызывается жизнью и является насущно необходимымъ, причемъ ознакомленіе это можно было бы производить или вводя вопросы эти въ курсъ школьной гигиены, или путемъ прочтенія специалистами нѣсколькихъ лекцій, а также при помощи специально составленнаго для этой цѣли популярнаго руководства“.

Резолюція эта, разумѣется, не исчерпываетъ вопроса объ ознакомленіи молодежи съ основами половой жизни во всей его полнотѣ и потому было бы желательно, чтобы, принявъ ее, Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказался за то, чтобы указанный вопросъ послужилъ темой подробнаго обсужденія на слѣдующемъ Съѣздѣ.

М. А. Членовъ. Я убѣдительно прошу Съѣздъ принять, по примѣру Пироговскаго Съѣзда, предложенную мною резолюцію. Хотя въ соединенномъ засѣданіи секцій и раздавались голоса за то, чтобы отложить обсужденіе ея до слѣдующаго Съѣзда, но они остались одинокими. Вопросъ совершенно ясенъ.

М. М. Боровитиновъ. Какъ и въ соединенномъ засѣданіи секцій, я считаю своимъ долгомъ возразить М. А. Членову. Поднятый имъ вопросъ весьма серьезенъ и далеко не такой безспорный, какимъ онъ желаетъ его изобразить. Во всякомъ случаѣ практическое осуществленіе его очень

сложно и требуетъ подробнаго обсужденія. Поэтому я считалъ бы наиболѣе правильнымъ ограничиться включеніемъ этого вопроса въ число темъ для будущаго Съѣзда.

В. Ф. Матвѣевъ. Я попросилъ слова, чтобы поддержать предложеніе М. А. Членова. Вопросъ объ освѣдомленіи молодежи съ половой жизнью значительно серьезнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ, напр., вопросъ объ уголовныхъ карахъ за преступленія вродѣ обольщенія, изнасилованія или проксенетизма.

Вопросъ о проституціи есть вопросъ улучшенія нравовъ. Нынѣшняя, средняя школа ничего ни дѣлаетъ для нравственнаго развитія своихъ питомцевъ и Съѣздъ не можетъ не реагировать на такое положеніе дѣлъ. Намъ предлагаютъ отложить принятіе резолюціи по этому вопросу. Зачѣмъ это? Я категорически противъ какого-либо затягиванія вопроса. Въдѣ это была бы политика страуса, прячущаго голову въ песокъ и думающаго, что его не видно. Молодежь интересуется половыми вопросами. Если мы хотимъ оздоровить нравственную атмосферу, которой дышатъ ученики нашихъ учебныхъ заведеній, мы должны посильно отвѣтить на насущную потребность ихъ, принявъ резолюцію, предложенную М. А. Членовымъ.

Предсѣдатель ставитъ принятую соединеннымъ засѣданіемъ секцій, по предложенію М. А. Членова, резолюцію на голосованіе.

Резолюція принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 12.

Предсѣдатель объявляетъ, что всѣ вопросы, послужившіе темами докладовъ на настоящемъ Съѣздѣ, и сдѣланныя по поводу нихъ предложенія исчерпаны, и предлагаетъ перейти къ опредѣленію времени и мѣста созыва и обсужденію программы слѣдующаго втораго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

М. М. Боровитиновъ. Соединенное засѣданіе секцій успѣло рассмотреть лишь часть вопросовъ, касающихся созыва слѣдующаго съѣзда. Оно признало желательнымъ созвать второй съѣздъ въ Москвѣ въ 1912 году. По поводу организациі съѣзда Д. А. Дрилемъ было внесено предложеніе не дѣлить съѣзда на секціи, чтобы не лишать членовъ съѣзда возможности принимать участіе въ обсужденіи всѣхъ интересующихъ ихъ вопросовъ. Я позволилъ себѣ выступить въ защиту дѣленія на секціи, обеспечивающаго, по моему мнѣнію, съѣзду большую продуктивность. Примирительное предложеніе внесъ А. И. Елистратовъ, высказавшійся за то, чтобы въ секціяхъ разсматривались болѣе детальныя вопросы, основные же вопросы обсуждались только въ общемъ собраніи. Что касается самаго дѣленія на секціи, то въ этомъ отношеніи было замѣчено, что на будущемъ съѣздѣ желательно вопросы о борьбѣ съ дѣтской проституціей выдѣлить въ особую группу и образовать для разсмотрѣнія ихъ специальную секцію за счетъ секціи о причинахъ проституціи, сохраняя которую признавалось излишнимъ. Программы будущаго съѣзда соединенное засѣданіе секцій почти не успѣло коснуться. Было внесено лишь предложеніе проф. Елистратовымъ о включеніи въ нее вопроса о половой морали.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по вопросу о времени и мѣстѣ созыва будущаго съѣзда.

Н. А. Захаровъ, признавая, что Москва имѣетъ большое значеніе для провинціи, указываетъ, что учрежденія по защитѣ женщинъ имѣютъ несравненно болѣе сильное развитіе въ С.-Петербургѣ, почему и высказывается за избраніе Петербурга мѣстомъ будущаго съѣзда.

Д. А. Дриль находитъ, что лучшимъ временемъ для сѣзда были бы лѣтніе каникулы, тогда всѣ располагаютъ свободнымъ временемъ. Въ этомъ отношеніи важенъ опытъ другихъ.

М. М. Боровитиновъ полагаетъ, что ранѣе 1913 года созвать сѣздъ не представится возможнымъ. Періодъ между сѣздами долженъ быть отъ 3 до 5 лѣтъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе о созывѣ сѣзда въ 1912 году.

Предложеніе принимается.

Предсѣдатель баллотируетъ вопросъ о мѣстѣ созыва будущаго сѣзда.

Большинствомъ 60 голосовъ противъ 40 собраніе высказывается за созывъ сѣзда въ Москвѣ.

Предсѣдатель приглашаетъ высказаться по поводу предложенія **Д. А. Дриля** о созывѣ сѣзда въ каникулярное время и, въ виду отсутствія желающихъ говорить, ставитъ его на баллотировку.

Предложеніе принимается.

Предсѣдатель приглашаетъ перейти къ обсужденію программы сѣзда.

З. С. Мировичъ заявляетъ, что ею была внесена въ соединенное засѣданіе секцій резолюція, встрѣченная сочувственно, но за недостаткомъ времени оставшаяся необсужденной, которую она проситъ подвергнуть голосованію. Резолюція эта слѣдующая:

„Возмущаясь разоблаченными на „Первомъ Сѣздѣ для борьбы съ торгомъ женщинами“ фактами изнасилованія дѣтей, III секція горячо протестуетъ противъ снисходительнаго отношенія закона къ такимъ вопіющимъ преступленіямъ и предлагаетъ Сѣзду просить Комитетъ „Общества защиты женщинъ“ ходатайствовать передъ правительствомъ объ инициативѣ изданія соответствующаго закона съ примѣненіемъ къ насильникамъ высшей мѣры наказанія—пожизненной каторги и о предоставленіи обществамъ защиты женщинъ и дѣтей права привлекать къ суду виновниковъ такихъ дѣяній“.

Предсѣдатель замѣчаетъ, что едва ли удобно Сѣзду указывать какія наказанія должны примѣняться за преступленія,—это дѣло юристовъ. Сѣздъ могъ бы высказаться, казалось, лишь за то, что насилія надъ малолѣтними на половой почвѣ должны влечь за собой строгія кары.

А. И. Елистратовъ не видитъ необходимости въ принятіи подобной резолюціи, такъ какъ существующая въ Россіи система наказаній и въ настоящее время грозитъ достаточно сильною репрессіею за насиліе надъ малолѣтними. Не въ слабости репрессіи недостатокъ, а въ томъ, что инициатива возбужденія подобныхъ дѣлъ принадлежитъ или родителямъ потерпѣвшихъ или самимъ потерпѣвшимъ, благодаря чему въ огромномъ большинствѣ случаевъ виновные избѣгаютъ преслѣдованія. Вотъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ поставить дѣло на болѣе рациональную почву.

З. С. Мировичъ соглашается съ **А. И. Елистратовымъ** и беретъ первую часть предложенной ею резолюціи обратно.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложеніе **З. С. Мировичъ** о предоставленіи обществамъ защиты женщинъ и дѣтей права привлекать къ суду лицъ, посягающихъ на дѣтей въ цѣляхъ удовлетворенія половой похоти.

Предложеніе это собраніемъ принимается.

М. М. Боровитиновъ предлагаетъ включить въ программу будущаго съѣзда вопросы объ обольщеніи и принужденіи къ половымъ сношеніямъ путемъ угрозъ. Оба эти преступленія и въ нашемъ и въ другихъ европейскихъ законодательствахъ поставлены, по его мнѣнію, неудовлетворительно; недостаточно освѣщены они и теоріей. Постановленіе объ обольщеніи новаго уголовного уложенія не является шагомъ впередъ по сравненію съ уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 года, такъ какъ хотя новое уголовное уложеніе не требуетъ для наказуемости этого преступленія, чтобы потерпѣвшая была обольщена „торжественнымъ обѣщаніемъ жениться“, но зато оно караетъ только обольщеніе несовершеннолѣтнихъ, тогда какъ дѣйствующій уголовный законъ не обуславливаетъ наказуемости обольщенія никакимъ возрастомъ. Снисходительное отношеніе къ обольщенію уголовныхъ кодексовъ не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Вовлеченіе посредствомъ обмана въ любовную связь составляетъ, конечно, болѣе тяжкій проступокъ чѣмъ мошенничество—присвоеніе путемъ обмана чужого имущества. Едва ли возможны какія-либо сомнѣнія въ томъ, что обманъ въ половыхъ отношеніяхъ долженъ преслѣдоваться по крайней мѣрѣ въ томъ же объемѣ, какъ въ имущественной сферѣ. То же должно сказать и относительно принужденія. Коль скоро карается шантажъ, т. е. вымогательство денегъ подъ угрозою разглашенія позорящихъ обстоятельствъ, въ той же мѣрѣ должно караться и обращеніе къ подобнымъ угрозамъ въ цѣляхъ удовлетворенія половой страсти. Практика свидѣтельствуетъ, что случаи послѣдняго рода не такъ рѣдки, и что не мало дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ отдаются разнымъ негодьямъ исключительно изъ боязни быть скомпрометированными. Половые отношенія въ еще большей степени чѣмъ имущественныя должны быть защищены отъ насилія и обмана. Въ основѣ всякой любовной связи должно лежать свободное сознательное влеченіе.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе **М. М. Боровитинова** на голосованіе. Предложеніе единогласно принимается.

А. С. Милюкова заявляетъ о желательности включенія въ программу второго съѣзда вопроса о помощи нуждающимся проституткамъ.

Предсѣдатель проситъ **А. С. Милюкову** разъяснить въ какой формѣ она признавала бы желательнымъ оказывать проституткамъ помощь, имѣетъ ли она въ виду поставить на обсужденіе съѣзда вопросъ о выдачѣ проституткамъ денежныхъ пособій или объ устройствѣ для нихъ убѣжищъ.

А. С. Милюкова отвѣчаетъ, что, внося въ программу съѣзда этотъ вопросъ, она полагала бы не предрѣшать формы. Можетъ быть кто-либо работаетъ вопросъ объ организаціи для проституткокъ кассъ взаимопомощи.

М. М. Боровитиновъ заявляетъ, что онъ никоимъ образомъ не можетъ согласиться на такую постановку вопроса. Помощь проституткамъ, желающимъ оставить свою профессію, входитъ въ задачи нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ и вопросъ о наилучшей ея организаціи вполне заслуживаетъ, конечно, вниманія съѣзда. Но если бы съѣздъ занялся обсужденіемъ вопроса объ устройствѣ кассъ для публичныхъ женщинъ, то онъ, несомнѣнно, совершенно погубилъ бы себя въ глазахъ общества. Помощь проституткамъ можетъ и должна имѣть мѣсто лишь подъ условіемъ оставленія ими своего промысла, считающагося съ полнымъ основаніемъ позорнымъ.

Е. В. Авилова убѣждена, что представительницы женскихъ обществъ не

раздѣлять взгляда, высказываемаго М. М. Боровитиновымъ. Нужно, не теряя времени, организовать въ той или иной формѣ помощь проституткамъ, которыхъ на путь порока толкають мужчины. Было бы целесообразно учредить при одномъ изъ существующихъ благотворительныхъ обществъ справочное бюро, куда бы могли обращаться проститутки въ случаѣ нужды.

О. В. фонъ-Кубе присоединяется къ заявленію Е. В. Авиловой, по оглавариваеьт, что непремѣннымъ условіемъ помощи, по ея мнѣнію, должно быть обѣщаніе проститутки оставить свой промыселъ.

Предсѣдатель поясняетъ, что рѣчь идетъ о вопросахъ, подлежащихъ обсужденію будущаго съѣзда. Поэтому въ какія-либо детали входить не слѣдуетъ, нужно лишь намѣчать основные пункты. Разсмотрѣніе отдѣльныхъ деталей внесеннаго вопроса увлекло бы насъ слишкомъ далеко. Ограничимся теперь лишь самой общей формулировкой. А. С. Милокова и Е. В. Авилова правы, заявляя о необходимости помогать проституткамъ. Равнымъ образомъ правъ и М. М. Боровитиновъ, говорящій, что нельзя же прямо написать на нашемъ знамени: „помощь проституткамъ“. Какъ всегда, справедливость лежитъ по срединѣ этихъ двухъ крайнихъ мнѣній и несомнѣнно разногласіе не будетъ, если въ программу будущаго съѣзда будетъ включенъ пунктъ объ „учрежденіяхъ для помощи проституткамъ, желающимъ вступить на путь трудовой жизни“.

Предложеніе А. С. Милоковой и Е. В. Авиловой въ формулировкѣ Предсѣдателя собраніемъ принимается.

А. Н. Шабанова заявляетъ, что ею сообщено въ соединенномъ засѣданіи секцій общественной и фабричной медицины Пироговскаго съѣзда о принятіи настоящимъ Съѣздомъ постановленіи по вопросу объ отмѣнѣ регламентации. Соединенное засѣданіе секцій поручило ей привѣтствовать Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и передать ему о томъ сочувствіи, съ какимъ встрѣчена названными секціями его резолюція объ отмѣнѣ регламентации.

Предсѣдатель сообщаетъ, что программа Съѣзда исчерпана и что, въ виду обращенной къ нему просьбы, онъ предоставляетъ слово представительницѣ финляндскихъ женщинъ г-жѣ фонъ-Вейсенбергъ, желающей передать Съѣзду то привѣтствіе, которое ей не удалось произнести при открытіи Съѣзда.

К. фонъ-Вейсенбергъ. Милостивые государи и милостивыя государыни! Прошу васъ извинить мой языкъ. Я искренно сожалею, что въ эти для насъ всѣхъ важные дни Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгамъ женщинами, я не могу такъ, какъ хотѣла бы, выразить вамъ всю нашу глубокую признательность за любезное ваше приглашеніе.

Я безконечно счастлива сегодня въ первый разъ въ жизни встрѣтиться лицомъ къ лицу со всѣми тѣми, которые съ разныхъ концовъ великой русской земли собрались здѣсь для того, чтобы общими силами выяснитъ причины того страшнаго зла, которое разрушаетъ вѣковѣчные устои челоуѣческаго общества, и найти средство для борьбы съ этимъ зломъ.

Сможемъ ли мы сдѣлать что-нибудь въ этомъ направленіи покажетъ будущее. Одно вѣрно: только совмѣстная работа, совмѣстныя усилія и глубокая вѣра, что есть исходъ, могутъ дать намъ силы и возможность завершить нашъ великій трудъ.

Поэтому я еще разъ выражаю вамъ мою глубокую признательность за то, что вы насъ, финляндскихъ женщинъ, также приняли въ вашу огромную семью для того, чтобы дать намъ возможность совместно съ вами бороться противъ общаго для всѣхъ насъ самаго тяжелаго врага.

Предсѣдатель. Въ теченіе пяти дней мы пользовались гостепрѣимствомъ въ этомъ прекрасномъ помѣщеніи. Считаю своимъ долгомъ пригласить Съѣздъ выразить нашу благодарность директору сельско-хозяйственнаго музея В. Д. Батюшкову.

А. И. Елистратовъ. Позвольте предложить вамъ, господа, обратиться съ просьбою принять нашу почтительнѣйшую признательность къ Ея Высочеству Принцессѣ Еленѣ Георгіевнѣ за инициативу созыва Съѣзда и за Ея просвѣщенную работу по защитѣ женщинъ.

М. М. Боровитиновъ. Несомнѣнный успѣхъ Съѣзда въ значительной степени обусловленъ тѣмъ опытнымъ и искуснымъ руководствомъ, съ какимъ велъ Съѣздъ нашъ уважаемый Предсѣдатель. Я увѣренъ, что отвѣчу общему желанію, пригласивъ васъ выразить нашу искреннѣйшую благодарность глубокоуважаемому Василию Константиновичу фонъ-Анрепу, а также вице-предсѣдателямъ съѣзда, облегчавшимъ Предсѣдателю его работу.

Предсѣдатель. Глубоко признателенъ вамъ, господа, и въ свою очередь, отъ имени Съѣзда, прошу принять нашу благодарность Комитетъ Общества защиты женщинъ и Завѣдывающихъ секціями за исполненную ими большую и трудную работу.

М. М. Боровитиновъ. Господа, мы не можемъ разойтись, не обратившись со словомъ горячей благодарности къ С. Э. Евдокимовой, отъ которой мы видѣли за эти дни столько вниманія и которая такъ много поработала на пользу Съѣзда.

Всѣ предложенія съ выраженіемъ благодарности единогласно принимаются собраніемъ.

Предсѣдатель. Я сейчасъ долженъ объявить Съѣздъ закрытымъ. За эти пять дней Съѣздъ выслушалъ много докладовъ и не мало вынесъ резолюцій. Быть можетъ работа Съѣзда подвергнется критикѣ, и довольно строгой, но уже теперь можно сказать, что по главнѣйшимъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію Съѣзда, достигнуты благопріятные результаты. Не надо бояться критики, ни даже насмѣшекъ. Вѣдь никакое дѣло не можетъ итти вполнѣ гладко. Но два главные вопроса, волновавшіе и печать и общество, получили удовлетворительное рѣшеніе—это, во-первыхъ, вопросъ объ уничтоженіи домовъ терпимости и, во-вторыхъ, вопросъ о регламентаціи. Дни обсуждения обоихъ этихъ вопросовъ всегда останутся свѣтлымъ воспоминаніемъ для всѣхъ участниковъ Съѣзда. Пусть работы будущаго втораго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами будутъ запечатлѣны тою же сердечностью и искренностью, которая досталась на долю перваго съѣзда и пусть участники втораго съѣзда вновь встрѣтятся друзьями на общей плодотворной работѣ, посвященной культурѣ и прогрессу.

Объявляю Первый Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами закрытымъ.

Резолюціи,

принятія Первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по
борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Резолюціи, принятія Съѣздомъ по предложеніямъ I-ой секціи.

I. 1) Мужской фабричный инспекторскій надзоръ не обнимаетъ всѣхъ (разныхъ) работъ, въ особенности на женскихъ плантаціяхъ въ Крыму и табачныхъ складахъ, а потому необходимо обезпечить закономъ защиту рабочихъ женщинъ отъ эксплуататоровъ; 2) необходимо установить органъ женскихъ инспекторовъ для надзора за рабочими женщинами какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и на табачныхъ плантаціяхъ (по докладу П. Д. Лесневича).

II. 1) По отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству, на мѣсто расшатанной и распавшейся семьи, должны стать общество и государство, чтобы дать дѣтямъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе и образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ; 2) матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: а) хозяйственность постановки учреждений, для ея осуществленія предназначенныхъ; б) денежныя средства, предоставленныя государствомъ, общественными установленіями и частною благотворительностью; в) организація доступнаго кредита для культурныхъ учреждений общественной пользы; 3) къ посильному участию въ расходахъ на содержаніе заброшенныхъ дѣтей должны быть привлекаемы, по возможности, родители этихъ дѣтей; 4) для успѣшной борьбы съ дѣтскою проституціей и преступностью должна быть введена строгая охрана дѣтскаго труда и специальный надзоръ за ея дѣйствительнымъ осуществленіемъ (по докладу Д. А. Дриля).

III. 1) Развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашней службой, гдѣ работаютъ женщины и дѣти; 2) одной изъ причинъ проституціи являются отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда, а также низкая заработная плата (по докладу Р. А. Шихмана).

IV. 1) На ряду съ выборными отъ рабочихъ фабричными инспекторами для специальной охраны женскаго труда должны быть инспектриссы-женщины, оплачиваемыя государствомъ; необходима организація вполнѣ независимой и свободной отъ полицейскихъ функцій фабричной инспекціи; 2) необходима отмѣна ночныхъ работъ для женщинъ вообще и несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, въ частности; 3) необходимо полное запрещеніе работы женщинъ въ отрасляхъ труда, вредныхъ для здо-

ровья; отрасли труда, вредныя для здоровья, опредѣляются комиссіей съ участіемъ представителей профессиональныхъ организацій и врачей (по докладу П. С. Павлова).

V. Современныя условія труда, являясь для женщинъ еще болѣе тяжкими, чѣмъ для мужчинъ, создаютъ питательную почву для проституціи. Для измѣненія и улучшенія условій труда необходимо участіе женщинъ какъ въ органахъ самоуправленія, такъ и въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ (по докладу А. В. Тырковой).

VI. Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшему внесенію въ Государственную Думу тѣхъ принятыхъ Первымъ Всероссийскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами проектовъ, которые необходимы для борьбы съ проституціей (по докладу М. П. Манасеина).

VII. Все растущая проституція, вырывая безчисленныя жертвы, въ особенности изъ рабочей среды, угрожаетъ и всему народу всеми ужасами физическаго и духовнаго вырожденія и вызываетъ необходимость энергичной борьбы съ нею, важнѣйшими и ближайшими мѣрами которой, между прочимъ, являются: 1) поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся классовъ; 2) охрана женскаго и, въ особенности, дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ, запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ (до 17 лѣтъ) и для женщинъ и освобожденіе женщинъ отъ работъ за 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ полной заработной платы, учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей работницъ, улучшеніе гигиеническихъ условій труда; 3) государственное страхование всѣхъ рабочихъ и работницъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ; 4) учрежденіе женской фабричной инспекціи и распространеніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, ремесленныя и торговыя заведенія, до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельско-хозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе; 5) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участію въ профессиональныхъ, культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій; 6) общедоступное, всеобщее, бесплатное начальное обученіе и устройство различнаго рода культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, какъ-то: школы для взрослыхъ, библіотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ, театровъ и т. п. (по докладамъ А. Я. Гуревичъ, Р. Л. Делль и З. М. Ивановой).

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ II-ой секціи.

VIII. Въ виду того, что моментъ прибытія молодой дѣвушки изъ деревни въ городъ на заработки представляетъ для нея особенныя опасности, вытекающія изъ полной необезпеченности жилья и быстрого нахожденія надежнаго заработка, необходимы: 1) какъ широкое распространеніе временныхъ убѣжищъ для пріѣзжающихъ, такъ и организація въ большихъ городахъ, въ которыхъ таковыя уже существуютъ, желѣзнодорожной миссіи по примѣру германской, ставящей себѣ задачей не только встрѣчу молодыхъ дѣвушекъ на вокзалахъ и пристаняхъ, но и особенно широкое раз-

витіе предупреджающей дѣятельности, оновѣщающей жительство сель и деревень какъ объ опасностяхъ, грозящихъ имъ въ городахъ, такъ и о тѣхъ организаціяхъ и людяхъ, къ которымъ онѣ могутъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ; проведеніе въ жизнь означенныхъ мѣръ должно быть одной изъ обязанностей общества при участіи рабочихъ организацій; 2) организація въ С.-Петербургѣ одного центрального бюро женскаго труда, вокругъ котораго объединились бы все врозь теперь существующія подобныя организаціи и въ которомъ сосредоточились бы какъ спросъ, такъ и предложеніе на все отрасли женскаго труда (по докладамъ граф. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе).

IX. Для борьбы съ проституціей необходимы: 1) проведеніе закона о нормальномъ отдыхѣ домашней прислуги и женщинъ, служащихъ у частныхъ лицъ; 2) расширеніе дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ; 3) созданіе организацій для матеріальной поддержки трудящихся женщинъ, и 4) признаніе за женщиной правъ человѣка наравнѣ съ мужчиной (по докладу Е. С. Полуэктовсй).

X. Считаю необходимой организацію для молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса населенія просвѣтительнаго учрежденія по образцу существующаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго для молодыхъ мужчинъ американцемъ Стоксомъ „Маяка“ и высказываясь за учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка“, Съѣздъ полагаетъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учреждений съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ (по докладу Я. I. Гурлянда).

XI. Для правильной борьбы съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ находится женщина, и которыя вызываютъ необходимость ея защиты нужно начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и экономической жизни общества, съ измѣненія общественныхъ воззрѣній, для чего необходимо изданіе Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ научно-литературнаго журнала съ широкой общественной программой (по докладу А. Н. Кремлева).

XII. Признавая особую важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служить лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изъ всехъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе облагораживающее вліяніе на человѣка,—Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію колоній пріютовъ для дѣвушекъ-матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами, могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ (по докладу Е. П. Калачевой).

XIII. Съѣздъ: 1) признаетъ, что, въ виду нынѣ существующихъ тяжелыхъ условій эксплуатаціи женскаго труда не только на фабрикахъ, но и въ ремесленныхъ мастерскихъ, необходимо введеніе, одновременно съ институтомъ фабричныхъ инспектрисъ, и института инспектрисъ ремесленнаго труда; 2) выражаетъ пожеланіе, чтобы членамъ всехъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей, было предоставлено безусловное право вмѣшательства и заступничества въ ремесленныхъ учрежденіяхъ, пользующихся женскихъ и дѣтскимъ трудомъ; в) выработку

соотвѣтственныхъ мѣропріятій просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ взять на себя (по докладу А. Г. Бородиной).

XIV. Въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ проституціей Съѣздъ признаетъ важнымъ укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія (по докладу кн. Е. П. Накашидзе).

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ III-ей сенціи.

XV. Принимая во вниманіе: 1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства, препятствуя послѣднему въ то же время карать сводничество и посредническую дѣятельность въ дѣлѣ разврата во всѣхъ ея видахъ и формахъ; 2) что публичные дома способствуютъ распространенію среди населенія сифилиса; 3) что публичные дома порождаютъ и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ; 4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи; 5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изоцряясь въ культъ сладострастія и половой извращенности; 6) что публичные дома дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подрастающую молодежь, и вызываютъ постоянныя ходатайства горожанъ объ ихъ закрытіи, болышею частью остающіяся безъ удовлетворенія, и 7) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора, — Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости (по докладу М. М. Боровитинова).

XVI. Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы притоны разврата всякаго рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ названіемъ они ни существовали, въ частности квартиры и дома свиданій, были закрыты, и чтобы содержаніе ихъ было преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ (по докладу А. И. Елистратова).

XVII. Признавая законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи, Съѣздъ указываетъ на необходимость дѣятельной поддержки этого закона со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, Съѣздъ привѣтствуетъ образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ (также).

XVIII. Полагая, что въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ томъ направленіи, при которомъ карательными угрозами были бы предусмотрѣны всѣ проявленія этого посредничества, а именно: а) вербованіе женщинъ для цѣлей проституціи; б) притонодержа-

тельство и маклерство въ цѣляхъ разврата, и в) обогащеніе на счетъ проституціи, соединенное съ злоупотребленіемъ безпомощностью и зависимостью жертвы, Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить соответствующее ходатайство передъ правительствомъ (также).

XIX. Признавая, что задача борьбы съ проституціею есть не только задача экономическая и социальная, но — и въ высокой степени — задача этическая, Съѣздъ выноситъ глубокое нравственное осужденіе какъ торгу, такъ равно и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата (также).

XX. Съѣздъ полагаетъ, что правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата является логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію посредничества въ области проституціи. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Принимая во вниманіе, что первымъ законодательнымъ шагомъ въ преслѣдованіи купли могло бы быть установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію или б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ правительствомъ (также).

XXI. Съѣздъ полагаетъ, что въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ на путь разврата, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредничества, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности насущною потребностью законодательной охраны женщины Съѣздъ признаетъ правовыя мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ половыхъ посягательствъ со стороны нанимателя (также).

XXII. Признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, Съѣздъ обращаетъ особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организаций, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе рассказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи (по предложенію **М. А. Членова**).

XXIII. Съѣздъ признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соответствующаго уголовного закона, направленаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій (по предложенію **М. М. Боровитинова**).

XXIV. Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе специальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-про-

дажѣ женщинѣ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки, противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ (также).

XXV. Съѣздъ находитъ: 1) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и 2) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами (по предложенію Г. Б. Слюзберга).

XXVI. Съѣздъ указываетъ на настоятельную необходимость установленія возможно болѣе строгаго взысканія для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 17 лѣтъ. Кромѣ уголовной отвѣтственности, виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соответствующемъ воспитательномъ учрежденіи (по докладу Б. И. Бентовина).

XXVII. Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проституткокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоюго пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ. Съѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями (по предложенію М. И. Покровской).

XXVIII. Съѣзда находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и бесплатнымъ (по предложенію А. С. Милоковой).

XXIX. Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями общихъ больницъ (по предложенію В. Г. Клячкиной).

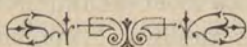
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложенію соединеннаго засѣданія I, II и III секцій.

XXX. Обсудивъ предложеніе д-ра Б. И. Бентовина отказаться отъ принципа принудительнаго спасанія малолѣтнихъ проституткокъ и не соглашаясь съ нимъ, Съѣздъ высказываетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, что принудительное воспитаніе проституирующихъ дѣтей должно составлять не только право соответствующихъ воспитательно-исправительныхъ учреждений, но и обязанность органовъ общественнаго самоуправленія. Къ участию въ этомъ дѣлѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, желательно привлеченіе врачей-психіатровъ и педагоговъ (по предложенію М. М. Боровитинова и В. В. Сланскаго).

XXXI. Признавая, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей и тѣсно связанными съ нею венерическими болѣзнями нравственное оздоровленіе и воспитаніе молодежи играетъ громадную роль, Съѣздъ считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и дру-

гихъ министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи среднія учебныя заведенія, что разумное и осторожное ознакомленіе находящихся въ наиболѣе критическомъ въ этомъ смыслѣ возрастѣ старшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основами половой жизни и съ венерическими заболѣваніями настоятельно вызывается жизнью и является насущно необходимымъ, причемъ ознакомленіе это можно было бы производить или вводя вопросы эти въ курсъ школьной гигиены, или путемъ прочтенія специалистами нѣсколькихъ лекцій, а также при помощи специально составленнаго для этой цѣли краткаго популярнаго руководства (по предложенію **М. А. Членова**).

XXXII. Съѣздъ признаетъ необходимымъ предоставленіе обществамъ защиты женщинъ и дѣтей права привлекать къ суду лицъ, посягающихъ на дѣтей въ цѣляхъ удовлетворенія половой похоти (по предложенію **З. С. Мировичъ**).

Алфавитный указатель.

- Ея Высочество Принцесса Елена Георгиевна Саксенъ-Альтенбургская—т. I, 22—23, 31, 268.
- А. Н. Августиновичъ—т. I, 260; т. II, 405, 430, 460, 513, 549.
- В. Ф. Авдюхинъ—т. I, 81, 122, 182, 221, 314, 329, 331; т. II, 335, 405, 513, 549.
- Е. В. Авилова—т. I, 135, 242; т. II, 430, 513, 549, 609—610.
- Б. В. Андреевъ—т. II, 460.
- В. К. фонъ-Анрепъ—т. I, 31—34, 77; т. II, 564, 566, 567, 567—568, 568, 569, 571, 572, 575, 576, 577, 579, 580, 587, 590, 591, 592, 593, 594, 601—602, 603, 607, 608, 609, 610, 611.
- А. А. Аристова—т. II, 372, 513.
- Л. М. Арно—т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
- А. В. Арцимовичъ—т. I, 47, 221, 242, 260, 266, 268, 331, 334; т. II, 405, 549.
- Э. Ассонъ—т. I, 81, 92, 182; т. II, 460, 549.
- Т. I. Бааръ—т. I, 92; т. II, 335, 372, 430, 513.
- А. К. Баліевъ—т. II, 335, 372, 405, 422—423, 430, 460, 513, 549.
- Г. М. Бекъ—т. I, 122, 131, 134, 135, 148—149, 170, 181, 221, 231, 233, 242, 243—244, 258, 268; т. II, 405.
- Б. И. Бенговинъ—т. II, 335, 405, 430, 441—457, 460, 549, 555.
- Е. В. фонъ-Бернеръ—т. I, 268.
- В. М. Бехтеревъ—т. I, 56—77.
- Я. Т. Благодарный—т. I, 92, 221; т. II, 335, 372, 405, 430, 460.
- М. Е. Бландова—т. I, 92, 119, 221, 331, 332; т. II, 430, 458, 460, 549, 553.
- Ю. И. Богданіанъ—т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 549.
- Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене—т. I, 81, 122, 131, 268, 277; т. II, 372, 405, 430, 549.
- М. М. Боровитиновъ—т. I, 23—31; т. II, 335—336, 336—356, 369—370, 371, 372, 405, 430, 432—436, 457—458, 459, 460, 511—512, 513, 524, 528—529, 529—532, 542—543, 544, 549—550, 551—552, 554, 556, 557, 558, 559, 559—560, 561, 562, 566, 568, 570, 573, 575, 577, 581, 582, 582—583, 585—586, 587—588, 592, 594, 595, 595—597, 600, 605—606, 606—607, 608, 609, 611.
- Н. М. Боровитиновъ—т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 549.
- А. Г. Бородина—т. I, 221, 232, 242, 244, 268, 314, 323—329; т. II, 335, 368, 372, 430, 460, 513.
- В. В. Брамсонъ—т. I, 92.
- А. И. Браудо—т. I, 221; т. II, 549.
- Ж. Л. Бреше—т. II, 513.
- С. И. Будагова—т. I, 122; т. II, 405, 430, 460, 549.
- Э. И. Булюбашъ—т. I, 314; т. II, 513, 549.
- С. И. Вѣлецкій—т. I, 92, 120, 122, 134, 135, 170, 179, 219, 220; т. II, 372, 430, 460, 549.

- З. А. Вахарловская—т. II, 335, 430, 513, 549.
М. Л. Вахтина—т. I, 52, 242; т. II, 335, 372, 513, 566, 597.
К. фонъ-Вейсенбергъ—т. I, 221, 260, 268—276; т. II, 335, 405, 549, 610—

611.

- Ф. С. Вейсенбергъ—т. I, 182, 221; т. II, 372, 405, 430, 513, 549.
М. А. Верилова—т. II, 372, 513.
Г. Г. фонъ Витте—т. II, 335, 405, 428, 460, 513.
А. В. де-Виттъ—т. II, 460, 513, 549.
Н. В. Власова—т. I, 81, 268; т. II, 372.
В. А. Волькенштейнъ—т. I, 182; т. II, 335, 430, 513, 549.
В. К. Воронежъ—т. I, 182, 221, 242, 260, 268, 314, 331, 334; т. II, 513.
Е. А. Воронова—т. I, 260, 295—300; т. II, 405, 430.
С. Н. Воскобойникова—т. I, 221; т. II, 335, 372, 513, 549.
Н. Н. Воскобойниковъ—т. I, 92, 120, 121, 122, 135, 182, 260; т. II, 335, 371, 372, 430, 436—437, 458, 460, 513, 533—534, 549, 559, 566, 567—569, 577—578, 586, 593, 600—601.
Р. С. Выгодская—т. I, 122; т. II, 335, 405, 513.
кн. М. В. Гагарина—т. II, 405, 430, 460, 513, 549.
М. И. Гальперинъ—т. I, 182; т. II, 405, 460, 513.
Е. И. Гарднеръ—т. II, 335, 356—362, 369, 372, 430, 513, 565, 567, 581.
Е. Г. Гарфельдъ—т. I, 92, 122, 135, 221, 242; т. II, 372, 405, 430, 460.
О. Э. Геллеръ—т. II, 335, 372, 460, 513, 539.
Ю. И. Герцъ—т. I, 242, 268; т. II, 372, 430, 460, 549.
бар. А. Г. Гинцбургъ—т. I, 92, 182, 268; т. II, 372, 405, 423—424, 430.
бар. Р. С. Гинцбургъ—т. I, 92, 268; т. II, 372, 405.
С. Н. Гирманъ—т. I, 92, 181; т. II, 513.
Г. А. Гловацкій—т. II, 372, 405, 430.
М. В. Гоби—т. II, 372, 405, 430, 549.
З. И. Головачева—т. I, 81, 122, 268.
Е. В. Головина-Скржинская—т. I, 92, 260; т. II, 405.
О. М. Голубъ—т. I, 122, 221; т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
П. Т. Гончаровъ—т. I, 122—124, 131, 132, 133, 134, 182, 221, 231; т. II, 460.
Э. Э. Горнъ—т. II, 513, 549.
В. М. Грибовскій—т. I, 81, 221; т. II, 335, 460.
В. П. Григорьева—т. I, 81, 122, 331.
Я. М. Гросманъ—т. II, 335, 405, 430, 460, 549.
Ф. И. Грюнманъ—т. II, 372.
Е. В. Гузарчикъ—т. I, 135, 268; т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
А. Я. Гуревичъ—т. I, 81, 88—89, 92, 118, 120, 121, 133, 135, 150—158, 169, 170, 182, 195—196, 198, 215, 217, 218, 219, 220; т. II, 405, 513, 571—573.
Я. I. Гурляндъ—т. I, 81, 182, 221, 268, 260—266, 276; т. II, 335, 460, 549, 580, 580—581, 593, 594.
Н. П. Даниловъ—т. I, 122, 133, 134; т. II, 405, 430, 460, 513, 532—533, 544, 547, 549, 552, 587.
А. Н. Дементьева—т. I, 81, 221, 268; т. II, 335, 460, 504—511, 513, 534, 545, 549.
Н. Н. фонъ-Денъ—т. I, 81, 242; т. II, 335, 372, 549.
Р. Л. Денпъ—т. I, 122, 135—148, 268; т. II, 335, 372, 430, 460, 513, 549.

- С. П. Дехтерева—т. II, 460.
М. Н. Джантилли—т. I, 81, 122; т. II, 335, 405, 430, 460, 513, 549.
Н. К. Ди-Сеньи—т. II, 335, 372, 460—477, 513.
А. Д. Дитерихсъ—т. I, 268; т. II, 513.
А. Н. Домерникова—т. II, 335, 372, 405, 430, 460.
Н. А. Домонтовичъ—т. I, 122, 182, 221, 268; т. II, 335, 405, 430, 460, 513.
Д. А. Дриль—т. I, 53—54, 81, 84—88, 89, 90, 91, 92, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 130—131, 132, 133, 135, 169, 170, 171, 179—180, 182, 194, 198, 199, 214—215, 217—218, 219, 268; т. II, 549, 550, 551, 553, 556, 561, 564, 565, 566—567, 576, 578, 586, 589—590, 608.
С. Э. Евдокимова—т. I, 135, 221, 242, 268; т. II, 335, 405, 549.
А. И. Елистратовъ—т. II, 335, 336, 369, 371, 372, 405—418, 430, 438—439, 544—545, 547, 549, 552—553, 557, 558, 560, 561—562, 578, 583—585, 586—587, 592, 595, 598, 606, 608, 611.
З. П. Ельцина—т. I, 45—47; т. II, 430, 438, 460, 513, 523—524, 549.
В. Н. Ермолова—т. II, 372, 513.
Н. А. Есиповичъ—т. II, 335, 405, 430, 460, 513, 549.
Р. Э. Ефронъ—т. II, 335, 405, 430, 513.
Э. Л. Журнолло—т. I, 56.
А. С. Забѣлло—т. I, 51, 81, 92, 122, 135, 182, 221, 268; т. II, 335, 430, 460, 513, 549.
О. В. Завадская—т. II, 335, 549.
М. А. Закржевская—т. I, 314; т. II, 460, 513, 549.
О. Г. Закута—т. I, 92; т. II, 335, 405, 430, 460.
Э. М. Загъ—т. I, 122, 182; т. II, 460, 513, 549.
Н. В. Замятина—т. I, 268; т. II, 335, 405, 430, 460, 513, 549.
Н. А. Захаровъ—т. I, 92, 182, 196, 201—214, 215—217, 218, 242, 260, 268, 277—295; т. II, 513, 581—582, 607.
А. И. Зачинская—т. I, 314, 430; т. II, 513, 549.
А. П. фонъ-Зельгеймъ—т. II, 372.
С. В. Зененко—т. I, 122, 182.
Д. Ф. Зискандъ—т. I, 252—255; т. II, 405, 430, 460, 513.
О. Н. Зобнинская—т. I, 135, 268; т. II, 460, 513.
Е. В. Зелинская—т. I, 81, 92, 268; т. II, 372, 405, 460, 513, 549.
З. М. Иванова—т. I, 122, 131, 171—179, 221, 231, 242, 243; т. II, 579, 590.
С. П. Исаева—т. II, 405, 430, 460, 549.
Г. М. Итвянь—т. I, 81; т. II, 405, 460.
А. Ю. Кадыанъ—т. I, 221, 233, 314, 329, 331; т. II, 549.
Е. П. Калачева—т. I, 331; т. II, 513, 549, 593.
Е. Д. Калина—т. I, 122.
А. А. Кальмановичъ—т. I, 135, 170, 221, 231, 232, 242, 244, 260, 266, 276; т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 533, 549, 559, 600.
О. Ю. Каминская—т. I, 53; т. II, 460, 513, 580, 586, 603.
Н. И. Канкаровичъ—т. I, 81, 89, 90, 92, 118, 119, 121, 122, 135, 148, 149, 150, 182—194, 197, 198, 199, 217, 218; т. II, 460.
Б. А. Канторовичъ—т. I, 122, 182, 221, 268; т. II, 405, 460, 513, 549.
А. О. Канъ—т. I, 92, 119, 122; т. II, 372, 405.
Л. Л. Карчевская—т. I, 81, 92, 122, 268; т. II, 335, 372, 430, 460, 513, 549.
бар. О. И. Кене—т. II, 513.

- Е. А. Кладищева—т. I, 50—51; т. II, 335, 372, 405, 430, 458, 460, 513, 540—541, 547, 549.
- В. Т. Клячкина—т. I, 122; т. II, 335, 364—365, 369, 371, 372, 405, 430, 438, 439—440, 459, 460, 513, 525—527, 547, 549, 554—555, 563, 571.
- Б. Р. Кобецкая—т. I, 268; т. II, 405, 430, 460, 513.
- А. И. Колокольцова—т. I, 81, 92, 121, 122, 133, 142; т. II, 405, 430, 460, 549.
- С. И. Коноплева—т. I, 92, 182, 217, 221, 268, 303—310; т. II, 335, 460, 513, 549, 553—554, 556.
- Г. А. Ковъ—т. I, 92, 122; т. II, 460, 549.
- Е. Я. Корсакова—т. I, 81, 92.
- О. Н. Кравченко—т. I, 81, 92; т. II, 372, 430, 460, 549.
- М. Красткальнъ—т. II, 513.
- С. В. Креберъ—т. I, 81, 122, 221, 268; т. II, 372, 405, 430, 460, 523, 549.
- А. Н. Кремлевъ—т. I, 55, 92, 122, 124, 129, 130, 132—133, 134, 135, 169, 182, 194—195, 197, 198, 199, 201, 217, 218, 219, 220, 314, 315—322; т. II, 405, 430, 513, 586, 592, 594.
- О. А. Круглая—т. II, 460.
- О. В. фонъ-Кубе—т. I, 51—52, 242, 244, 268, 310—312; т. II, 372, 430, 572, 610.
- О. З. Кудрявая—т. I, 81, 90, 92, 182; т. II, 372, 460, 549.
- П. С. Кукураповъ—т. I, 54; т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 524, 529, 534, 536, 544, 545—547, 548.
- М. А. Куликова—т. I, 135, 182, 268; т. II, 430, 460, 549.
- О. И. Кучина—т. I, 55, 122, 135, 158, 149; т. II, 335, 372—378, 405, 513, 549.
- Л. Б. Левенштейнъ—т. II, 405, 460.
- Е. В. Левсонъ—т. I, 268; т. II, 430, 513.
- Е. И. Левкина—т. II, 405, 460.
- П. Д. Лескевичъ—т. I, 81—84, 92, 314, 322, 329, 331, 332—334; т. II, 335, 362—364, 369, 460, 549, 564.
- А. Б. Лесневская—т. I, 268; т. II, 513.
- Э. А. Луицъ—т. II, 460.
- И. В. Лурье—т. II, 335, 430.
- А. Н. Макарова-Нелюбова—т. I, 81, 92, 122; т. II, 405.
- В. Ф. Малининъ—т. II, 335, 460.
- М. П. Манасеинъ—т. I, 122, 130, 133, 135, 150, 158, 169, 170, 182, 196—197, 198, 199—200, 201, 221, 268, т. II, 335, 602.
- И. Н. Манасѣинъ—т. II, 335, 372, 460, 513, 587.
- М. С. Маргулисъ—т. II, 460, 480—499, 513, 523, 524, 536, 599—600.
- С. А. Мартынова—т. II, 372, 455, 430, 460.
- П. И. Маслова—т. I, 81, 122, 135, 258; т. II, 335, 405, 430, 460, 549.
- В. Ф. Матвѣевъ—т. I, 81, 122; т. II, 335, 405, 430, 460, 549, 607.
- М. М. Мерингъ—т. I, 92; т. II, 549.
- А. С. Милюкова—т. I, 122, 135, 221—230, 233, 259, 268, 276; т. II, 405, 430, 432, 460, 513, 539—540, 547, 549, 560—561, 559—570, 609.
- З. С. Мировичъ—т. I, 122; т. II, 335, 369, 371, 405, 430, 432, 460, 499—504, 513, 527, 549, 550, 550—551, 555—556, 559, 577, 578, 597—598, 608.
- Е. Н. Михайлова—т. I, 92, 122, 135, 268; т. II, 430, 460, 549.
- Е. С. Молоденковъ—т. II, 335, 371, 405, 460, 513, 549.

- М. И. Монтлевичъ—т. I, 182, 242; т. II, 372, 430, 513, 549.
гр. Е. В. Мусинъ-Пушкина—т. II, 405.
гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ—т. I, 122; т. II, 335, 405.
кн. Е. П. Накашидзе—т. I, 92, 221, 232, 242—243, 268, 276, 300—302, 313;
т. II, 372, 405, 460, 513, 544, 549.
С. Н. Нахимовъ—т. I, 221; т. II, 549.
Л. Н. Немолякина—т. I, 81, 122, 131, 221, 268; т. II, 335, 405, 430, 513.
М. Н. Непоржня—т. I, 81, 90, 221, 232, 242, 255, 258; т. II, 335, 372.
О. К. Нечаева—т. I, 221, 242, 245—251; т. II, 430, 460, 513, 527—528.
Л. Н. Николаенко—т. I, 81, 242, 331, 334; т. II, 372.
П. А. Окуневъ—т. II, 405.
П. С. Павловъ—т. I, 50, 81, 89—90, 92, 118, 119, 120, 122, 124—130, 132,
133, 134, 135, 149, 169, 170; т. II, 430, 568, 571—572, 576, 577, 578, 579, 580,
590, 591.
гр. С. В. Панина—т. I, 221, 233—240, 242, 244, 260, 266, 268, 314, 322,
329, 331, 334; т. II, 549, 569, 570, 571, 571, 572, 580, 581, 591—592, 593, 594.
О. Н. Перримондъ—т. I, 221; т. II, 372, 405, 460, 513, 549.
О. В. фонъ-Петерсенъ—т. II, 372.
Л. П. Пилацкая—т. I, 81, 122, 221; т. II, 335, 372, 460.
В. А. де-Плансонъ—т. I, 34—42.
А. Г. Плечко—т. I, 182, 221, 268, 314; т. II, 405, 549.
М. П. Покровская—т. I, 53; т. II, 335, 368, 370, 371, 372, 405, 418—421,
430, 437—438, 460, 477—480, 524, 538—539, 544, 547, 577, 578, 599.
Ф. Н. Полякова—т. I, 92, 135, 268; т. II, 335, 405, 460, 549.
Е. С. Полуэктова—т. I, 135, 182, 255—258.
В. А. Поповъ—т. II, 405.
М. Я. Прессъ—т. II, 460, 549.
П. И. Пушкинъ—т. II, 405, 565.
И. О. Рабиновичъ—т. I, 268; т. II, 460.
Я. Г. Рабиновичъ—т. I, 92; т. II, 335, 430.
В. В. Раевская-Дѣльниковна—т. I, 92.
З. В. Ратькова-Рожнова—т. I, 268.
П. Н. Рекшинскій—т. II, 335, 405, 549.
Г. Л. Рогинскій—т. II, 405, 460.
А. В. Родионова—т. I, 260, 266, 268; т. II, 372, 405, 430, 460, 513.
М. И. Ротенбергъ—т. I, 122, 182, 221, 314; т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
В. Д. Руднева—т. I, 81; т. II, 405, 460, 549.
Е. В. Сабурова—т. I, 92, 260, 268, 331; т. II, 430, 460, 513.
М. А. Сабурова—т. I, 221; т. II, 335.
М. М. Саламбегъ—т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 549, 559.
З. С. Самойлова—т. II, 372, 430, 549.
В. В. Сланскій—т. II, 430, 458, 549, 550, 554, 556, 558, 579, 582, 586.
Г. Б. Слюзбергъ—т. I, 221, 242, 243; т. II, 335, 365—368, 371, 405, 425—429,
460, 513, 590, 594, 598—599.
Л. М. Сошнянъ—т. I, 81; т. II, 335.
М. Стенротъ—т. I, 221, 260, 268; т. II, 335, 405, 549.
С. И. Султанъ-Шахъ—т. II, 335, 372, 430, 549.
В. П. Тарновкая—т. I, 122, 221, 233, 241, 242, 244, 245, 255, 259; т. II, 430,
572, 573.
Ю. Ю. Татаровъ—т. II, 335, 372, 386—404, 405, 430—431, 460, 513, 549.

- Н. В. Терновскій—т. I, 92; т. II, 335, 368—369, 372, 513, 533, 544, 549.
М. С. Тимофеева—т. I, 122, 221; т. II, 335, 372, 405, 430.
г. Томсонъ—т. I, 49—50.
Е. Э. Трейманъ—т. I, 268; т. II, 335, 430, 549.
М. Ю. Тропъ—т. I, 92, 221; т. II; 335, 460, 513.
П. С. Тувимъ—т. I, 92.
Р. М. Тумповская—т. I, 81; т. II, 335, 430, 460, 513, 537—538.
А. В. Тыркова—т. I, 48—49, 122, 131, 132, 133, 135, 158—169, 170, 171,
181, 182, 221, 231, 233, 268; т. II, 405, 430, 460, 513, 529, 534—536, 543, 547,
549, 568, 573, 578, 579, 598.
К. П. Улезко-Строгонова—т. II, 405, 430, 460, 513.
О. А. Устинова—т. I, 122, 135, 148, 149; т. II, 430, 460, 549.
А. П. Философова—т. I, 42—45.
Е. А. Флейшитцъ—т. I, 221, 260; т. II, 335, 405, 430.
З. Н. Фридманъ—т. I, 182, 242, 268; т. II, 372, 430, 513.
М. Л. Хейсинъ—т. I, 92, 119, 120, 121, 135, 150, 182, 197, 198, 221, 268,
276—277; т. II, 513.
В. З. Хмѣльницкій—т. II, 335, 460, 513, 549.
М. П. Хортикъ—т. I, 92, 182, 221, 242; т. II, 460, 549.
М. А. Чехова—т. I, 182, 260, 266, 267, 268, 276, 277, 295, 300, 302, 310,
312; т. II, 335, 405, 460, 513, 544, 549, 550, 554, 556, 557, 561, 562, 578, 599.
В. В. Чеховъ—т. I, 92.
М. А. Членовъ—т. II, 335, 365, 405, 424—425, 460, 477, 480, 499, 504, 513,
524—525, 549, 557, 597, 601, 606.
А. Н. Шабанова—т. I, 47—48, 314, 322, 323, 329—330; т. II, 372, 379—
386, 513, 610.
М. А. Шайкевичъ—т. I, 221, 242, 260; т. II, 405, 430, 460, 513.
В. Э. Шварцъ—т. II, 335, 405, 430, 513.
Е. П. Шевырева—т. I, 81; т. II, 549.
А. М. Шеталова—т. I, 81, 135, 242, 258—259, 268, 314, 323; т. II, 405,
549, 572.
Е. А. Шидловская—т. II, 430, 513, 549.
Р. А. Шихманъ—т. I, 81, 92—118, 119, 120, 121, 135, 182, 195, 198; т. II,
372, 513, 541, 549, 568.
П. Н. Шишкина-Явейнъ—т. I, 48; т. II, 513.
Н. Я. Шмидтъ—т. I, 81; т. II, 372, 430, 513, 541—542.
Л. Н. Шокальская—т. II, 513.
Н. Е. Щепкина—т. I, 81, 89, 135, 148, 150, 170, 181, 182, 197, 215, 221,
260, 268; т. II, 335, 549.
М. Х. Эйзенталь—т. I, 51, 81, 92, 122, 135; т. II, 405, 430, 549.
А. С. Эйсмонтъ—т. I, 51; т. II, 372.
Л. Ю. Явейнъ—т. I, 92; т. II, 430.
С. Т. Яковлева—т. I, 122, 135, 260, 268, 331.
С. Я. Яновскій—т. II, 335, 372, 405, 460, 513, 549.
-